ОПИСАНІЕ
ВСѢХЪ
ОБИТАЮЩИХЪ
ВЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ
НАРОДОВЪ

Ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, жилищъ, упражненій, забавъ, вѣроисповѣданіи и другихъ достопамятностей.

Твореніе, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ на Нѣмецкомъ языкѣ Іоганна Готтлиба *Георги*, въ переводѣ на Россійскій языкъ весьма во многомъ изправленное и вънов сочиненное;

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

со 100 гравированными изображеніями Народовъ и 8 виньетами.

Иждивеніемъ книгопродавца Ивана Глазунова.

съ позволенія С. Петербургской цензуры.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ, 1799 года.

ОПИСАНІЕ
ВСѢХЪ,
ОБИТАЮЩИХЪ
ВЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ,
НАРОДОВЪ
и ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, жилищъ, Вѣроисповѣданій и прочихъ достопамятностей.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
О НАРОДАХЪ
МОНГОЛЬСКИХЪ, ОБЪ АРМЯНАХЪ ГРУЗИНАХЪ, ИНДІЙЦАХЪ, НЕМЦАХЪ, ПОЛЯКАХЪ и о ВЛАДЫЧЕСТВУЮЩИХЪ
РОССІАНАХЪ,
съ описаніемъ всѣхъ именованій
КОЗАКОВЪ,
такъ же Исторія о Малой Россіи и купно о Курляндіи и Литвѣ.

Иждивеніемъ книгопродавца Ивана Глазунова.

съ позволенія С. Петербургской Цензуры.

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ, 1799 года.

Переводъ съ Нѣмецкаго подлинника, въ Санктпетербургѣ напечатаннаго, подъ названіемъ. „Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ Народовъ, также ихъ житейскихъ обрядовъ, вѣръ, обыкновеній, жилищъ, одеждъ и прочихъ достопамятностей, четвертая часть,„ въ Санктпетербургской ценсурѣ разсматриванъ; и поелику въ ономъ не содержится ни чего противнаго, данному Ценсурамъ о разсматриваніи книгъ наставленію, то по тому оное и напечатано быть можетъ. — Октября 21 дня, 1797 года.

Коллежскій Совѣтникъ Михайло Туманскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Описанія НародовЪ, обитающихЪ вЪ Россіи, описанныхЪ вЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ, сЪ показаніемЪ, на которой страницѣ о которомЪ изЪ нихЪ писано.

ОГЛАВЛЕНІЕ

МОНГОЛЬСКІЕ НАРОДЫ.

Первоначальный Народъ Монгольскій назвался по имени *Могула*, Родоначальника ихъ, и есть весьма древній. Сколько можно догадываться, оный кочевалъ въ степяхъ, по обѣимъ сторонамъ горъ, раздѣляющихъ Даурію и нынѣшнюю Китайскую Монголію; такъ же и въ южныхъ странахъ Заянскихъ горъ. Догадка сія основывается на *Абулгазіевомъ* повѣствованіи. Къ томужъ и названія горъ и водъ, какъ сихъ, такъ и Тибетскихъ Странъ, почитаются коренными Монгольскими.

Гораздо прежде еще *Чингисъ* Хана, родившагося въ концѣ втораго на десять столѣтія, въ Дауріи, при Ононѣ, Народы сіи, или по произхожденію своему отъ разныхъ единообщественныхъ Праотцовъ, или по причинѣ междуусобныхъ браней между Владѣльцами ихъ, раздѣлились было на три общества, именно: на *Монгольское, Орецкое* и *Буреттское*, или, какъ Россіяны именуютъ, *Братское*. Но *Чингисъ* Ханъ соединилъ ихъ подъ свою Державу, которыми и повелѣвалъ онъ самовластно, оставляя Удѣльныхъ Князей, при ихъ Владѣніяхъ. Онъ покорилъ съ ними Китай, и подвергъ игу своему всю Татарію. — Въ 1368 году, по Рождествѣ Христовомъ, Монголы, будучи изгнаны изъ Китая, соединились съ Татарскими Ордами, и купно возстали на западныхъ своихъ сосѣдей, завое-

вали Россію и другія Европейскія Области, и были виною Народныхъ странствованій и новыхъ поселеній. Во времена Наслѣдниковъ Чингисъ-Хановыхъ, пришли между собою въ несогласіе самовластные Удѣльные Князья; послѣ чего, въ шестомъ на десять столѣтіи, преобширное Монгольское и Тибетское, соединенное Владѣніе, какъ отъ выше помянутаго несогласія, такъ и отъ побѣдоноснаго Россійскаго оружія, разрушилось. Отъ разсѣянныхъ же и собравшихся, по томъ, остатковъ произошли нынѣшніе Татарскіе и Монгольскіе Народы и Орды.

Монголы, бывъ обще съ Татарами въ своихъ военныхъ подвигахъ, въ сосѣдствѣ, имѣвъ Владѣтелей изъ послѣднихъ, вступая въ брачные союзы съ ними, приняли много изъ нравовъ, обычаевъ и нарѣчія Татарскаго: при всемъ томъ оба Народа остались въ такомъ примѣтномъ раздѣленіи, что Монгольскихъ Народовъ, судя по лицу, ихъ собственному языку и политическому состоянію, въ которомъ они не общенародною, по примѣру всѣхъ почти кочевыхъ Народовъ, но даже и по новоустроеніе всея Россіи подданныхъ во единообразное управленіе, управлялися болѣе самодержавною властію, можно признать особеннымъ, отъ единаго племени произшедшимъ, а не совокупившимся изъ разныхъ разсѣянныхъ Народныхъ Обществъ, поколѣніемъ.

Монголы и нынѣ еще раздѣляются на три, хотя и сродственныя между собою, но особенныя, поколѣнія, и именно: на *Монголовъ, Оретовъ* и *Братскихъ Татаръ.* Здѣсь описаны будутъ, во первыхъ, *Ореты,* обыкновенно называемые *Калмыками,* такъ какъ извѣстнѣйшій нынѣ и знатнѣйшій изъ нихъ Народъ. При описаніи же другихъ, будетъ ссылка на то, что имъ свойственно обще съ Калмыками.

КАЛМЫКИ.

Монгольское колѣно сїе называетъ само себя, *Дербенъ Оретъ*, сирѣчь, четверо-союзныхъ, а равно и *Калмыками*, заимствуя названїе сїе, вѣроятно, отъ Татарскаго слова *Халимекъ*, т. е. Народъ, освободившїйся, или отщетившїйся; либо же отъ Монгольскихъ двухъ словъ: *Голъ*, огонь, и *Аймакъ*, родъ, какъ бы желая сказать, *Голаймакъ*, огненная порода. Народъ сей называютъ, во обще, *Зоонгорами* или *Зюнгорами*: но несправедливо, по тому, что названїе сїе принадлежитъ одному только его колѣну.

Калмыки жили съ перьва (какъ то Лѣтописи ихъ свидѣтельствуютъ) въ Монгольскомъ Владѣнїи, между *Кокоморомъ*, сирѣчь, синимъ моремъ, и *Тибетомъ*. Въ слѣдовавшїя же по томъ времена нѣкоторыя ихъ Общества пришли на западъ, чрезъ Иртышь, Уралъ, а на конецъ и чрезъ Волгу.

Когда Монгольское и Татарское, совокупное, Владѣнїе было разрушено, въ то время *Калмыки* стали дѣлиться на Орды, и главныя ихъ Общества Народныя, слѣдующїя.

1. *Хошоты*, т. е. воины, или богатыри, какое наименованїе получили они еще при *Чингисъ* Ханѣ, за отличные свои храбрые подвиги. Орда сїя, въ которой болѣе, нежели за двадсять лѣтъ предъ симъ, считалось до пятидесяти тысячь человѣкъ всадниковъ, осталась, около *Тибета*, подвластною Китайской Имперїи. Въ послѣдней половинѣ минувшаго столѣтїя нѣкоторыя Общества перешли изъ оной къ Зоонгорамъ. Равнымъ образомъ, въ 1675, году переселились изъ сей Орды тысяча пять сотъ человѣкъ, а въ 1759 году, триста семей, на Волгу, въ подданство Россїи.

2. *Зоонгоры*, которые, въ древнїе времена, составляли съ *Дербетами* одну Орду: но два брата ихъ раздѣлили. Они жили, прежде, около озера, *Балхашъ Ноорь*, и впадающихъ въ оное рѣкъ, *Чуй* и *Или*; по чему Китайцы и всю Зоонгорскую Орду обыкновенно, *Или*, называютъ, такъ же въ углу Алтайскихъ и Алаташскихъ горъ и около верьхняго Иртыша. Они могли поставить до пятидесяти тысячь всадниковъ. Самое лучшее состоянїе Зоонгоръ было между 1669 и 1746 годами. Они устрашали тогда не только прочїя Монгольскїя Орды, но и самыхъ Китайцовъ. Восточные Бухарскїе города и Буруты, или большая Киргизская Орда, платили имъ дань. Они овладѣли Будалою, главнымъ городомъ Далай Ламы, и разпространяли набѣги свои по Сибири, гдѣ съ нѣкоторыхъ, Рос-

сїи подвластныхъ, Народовъ, пока Россїяны не прогнали ихъ, брали дань. Калмыкское поколѣнїе, *Хонтъ*, за долго еще до сихъ временъ поглощено было другими, а особливо Зоонгорами. Между тѣмъ Орда сїя часто претерпѣвала великое утѣсненїе, и принуждена была искать защиты у другихъ.

По кончинѣ Хана Галданъ-Зерена, въ 1746 году, вся сїя Орда взволновалась, отъ несогласїя о наслѣдствѣ верьховной Власти. Торгауты, Хошоты и Дербеты отъщетились; нѣкоторая часть Орды отдалась Китаю, и раздѣлена по Начальникамъ Бухарскихъ, Китаю подвластныхъ, городовъ. Другая удалилась въ необитаемыя горы, гдѣ и нынѣ остается независима; а третья, въ коей считалось болѣе 20000, въ 1758 году, покорилась Россїи. Сїи Зоонгоры жили въ сосѣдствѣ съ Калмыками, но, въ 1770 году, большая часть ихъ возвратилась паки въ Зоонгорїю.

3. *Дербеты*. Поколѣнїе сїе, по отдѣленїи своемъ, перешло изъ восточной Зоонгорїи въ западную, къ верьшинѣ рѣкъ Ишима и Тобола. Оное подверглось, большею частїю, Зоонгорской Ордѣ. Въ 1673 году, перешло пять тысячь кибитокъ, или семействъ, Дербетскихъ къ Торгаутскому Хану, кочевавшему тогда, при рѣкѣ Уралѣ, и покорились Россїи. Въ слѣдовавшїя же по томъ времена, Дербетскїе Князья, не хотя быть подвластны Торгаутамъ, по кончинѣ Хана Аюка, въ 1723 году, удалились обще, съ нѣкоторыми Торгаутами, къ Дону и за оный. Тогда считалось ихъ до четырнадцати тысячь кибитокъ, или семействъ. Но какъ Россїйское Правительство освѣдомилось, что Дербетскїй Князь, *Лава Дондукъ*, умышляетъ отдаться подъ покровительство Крымскаго Хана: то и принудило Дербетовъ возвратиться паки на Волгу къ Торгаутамъ. При всемъ томъ, въ 1770 году, въ побѣгѣ Калмыковъ не имѣли они участїя, опасаясь, чтобы Торгауты не подвергли ихъ своей власти: но осталися спокойно на Волгѣ, съ Княземъ своимъ Зенденомъ.

4. *Торгауты*. Орда сїя произошла, кажется, позже, и состояла, въ началѣ своемъ, изъ малаго числа семей. Она убѣгая войны, пребывала въ западныхъ Странахъ Зоонгорїи, и, въ 1616 году, покорилась Россїи. Она кочевала при Эмбѣ, и доходила до самаго Урала, чрезъ которую, въ 1662 году, въ пятидесяти тысячахъ кибитокъ переправилась. Съ сего времени, называлась она обыкновенно и Волгскою и Торгаутскою Ордою. Когда Нагайскїе Татары покушались разпространиться отъ Кавказа даже за рѣку Уралъ, то Ханъ Аюка подвергъ власти своей не малое ихъ число. Въ 1701

году, одинъ изъ сыновъ Хановыхъ ушелъ отъ отца своего въ Зоонгорію съ пятьнадесятью тысячами кибитокъ. Ханъ *Дондукъ Омбо*, преемникъ Аюковъ, присовокупилъ было къ сей Ордѣ шесть тысячь *Трухменцовъ*, и восемь тысячь семей *Хундуровскихъ Татаръ*: но всѣ почти они паки убѣжали. Въ 1761 году, *Убаша* произведенъ былъ товарищемъ Хану Волгской Орды. Орда сія богата была скотомъ и деньгами, и имѣла токмо нужду въ лучшемъ учреждении ея Совѣта. Къ помянутому товарищу Хана пріѣзжали Депутаты отъ всѣхъ Удѣльныхъ Князей, которыхъ Ханъ смѣнять уже не могъ, и съ верьхъ того присланъ былъ къ нему Засѣдатель изъ Астраханской Губернской Канцеляріи. Сіе уменьшеніе Ханской власти, которое въ прочемъ было не обходимо нужно, роптаніе Народа на недостатокъ паствъ, для многочисленныхъ стадъ, и предсказанія ихъ Духовенства, что Орда сія принуждена будетъ обратиться къ Христіанской Вѣрѣ, упражняться въ земледѣліи, и давать рекрутъ, возмутили оную, и побудили къ бѣгству.

Орда сія, въ концѣ 1770 и началѣ 1771 годовъ, переправясь зимою чрезъ рѣку Уралъ въ пятидесяти пяти до шестидесяти тысячь кибитокъ, ушла чрезъ Киргизскую степь въ Зоонгорію такъ, что не многіе токмо догнаны и возвращены: но нѣкоторые Аймаки и подвластные Ордѣ Татары не имѣли въ семъ побѣгѣ ни какого участія. Многіе, изъ бѣжавшихъ, переняты Киргизцами, и удержаны въ плѣну; съ верьхъ же того не малое ихъ количество погибло и отъ тягости поспѣшнаго, въ зимнее время, бѣгства. Достигшіе Зоонгоріи отдались подъ покровительство Китайцовъ, коихъ Правленіе, отдаля ихъ Князей, принуждаетъ простый Народъ упражняться въ земледѣліи. При томъ не имѣютъ они тамъ и удобныхъ случаевъ къ продажѣ излишняго своего скота за деньги, къ чему они давно уже привыкли, и закупать въ мѣсто того, служащіе къ Роскошѣ, товары.

Заниманныя, до новоустроенія Россіи и раздѣленія оной на Намѣстничества, Калмыками со своими Ордами подъ кочевья степи, простираются между Дономъ и Волгою, отъ Царицынской линіи до самаго Кавказа, и между Волгою и Ураломъ, отъ Иргиса до Каспійскаго моря. Оныя глинисты, сухи, безлѣсны, чрезвычайно изобильны солью, и, кромѣ прѣсныхъ озеръ и рѣчекъ, имѣютъ такъ же много и богатыхъ соляныхъ озеръ. Травы и растѣнія тамошнія всѣ здоровы; по чему, пасущійся въ степяхъ оныхъ, скотъ бодръ, и скоро жирѣетъ.

За выше сказаннымъ побѣгомъ, число оставшихся въ Россіи *Калмыковъ* простирается болѣе, нежели до двадцати тысячь семей, и не отъ одной, но отъ всѣхъ четырехъ ордъ: однакожь тѣ, кои возвращены изъ Хошотской, Зоонгорской и Торгаутской, раздѣлены всѣ между Дербетами, которые, кромѣ нѣсколькихъ мѣлкихъ Князьковъ, имѣютъ одного Верьховнаго, или *Владѣтельнаго Князя* (Тайдша). Слѣдующее ниже сего описаніе относится ко всѣмъ Калмыцкимъ Ордамъ во обще; поелику они совершенно между собою сходны, въ разсужденіи общественнаго своего устроенія житія, нравовъ, вѣры (кромѣ нѣкоторыхъ крестившихся) и отправленія Козацкой службы.

Калмыцкій Народъ раздѣляется на три Чиностоянія, а именно: на *Дворянство*, или Вельможей, къ которымъ принадлежатъ и Князья, коихъ они такъ, какъ и Киргизцы, называютъ *бѣлыми костями*; на *Духовенство*, происходящее отъ части изъ Дворянства, а частію изъ Простолюдиновъ. Состояніе сіе не зависимо, и кто изъ онаго достигнетъ высшихъ степеней, тотъ пользуется правами Дворянства; —и на простый Народъ, или *черныя кости*, который содержится у Князьковъ въ крѣпостномъ состояніи. *Наизнатнѣйшимъ родомъ* почитается Потомство *Чингисъ Хана*; по чему многіе Князья ведутъ отъ него свое родословіе. Женскій полъ, изъ Дворянства, называется, *бѣлымъ*, а изъ Простолюдиновъ, *чернымъ мясомъ*. Порода считается всегда по отцѣ, не взирая на произхожденіе матери.

А какъ Калмыки Народъ, большею частію, кочевый, то *сила ихъ Верьховныхъ Князей* (Тайдша) зависѣла не отъ обширности Земель, на коихъ они кочевали, но отъ множества и богатства ихъ подданныхъ. Всѣ во обще подданные, какого ни есть Князя, составляли *Улусъ*, который по тому бывалъ иногда великъ, а иногда и малъ. Каждый Улусъ состоялъ изъ нѣсколькихъ *Аймаковъ*, не равно людныхъ, и надъ каждымъ изъ оныхъ былъ Начальникъ, именуемый Сайзаномъ, который обыкновенно былъ изъ Дворянства, и, кромѣ имущества собственнаго, имѣлъ такъ же нѣсколько и крѣпостныхъ людей; по чему они Нойонами называются. Въ каждомъ Аймакѣ бывало обыкновенно отъ ста пятидесяти до трехъ сотъ семей, или кибитокъ, и къ каждымъ сорока кибиткамъ былъ одинъ Надзиратель, *Ахха*, называемый. Сіи сорокъ семействъ раздѣлялися на четыре, или на пять, частныхъ Обществъ, *Хатунами*, называемыхъ, а каждое Общество имѣло своего Управителя.

Калмыцкіе Князья были въ зависимости у Хана своего (Хунъ-Тайдши) по однимъ только общенароднымъ дѣламъ своимъ, и во всемъ прочемъ не зависимы. Улусы получали они, по наслѣдству. Младшіе изъ сыновъ Княжескихъ получали крѣпостныхъ людей (Аблату) не по столько, какъ Наслѣдникъ, и называлися *Нойонами*. Гордые Князья старалися получить изъ Тибета отъ Далай Ламы титулъ *Хунъ-Тайдши*, и становилися чрезъ то менѣе зависимыми отъ *Хана*. Всякій Владѣтельный Князь имѣлъ особливый *Совѣтъ* (Сарга) состоявшій изъ нѣсколькихъ Сайзановъ, Нойоновъ и знатнѣйшаго Духовенства, и дававшій судъ и разправу, по своимъ обычайнымъ законамъ, а отъ части и по произволенію Князя.—*Ханская Сарга* былъ Правительствующій Совѣтъ, въ которомъ, по новѣйшему учрежденію, имѣли такъ же засѣданіе выборные изъ Улусовъ, какъ и посыланный изъ Астраханской Губернской Канцеляріи Наблюдатель Законовъ. Сею предосторожностію сохранялися Законы въ своей силѣ, и междуусобныя брани Улусовъ отвращалися.

Всякій Ханъ налагалъ *подать* на Улусъ свой самопроизвольно; обыкновенно же бралъ онъ ежегодно десятую долю изъ имѣнія каждаго, да съ верьхъ того собиралася еще нѣкоторая часть на Духовенство. Военнослужащіе, между ними, давали нѣсколько меньше, и многіе служили у Князей, въ замѣну того съ нихъ сбора. Не рѣдко собиралась такъ же, во время войны, Княжеской свадьбы, или когда Правители малыхъ Улусовъ хотѣли жить попышнѣе, чрезвычайная подать скотомъ и съѣстными припасами; отъ чего многіе подданные претерпѣвали великое угнѣтеніе. Князья, во общѣ, поступали съ Народомъ жестоко, который однакожь, при всемъ томъ, оставался чрезвычайно имъ покоренъ, и посылаемые изъ Сарги повелѣнія за печатью (Тамга) исполнялися съ наивеличайшею точностію. Князья, для поощренія ихъ къ содержанію въ надлежащемъ уваженіи Указовъ и Законовъ Россійскаго Правленія, получали жалованья отъ 500 до 3000 рублей.

Равномѣрно Орда имѣла и военное устройство. Всякій подданный долженствовалъ, по первому повелѣнію, явиться къ стану своего Князя, съ верьховою лошадью, оружіемъ и провіантомъ. Войско собиралося почти въ то же самое время, въ которое повелѣнія обнародовалися, Князь осматривалъ оное самъ, и неспособныхъ людей изключалъ. Выбранные оставалися въ службѣ, до нѣкотораго времени, и называлися военнослужащими.

Оружія ихъ суть, лукъ и стрѣлы. Стрѣлы держатъ они въ

красивыхъ, кожаныхъ, плоскихъ сумкахъ; имѣютъ такъ же копья и сабли, съ нѣкотораго же времени употребляютъ многїе и огнестрѣльное оружїе, на ихъ языкѣ, *Буухъ*, именуемое, которое получали они до сего изъ Бухарїи. Но какъ ружья ихъ, по большей части, были безъ замковъ, то должно было порохъ поджигать фитилями. Богатые воины имѣютъ латы изъ проволочныхъ колецъ, Башкирскимъ подобные. Совершенное вооруженїе стояло отъ сорока до пятидесяти лошадей.

Войско раздѣлено было во обще на полки, не равночисленные, а полки на сотни. Каждый полкъ имѣлъ знамя, украшенное изображенїями ихъ Боговъ войны, такъ же змѣй, тигровъ, львовъ и проч.— Имѣлъ одного Полковника, Сотниковъ и такъ далѣе: но военной музыки не было. Всякїй полкъ состоялъ изъ трояких воиновъ, а именно: изъ *Стрѣльцовъ*, которые сходили съ лошадей, когда палили изъ ружей; изъ *Лукoносцовъ*; которые, столпясь, пускали тучею стрѣлы, и изъ *Колейщиковъ*, рѣшавшихъ битву. Они нарочито храбры, и одерживаютъ побѣды надъ подобными имъ непрїятелями: но регулярныхъ войскъ, не превозходя оныхъ великимъ многолюдствомъ, ни когда не преодолѣвали. Когда служили при Россїйскомъ войскѣ, то содержалися и употреблялися по примѣру Козаковъ; но какъ они не хлѣбомъ, но скотомъ питалися, и при томъ мѣста, гдѣ война произходила, опустошали, привозы пресѣкали, съ трудомъ были обуздываемы: то великое ихъ множество для армїи бывало въ тягость.

Прежнїе *Торгауты* раздѣляли войско свое на двадсять, а *Дербеты* на двенадсять полковъ. По побѣгѣ же Торгаутовъ, Дербетскїе Князья, со включенїемъ и подаренныхъ имъ, пойманныхъ бѣглецовъ, имѣли слѣдующее число семей. Улусъ главнаго Тайдши *Зебека Убушу* четыре тысячи четыреста двадсять двѣ; Князя *Дундукова* двѣ тысячи пять сотъ девяносто двѣ; Князя *Яндыка*, тысячу двѣсти шестьнадесять; Князя *Азарагу* семь сотъ восемьдесять девять; Князя *Маши* восемь сотъ двадсять одну; Князя *Замьяна* восемь сотъ семьнадсять; Князя *Тяка* двѣсти десять; Князя *Тюммена* двѣсти девяносто четыре, да *двухъ мѣлкихъ Князьковъ* девяносто семь. — На каждую же семью можно полагать кругомъ по пяти душъ. Съ верьхъ сихъ поселилося между Донскихъ Казаковъ болѣе двухъ тысячь военнослужащихъ Калмыковъ и почти столько же семействъ. Не большее число Калмыковъ присоединилось такъ же къ Уральскимъ Козакамъ, да и

Черкесскïе Козаки Калмыцкой же породы. Сïи послѣднïе произошли отъ того Аймака, который, еще во время Хана Аюка, отдѣлился отъ Орды, и, по примѣру Козаковъ, въ житьи своемъ разположился.—Крещеныхъ *Ставропольскихъ Калмыковъ*, о которыхъ говорено будетъ ниже сего, считается гораздо болѣе двенадсяти тысячь. Слѣдовательно число, оставшихся въ Россïи Калмыковъ, довольно еще велико, и нынѣ живутъ они въ устроенномъ состоянïи, сообразно прочимъ Россïйскимъ Народамъ, въ Намѣстничествахъ Синбирскомъ и Уфимскомъ.

Калмыки росту средняго, рѣдко бываютъ высоки, по большей части сухощавы и статны. Лице у нихъ такъ плоское, что Калмыцкïй черепъ отъ всякаго другаго удобно разпознать можно. Глаза узки, и уголки у оныхъ гораздо плосковатѣе, нежели у Европейцовъ; губы толсты, носъ приплюснутъ и малъ, подбородокъ коротокъ, борода жидкая и поздо высыпаетъ; зубы ровные и бѣлые; природный въ лицѣ цвѣтъ изъ красна смуглъ, живъ, но отъ воздуха и неопрятности перемѣняется, по большей части, въ смугло-желтый; уши оттопырились и весьма велики; волосы черные; ноги у всѣхъ у нихъ въ колѣняхъ выгибисты, не по природѣ, но отъ сидѣнья, въ присядку, и отъ всегдашней верьховой ѣзды. Осязанïе и вкусъ ихъ тупы, но обонянïе, зрѣнïе и слухъ чрезвычайно остры. Женскïй полъ ихъ лицемъ таковъ же, какъ и мужескïй, ростомъ малъ, но кожа на лицѣ весьма тонка и, изъ бѣла, красна.

Нравы ихъ суровы, но не столько дики и злобны, какъ обыкновенно объ нихъ думаютъ. *Сложенïя* они по большей части горячаго, съ веселымъ смѣшаннаго, и весьма мало, да почти и во все нѣтъ между ними задумчивыхъ. Разумъ ихъ остръ и быстротекущь; при томъ любопытны, понятны, проворны, обходительны, услужливы, откровенны, любострастны; Господамъ своимъ, хотя бы они были и изъ другихъ Народовъ, весьма привержены, отважны, въ несчастïяхъ не унываютъ, и состоянïемъ своимъ довольны. Женщины ихъ проворны, въ обхожденïи смѣлы, и къ дѣламъ весьма прилежны.

Проворство, безпечность и склонность къ бездѣльной нѣгѣ и къ любострастïю, побуждаютъ ихъ поступать на обманы, воровство и грабежи, при которыхъ употребляютъ они больше хитрости, нежели насилïя, и вѣря странствованïю душъ, рѣдко убиваютъ.

Языкъ ихъ есть Монгольское нарѣчïе, смѣшанное со многими

Татарскими словами; Богослуженіе же отправляютъ они на Тангутскомъ, или Тибетскомъ, языкѣ. Каждый Аймакъ содержитъ одного Учителя (Бакша), который обучаетъ дѣтей читать, писать, Ариѳметикѣ, Исторіи, Географіи, Астрономіи, Астрологіи, Медицинѣ и Богословіи столько, сколько сіи Науки могутъ быть у нихъ преподаваемы. Самые убогіе дѣти имѣютъ иногда такія знанія, которыя съ состояніемъ ихъ отнюдь не сходственны. Мѣсяцословный и лѣточислительный счетъ у Калмыковъ таковъ же, какъ и у Братскихъ Татаръ, о которыхъ говорено будетъ ниже сего: но Калмыки, въ разсужденіи добрыхъ и худыхъ дней, еще суевѣрнѣе.

Они имѣютъ писанныя *Уложенія* и *Уставъ Благочинія*, основывающіяся на Естественной правотѣ, такъ же на старинныхъ обычаяхъ и на указахъ своихъ Князей. Законы ихъ весьма щадятъ женскій полъ, и почитаютъ оный менѣе законопреступнымъ. Здѣсь слѣдуютъ для примѣру и нѣкоторыя ихъ узаконенія. Ежели кто на войнѣ оробѣетъ, то надѣваютъ на того женское платье, и водятъ въ ономъ по стану. Кто подыметъ руку свою на родителей, или начальниковъ, своихъ, тотъ даетъ пени двадсять семь скотинъ. Убійца лишается жены и имѣнія. Ежели кто, въ дракѣ, выломитъ у соперника своего большій перстъ, то даетъ осьмнадсять, а за средній десять скотинъ, и такъ далѣе. Тотъ, которому нѣчѣмъ наградить украденнаго, наказывается на тѣлѣ, носитъ колодку, и можетъ быть проданъ въ рабство, а иногда его и клеймятъ. За разтлѣніе дѣвицы узаконено давать по девяти скотинъ, которыхъ беретъ себѣ Судья. Порочное сообщеніе съ чужою женою такимъ же образомъ наказывается. Знатнымъ людямъ дозволено брать съ жениховъ дочерей своихъ до пятидесяти верблюдовъ и до четырехъ сотъ овецъ; Простолюдинамъ же до пятьнадсяти лошадей, толикаго же числа рогатаго скота и до двадсяти овецъ, а не болѣе. Женидьбамъ долгомъ поставляютъ споспѣшествовать, но ни кому не дозволяется выдавать дочерей за мужъ ранѣе четырнадсятаго года. Сайзанъ можетъ убить на свадьбу трехъ скотинъ и четырехъ овецъ, и такъ далѣе. Нынѣ, съ благоустроеніемъ Россіи, законы сіи болѣе не существуютъ и не дѣйствительны между Россійскими Калмыками: но поступаютъ по всеобщимъ Россійскимъ узаконеніямъ, какъ и прочіе всѣ подданные сея Державы.

До сего, когда они *присягали*, то прикладывали саблю къ гор-

лу, а стрѣлу къ языку, или огнестрѣльное оружїе ко рту, и говорили: да потребитъ меня Богъ, и да не преселюся душею ни въ какое животное, буде солгу, и проч. Калмыки *живутъ* однимъ скотоводствомъ. Звѣрей же убиваютъ только для забавы, а въ земледѣлїи во вся почти не упражняются. *Стада* ихъ состоятъ изъ верблюдовъ, лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ; доставляютъ имъ пищу и одѣянїе, и удовлетворяютъ, съ верьхъ того, и другимъ ихъ надобностямъ. Родоначальникъ, или голова, семейства, имѣющїй восемь кобылицъ, коровъ и нѣсколько большее число овецъ, можетъ семью свою содержать. Убогїе служатъ у зажиточныхъ.

Лошади Калмыцкїя, такъ какъ и Киргизскїя малорослы, рьяны и крѣпки, да они и водятся съ ними по Киргизскому обыкновенїю. У жеребенковъ разрѣзываютъ они ноздри, дабы, пришедъ въ жаръ, тѣмъ болѣе могли вбирать въ себя холоднаго воздуха. Кобылицъ доятъ, и дѣлаютъ изъ молока свои напитки. Нѣкоторые изъ Дворянъ имѣли такїя стада, въ коихъ бываетъ отъ трехъ до четырехъ тысячь лошадей.

Рогатый ихъ *скотъ* росту средняго, и ходитъ такъ, какъ и всѣ Калмыцкїя стада, во всю зиму въ степи. Они ѣздятъ и на рогатомъ скотѣ, навьючивая и оный, и управляя его возжами, продѣтыми сквозь ноздри. У Простолюдиновъ рогатаго скота бываетъ по стольку же, по скольку и лошадей. Рогатый скотъ осенью становится почти весь тучнымъ.

Овцы ихъ широкохвостыя, и Киргизскимъ подобны, только нѣсколько поменьше. Содержанїе и употребленїе овечьихъ стадъ ни въ чемъ не разнится отъ Киргизскаго. *Верблюдовъ* держатъ только Знатные люди и Духовенство, для верьховой ѣзды, и для навьюченїя на нихъ клади: но изъ оныхъ многїе околѣваютъ отъ чахотки. *Козы* ихъ малорослы, очень волосаты, а по тому и шьются изъ кожь ихъ мѣхи.

Звѣроловствомъ увеселяются Калмыки, по примѣру Киргизцовъ, добывая птицъ выученными ястребами; а за волками гоняясь на лошадяхъ, и стегая ихъ до смерти плѣтьми, такожь затравливая собаками, и застрѣливая изъ луковъ и ружей.

Съ верьхъ обихода за скотомъ и воинскихъ упражненїй, мужчины занимаются дѣланїемъ юртъ, или кибитокъ, нѣкоторой домашней рухляди и лошадиной сбруи; многїе упражняются такъ же въ кузнечномъ дѣлѣ, и всѣ во обще помогаютъ женамъ въ домашнихъ дѣлахъ. Кузницы ихъ въ такомъ же состоянїи, какъ и Тунгусскїя.

и ни въ чемъ отъ оныхъ не разнятся. Мѣхи, употребляемые при наковальняхъ Калмыцкими кузнецами, состоятъ изъ двухъ кожаныхъ мѣшковъ, имѣющихъ на верьху двѣ сквозныя рукояти, деревянныя, и когда одна таковая рукоятка откроется, и по томъ паки закроется, и будетъ подавлена въ низъ: то вѣтеръ раздуваетъ огонь. Оба мѣшка приводятся въ движенiе таковое, попеременно. Куютъ ножи, сабли и прочее оружiе и желѣзное для себя снадобье, изъ Россiйскаго желѣза. Серебренники ихъ дѣлаютъ мѣлочную посуду, женскiя прикрасы и тому подобное. Они умѣютъ и воронить съ насѣчкою, по примѣру Братскихъ Татаръ. Зоонгары дѣлали для себя огнестрѣльный порохъ изъ самородной селитры, каковую находили они въ своихъ степяхъ, переваривъ оную съ золою, и превратя хрусталями, а по томъ взявъ оной одну долю, сѣры же и толченыхъ угольевъ по двѣ доли, и все сiе смочивъ въ мѣстѣ, мѣшая крѣпко, и просушивая надъ огнемъ, пока вся смѣсь превращалась въ крупины.

Женский полъ гораздо прилежнѣе мужескаго, и упражняется кромѣ стряпанья, доенiя и проч. по примѣру прочихъ кочевыхъ Народовъ, въ выдѣлыванiи шубныхъ мѣховъ, въ шитьи одѣянiя, въ валянiи войлоковъ и симъ подобныхъ работахъ. Мѣхи выдѣлываютъ они такъ, какъ и Башкирцы; масло же, сыръ и водку дѣлаютъ изъ молока, по Татарскому обыкновенiю; такъ же прядутъ верблюжью и овечью шерсть на самопрялкахъ, и ткутъ тясмы и сѣдѣльныя подпруги. Нѣкоторыя умѣютъ такъ же ткать армякъ, по примѣру Татаръ. Но самымъ тягостнѣйшимъ ихъ дѣломъ можно почесть приготовленiе помету, который онѣ въ безлѣсныхъ своихъ степяхъ, въ мѣсто дровъ, употребляютъ. Онѣ мнутъ голыми руками конскiй и верблюжiй пометъ со свѣжимъ коровьимъ, и дѣлаютъ изъ того лепешки, которыя сушатъ на солнцѣ, и хранятъ.

Изъ древле *живутъ* они въ войлочныхъ юртахъ, или кибиткахъ, которыя называются у нихъ *Гаръ*. Простыя кибитки подобны во всемъ Киргизскимъ, и разность состоитъ только въ томъ, что Калмыки подкрашиваютъ деревяныя въ юртахъ стойки и прочее деревяное красною землею, которую растираютъ на рыбьемъ клею. Во всякой таковой простой юртѣ бываетъ особливое мѣсто, гдѣ разводится огонь, около котораго располагается вся семья съ ихъ домашнею рухлядью, съѣстными припасами и постелями. Въ зимнее время многiе покрываютъ кибитки свои, съ верьхъ

Калмыкъ.
Ein Kalmuck.
Un Kalmuque.

войлоковъ ситничими рогожами. Кибитки Почетныхъ между ними людей можно узнавать съ наружи, по бѣлымъ войлокамъ. Для женъ, дѣтей, служителей, стряпни и съѣстныхъ припасовъ бываютъ пакъ же особыя кибитки. Въ лучшихъ или почетнымъ людямъ принадлежащихъ, кибиткахъ, бываютъ стѣны обиты шелковыми матеріями, полы усланы Персидскими коврами, постели занавѣшены шелковыми занавѣсами, по сторонамъ оныхъ развѣшено богатое платье и оружїе, а на ларчикѣ, въ которомъ хранятся деньги или другїя драгоцѣнности, стоитъ домашнїй Идолъ, а передъ нимъ курильница, жертвоприносительныя чашечки съ Сарацинскимъ пшеномъ, изюмомъ и проч. такъ же восковыя свѣчки. Но и въ великолѣпнѣйшихъ юртахъ не бываетъ ни чистоты, ни прїятнаго запаху. Лѣтомъ открываютъ они часть юртовой покрышки, для впуску свѣжаго воздуха.

Домашняя рухлядь у нихъ такая же, какая и у другихъ кочевыхъ Народовъ, и состоитъ въ ведрахъ, удойникахъ, кожаныхъ мѣшкахъ, скреблахъ желѣзныхъ и прочемъ, тому подобномъ. У знатныхъ бываетъ оловяная, серебренная и фарфоровая посуда.

Одѣянїе мужескаго пола восточное, а особливо головный уборъ точно Китайскїй. Около ногъ обвертываютъ они онучи, носятъ черныя, или цвѣтныя, полусапоги, шаравары, полукафтанье, изъ легкой матерїи, съ узкими рукавами, и поясъ, къ которому привѣшиваютъ саблю, ножъ и табашныя надобности. Кафтанъ шьютъ изъ сукна съ широкими рукавами. Бороду они отращиваютъ, а голову бреютъ подъ хохолъ, который заплетаютъ въ три косы. Они покрываютъ голову желтою скуфейкою, которая обшита кругомъ узкою оторочкою, и украшена кисточкою. Убогїе носятъ лѣтомъ не большїя желтыя шляпы, съ опущенными полями, ходятъ безъ рубахъ, и носятъ, по большей части, и посреди лѣта овчинный тулупъ, на голомъ тѣлѣ. Ежели имъ станетъ съ лишкомъ жарко, то спускаютъ съ плечь шубу по поясъ, и ѣдутъ верьхомъ нагїе. Богатые же носятъ не большїя открытыя рубахи, одѣваются получше, оправляютъ сабли серебромъ и проч. а особливо любятъ они чтобъ было около нихъ много слугъ.

Женщины носятъ сапоги, шеравары, полукафтанье и скуфейки такїя же, какъ и мужчины: но въ мѣсто кафтана надѣваютъ особливое верьхнее платье безъ рукавовъ. Волосы отращиваютъ; дѣвки заплетаютъ оные такъ, какъ и Татарскїя, во многїя, около затылка висящїя, косы, а бабы, въ двѣ только косы. Уши, которыя

у нихъ обыкновенно менѣе, нежели у мущинъ, украшаютъ подвѣсками, или серьгами, а пальцы перстнями и кольцами. Онѣ наибольше щеголяютъ верьхнимъ платьемъ. Изъ дѣвокъ многія румянятся и бѣлятся. Нѣкоторыя женщины продѣваютъ сквозь носовый хрящъ большія золотыя кольца.

Калмыки во обще *питаются* больше *мясомъ* какъ ручныхъ, такъ и дикихъ животныхъ, исключая хищныхъ звѣрей и птицъ такъ же и собакъ; сверьхъ мяса, употребляютъ въ пищу сыръ, масло, жиръ и кровь. Послѣдуя ученію о преселеніи душъ, не должно бы имъ бить ни какой здоровой скотины: но они строго того не наблюдаютъ, а особливо въ разсужденіи овецъ. И знатные изъ нихъ ѣдятъ падалину, даже и протухлую, безъ всякаго отвращенія. Простолюдины скупаютъ у Россіанъ, по линіи живущихъ, всякую падалину, и платятъ за оную мерлушками и прочимъ. Они употребляютъ въ пищу такъ же *коренья* и дикорастущія въ степи *травы*. *Рыбу*, кашицу, соломату, и *хлѣбъ* ѣдятъ они только при нуждѣ. Всякое ихъ кушанье приправлено единственно солью, жиромъ и водою. Жаркое у нихъ со всѣмъ не въ употребленіи. Они ѣдятъ чрезвычайно много, но и недостатокъ въ пищѣ могутъ сносить долго, и безъ роптанія. Мясо сушатъ они въ прокъ, на вольномъ воздухѣ, или коптятъ въ дыму, изрѣзавъ въ тонкія пластинки, и ѣдятъ оныя сырыя.

Обыкновенный ихъ *напитокъ* состоитъ въ приготовляемомъ, по Татарскому обычаю, кисломъ молокѣ, сывороткѣ, горячемъ винѣ изъ молока, въ мясныхъ отварахъ и чистой водѣ. Они и до *чаю* великіе охотники, и варятъ оный какъ изъ Китайскаго чаю, такъ и изъ собственныхъ травъ съ солью и молокомъ, по обыкновенію Братскихъ Татаръ. Въ нынѣшнія времена многіе изъ нихъ пристрастились къ меду и горячему хлѣбному вину. *Табаку* курятъ мужчины и женщины чрезвычайно много.

Калмыки обыкновенно всѣмъ улусомъ вдругъ перемѣняютъ свое *Кочевье*, смотря по тому, какъ гдѣ кормъ для скота оскудѣваетъ, и перекочевываютъ въ годъ отъ десяти до пятьнадсяти разъ. Лѣтомъ живутъ они въ отдаленнѣйшихъ къ сѣверу, а зимою въ ближайшихъ къ югу степяхъ. Шествія ихъ имѣютъ видъ величественный древнихъ Патріарховъ. Прекрасныя ихъ стада, идучи тихо, пасутся; мужчины бѣгаются на лошадяхъ около оныхъ, и представляютъ собою видъ вооруженныхъ и сражающихся пастуховъ; велблюды и волы несутъ на себѣ домашнія клади; жены и

Калмычка.
Eine Kalmückin.
Une Feme Kalmuque.

дѣти ѣдутъ верьхомъ, въ наилучшемъ платьи и на отборныхъ лошадяхъ, при чемъ дѣвки поютъ пѣсни. Когда они переправляются чрезъ Волгу, то всякій скотъ, кромѣ овецъ, перегоняютъ въ плавь. Ставки Князей можно узнавать, по бѣлымъ ихъ кибиткамъ, во кругъ которыхъ обставлены простыя.

Ежели подданный встрѣтится съ своимъ Княземъ, то кланяется ему низко, и прикасается ладонями своими къ подолу его одежды; Князь же, въ знакъ своея благодарности, треплетъ его по плечу. Предъ Княземъ не дозволяется ни кому иначе сидѣть, какъ на колѣнахъ, но не перегибая ногъ на крестъ. — Скуфейки снимаютъ только тогда, когда слушаютъ указы.

Когда Калмыки *здоровкаются*, то, не кланяясь, прикасаются перстами своими ко лбу, и говорятъ: *менду!* т. е. *здравствуй!* которые долго не видались, тѣ другъ друга обнимаютъ. Цѣлованіе даже и у влюбленыхъ не въ обыкновеніи, и не употребляютъ онаго ни въ какое время, кромѣ праздника *Цагана*. Въ *обхожденіи* у нихъ не много обрядовъ: но тѣмъ болѣе преданы они своимъ Начальникамъ, какъ и оказываютъ старикамъ чрезвычайное почтеніе. Они спятъ на войлокахъ и коврахъ, которыми такъ же и одѣваются. Стоять они не любятъ, но садятся тотъ часъ въ присядку. Не могучи имѣть роскошнаго стола, тѣмъ болѣе щеголяютъ платьемъ, оружіемъ, хорошими лошадьми, конскею збруею и множествомъ служителей. У Калмыковъ *женскій полъ* содержится весьма хорошо, и въ обхожденіи очень смѣлъ. Калмыки наилучшіе *всадники*, да и женщины ихъ, какъ бабы, такъ и дѣвки, бѣгаются на лошадяхъ въ запуски съ мужчинами объ закладъ.

И самые богатые люди *ѣдятъ* не на столахъ, но на разосланныхъ на землѣ коврахъ; при чемъ одинъ разрѣзываетъ мясо, а прочіе берутъ куски голыми пальцами, и запиваютъ мяснымъ отваромъ. *Чистота* у нихъ не уважается. Поелику они, по закону своему, не должны мыть ни какой посуды рѣчною водою, то вытираютъ оную только шубнымъ лоскутомъ; для вытиранья же рукъ, подается во кругъ гнилое дерево. Вѣра запрещаетъ имъ убивать животныхъ, а слѣдовательно и вшей, которыхъ по тому какъ на самихъ ихъ, такъ и въ кибиткахъ ихъ чрезвычайно много.

Бывшее у нихъ прежде въ обыкновеніи многоженство, нынѣ со всѣмъ вышло изъ употребленія. *Невѣсты* покупаются, и выходятъ за мужъ съ приданымъ. День для свадьбы назначаетъ Священникъ ихъ, по Астрологіи, или Звѣздочетству. Сочетаніе происходитъ въ

новой юртѣ; при чемъ Священникъ читаетъ нѣкоторыя молитвы, окуриваетъ женскую скуфеику, и благословляетъ невѣсту. По совершеніи сего обряда, тотъ часъ заплетаютъ невѣстѣ волосы такъ, какъ носятъ замужнія жены. Свадьба, или бракосочетаніе, оканчивается пиршествомъ. Женамъ не дозволяется обходиться съ родственниками мужними, но холостое Духовенство замѣняетъ для нихъ сію ограниченность.

Жены *родятъ*, по большей части, легко; въ случаѣ же долговременнаго страданія, при разрѣшеніи, мужъ беретъ костыль, и, размахивая онымъ, говоритъ: *прочь Сатана!* У знатныхъ стоятъ въ такое время около кибитки многіе Священники на молитвѣ. Жена, послѣ родовъ четыре недѣли, почитается нечистою. Очищеніе получается чрезъ омытіе теплою водою. Простолюдины даютъ дѣтямъ своимъ имена, какія имъ вздумается; для Знатныхъ же избираетъ оныя Священникъ, по правиламъ Звѣздочетства, и наименовываетъ для младенца Духа Хранителя (Тингри).

Обыкновенныя *потѣхи* сего веселаго Народа состоятъ въ конскомъ ристаніи, въ которомъ и дѣвки участвуютъ; въ стрѣляніи изъ луковъ, въ борьбѣ, при которой скидываютъ съ себя все платье до штановъ; въ пѣніи дѣвокъ, въ пляскахъ съ особливыми ужимками, въ музыкѣ, каковую играютъ большею частію дѣвки, которыя всѣ почти играютъ на балалайкѣ, гудкѣ и дудкѣ. *Пѣсни* ихъ содержатъ въ себѣ баснословные разказы о богатыряхъ и о любовныхъ похожденіяхъ. Но голоса оныхъ не плавны и жалостны. Они играютъ такъ же въ шашки и карты, такимъ же почти образомъ, какъ и мы.

Болѣзни Калмыкамъ рѣдко приключаются, и многіе въ восемьдесять лѣтъ бываютъ еще бодры. Обыкновенныя ихъ болѣзни суть: *гнилая горячка*, которая весною бываетъ заразительна; *оспа*, отъ которой они, по большей части, умираютъ; самая дурная *короста*, *моровая язва*, *венерическая*, бывающая у Княжескихъ ставокъ больше, нежели между простымъ Народомъ, такъ же *сыпь* и *глазныя болѣзни*. Больныхъ *лечатъ*, по большей части, школьные ихъ *Учители* (Бакша). Они ощупываютъ пульсъ, наставляютъ рожки, кидаютъ кровь, очищаютъ внутренность промывательными, разсматриваютъ мочу и проч. Главнѣйшія ихъ *лекарства* суть: ревень, пряныя коренья, шафранъ, жиръ, желчь и мозгъ животныхъ, и проч.

Духовенство, руководствуясь, большею частію, Звѣздочедствомъ,

назначаетъ время погребенїю и будущую судьбу по смертнымъ часамъ. *Покойниковъ* своихъ оставляютъ они или для изтлѣнїя на вольномъ воздухѣ, или погружаютъ ихъ въ воду, или зарываютъ въ землю, или сожигаютъ. Тѣла, назначенныя къ изтлѣнїю на вольномъ воздухѣ, полагаются въ платьѣ въ чистой степи, или въ кустарникахъ, для сожранїя звѣрямъ, отъ чего, по мнѣнїю и вѣрѣ ихъ, души, разрѣшась отъ тѣла человѣческаго, преселяются въ звѣриное. Надъ нѣкоторыми покойниками складываютъ они груды каменьевъ. Въ воду опускаются большею частїю умершїя дѣти. Погребаемыя подъ каменными грудами, или въ землю, кладутся съ оружїемъ.

Сожженїя удостоиваются тѣла токмо умершихъ Князей, Верьховныхъ Священнослужителей и почитаемыхъ между ними за Святыхъ обоего пола. Для сего наиторжественнѣйшаго погребенїя дѣлается особливая, со сводомъ и отдушинами, печь, въ которую одѣтое тѣло покойника вставливается положенное на таганѣ треножномъ. Огонь же разводятъ съ наружи оной печи, и содержатъ оный жиромъ до тѣхъ поръ, пока тѣло совершенно не изтлѣетъ. Во время сожиганїя, отправляютъ Священники ихъ службу свою съ шумною музыкою. На другїй день собираются остатки костей въ мѣстѣ съ пепломъ, и посылаются съ дарами въ Тибетъ; отъ куду Далай Лама присылаетъ извѣстїе, въ какїй рай вошла возродившаяся чрезъ огонь, безъ преселенїя въ животныхъ, душа умершаго, и нѣкоторыя освященныя мѣлочи.

Монгольскїе Народы содержали прежде *Шаманскїй Языческїй Законъ*, каковый сохраняютъ и по нынѣ Братскїе Татары: но Калмыковъ обратилъ Ханъ Бойбогушъ къ *Ламайскому Идолослуженїю*, отвратя ихъ отъ Шаманской вѣры. Ламайскїй законъ, который господствуетъ такъ же въ нѣкоторой части Индїи и Китая, произошелъ отъ Шаманскаго, и смѣшалъ многїя мнѣнїя Несторїанскихъ Христїанъ съ собственными своими нелѣпыми положенїями. Ученїе ихъ, во обще, кажется, клонится больше къ тому, что мїръ самъ собою существуетъ, что души преселяются, и что все паки обновляется. Для удовлетворенїя о семъ предметѣ, довольно будетъ сего краткаго понятїя объ оной вѣрѣ, почерпнутаго изъ описанїй г. Академика *Палласа*.

Мїръ возпрїялъ начало свое отъ всеобщей смѣси веществъ, самъ собою, безъ Создателя. Изъ сей смѣси собрался дождь, и составилъ море. Изъ пѣны сего моря, мало по малу, произошли растѣнїя,

звѣри, скоты, люди, да и самые Боги (Бурханы). Изъ онаго первобытнаго моря поднялся чрезвычайной величины столпъ, около котораго міры какъ, будьто, около оси своей движутся. *Солнце* состоитъ изъ огня и стекла, а *Луна* изъ стекла и воды. Число звѣздъ простирается до десяти тысячь миліоновъ. Около столба движутся, обще съ нашею Землею, двенадцять міровъ. Одни только Бурханы могутъ преселяться изъ одного міра въ другій. Всѣ міры укрѣплены желѣзнымъ кольцомъ.

Въ продолженіе бытія нашего Міра, было, по ихъ мнѣнію, четыре Епохи. Во время *первой* лѣта жизни человѣческой отъ восьмидесяти тысячь уменьшились до десяти лѣтъ. Они, яко возрожденные, возносились живые на небо. *Вторая Епоха* обиловала растѣніемъ *Шиме*, которое вкусомъ подобно меду, и отъ котораго люди лишились прежней чрезвычайной Исполинской своей величины и долговѣчности. Добродѣтель отъ нихъ удалилась, и они, принявшись за земледѣліе, избрали себѣ Владѣтелей. Сія есть наша Епоха. По томъ, отъ времени до времени, являлись Бурханы, поучая Добродѣтели.

Въ теченіе *третьей Епохи* помянутый ущербъ будетъ продолжаться; лошади станутъ такъ малы, какъ зайцы и проч. Люди будутъ жениться на пятомъ году, а на десятомъ умирать, и на послѣдокъ останется только нѣсколько человѣкъ; послѣ чего все поглощено будетъ кровавымъ моремъ.

Четвертая Епоха будетъ время возобновленія Міра, которое послѣдуетъ постепенно. Тогда возвратятся изъ Ада умершіе, во всѣ Епохи; тихій дождь очиститъ Землю; люди возлюбятъ Добродѣтель, и чрезъ многіе роды, на послѣдокъ, достигнутъ паки до такого долгоденствія, что будутъ проживать до восьмидесяти тысячь лѣтъ.

Преселеніе душъ почитается особымъ преимуществомъ только тѣхъ, которые упряжнялись въ Добродѣтели. Они переходятъ, по ихъ вѣрованію, изъ одного животнаго въ другое, дабы, мало по малу, всѣ погрѣшенія свои очистить. Простыя души не укоснительно предстаютъ предъ Райскихъ Судей, не преселяясь ни въ какихъ животныхъ, и тогда же бываютъ судимы.

Число *Бурхановъ* весьма велико, и понятія объ нихъ темны и запутаны. Они, по мнѣнію ихъ, были дѣти Боговъ, или людей, достигшіе, всѣми степенями преселенія душъ, до возрожденія. Они благотворятъ и наказываютъ, и суть разныхъ Чиновъ. *Ерлыкъ Ханъ*

почитается страшнымЪ АдскимЪ БогомЪ. Всевышняго Существа, по ихЪ мнѣнію, вЪ Мірѣ нѣтЪ.

Изображенія Бурхановъ, или Идолы ихЪ, суть мужескія и женскія, миловидныя и гнусныя образа, изЪ металловЪ, глины, или столярныя. Дѣлаемыя изЪ металловЪ бываютЪ вЪ вышину, отЪ четырехЪ до шестьнадсяти дюймовЪ, и вЪ подножіи оныхЪ металлическомЪ находится пеплЪ; или мощи; дѣлаемыя же изЪ глины подобны печаткамЪ. Малярныя, бываютЪ иногда величиною вЪ ростЪ человѣческій. Добрые изображаются вЪ образѣ молящихся, или благословляющихЪ, а злые вЪ весьма мерзкомЪ видѣ.

Тингры, или воздушные Духи, суть среднія существа между людьми и Бурханами, добрые такЪ же, или злые. Они смертны, но доживаютЪ глубокой старости. Не имѣютЪ плоти и крови, и размножаются отЪ взаимныхЪ объятій.

Райскихъ Обителей и *Адовъ*, по ихЪ мнѣнію, много, и суть оныя различны; дороги же кЪ онымЪ суть золотыя, серебренныя, мѣдныя и другія. Начальствуют надЪ Райскими Обителями и Адами Бурханы. *Адъ* находится между НебомЪ и Землею, и имѣетЪ осьмнадсять мучительныхЪ мѣстЪ, море мочевое, для презирателей закона или Вѣры; море кровяное, для Мучителей, и проч. Адскія мученія продолжаются хотя и не вѣчно, но многіе миліоны лѣтЪ, и такЪ далѣе.

Верьховный НачальникЪ Калмыцкаго Духовенства есть, *Далай Лама*, пребывающій во Владѣніи ТангутскомЪ, вЪ монастырѣ, на горѣ *Путалѣ*. Душа, по мнѣнію ихЪ, вЪ Далай Ламѣ еще та же самая, которая обитала вЪ Основателѣ сей Вѣры, и преселялась токмо вЪ другія тѣла человѣческія. ВЪ нѣкоторое время, двое вдругЪ утверждали, что душа умершаго Далай Ламы вЪ нихЪ преселилась. ТакимЪ образомЪ произошелЪ *Хутухта*, Верьховный НачальникЪ Ламаитовъ, вЪ Китаѣ; а Далай Лама остался вЪ Тибетѣ. Далай Ламѣ воздается почесть Божеская, и всѣ его изреченія почитаются не преложными вѣщаніями. ОнЪ опредѣляетЪ ЗнатнѣйшихЪ изЪ Духовенства, и утверждаетЪ Князей вЪ ихЪ ВладѣніяхЪ. Одѣяніе носитЪ онЪ желтое, а по тому и почитается цвѣтЪ сей священнымЪ. Не носитЪ такЪ же, какЪ и все Духовенство, штановЪ, дабы не оскверниться. ОнЪ не долженЪ ни какого мяса ѣсть, и безпрестанно сидитЪ, сложа на креетЪ ноги, на алтарѣ; отвѣчаетъ вопрошающимЪ, и благословляетЪ покланяющихся.

Всякіи почти Князь имѣетЪ, вЪ Ордѣ своей, *Ламу*, поставлен-

наго отъ Далай Ламы, и утвержденнаго отъ Россiйскаго Правительства, который и поступаетъ въ тѣхъ Улусахъ, яко Далай Лама, въ меньшемъ видѣ: посвящаетъ въ Духовенство, разрѣшаетъ грѣхи, благословляетъ, умирающихъ напутствуетъ предохраненiями отъ зла, и тому подобное дѣлаетъ. По немъ слѣдуютъ *Цорджисы,* подобные Протоiереямъ, одѣвающiеся такъ же въ желтое платье; подъ сими *Гэлунги,* изъ коихъ каждый имѣетъ въ паствѣ своей отъ ста пятидесяти до двухъ сотъ кибитокъ; за сими же слѣдуетъ простое Духовенство. Есть такъ же между Калмыками и самовольные *Монахи* (Сузьюки), которые строгимъ содержанiемъ поста, непрестаннымъ моленiемъ и проч. отличаются.

Идолослужебныя юрты у Калмыковъ суть подвижныя, или перевозимыя съ одного мѣста на другое, въ коихъ Бурханы стоятъ на алтарѣ, а передъ оными серебренныя жертвеныя чашки съ Сарацинскимъ пшеномъ, пшеницею, орѣхами и прочимъ, а передъ тѣмъ куренiе и свѣщи, или лампады. Во кругъ разставлены знамена, малеванные Бурханы, книги, бубны, гобои, трубы, бренчащiе кружки, колокола и прочее, тому подобное.

Главные Калмыцкiе *Праздники* суть: *Заханъ Сара,* т. е. бѣлый день или новый годъ, да въ каждомъ мѣсяцѣ по три. Духовенство приходитъ къ службѣ, одѣто опрятно, въ красной своей перевязкѣ и съ четками (аркинъ). Они молятся, поютъ и играютъ на орудiяхъ музыкальныхъ, по перемѣнно; при чемъ часто повергаются на землю. Священнослужитель и мiряны, составя кругъ, стоятъ съ благоговѣнiемъ и съ непокровенными головами: но все сiе дѣйствiе, отъ крику и звуку музыкальныхъ орудiй, произходитъ съ великимъ шумомъ. Омъ Ахунъ! (да очистится!) есть обыкновенное благословенiе ихъ Духовенства.

Духовенство получаетъ изъ Тибета *священные катышки* (шалиръ) для больныхъ, при разрѣшенiи души отъ тѣла. Священники, во время службы своей, по часту прихлебываютъ разсахаренной воды, съ великимъ благоговѣнiемъ. Благословляютъ же возложенiемъ рукъ.

Между Народомъ находятся *Колдуны* (Боэ) которые такъ, какъ Шаманы, убиваютъ животныхъ, и съ такими же кривлянiями молятся Бурханамъ и Тингирисамъ, окуриваются, притворяются изступленными и помѣшаными, и мелютъ безтолковщину. Духовенство, Ламайскаго исповѣданiя, гонитъ сихъ Колдуновъ, да и законами у Калмыковъ опредѣлено наказанiе какъ имъ, такъ и тѣмъ, которые ихъ призываютъ къ себѣ, для совѣщанiя.

СТАВРОПОЛЬСКІЕ КРЕЩЕНЫЕ КАЛМЫКИ.

Начало отдѣленія сихъ Калмыковъ отъ Волгскихъ послѣдовало въ концѣ минувшаго столѣтія, когда Хану Волгскихъ Калмыковъ и Тайдшамъ обьявлено было, что крестящїеся въ Христіанскую Вѣру ихъ выходцы возвращаемы быть не могутъ. А какъ число крестящихся Калмыковъ, коихъ примѣру стали слѣдовать и Знатные изъ нихъ, начало, со временемъ, возрастать: то Россійское Правительство, для отвращенія непорядковъ, произшедшихъ, по смѣжности между Языческими и Крестившимися Калмыками, опредѣлило поселить сихъ послѣднихъ особливо, и, въ 1737 году, отведены имъ мѣста, нѣсколько гористыя, но при томъ пахатныя, лѣсныя и луговыя, при рѣкахъ Самарѣ и Сокѣ, а равно и городъ *Ставрополь*. Пространство сихъ мѣстъ содержало въ поперешникѣ около ста пятидесяти верстъ. Въ городѣ отведены имъ были церькви, школы и жилые домы. Они устроены были по образу Козаковъ. Народъ раздѣленъ на Улусы, а сїи на сотни, въ которыя опредѣлены были Сотники, Хорунжїе и прочїе, изъ нихъ же. Сїи получали всегда окладное жалованье, простые же Калмыки назначены были для службы по Оренбургской Киргизской линїи, а за то освобождены отъ всѣхъ податей. Съ перьва владѣла ими, крестившаяся Калмыцкая *Княгиня Анна,* а по ней *Князь Петръ Торгутскій*: но нынѣ они подъ вѣдѣнїемъ Губернскаго Правленія. Въ 1771 году считалось ихъ до четырнадсяти тысячь душъ.

Намѣренїе Правительства, при семъ поселенїи ихъ, клонилось, между прочимъ, и къ тому, дабы отвлечь ихъ отъ кочевой къ единомѣстной и надежнѣйшей жизни, и при томъ прїучить къ земледѣлїю. Но въ Ставрополѣ живутъ одни только ихъ Начальники, Народъ же, и по нынѣ, не много оказываетъ склонности къ перемѣнѣ безпечной и праздной скотоводственной своей жизни на, соединенную съ заботами, земледѣльческую; а по тому, все еще, многїе кочуютъ въ войлочныхъ юртахъ такъ, какъ Языческїе Калмыки, содержатъ себя скотоводствомъ, не заботясь о хлѣбѣ. Въ скотоводствѣ имѣютъ они больше неудобностей, нежели живущїе при Волгѣ, по тому, что въ сѣверныхъ мѣстахъ должно, въ зимныя ночи, загонять скотъ подъ кровлю, и кормить сѣномъ. Они имѣютъ какъ широкохвостыхъ Киргизскихъ, такъ и короткохвостыхъ Русскихъ овецъ. Главное *любочное упражненїе* и промыселъ сихъ Калмыковъ состоитъ въ *выдѣ-*

лывачіи Киргизскихъ и Бухарскихъ овчинокъ, и продаваніи какъ и покупкѣ оныхъ, въ Оренбургѣ и другихъ мѣстахъ. Они шьютъ изъ оныхъ овчинокъ и лучшіе тулупы.

Одѣваются, и по нынѣ, такъ же почти, какъ и Языческіе Калмыки, и хотя нравы ихъ сдѣлались нѣсколько очищеннѣе, но тѣ же Калмыцкіе. Женятся они, по Христіанскому обряду, но невѣстъ покупаютъ. Преселенію душъ ужѐ не вѣрятъ, а по тому и больше бьютъ скотины своей. Въ прочемъ живутъ такъ же неопрятно, какъ и другіе Калмыки, и не менѣе Языческихъ склонны ѣсть падалину. По остроумію своему, имѣютъ о Христіанскомъ ученіи и Вѣрѣ больше свѣдѣнія, нежели другіе, изъ Язычниковъ окрестившіеся. Дѣти ихъ съ хорошими успѣхами проходятъ школьное свое обученіе; а по сему и можно ожидать желаемаго Правительствомъ событія, ежели не во второмъ, то конечно въ третьемъ ихъ родѣ.

МУГАММЕДАНСКІЕ КАЛМЫКИ.

Въ Уфимскомъ Намѣстничествѣ, въ Челябинской Округѣ, на восточной сторонѣ Уральскихъ горъ, населены три деревни *Калмыками Мугаммеданскаго Закона*, изъ коихъ каждая имѣетъ изъ нихъ же Старшину. Обращены они въ Мугаммеданскую Вѣру Киргизами, при случаѣ, когда были отъ сихъ уведены изъ числа Волгскихъ Калмыковъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли случай переселиться въ Сибирь, и соединились въ одно Общество, болѣе, нежели за пятьдесять лѣтъ тому на задъ. Башкирцы приняли ихъ благосклонно, отвели имъ луга, для пастьвы скота, выдали за нихъ дочерей своихъ, и прочее. Число семей ихъ простирается теперь до ста. Они живутъ между Башкирцами въ особой Волости (Аймакъ); жизнь ведутъ единообразную съ сими, имѣютъ зимовники, а лѣтомъ, съ стадами своими, кочуютъ въ войлошныхъ юртахъ, на разныхъ мѣстахъ. Законъ Мугаммеданскій хранятъ не нарушимо, живутъ между собою согласно и въ достаткѣ.

Дѣти ихъ, хотя всѣ рождены отъ Татарокъ, но расположеніемъ лица и большими ушами совершенные Калмыки; а какъ сіе отцамъ ихъ мило, то и не женятся, какъ на женщинахъ своей Волости.

Въ мѣсто подати, отправляютъ они Козацкую службу, и когда потребуется нарядъ на службу купно съ Башкирцами, то выставить могутъ болѣе пятидесяти человѣкъ конныхъ.

БУРЕТТЫ.

Буретты называютъ сами себя, *Барга Буреттъ*, или просто симъ послѣднимъ словомъ, какъ называютъ ихъ такъ же и Монголы, Калмыки и Тунгуссы; Россїяны же называютъ ихъ *Братскими Татарами.* Они кочуютъ въ южныхъ, плосковатыхъ, отъ части низменныхъ и открытыхъ горныхъ мѣстахъ Иркутскаго Намѣстничества, начиная почти отъ Енисея въ доль Монгольской и Китайской границы, при Ангарѣ и Тунгускѣ, верьхней Ленѣ, около южнаго берега Байкала, въ Даурїи, при Селенгѣ, при Аргунѣ и ея рѣчкахъ. *Климатъ* обиталища ихъ суровъ, но въ большей части онаго нарочито плодоносенъ, въ каковыхъ мѣстахъ живутъ они купно съ Россїанами.

Видъ, языкъ, образъ житїя и общежительнаго ихъ учрежденїя подтверждаютъ не отрицаемо, и какъ собственныя ихъ преданїя и Историческїя извѣстїя Монголовъ и Калмыковъ, что они суть *Монгольскїй Народъ*, единоплеменный съ Монголами и Калмыками. По видимому, они, во время Монгольскаго Самодержавїя, заняли необитаемыя мѣста, около Байкала, и ежели были подъ властїю Монголовъ, то въ скорѣ себя паки освободили. При покоренїи сихъ Странъ Сибири Россїйской Державѣ, въ началѣ седмаго надесять столѣтїя, Буретты кочевали гораздо далѣе къ западу, но не какъ тамошнїе жители, а какъ притѣснители Тунгусовъ. Они, безъ труда, приведены въ покорность; но разныя ихъ поколѣнїя часто уклонялись отъ повиновенїя; а со времени, какъ построены между ними шанцы и остроги, живутъ они, безъ дальнихъ принужденїй, смирно и съ подданническою послушностїю, хотя въ прочемъ составляютъ купно съ Тунгуссами наимногочисленнѣйшїй, въ Иркутскомъ Намѣстничествѣ, Языческїй Народъ.

Они *раздѣляются на многїя*, по большей части, малыя *племена* (Табуны); а сїи отъ части на роды (аймакъ); между оными есть нѣкоторые, отъ природныхъ Монголовъ произшедшїе: но рѣдкихъ можно въ семъ отличить съ точностїю; по тому особливо, что они нынѣ не по однимъ прежнимъ своимъ племенамъ, но и по острогамъ, къ которымъ принадлежатъ, во обще числятся. Внутреннїя же раздѣленїя между себя сохраняютъ они, по обычаю предковъ своихъ. *Хоттонъ* заключаетъ въ себѣ отъ десяти до двенадсяти семействъ, и подобится деревушкѣ. Старѣйшина Хоттона

называется *Зассулъ.* — Каждое изъ сихъ Обществъ кочуетъ и переходитъ съ мѣста на мѣсто, не рознясь. Отъ четырехъ до шести Хоттоновъ имѣютъ одного общаго *Шуленгу*, или Старосту. Въ сїе званїе избираютъ они людей почетныхъ, которые отъ Губернскаго Правленїя утверждаются, какъ и всѣ высшїе ихъ Начальники. Нѣсколько Шуленгъ составляютъ, со своими деревушками, *поколѣнье,* изъ разныхъ племенъ (Табуновъ, или Колбоидъ) состоящее и имѣющее изъ своего Дворянства или Княжескихъ ихъ родовъ, общаго главнаго Начальника, называемаго *Зайссанъ,* или *Ехо Тологой,* или по породѣ *Тайша* (Князь). Сїи главные Начальники суть Блюстители законовъ и установленїй, содержатъ свои Общества въ совокупности, рѣшатъ разпри, по своимъ обычайнымъ законамъ, разполагаютъ и собираютъ подати. Величїе ихъ весьма малозначущее; ибо, кромѣ собственнаго своего имѣнїя, не имѣютъ они ни какихъ доходовъ, и состоятъ подъ вѣдѣнїемъ Сборщиковъ, или прїемщиковъ подати, и Коммиссаровъ, или Начальниковъ въ острогахъ, кои обыкновенно бываютъ малочиновные люди: но для приведенїя сихъ Начальниковъ въ большее у Народа уваженїе и почтенїе, въ 1766 году, при случаѣ подушной переписи, пожалованы отъ Правительства всѣмъ Шуленгамъ, Зайсанамъ и Тологоямъ кинжалы, или кортики, кои и носили они, по кафтану, на покрытыхъ листовою мѣдью опоясьяхъ. На мѣди вырѣзаны слѣдующїя (по переводу) слова: *знакъ достоинства для Шуленги,* на примѣръ, Олхонскаго *поколѣнїя, въ Иркутскомъ Уѣздѣ, данный 1766 года.*

При сей *переписи* мужескаго пола было, въ Иркутскомъ Уѣздѣ, семьнадсять поколѣнїй, составлявшихъ четыре тысячи тридсять восемь душъ. Въ Верьхо-Ленскомъ Уѣздѣ было восемь поколѣнїй, да принадлежащихъ къ оному Тунгуссовъ три поколѣнья. Изъ числа первыхъ оба Абазаевскїя поколѣнья живутъ на Байкальскомъ островѣ, *Олхонѣ.* Во всѣхъ сихъ одинадсяти поколѣньяхъ сочтено пять тысячь семь сотъ четыре души мужескаго полу. Въ Балаганскомъ Уѣздѣ, въ низъ по Ангарѣ, было двенадсять поколѣнїй, и сочтено въ оныхъ двѣ тысячи шесть сотъ семь душъ мужескаго полу. *Къ Удинскому Острогу,* причислено девять поколѣнїй, живущихъ при Удѣ и Ангарѣ, и въ оныхъ сочтено двѣ тысячи четыреста восемьдесять три души, мужескаго полу. Къ *Тункинскому Острогу,* на западной сторонѣ моря *Байкала,* причислено двенадсять племенъ, и сочтено въ оныхъ четыре тысячи пять сотъ

шестьдесять двѣ души, мужескаго пола; одно *Хондоборское* племя состоитъ изъ двухъ тысячь трехъ сотъ девятьнадсяти душъ, мужескаго пола. Въ *Дауріи*, а особливо въ степяхъ Удинскихъ, кочуетъ племя *Хоринцовъ*, подъ начальствомъ собственнаго своего Тайдши; въономъ сочтено одинадсять тысячь тридсять три души, мужескаго полу, въ одинадсяти поколѣніяхъ. Кромѣ сихъ, находятся еще нѣкоторыя малыя поколѣнья и племена, въ *Красноярскомъ Уѣздѣ*, по правую сторону Енисея. Но, въ разсужденіи нерадѣнія, при переписи, и чрезъ то самаго не вѣрнаго изчисленія, тогда сдѣланнаго, можно на вѣрное полагать, что и тогда едва треть показана душъ мужескаго пола Буретскаго Народа, который весь въ Россіи находится.

Весь *обликъ*, или *видъ*, Буреттовъ весьма подобенъ Калмыцкому; лица такія же плоскія, волосы черные и прямые, уши большія; но между Буреттами больше дородныхъ людей. Волосъ растетъ на нихъ не такъ много, и, изключая обыкновенныя мѣста, не бываетъ оныхъ на ихъ тѣлѣ; борода высыпаетъ поздо, а у нѣкоторыхъ и ни когда оной не бываетъ; тѣ, кои подороднѣе, кажутся опухлыми; цвѣтъ въ лицѣ, по большей части, блѣденъ и желтоватъ. Тѣло ихъ имѣетъ весьма мало крѣпости и силы. Одинъ Русскій Человѣкъ, равнаго росту, вѣсомъ всегда тяжелѣе Буретта, и какъ шутя, такъ и на самомъ дѣлѣ, многихъ изъ нихъ преодолѣть можетъ, и при работахъ тяжелыхъ Народъ сей женоподобенъ. Между *женскимъ поломъ* ихъ, многія, на Калмыцкій вкусъ, довольно пригожи.

Главное ихъ *сложеніе*, или свойство, тѣла есть смѣшеніе Сангвиническаго и Флегматическаго, или многокровнаго и мокротнаго, такъ, что иногда то, а иногда другое имѣетъ перевѣсъ. Народъ сей предпочитаетъ всему любострастное и бездѣйственное спокойствіе. Разумъ ихъ косенъ, и разсужденіе весьма слабое; буде и солгать хотятъ, то врутъ не складно; въ воровствѣ, къ коему многіе изъ нихъ имѣютъ склонность, легко обличаются. Во всѣхъ своихъ поступкахъ не основательны, робки и не довѣрчивы; въ дѣлахъ же медлительны и не поворотливы. Отъ лѣности не опрятны, и чистоты ни въ чемъ не наблюдаютъ. Въ бесѣдахъ малорѣчивы, а какъ при отрѣзистыхъ своихъ разговорахъ произносятъ слова весьма громко, то, кажется, какъ, будьто, ссорятся. На противъ они не только не сварливы, но весьма уступчивы, а еще менѣе насильственны и ни мало не опасны. Должностію

почитаемое, исполняютъ они охотно, буде на то дано будетъ имъ время, такъ, какъ могутъ. Начальникамъ весьма послушны, и всемъ почти довольны. Съ темъ, кто съ ними ласково обходится, всегда дружественны, служатъ ему, и угощеваютъ.

Буретты говорятъ *Монгольскимъ нарѣчіемъ*, но произношеніе имѣютъ грубое. Съ того времени, какъ начало вкрадываться между ними Ламайское Идолослуженіе, что возпослѣдовало съ нынѣшняго токмо столѣтія, получили они письмена, и начали учиться читать и писать; но, за не имѣніемъ школъ, весьма мало такихъ, которые читать и писать умѣютъ. *Считаютъ* такъ же, какъ и мы, до десяти: но далѣе складываютъ, повторяя. *Время* раздѣляютъ на дни, мѣсяцы, (Гара) и годы: но мѣсяцовъ не дѣлятъ на недѣли. Въ году считаютъ они тринадсять мѣсяцовъ, которые они, подобно нѣкоторымъ Татарскимъ Народамъ, называютъ, по перемѣнамъ, свойственнымъ паствѣ и скотоводству, какъ на примѣръ, молошный мѣсяцъ, (Госси Гаара), послѣ травный мѣсяцъ (Куггаара) и проч. Новый годъ у нихъ начинается осенью, и сіе время называютъ они Бѣлымъ мѣсяцомъ (Санга Гаара). Годы (Нохой) дѣлятъ они такъ же, какъ Бухарцы и Монголы, на не большіе періоды, которые содержатъ въ себѣ по двенадсяти лѣтъ. Каждый изъ сихъ годовъ имѣетъ наименованіе животнаго. Песій годъ (Нохой) всегда бываетъ перьвый, а куриный (Якта), послѣдній.

Буретты жизнь ведутъ *кочевую*, и главное ихъ *упражненіе* есть *скотоводство*. Пустынный ихъ климатъ причиняетъ великія трудности въ ихъ образѣ жизни такъ, что, кромѣ Даурскихъ и Хоринцскихъ Буреттовъ, не могутъ они имѣть таковой жизни, каковую проводятъ Киргизцы, Калмыки и другіе Южно-западные Кочевые Народы. *Хоринцы* зажиточнѣе всѣхъ Буреттскихъ племенъ, имѣютъ весьма великіе табуны лошадей и стада рогатаго скота и овецъ, верблюдовъ однакожь и козъ не такъ много. *Лошади* ихъ росту средняго, голову и уши имѣютъ большіе, бодры и послушны. *Рогатый скотъ* мѣлокъ, не удоистъ: но бодръ и бываетъ весьма жиренъ. *Овцы* роду широкохвостыхъ, имѣютъ уши повислые, величиною поменьше Калмыцкихъ. *Козы* малы и весьма шерстисты. *Верблюды*, большею частію, двугорбые. Не взирая на то, что зима у нихъ продолжается отъ шести до семи мѣсяцовъ, съ жестокими стужами, для скота своего Буретты ни чего корму не запасаютъ, но оставляютъ оный питаться тѣмъ, что сыщетъ въ

сïе время, для насыщенiя своего. При всемъ томъ, очень мало гибнетъ скота отъ того. Сïе наиболѣе удивительно, въ разсужденiи столь нѣжныхъ въ прочемъ верблюдовъ, коихъ на зиму обшиваютъ войлоками, а питаются единственно ивовыми лѣторасльми, около рѣчныхъ береговъ и мѣлкими, степными кустарниками. Къ изходу зимы скотъ становится такъ тощь, что едва ноги волочитъ: но въ скорѣ, весною, оправляется и становится бодръ и тученъ. Они бы держали и *свиней*, но не знаютъ, какъ зиму прокормить оныхъ.

Ходятъ за скотиною точно такъ, какъ Башкирцы и Калмыки. Кобылъ доятъ, какъ и коровъ, и для того жеребятъ и телятъ держатъ на привязи. Не менѣе, какъ для двадсяти кобылъ полагаютъ жеребца, а для пятидесяти коровъ быка, прочихъ же кладутъ, и при томъ у жеребцовъ разрѣзываютъ ноздри. Когда женщины доятъ кобылъ, то подгибаютъ у оныхъ одну ногу, надѣвая чрезъ колѣно веревочную петлю, и въ такомъ положенiи на трехъ ногахъ заставляютъ ихъ стоять. Скотъ каждый особливо считаютъ они количествомъ. Каждое семейство, при промыслѣ звѣриною ловлею, и при собиранiи дикихъ кореньевъ, съ нуждою можетъ пропитать себя двадсятью разнаго скота, но имѣя оныхъ пятьдесять, можетъ содержать себя безъ нужно. А какъ табуны и стада доставляютъ имъ, какъ и всѣмъ, въ скотоводствѣ обращающимся, Народамъ, удовлетворенiе во всѣхъ ихъ нуждахъ и выгодахъ: то и суть мѣриломъ ихъ благосостоянiя, которое, по различiю мѣстъ и поколѣнiй, весьма различно. Въ поколѣнiяхъ, на западной сторонѣ Байкала кочующихъ, кто имѣетъ до ста скотинъ, тотъ и достаточенъ, а кто до пяти сотъ, тотъ весьма богатъ. Но между Даурскими Буреттами нѣкоторые имѣютъ и до тысячи верблюдовъ, до четырехъ тысячь лошадей; отъ двухъ до трехъ тысячь рогатаго скота, до восьми тысячь овецъ и по нѣскольку сотъ козъ. Столь богатые люди ни когда точно числа скота своего не знаютъ, отъ части для того, что, по суевѣрïю, считать оный почитаютъ вреднымъ, а отъ части и по тому, что ежедневно убываетъ, а въ лѣтнее время всегда прибываетъ. Кромѣ скота, бываетъ у многихъ Даурскихъ Буреттовъ на нѣсколько тысячь рублей и Китайской монеты, или клейменаго сихъ серебра, которое прïобрѣли они тогда еще, когда не было имъ запрещено продавать Китайцамъ скотъ свой. На противъ Буретты, живущïе на западной сторонѣ Байкала, весьма бѣдны. Всѣ Буретты платятъ весьма малую подать (Албонъ) наличными деньгами.

Многïе изъ сихъ Бурентовъ, по причинѣ разныхъ препятствïй въ скотоводствѣ отъ суровости климата и мѣстоположенïй, совокупили оное съ земледѣлïемъ: но въ томъ и другомъ мало успѣваютъ. Къ земледѣлïю они со всѣмъ не склонны, но къ кочевой столь страстны, что отстать отъ оной не могутъ; по чему весьма мало пашутъ, и не больше, какъ отъ четырехъ до пяти десятинъ, считая каждую въ шестьдесятъ саженей, длины, и въ сорокъ, ширины; пашни же засѣваютъ, не заборонивая, рожью, пшеницею и овсомъ: но огородныхъ растѣнïй, табаку и конопель и проч. ни когда не сѣютъ. Накошиваютъ не много сѣна, для поддержанïя скота своего, въ зимнее время. Живущïе около Верьхо-Ленска, при рѣкахъ Олхонѣ и другихъ, въ земледѣлïи во вся не упражняются, и по причинѣ недостатка въ скотѣ, въ сравненïи съ Даурскими, рѣдко перекочевываютъ.

Звѣриный промыселъ у Буреттовъ въ общемъ употребленïи, и весьма прибыленъ: но, по лѣности своей, производятъ оный гораздо меньше, нежели Тунгуссы. Рыбною ловлею занимаются, только въ крайней нуждѣ.

Между кузнецами ихъ есть нарочито искусные; но кромѣ сихъ ремесленниковъ, нѣтъ у нихъ во вся, или очень мало, и то не искусныхъ, другихъ. Нѣкоторые изъ нихъ плавятъ свое желѣзо въ не большихъ горнахъ, почти такъ же, какъ и Абинцы; прочïе же покупаютъ оное у Россïанъ. Работы свои производятъ такъ же проворно, какъ и Тунгусскïе кузнецы, однако нѣсколько совершеннѣе. Желѣзныя ихъ вещи, съ серебренною насѣчкою, славны во всей Россïи, подъ именемъ *братской работы*. Они разбиваютъ самое чистое Китайское, или, такъ называемое, Ханское серебро въ весьма тонкïе листы, и, по сдѣланнымъ изъ бересты образцамъ, вырѣзываютъ изъ оныхъ птицъ, звѣрей, цвѣты, двуглавыхъ орловъ и другïя разныя изображенïя. Ежели желѣзные наборы къ уздамъ, седламъ, колчанамъ, такъ же огнива и прочее хотятъ оными украсить: то разжигаютъ въ горнахъ, и по томъ накладываютъ серебреныя вырѣзки, и насѣкаютъ оныя молотками съ шереховатыми бородками, на подобïе терпуговъ, а чрезъ то серебро съ желѣзомъ, какъ будьто, свариваетея и пристаетъ такъ крѣпко, что ни когда не отваливается. На послѣдокъ работу сïю воронятъ, чрезъ огонь, и выглаживаютъ мореным ъ угольемъ. Кромѣ таковыхъ упражненïй, мужчины дѣлаютъ такъ же домашнюю рухлядь, конскую збрую, ловушки для звѣрей и прочее.

Женскій полъ упражняется такъ, какъ и у всѣхъ нашихъ кочевыхъ Народовъ, кромѣ хозяйства, въ шубной и кожевенной выдѣлкѣ, въ шитьѣ платья, валяньи войлоковъ и симъ подобныхъ работахъ. Шубныя и другія кожи вымачиваютъ онѣ въ кисломъ молокѣ, коптятъ оныя нѣсколько надъ куревомъ, которое разводятъ еловыми шишками и навозомъ, а по томъ намазываютъ оныя жиромъ, мозгомъ и изрубленною печенкою. — Шерсть, для войлок въ, съ перва перебиваютъ, а по томъ настилаютъ на рогожу, вспрыскиваютъ оную горячею водою, и навиваютъ на палку, которую, ежели мала, катаютъ руками; большіе же войлоки навиваютъ на вальки, и катаютъ оные лошадьми.

Буретты, *лѣтомъ, живутъ*, по большей части, *въ войлошныхъ юртахъ*, а зимою *въ деревянныхъ хижинахъ:* но нѣкоторые и зимою въ войлошныхъ юртахъ, другіе же, особливо изъ бѣдныхъ западныхъ, въ однихъ хижинахъ. Юрты ихъ, разположеніемъ и величиною, подобны во всемъ Башкирскимъ. Бѣлые на юртахъ войлоки означаютъ Знатныхъ, или богатыхъ, между ними жителей, которые обыкновенно разпещряютъ края войлоковъ сплетенными красиво волосяными снурками, а около земли дѣлаютъ, кругомъ всей юрты, подзоръ, шириною въ одну, или двѣ, пядени. Богатые люди имѣютъ особливыя юрты, для своихъ семействъ, хозяйственныхъ дѣлъ и Идолослуженія.

Хижинъ бываетъ въ мѣстѣ отъ пяти до двадцяти, подъ закрытіемъ горы, или лѣсу, и въ оныхъ-то Буретты зимуютъ. Оныя срублены изъ тонкихъ бревенъ, худо сплочены, четыре шести и осьми-угольныя. Послѣднія, величиною и видомъ, подобны войлошнымъ юртамъ; имѣютъ два отверзтія, одно, въ мѣсто дверей, въ боковой стѣнѣ, которая бываетъ вышиною отъ четырехъ до пяти футовъ, другое, для свѣту и дыму, въ потолокѣ, сдѣланномъ изъ коры и покрытомъ землею. У многихъ таковыхъ хижинъ бываютъ присѣнки, какъ у Барибинцовъ, крытыя. Бѣдные, дѣлаютъ хижины изъ плетня, и обмазываютъ оныя коровьимъ каломъ. Въ хижинахъ, какъ и въ юртахъ, нѣтъ ни какихъ отдѣленій. Огонь разводятъ всегда на срединѣ. Подлѣ стѣнъ лежатъ войлоки, или кожи, на коихъ Буретты спятъ, а на стѣнахъ виситъ верьховая сбруя, оружіе, платье и прочее.

Домашняя у Буреттовъ *рухлядь* и *оружіе* такія же, какъ у Башкирцовъ, Калмыковъ и другихъ кочевыхъ Народовъ. Молоко сливаютъ въ большіе кожаные мѣхи (Торхо). У Даурскихъ богатыхъ

Бурештовъ бываетъ много фарфоровой, а не рѣдко, и серебренной посуды. У всѣхъ Буреттовъ чугунные горшки, въ большемъ употребленіи, нежели мѣдные котлы. Верьховая сбруя и колчаны украшены желѣзнымъ наборомъ, съ насѣченными изображеніями, коими, почти въ сплошь, покрыты.

Мужчины брегутъ голову, заплетаютъ хохолъ точно такъ, какъ Калмыки и Китайцы. Ежели борода не очень жидка, то волосы, отъ части, выдергиваютъ. Рубахъ не носятъ, имѣютъ, какъ Тунгусы, самые короткіе штаны; зимою же съ верьхъ оныхъ обыкновенно весьма длинныя и широкія шираварьі; тогда же обвертываютъ ноги войлошными и шубными лоскутами, и надѣваютъ на оныя долгую и широкую, сапогамъ подобную, съ шерстью, или безъ оной, кожаную обувь (Годогонъ) съ закопчеными подошвами. Лѣтомъ носятъ они кожаные чулки, или родъ сапоговъ, на босую ногу: но оныя не такъ щепешки, какъ у Тунгуссовъ. Кафтанъ, который носятъ они на китайчатомъ полукафтаньѣ, а больше на голомъ тѣлѣ, дѣлается, по большей части, изъ овчинъ, а не рѣдко и изъ лошадиной кожи, или дикихъ звѣрей; богатые же шьютъ, иногда, изъ цвѣтныхъ суконъ, или шелковыхъ матерій, опушивая оные дорогими мѣхами, по большей части, на подобіе Русскихъ простонародныхъ кафтановъ, съ долгими борами и накидными полами. Подпоясываются крѣпко по кафтану, котораго края не рѣдко украшаютъ полосами изъ матерій. Поясъ, къ которому привѣшиваютъ ножъ, огниво и табашный приборъ, бываетъ обыкновенно покрытъ Братскою вороненою работою. Лѣтомъ, большая часть, ни чемъ головы не покрываютъ, или же надѣваютъ не большія красныя суконныя шапки съ околышемъ. Зимою же простые люди носятъ, какъ Тунгуссы, шапки кожаныя, сдѣланныя изъ кожъ головъ оленьихъ; а Знатные между ними самыя плоскія Китайскія, съ большою кистью и кругомъ опушкою, изъ мѣховъ. Многіе носятъ серьги, перстни и кольца. Они любятъ широкое и мѣшковатое одѣяніе, въ коемъ они казистѣе, нежели легкое, щепетное и опрятное.

Повседневное женское, у Буреттовъ, *одѣяніе*, во всемъ даже до головнаго наряду, сходно съ мужескимъ: но праздничное весьма отлично. Онѣ такъ, какъ и Калмычки: заплетаютъ волосы въ двѣ косы, въ которыя, чтобы сдѣлать оныя толще, прибавляютъ черныхъ конскихъ волосъ, и опускаютъ оныя черезъ плечи на грудь. Часто надѣваютъ на косы свои чехлы, сдѣланные изъ бархату, или изъ

другихъ какихъ матерїй. Шапки носятъ такїя же плоскїя Китайскїя, съ круглымъ околышемъ и большою кистью, какъ и мужчины. Серьги, къ коимъ привѣшиваютъ корольковыя пронизки, бываютъ величиною въ рубль. Шеи и грудь покрываютъ, сдѣланною изъ корольковъ же, вынизкою. Долгое платье, которое, большею частїю, надѣваютъ на голое тѣло, дѣлается изъ суконъ, или шелковыхъ матерїй, съ накидными полами, опушается обыкновенно мѣхомъ; подпоясываются онѣ шелковыми поясами, или же носятъ чрезъ плечо, на подобїе перевязи, богатый шелковый кушакъ; съ верьхъ платья, иногда, надѣваютъ корошкую, узкую и красивую душегрѣю. Исподницы и обувь ихъ такїя же, какъ и мужескїе, только щепетнѣе.

Дѣвки заплетаютъ волосы такъ, какъ и молодыя Татарки, въ тонкїя, кругомъ попущенныя косы, и покрываютъ голову маленькими, остроконечными шапками, съ околышемъ, въ большїй перстъ. Въ нѣкоторыхъ поколѣньяхъ, носятъ онѣ и подзатыльники, шириною въ ладонь, длиною до подколѣнокъ, украшенные бисеромъ, кистями и гремушками, и совершенно подобные тѣмъ, какїе многїя Татарки употребляютъ. Въ другихъ же поколѣньяхъ вошло въ употребленїе, носить, съ верьхъ кафтановъ, маленькїя душегрѣйки, коихъ спинки изпещрены змѣиными головками, бисеромъ, снурками и брякушками.

Хоринцы содержатъ себя почти однимъ *скотоводствомъ*, и, лѣтомъ, питаются по большей части, однимъ кислымъ молокомъ, а зимою мясомъ, творогомъ и масломъ, которое пахтаютъ мутовками; покупаютъ такъ же разную крупу, и варятъ кашицы и похлебки. Хлѣба не любятъ, и приготовленїе онаго кажется имъ слишкомъ тягостнымъ. Буретты, живущїе къ западу отъ Байкала, не будучи, какъ другїе, богаты скотомъ, должны болѣе, нежели живущїе къ востоку, пособлять нуждамъ своимъ звѣроловствомъ, частїю дикорастущими кореньями простой и Сибирской овсянки, бѣлой сараны, сердечной травы, макаршино и макарьина корня, черноголовнику и другихъ, которыя они находятъ собранными, большею частїю, въ норахъ степныхъ мышей. Нѣкоторые употребляютъ такъ же и во весь годъ, приготовляемую изъ муки и крупы, пищу, сирѣчь, саламату, кашицу и прѣсныя лепешки. Имѣющїе довольно скота, бьютъ оный, не жалѣя, не гнушаются такъ же хворымъ и околѣлымъ. Изъ хищныхъ звѣрей не ѣдятъ ни какихъ, кромѣ медвѣдей. Жрутъ сырый и съ кровью еще теплый

Брацкая Дѣвушка въ Удинскомъ Острогѣ спереди.
Eine Bratzkische Jungfer zu Udinskoi Ostrog vorwärts.
Fille Bratzke a Udinskoi Ostrog par devant.

Брацкая Дѣвушка въ Удинскомъ Острогѣ сзади.
Eine Bratzkische Jungfer zu Udinskoi Ostrog rückwarts
Fille bratzke a Udinskoi Ostrog par derriere.

мозгъ скотскїй, жеребятину, и лишь вырѣзанныя бараньи и козлиныя яйца, мня, что отъ того люди бываютъ плодородны; такъ же Татарскїй Курмачь, который приготовляютъ они изъ поджаренной крупы съ масломъ и сметаною, и называютъ *Кураномъ*. Снѣди сїи почитаютъ они самыми лакомыми. Равно употребляютъ они въ пищу всѣхъ птицъ, кромѣ хищныхъ, но рыбу ѣдятъ только отъ нужды. Мясо сушатъ въ запасъ на вольномъ воздухѣ, или коптятъ. Варятъ обыкновенно все въ одной водѣ, безъ соли и сала.

Главнѣйшїе ихъ *напитки*, кромѣ воды и кислаго молока, суть: чай и мясные отвары. Весною пьютъ они березовицу, ежели могутъ доставать оную, а когда хотятъ хорошо себя удовольствовать, то пьютъ кумысъ, или молочное горячее вино. Чай ихъ есть, такъ называемый, кирпичный, или Сибирскаго Бугульника листья, такъ же съ шиповника, брусницы, бадану, или такъ называемаго Чагирскаго чаю, балгу, пятимытника каменнаго и кустоватаго, каменнаго звѣробою, а иногда и изъ коренья сердечной травы и черноголовнику. То, или другое, варятъ они въ открытыхъ, водою налитыхъ, горшкахъ, и къ тому прибавляютъ молока, масла и нѣсколько минеральной соли, которой въ солончакахъ Даурскихъ Братскихъ степей великое множество, а иногда мѣшаютъ муку, отъ чего чай густъ бываетъ, и не только утоляетъ жажду, но и питаетъ. По чему многїе, во все лѣто, большею частїю, однимъ чаемъ, безъ всякой другой пищи, довольствуются. Молочное горячее вино сидятъ они, по Калмыцкому и Башкирскому обыкновенїю, изъ кислаго молока, въ горшкѣ, который покрывается кружкомъ съ кривою деревянною трубкою, препровождающею спиртовыя капли въ поставленный подъ оную сосудъ. Скважины, между горшкомъ и кружкомъ, замазываютъ смѣсью, изъ свѣжаго коровьяго калу и глины составленною. Сїе вино любятъ они такъ, какъ и Калмыки, пить теплое.

Буретты всѣ, безъ изъятїя какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, старые и молодые великїе охотники *курить табакъ* обыкновенный, смѣшавъ оный съ изрѣзанною мѣлко сосновою корою, или же Китайскїй Шааръ, изъ самыхъ малыхъ Китайскихъ трубокъ (Ганга).

Поелику домоводство у Буреттовъ въ хорошемъ устройствѣ, то и ѣдятъ они, большею частїю, совокупно съ своимъ семействомъ, въ извѣстныя времена дня. Пищу ставятъ на войлокѣ или же и на голой землѣ; садятся около поставленной пищи на цып-

кахъ, въ присядку. Охотно приглашаютъ и изъ другой семьи къ общему вкушенію, не молятся ни предъ вкушеніемъ пищи, ни послѣ того. Мясо берутъ изъ блюдъ голыми руками, а отваръ пьютъ чашками. *Убожество* у нихъ не вмѣняется въ стыдъ. Богатые надѣляютъ оскудѣвшія семейства скотомъ, раза по два и по три; но естьли и за тѣмъ не могутъ поправиться, то служатъ у другихъ безъ всякаго нареканія, и живутъ въ равномъ съ хозяевами своими удовольствіи. Встрѣчаясь со знакомыми говорятъ: *Мендү!* (здравствуй)! — Ежели богатаго человѣка посѣтитъ гость, то убиваютъ, тотъ часъ, для него барана, и приготовляютъ пищу. *Въ обхожденіи* они весьма откровенны, и за предложеніе и отвѣты, кои бываютъ всегда искренни и простосердечны, ни когда другъ на друга не сердятся. — Когда, въ прежнія времена, бывали у нихъ *военные наряды:* то отъ одного не большаго стану, обыкновенно, пущали они до другаго стрѣлу, какъ то дѣлаютъ и другіе Сибирскіе Народы. Сіи повѣстки употребляются у нихъ еще и нынѣ, но только въ такомъ случаѣ, когда надобно заготовлять по дорогѣ лошадей. Кому надобны подводы, тотъ посылаетъ въ передъ свою шпагу, которую они съ великою поспѣшностію отъ одной перемѣны до другой везутъ, и вездѣ лошадей довольно заготовляютъ. Изъ сихъ закладываютъ столько, сколько запречь можно, но прогоны берутъ только по числу лошадей, въ подорожной прописанному, что узнаютъ по числу узловъ на тесмѣ, съ обѣихъ сторонъ припечатанной. На каждой почти лошади бываетъ по одному вершнику, и многія припряжены только веревкою, привязанною, гдѣ ни будь, у повозки, и надѣтою на сѣдло вершника. По чему въ тѣсныхъ, для проѣзду, мѣстахъ всѣхъ лошадей, кромѣ коренной, въ одну минуту откладываютъ и запрягаютъ опять.

Буретты *съ дѣтьми* своими поступаютъ такъ же, какъ и Тунгусы, о коихъ говорено было выше. Сыновьямъ обыкновенно даютъ имена: *Сорготъ*, *Малта*, *Халда*, *Нилисъ*, *Гаги* и проч. *а дочерямъ: Шабокуръ*, *Анехай*, *Махулъ*, *Агалеи* и проч. Сыновей надѣляетъ отецъ изъ подоволь скотомъ, и чрезъ то не только пріучаетъ ихъ къ скотоводственной жизни, но и за благо временно приводитъ ихъ въ состояніе купить себѣ жену. Ежели мужъ оставитъ послѣ себя нѣсколькихъ женъ, то начальствуетъ та, которая имѣетъ дѣтей; естьли же и всѣ онѣ не бездѣтны, то та, которая всѣхъ старѣе. Безплодныя же отъѣзжаютъ верьхомъ на хорошихъ лошадяхъ, которыя при нихъ и остаются со всѣмъ, полученнымъ отъ

Брацкая баба въ удинскомъ Острогѣ съ лица.
Ein Bratzkisches Weib zu Udinskoi Ostrog vorwærts.
Feme Bratsquiene à Udinskoi Ostrog par devant.

Брацкая баба въ Удинскомъ Острогѣ съ тыла
Ein Brazkisches Weib zu Udinskoi Ostrog rückwärts
Fem̃e Bratskien̄e à Udinskoy Ostrog par derrière

отъ мужа, платьемъ къ своимъ родителямъ.

Они могутъ *брать* за себя столько *женъ*, сколько могутъ купить. Нѣкоторые имѣютъ отъ четырехъ до пяти, многїе только двухъ, а прочїе, отъ бѣдности, скромности и любви, только по одной. Съ женами поступаютъ гораздо ласковѣе, нежели многїе другїе Сибиряки, какъ, на примѣръ, Семояды. *Цѣна за невѣсту* опредѣляется числомъ разнаго скота, по роду, и простирается обыкновенно отъ пяти до ста; богатые же даютъ по двѣсти, по триста и до четырехъ сотъ, въ томъ числѣ бываетъ иногда около ста лошадей, около двадсяти верблюдовъ, пятидесяти коровъ, до двухъ сотъ овецъ и тридсяти козъ. Приданое невѣсты, которымъ отецъ надѣляетъ ее добровольно, составляетъ около четвертой части выкупу, или цѣны, за невѣсту. Дары, съ обѣихъ сторонъ, бываютъ почти равные. Дочери богатыхъ людей, по тому, столь дороги, что онѣ дѣлятъ наслѣдство съ братьями своими по ровну, и слѣдовательно все возвращается.

Свадьба начинается съ того дня, въ которой рядная совершится, и бываетъ въ новой, обыкновенно бѣлой и чистой, войлочной юртѣ, безъ всякихъ обрядовъ сочетанїя. Пиршество продолжается нѣсколько дней, въ которые пьютъ, поютъ, пляшутъ, по пѣснямъ и по двуструнной балалайкѣ, называемой отъ Буреттовъ, *Горъ*; борются, бѣгаются верьхомъ на лошадяхъ и въ запуски. Молодые, до свадебнаго празднества, въ мѣстѣ не спятъ; ибо сїе за великїй стыдъ почитается.

Болѣзней у нихъ мало, однако до шестидесяти лѣтъ рѣдко доживаютъ. Отъ *осны* умираютъ многїе: но, съ 1772 года, когда на казенномъ иждивенїи заведенъ въ Иркутскѣ оспенный домъ, привита оная, считая съ помянутаго до 1776 года, шести тысячамъ четыремъ стамъ пятидесяти дѣтямъ Буреттскаго Народа, изъ коихъ только двадсять восемь умерли. Теперь научили самихъ ихъ тому, столь легкому, искусству, и оное разпространилось ужѐ по всюду. *Горячки*, а особливо съ пятнами, не многїе переносятъ. *Короста*, при лѣности ихъ и неопрятности, такъ же и отъ жаркаго шубнаго платья, не рѣдко ихъ посѣщаетъ. Они моютъ оную отваромъ корня, *бѣлый мужикъ* называемаго. Не не знакома между ними и *Венерическая болѣзнь*. Въ продолжительныхъ болѣзняхъ пользуются они обыкновенно теплыми водами, въ восточной сторонѣ Байкала находящимися. Врачи ихъ суть Шаманы, которые

однако больше жертвоприношенія, заговариванія и другія суевѣрныя средства, нежели естественныя лекарства, употребляютъ.

Смерть кажется для нихъ весьма страшною. Ни одинъ Буреттъ, ни за что бы, не согласился препроводить ночь тамъ, гдѣ лежитъ умершаго тѣло. Они думаютъ, что всѣ уже мертвецы окружены злыми духами, и по тому, надѣвъ на нихъ лучшее платье, не медленно хоронятъ. Въ прежнія времена, клали они ихъ на землю съ оружіемъ, верьховою сбруею и домашнею рухлядью, и закрывали все сіе каменьемъ, или хворостомъ; а нынѣ зарываютъ въ землю всѣхъ, которые не сдѣлали точнаго завѣщанія, чтобы положить ихъ на поверьхности. Въ могилѣ *кладутъ* лицемъ къ югу. При погребеніи, ведутъ обыкновенно къ могилѣ самую лучшую верьховую лошадь покойника, или покойницы, во всей збруѣ; убиваютъ оную тамъ обухомъ, и для употребленія на томъ Свѣтѣ, бросаютъ въ покойникову могилу. Въ нѣкоторыхъ обществахъ Буреттовъ употребляются и поминки.

Самою тяжкою *клятвою* почитается то, когда кленущійся подходитъ близко къ такъ называемому Шаманскому камню, находящемуся на юго западномъ берегу Байкала, не подалеку отъ рѣки Иркута. Камень сей называется на Буреттскомъ языкѣ, *Аеху Толанъ*, т. е. страшная каменная гора, и они вѣрятъ, что камень сей лжецовъ поражаетъ скоропостижною смертію.

Буретты изповѣдуютъ *Вѣру Языческую*, по Шаманскому ученію, точно такъ, какъ оное въ третьей части уже описано. Священнослужители, мужескаго пола, называются *Шаманами*, а женскаго, *Шаманками*. Священнослужители носятъ одѣяніе обыкновенно замшаное, длинное, увѣшенное, въ сплошь Идолослужебными гремушками, набитыми чучелами змѣиными, лентами, ремешками и бахромками; голову покрываютъ, родомъ шеломовъ, бьютъ въ Шаманскій бубенъ, околдованный. Многіе Буреттскіе Шамано-Колдуны, не имѣютъ ни Шаманскаго одѣянія, ни бубновъ: но увѣшиваютъ только обыкновенное свое платье лоскутьемъ, мѣлкими горностайными и другими шкурками, и употребляютъ волшебную палочку. Общаго *Бога* называютъ *Бурханомъ*, или *Гингири-Бурханомъ*. Главнаго Сатану, *Окодиломъ*; Божковъ же, коихъ изображаютъ въ подобіи человѣческомъ жестяныя, или набитыя, куклы, и коихъ такъ же малюютъ на лоскутьяхъ, именуютъ они, *Онгонами*. Ламайское ученіе Вѣры начало, по не многу, вкрадываться между Хоринцовъ. Знатные изъ нихъ вызываютъ,

Брацкая Шаманка съ лица.
Eine Bratzkische Schamanka vorwärts.
Chamañe Bratsquiene par devant.

Брацкая Шаманка со спины.
Eine Bratzkische Schamanka rückwärts.
Chamane Bratsquiene par derriere.

для праздниковъ, Монгольскихъ Ламъ, и имѣютъ у себя Идолослужебныя юрты, изобильно снабдѣнныя всякими книгами, Идолами, музыкальными орудїями и проч. — Самые Шаманы, отъ часу больше, примѣшиваютъ Ламайскаго суевѣрїя къ своему собственному; по чему вѣроятно, что Ламы, кои ученѣе другихъ и при томъ имѣютъ книги и писанїе, да и самое Идолослуженїе свое пышнѣе и казистѣе отправляютъ, на послѣдокъ вытѣснятъ Шамановъ.

МОНГОЛЫ.

Нынѣшнїе *Монголы* сутъ остатокъ главнаго поколѣнїя Монгольскихъ Народныхъ Обществъ, надъ коими оное владычествовало. Со времени разрушенїя Монгольскаго Государства, и изгнанїя сихъ изъ Китая, въ половинѣ четвертаго на десять столѣтїя, владѣютъ они мѣстами, съ Китайскою Даурїею и рѣками Науномъ и Шарамуриномъ смежными, и даже до Зоонгарскихъ степей, Тангута и Сибирской границы простирающимися. Все сїе пространство разумѣется теперь подъ именемъ *Монголїи.*

Въ началѣ седьмаго на десять столѣтїя, когда Сибирь покорена Всероссїйской Державѣ, Монголы составляли не зависимый и многолюдный Народъ, имѣвшїй собственныхъ Хановъ, которымъ подвластны были и нѣкоторые Сибирскїе Народы. Они, съ перьва, Россїи подверглись, но вскорѣ паки отложились, и вспомоществовали нѣкоторымъ, противоборствовавшимъ Сибирскимъ Народамъ. Въ между-усобныхъ войнахъ съ единоплеменниками своими, Калмыками, по большей части, одерживали они побѣды: но при всемъ томъ одно поколѣнье за другимъ теряли. Въ 1620 году, преслѣдуя Калмыковъ, прошли было они даже до Иртыша, но въ скорѣ возвратились. Въ половинѣ седьмаго на десять столѣтїя почти всѣ Бурреты, или Братскїе Татары, уклонились было къ Монголамъ: но по томъ мало, по малу, возвращались паки въ прежнїя свои мѣста, Россїи подвластныя. Съ Китайцами вели они часто кровопролитныя войны, но на послѣдокъ ими побѣждены, и по причинѣ смежности мѣстъ своихъ съ границами сего Народа, принуждены были оному покориться. Съ того времени, Монголы, кромѣ нѣкотораго не большаго числа, остаются и по днесь въ Китайскомъ подданствѣ, и лишены, почти на всѣ будущїя времена, способовъ къ возстановленїю прежней своей независимости, хотя въ прочемъ мѣстами предковъ своихъ владѣютъ, по прежнему, и ни куда не разсѣваются.

Китайскїе Монголы, по извѣстїямъ, состоятъ изъ сорока, большею частїю, многолюдныхъ Улусовъ, и хотя всѣ почти имѣютъ собственныхъ своихъ Наслѣдственныхъ Князей (Тайдши) подъ Аймаками же, или частными Улусными поколѣньями, начальствуютъ Зайсаны, изъ Дворянства ихъ, или Удѣльныхъ Княжескихъ сыновъ (Ноїоны), такъ же *Шуленги* и *Зассуллы,* или Смотрители,

отъ Народа самаго избираемые: однако, во обще, больше ограничены, нежели Волгскіе Калмыки, съ коими они, въ прочемъ, во образѣ внутренняго ихъ устроенія общественнаго совершенно сходствуютъ. Китайцы, въ разныхъ мѣстахъ Монголіи, а особливо по близости жительства Монгольскаго *Кутухты*, или Первосвященника, при рѣкѣ Толѣ, такъ же въ принадлежащихъ Китаю Бухарскихъ городахъ, а со времени разсѣянія Зоонгаръ, и въ южной, сторонѣ Алтайскихъ горъ, имѣютъ крѣпости и въ оныхъ Китайскихъ Начальниковъ, или Коммендантовъ, при которыхъ должны имѣть пребываніе свое и Монгольскіе Старшины. До сего Монгольскіе Князья такъ, какъ и Калмыцкіе, получали нареченіе Хана, или Хуна-Тайдши, отъ Далай Ламы; а нынѣ жалуются имъ отъ Китайцовъ Китайскія титла, или наименованія, какъ на примѣръ: *Уангъ* (Князь) *Зандъ* (Зайсанъ), *Бюли* (Шуленга) и такъ далѣе. *Зангунскій* чинъ есть самый послѣдній; соединенное съ онымъ Начальство простирается только на сто пятьдесять человѣкъ. Народъ же Монгольскій, въ мѣсто платежа подати, употребленъ въ безсмѣнную и тягостную Козацкую службу, которая, тѣмъ паче, для онаго уничижительна, что состояніе военно служащихъ, въ Китайской Имперіи, весьма презрѣнно, и почти постыднымъ считается. Чины Начальниковъ ихъ отличаются цвѣтомъ стеклянныхъ пуговицъ, на шапкахъ. Главное Китайское Начальство надъ Монгольскими войсками, для охраненія Сибирскихъ границъ назначенными, находится въ укрѣпленномъ станѣ Кутухты, гдѣ кромѣ Китайскаго Мандарина, должно быть всегда Монгольскому Главному Князю съ прочими ихъ Князьями, надъ которыми онъ начальствуя, имѣетъ ихъ своими Совѣтниками, для ихъ внутреннихъ дѣлъ, и когда случаются съ Россіею пограничныя спорныя дѣла, то посылаетъ ихъ для рѣшенія оныхъ.

Подвластные Китайцамъ Монголы живутъ, большею частію, въ войлошныхъ юртахъ, подобныхъ Калмыцкимъ, какъ по внѣшнему, такъ и внутреннему разположенію. Между находящимися въ отдаленнѣйшей къ юго востоку Монголіи цѣлыя поколѣнія пришли, на послѣдокъ, въ такое убожество, что принялись за земледѣліе, къ которому Китайцы, всѣми мѣрами, ихъ поощряютъ. Сіи живутъ по близости своихъ полей въ плетеныхъ хижинахъ, грязью обмешанныхъ, и скота имѣютъ весьма мало. На пашняхъ, посредственно плодородныхъ, сѣютъ пшеницу, ячмень и рожь, и имѣютъ такъ же сѣнокосы. Не подалеку отъ Китайской стѣны и около городовъ, въ

Китайской Дауріи, Монголы, упражняющіеся въ земледѣліи, причислены къ Манжурамъ. Китайскіе Монголы во обще, въ сравненіи съ Калмыками, скотомъ изобилующими, скудны, и мало по малу отъ кочевой жизни отстаютъ къ одномѣстной и земледѣльческой. — Монгольскому скотоводству препятствуетъ гористое, на востокъ, мѣстоположеніе и долговременныя жестокія зимы.

Нѣкоторые Монгольскіе Улусы и Аймаки уклонились, въ минувшемъ столѣтіи, отъ Китайскаго подданства, и добровольно покорились Россіи. Примѣру сему въ разсужденіи великаго различія въ правленіи, послѣдовали бы и всѣ прочіе, естьли бы не воспрепятствовали тому заключенный, въ началѣ послѣдняго столѣтія, между Россіею и Китаемъ пограничный трактатъ, по которому, переселившіеся въ Россійскую Даурію, Монголы остались подъ Россійскою Державою, а прочихъ, положено, не принимать. *Россійскіе Монголы* занимаютъ, въ Дауріи, обще съ Буретами, южную часть Селенгинской Области, около самой Селенги, такъ же отъ Хилка къ югу, и около рѣкъ Темника, Чиды и Чикои. Мѣста ихъ лежатъ, по новѣйшимъ картамъ, между 122 и 125 градусами долготы, и между 50 и 53 градусомъ сѣверной широты. Оныя, нѣсколько, гористы, изъ рѣдка поросли лѣсами, высоки, при нарочито продолжительной и суровой зимѣ, умѣренно плодородны и весьма здоровы. Народъ Монгольскій сей состоитъ изъ семи поколѣній, а сей изъ двадсяти Племенъ, или Амайковъ, въ коихъ, по подушной переписи, въ 1766 году бывшей, сочтено, кромѣ двухъ сотъ девятьнадсяти крещеныхъ, шесть тысячь девять сотъ осьмнадсять душъ, одного мужескаго полу. Зонголоховскій Аймакъ, въ которомъ сочтено девять сотъ пятьдесять пять душъ, больше всѣхъ, а Усеновскій, въ которомъ сочтено только тридсять четыре души, менѣе всѣхъ прочихъ. Въ первомъ изъ оныхъ начальствуетъ Тайдша, прочими же управляютъ, отъ части, Зайсаны, а отъ части, Шуленги, съ подчиненными имъ Зассулами, которые всѣ такъ, какъ и главнѣйшіе ихъ Священнослужители, получаютъ названій своихъ утвержденіе отъ Губернскаго Иркутскаго Правленія. Нѣкоторые Аймаки употребляются, на границѣ, въ Козацкую службу; прочіе же такъ, какъ и Бурреты, платятъ деньгами весьма малый подушный окладъ, который собираютъ и отдаютъ ихъ Начальства. Все ихъ внутреннее устроеніе и отношеніе къ Россійской Державѣ ни въ чемъ отъ Буретскаго не отличается.

Россійскіе Монголы видомъ и нравами еще болѣе сходствуютъ

съ Калмыками, нежели Буретты. Ростомъ, разположенïемъ лица, понятïемъ и проворствомъ совершенно имъ подобны: но въ храбрости уступаютъ; на противъ того, въ благонравïи, прïобрѣтаемомъ отъ частаго обращенïя съ Китайцами и Россïанами, Бурет-товъ превозходятъ.

Они имѣютъ школы и писанïя, по чему и говорятъ, большею частïю, Монгольскимъ языкомъ, который съ Манжурскимъ имѣетъ одинакую азбуку, кромѣ нѣкоторыхъ буквъ, особенно пишемыхъ. Языкъ, на которомъ Богослуженïе ихъ отправляется, есть *Тибетскiй*, или Тангутскiй, которому ихъ Священно служители такъ, какъ Идолослуженïю въ самомъ Тибетѣ обучаются, а потому и обучаютъ оному молодыхъ Духовныхъ особъ; по сему-то Монгольское Духовенство, во обще, ученѣе Калмыцкаго и Буреттскаго. Ученïе ихъ о Богахъ и Духахъ смѣшано съ баснотворнымъ мïроописанïемъ и Звѣздочетствомъ, и есть обширнѣйшее таинственное и довольно Систематическое Знанïе, обученïе которому не не затруднительно. Внутреннïя, или домашнïя ихъ разпоряженïя, щетъ, счисленïе времени и проч. совершенно таковы, какъ и Буреттскïя и Калмыцкïя. При разчетахъ, дѣлаютъ они выкладки на употребительныхъ и въ Россïи Китайскихъ щетахъ, съ великимъ проворствомъ.

Россïйскïе Монголы суть совершенно *Кочевый Народъ*, странствующïй со своими стадами, и получающïй отъ оныхъ свое пропитанïе, одежду и благоденствïе. Судя во обще, а особливо сравнивая ихъ съ Китайскими, они довольно зажиточны. Они живутъ въ подвижныхъ войлошныхъ юртахъ, совершенно сходственныхъ видомъ, разположенïемъ и домашнимъ приборомъ. Они не имѣютъ зимовниковъ, и не упражняются въ землѣдѣлïи. *Табуны* ихъ состоятъ изъ лошадей и верблюдовъ, а *стада* изъ верблюдовъ, рогатаго скота, овецъ и козъ. Порода скота ихъ таже, что и у Буреттовъ. Содержанïе между количествомъ онаго, хожденïе за онымъ, и употребленïе онаго таковыя же. Стада и табуны, по причинѣ жестокой и продолжительной зимы, худо прокармливаются, а отъ того и очень тощи. Лошади, по большей части, гложутъ только вѣтви ивъ, болотныхъ. Рогатый скотъ употребляется у нихъ для верьховой ѣзды и ношенïя тягостей; тогда управляютъ онымъ продѣтыми сквозь ноздри возжами, или поводомъ. Для чего имѣютъ они особливыя седла. Овцы ихъ очень хороши, чему наиболѣе способствуютъ возвышенныя и сухïя мѣста, и не рѣдко ягняться двойнями. На Селенгинской сторонѣ *Яблоннаго хребта*, овцы быва-

ютЪ не много крупнѣе обыкновенныхЪ ЕвропейскихЪ: на противЪ того, на восточной горной сторонѣ, около Аргуна и другихЪ мѣстЪ, не меньше почти КиргизскихЪ. Овчинки сЪ ягнятЪ весьма хороши, и Китайцы охотно покупаютЪ оныя. Козы ихЪ ростомЪ малы, большею частїю безрогїя, и весьма шерстисты.

ВЪ свободное отЪ скотоводства и обыкновенныхЪ домашнихЪ дѣлЪ время, *упражняются мужчины* и *женщины* точно вЪ томЪ же, вЪ чемЪ Даурскїе Буреты и Калмыки, т. е. вЪ дѣланїи домашняго снадобья, оружїя и другихЪ орудїй и вещей для звѣроловства. Женщины выдѣлываютЪ такЪ же кожи, шьютЪ платье, выкапываютЪ употребляемое вЪ пищу коренье, запасаютЪ на зиму съѣстное, *промыселЪ*, вЪ гористыхЪ ихЪ мѣстахЪ, вЪ которыя часто перебѣгаютЪ звѣри изЪ сосѣдственныхЪ обширныхЪ КитайскихЪ пустынь, довольно прибыточенЪ; ибо попадаются рыси, куницы, россомахи, лисицы, горныя, или каменныя, кошки (Мануль), выдры, медвѣди, соболи, бѣлки и другїя, коихЪ кожи употребляются для мѣховЪ; такЪ же олени, лоси, дикїя козы, горные бараны, или дикїя овцы (Аргали), степныя козы, дикїе ослы и другїя. Монголы часто выѣзжаютЪ на охоту толпою, подЪ предводительствомЪ своихЪ Вельможей, или избранныхЪ НачальниковЪ, и препровождаютЪ на оной по нѣскольку сЪ ряду дней. Вооруженные всадники, коихЪ бываетЪ иногда до двухЪ сотЪ, окруженныхЪ домашними своими собаками, кои походятЪ на борзыхЪ, но ростомЪ ниже и крѣпче, или сильнѣе, великїя степи, или лѣсныя мѣста, и гонятЪ звѣрей на искуснѣйшихЪ стрѣлковЪ.

Мужское одѣянїе такое же, какЪ и у КалмыковЪ, но Монголы употребляютЪ больше Китайскїя матерїи, и плоскїя свои шапки сЪ околышами украшаютЪ большими Китайскими кистями. КЪ поясу обыкновенно привѣшиваютЪ, подЪ табашнымЪ приборомЪ, чашку для питья, вЪ чистомЪ мѣшкѣ.

Женщины носятЪ, употребляемыя Калмычками для наряду только, верьхнїя тѣлогрѣи, во всякое время. Оныя бываютЪ или китайчатыя, или шелковыя сЪ пуговицами сЪ переди, нѣсколько бористы, а по краямЪ унизаны бисеромЪ. Ножи и принадлежащїй кЪ шитью приборЪ носятЪ всегда при себѣ на привѣскахЪ. ЛобЪ украшаютЪ перевязками, бисеромЪ унизанными, а на шеѣ множество бисерныхЪ же нитокЪ, кЪ которымЪ привѣшиваютЪ вЪ сумочкахЪ разныя, по суевѣрїю ихЪ, предохраняющїя отЪ болѣзненныхЪ припадковЪ, вещи. Волосы, серьги, исподницы и сапоги носятЪ

2 Монгалка.
Eine Mongolische Frau.
Femme Mongole.

такъ же, какъ и Буретки, но сапоги щепетнѣе и красивѣе. *Дѣвки* заплетаютъ себѣ волосы, какъ Калмыцкія, во многія мѣлкія косы, къ концамъ которыхъ привѣшиваютъ бисерныя лопасти. Праздничное платье новѣе и красивѣе, а кромѣ того ходятъ, большею частїю неопрятно.

Пищу и напитки употребляютъ такія же, какъ и Хоринскіе Буретты. Ѣдятъ тѣ же мяса и дикія коренья, и столь же не опрятно пищу и питье приготовляютъ. *Масло* пахтаютъ въ кожаныхъ мѣшкахъ изъ сметаны коровьяго молока, творогъ отвариваютъ изъ окислаго, или и прѣснаго коровьяго и овечьяго молока; вино сидятъ, какъ Калмыки, изъ кислаго кобыльяго молока, по нѣскольку разъ, и пьютъ теплое. Курятъ табакъ Китайскій изъ маленькихъ Китайскихъ трубокъ, изъ металла (Ганга), какъ мужчины, такъ и женщины, дѣти и престарѣлые почти безпрестанно. *Чай*, любимѣйшее для всѣхъ ихъ питье, варятъ изъ Китайскаго кирпичнаго, или сжатаго на подобіе кирпича, чаю, или же, въ мѣсто онаго, кладутъ въ воду тѣ же травы, какія и Буретты употребляютъ, и при томъ съ молокомъ, минеральною солью, изъ солончаковъ, съ небольшимъ количествомъ муки.

Въ обычаяхъ и обрядахъ, наблюдаемыхъ за кушаньемъ, при угощеніи постороннихъ, въ обхожденіи, увеселеніяхъ и проч. видно такъ же великое сходство съ Даурскими Буреттами и Калмыками: но Монголы болѣе сообразуются Китайскому вкусу, въ обхожденіи вѣжливѣе, хитрѣе; больше любятъ красивыя и изпещренныя вещи, и болѣе склонны къ торгамъ и мѣнамъ. При *женитьбѣ, рожденіи дѣтей, смертныхъ случаяхъ* и при *похоронахъ*, наблюдаютъ обряды Калмыцкіе. Въ болѣзни ищутъ помощи у своихъ Священнослужителей, которые стараются пособить больнымъ молитвами, привѣсками со многими противъ недуговъ вещицами, и другими суевѣрными средствами: но при томъ употребляютъ и дѣйствительныя домашнія лекарства и теплыя воды, при Ононѣ и Чиксѣ, въ Дауріи. По смерти Знатныхъ, племя ихъ обыкновенно перекочевываетъ на другія мѣста; родственники же ихъ, нѣкоторое время, сѣтуютъ, и ни кому не кажутся. Въ прежнія времена разрушали они и юрты, въ которыхъ кто ни будь умиралъ.

Монголы *исповѣдуютъ Ламайское Идолослуженіе*, о которомъ, при описаніи Калмыковъ, уже упомянуто. Бурханы, Тингры, понятія о строеніи міра, вѣрованіе переселенію душъ, степени Духовенства, почтеніе къ сему званію, поклоненія, праздники и празд-

нованїе оныхъ съ музыкою, служебные обряды, гаданїе по звѣздамъ о благополучныхъ и несчастныхъ дняхъ, словомъ, все, касающееся до внѣшности и внутренности сего суевѣрїя, совершенно сходствуетъ съ наблюдаемымъ у Калмыковъ. Но Монгольское Идолослуженїе, произходитъ съ большею важностїю. Капища ихъ, на горномъ хребтѣ, между рѣками Удою и Шилкою, при самой Селенгѣ и въ разныхъ мѣстахъ Россїйской Даурїи, суть не войлошныя юрты, но не большїе деревянные домы, на подобїе Китайскихъ капищъ (Пагоды) построенные. Они избираютъ для оныхъ наипрїятнѣйшїя мѣстоположенїя. Кромѣ капищъ, имѣютъ они много и часовень, маленькихъ, деревянныхъ, посвященныхъ нѣкоторымъ Бурханамъ, или Духамъ Хранителямъ. Около и по близости капищь имѣютъ такъ же Священно-служители не большїя деревянныя жилища; по чему жилища ихъ съ капищами представляютъ видъ монастырей. *Бурханы* ихъ бываютъ, не рѣдко, изъ самаго чистаго серебра, и при томъ высокой Китайской работы. Живописные Идолы, Духи и знамена Вѣры, сдѣланы большею частїю на атласѣ, самыми высокими красками, но въ дурномъ начертанїи, свойственномъ и всякой Китайской живописи. Живописные Идолы, мужскїе и женскїе, бываютъ обыкновенно въ настоящїй человѣческїй ростъ, но изображаются сидящими на ногахъ, переплетенныхъ на крестъ, а сїе по мнѣнїю ихъ, прилично всѣмъ Идоламъ, Священно-служители живутъ, только для праздниковъ, въ своихъ деревянныхъ домикахъ, въ прочее же время кочуютъ и странствуютъ со своими племенами. Станъ Кутухты (Оерге) Верьховнаго Начальника Китайско-Монгольскихъ Священно-служителей, находится въ Китайскомъ Владѣнїи, состоитъ изъ неподвижныхъ жилищь, и подобенъ городку.

Хотя Священно-служители у Монголовъ и умнѣе Калмыцкихъ, но Монголы имѣютъ столь же грубое и обнаженное суевѣрїе, такъ же Колдуновъ, Заклинателей, Вѣщуновъ и Толкователей сновъ, какъ и Калмыки.

Монгольскій Лама или Духовный.
Ein Mongolischer Lama od: Geistlicher.
Lama, ou Prêtre Mongol.

Мунгальская Шаманка.
Eine Mongalische Schamanka od. Wahrsagerin.
Chamane ou Devineresse Mongale.

АРМЯНЫ.

Въ половинѣ минувшаго столѣтія *Армянское Поселеніе*, въ Казанѣ, состояло изъ не малаго числа семей; но какъ всѣ, кромѣ семи, вымерли отъ заразы: то сіи послѣднія переселились въ Астрахань, гдѣ число ихъ отъ пришельцовъ, привлекаемыхъ выгодами, какія даны сему Народу *ПЕТРОМЪ Великимъ*, и вытѣсняемыхъ Персидскими угнѣтеніями, возрастало, отъ времени до времени. Иные изъ нихъ селились на всегда, а другіе жили только временно, какъ Прикащики Персидскихъ Канторъ, и то пріѣзжали, то отъѣзжали, или смѣнялись, Довольно великое число Армянъ, удалившихся изъ *Персіи*, *Грузіи*, *Арменіи* и *Крыма*, разсѣялись, такъ же изъ *Астрахани*, а отъ части и другими дорогами, въ *Кизляръ*, *Моздокъ*, *Москву*, *Санктпетербургъ* и другіе Россійскіе города, гдѣ равнымъ образомъ нѣкоторые поселились, а другіе разположились только жилищами на время. Вездѣ живутъ они между собою весьма союзно. Въ Астраханѣ, въ 1746 году, имѣли они около двухъ сотъ дворовъ, и тамъ же, въ 1770 году, число мужескаго пола, по собственному ихъ счисленію простиралось до тысячи двухъ сотъ осьмидесяти одной: но по свѣденію, какое они сами о Поселеніяхъ своихъ имѣютъ, надобно полагать, по крайней мѣрѣ, въ двое, и тѣхъ, которые порознь живутъ въ Государствѣ семействами. Въ 1778 году жившіе разсѣянно на Крымскомъ полуостровѣ Армяны переселились въ Россію, и добровольно отдались подъ ея покровительство. Царствующая нынѣ премудро *ИМПЕРАТРИЦА* благоволила сихъ новыхъ подданныхъ освободить, на извѣстное число лѣтъ, отъ податей, опредѣлила имъ вспоможенія, для разныхъ заведеній, и предоставила имъ всѣ выгоды, какими пользовались, поселившіеся до того въ Россіи, Армяны. Жилища для нихъ отведены въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ, въ выстроенномъ для нихъ городѣ, *Нахичуванѣ*, гдѣ они, по своимъ обычаямъ, поселились и завелись, и упражненія свои, съ хорошимъ успѣхомъ, отправляютъ. Въ то время, сочтено ихъ всѣхъ тринадсять тысячь душъ мужескаго пола, въ Поселеніи. Они вывезли съ собою своего Архіерея, котораго Россійское Правительство утвердило, равно какъ и Пасторовъ тѣхъ Армянъ, кои исповѣдуютъ Каѳолическую Вѣру.

Армяны называютъ сами себя, *Гаи*. Наименованіе же *Армянъ* имѣютъ они отъ своей Отчизны, которой восточная часть при-

надлежитъ Персіи, а западная Турціи, и та и другая угнѣтены. Они такъ, какъ и Іудейскій Народъ, разсѣялись вездѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что добровольно, по Азіи и Европѣ, а особливо, въ Персіи, гдѣ принужденно, въ Турціи, Индіи, Грузіи, Польшѣ, Россіи, Италіи, Англіи и Голландіи. При переселеніи ихъ изъ Арменіи въ Персію, которое повелѣлъ сдѣлать *Шахъ Абасъ*, не много въ отечествѣ ихъ осталось; сіе сдѣлано въ намѣреніи, сдѣлаться страшнымъ для Турковъ, такъ же споспѣшествовать торговлѣ, фабрикамъ и шелковымъ заводамъ Персидскимъ. *Абасъ* повелѣлъ построить для нихъ, подлѣ *Испагани*, предмѣстіе, или лучше сказать, новый городъ, и занялъ оный весь симъ Армянскимъ Поселеніемъ такъ, что оный можетъ почесться Армянскимъ Столичнымъ городомъ (каковаго остаются одни развалины, онъ назвалъ оный *Юлфою*, и нынѣ городъ сей почесться можетъ главнымъ вмѣстилищемъ Армянскаго Народа, при всемъ томъ, что и *Тифлисъ* столичный Грузинскій городъ имѣетъ до двадцати тысячь въ себѣ Армянъ и до двадцати ихъ Церьквей. Въ Областяхъ Мугаммеданскаго Закона претерпѣваютъ они отъ Начальниковъ, ради прибыточныхъ торговъ своихъ, жестокія притѣсненія, а не рѣдко и поруганія; въ *Баку*, *Гилянѣ*, *Дербентѣ* и другихъ мѣстахъ, въ прежнія времена, должны они были носить на груди желтый лоскутъ, дабы были примѣтны всѣмъ Мусульманамъ. Они платятъ великія подати, да съ верьхъ того, изтощаются и разными налогами. При всѣхъ воздушныхъ перемѣнахъ, какимъ они подвертаются, разсѣваясь по Странамъ, имѣющимъ толь различные климаты, измѣняются они гораздо менѣе, нежели, всѣ почти, другіе Народы, при подобныхъ обстоятельствахъ; ибо видъ, нравы и склонности ихъ удерживаютъ всѣ свои отмѣнитости.

Армяны бываютъ, большею частію, лицемъ *пригожи*, изъ рѣдка великорослы и, обыкновенно, сухощавы. Черные волосы и глаза и красноватый изъ темна цвѣтъ тѣла ихъ даютъ худощавымъ лицамъ ихъ видъ задумчивый и весьма сходственный съ видомъ Жидовъ; женщины же ихъ больше еще на Жидовокъ похожи, а по тому и есть между ними много красавицъ. Армяны способны къ рукодѣліямъ и промысламъ, упражняются во всѣхъ тѣхъ, кои не великихъ трудовъ требуютъ; ибо отъ тяжелыхъ имѣютъ они величайшее отвращеніе. Въ одной только Землѣ своей занимаются они земледѣліемъ, а паче разведеніемъ садовъ, фабриками и торговлею: но тамъ, гдѣ поселяются, всѣ во обще купечествуютъ и фабрикантствуютъ. Они

весьма пристрастны къ торговлѣ, чему весьма споспѣшествуетъ ихъ склонность къ уединенію и одиначеству, къ любостяжанію, къ скупой и скряжнической жизни, и непривязанность къ отечеству. Вся жизнь многихъ изъ нихъ состоитъ изъ безпрестанныхъ преселеній и путешествій разлучающихъ ихъ съ домашними, и въ которыхъ они должны быть довольны худою пищею и таковымъ же платьемъ и жилищемъ, а по тому и пріучились они ужѐ къ умѣренности и сбереженію. Но въ купеческихъ промыслахъ своихъ они не смѣлы, а по тому малыя, но въ скорѣ получаемыя прибыли, предпочитаютъ великимъ, коихъ долго ожидать должно. — *Рауволгфъ* (смотри описаніе его путешествій страницу 416) пишетъ, что они, въ концѣ шестаго на десять столѣтія, были, въ отечествѣ своемъ богомольны, суевѣрны и во нравахъ просты. На противъ того, живущіе въ Россіи, Армяны *вѣроисловѣданіе свое не столько уважаютъ*, и въ обхожденіи, смотря по человѣку, бываютъ весьма униженны, а иногда и надменны; другъ другу завидуютъ, къ претерпѣвающимъ же нужду, а особливо къ Иностранцамъ, безмѣрно скупы и даже жестокосерды.

Армяны *говорятъ языкомъ собственнымъ* своимъ, и пишутъ на ономъ, со всѣмъ особливыми буквами. Языкъ ихъ не имѣетъ ни чего общаго съ прочими Восточными языками, кромѣ образа выраженія. Школы ихъ изрядны, но склонность къ торговлѣ и набогащенію всѣ ихъ способности поглощаетъ; по чему и не имѣютъ они между собою ни какихъ знаменитыхъ Ученыхъ. Въ одной только *Венеціи*, а съ 1774 года и въ *Тріестѣ*, находятся Армянскія Типографіи; сіе-то причиною, что они, большею частію, имѣютъ одни только рукописные списки книгъ и прочаго.

Россійскіе Армяне пользуются такими же выгодами, какими и всѣ прочіе, по собственному желанію и на собственномъ иждивеніи, въ Россію прибывшіе Европейцы. Въ Астрахани имѣютъ они Магистратъ, состоящій изъ людей, самими ими выбранныхъ, и одного главнаго судью: но въ семъ же судѣ присутствовалъ Засѣдатель изъ Губернской Канцеляріи, бывшей, и наблюдалъ, чтобы приговоры ихъ основаны были на Государственныхъ законахъ. При поселеніи, пользуются они свободою, на нѣсколько лѣтъ, отъ платежа податей, отъѣзжаютъ съ безпокойнымъ своимъ духомъ обратно на свою родину, и паки возвращаются, соображаясь въ томъ единственно со своими пользами и склонностями. Все Общество Астраханскихъ Армянъ давало прежде годовой подати только ты-

сячу рублей. По Учрежденію же, 1775 года, Армянскіе Купцы такъ, какъ и Россійскіе, платятъ ежегодно изъ имѣнія своего сотую часть, а съ прочихъ собирается прежняя подать.

Главный ихъ *промыселъ* есть *торговля*, между отраслями же оной преимуществуетъ Персидская. Они любятъ торговать Обществомъ, и составляютъ оное между собою, по большей части, братья родные. Одни изъ нихъ занимаютъ мѣсто Главныхъ въ торговомъ домѣ, а другіе отправляютъ званіе прикащиковъ, на городахъ, а особливо на конторахъ въ Персіи, и во время препровожденія куда либо товаровъ, званія оныя и дѣла пріемлютъ на себя, попеременно. Въ Персію посылаютъ они, водою, Англинскія и другія сукна, шелковыя матеріи, камлоты, мягкую рухлядь, позаменты, желѣзныя вещи, высокія краски, сахаръ, чай и прочее. Тѣ же товары возятъ они чрезъ Персію въ Бухарію, Хиву, Ташкентъ и другія мѣста тамошнія. На мѣсто оныхъ получають, въ Персіи, шелкъ, хлопчатую бумагу, пряжу бумажную, полушелковыя и бумажныя матеріи, Сарацынское пшено и Персидскіе лекарственные припасы; а изъ Бухаріи, Хивы и другихъ мѣстъ мерлушки, легкія матеріи, а иногда дорогія каменья, жемчугъ и песочное золото. Въ предмѣстіи, или слободѣ, Астраханскомъ имѣютъ Армяны, обще съ Грузинцами, окруженный многими лавками, гостинный дворъ, или биржу, а съ верьхъ того нанимаютъ такъ же многія лавки въ Русскомъ гостинномъ дворѣ. Такъ же и въ другихъ Россійскихъ городахъ, какъ Россійскіе Купцы, нанимаютъ кладовыя и лавки. Для вспомоществованія торговли ихъ включены и они во всѣ права и преимущеества Россійскаго купечества. Кромѣ Купцовъ, находятся въ Обществѣ ихъ серебренники, золотыхъ дѣлъ мастера, цѣновщики драгоцѣнныхъ каменьевъ, часовщики и другіе мастеровые, а больше всѣхъ парельщиковъ, брадобреевъ и рудометальщиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ фабриканты, и дѣлаютъ на фабрикахъ своихъ точно такія же, какъ въ Персіи, шелковыя и полушелковыя матеріи. — Въ дѣлахъ своихъ рачительны, и встаютъ ранѣе обыкновеннаго.

Въ отчизнѣ своей *живутъ* Армяны въ деревянныхъ хижинахъ, тѣсныхъ, и на легкую руку сдѣланныхъ; въ Россіи же строятъ, какъ и Россіяны, деревянныя и каменныя, обширныя, зданія. Комнаты убираютъ, по Татарски; имѣютъ покрытыя коврами скамьи, или диваны, служащіе въ мѣсто стульевъ, столовъ и кроватей: но многіе имѣютъ и стулья; домашняя рухлядь ихъ, обы-

Арменинъ.
Ein Armenianer.
Un Arménien.

Армянка.
Eine Armenianerin.
Une Arménienne.

чайно проста, и во всѣхъ жильяхъ наблюдаютъ они чистоту и умѣренность, или бережливость.

Мужчины усовъ не бреютъ. Рубахи носятъ безъ воротниковъ. Шею, зимою, подвязываютъ платкомъ, а лѣтомъ, оставляютъ голую. Штаны носятъ, большею частію, длинныя, чулки вязаные, или шитые, полусапоги, или шуфли, остроносые; шапки легкія съ околышемъ овчиннымъ, въ ладонь шириною, четвероугольно возвышающимся. На полукафтаньяхъ носятъ Восточнаго покрою кафтаны; по полукафтанью, который шьется изъ простыхъ, или шелковыхъ, матерій, со многими пуговицами, не длиннѣе колѣна, съ прорѣхами по бокамъ и накидными полями, подпоясываются они шелковыми кушаками. Кафтанъ же обыкновенно шьется изъ тонкаго сукна, длиннѣе полукафтанья; на груди не стягивается, дабы полукафтанье видно было. Какъ кафтанъ, такъ и полукафтанье, большею частію, по краямъ, обшиваютъ позаментомъ, или золотымъ снуркомъ.

Замужнія и Дѣвицы Армянскія одѣваются одинаково, носятъ рубахи, штаны, чулки и шуфли, какъ мужчины. Лѣтомъ же сафьянные чулки и изъ шелковой матеріи туфли. Съ удовольствіемъ наряжаются въ три вдругъ контуши. Нижній бываетъ длиною по колѣно, и закрытъ среднимъ, который шьется въ обтяжку съ узкими рукавами, со многими на переди пуговками и вышитыми петлицами, около поясницы550 бористъ, и досягаетъ до пятъ, подпоясывается крѣпко шелковымъ или вышитымъ кушакомъ, или же опоясьемъ, унизаннымъ дорогими каменьями съ шитьемъ. Верьхній же сходенъ съ мужскимъ, но длиною только по икры. Всѣ сіи контуши шьются изъ шелковыхъ, или иныхъ легкихъ, матерій, и часто выкладываются позаментами, или золотыми снурками; верьхній же опушается и мягкою рухлядью. Уши украшаютъ драгоцѣнными каменьями, а шею золотыми и серебреными цепочками, или жемчужными нитками, къ симъ же привѣшиваютъ золотыя монеты, кои голую грудь, почти, покрываютъ. Онѣ носятъ такъ же дорогія перстни и зарукавья; разпускаютъ по щекамъ большіе локоны, или виски. Выходя на улицу, и идучи оною, закрываютъ лице покрываломъ (Кадифа), большею частію, изъ Индійской, флеру подобной, матеріи, сквозь которую онѣ видѣть могутъ. Въ компаніи, или сообществѣ сидя, поднимаютъ оное до перевязки, которою на челѣ привязано такъ, чтобы умножало головный уборъ. Для совершенной красоты, которая у нихъ въ великомъ уваженіи, потребно,

по ихъ мнѣнію, не только пріятное разположеніе лица и нѣжное тѣло: но и румяныя щеки, черные глаза, брови и волосы и желтые на рукахъ ногти. Щеки румянятъ многія. Черная ихъ мазь (Разегъ) дѣлается изъ сала*, благовонныхъ масленыхъ соковъ, перезженыхъ орѣшковъ и изъ чернаго порошку, съѣдаемаго сѣрою изъ мѣди. Оная не только возвышаетъ цвѣтъ черныхъ волосъ, но и придаетъ имъ лоскъ. Брови чернятъ сею же мазью, или сожженнымъ на свѣчѣ въ уголь миндалемъ. Для внутренной черноты глазъ, покупаютъ, дорогою цѣною, черный весьма мѣлкій порошокъ, который, обрѣзаннымъ перомъ, въ глаза вдуваютъ. По сдѣланнымъ Химическимъ опытамъ, порошокъ сей состоитъ единственно изъ мѣлко истертаго шписгласу (сурмила)—*Ногти и руки* всѣ красятъ молодыя женщины, по Персидски, желтою краскою. Сіе дѣлается мазью, изъ свѣжихъ, измятыхъ бальзаминныхъ листочковъ, гусинаго сала и не много квасцовъ. Порошокъ, получаемый изъ Персіи подъ именемъ *Егана,* есть сей самый составъ, высушенный и стертый въ порошокъ, который разводится на водѣ, и тѣстомъ, или мазью будучи сдѣланъ, намазывается, на ночь, на руки. Посыпая *Еганою* головы у дѣтей, истребляютъ вши, а какъ фунтъ оной не больше 30 до 50 копѣекъ стóитъ, то и бываетъ много оной разходу, или покупки.

Пищу употребляютъ Армяны весьма простую, легкую, здоровую и вкусную, и въ приготовленіи оной наблюдаютъ чистоту. Не менѣе сохраняютъ умѣренность и въ крѣпкихъ напиткахъ. Расточенія и излишества ни въ чемъ не терпятъ. Съ верьхъ хлѣба квашенаго (чурекъ) ѣдятъ такъ же прѣсныя пшеничныя лепешки (лавашъ), которыя пекутъ въ не большихъ Бухарскихъ печахъ, а съ верьхъ того и разное пирожное. Всякую пищу, изъ царства растѣній, предпочитаютъ мясной. Какъ можно, стараются имѣть всегда за столомъ арбузы, дыни, овощи, виноградъ, вишни и другіе плоды. Вина пьютъ весьма мало. Угощевая у себя постороннихъ людей, имѣютъ наиболѣе попеченія о томъ, какъ бы приготовить больше кушанья и плодовъ. По утрамъ, имѣютъ добрый завтракъ, а къ вечеру и обѣдъ и ужинъ въ мѣстѣ. Будучи въ дорогѣ, возятъ съ собою даже и въ жилыхъ мѣстахъ съѣстные припасы, поваренную посуду и проч. — Самые богатые не только служатъ сами себѣ, но и ходятъ за верблюдами и лошадьми своими, для сохраденія прежней жизни своей и сбереженія чрезъ то излишныхъ изнержекъ въ пути.

Одни только *Мужчины курятъ табакъ*, частію изъ обыкновенныхъ трубокъ, а частію, какъ Персіаны, т. е, посредствомъ *кальяна*, или орудія, состоящаго изъ цилиндра стеклянаго, или крушцоваго, вышиною въ одинъ футъ и болѣе, въ поперешникѣ же, пространствомъ отъ трехъ до четырехъ дюймовъ. Съ одной стороны орудія сего укрѣплена трубка, а съ другой чубукъ; цилиндръ же наливается водою до половины. Короткая трубка, или чубукъ, проведенъ въ воду отъ трубки курительной, а другій длинный, который бываетъ, обыкновенно, кожаный и при томъ гибкій, лежитъ по верьхъ воды; по чему, при куреніи, дымъ проходитъ сквозь воду, и оставляетъ въ оной всѣ грубыя масляныя частицы. У иныхъ бываютъ кальяны гораздо больше и съ нѣсколькими чубуками и превеликою трубкою, изъ которой вдругъ многіе курятъ.

Образъ жизни, обитающихъ въ Россіи, Армянъ мало нынѣ отличается отъ Россійскаго, только простѣе. Они великіе охотники до плодоносныхъ садовъ и цвѣтниковъ, и, примѣняясь, садятъ въ оныхъ не менѣе для забавы своей, сколько и для выгоды все, что только можетъ произрастать. Въ отечествѣ своемъ сидятъ за столомъ и въ бесѣдѣ, будучи одни, поджавши ноги, а особливо женщины, кои и въ Россіи обычай сей еще удерживаютъ. Для сего имѣютъ они въ своихъ и женскихъ покояхъ очень широкія, вышиною въ два фута, скамьи, покрытыя хорошими коврами, по обычаю Татарскому. На тѣхъ же скамьяхъ они и ѣдятъ; но въ гостинной имѣютъ столы и стулья, на которыхъ и за которыми садятся мужчины даже и безъ постороннихъ. На тѣхъ же скамьяхъ и спятъ они, обыкновенно на тюфякахъ, подкладывая подъ голову подушки, и одѣваясь стегаными одѣялами; на постеляхъ же рѣдко. Прежде женщины ихъ, придерживаясь отечественнаго обычая, не казались ни кому изъ постороннихъ: но нынѣ, слѣдуя владычествующему Народу, не только во всѣхъ добропорядочныхъ бесѣдахъ и собраніяхъ принимаютъ участіе, но и къ постороннимъ гостямъ выходятъ. Будучи, большею частію, пригожи, стараются одѣваться получше, и ведутъ себя очень смиренно, а мужья честію для себя поставляютъ помогать таковой суетности женъ и дочерей своихъ. При гостяхъ постороннихъ женщины не обѣдаютъ въ мѣстѣ съ мужчинами. По улицѣ идучи, закрываютъ лице покрываломъ.

Дѣвицы ихъ очень скоро, нѣкоторыя на одинадсатомъ даже году, достигаютъ совершеннаго своего возраста, но рѣдко до 18 лѣтъ выходятъ за мужъ, хотя многія будучи не больше семи, или осьми лѣтъ, и обручаются за жениховъ, не многими лѣтами ихъ старѣе. Сватовство и обрученіе произходитъ такъ, какъ и у Россіанъ, и намѣренія при томъ бываютъ столь же многоразличны, какъ и Россійскаго Народа. Холостые должны жениться на дѣвкахъ, а вдовцы на вдовахъ. Третья женитьба, между Армянами почитается за безчинство. Въ день бракосочетанія, женихъ, въ препровожденіи нѣсколькихъ музыкантовъ изъ своихъ пріятелей, изъ коихъ каждый имѣетъ восковую свѣчу, приходитъ изъ жилища, или комнаты своей, къ Отцу своему, который потчиваетъ гостей напитками и овощами, а слуга опрыскиваетъ ихъ, между тѣмъ благоуханными водами. Отъсюда идутъ всѣ въ домъ къ жениху, гдѣ гости умываютъ руки благовонными водами, и сушатъ оныя надъ угольемъ, разкаленнымъ; по томъ, кушаютъ, поютъ и пляшутъ. За столомъ лежитъ подлѣ жениха обнаженный мечь. Когда отецъ невѣстинъ повѣститъ, что къ сочетанію все готово: то женихъ, въ препровожденіи своихъ пріятелей, слѣдуетъ съ музыкою къ невѣстѣ. Священникъ ихъ сочетываетъ, и брачащіяся даютъ другъ другу руку. На жениха надѣваетъ Священникъ перевязь, подобную кавалеріи, или орденской лентѣ, во ознаменованіе, что новобрачные обязаны къ тридневной неприкосновенности и, столько же времени, къ богомолью. По домашнемъ сочетаніи, идутъ всѣ въ церьковь, гдѣ Священникъ освящаетъ новобрачныхъ, даетъ имъ по немногу пить вина, и на послѣдокъ служитъ обѣдню. По наступленіи, между тѣмъ, ночи, гости, будучи до того еще употчиваны, разходятся изъ церькви по своимъ домамъ. Невѣста должна раздѣть жениха, который и ложится прежде въ постелю; а она, погася свѣчу, снимаетъ съ себя покрывало, прежде всего. По прошествіи трехъ дней, Священникъ, прочтя молитвы, снимаетъ съ молодаго ленту воздержанія, и чрезъ то разрѣшаетъ ему употребленіе всѣхъ правъ бракосочетанія. А какъ живущіе въ Персіи Армяны не видятъ невѣстъ своихъ, даже и тогда, какъ уже становятся онѣ женами ихъ; поелику всегда бываютъ занавѣшены покрывалами: то отлучающіеся въ дальныя, по торгамъ, путешествія, въ скорѣ послѣ свадьбы, часто, по возвращеніи, такъ мало знаютъ женъ своихъ, что удобно могли бы быть обмануты подмѣною другихъ.

При свадьбахъ и другихъ радостныхъ случаяхъ, Армяны *увеселяются*, послѣ пищи и питья, Персидскою музыкою, пѣнiемъ, плясанiемъ и не большою игрою. Пляшутъ, по Персидски и другими образы. Собственныя свои *пляски* имѣютъ особенныя для каждаго пола, и пляшутъ по одиначкѣ. Мужчины стараются оказать искуство свое, при томъ, въ прыжкахъ и ужимкахъ. Женщина же пляшетъ около стоящаго тихо мужчины, какъ будьто украдкою, съ скромнымъ и благопрiятнымъ движенiемъ тѣла и рукъ своихъ. Мужчина, при томъ, бьетъ тактъ руками.

Тѣла умершихъ своихъ Армяны обмываютъ, одѣваютъ въ саванъ, и на другой день, по кончинѣ, въ препровожденiи многихъ относятъ въ церьковь. Предъ выносомъ, Священникъ тѣло умершаго кадитъ, при чтенiи молитвы. На переди несутъ двѣ церьковныя хоругвы и нѣсколько зазженныхъ восковыхъ свѣчь, за тѣмъ слѣдуетъ Духовенство съ причетомъ, за сими несутъ тѣло въ открытомъ гробѣ, а за онымъ провожающiе обоего пола съ пѣнiемъ и воплемъ. Женщины, съ разтрепанными власами, воя громко. Въ церькви отпѣваютъ службу и раздаютъ милостыню. По томъ всѣ провожатые угощеваются въ домѣ покойника. На другiй день погребенiе бываетъ при однихъ только мужчинахъ и Священникѣ. Въ отчизнѣ своей Армяны тѣла покойниковъ зашиваютъ въ саванъ, и хоронятъ безъ гробовъ. Въ Россiи же могилы ихъ и гробы таковы же, какъ и наши. Передъ опущенiемъ въ могилу, гробъ закрываютъ. Богатые, шесть недѣль съ ряду, служатъ, по покойникѣ, обѣдню, и, въ теченiе сего времени, отправляютъ двое поминковъ, на которыхъ всѣхъ прiятелей угощеваютъ. Троуръ носятъ по отцамъ, матерямъ и мужьямъ годъ, а по женамъ и дѣтямъ полгода.

Вѣру исповѣдуютъ многiе между Армянами Римско-Каѳолическую, которую прадки ихъ приняли, большею частiю въ Польшѣ, въ 1666 году. Каѳолическаго Исповѣданiя, имѣютъ въ Астраханѣ двухъ Патеровъ и часовню. Подлинное же Армянское Исповѣданiе есть отрасль, употребляемаго у Коптовъ, и Яковитовъ *Монофизитскаго Исповѣданiя*. Между Христiанскими Исповѣданiями почитается оное однимъ изъ древнѣйшихъ, и съ древнимъ Греческимъ и Римскимъ весьма сходствующее. Они исповѣдуютъ седьмь таинствъ, ходатайство Святыхъ, пользу отъ поклоненiя Иконамъ и хранeнiя постовъ; почитанiе Пастырей Церькви весьма наблюдаютъ, отмещутъ Чистилище, и прочее, постятся всякую середу и пятницу, а всѣхъ постныхъ дней, въ году, съ сими сто семьдесять

два. Посты раздѣляются у Армянъ на три рода: на *Навакатиль*, въ который не ѣдятъ мяса; на *Пахъ*, когда отъ всякихъ пищей съ животными приготовляемыхъ, отъ яицъ, рыбы, молока и прочаго, сему подобнаго, воздерживаются, и *Дцуринъ*, когда днемъ постятся, а ночью, безъ разбору, все ѣдятъ. Они имѣютъ *Патріарховъ*, изъ коихъ главный имѣетъ пребываніе свое въ Едшмяцинѣ, на горѣ Араратѣ, подлѣ города Еривана, такъ же Епископовъ, Священниковъ, Монаховъ и Пустынниковъ. Духовенство ихъ безбрачное, кромѣ Свѣтскаго, или мірскаго, которое и обязано быть таковымъ, то есть, въ брачномъ состояніи. Оное одѣвается, по Восточному такъ же, какъ и въ Греческой Церьквѣ, во всѣ цвѣты; носитъ бороду и разпущенные, разчесанные, волосы. При крещеніи дѣтей употребляютъ благовонное, освященное, масло, приготовляемое Епископами съ великолѣпными обрядами. Въ Астраханѣ и С. Петербургѣ имѣютъ они по одной прекрасной *церьквѣ*, и въ Астраханѣ дозволено имъ имѣть колокола, для созыванія мірянъ къ обѣднѣ. *Служеніе* отправляется на Армянскомъ языкѣ, и состоитъ изъ многихъ молитвъ. Они имѣютъ пѣвчихъ, а инструментальной музыки, въ служеніи, не употребляютъ. Всенощная бываетъ у нихъ самая великолѣпная, по образу первыхъ Христіанъ. Мужчины въ церьквѣ стоятъ, а женщины, въ особенномъ придѣлѣ за решеткою, сидятъ, поджавши ноги на тюфякахъ, или же стоятъ на колѣнахъ. Они *исповѣдываются* и разрѣшаются отъ грѣховъ, кромѣ грубыхъ и нарушенія поста, за которые должны покутывать, или изполнять епитимію, за изполненіемъ которой Духовенство толь строго смотритъ, что иногда бываетъ то съ ущербомъ здоровья кающихся. Въ разсужденіи очищенія женщинъ, послѣ родовъ и тому подобнаго, такъ же различенія чистыхъ и не чистыхъ пищей и прочаго, заимствовали они изъ Еврейскихъ Законовъ, и соблюдаютъ оныя.

ГРУЗИНЦЫ.

Грузинцов именуютъ еще *Георгіанами*, но они называютъ себя сами, *Картулибна*. Они живутъ въ древней *Албаніи* и *Иберіи*, на южной сторонѣ Кавказскихъ горъ, между берегами восточнымъ Каспійскаго и западнымъ Чернаго морей. Нынѣ древняя Албанія вся, сколько оной принадлежитъ къ Грузіи, называется отъ Грузиновъ *Картвели*, а отъ Россіянъ *Грузіею*, жителей же оной именуютъ Грузинцами. Прежняя *Иберія* нынѣ есть, большею частію, *Имеретія*. Рѣки: въ Грузіи; *Куръ*, называвшаяся въ древности *Цпрусъ*, или *Киръ*, которая впадаетъ въ Каспійское море; въ Имеретіи, *Ріонъ*, или *Фазисъ* у древнихъ, которая имѣетъ устье свое въ Черное море. Картвелія или Карталинія и Имеретія каждая имѣетъ по Царю, изъ коихъ первый Царь, собственно Грузинскимъ называемый, отдался, въ 1783 году, подъ покровительство Россіи, и учинилъ присягу, яко Помѣстный Владѣтель Карталиніи и Кахетіи.

Земля въ Грузіи весьма плодоносна, и по мѣстамъ Райская. Рощи ихъ состоятъ, съ верьхъ дубовъ, изъ буковыхъ, такъже плодоносныхъ деревъ, гранатнаго дерева, масличныхъ, лавровыхъ и виноградныхъ лозъ, віющихся около большихъ деревъ. Но худо заселена оная, и отъ всегдашнихъ нападеній отъ Лезгинцовъ, Персіянъ и Турковъ такъ, какъ и внутреннихъ безпокойствъ, наполнена развалинами деревень, зàмковъ, монастырей.

Жители Земли сея состоятъ, меньшая половина, изъ *Грузинцовъ*, въ Гилденѣ и Рейнегсѣ, въ Картвеліи, около шестидесяти тысячь, а въ Имеретіи изъ двадсяти тысячь, или семей; а прочіе жители суть: *Татары*, *Армяны* и множество *Жидовъ*. Но за то, кромѣ Грузіи, живетъ много Грузинцовъ въ Персіи, у Испагана, въ Мастандаромѣ, между Лесгами, и нѣсколько тысячь семей въ Россіи, наипаче въ Моздокѣ, Кизлярѣ, Астраханѣ, да нѣсколько въ Столицахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. — Нѣкоторые изъ нихъ суть Царевичи, есть такъ же Князья, и служатъ или въ арміи Россійской, или же въ Духовномъ состояніи, или живутъ въ деревняхъ купленныхъ, или пожалованныхъ имъ, въ Россіи; большая же часть изъ нихъ купечествуютъ, или ведутъ жизнь, подобную Армянской, къ коимъ они всегда привержены, и имѣютъ съ ними не большія заведеныя рукодѣльни.

Грузинцы, во обще, походятъ какъ на прочихъ, такъ и на жи-

вущихЪ вЪ Россïи, описанныхЪ выше вЪ сей Части описанïя НародовЪ, обитающихЪ вЪ Россïи, *Армянамъ*, какЪ видомЪ тѣла, такЪ свойствами душевными и тѣлесными, способностями, обычаями, образомЪ жизни, промысломЪ, вЪ разсужденïи стола, или кушанья, одѣянïя и жилищЪ. Они тихи, дружелюбны, прилежны, бережливы и довольные всѣмЪ люди, но и по нынѣ мало имѣютЪ просвѣщенïя.

ВЪ Грузинïи, всѣ почти, *Князья, Дворяны,* или *Землепашцы,* но МѣщанЪ нѣтЪ. Дворянство (по Грузински *Аснауры*), частïю подчинено *Князьямъ* (по Груз. *Шели,* или *Таваты*), а Князья суть частïю не зависимые Владѣльцы своихЪ участковЪ земли и людей, а частïю Губернаторами бываютЪ (БриставЪ, сирѣчь, НародовЪ Глава) надЪ нѣсколькими Округами. Князья и дворянство находятся подЪ ДеспотическимЪ верьховнымЪ владычествомЪ *Царя* (Мепе); обязаны сЪ людьми своими, по повелѣнïю его, вооружаться и являться тамЪ, гдѣ отЪ него приказано будетЪ когда; такЪ, же по повелѣнïю его, вносить дань; но многïе однакожь отказываютЪ ему вЪ повиновенïи, а не рѣдко и соединяются сЪ непрïятелями его. Во обще Царь, Князь и ДворянинЪ любятЪ жить пышно, а по сему и угнѣтаютЪ своихЪ подданныхЪ.

Состоянïе Земледѣльческое состоитЪ изЪ ГрузиновЪ, АрмянЪ и ТатарЪ, и есть совершенно все крѣпостное. Всякïй мужчина есть воинЪ, и долженЪ имѣть лошадь, одѣянïе военное, оружïе и съѣстный запасЪ, когда потребованЪ будетЪ на службу, куда бы то и вЪ какое время ни было. Таковые наряды часто случаются, но обыкновенно только наряжается третïй мужчина, дабы вЪ противномЪ случаѣ не лишиться сборовЪ обыкновенныхЪ сЪ нихЪ.

Хотя домоводство есть главнѣйшïй промыселЪ ГрузинскихЪ жителей, но земледѣлïе и скотоводство у нихЪ не важное; прилежатЪ же нѣсколько больше кЪ разведенïю виноградныхЪ садовЪ. Многïе имѣютЪ пчеловодство, довольно такЪ же и тѣхЪ, которые заводятЪ и содержатЪ шелковыхЪ червей. Земля у нихЪ весьма плодородна такЪ, что жители не могутЪ ни когда имѣть голода: но жестокое обхожденïе сЪ ними, Крестьянами, и великïе поборы, вынуждаемые, держатЪ ихЪ вЪ нищетѣ, унынïи и лѣности. Фабрики и Рукодѣльни ихЪ во обще маловажны.

Кромѣ *Тифлиза,* во всей Грузинïи нѣтЪ ни одного прямаго города, да и тотЪ худо выстроенЪ. Жилища сельскихЪ жителей, большею частïю, стоятЪ разсѣяны такЪ, что не льзя почесть оныя

деревнями; а по тому и НародЪ, не имѣя УчилищЪ ни какихЪ, остается вЪ совершенномЪ невѣжествѣ и грубости.

Жилища ПоселянЪ суть худые домишки, сдѣланныя изЪ хворосту мазанки, обмазанныя смѣсью глины, соломы и коровьяго навозу; кровли на оныхЪ изЪ тростнику. ВЪ избахЪ сдѣлано, по срединѣ, мѣсто для стряпни. Во всей Кахетіи и многихЪ другихЪ ОкругахЪ Поселяны живутЪ и того хуже, вЪ *Землянкахъ*. Домашняя рухлядь вездѣ нищетская и чистоты не наблюдается.

СтолЪ, или пища, ихЪ хотя и бѣдна, но здорова; поелику большая часть ихЪ кушаньевЪ состоитЪ изЪ приготовленныхЪ плодовЪ; а мясныхЪ не много вЪ употребленіи. ХлѣбЪ у нихЪ пшеничный да просяный. ХлѣбЪ же сей пекутЪ они вЪ горшкахЪ большихЪ, развѣся оные надЪ огнемЪ. Не мало такЪ же выпиваютЪ они доморощенаго вина, меду и пива.

Грузинцы говорятЪ своимЪ собственнымЪ *языкомъ*, коего нарѣчія, по различію Провинцій, весьма разнствующи суть.

Вѣрословѣданіе ГрузинцовЪ есть Греческое, Ученіе и Обряды коего весьма извѣстны вЪ Россіи. Духовенство ихЪ составляютЪ: *Патріархи* (по Груз. *Католикосы*), *Еписколы* (по Груз. *Еписколосы*), *Іереи* (по Груз. *Мегдоси*) и *Монахи* (по Груз. *Бери*). Духовенство у ГрузинцовЪ считается на равнѣ и вЪ одномЪ классѣ сЪ ДворянствомЪ, и оное наблюдаетЪ весьма великую терпимость другихЪ ХристіанскихЪ Вѣроисповѣданій. Многіе Грузинцы, у коихЪ Турки отняли Церькви, сдѣлались Мугаммеданами.

Обыкновенный *сборъ дани* состоитЪ вЪ ежегодной подати *десятины*, со всего имѣнія и вЪ другихЪ особенныхЪ извѣстныхЪ поборахЪ, которыя такЪ же, почти, десятинѣ равняются; да сЪ верьхЪ сихЪ, бываютЪ вынуждаемы еще и другія подати, по своенравному назначенію, кои и должны не премѣнно быть даны; по елику КрестьянинЪ не имѣетЪ Собственности. И хотя во обще поступаютЪ сЪ подданными, или людьми, составляющими Земледѣльческое Состояніе, совершенно по своему произволенію: однако же, рѣдко, жестоко и не сносно; но при томЪ не рѣдко случается, что Дворянство продаетЪ какЪ ХристіанЪ, такЪ и ЖидовЪ, подданныхЪ своихЪ ТуркамЪ вЪ рабство. Грузинскій, или Карталинскій, Царь имѣетЪ такЪ же доходы отЪ продажи соли, которую онЪ продаетЪ ПодданнымЪ своимЪ, вЪ двое дороже противЪ того, во что оная ему приходитЪ; при томЪ изЪ не большихЪ своихЪ горныхЪ заводовЪ, получаемое малое, количество серебра и мѣди передѣлываетЪ вЪ деньги.

ИНДІЙЦЫ.

Народъ *Индійскій*, со времени данныхъ ему отъ *ПЕТРА Великаго* преимуществъ, живетъ постоянно въ Астраханѣ, да нѣсколько семей въ Кизлярѣ на Терекѣ; переселился же туда изъ разныхъ Западныхъ сторонъ Индіи, и, большею частію, изъ Провинціи Персидской *Мултянской*, и слѣдовательно суть прежніе подданные Великаго Могола. Они составляютъ между собою, какъ въ Астраханѣ, такъ и Кизлярѣ, Соединенное Общество, отъ двухъ до четырехъ сотъ человѣкъ, подъ судомъ и разправою Губернскаго Правленія; Судей же и Начальниковъ избираютъ они изъ между себя.

Видъ Индійцовъ сихъ весьма сходенъ съ Татарскимъ. Они, большею частію, высоки, тонки, сухощавы; волосы имѣютъ рѣдкіе, черные, глаза малые, черные; не большія бороды, носъ сухій, губы малыя, зубы весьма бѣлые, изъ желта блѣдный цвѣтъ лица и важную осанку. Въ походкѣ и поступкахъ своихъ оказываютъ лѣнивую важность, говорятъ тихо, съ разстановкою, и всегда подумавъ. Они въ словѣ своемъ устойчивы, учтивы, услужливы, терпѣливы, весьма рѣшительны, осторожны и любятъ уединеніе.

Языкъ ихъ есть весьма сходное съ Монгольскимъ нарѣчіе, а по тому и легко научаются оному Калмыки. Пишутъ на ономъ собственными своими буквами, съ лѣвой на правую сторону, тростникомъ, очиненымъ и обмакиваемымъ въ тушь, или Китайскія чернила. Они считаютъ, какъ и мы, до десяти. Одинъ называется на ихъ языкѣ икъ, два ду, три треи, четыре чаасъ, пять паншъ, шесть, тши, семь, затте, восемь атшъ, девять, нау, десять, да, одинадсять, яра, двенадсять, бара, тринадсять, тера, двадсять до пятидесяти панлша, сто, санъ, тысяча гасааръ. — Богъ, Такуръ, Человѣкъ, Адми, Жена, Паръ и т. д.

Россійскіе наши Индійцы всѣ *купечествуютъ*, частію собственнымъ капиталомъ, не выѣзжая изъ Россіи, во всю свою жизнь, ни куды, и частію бывая прикащиками и товарищами Индійскихъ торговыхъ Домовъ, торгующихъ въ разныхъ мѣстахъ. *Торговля* ихъ весьма сходствуетъ съ Армянскою. Они привозятъ въ караванахъ своихъ разныя бѣлыя и пестрыя Индійскія матеріи, изъ роду льняныхъ, называемыхъ ими, *мунгру*, такъ же бумажныя, шелковыя и полушелковыя, Индійскія, Персидскія и Бухарскія матеріи, кашуны,

ситцы и тѣмъ подобныя. Въ разсужденіи цѣны, сіи рукодѣлія ихъ хороши; но оставя цѣну, гораздо хуже Европейскихъ, добротою, красотою и прочностію; по чему на мѣсто оныхъ и отправляются въ тѣ стороны Индійцами тонкія сукна, краски, всякій мѣлочный товаръ и тому подобное. Но торговля ихъ имѣетъ перевѣсъ великій. А какъ нынѣ запрещено имъ вывозить всякія не обдѣланныя вещи, покупать же на Россійскія деньги въ Индіи для нихъ убыточно: то и переторговываютъ они въ Россіи деньгами своими, что и составляетъ многихъ изъ нихъ главное упражненіе. Они имѣютъ всѣ свойства добрыхъ Ростовщиковъ, добрый запасъ денегъ, осторожны, молчаливы, проценты берутъ не больше, дозволенныхъ законами: но берутъ оные въ передъ за годъ, не притѣсняютъ своихъ должниковъ, и необходимость одна заставляетъ подавать жалобы. Людямъ, не отъ оплошности своей пришедшимъ въ несчастіе, не только ни малѣйшаго не оказываютъ презрѣнія: но часто оказываютъ имъ знатную помощь; при чемъ стараются сдѣлать сіе скрытно; поелику таковое доброе дѣло, по Вѣрѣ ихъ, будетъ чрезъ то имѣть больше своего достоинства. Они всѣ зажиточны, а нѣкоторые имѣютъ знатные капиталы.

Во всѣхъ вещахъ презираютъ они пышную наружность. Астраханскіе Индійцы всѣ *живутъ* въ выстроенномъ для нихъ отъ Казны каменномъ гостинномъ дворѣ, который составляетъ четыреугольникъ, во кругъ площади, дверями на дворъ. Лавка каждаго составляетъ и горницу его, и состоитъ изъ самой себя; въ оной нѣтъ ни одного окна, кромѣ отверзтія въ плоскомъ потолкѣ, сквозь которое входитъ нѣсколько свѣта, и которое, зимою, закрывается, а лѣтомъ, сѣткою задергивается. По чему, во весь день, горятъ у нихъ лампады. Въ лавкѣ находится широкая, вышиною отъ земли на два фута, скамья, какъ у Татаръ, покрытая хорошими коврами, на которыхъ они сидятъ, пишутъ, ѣдятъ и спятъ, да небольшая желѣзная печь, въ которой варятъ. Товары разположены по полкамъ, около стѣнъ лавки. При всей темнотѣ въ лавкахъ, всегда видна въ оныхъ чистота.

Они одѣваются, по образу Восточныхъ Народовъ, весьма сходно съ Татарами. Носятъ длинныя и широкія штаны, чулки сафьянные, или суконные, большею частію, туфли, узкіе полусапоги, и тѣ и другіе остроконечные, рубахи шелковыя, или тонкія бумажныя, и высокія, подобныя кеглямъ шапки, съ узенькою опушкою. Полукафтанье, до икръ достающее, шелковое и длинный, тонкаго сукна,

кафтанѣ, подпоясываясь по оному шелковымѣ кушакомѣ. Шея голая, на бородѣ не много волосѣ, а голова обрита. Изѣ набожности, нѣкоторые изѣ нихѣ, даютѣ Духовнымѣ своимѣ сдѣлать у нихѣ на челѣ знакѣ, похожій на Латинскую букву Н шафранною мазью, сѣ верьхѣ котораго кладутѣ золотыя досчечки.

Вѣря преселенію душь, не ѣдятѣ они ни животныхѣ четвероногихѣ, ни птицѣ, ни рыбѣ, а еще менѣе убиваютѣ, или рѣжутѣ, что либо живущее. Вседневная ихѣ приправа есть каша изѣ Сарацинскаго пшена (половѣ) сѣ изюмомѣ, масломѣ коровьимѣ, тминомѣ, а иногда и сѣ шафраномѣ. Дыни, арбузы и другіе плоды, сырые, или жареные, такѣ же обыкновенныя ихѣ кушанья. Напитки ихѣ: вода и кофе, а иногда, чтобѣ подвеселиться, и питье, дѣлаемое изѣ конопель сѣ ассафетида. Хмельныхѣ, или крѣпкихѣ, напитковѣ они во вся не употребляютѣ. Всѣ курятѣ *табакѣ*, по Армянски, чрезѣ каліакѣ: но ни когда многіе чрезѣ одинѣ и тотѣ же не курятѣ вѣ мѣстѣ, а всякѣ чрезѣ свой собственный, или поднесенный.

Вѣ образѣ жизни, нравахѣ и обычаяхѣ имѣютѣ они великое сходство сѣ Китайцами. Весьма любятѣ чистоту вѣ жилищахѣ своихѣ, одѣяніи и пищѣ. Кушанье варятѣ, частію, вѣ общихѣ котлахѣ, но каждый держитѣ собственныя свои блюда и сосуды, для питья. По цѣлому дню просиживаютѣ одни вѣ лавкахѣ своихѣ на тюфякахѣ, поджавши ноги, вѣ каковомѣ положеніи и ѣдятѣ. Ночью спятѣ на скамьяхѣ, подложа одну только подушку подѣ голову, и подѣ тонкимѣ одѣяломѣ. Постороннему не дозволяютѣ трогать ихѣ кушанья, дабы чрезѣ то оныя не были осквернены; послѣ чего они ужѐ ѣсть оныхѣ не станутѣ. Прежде вкушенія, бросаютѣ они по не многу кушанья вѣ воду рыбамѣ. Отьѣвши, идутѣ кѣ водѣ умываться и молиться.

Живущіе вѣ Астрахани и Кизлярѣ Индійцы не имѣютѣ у себя *женѣ*; по причинѣ опасныхѣ своихѣ и трудныхѣ путешествій вѣ Киргизскія степи; по причинѣ непостоянства ихѣ пребыванія, и что, при смерти ихѣ, по обычаю Земли своей, не могутѣ сѣ женами такѣ разлучаться; по елику законы Россійскіе то запрещаютѣ. Многіе Индійцы живутѣ сѣ Татарами. Кѣ большей части увеселеній они равнодушны. Отьѣвши, любятѣ они поспать часа два; по томѣ, курятѣ табакѣ, играютѣ вѣ шашки, по Индійскому обычаю, забавляются музыкою на своихѣ простыхѣ инструментахѣ, или смотрятѣ на Татарскія пляски, шутовства вѣ обмарачиваніи

другъ друга, проворными обманами, и другїя скоморошничества.

Мертвецовъ своихъ сожигаютъ, внѣ города, въ сдѣланной нарочно печи, и прахъ разсѣваютъ по водѣ.

Они послѣдуютъ Языческому *Браминскому Исповѣданїю*. Брамины почитаютъ, вообще, жизнь тюремнымъ заключенїемъ; смерть же и степени преселенїя душъ подобны состоянїю зародыша и преддверїемъ къ истинной и существенной жизни человѣческой. А по тому и привязаны они такъ мало къ удовольствїямъ сея жизни, наблюдаютъ строгую умѣренность въ пищѣ и питїи, трудныя дѣла заслугъ, воздержанїе и другїя добродѣтельныя упражненїя. Въ Астраханѣ имѣютъ они не большую *Молитвенную Храмину* (Такуръ Дуара), похожую на ихъ лавки, только безъ скамьи. Въ оной стоитъ малый жертвенникъ, а наономъ *Бурханы Рамдши* и *Балемуконда*, въ мужескомъ видѣ. *Латїе Мандїи* и *Ситамата* въ женскомъ, всѣ изъ крушца, съ толстою позолотою, образомъ, какъ Монгольскїе Бурханы, весьма чистой работы. Предъ Идолами сими поставлены жертвенныя чашечки съ Сарацинскимъ пшеномъ, плодами и нѣкоторыми сахарными приправами. Подлѣ жертвенника висятъ два малыя колокола. Полъ Божницы сей покрытъ коврами. Священнослужитель ихъ есть изъ Браминовъ, называемыхъ *Гузандїи*, который отмѣняется отъ нихъ одною Турецкою повязкою на головѣ, въ своемъ одѣянїи, и жизнь ведетъ весьма набожную, строгую, ограниченную и самую трудную.

Они отправляютъ, всякое утро и вечеръ, въ Божницѣ сей, свои моленїя, которыя въ праздничныя ихъ дни, бываютъ повеликолѣпнѣе. Предъ молитвою, всѣ моются въ банѣ, не подалеку отъ Божницы выстроенной. Священнослужитель стоитъ босыми ногами предъ жертвенникомъ лицемъ къ оному. Пономарь безпрестанно бьетъ колотушками въ колокола, а равно и Гузандїй часто гремитъ въ ручные колокольчики. Мїряны, при входѣ въ Божницу, кланяются низко къ жертвеннику, цѣлуютъ ноги у Гузандїя, и, поджавъ ноги, садятся, съ покрытыми головами, противъ жертвенника, обращая лице свое къ Истуканнымъ. Гузандїй читаетъ тихо много молитвъ, съ благоговѣнеїмъ и какъ бы разпѣвая, которыя повторяютъ тихо за нимъ Мїряны. Часто всѣ глубоко воздыхаютъ, и повергаются лицемъ на полъ. Молитвы ихъ разпоряжены по двумъ четкамъ, на *Сурмони* изъ оныхъ двадсять восемь, а на *Малгѣ* сто восемьдесятъ зеренъ коральныхъ. По окончанїи молитвъ, Священнослужитель окропляетъ Мїрянъ освященною во-

дою, состоящею изъ разпущенаго въ водѣ леденцу: но иные утверждаютъ, яко бы оная изъ мочи *рыжей коровы,* каковыя у нихъ въ великомъ уваженіи; ибо они вѣрятъ, что рыжая, рогатая скотина, первая изъ всѣхъ животныхъ, созданныхъ Богомъ, должна быть; а по тому и преимущественно приносится въ жертву Бурханамъ. При большихъ торжественныхъ молебствіяхъ, Гузандій освящаетъ не много сахарцовъ и воды наипаче, въ которую онъ погружаетъ одного изъ Бурхановъ, ѣдущаго на ослѣ, со многими свѣтильниками въ рукѣ, изъ разтрепанныхъ и въ масло обмоченныхъ тряпицъ. По томъ садится на полъ, и принимаетъ отъ Пономаря сахарцы и воду освященныя, со вздохомъ и молитвами, сопровождаемыми великимъ благоговѣніемъ. Въ чемъ слѣдуютъ ему послѣ и всѣ Міряны.

Каждаго года четвертое число Октября торжествуютъ они *Праздникъ,* принятаго въ число Бурхановъ, Подвигоположника, *Рандши,* за основаніе благоденствія ихъ Народа. Тогда всякій Индіецъ наилучше убираетъ лавку свою, освѣщаетъ оную восковыми свѣчами и лампадами, не торгуетъ ни чѣмъ, и весь день посвящаетъ на молитвы и угощеніе хорошихъ пріятелей. Хозяинъ сидитъ въ лавкѣ своей, въ лучшемъ одѣяніи своемъ, около него разкладены наилучшіе его товары, а передъ нимъ высыпаны всѣ его наличныя деньги, такъ же разложены торговыя книги, ради обозрѣнія всего прочаго его имущества. Показываютъ благословеніе, дарованное имъ отъ Боговъ, и съ радостною благодарностью за то отзываются. Пріятели ихъ и всѣ Посѣтители, хотя бы они ихъ и ни когда не видали, угощеваются кофеемъ, чаемъ, напитками, приготовленнымъ кушаньемъ, плодами и прочимъ, и при томъ бываютъ опрыскиваемы благоухающими водами. Въ тотъ же день, раздаютъ они богатыя милостыни.

Изъ благочестиваго побужденія, даютъ они обѣты всякаго рода, часто весьма тяжелые, какъ то, не жениться, быть затворникомъ, странствовать въ отдаленнѣйшія мѣста, много молиться, жить въ нищетѣ и прочее, тому подобное. Затворники, или Отшельцы и Путешествователи, изъ набоженства, часто виданы безъ всякаго лоскутка на тѣлѣ ихъ, кромѣ срамнаго мѣста. Но обѣты таковые для богатыхъ бываютъ сносны; по елику они заставляютъ другихъ исполнять въ мѣсто ихъ оные. Перевозимы будучи чрезъ рѣку Индійцы, поютъ, пока не выдутъ на землю; при чемъ, статься можетъ, страхъ пѣсеньки припѣваетъ.

НѢМЦЫ И ДРУГІЕ ЕВРОПЕЙЦЫ.

Древніе Обитатели Ливландіи и Эстландіи суть Ливы Эсты и Латыши, но Дворянство ихъ настоящее и все Мѣщанство, во всѣхъ городахъ сихъ Земель, суть *Нѣмцы*, такъ же *Датчаны*, *Шведы*, *Пруссаки* и *Поляки*, и всѣ они, яко то нынѣ и вся сія Земля, Исповѣданія Лютеранскаго. Первые Пришельцы въ сію Землю были изъ Бремена, въ срединѣ двенадсятаго вѣка. Имъ послѣдовало много Купечества и другихъ, а по томъ Храмовное и Крестовое Рыцарство, и Военно-Начальники, или Геер-Мейстеры учинились Обладателями Земли сей. Около средины шестьнадсятаго столѣтія, Ливландія и Эстландія были покорены Польшѣ, въ 1660 году отъ Польши отошли подъ Швецію, а съ 1721 года обѣ учинены Россійскими Провинціами. При всѣхъ таковыхъ перемѣнахъ, скоплялись Пришельцы прибытіемъ новымъ и внутреннимъ размноженіемъ. Дворянство и Мѣщанство пользуется, при многихъ изключительныхъ преимуществахъ, совершенною свободою; но природные всѣ три Народа суть крѣпостные рабы Дворянства.

До половины, почти, шестаго на десять вѣка Европейскіе прочіе Народы почитали Россію обиталищемъ Варваровъ, а пребываніе между ними опаснымъ, по чему не многіе изъ Чужестранцовъ осмѣливались бывать къ нимъ. Великій Царь, *Іоаннъ Васильевичь*, вызвалъ много Рукодѣловъ, Художниковъ и Ученыхъ, на весьма выгодныхъ условіяхъ. Имъ дана совершенная свобода въ отправленіи образа ихъ Богослуженія; предоставлено имъ жить, по обычаю своему; плата производилась имъ очень хорошая; они нашли довольно случаевъ разныхъ, для прибыточныхъ оборотовъ; получать могли въ военномъ и гражданскомъ состояніи Высокіе Чины; Народу Россійскому не были противны, и еще учинились примѣромъ подражанія; законы ихъ покровительствовали, Монархи любили, пользовались при томъ совершенною свободою возвращаться на родину свою со всѣмъ благопріобрѣтеніемъ своимъ и прочимъ. Таковыя и большія еще преимущества возбудили многихъ Чужестранцовъ, Шведовъ, и другихъ, а паче, Нѣмцовъ, слѣдовать вызваннымъ, и учинилися всегдашними Гражданами Россійскими, а для сего между 1550 и 1560 годами выстроили въ Столичномъ городѣ Москвѣ такъ называемую *Нѣмецкую слободу*, которая есть первая селидьба Нѣмецкая, въ Россіи.

При послѣдующихъ Правленіяхъ, а наипаче при *ПЕТРѢ Великомъ* и настоящемъ преславномъ царствованіи много вызвано Чужестранцовъ, много прибавилось ихъ Шведскими военноплѣнными, коимъ предоставлены преимущества тѣ же, что и Чужестранцамъ другимъ, и кои не пожелали больше возвращаться въ свое Отечество, а болѣе еще новыми Пришельцами, особливо Нѣмцами, которые, яко Свободные Гражданы, поселились, или вступили въ Казенную службу, да и всегда еще прибавляются, кромѣ внутренняго размноженія, новыми Пришельцами, и хотя всѣ они такъ, какъ и родившіеся отъ нихъ въ Россіи имѣютъ совершенную свободу, возвращаться въ Отчизну свою: однако же весьма не многіе оною свободою желали когда либо пользоваться. Въ С. Петербургѣ нынѣ находится Шведская, Англинская, Голландская, Французская, Каѳолическая, двѣ бывшія Уніатскія и четыре великихъ Нѣмецкихъ Церьквей, или Собраній Христіанскихъ Европейскихъ разныхъ Исповѣданій, такъ же и Евангелскихъ Братьевъ, называемыхъ Гернгутерами. Кромѣ сихъ, во всѣхъ мѣстахъ южной Россіи даже до самыхъ крайнихъ Восточныхъ предѣловъ, какъ и въ арміи, столь много сихъ вольныхъ Чужестранцовъ разсѣяно, что нѣтъ почти ни одного знатнаго мѣста, или Начальства, гдѣ бы, покрайней мѣрѣ, нѣсколькихъ фамилій ихъ и при томъ въ благосостояніи и довольствѣ найти не льзя было. Больше найти ихъ можно въ горныхъ Чинахъ какъ въ Россіи, такъ и самой Сибирѣ. Имъ не только предоставлена свобода Вѣры совершенная, но еще и награждаетъ милостивое Правительство многихъ изъ ихъ Проповѣдниковъ.

Кромѣ сихъ добровольныхъ Европейскихъ Пришельцовъ прибыло еще, съ 1763 году, много Шведовъ, Швейцаровъ, Голандцовъ, Французовъ и другихъ, а наипаче Нѣмецкихъ Протестантовъ и Каѳоликовъ, на иждивеніи Казенномъ, въ Россію, гдѣ и поселены подъ именемъ *Колонистовъ*, или Поселенцовъ, для обдѣлыванія данной имъ земли. Всѣхъ, таковымъ образомъ, прибывшихъ составляетъ число семей болѣе десяти тысячь. Большая часть оныхъ живетъ по обѣимъ сторонамъ Волги и оныя рукавовъ, между Саратовомъ и бывшею Димитріевскою крѣпостью, въ деревняхъ своихъ, коихъ число простирается болѣе ста. Каждая деревня таковая имѣетъ въ себѣ отъ двадсяти пяти до ста семей. Домы въ оныхъ выстроены, не какъ Россійскіе изъ бревенъ съ накатами, но изъ распиленаго лѣсу, и имѣютъ обмазанныя стѣны, хорошій видъ, и разположены прямыми улицами, или рядами. Большія ихъ деревни имѣютъ въ

себѣ Церькви и колокольни съ колоколами, и Священниковъ своихъ на Казенномъ иждивеніи. Имъ не только дано отъ Казны на проѣздъ въ Россію, но и на снабдѣніе ихъ земледѣльческими орудіями, хлѣбомъ для посѣву, выстроены отъ Казны же домы, житницы и прочее, дана скотина и все не токмо для первоначальнаго обзаведенія себя, но и освобождены отъ всякихъ податей на десять лѣтъ, каковая льгота и пособія для многихъ и на долѣе дана, смотря по обстоятельствамъ, того требующимъ. Всѣ дѣла касающіяся Поселеній сихъ, до учрежденія Губерній, относились къ Опекунской Канцелляріи: но нынѣ находятся оныя въ вѣдомствѣ Губернскихъ Правленій. Земли, отведенныя для Поселенцовъ сихъ на Волгѣ хотя и имѣютъ запашку, луга, пастбища, лѣса и воду: но почва земли, въ разсужденіи рѣдко случающихся въ той сторонѣ дождей, умѣренно плодоносна; по чему часть Поселенцовъ, а наипаче тѣ, которые и въ своемъ отечествѣ, до того, не были привычны къ земледѣлію, а жили въ городахъ, часто праздношатающимися бродягами, не знатные оказываютъ успѣхи въ земледѣліи и разведеніи скота. Нѣкоторые изъ нихъ принялись за разведеніе виноградныхъ садовъ, а другіе за городскія рукомесла

Съ верьхъ Поселенцовъ на Волгѣ, находится до двенадсяти подобныхъ Поселеній не большихъ по близости С. Петербурга, подлѣ рѣкъ Невы и Ижеры, около Ямбурга въ Ингерманландіи; такъ же на Дону, около Острогожска и Бахмута; въ Малой Россіи около Кіева, Нѣжина и другихъ мѣстъ. Всѣ сіи состоятъ болѣе, нежели изъ семи сотъ семей, которыя, судя во обще, имѣютъ лучшіе успѣхи въ хозяйствѣ.

Евангельскихъ Братьевъ Общество составляетъ изъ себя особенное Поселеніе, называемое *Сарептою.* Оное такъ же основано, въ 1763 году, шестьюдесятью семьями, вышедшими; но съ другими, подобными Поселеніями, не имѣетъ ни какой связи. Обиталище ихъ есть не большій, укрѣпленный и весьма порядочно выстроенный, городокъ, при устьѣ рѣчки Сарпы, съ правой стороны Волги, двадсять двѣ версты ниже Царицына, и около трехъ сотъ верстъ отъ Астрахани. Удѣлъ сего Поселенія простирается до семи верстъ въ поперешникѣ, и состоитъ частію изъ возвышенныхъ гористыхъ степей, и частію изъ береговъ и залива Волги и двухъ лѣсистыхъ острововъ. При избраніи сего мѣста, имѣли въ виду Евангельскіе братья случай обратить въ Христіанскую Вѣру, кочующихъ тутъ, Волгскихъ Калмыковъ, яко ревностные Попечители о томъ, а яко

Поселенцы, торговлю съ симъ кочевымъ Народомъ какъ и по Волгѣ съ Астраханью и другими, лежащими по оной, городами. Заведеніе ихъ, не какъ прочихъ Саратовскихъ Поселенцовъ, деревенское, но городское, и имѣетъ основаніе вѣрное къ лучшимъ успѣхамъ. Всѣхъ Братьевъ и Сестеръ нынѣ до пяти сотъ душъ. Они взираютъ на себя, какъ на одну семью, а на Старѣйшинъ своихъ, яко на Отцовъ семейства. Цѣлое Общество ихъ, во обще, получило въ заемъ отъ Казны, на нѣсколько лѣтъ, безъ платежа процентовъ, знатную сумму, для обзаведенія своего. Оное завело у себя не большія бумажныя и шелковыя фабрики, для которыхъ матеріалы, или надобныя вещества, получаетъ изъ Бухаріи и Персіи; имѣетъ разныхъ Рукодѣловъ, Гостинный дворъ, въ которомъ держатъ и продаютъ свои произведенія и Чужестранные товары для торговли, наиболѣе съ Калмыками, а для пособія Общественному домоводству, не большее хлѣбопашество и скотоводство. Евангелькіе Братья охотно занимаются тѣмъ, къ чему больше имѣютъ способности, или, гдѣ помощь надобна; къ промысламъ своимъ прилежны и способны, въ обращеніи праводушны и Христіански любовны, въ житіи скромны и бережливы, и чрезъ то и заслужили довѣріе какъ отъ Россіанъ, такъ и Калмыковъ, которые хотя и не хотятъ быть обращены въ Вѣру Христіанскую, но охотно и съ великою искренностію обращаются съ симъ Поселенцами.

Всѣ сіи Европейскіе Чужестранцы, обитающіе въ Россіи, сохраняютъ не нарушимо свое нарѣчіе, одѣяніе, Исповѣданіе, образъ жизни, наружный видъ и, нравы, и при всѣхъ переходахъ отъ рода въ родъ, весьма мало измѣнились. А по сему и нельзя не сказать, что они наслаждаются наивозможнѣйшимъ благоденствіемъ подъ толь кроткимъ, праведнымъ и человѣколюбивымъ Правленіемъ, и между Народомъ, толь худо за полтора вѣка пониманнымъ отъ Соотечественниковъ ихъ; слѣдовательно блаженно для нихъ побужденіе ихъ породниться, такъ сказать, съ Россіею, и учиниться всегдашними ея Гражданами и Сынами!

ПОЛЯКИ

Народъ сей есть вѣтвь Славянскаго Народа, одного изъ двухъ главныхъ Народовъ, составившихъ настоящій Россійскій, Древніе Поляне. Сіе доказываютъ Лѣтописи, нарѣчіе, которымъ Поляки говорятъ, и сходство нравовъ и обычаевъ. Во времена междуусобій Владѣтельныхъ и Удѣльныхъ Россійскихъ Князей, знатная часть Народа Россійскаго отторженна отъ Россіи Литовскими Великими Князьями, а по томъ и Польскими Королями. Отъ времени до времени, Россійскіе Цари паки присоединяли ихъ къ древнему отечеству своему. *Великой Екатеринѣ* предоставлено было, безъ мала, всѣхъ почти присоединить подъ единую Державу Россіи. Сіе послѣдовало во время двухъ, достойно памятнѣйшихъ и не забвенныхъ, для Россійскаго Потомства, Епохъ, въ 1772 и 1793 годахъ. Но какъ Народъ сей, хотя и есть дѣйствительно Россійскій, большею частію принялъ Исповѣданіе Римско-Каѳолическое, а Дворянскіе, или Вельможескіе, его роды породнились съ коренными Польскими, чрезъ бракосочетанія, и чрезъ то перемѣшались; нарѣчіе такъ же имѣетъ, по тому, нѣсколько въ произношеніи отмѣнное отъ настоящаго Россійскаго: то и не льзя, при семъ Описаніи, не дать ему наименованія *Народа Польскаго,* а по тому сообразно прочимъ обитающимъ въ Россіи, Народамъ, сдѣлать краткое описаніе и о его обычаяхъ, нравахъ, жилищѣ, или мѣстопребываніи, и о прочемъ.

Съ верьхъ разсѣянныхъ по всей Россіи, Ливландіи и Эстландіи семействъ, частно, и цѣлыхъ Поселеній, въ Сибирѣ, главное Польскаго Народа *мѣстопребываніе*, подъ Россійскою Державою есть, Губерніи цѣлыя Могилевская, Полотская, Минская Каменецкая, Изьяславская, и часть Вознесенской граничащія съ Польшею чертою, начиная оную отъ селенія Друи, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки западной Двины при углѣ границы Семигаліи, отъ туда простираяся на Норочь и Дуброву, и слѣдуя по частному рубежу Воеводства Виленскаго на Столпцы, проводя на Несвижъ, по томъ на Пинскъ, и отъ толь, проходя чрезъ Куневъ между Вышгорода и Новогроблы близъ границы Галлиціи, старинное Россійское Княжество Галицкое, съ коею смыкаяся, простирается по оной до рѣки Днѣстра, на конецъ, спускаяся всегда по теченію сей рѣки, примыкаетъ къ Егорлыку, пункту прежней границы, въ той

странѣ между Россїею и Польшею, такимъ образомъ, что всѣ земли, города и округи, обьемлемыя вышеписанною чертою новой границы, между Россїею и Польшею, отъ нынѣ на всегда имѣютъ состоять подъ Скипетромъ Россїйской Имперїи, а жители въ подданствѣ оной. *Число* жителей, хотя еще и не сдѣлана, или по крайней мѣрѣ не обнародована перепись послѣднимъ тремъ Губернїямъ, можно безошибочно положить въ сихъ до четырехъ миллїоновъ, да въ Могилевскомъ и Полоцкомъ до полутора миллїона мужеска пола одного.

Послѣднїя три Губернїи, то есть, *Минская, Изяславская* и *Каменецкая* составлены изъ Воеводства *Полотскаго*, части Воеводства *Виленскаго*, Воеводства *Минскаго*, части Воеводства *Новогородецкаго*, части Воеводства *Бресцскаго*, части Воеводства *Волынскаго*, всего Воеводства *Кїевскаго*, всего Воеводства *Подольскаго*.

Три Губернїи сїи простираются отъ Сѣвера къ Югу, по Землеописательному чертежу, до *восьми* степеней, и протяженїе сїе составитъ около девяти сотъ верстъ, взявъ отъ селенїя Друи, лежащаго въ сѣверной его части до соединенїя Днѣстра съ Егорлыкомъ, составляющимъ южную онаго оконечность. Среднее же протяженїе чрезъ оныя Области, отъ Востока къ Западу, простирается на три степени съ половиною, и составляетъ около двухъ сотъ пятидесяти верстъ, взявъ отъ устья рѣки Сожи, впадающей въ Днѣпръ, до Пинска. Вся же площадь сего, присоединеннаго, Владѣнїя содержитъ въ себѣ около двухъ сотъ тысячь квадратныхъ верстъ.

Кромѣ *Главнаго Народа*, во всѣхъ сихъ пяти Губернїяхъ, *Поляковъ*, жительствуютъ въ оныхъ Народы разныхъ *Исповѣданїй*, какъ то, Греко-Восточнаго, Римско-Каѳолическаго, Унїатскаго, Армянскаго и Мугаммеданскаго, такъ и Евреи, въ большемъ количествѣ. Великїй Россїйскїй Князь, Владимиръ, просвѣтившїй Россїю Святымъ Крещенїемъ, началъ оное въ семъ краю, введенїемъ въ оный *Греко-Восточной Вѣры*, которая и по сїе время тамо, не взирая на препятствїя, дѣланныя отъ бывшихъ Правителей, сохранилась; нынѣ же, по присоединенїи сего Главнаго Народа къ Россїи, предоставлена Полякамъ, какъ и другимъ, купно живущимъ съ ними, совершенная *свобода* въ разсужденїи *Исповѣданїй* ихъ каждаго. Духовенствомъ Греко-Восточнаго Исповѣданїя, въ трехъ послѣднихъ Губернїяхъ управляетъ, Архїепископъ Минскїй, Изьяславскїй и Бриславскїй, а прочїе подъ управленїемъ своихъ Духовныхъ На-

Полякъ.
Ein Polack.
Un Polonois.

чальниковъ; въ Могилевскомъ, начальствуетъ Архіепископъ Могилевскій надъ Духовенствомъ Греко-Восточнаго Исповѣданія, а надъ Духовенствомъ Римско-Каѳолическаго и Уніатскаго свои Архіепископы, надъ Римско-Каѳолическимъ Бѣлорусскій, а надъ Уніатскимъ Полоцкій; въ Полоцкой Губерніи то же Греко-Восточнымъ Духовенствомъ управляетъ Архіепископъ Псковскій и Рижскій, а Римско-Каѳолическимъ и Уніатскимъ тѣ же, что и въ Могилевской. Но нынѣ, что касается до Уніатскаго Исповѣданія, *Благочестивая МОНАРХИНЯ* благоволила оказать оному, яко всегда отъ прежняго Правительства Польскаго угнѣтенному и насильственно введенному, полное разрѣшеніе и свободу присоединиться паки ко Владычествующей въ Россіи Церьквѣ Греко-Восточнаго Исповѣданія, яко всегдашней Матери своей; къ чему уже съ ревностнымъ стремленіемъ и приступлено отъ всѣхъ почти, исповѣдывавшихъ Унію.

Описавъ, сколько краткость начертанія сему всеобщему Описанію Народовъ, обитающихъ въ Россіи, требуетъ, *Повѣствованіе о Полякахъ Россійскихъ, мѣстоположеніе ихъ жительства, Народочисліе ихъ* и *Вѣроисповѣданіе*, приступаемъ теперь къ описанію ихъ *личертаній, или вида, одеждъ, обычаевъ, промысловъ* и *нравъ*.

Поляки, во обще разумѣя, видомъ статны, росту больше, нежели средняго, выступаютъ важно и горделиво, цвѣтъ лица ихъ бѣлъ съ румянцомъ на щекахъ, волосы темнорусые, глаза большіе и открытые сѣрые, губы и ротъ не большіе, носъ прямый; черты лица показываютъ свойства души откровенной, горделивой и мужественной. Головы у нихъ обриты подъ хохолъ, который они подстригаютъ въ кружокъ; бороды бреютъ, усы оставляютъ.

Одежда ихъ удержена древняя Восточная Азіатская; по елику Поляне, или такъ нынѣ называемые, Поляки есть отрасль Славенскаго Народа, яко же и весь Народъ сей, кромѣ *Северн*, которая отрасль того же Славенскаго Народа хотя и есть такъ же произхожденія Восточнаго, будучи изъ древле легкая конницею удерживаетъ и по днесь, въ Сервіи извѣстное, платье Сербское, или гусарское, яко самое способнѣйшее и величественное купно для всадниковъ, есть произхожденія, какъ и всѣ Славены, отъ Народовъ Восточныхъ. Поляки имѣютъ рубахи открытыя, штаны длинныя, хотя и менѣе извѣстныхъ Азіатскихъ широкія, полукафтанье суконное, а иногда и изъ шелковыхъ матерій, длиною до икоръ, кафтанъ суконный съ прорѣзными рукавами, для закидыванія оныхъ

за плеча, и достаетъ почти до пятъ; по кафтану подпоясываютъ шелковый кушакъ, очень туго стягивая, и концы опуская по сторонамъ; шапку имѣютъ съ овчиннымъ чернымъ, или сѣрымъ, околышемъ, въ ладонь и болѣе ширины; верьхушка оной бываетъ суконная, и большею частiю одинакаго цвѣта сукна, какое на кафтанѣ и полукафтаньѣ, штаны же большею частiю краснаго цвѣту, зимою, суконныя, а лѣтомъ, бумажной матерiи; носятъ на ногахъ полусапоги чернаго, желтаго и краснаго сафьяну. По кафтану подпоясываютъ прямую, часто обоюдную, саблю около пояса; но сабля, въ древнiя времена, означала почтеннѣйшее званiе Всадника, коннаго воина, а нынѣ, большею частiю, Шляхтича, или Дворянина; ибо пѣхота, древле, между ними, какъ и у самыхъ Россiанъ, почиталась низкимъ состоянiемъ, и по тому Всадники, отличаясь военными подвигами при своихъ Князьяхъ и Предводителяхъ, получали Помѣстья, на которыхъ селили завоеванныхъ плѣнныхъ Народовъ, а равно и жившiе тутъ же собратiя ихъ селилися, и чрезъ то и учинилися, со временемъ, и они Помѣстными тѣхъ подданными, но не крѣпостными. Живущiе Поляки въ Россiи, о коихъ здѣсь рѣчь идетъ, особливо Дворяны, носятъ хотя таковое же Польское, большею частiю, платье, но цвѣтовъ тѣхъ Губернiй, въ которыхъ жилища свои имѣютъ. Чернь, или Простолюдины Польскiе, имѣетъ хотя такъ же, на образецъ Восточный, длинное платье, но большею частiю одни длинные кафтаны, и изъ сукна, дѣлаемаго ими самими, изъ шерсти овецъ своихъ, цвѣту большею частiю бѣлаго, а иногда и сѣраго, или сермяжнаго.

Обычаи ихъ простые и больше подходятъ къ первональнымъ естественнымъ. Вѣрятъ, съ душевною простотою, всему тому, что имъ разсказываютъ, и чему ихъ стараются научить ихъ Духовенство и Старики. Весьма почтительны къ нимъ, и безгласны противъ самыхъ угнѣтительныхъ поступковъ съ ними Помѣщиковъ ихъ и Начальниковъ. Хранятъ добрую вѣру, и держатъ слово, данное ими. Пищу употребляютъ отъ домашнихъ произведенiй, такъ же самую простую; хлѣбъ, разныя похлебки, приготовляемыя съ домашними животными и птицами, огородными растѣнiями, кашицы, саламаты и прочее хлѣбное. Дворяны имѣютъ кухню на Французскiй, а большею частiю, на Нѣмецкiй вкусъ. Вина имѣютъ за столомъ Чужестранныя, и больше Венгерскiя. Меды и пива варятъ наилучшiя въ Свѣтѣ. Горячее вино весьма употребительно въ семъ Народѣ. Великiе хлѣбосолы и странноприiемцы. Въ обращенiи откро-

Полячка.
Ein Polnische Weib.
Une Polonoise.

женны, благопріятны. Въ пиршествахъ и празднествахъ своихъ роскошны, до расточительности; трудолюбивы, хорошіе домоводцы, и наиболѣе прилежатъ къ хлѣбопашеству, которое у нихъ въ лучшемъ состояніи. Къ торговлѣ и промысламъ не столько склонны, и не съ лишкомъ стараются обогатиться, но довольны своими оброки.

Женщины Польскія могутъ почесться красавицами. Ласковы, обходительны, изрядныя домоводки. *Платье ихъ, Народное*, у Дворянокъ: контуши, изъ тонкаго сукна съ разпашными полами, выложены бываютъ по краямъ и въ перехватѣ позаментами, или золотыми снурками; юпки ихъ и карсеты изъ шелковыхъ матерій, такъ же обложены золотыми сѣтками; башмаки безъ закаблучьевъ, шапочки суть родъ не большихъ коронъ, съ бархатнымъ чернымъ околышемъ, а верьхушка, большею частію, парчевая, видомъ походятъ на ладьи, да и называются караблецами; волосы подобраны подъ оную шапочку. *Дѣвицы же* волосы заплетаютъ въ одну косу, которую загибаютъ въ верьхъ, и голову украшаютъ лентами, цвѣтами и дорогимъ каменьемъ; на шеѣ, какъ дѣвицы, такъ и замужнія, носятъ жемчужныя, коральныя и золотыя ожерелья, такъ какъ и нарукавья. *Простонародныя женщины* носятъ суконные кафтаны такого же покрою, но большею частію изъ бѣлаго сукна, собственнаго рукодѣлія; головы покрываютъ бѣлыми серпянками, не закрывая лица, но обвивая оныя около чела складкою, и попуская съ зади длинные, разпущенные концы; имѣютъ сапоги съ широкими скобками, изъ чернаго и краснаго сафьяну; юпки ихъ шерстяныя, пестрыя, не сшивныя, но складчатыя паневы, такъ же собственнаго рукодѣлія, изпещренныя тканьемъ разныхъ шелковъ и бумаги; передники тонкіе шерстяные, родъ флагдуху, употребляемаго на карабляхъ, только гуще, такъ же собственнаго рукодѣлія, и большею частію выкрашенные алою краскою, рѣдко синею. *Дѣвки Простонародныя* одѣваются такъ же, кромѣ головнаго убора, который состоитъ изъ двухъ заплетенныхъ косъ, обведенныхъ около головы вѣнчикомъ, и разпещренныхъ, разныхъ цвѣтовъ, лентами и привѣсками; ожерелья, серьги и привѣски бываютъ больше изъ бусовъ и Венеціанскаго, разныхъ цвѣтовъ, стеклярусу. Рубахи изпещряютъ, а особливо рукава, для лѣтняго времени, (ибо тогда рѣдко надѣваютъ кафтаны свои) бумажными разныхъ цвѣтовъ нитками, коими вышиваютъ разные узоры. *Зимою, Дворянство* носитъ медвѣжьи и волчьи, большею частію, покрытые сукномъ, съ предлинными рукавами и прешироким воротниками, того же мѣху, шубы;

женщины, сего состоянія, такъ же куньи, лисьи, но счепетно сделанныя, а не какъ мужскія, кои очень широки и длинны. *Простый Народъ, зимою,* носитъ нагольные тулупы, изъ домашнихъ овчинъ и домашней работы, подпоясывая оныя; у женщинъ, почти такіе же, нагольные и очень выбѣленные тулупы, только щепетнѣе, и по краямъ такъ, какъ и около перехвата, выстроченные разными шелками.

Домашняя рухлядь у Дворянства, что касается до столовой посуды, большею частію вальяшная серебреная съ позолотой, и фарфоровая; у простаго же Народа деревянная и глиняная. Дворянство любитъ украшать комнаты свои, кои большею частію деревянныя, живописными картинами, представляющими подвиги ихъ Предковъ, или же личныя ихъ изображенія; такъ же богатыми коврами, развѣшиваемыми по стѣнамъ, а на оныхъ всякаго рода оружіемъ. У Простолюдимовъ избы деревянныя, а индѣ, гдѣ мало лѣсу, и мазанки. Деревянныя бываютъ очень чисты; ибо чистота, между Польскимъ Народомъ, весьма и во всемъ наблюдается; въ нутри вымыты стѣны, а съ наружи обмазаны глиною и разведеннымъ мѣломъ выбѣлены, отъ чего кажутся, съ наружи, каменными домами; кровли на домахъ рѣдко деревянныя, но большею частію соломенныя. Житницы, анбары, клевы, всякій домъ почти имѣетъ. Разнаго скота и птицъ каждый почти поселянинъ имѣетъ для хозяйственнаго своего обихода довольное количество. Въ селахъ ихъ Церькви, большею частію, деревянныя, и въ каждомъ селѣ бываетъ по нѣсколько питейныхъ домовъ и лавокъ со съѣстными припасами и другими товарами, которыя, большею частію, обыкновенно содержатъ Жиды, такъ же торжища, для продажи хлѣба и произведеній ихъ.

Главный Народа Польскаго *Промыселъ* есть хлѣбопашество, избытки отъ котораго они продавая, покупаютъ на своихъ торжищахъ не обходимое, для домашняго ихъ обихода; въ прочемъ многіе жгутъ поташъ, упражняются въ пчеловодствѣ, заготовляютъ ленъ и пеньку, валятъ карабельный (гдѣ есть оный), мачтовый и другіе строевые лѣса; продаютъ не обдѣланную овечью шерсть, ветчинное сало, конопляное и льняное масло и другіе, симъ подобные, имѣютъ промыслы.

ВЪ прочемЪ *Поляки Россiйскiе*, будучи совершенно усыновлены подЪ Державою Россiйскою, поставлены вЪ равное сЪ Россiанами состоянiе, и снабжены безЪ всякаго изьятiя всѣми тѣми *правами*, *вольностями* и *преимуществами*, каковыми древнiе ея подданные и купно Чада пользуются, такЪ, что каждое состоянiе, изЪ жителей сихЪ присоединенныхЪ Земель, вступаетЪ во всѣ, оному свойственныя, выгоды по всему пространству Имперiи Россiйской.

РОССІАНЫ

Всѣ почти писавшіе какъ о Сѣверныхъ древнихъ Народахъ, такъ и наипаче о первоначальныхъ родахъ, изъ коихъ составляется нынѣшняя обширнѣйшая на всемъ Земномъ шарѣ Россійская Имперія, согласны въ томъ, что Народъ сей есть потомство *Мосоха*, сына Іафетова, внука Ноева, которое по столпосмѣшеніи Вавилонскомъ, называлось Мосохами, или Мосохіанами, отъ Грековъ Масагетами, и имѣло первоначальное пребываніе свое между Каспійскимъ и Черныимъ морями, у одной части Кавказскихъ горъ, прозванныхъ отъ онаго Мосохическими. По размноженіи своемъ, поселились по рѣкѣ *Росу* (Киру), и отъ оной стали именоваться Россами; но умножась, по времени, и будучи не въ состояніи вмѣститься между горъ Кавказскихъ, а паче не имѣя достаточно полей, для прокормленія скота своего, начали, мало по малу, подвигаться далѣе на Сѣверъ. Первое преселеніе ихъ подъ предводительствомъ Князя ихъ Магога, или правильнѣе, Мосога, было по берегамъ большой рѣки, впадающей въ Хвалынское море, которую они, въ память первой, назвали Росъ (Раа); размножась же, раздѣлились на три части, и именовались *Россы*, или *Раассаны*, *Мосохи* и *Ѳовели*. *Россы*, подвигаясь на Сѣверъ, заняли всѣ мѣста между Каменнымъ поясомъ, къ Бѣлому морю, по берегамъ Финнскаго залива и Восточнаго, или Варяжскаго моря, даже до рѣки Нѣмени, назвали восточное плечо, или рукавъ оной *Роса*, или *Руса*, а что нынѣ Курскій заливъ, *Руснаю*; построили города *Холмогардъ*, въ Біарміи, или Перміи; *Роталу* не далеко устья Полуденной, или Западной Двины, котораго старинныя развалины и нынѣ еще видны близъ Пернова, на берегу противъ острова Эзеля, у деревни называемой *Роталою же*. Отъ Дѣй-писателей тогдашняго времени названы они *Сарматами*, сирѣчь, *Сѣверными*. *Мосохи* и *Ѳовели*, проименованные отъ Праотца ихъ, правнука Іафетова, *Скиѳа*, *Скиѳами*, поселились по рѣкѣ Танаису, или Дону, и по всему Меотическому, или Азовскому, берегу, по Днѣпру, Днѣстру, Вислѣ даже до Странъ, тогда ими проименованныхъ, *Порусъемъ*, что нынѣ Пруссія. Здѣсь построили городъ *Старъ Градъ*. Все же сіе пространство совокупно именовано тогда *Великою Скиѳіею*, отъ имени обладавшаго онымъ Народа, начиная отъ горы, называвшейся въ древности, Имаусъ.

Такимъ образомъ роды сіи, составляющіе нынѣ Россійскую

Имперію, за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова, и именно, больше, нежели за двадсять, (ибо извѣстно по лѣтописямъ, что великій Славенскъ построенъ отъ сотворенія міра въ 3509 году) обитали уже въ нынѣшнихъ своихъ предѣлахъ, занимая на нѣсколько тысячь въ длину и ширину верстъ, и хотя Иногороднымъ Писателямъ оный тогда и не извѣстенъ былъ инако, какъ токмо подъ общимъ именемъ, *Скиѳовъ*, и *Сарматовъ*: но по домашнимъ Писателямъ, Народы, составлявшіе тогдашнюю Россію, произшедшіе отъ единаго племени, были *Россы*, или *Роксолане* (не правильно), правильнѣе же, какъ сами себя они тогда называли, *Россо-Славяны*, изъ коихъ большая часть, оставя, въ послѣдующія времена, прежнія свои главныя наименованія, *Мосховъ*, *Россовъ* и *Ѳовелей*, послѣ *Венедовъ*, приняли другія частныя, по именамъ Князей, или Предводителей своихъ, яко *Славяны*, отъ *Славена*, *Русь*, отъ *Руса*, или *Риза*, такъ же отъ именъ рѣкъ и урочищъ, какъ то, Волгары, Тинайцы, или Донцы, Амазоны, Бористенцы, Северя, Серпи, или Серви, Поляне (нынѣшніе Поляки), Древляне, Бужане, по рѣкѣ Бугу, Полочане, по рѣкѣ Полоти, Смольняне, Дреговичи, Меря, Литване, Хорваты, или Кроаты, Чехи, Мутяне, Моривяне, такъ же Азаки, или Азы, жившіе тогда около Меотическаго моря, и построившіе городъ Азовъ, да и самые Гоѳы, перешедшіе отъ туду же, подъ предводительствомъ ихъ *Воды*, не правильно Чужестранными Писателями названнаго *Отхиномъ*, имя же его *Ризъ сонъ*, за нѣсколько десятковъ лѣтъ до Рождества Христова, на Сѣверъ далѣе, и подвергшіе оный, весь почти, подъ власть свою; такъ же Ливь, или Ливоны, Финны, Корелы, Ижеры, Пермы, Лопь, Черемисы, Мордва, Вотяки и Зыряне. По томъ нѣкоторыя племена отъ роду Россовъ, воюя Востокъ и Полуденныя Страны, въ III, IV и V вѣкахъ, учинились всему Свѣту извѣстными, подъ именемъ *Славянъ*. Что же Народъ сей послѣ именованъ, въ мѣсто Россовъ и *Россіанами*, то сіе относятъ нѣкоторые изъ нашихъ Писателей къ *разсѣянности* его по всему почти лицу Земному; отъ чего другіе стали называть ихъ *Разсѣянами*, въ мѣсто древняго ихъ наименованія Россовъ, Руссовъ и Россо-Славянъ, которыя имена, въ Россіи, гораздо прежде Рурика извѣстны были; чему служитъ доказательствомъ, что нѣкоторыя Славено-Россійскія племена, поселившіяся, въ IV и V вѣкахъ, въ Панноніи, называются, отъ того времени и по нынѣ, *Россами*, или *Расцами*. Самые Датчаны и Шведы основываютъ древность Исторіи своей на Народахъ, про-

изшедшихЪ изЪ Россіи, какЪ то, первые на ВандалахЪ и СлавянахЪ, а другіе на ГоѳахЪ, обитавшихЪ первоначально, какЪ сказано выше, вЪ Россіи; слѣдовательно Россіа была и есть средоточіе, или Отчизна всѣхЪ СѣверныхЪ НародовЪ. Первоначальное Правленіе вЪ Россіи было Патріархальное, какЪ и у всѣхЪ НародовЪ; по томЪ Княжеское, или Воеводское. Многія нашествія ИноплеменниковЪ, какЪ и взаимныя, вЪ VI, VII и VIII столѣтіяхЪ, безпрерывно почти свирѣпствовавшія, произвели многія преселенія, разоренія, опустошенія городовЪ и селеній. ВЪ сіе время разоренЪ великій городЪ *Славенецъ*, или древнѣйшій Славяно-Росскаго Народа *СлавенскЪ*, на мѣсто котораго построенЪ *новый*, и прозванЪ *НовымЪ ГородомЪ*, разорена такЪ же и современная Славенску *Руса*, на рѣкѣ *Полыстѣ*, и многіе другіе Славено-Росскіе города. — Лишаясь Предводителей, или ВоеводЪ, и Князей, или СтарѣйшинЪ, своихЪ какая либо вѣтвь сего Народа, принимала иногда образЪ Правленія Народнаго, а часто и Безначальственнаго, влекущаго за собою всегда гибельныя слѣдствія. Будучи вЪ таковомЪ обще вредномЪ положеніи Славяно-Россы Сѣверные, призвали, изЪ единоплеменныхЪ своихЪ, Князей ВаряжскихЪ, для начальствованія надЪ собою, Князей БратьевЪ *Рурика, Синава* и *Трувора*, по Рождествѣ Христовѣ, 862 году. Сіи Князья раздѣлили Сѣверную Землю между собою, но по смерти Синава и Трувора, остался ПравителемЪ всея Земли Славяно-Росскія одинЪ РурикЪ. Во время младолѣтства сына его и Преемника *Игоря*, управлялЪ, сЪ 879 года, НародомЪ *ОлегЪ*, родственникЪ, или дядя его. Сей подчинилЪ Владѣнію своему и БористенскихЪ СлавянЪ, или КіевлянЪ, и перенесЪ туда Княжескій престолЪ свой изЪ Новагорода. По кончинѣ его, 913 года, вступилЪ вЪ правленіе *ИгорЪ*, который отЪ возмутившихся *ДревлянЪ* былЪ убитЪ. ОнЪ оставилЪ по себѣ малолѣтнаго сына *Святослава*; по чему и правила вдовствовавшая мать его, *Ольга*, построившая *ПсковЪ*, 964 года, и принявшая Христіанскую Вѣру. СвятославЪ, будучи страстенЪ кЪ военнымЪ дѣйствіямЪ и завоеваніямЪ, кои разпространилЪ онЪ по всему Дунаю, по сію и по ту сторону, убитЪ на сраженіи сЪ Печенѣгами, 972 года. Послѣ него Княжили три сына его: *ЯрополкЪ*, *ОлегЪ* и *ВладимірЪ*, между которыхЪ раздѣлилЪ онЪ Владѣнія свои; но раздѣлЪ сей не долго пробылЪ. Ибо первый покорилЪ войною другаго, и былЪ виновникомЪ его смерти; третій же, 981 года, для отмщенія за то, велѣлЪ убить перваго, и чрезЪ то паки учинился СамодержавнымЪ

Обладателемъ всего Владѣнія. *Владимиръ* увеличилъ оное покореніемъ многихъ Славянскихъ родовъ. Но что учиняетъ Правленіе его достойнѣйшимъ примѣчанія, сіе есть принятіе его, со всѣмъ Народомъ, Христіанской Вѣры Греческаго Исповѣданія, въ 988 году. Раздѣлъ его между двенадсятью своими сынами Владѣній своихъ былъ причиною междоусобной войны и братоубійства. *Святополкъ*, изъ числа двенадсяти, по убіеніи трехъ Братьевъ своихъ, въ 1018 году, завладѣлъ наибольшею частію Областей; но въ скорѣ, Братомъ *Ярославомъ*, былъ изгнанъ, и сей пребылъ твердо на Княженіи. Послѣ смерти его, 1054 года, чрезъ новый, учиненный имъ, раздѣлъ, родился толь упорный раздоръ между его сынами и наслѣдниками, что, при продолженіи безпрерывной между ними войны, они одинъ другаго низвергали съ Престола. Въ 1067 году, многіе изъ Владѣтельныхъ Князей составили общій Сеймъ, для совѣтованія о общемъ благѣ, и для прекращенія споровъ своихъ; но намѣреніе сіе не было совершено, и рушено, 1097 года. *Владимиръ*, прозванный *Мономахомъ*, внукъ Ярославовъ, учинясь, въ 1114 году, по избранію, Великимъ Кіевскимъ Княземъ, хотя пріостановилъ нѣсколько, важностію своего Правленія, продолженіе раздоровъ между Удѣльными Князьями: но по смерти его, 1125 года, тѣмъ съ большею силою возобновились оныя. Обыкновенное наслѣдованіе часто было не наблюдаемо; но тотъ, или другій, насильно похищалъ Престолъ. Между тѣмъ, какъ сила Государства раздѣлами и внутренною войною была толь ослаблена, 1237 года учинили нападеніе на оное внѣшніе враги его, *Татары*, которые, подъ предводительствомъ Хана своего *Батыя*, завладѣли большею частію Государства, обложили податью Россіанъ, свергали съ Престоловъ, и посаждали на оные Князей ихъ, и оказывали надъ ними жестокую Власть свою. Но въ сіе же самое несчастное время прославилъ имя свое Великій Новгородскій Князь, *Александръ*, одержанными имъ побѣдами подъ Шведами, въ *Финнландіи*, а въ *Ливландіи* надъ *Братіями меча*, или Нѣмецкими Рыцарями. (*) Потомки его Царствующіе Россійскіе Государи, хотя и пребыли еще 200 лѣтъ подъ Татарскимъ игомъ. Чрезъ многіе раздѣлы, бывшіе въ

(*) За одержанную, при рѣкѣ *Невѣ*, надъ сими Рыцарями рѣшительную побѣду, прозванъ онъ *Невскимъ*. *ПЕТРЪ* I, въ честь ему на томъ мѣстѣ воздвигъ монастырь, и учредилъ Россійскій Орденъ сего имени; яко положившему первой камень къ созданію С. Петербурга.

сїе и послѣдующее время, произошли многїя линїи во Владѣтельномъ домѣ, а по тому и Великїя Княженїя въ *Кїевѣ*, *Владимирѣ* и *Москвѣ*.

Іоаннъ I, 1462 года, соединилъ подъ свою верьховную власть всѣ, бывшїя подъ Князьями, Владѣнїя, низвергнувъ Татарское иго, 1477 года. А по сему онъ первый есть учредитель Новой и Великой Россїйской Монархїи. Богатый и сильный городъ *Новгородъ*, отдавшїйся до того, яко *Вольный Городъ*, подъ покровительство Великаго Герцога Литовскаго и Короля Польскаго, смирилъ и покорилъ онъ владычеству своему, послѣ долговременной осады и строжайшей казни, истребившей въ конецъ прежнюю силу онаго и великолѣпїе, въ 1478 году. По взятїи Столичнаго города Казанскаго Царства, *Казани*, завладѣлъ онъ всѣмъ симъ Татарскимъ Владѣнїемъ, и Царя его учинилъ своимъ данникомъ. Но сынъ его, *Василїй*, въ 1505 году, потерялъ было оное. Казанскїе Татары взбунтовались, и соединясь съ *Крымскими*, ворвались въ Россїю, взяли *Москву*, и принудили великаго Князя признавать ихъ верьховную надъ собою власть, и платить дань. Но въ сїе время усмирилъ онъ взбунтовавшїй *Псковъ*, и 1514 года, отобралъ у *Поляковъ Смоленскъ*. *Іоаннъ* II, Преемникъ его, въ 1514 году, не только паки завоевалъ *Казань*, но и *Астраханское Царство* учинилъ Россїйскою Провинцїею, даже до Кавказа. Но предпрїятїя его, въ 1554, году, въ Эстландїи и Лифляндїи были не удачны, хотя, съ 1558 и по 1577 годъ, и опустошилъ онъ огнемъ и мечемъ оныя. Предъ кончиною его учинено, 1583 года, начало завоеванїя *Сибири*. Царство сїе, по величинѣ своей, превышающее цѣлую *Европу*, послѣ завоевано совершенно, и покорено владычеству Преемниковъ его. Въ 1584 году наслѣдовалъ ему слабый сынъ его, *Ѳеодоръ*, подъ именемъ котораго управлялъ Государствомъ шуринъ его, *Борисъ Годуновъ*. Сей властолюбивый и коварный человѣкъ, искавшїй въ даль проложить себѣ стезю къ Престолу, приказалъ младшаго и единственнаго брата *Ѳеодорова*, *Димитрїя*, умертвить, что возпричинствовало ужасныя слѣдствїя для Россїи.

По смерти *Ѳеодора*, которымъ кончилось Царственное колѣно, *Борисъ Годуновъ*, употребивъ всѣ происки и средства, достигъ къ учиненїю себя *Царемъ* (симъ именемъ Владѣтели, со времени *Іоанна* II, нарицались). Но *Григорїй Отрепьевъ*, бѣглый монахъ, назвавши себя *Димитрїемъ*, который былъ умерщвленъ, и прїобрѣтя великое множество приверженныхъ къ себѣ, какъ въ Польшѣ,

шакЪ и вЪ Россіи, и идя кЪ Москвѣ сЪ сильнымЪ ополченіемЪ, (довелЪ онаго Царя до шакого отчаянія, что онЪ самЪ себя отравилЪ вЪ 1605 году) и хотя сынЪ его *Өеодоръ* былЪ обьявленЪ ПреемникомЪ Престола: но по приходѣ *Отрепьева* вЪ Москву, былЪ, по повеленію сего, казненЪ. Тогда *Отрепьевъ*, подЪ именемЪ *Димитрія*, началЪ правишь ГосударствомЪ, но сЪ шакимЪ неблагоразуміемЪ, что Россіаны, преогорчась, во время возмущенія, возбужденнаго КняземЪ ВасиліемЪ *Шуйскимъ*, убили его купно сЪ великимЪ множествомЪ *Поляковъ*. И шакЪ, вЪ 1606 году, былЪ избранЪ на Царство Князь *Василій Шуйскій*: но вЪ скорѣ появился вЪ Польшѣ новый Ложный *Димитрій*, и будучи подкрѣпляемЪ отЪ ПоляковЪ, одержалЪ, вЪ 1608 году, побѣду надЪ Царскими войсками, и шѣмЪ покорилЪ было себѣ РоссіанЪ; по чему *Василій* искалЪ, и, вЪ 1609 году, получилЪ помощь отЪ Шведскаго Короля, *Карла* IX, и шѣмЪ освободилЪ отЪ *Лжедимитрія* и отЪ облежанія Польскаго Москву. Польскій Король, *Зигмундъ* III, тогда же обьявилЪ Россіи войну, скрывая, при семЪ случаѣ, свои злоумышленные виды подЪ личиною отмщенія за смерть ПоляковЪ, умерщвленныхЪ во время возмущенія при первомъ *Лже-Димитріи*. Сіе возпричинствовало, 1610 года, низложеніе *Василія*, заключеніе его вЪ монастырь, и преданіе его вЪ руки Польскаго Короля, который уморилЪ его вЪ темницѣ. Россіаны принуждены были избрать Королевскаго старшаго сына, *Владислава*, своимЪ ЦаремЪ: но, по медлительности отца его, *Зигмунда*, не могЪ онЪ принять правленія. Между шѣмЪ (1611 года) *Поляки*, будучи обладателями Москвы и Кремля, замка оной, завоевали Княжество Смоленское; а *Шведы* НовгородЪ и другія смѣжныя Земли; чѣмЪ еще вЪ вящшее несчастіе и неустройство Россія была ввергнута.

На конецЪ, вЪ 1612 году, Россіаны, изгнавЪ Польскую засаду изЪ Москвы и самаго Кремля, избрали ЦаремЪ *Михаила Романова*, сына *Өеодора* Романова, Митрополита Ростовскаго. Сей доставилЪ Государству внутреннюю и внѣшнюю тишину, хотя и сЪ потеряніемЪ нѣкоторыхЪ частей онаго, яко то, сЪ уступленіемЪ, по Столбовицкому миру, 1617 года, ШведамЪ *Ингерманландіи* и *Кареліи*; а Польшѣ, по перемирію Дивилинскому, 1618 года, перемѣнившемуся вЪ вѣчный мирЪ, на основаніи договора, заключеннаго вЪ *Вязьмѣ*, 1634 года, *Смоленска*, *Северіи* и *Чернигова*. Но сынЪ его Царь *Алексій Михайловичь*, 1645 года, при случаѣ возмущенія *Украинскихъ Козаковъ*, противЪ Польши, не толь-

ко сказанныя Провинціи, но и *Кіевъ* и всю *Украину*, по восточную сторону Днѣпра, въ 1654 и 1655 годахъ, привелъ паки подъ Россійское Владѣніе. Царь *Алексій*, сей купно и Законодатель своего Народа, 1676 года, нарекъ преемникомъ по себѣ старшаго сына своего *Θеодора*, а сей, 1682 года, двухъ младшихъ братьевъ своихъ *Іоанна* и *Петра*, которые провозглашены Царями. Но Іоаннъ, по слабости своего здоровья уступилъ добровольно управленіе государства брату своему *Петру*. *Петръ* I, найвеличайшій изъ всѣхъ, до селѣ бывшихъ, Россійскихъ Владѣтелей и первый *Россійскій Императоръ* увеличилъ Государство не только великими завоеваніями *Эстландіи*, *Лифляндіи*, *Ингерманландіи* съ частію *Финляндіи*, такъ же Персидскихъ Провинцій *Дагестана*, *Ширвана*, *Гилянъ*, *Мизандерана* и *Астрабата*: но и ввелъ въ оное мирныя и военныя Науки и Художества, до толѣ мало въономъ знаемыя, даровалъ Имперіи всей со всѣмъ новый видъ. По смерти его, 1725 года, избрана на Царство вторая Супруга его, *Екатерина* I, а по нареченію ея 1727 года назначенъ Престолопреемникомъ внукъ *Петровъ*, отъ перваго браку, *Петръ* II, который, царствовавъ краткое время, 1730 году умеръ, безбрачнымъ въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, и окончилъ собою мужеское колѣно роду *Романовыхъ*. Послѣ сего была призвана на престолъ вдовствовавшая *Герцогиня Курляндская*, *Анна*, младшая дочь Царя *Іоанна*. Она сильную помощь оказала, 1733 года, Курфирсту Саксонскому, *Фридриху Августу*, въ полученіи Польской Короны, 1734 года, и потомъ одержала съ 1736 по 1739 годъ, многія побѣды надъ Турками, во время войны за набѣги и разоренія, причиненныя *Татарами* въ *Украинѣ*. *Азовъ*, *Очаковъ*, *Хотинъ* и *Молдавія* были завоеваны, во время сея войны: но, по заключеніи мира, отданы обратно, кромѣ *Азова*, который былъ разоренъ, и новая граница была проведена чрезъ бывшій городъ. По кончинѣ сея Императрицы взошла на Престолъ, 1741 года, Принцесса *Елисавета*, младшая дочь *ПЕТРА* I. Она окончила, начатую при прежнемъ правительствованіи съ Швеціею войну счастливо и преславно. 1743 года возвратила Швеціи, завоеванную Россіанами, всю *Финляндію*, удовольствовавшись однимъ не большимъ *Кюмменегардскимъ* Уѣздомъ и крѣпостію *Нишлотомъ*, и истребовавъ, дабы Герцогъ Голштинскій и Епископъ Любскій, *Адольфъ Фридрихъ*, былъ назначенъ къ избранію на Шведскій Престолъ. Въ слѣдствіе заключеннаго съ Австріею, 1746 года, тѣснаго союза, обратила она оружіе свое противъ *Короля*

Прусскаго, въ 1757 году и въ 1758 году завладѣла знатною частію его Королевства. Но кончина ея, 1762 года предускорила окончаніе сея войны. Племянникъ Ея, *Петръ* III, *Герцогъ Голштинскій*, наслѣдовалъ престолъ по силѣ нареченія Ея, гораздо прежде (еще отъ Ея матери) послѣдовавшаго. Онъ не только заключилъ миръ съ *Прусскимъ Королемъ*, но и тѣсный союзъ, готовясь при томъ объявить Даніи требованіи свои на *Шлезвигъ*; но кончина Его остановила оныя, и послѣ него вступила на Всероссійскій престолъ Супруга Его, *Екатерина* II. Въ продолженіе войны между Австріею и Пруссіею Она соблюла совершенное неучаствованіе, но послѣ заключила паки союзъ съ *Прусскимъ Королемъ* и купно съ нимъ споспѣшествовала избранію въ Польскіе Короли *Графа Станислава Августа Понятовскаго*. Но избраніе сіе такъ какъ и гоненія на послѣдующихъ исповѣданію Греческой церькви, въ коихъ Императрица принимала великое участіе, возпричинствовали, 1768 года, сильныя во всемъ Королевствѣ движенія и премногія вооруженныя сообщничества (Конфедераціи), цѣлію которыхъ было покушеніе на изгнаніе Россіанъ изъ *Польши*, и притѣсненія разномыслящихъ съ ними въ вѣрѣ, покровительствованныхъ Императрицею: но оныя кончились весьма несчастливо какъ для сообществъ, такъ и для самаго Королевства, и были слѣдствіемъ потерянія части *Литвы*, отшедшей по прежнимъ правамъ Россіи на обладаніе оною подъ Россійскую Державу. Сіи Польскія безпокойства вовлекли 1769 года, Россію такъ же войну съ *Турціею*. Начатая безразсудно отъ Турковъ, и несчастливо для нихъ, продолжаемая тогда война кончилась весьма накладнымъ для нихъ миромъ; ибо между прочимъ принуждены они были дозволить Россіанамъ свободное плаваніе и торговлю на Черномъ и Средиземномъ морѣ, и признати вольными и независимыми, находившихся до того подъ Господствомъ Порты *Крымскихъ*, *Буджадскихъ*, *Кубанскихъ* и другихъ Татаръ, оставляя надъ правленіемъ *Хана* ихъ. Таковые непріятные для Турковъ договоры вскорѣ возпричинствовали новыя безпокойства. Самые Татары казались недовольными ихъ новымъ состояніемъ. Они 1781 года, изгнали своего Хана. Россіаны, 1782 года, паки поставили его надъ ними, а онъ съ прочими знатнѣйшими уступилъ формально Россіи Господство надъ его владѣніемъ. Турки видя таковое добровольное подданство, для избѣжанія новой войны, принуждены были согласиться на совершенно неограниченную для Россіи сво-

боду торговли на моряхъ имъ подвластныхъ, 1783 года, а 1784 и на обладаніе *Крымомъ*, *Кубанью* и островомъ *Таманомъ*. — Тако разширяя на Югѣ завоеваніями, на западѣ присоединеніемъ древнихъ Россійскихъ владѣній, а на Сѣверовостокѣ новыми открытіями въ Америкѣ и къ Японіи предѣлы Россійскаго Государства, *ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА* II, между тѣмъ дала Россіи новые законы, учрежденія какъ судопроизводства, такъ Наукъ и Художествъ просвѣщенія общенароднаго и спасенія самаго человѣчества, учинила приращеніе силъ сухопутныхъ и морскихъ, даровала права и преимущества каждому Государственному состоянію. Въ сіе время возжадала Грузинія и другіе независимые Владѣльцы пріити подъ Россійскую Державу и приняты въ покровительство.— Зависть нѣкоторыхъ Державъ таковому счастливому возвышенію Россіи возбудила оную и въ самыхъ Туркахъ. Сіи 1787 году, паки покусились возвратить принадлежащее имъ господство надъ Татарами. Война возгорѣлась и паки кончилась новымъ несчастливымъ окончаніемъ для Порты. Предѣлы Россіи подвинуты стали по рѣку *Днѣстръ*, свобода торговли на Турецкихъ моряхъ еще обширнѣе учинилась. Открыты важныя удобства къ богатѣйшей торговлѣ и силѣ Россіи въ томъ краю. *Швеція*, по политическимъ видамъ, желая возпользоваться занятіемъ Россіи войною сею, имѣла также невыгодное для себя окончаніе начатой ею противъ Россіи войны. Не благопріятствовавшая Польша успѣхамъ Россійскаго оружія противъ Турковъ и дѣлавшая опасныя предначинанія ко вреду Россіи, увидѣла 1793 года такъ же оныя кончившимися къ ущербу ея, потеряніемъ своея Украйны и всея почти Литвы, которыя Россія, по древнимъ своимъ натѣ земли правамъ, присоединила къ ихъ древнему отечеству, отъ коего оныя были насиліемъ отторжены. — По кончинѣ *Императрицы Екатерины* II, 1796 года Ноября 6 дня вступилъ на праотеческій свой престолъ Сынъ Ея и законный Всероссійскій Наслѣдникъ *ПАВЕЛЪ* I, Который въ нѣсколько мѣсяцовъ успѣлъ уже учинить важныя и полезнѣйшія для Государства устройства къ вящшей славѣ, благоденствію и силѣ Россіянъ служащія.

Нынѣ Россійское Государство досязаетъ предѣлами своими отъ рѣки Тюмени до Вислы и Днѣстра, до Чернаго, Каспійскаго морей, до Кавказа, рѣки Амура, Китайскихъ предѣловъ, занимая знатную часть сѣверной Америки съ островами до Японіи, имѣя на Сѣверѣ *предѣлами* Ледовитое, Бѣлое и Восточное или Балтійское моря

и рѣку Кюмень съ Швецією. Россійскій народъ, не исключая и самыхъ сѣвернѣйшихъ и сѣверовосточныхъ странъ Россіи, столько во всемъ своемъ ужасномъ пространствѣ, умножился, что можетъ почесться на земномъ шарѣ многолюднѣйшимъ. Въ наше время не взирая на разпространеніе и весьма великое различіе странъ климата и прочаго, народъ пребываетъ въ разсужденіи нравовъ и виду гораздо сходственнѣе, нежели когда либо бывали народы и въ маломъ какомъ царствѣ. Россіаны живущіе около Новагорода, Астрахани, Архангельска, Тобольска, Якутска не столько разнствуютъ сколько Нѣмцы въ различныхъ округахъ. Единообразный, простый и естественный образъ жизни, безпечный нравъ и одинакая вѣра, а особливо что касается до постовъ, кажется главныя причины ея неизмѣнности.

Россійскій языкъ есть исправленное Славенское нарѣчіе, употребляемое и поднесь съ Славенскими буквами въ церьковномъ служеніи. Буквъ Славянскихъ *сорокъ*, которыхъ часть не болѣе какъ одинъ звукъ въ выговорѣ составляетъ. Языкъ Россійскій весьма богатъ словами, гибокъ, изобразителенъ, и нуженъ къ оному поворотливой языкъ. Семинаріи въ Епископскихъ городахъ и въ монастыряхъ, Гимназіи, Университеты и Академіи суть давнѣйшія въ Россіи заведенія. Недоставало народныхъ школъ: но пекшаяся о просвѣщеніи Россіи *ЕКАТЕРИНА* II и оныя, къ безсмертной славѣ своей учредила, не удовольствовавшись единымъ усовершенствованіемъ для благороднаго юношества военныхъ училищь Морскаго, Сухопутнаго и Артиллерійскаго, какъ и заведеніемъ воспиталища для благородныхъ дѣвицъ. — Россія имѣетъ также съ нынѣшняго столѣтія подъ покровительствомъ и на содержаніи Государственномъ Академіи Наукъ, Художествъ изящныхъ наукъ, собранія економическія и ученыя и другія. Воспитанники казенныхъ училищъ обезпечены всѣмъ со стороны казны, и даже годы, проведенные ими въ училищахъ, вмѣняются въ службу Государству.

Народъ Славяно-Русскій хотя не весь имѣетъ одинакій видъ, но по климату, мѣста рожденія, а слѣдственно и по удовольственной, или скудной и всегда заботной жизни; нѣкоторые изъ нихъ высоки, иные низки, иные плотны, большая часть сухощавыхъ; но всѣ стройны. Испорченныхъ отъ природы, каковыхъ отонченное Европейское воспитаніе имѣетъ многихъ, въ народѣ Россійскомъ, весьма мало. Глаза и ротъ мущины имѣютъ обыкновенно не большіе губы малыя, зубы бѣлые и ровные, носъ не великъ и не очень

орлиноватъ или наклюповатъ, лобъ большею частїю кругловатъ, и потому кажется малъ, лицечертанїе важно, борода густа, волосы прямые индѣ русые и рыжїе, индѣ темнорусые а индѣ и черные, какїе однакожъ рѣже; сїе такъ по климату. Обонянїе, вкусъ и осязанїе такъ какъ и все тѣло, а особливо у Сѣверныхъ Русскихъ жителей, отъ образа ихъ жизни и отъ климата суть тупы, тверды, а частїю и не чувствующи. Большая часть Россїанъ Сангвинико-холерическаго, или весело-гнѣвливаго свойства, или же на оборотъ, съ примѣсомъ болѣе или менѣе меланхолическаго или задумчиваго, но рѣдко флегматическаго, или недѣятельнаго сыраго, а еще рѣже чистаго задумчиваго, или мрачнаго. Въ походкѣ и дѣлахъ своихъ они проворны, живы и поворотливы.

Большая часть *женщинъ* черноволасы, и имѣютъ нѣжный цвѣтъ тѣла, многїя изъ нихъ красавицы. Не дѣлая ни какихъ тѣсныхъ платьевъ, или стягиванїй, имѣютъ по тому онѣ естественно большїя груди и другїя части тѣла толстыя. Груди у нихъ гораздо больше, нежели у Татарокъ. Дѣвки бываютъ большею частїю въ двенадцать и тринадцать лѣтъ зрѣлыя. Но нѣкоторыя изъ нихъ теряютъ всю красоту свою послѣ двухлѣтняго только замужства. Нѣкоторые естество испытатели мнятъ что толь скорому созрѣнїю и способности раждать помогаютъ много бани частыя, а что красота естественная ихъ такъ скоро пропадаетъ, причиною ихъ притиранья, а можетъ быть и то, что замужныя больше бываютъ заняты работами трудными, нежели дѣвки.

Нравомъ: Россїаны большею частїю веселы, безпечны даже до вѣтренности, любятъ наслажденїя чувственныя, способы скоро понимать все и дѣлать; выдумщики къ сокращенїю работъ, во всѣхъ дѣлахъ живы; проворны и дружны. Въ пристрастїяхъ не умѣренны, скоро теряютъ средину, и нерѣдко впадаютъ въ самую крайность. Они внимательны, рѣшительны, отважны и предпрїимчивы. Привеликую имѣютъ склонность къ торговлѣ и мѣнамъ. Гостепрїемны и щедры, часто съ оскудѣнїемъ себя. Не заботятся о будущемъ съ лишкомъ. Въ обхожденїи дружелюбны, откровенны, услужливы и буде въ чемъ не теряютъ, независтливы, насмѣшливы и тайнохранительны. Ихъ естественный и простый образъ жизни и веселый нравъ не много имѣетъ надобностей, да и тѣ сносныя; оный даетъ имъ время къ успокоенїю себя, освобождаетъ ихъ отъ заботливыхъ затѣй, сыскиваетъ вездѣ радость, сохраняетъ ихъ здо-

ровье и крѣпость, и доставляетъ имъ не тягостную, спокойную, веселую и большею частію долговременную старость.

Россіаны раздѣляются на *шесть* главныхъ *чиносостояній* или сословій; I на *Дворянское*, II на *Духовное*, III на *Воинское*, IV на *Гражданское*, V на *Мѣщанское* и *Купеческое* и VI на *крестьянское*. — Къ *первому*: могутъ причислиться всѣ Россійской Имперіи подданные: Князья, Графы, Бароны, дворяны родовые и личные; такожъ послѣдній классъ состоянія сего составляютъ *Однодворцы*, *Козаки*, и *старыхъ служебъ*. Ко *второму*: Черное и Бѣлое, или монашеское и свѣтское Духовенство, и причетники Церьковные. Къ *третьему*: Воинскіе чины, морскіе и сухопутные, регулярные и нерегулярные, отъ Адмирала до матроса, и отъ Генералъ-Фельдмаршала до рядоваго солдата. Къ *четвертому*: Придворные чины и служащіе въ присудственныхъ мѣстахъ, отъ Оберъ-Гофмаршала до истопника, отъ Сенатора до копеиста. Къ *пятому*: Мѣщаны, Гости, Купцы, Ученые, Художники, и Ремесленники. Къ *шестому* Крестьяны Государственные Економическіе, крестьяны помѣщичьи и дворовые господскіе люди, или слуги домашніе.

Въ древности первѣйшій классъ *Шляхетства*, или *Дворянства Россійскаго* составляли *Бояры*. Сей чинъ былъ первый въ Государствѣ изъ самой древности. Преимуществовали оні между собою по старшинствамъ, и отправляли первѣйшія Государственныя должности: Придворныя, военныя и Гражданскія. Слово *Бояринъ* есть Сарматское, и значитъ *умная голова*, *остроумный человѣкъ*. Слово сіе отъ Сарматъ удобно могло перейти къ Цельтамъ, или къ Кимврамъ, по сосѣдству, а отъ нихъ къ Германцамъ, и у Франковъ стало выговариваться *Баронъ*, или *Фронъ*, да и значило тоже, что у Сарматъ, или древнихъ Руссовъ, Бояринъ, нынѣ, *Баринъ*, (Государственный Вельможа). — Вторую степень Шляхетства составляло все вообще Дворянство, которое раздѣлялося на Московское и Городовое, т. е. Провинціальное, и первое имѣло нѣкоторое предпочтеніе. Въ числѣ и подъ именемъ Дворянства разумѣлись и Князья, кои въ Россіи, ни прежде *ПЕТРА Великаго* ни послѣ него ни когда не имѣли личнаго предъ Дворянами преимущества. Князь и Дворянинъ были по рожденію, равны; предсѣдательство и предпочтеніе получили, въ старину по случаямъ, т. е. по службѣ и чинамъ предковъ своихъ, когда *мѣстничество* было въ употребленіи, и разбиралися въ томъ случайными книгами, въ разрядномъ Архивѣ хранимыми; а по уничтоженіи отъ Ца-

ря *Өеодора Алексѣевича* мѣстничества, по чинамъ и старшинству, но отнюдь не по рожденію и титуламъ. — Царь *Іоаннъ Васильевичь Грозный,* собравъ всѣ удѣльныя Княжества подъ свое Самодержавіе, включилъ всѣхъ, имѣвшихъ удѣлы, *Князей,* въ число *Бояръ,* а прочіе, не имѣющіе удѣловъ, остались въ сословіи Дворянства. Нѣкоторые изъ нихъ по бѣдности, записывалися въ *Боярскіе дѣти*, и титулъ княжества оставили. Когда два Царства Татарскія, Казанское и Астраханское, присовокуплены къ Россійской Державѣ, тогда находилося въ оныхъ Дворянство многочисленное, подъ именемъ *Мурзъ.* Сіи Мурзы, учинясь плѣнниками, и опасаясь смѣшаны быть съ прочими тамошними жителями, просили Царя *Іоанна Васильевича* пожаловать ихъ отличить отъ прочихъ, названіемъ *Князи,* они незнали другаго дворянства Россійскаго. Имъ то дозволено, и по множеству и по бѣдности сихъ новыхъ Князей, титулъ Князя пришелъ въ вящее униженіе. — Нынѣ Князь и Дворянинъ, по рожденію считаются ровными, а получаютъ предпочтеніе одинъ предъ другимъ, по чинамъ, въ коихъ они состоятъ. Князь, Графъ, Баронъ, Дворянинъ, при вступленіи въ службу пользуются одинакимъ правомъ, чины получаютъ, по старшинству, по службѣ, по достоинству наровнѣ. — Встарину всякій дворянинъ долженъ былъ записаться въ службу военную или гражданскую, и отъ службы отстать не имѣлъ воли, ни для какого предлога до самыя смерти своея, даже и въ случаѣ старости, или болѣзни своея долженъ былъ на мѣсто свое поставить сына или сродника своего, или дать деньги, по мѣрѣ достатка и имѣнія своего, или холопа своего. Дворяны и дѣти Боярскіе служили безъ жалованья; а даваны симъ были за то помѣстья, коими они владѣли по смерть свою; жалованье производилося только тѣмъ, кои помѣстьевъ за собою не имѣли, яко Стрѣльцамъ, козакамъ, даточнымъ иноземцамъ, и тѣ люди назывались *кормовыми.* — *Императрицею Екатериною* II. пожалованы Россійскому *Дворянству Права и Преимущества,* слѣдующія: Дворянское достоинство есть наслѣдственное и потомственное, и въ слѣдствіе того дворянинъ сообщаетъ достоинство свое женѣ своей и дѣтямъ. Дворянка, вышедшая замужъ за простолюдина, не лишается своего званія; но токмо мужу и дѣтямъ не сообщаетъ. Дворянство безъ суда нелишается своего дворянства или своея чести, ни жизни ни имѣнія, и не судится иными, какъ своими равными. Впадши въ уголовное преступленіе и осужденный на лишеніе достоинства, чести и жизни, не можетъ вершиться

безъ внесенія въ Сенатъ, и конфирмаціи Императорской. Тѣлесному наказанію не подвергается никогда. Пользуется полною вольностію и свободою, и въ слѣдствіе того можетъ службу принять и оставить оную, по своему произволенію, такъ же вступить въ службу прочихъ Европейскихъ Государей, и выѣзжать въ чужіе краи. Дворянство имѣетъ свободу покупать деревни и всякое недвижимое имѣніе, и какъ купленное, такъ благопріобрѣтенное, наслѣдственное продать, заложить и въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ оставить. Въ случаѣ важнаго преступленія и за то осужденія, имѣніе наслѣдственное дворянина получаетъ законный его наслѣдникъ. Безъ суда и приговора никто не можетъ у благороднаго имѣнія его отнять или разорить. — Что въ деревняхъ дворянина родится и рукодѣліемъ производится, имѣетъ право оптомъ продавать и за море отпускать. Дворяны имѣютъ позволеніе заводить на собственныхъ земляхъ мѣстечка и въ оныхъ торги и ярманки. Позволяется дворянину имѣть всякія фабрики, заводы и рукодѣлія, и товары сдѣланные на оныхъ оптомъ продавать и за море отпущать. Имѣетъ право строить, покупать и продавать домы въ городахъ, и въ оныхъ имѣть рукодѣлія; можетъ пользоваться и городовымъ правомъ естьли пожелаетъ повиноваться тому. Право собственности его разпространяется не только на поверхность земли, но и въ нѣдрахъ тоя и въ водахъ ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенныя минералы и произрастенія, и на всѣ изъ того дѣлаемые металлы. Такъ же право собственности имѣетъ въ лѣсахъ растущихъ въ его дачахъ и свободнаго употребленія оныхъ. Домъ помѣщиковъ въ деревняхъ свободенъ отъ постоя. Дворянинъ самолично изъемлется отъ личныхъ податей. Дворяны имѣютъ позволеніе собираться въ той губерніи, гдѣ живутъ, и составлять дворянское общество, въ которомъ всякій дворянинъ имѣетъ право голоса. Въ сихъ собраніяхъ дозволено дворянамъ выбирать изъ среды себя обществу своему Предводителей, стряпчихъ и судей. Собраніе имѣетъ дозволеніе дѣлать представленіе и жалобы чрезъ Депутатовъ своихъ Сенату и Государю. Дозволено собранію имѣть Архиву, печать и собственнаго Секретаря, составить собственную казну, и употреблять оную по своему согласію. Собраніе сіе ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ стражѣ, ни на судъ не призывается; но защищается своимъ стряпчимъ, ниже взыскивается наономъ личное преступленіе дворянина.

Дворянство Россійское раздѣляется на шесть Классовъ: 1 на дво-

рянство древнее, коего доказательства выше ста лѣтъ восходятъ; 2. титулами отличенное, т. е. Князи, Графы, Бароны. 3 Иностранные роды Царскіе владѣтельные, Княжескіе и иные выѣзжіе частные роды. 4 осмикласное дворянство, т. е. имѣющее Штабъ Офицерскіе. чины 5. военное дворянство. т. е. всѣ Оберъ Офицеры, хотя бы произошли и не изъ дворянства. 6. дѣйствительное дворянство, имѣющее дипломы отъ Коронованныхъ Главъ, гербъ и печать, а также и тѣ, кои имѣютъ доказательства на дѣйствительное дворянство до ста лѣтъ. Доказательства же дворянства суть дипломы, гербы, жалованные отъ государей патенты на чины Штабъ Офицерскіе, военные и штатскіе ина оберъ Офицерскія военные. — Россійскіе Кавалерскіе Ордена — жалованныя, или похвальныя грамоты; указы на земли и деревни — верстанье по дворянской службѣ помѣстьями указы и грамоты на вотчины и деревни и хотя бы выбыли изъ рода, указы, наказы и грамоты данныя дворянину на посольство посланничество или иную посылку; дворянская служба предковъ, Благородная жизнь, состояніе и служба отца и дѣда, купчія, закладныя и прочія рядныя о дворянскомъ имѣніи, что отецъ и дѣдъ владѣли деревнями, поколѣнныя и наслѣдственныя, указы съ доказательствами о дворянствѣ; указы приложенные къ родословной книгѣ. —Секретари имѣютъ личное дворянство, буде не изъ дворянъ дослужатся сего чина, и шляхетство ихъ противъ Прапорщика.

Къ послѣднему классу состоянія сего причислиться могутъ *однодворцы*, тѣмъ паче, что оные почти изъ тогоже дворянскаго произошли, но записались въ онос, или по бѣдности, или же избѣгая службы, какъ то случалось. Мы опишемъ сіе состояніе, сколько краткость творенія сего позволяетъ. — *Однодворцы* всѣ были *Дворяны и дѣти Боярскіе*, но пришедши въ убожество, сдѣлалися земледѣльцами и назвали себя *Однодворцами*, названіемъ означающимъ, что все имѣніе и помѣстье каждаго изъ нихъ состоитъ въ *одномъ дворѣ*, въ которомъ онъ живетъ, и землѣ, которую онъ самъ пахать долженъ. Примѣшались къ нимъ и другихъ состояній люди, яко *старыхъ служебъ стрѣльцы, пушкари, затинщики* и другіе, а послѣ, подъ общимъ названіемъ вошли въ окладъ съ ними; можно причислить нынѣ сюда и *бывшихъ малороссійскихъ козаковъ*, поверстанныхъ въ равное съ сими состояніе, по открытіи тамъ новаго образа правленія при *Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ* II. Также *Смоленскую* и *Псковскую*, *Бѣлорускую* и *Новоприсоединенныхъ*

отъ Польши земель и мѣлочную шляхту и Панцырное боярство. Многіе достаточные изъ Дворянъ имѣвшіе за собою по сту и по двѣсти душъ, записали себя при Императорѣ *ПЕТРѢ* I, въ ихъ званіе; лучше хотѣли платить подать на равнѣ съ Крестьянами, нежели находиться въ службѣ, въ которую всѣмъ Дворянамъ, въ тогдашнее время, велѣно было записываться, подъ строгимъ прещеніемъ. — Въ старину былъ жребій всѣхъ Дворянъ, пришедшихъ въ убожество стать Однодворцами. —

ПЕТРЪ I, издавая о нераздѣлѣ сыновьямъ отеческаго недвижимаго имѣнія на разныя части, какъ прежде бывало и нынѣ есть, и чтобъ всѣмъ онымъ владѣлъ одинъ, по избранію и завѣщанію отеческому, оставя прочимъ движимое на раздѣлъ, между прочимъ объявляетъ, что законъ такой уставленъ Имъ для того, чтобъ Знатные домы, по причинѣ сихъ раздѣловъ, въ упадокъ не приходили, и Дворяны не былибъ принуждены стать *Однодворцами.* Но указъ сей, 1714 года Марта 23 числа состоявшійся, послѣ другимъ отставленъ. — *Однодворцы* только то имѣютъ преимущество, предъ Государственными Крестьянами, что каждый изъ нихъ имѣетъ собственную землю, и можетъ оную продать сочлену своему. Въ прочемъ всякія Государственныя подати платятъ, и столькоже привязаны по законамъ къ землѣ какъ и Крестьяне Государственные. Подъ привязанностію къ землѣ разумѣется здѣсь то, что *Однодворецъ* безъ дозволенія Правительства не можетъ перейти въ другое Чиносостояніе, ниже переселиться въ иной уѣздъ изъ того, въ коемъ онъ въ окладъ съ прочими собратіями своими написанъ. Естьлижъ сія обязанность не есть неволя, или рабство (какъ иностранные невѣжи о томъ твердятъ), то и прочіе Государственные Крестьяны не больше ихъ суть рабы; ибо и они также имѣютъ совершенную свободу упражняться во всякомъ промыслѣ и ремеслѣ, ѣздить по всюду, куда захотятъ, и перейти въ другое Чиносостояніе, т. е. въ Купцы или Мѣщане, изполнивъ законное на таковые случаи постановленіе. — Что сказано при семъ о бывшихъ Малороссійскихъ Козакахъ, мѣлочной Шляхтѣ и Панцырномъ Боярствѣ, то сіе для того, что они всѣ, какъ и Однодворцы, по роду состоянія и повинностей своихъ въ Государствѣ, весьма близки къ состоянію Дворянскому, только что не имѣютъ тѣхъ же преимуществъ, каковы Высочайше пожалованы оному.

Второе Государственное Чиносостояніе Россіанъ есть Духовное. Объ ономъ здѣсь кратко поговоримъ. При началѣ введенія въ Россію

Христіянства, Верховный правитель Духовныхъ, и Церьковныхъ дѣлъ былъ верховный Священнослужитель, именовавшійся Митрополитомъ. Прочее вышнее Духовенство состояло изъ Епископовъ, изъ коихъ нѣкоторые послѣ поставлены въ Архіепископовъ. Митрополитъ избираемъ былъ отъ Великаго Князя и Духовенства, а постановляемъ и посвящаемъ отъ Константинопольскаго Патріарха, который не рѣдко, и безъ избранія, присылывалъ изъ Грековъ, какъ Митрополитовъ, такъ и Епископовъ. Но Великіе Князья всегда противоборствовали тому покушенію, и отвергали тѣхъ присылаемыхъ изъ Константинополя *Митрополитовъ*, высылая ихъ во вся изъ Государства. По завоеваніи (1453 года) Турками Константинополя, кончилось и зависѣвшее до толѣ отъ тамошнихъ Патріарховъ посвященіе въ Россійскіе Митрополиты, и Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* поставилъ надъ Россійскою церьковію своего собственнаго *Патріарха*, что и утверждено согласіемъ всѣхъ четырехъ Восточныхъ Патріарховъ. Константинопольскій тогдашній Патріархъ Іеремія самъ прибылъ въ Россію для посвященія въ *Патріархи Россійскіе* въ *Москвѣ* бывшаго Митрополитомъ *Іова*, который и получилъ всѣ права и преимущества прочихъ Патріарховъ, и болѣе уже не зависѣлъ, какъ прежде, ниже могъ утверждаемъ быть отъ Патріарховъ Константинопольскихъ. Патріарху Россійскому Царь, Вельможи и весь Народъ оказывали особенное уваженіе. Онъ занималъ первое по Царѣ мѣсто, и участвовалъ въ важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлахъ. Безъ его совѣта и благословенія ни война не начиналась, ни миръ небылъ заключаемъ. Толь великія преимущества возгордили Россійскихъ Патріарховъ. Они противорѣчили всему, что дѣлалось безъ воли и присовѣтованія ихъ. Сіе великое наважденіе ихъ наконецъ стало быть тягостнымъ, какъ для Государя, такъ и для Государства. По чему *ПЕТРЪ* I, 1700 года, по кончинѣ Патріарха *Адріана* и оставилъ мѣсто сіе празднымъ, а учредилъ въ мѣсто Патріарха *Екзарха* или Намѣстника Патріаршескаго, но съ весьма ограниченною властію, ибо обязанъ былъ онъ о важныхъ дѣлахъ доносить прежде Царю и безъ совѣтованія съ другими Епископами ни чего не начинать. На конецъ *ПЕТРЪ* I, въ 1721 году, уничтожилъ во вся Патріаршее въ Россіи достоинство, и вмѣсто онаго учредилъ Духовный Совѣтъ, который съ начала, Духовнымъ Собориымъ Правленіемъ, а потомъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ наименованъ, коему для сужденія назначены дѣла Церьковныя, а наипаче законопреступные поступки Бо-

гохульства, колдовства, раскольники, вѣщуны, въ непозволенныхъ степеняхъ браки, разводы и насильственныя постриженія; браки тайные и похищеніемъ учиненные судитъ Синодъ купно съ Свѣтскимъ судомъ, но обезчещеніе растлѣніемъ и прелюбодѣяніе предоставлено иногда одному Свѣтскому. Члены Синода избираются изъ всѣхъ Духовныхъ состояній. Съ начала было оныхъ двенадсять, т. е. 1 Президентъ, 2 Вице-президента, 3 Совѣтника и 4 Засѣдателя, да двенадсятый духовный Оберъ-Фискалъ, якобы отправлявшій духовныя дѣла въ Московской Синодальной Канцелярiи. Послѣ бывало оныхъ болѣе или менѣе. О сей важной перемѣнѣ *ПЕТРЪ* I, увѣдомилъ Константинопольскаго Патріарха, который купно съ прочими Патріархами всю оную одобрили, и въ посланіяхъ своихъ именовали Синодъ Патріаршескимъ. Но нынѣ положены непремѣнные Члены Синода. 3 Архіерея, 2 Архимандрита и 1 Протоіерей, яко Депутатъ Свѣтскаго, или Бѣлаго Духовенства, и 1 Оберъ Прокуроръ, который есть блюститель Духовныхъ законовъ и Правитель Канцелярiи. Синодальное Правительство равняется по сношеніямъ съ прочими присудственными мѣстами *Сенату*, и имѣетъ тѣже въ разсужденiи сношеній своихъ преимущества, каковыя и Сенатъ.

Послѣ уничтоженія Патріаршества, учинилось первымъ достоинство Митрополита между всѣмъ Россійскимъ Духовенствомъ. За онымъ слѣдуютъ Архіепископы, потомъ Епископы, и тѣ и другіе обыкновенно называемые Архіереями, хотя въ прочемъ и есть нѣкоторое не большое между ними въ наименованiи, степени и одѣянiи различіе. Въ прочемъ они одинъ другому рѣдко бываютъ подчинены. Всякій изъ нихъ въ Епархiи своей имѣетъ одинакую власть, и всѣ они подъ непосредственнымъ начальствомъ Синода. Постановленіе ихъ зависитъ отъ воли Самодержца. Епархiи перваго класса суть слѣдующія: Новгородская и Санктпетербургская, Московская и Калужская, Кіевская и Галицкая. Въ сихъ трехъ, бываютъ, почти обыкновенно, Митрополиты; по нихъ первенствующій Архіепископъ Грузинскій, такъ называемый, *Католикосъ*; за симъ Архіепископъ Астраханскій и Ставропольскій, Архіепископъ Псковскій и Рижскій, Архіепископъ Бѣлорусскій Оршанскій и Мстиславскій, Архіепископъ Подольскій и Волынскій. Втораго класса Епископы: Тверскій и Кашинскій, Смоленскій и Дорогобужскій, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Архіепископъ Рязанскій и Шацкій, Архіепископъ Новотроицкій, Епископъ Черниговскій и Нѣжин-

скій, ЕпископЪ Новгородо-Сѣверскій и Глуховскій. Третьяго класса: ЕпископЪ Нижегородскій и Алатырскій, ЕпископЪ Бѣлоградскій и Курскій, ЕпископЪ Суздальскій и Владимирскій, ЕпископЪ Коломенскій и Тульскій, ЕпископЪ Вятскій и Велико-Пермскій, ЕпископЪ Архангельскій и Олонецкій, ЕпископЪ Воронежскій и Елецкій, ЕпископЪ Иркутскій и Нерчинскій, ЕпископЪ Костромскій и Галицкій, ЕпископЪ Тамбовскій и Пензенскій, ЕпископЪ Орловскій и Сѣвскій. Есть еще *Викарные* Епископы: Старорусскій, Дмитровскій, Переяславскій, и Бориспольскій, Ѳеодосійскій и Маріупольскій. КакЪ скоро которая Епархія сдѣлается праздною, вЪ то время Святѣйшій СинодЪ представляетЪ Россійскому Императорскому Величеству двухЪ или трехЪ КандидатовЪ, изЪ коихЪ ОнЪ назначаетЪ одного и повелѣваетЪ того посвятить. Сіи Митрополиты, Архіепископы и Епископы всѣ принадлежатЪ кЪ *Вышнему Духовенству*, а кЪ нижнему Архимандриты, Игумены, Протоіереи, Священники, Діаконы, Иподіяконы, дьячки и пономари. Есть еще вЪ женскихЪ, или дѣвическихЪ монастыряхЪ Игуменьи. Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Архимандриты и Игумны не могутЪ быть женатыми; на противЪ, Протопопы, Священники и Діаконы должны быть женатыми, и при томЪ не на вдовѣ, но на дѣвицѣ а какЪ скоро умретЪ жена, такЪ почти должны они или принять монашеское званіе, или же, оставя духовное, разстричься и перейти вЪ свѣтское, вЪ которомЪ они вЪ другой и третій разЪ могутЪ жениться, но не болѣе какЪ и всѣ исповѣдующіе Греко - Россійскую Вѣру. — Послѣ сихЪ слѣдуетЪ *Черное* или Орденское *Духовенство*. ВЪ Россіи монастырей, за уничтоженіемЪ прочихЪ, считается мужескихЪ болѣе 400, да женскихЪ болѣе 70. ВЪ каждомЪ почти изЪ мужескихЪ предпоставлены Архимандриты, вЪ рѣдкихЪ Игумны; а вЪ женскихЪ Игуменьи. Сіи составляютЪ *Вышнее Орденское Духовенство*, а монахи и монахини нижнее. ВЪ семЪ состояніи есть еще *Схимники*, т. е. особы посвятившія себя еще болѣе строгому образу жизни, нежели перьвые. Монахи и монахини обязаны весьма строгими правилами. Они не могутЪ ни чего мяснаго и рѣдко рыбу употреблять вЪ пищу свою. Правда, что вЪ древнія времена рѣдко можно было вЪ БѣломЪ и ЧерномЪ Духовенствѣ найти УченыхЪ Мужей: но со времени *ПЕТРА* I, который, при многихЪ монастыряхЪ мужескихЪ, учредилЪ Академіи и Семинаріи, находится много ученнѣйшихЪ и просвѣщенныхЪ Мужей, какЪ вЪ томЪ, такЪ и другомЪ Духовенствѣ. До временЪ *Императрицы*

ЕКАТЕРИНЫ II, монастыри имѣли превеликія села и деревни съ крестьянами, платившими имъ подать: но духъ *Великой ЕКАТЕРИНЫ*, по великости своей, рѣшился предпринять великое и мудрости и благочестію сообразное дѣло, отобрать отъ монастырей деревни и крестьянъ, назнача Духовенству, какъ Верьховному, такъ и Нижнему Черному, или Орденскому, самое большое содержаніе, (ибо Митрополитъ получаетъ суммы больше Фельдмаршала) прочіе доходы ихъ обратить на содержаніе Инвалидныхъ Офицеровъ, изувѣченныхъ, и для больныхъ, вдовъ и сиротъ. Учрежденіе, дѣлающее честь и славу безсмертную Монархинѣ и Человѣчеству! — Въ прочемъ о Бѣломъ, или Свѣтскомъ Духовенствѣ должно сказать, что оныхъ при каждой Церквѣ находится по 1 Священнику, а при другой и до пяти, по одному Діакону, по одному Дьячку и Пономарю; а Церьквамъ быть положено по числу душъ въ приходѣ, или селеніи, не менѣе пяти сотъ обоего пола. Содержаніе свое получаютъ сіи Духовные отъ произвольнаго подаянія прихожанъ, или мірянъ, ихъ прихода; деревенскіе же упражняются въ земледѣліи для своего домашняго содержанія. — Дѣтей Священническихъ и Церьковничьихъ, смотря по установленію числа ихъ и по надобности Государству, берутъ въ воинскую службу, на таковомъ же основаніи, какъ и Однодворцовъ. Нынѣ владѣющій ИМПЕРАТОРЪ *ПАВЕЛЪ* I. благоволилъ возложить первые Россійскіе Орденскіе Знаки св: Апостола Андрея и Александра Невскаго на нѣкоторыхъ изъ первѣйшихъ Синодальныхъ Членовъ, особъ Чернаго или Орденскаго Духовенства. Чего донынѣ ни когда не бывало въ Россіи.

Теперь слѣдуетъ намъ описать *третіе Государственное Чиносостояніе*, которое есть *Военн е*. Оное раздѣляется *на Морское и Сухопутное*, а сіе *на Регулярное и Иррегулярное* или *устроенное* и не *устроенное*. А какъ Россія, со временъ только *ПЕТРА* I, имѣетъ на Европейскій образецъ, устроенное морское ополченіе, до тогоже древнія морскія битвы бывали изъ тѣхъ же сухопутныхъ войскъ составлены, только что посажены на большія ладіи, какъ сіе случалось противъ Датскихъ и Шведскихъ Королей, и противъ Греческихъ Императоровъ древле, такъ же и противъ Нѣмецкаго Рыцарства: то и опишемъ съ перьва образъ устройства сухопутныхъ древнихъ.

О Россійскомъ Народѣ касательно воинской его врожденной склонности можно сказать съ Гораціемъ: Praeter laudem nullius avari, сирѣчь, *жаждая единой Славы*, и единая оскорбленная ихъ честь,

или Слава, которую они не терпѣли видѣть когда либо помрачаемою отъ завистниковъ своихъ, или праведное отмщенїе за нанесенныя обиды и неправды были ихъ всегдашними двигателями при толь неимовѣрныхъ воинскихъ подвигахъ ихъ, да и сїе было всегда сопровождаемо славнымъ великодушїемъ. Слава и честь были всегда и суть чтилищемъ Славено-Россовъ. Страхъ стыда больше имѣетъ дѣйствїя врожденнаго, и отъ рода въ родъ преходящаго, надъ сердцами ихъ, нежели страхъ наказанїя, или тяжкой пени. Не корысть и жадность къ завоеванїямъ, но сказанныя двигатели душъ Славено-Россовъ дѣлаютъ то, что они толико уважаютъ воинское состоянїе и охотно посвящаютъ себя предпочтительнѣе другимъ оному, а потому то и было оное всегда и есть въ Россїи въ толь цвѣтущемъ состоянїи. Въ древнихъ и настоящихъ дѣянїяхъ Славено-Россовъ всякъ сїе увидѣть можетъ.

Въ древнїя времена *Воеводы*, или Полководцы, были разные, и власть ихъ и начальство больше, или меньше, пространныя, по именамъ прилагательнымъ, къ слову *Воевода*, присовокупляемымъ. *Дворовой Воевода* былъ чинъ *Генералиссимуса*; онъ имѣлъ власть надъ всѣми войсками, гдѣ бы оныя ни были. *Большаго Полку Главный Воевода*, нынѣ *Фельдмаршалъ*, и ихъ случалося два и три въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ требовала надобность быть Большимъ Полкамъ, или корпусамъ войскъ. *Другой большаго Полку, да правой и лѣвой руки Воеводы* были всѣ три равны, и считалися между собою мѣстами. Сихъ можно сравнить съ нынѣшними Полными Генералами. *Большаго Полку Третїй, правой и лѣвой руки. Вторые, сторожевскаго и передоваго полковъ Воеводы*, считалися между собою равными, а въ сравненїе нынѣшнихъ чиновъ, положить ихъ должно противъ Генералъ Лейтенантовъ. *Полковый* и *Осадный Воевода*, нынѣ Военный Губернаторъ.

Войска въ древнїя времена, состояли, во первыхъ, изъ *Дворянъ* или Всадниковъ отличившихся при Князяхъ своихъ и Воеводахъ мужественными подвигами, и за то получившихъ дворы, и Помѣстья, почему всѣ Дворяны безъ изключенїя, должны были выходить на службу и который на срокъ неявлялся, тѣхъ въ спискахъ писали, въ *нѣтѣхъ*, а послѣ за то лишали ихъ Помѣстьевъ. Каждый Дворянинъ, или Помѣщикъ, бралъ съ собою столько холопей, сколько могъ или сколько хотѣлъ. Сїе зависѣло отъ ихъ достатка и воли, Холопи на войнѣ отправляли при своихъ Помѣщикахъ, тѣже должности, что при древнихъ Рыцаряхъ, ихъ Знакомцы и Дѣти Боярскїе; первые обыкновен-

но были Дворяне, а послѣдніе были вольные люди, между коихъ такъ же были и безпомѣстные Дворяне и Князья. Во *вторыхъ*, войска состояли изъ *численныхъ людей*. Они были тѣ, кои жили домами, имѣли земли, промыслы, доходы, при Татарскомъ владѣніи были *исчислены* отъ Баскаковъ, и обложены податью, назывались такъ же и *Крестьянами*, отъ испорченнаго Татарами выговоромъ слова *Христіанинъ*. Съ нихъ набирали со ста дворовъ, или со ста четвертей добрыя земли: (четверть тогдашняя была полдесятины, а десятина содержала въ себѣ 2500 квадратныхъ саженъ) по человѣку въ полномъ доспѣхѣ, на конѣ и въ дальный походъ о дву конь, на всемъ ихъ жалованьѣ и содержаніи. По причинѣ вольнаго ихъ съ мѣста на мѣсто перехода, дѣлалась имъ ежегодно перепись. По переписнымъ книгамъ извѣстно было, сколько въ которомъ уѣздѣ Крестьянъ, и слѣдовательно извѣстно было и сколько съ котораго уѣзда должно выйти людей на службу, которые и собирались на сборное мѣсто въ срокъ по наряду. До временъ *ПЕТРА Великаго* непремѣнныя войска въ Россіи были *Стрѣльцы*, учрежденные Царемъ *Іоанномъ* II, такъже Козаки, и послѣ нѣсколько полковъ драгунъ, составленныхъ на Европейской образецъ Царемъ *Алексіемъ Михайловичемъ*. —Прочія войска, на случай войны токмо, собиралися со всего Государства, по окладамъ, съ помѣстей и вотчинъ. Первые получали жалованье и провіантъ, и для того, въ отличіе отъ прочихъ, назывались *Кормовыми полками*, а послѣдніе служили уреченное время, на своемъ иждивеніи. Начальниками и урядниками въ тѣхъ и другихъ были Дворяне, и въ мѣсто жалованья имѣли помѣстья; за отличность же въ службѣ награждалися прибавкою помѣстнаго оклада, или переименованіемъ помѣстья въ вотчину; а Иноземцы, коимъ не давано было помѣстьевъ, получали жалованье.

Петръ Великій, учредя регулярную, или *устроенную Армію*, положилъ Офицерамъ три рода жалованья: Иностраннымъ, кои вновь пріимутъ службу, самое большое; а Иностраннымъ, родившимся въ Россіи, кои назывались *старые Иноземцы*, по меньше; а Рускимъ самое меньшее, въ разсужденіи, что сіи получали въ прибавокъ того доходы отъ своихъ деревень. Дворяне, со своими Знакомцами, Дѣтьми Боярскими и холопами, составляли большею частію, въ древнее время, конницу, а высланный Народъ численный, или Крестьяне, пѣхоту.

Царь *Алексій Михайловичь* началъ устройство войскъ, и издалъ для онаго наказы и правила, какъ для конницы, такъ и пѣхоты,

хотя еще онаго начало должно приписать, какъ уже и выше упомянуто, *Іоанну* II, призвавшему въ службу свою искусныхъ въ военномъ дѣлѣ Офицеровъ изъ Шведовъ, Датчанъ и Шотландцовъ. Сей то завелъ пѣхотное регулярное войско ,подъ именемъ *Стрѣльцовъ*, которые, не какъ прежніе галлебардами, или бердышами, и топорами съ молотами, или келепами: но фузеями и саблями были вооружены. Число ихъ простиралось до *двадсяти четырехъ* тысячь, и часто болѣе. Они были тѣлохранительное войско Царей, и оставались, въ мирное время, всегда и всѣ почти въ Москвѣ. Сходствовали во всѣмъ почти съ Турецкими Янычарами, и какъ тѣ, имѣли всякія преимущества, кои служили имъ часто поводомъ къ возмущеніямъ. Перемѣны вводимыя *Петромъ* I, особливо въ военное состояніе, имъ крайне не нравились, и подвигли ихъ, во время отсутствія *Его* въ чужіе краи, 1698 года. къ ужасному возмущенію, окончаніе котораго было для нихъ гибельнымъ; ибо не только знатная ихъ часть казнена смертію, но и истреблено во вся и имя *Стрѣльцовъ*.

Петръ I, учредилъ войска какъ вооруженіемъ, такъ одѣяніемъ и порядкомъ во всемъ сходственно съ Нѣмцами. А какъ Россіане, съ младенчества, привычны къ строгому повиновенію своимъ Старшимъ и Начальникамъ, то отъ сего и суть наилучшіе въ Свѣтѣ воины. Содержаніе ихъ весьма умѣренное, и слѣдовательно не тягостное для Государства. — *Настоящее Состояніе Россійскаго Воинства Сухопутнаго* заключаетъ въ себѣ *Регулярныя*, или устроенныя,и *Иррегулярныя*, или неустроенныя войска. Къ устроеннымъ принадлежитъ *во первыхъ* Императорская Гвардія, *во вторыхъ* полевыя, и въ *третьихъ* горнизонныя, которыя состоятъ частію изъ конницы , а частію большею, изъ пѣхоты. *Тѣлохранители Императорскіе* состоятъ *во первыхъ*, изъ конницы, такъ называемыхъ Кавалеръ-гардовъ, въ которой всѣ рядовые изъ Дворянъ. да изъ одного полку Коннаго, такъ же изъ Ескадроновъ Лейбъ Гусаровъ и Лейбъ Козаковъ. Во *вторыхъ*, изъ трехъ пѣхотныхъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго (изъ сихъ два первые избраны и учреждены еще *Петромъ* I) да изъ Егерскихъ и бомбардирскихъ баталіоновъ. *Полевые* конные полки состоятъ изъ кирасировъ, драгуновъ, гусаръ, и конныхъ канонеровъ, или пушкарей ; а пѣхотные: изъ Инженеровъ. Артиллерійстовъ и такъ именуемыхъ гранодеровъ, мускетеровъ и егерей, или стрѣлковъ. *Гарнизоны* и штатныя войска состоятъ частію изъ Артиллеристовъ

и пѣхотныхъ мускетеръ, и частію изъ драгуновъ. Артиллеристы и мускетеры гарнизонные разположены въ пограничныхъ крѣпостяхъ, линіяхъ, редутахъ, а равно и въ другихъ внутреннихъ городахъ, гдѣ есть крѣпости и замки, драгуны же по Губернскимъ и Уѣзднымъ городамъ. *Иррегулярныя*, или *не устроенныя войска* состоятъ во общѣ изъ конницы, какъ то, изъ Козаковъ, изъ Польской, присоединенной къ Россіи, Шляхты, именуемой Императорскими *Хоругвями*, изъ полковъ и командъ Калмыцкихъ, Татарскихъ, Братскихъ, Ордъ Киргизъ-Кайсацкой, Черкаской, Калмыцкой и другихъ. Всѣ сіи войска имѣютъ Начальниковъ изъ того же Народа, какого они сами.

Всѣхъ *войскъ Сухопутныхъ* въ Россіи какъ устроенныхъ, до *шести сотъ тысячь.*

Высокіе воинскіе *Чины*, въ сухопутныхъ войскахъ, суть: Генералиссимусъ (котораго однакожъ нынѣ въ Россіи нѣтъ) Генералъ Фельдмаршалъ, Генералъ или Генералъ-Аншефъ, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ Маіоръ, Бригадиръ. Полковники начальствуютъ надъ полками, которые, всѣ почти, называются по именамъ Провинцій, городовъ, или рѣкъ: но нѣкоторые имѣютъ, какъ и въ чужихъ краяхъ, названіе отъ именъ своихъ Шефовъ, кои большею частію Генералы; но надъ всею Императорскою Гвардіею Шефъ Самъ Императоръ и во одномъ изъ оныхъ пѣхотномъ, именно Преображенскомъ, принялъ на себя имя Полковника; въ другихъ же Гвардіи полкахъ Полковниками Великіе Князья двухъ пѣхотныхъ, яко въ Семеновскомъ Наслѣдникъ Всероссійскій. въ Измайловскомъ, Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, а въ Конномъ Великій Князь НИКОЛАИ ПАВЛОВИЧЪ. Слѣдующіе послѣ Полковника Чины суть: Подполковникъ, Первый и Старый, или Преміеръ и Секундъ-Маіоры, Капитанъ, Штабсъ-Капитанъ, Капитанъ-Поручикъ, Поручикъ, Подпоручикъ, Прапорщикъ. Урядники въ ротѣ, Портупей-Прапорщикъ, Фельдвебель, или старшій Сержантъ, Сержантъ младшій, Каптенармусъ, Подпрапорщикъ, Капралъ. Всѣ же они называются вообще Ундеръ-Офицерами.

Войска сухопутныя, *напольныя*, такъ называемыя, разположены, большею частію по границамъ Государства, въ мирное время; а въ военное тамъ, куда ихъ врагъ Отечества двинуться заставляетъ. Для наполненія Гвардейскихъ полковъ, выбираются лучшіе и видные люди, большею частію изъ армейскихъ полковъ и солдатскихъ дѣтей, рѣдко изъ рекрутъ; для наполненія же армейскихъ полковъ собираются рекруты со всего Государства изъ Крестьянъ, какъ

Государственныхъ, такъ и Помѣщичьихъ, такъ же изъ Однодворцовъ, бывшихъ Малороссійскихъ Козаковъ и Мѣщанъ, а иногда и изъ Церьковничьихъ дѣтей, смотря по обстоятельствамъ иногда съ пяти сотъ душъ мужеска полу, одного человѣка, а иногда и со ста, одного.

Въ Санктъ-Петербургѣ учреждены, для военнаго воспитанія молодыхъ Дворянъ, Россійскихъ подданныхъ, Кадетскіе Шляхетные, Морскій, сухопутный, такъ называемый, и Инженерный Корпусы, гдѣ воспитывается до двухъ тысячь Благородныхъ дѣтей отъ 6 до 20 лѣтъ. Изъ нихъ по окончаніи воспитанія ихъ, чрезъ 12 и 15 лѣтъ, выпускаютъ въ армію Оберъ-Офицерами Сверьхъ того при каждомъ Корпусѣ, находится школа, такъ же военная, и не для Дворянскихъ дѣтей, в списываемыхъ такъ же на Государственномъ иждивеніи, для службы въ арміяхъ.

Печется о прокормленіи и снабдѣніи оружіемъ, распредѣляетъ, наполняетъ, управляетъ и вѣдаетъ о всемъ воинствѣ, въ Россіи, *Военная*, находящаяся въ С. Петербургѣ, *Коллегія*, имѣющая въ себѣ разныя Отдѣленія, яко то: Главный Кригсъ-Коммиссаріатъ, Артиллерійскую Канцелярію, Провіантскую, Цѣтную и другія.

Иррегулярное войско, хотя также состоитъ подъ вѣденіемъ Военной Коллегіи, но наполняется по собственному внутреннему своему распоряженію, а такъ же и снабдѣваетъ себя всею сбруею и коньми отъ себя, а не на казенное иждивеніе, и во время только походовъ получаетъ отъ Военной Коллегіи провіантъ, фуражъ и малое жалованье.

При всемъ толь величайшемъ и всегдашнемъ ополченіи Россіи, содержаніе сухопутныхъ войскъ не стоитъ ей болѣе, какъ до семи милліоновъ рублей. Сумма, въ сравненіи съ числомъ воиновъ и съ чужестраннымъ содержаніемъ, такъ мала, что едва повѣрить можетъ не вѣдающій Россійскаго учрежденія *сему Чино ополянію*.

Учрежденіе *мореходныхъ силъ* есть такъ же, какъ и Сухопутныхъ дѣло *ПЕТРА* I, и заслуживаетъ тѣмъ вящшее удивленіе, что въ толь краткое время и почти изъ ничего произошли оныя. Во время перваго своего путешествія, въ 1692 году, призвалъ Онъ нѣкоторыхъ морскихъ Офицеровъ и корабельныхъ мастеровъ въ Россійскую службу, изъ Англіи и Голландіи, и съ помощію ихъ построилъ великій флотъ на *Дону*, съ намѣреніемъ употребить оный на Черномъ морѣ противъ Турковъ Въ теченіе сѣверной войны, утвердясь при рѣкѣ *Невѣ*, у Остъ-Зее, или *Балтійскаго моря*,

тогда же началъ онъ строить флотъ, съ которымъ, въ короткое время, могъ уже отваживать на морскія побоища, и одерживать (1714 года) побѣды. Въ походѣ своемъ, 1722 года противъ Персіи повелѣлъ онъ такъ же построить карабли и на *Каспійскомъ морѣ*, для подкрѣпленія сухопутныхъ своихъ военныхъ предпріятій. Не за долго предъ смертію своею, повелѣлъ онъ отыскать и въ самой *Камчаткѣ* пристани (1724 года) удобныя для заведенія флота; ибо намѣреніе Его всегда было завести на всѣхъ моряхъ прикосновенныхъ къ предѣламъ Россійскаго Государства, и имѣть сильные флоты. Сіе великое и купно полезнѣйшее для Государства намѣреніе и начало довершаемо было Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II. Ибо послѣдовавшее отъ мирнаго при Прутѣ договора, истребленіе на Черномъ и потомъ и на Каспійскомъ моряхъ флотовъ нетолько вознаграждено, но и весьма знатно пріумножено, равно какъ и на Балтійскомъ, Сѣверномъ и Сѣверо-Восточномъ моряхъ. Появились многочисленные, побѣдоносные флоты Россіи въ Средиземномъ морѣ, и провозвѣстили міру толь же преславныя побѣды въ Архипелагѣ, какъ и на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Нынѣ главный Россійскій флотъ на Балтійскомъ, поономъ на Черномъ, а потомъ на Сѣверномъ, или Бѣломъ, на Каспійскомъ и Сѣверо-Восточномъ моряхъ. На *Балтійскомъ морѣ* линейныхъ караблей и фрегатовъ отъ 30 до 110 пушечныхъ до *осьмидесяти*, такъ же *гребнаго или армейскаго флота* разныхъ судовъ; какъ то: фрегатовъ о 36 пушкахъ, плывучихъ батарей, бомбардирныхъ куттеровъ, канонирскихъ шлюбокъ, галусъ, шнупъ и другихъ до тысячи судовъ; съ верьхъ сего флота, есть еще довольно сильный гребный, или армейскій флотъ, на Западной Двинѣ и вершинѣ Днѣпра На *Черномъ морѣ* линейныхъ караблей и фрегатовъ болѣе *тридцати*, да мелкихъ военныхъ и другихъ судовъ до *ста*; такъ же, для береговыхъ военныхъ дѣйствій, гребнаго или армейскаго флота, разныхъ судовъ *до двухъ сотъ двадцати пяти*; на *Сѣверномъ*, *или Бѣломъ морѣ*, хотя и нѣтъ положенія содержать извѣстное число флота, но всегда почти бываетъ тамъ *отъ 10 до 15* линейныхъ кораблей и фрегатовъ, такъ же и другихъ мѣлкихъ военныхъ судовъ. На *Каспійскомъ морѣ* до *двадцати* военныхъ судовъ, отъ 10 30 пушечныхъ; на *Сѣверо-Восточномъ морѣ*, въ Камчатскихъ гаваняхъ и Удинскомъ портѣ, какъ и на рѣкѣ Колымѣ, есть такъ же довольное число военныхъ, на подобіе фрегатовъ судовъ, какъ и другихъ вооруженныхъ, для переѣздовъ на острова и въ Сѣверную Америку.

Высокіе и нижніе Чины во флотѣ суть: Генералъ-Адмиралъ, Адмиралы, Вице-Адмиралы, Контръ-Адмиралы, Капитаны флота, Генералъ-Маіорскаго, Бригадирскаго, Полковничья и Подполковничья Чиновъ, потомъ, Капитанъ-Порутчики, Порутчики и Мичманы. Морскіе Урядники Ундеръ-Офицерскихъ Чиновъ: Боцманъ, Боцманъ-Матъ, Квартиръ-Мейстеръ. Есть еще Оберъ-Офицерскихъ ранговъ Штурманы, Шкиперы и Коммиссары. Карабельные флоты имѣютъ не премѣнныхъ своихъ матросовъ, наполняемыхъ, при рекрутскихъ съ Государства наборахъ, изъ Крестьянъ порѣчныхъ или приморскихъ мѣстъ, яко людей нѣсколько привычныхъ къ плаванію по водамъ. Гребные же, кромѣ не большаго числа не премѣнныхъ матросъ, для управленія парусами снабдѣваются, по возтребованію надобности вооруженія людьми отъ арміи, которые и употребляются въ греблю купно и въ сраженія съ непріятелемъ, какъ при сцѣпкахъ такъ и высадкахъ на брега. Съ верьхъ того есть въ корабельныхъ, и гребныхъ флотахъ положенное число, такъ называемыхъ морскихъ баталіоновъ и полковъ какъ Фузелерныхъ, такъ и Бомбардирскихъ, которые и бываютъ всегда, во время морскихъ компаній, на корабляхъ и другихъ военныхъ судахъ, такъ какъ и морскіе Артиллеристы, которые равномѣрно, какъ и матросы непремѣнны въ корабельномъ флотѣ, и зависятъ отъ флотскаго Начальства. Офицерами морскими и артиллерійскими флотъ снабдѣваемъ бываетъ отъ учрежденнаго, на Государственномъ иждивеніи Шляхетнаго Кадетскаго Морскако Корпуса, въ которомъ Дворянскихъ Дѣтей воспитывается для сего болѣе *семи сотъ* человѣкъ, а Штурмановъ Штурманское Училище, при Морскомъ Корпусѣ, въ которомъ обучаются морскихъ нижныхъ чиновъ дѣти Наукамъ, принадлежащимъ къ сему званію, въ которое они, какъ морскіе и Артиллерійскіе Офицеры въ свое, по испытаніямъ производятся.

Надъ всѣми же вообще Флотами имѣетъ верьховное Начальство и разпоряженіе *Адмиралтейская Коллегія*, которая имѣетъ попеченіе о служащихъ во флотахъ, о построеніи кораблей и другихъ судовъ, о вооруженіи и снабдѣніи оныхъ всѣмъ надобнымъ. Предсѣдательство въ Коллегіи имѣетъ Генералъ-Адмиралъ всѣхъ Россійскихъ флотовъ, подъ нимъ Вице-Президентъ; Члены же Коллегіи суть Експедиторы, учрежденныхъ при оной Експедиціи Коммиссаріатской, Интендантской, Казначейской, Щетной и Артиллерійской; Флагманы кои суть: Адмиралы, Вице-Адмиралы и Контръ-Адмиралы, также имѣютъ право по назначенію

засѣдать въ оной. Подъ верьховнымъ Начальствомъ Коллегіи находятся, такъ же Адмиралтейская правленія и канторы, яко правленіе Черноморское, Канторы Кронштатская, Архангелогородская, Ревельская, Казанская, Астраханская, Московская, Рижская, Удинская; во всѣхъ же флотахъ и Канторахъ, какъ Флотскихъ, такъ Артиллерійскихъ Морскихъ, Солдатскихъ, Ластовыхъ, Береговыхъ и Адмиралтейскихъ вышнихъ и нижнихъ служителей болѣе *осмидесяти тысячь*. А на жалованье имъ, кромѣ военнаго времени въ походахъ и на содержаніе ежегодно отпускаетъ, по Высочайшимъ указамъ и по штатамъ, Государственное Казначейство болѣе *пяти милліоновъ*. Съ верьхъ того на всѣ чрезвычайныя по флотамъ издержки отпускаются, по назначеніямъ *ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА*, особенно знатныя суммы.

Четвертое Государственное Состояніе, или Сословіе есть *Гражданское*, или Штатское, и раздѣляется на придворныхъ и служащихъ, въ присутственныхъ мѣстахъ Гражданскихъ Правительствъ, или Судовъ. Въ древнія времена *Придворныхъ* Княжескихъ составляли одни Рыцари, или Богатыри, люди военные, предводительствовавшіе войсками, во время войны, а въ мирное время, они же были Судьями Народу и защитниками обидимаго, или притѣсняемаго. Ихъ-то введеніе, въ случаѣ сомнительныхъ, и ими нерѣшимыхъ, споровъ, поединчество, или рѣшеніе дѣла оружіемъ. Потомъ при Царяхъ установлены они, по образцу Азіятскихъ Владѣтелей. Придворныхъ, одѣяніе ихъ было такъ же восточное Азіатское, и назывались *Царедворцами*. Наименованія ихъ были Славяно-Рускія, какъ то: Бояре, Стряпчіе съ ключемъ, Кравчіе, Постельничіе и такъ далѣе. Цари рѣдко показывались Народу, и допускъ до нихъ, или какъ тогда говорили обычайно, узрѣніе свѣтлыхъ очей ихъ, былъ весьма труденъ. *ПЕТРЪ* I отринулъ сіе обременительное затрудненіе, или принужденіе, и установилъ свой Дворъ со всѣмъ на Европейскую стать, и притомъ наблюлъ благоразумную бережливость во издержкахъ, кои были нужнѣе ему для тогдашнихъ военныхъ дѣйствій и другихъ предпріятій и заведеній, прямо полезныхъ для Государьства. Но при Преемникахъ Его какъ Дворъ, такъ и пышность онаго великолѣпная весьма знатно умножены. Нынѣ знатнѣйшіе Придворные чины суть Оберъ-Гофъ-Мейстеръ, Оберъ-Гофъ-Маршалъ Оберъ-Каммеръ-Геръ, Оберъ-Шенкъ, Оберъ-Шталъ-Мейстеръ Оберъ-Егеръ-Мейстеръ; потомъ Гофъ-Мейстеръ, Гофъ-Маршалъ, Шталъ-Мейстеръ; далѣе, Дѣйствительные Камеръ-

геры, КамерЪ- Юнкеры; такЪ же кЪ Придворному Штату причисляются: ГенералЪ и Флигель-Адьютанты Императорскіе, ОберЪ Церемонимейстеръ, ЛейбЪ-Медики, ЛейбЪ-Хирурги, Придворные Докторы, ГофЪ-Хирурги, ШтабЪ-Лекари, Аптекарь, ДуховникЪ, Священники и Протодіаконы Придворные, ДиректорЪ Пѣвческой Капели, КаммерЪ-Фуріеры, КаммерЪ-Динеры, ЗилберЪ-ВартерЪ, ЗилберЪ-ДинерЪ. ГофЪ-МейстерЪ надЪ пажами, Пажи, Коммисары. ТакЪ же придворныя Дамы, во первыхЪ: ОберЪ-ГофЪ-Мейстерина, ШтатсЪ-Дамы, КаммерЪ-Фрейлина, Фрейлины ГофЪ-Мейстерина при ФрейлинахЪ; потомЪ КаммерЪ Юнферы, КаммерЪ-Фрау. Всѣ сіи Придворные Чины, по изданному отЪ *ПЕТРА* I, вЪ 1722 году, постановленію о всѣхЪ ВоенныхЪ, ШтатскихЪ и ПридворныхЪ ЧинахЪ, и по новѣйшимЪ узаконеніямЪ имѣютЪ свое уравненіе противЪ ВоенныхЪ, кромѣ нѣкоторыхЪ, которые по особенной Императорской милости, получали и получаютЪ большіе, нежели назначены имЪ, вЪ помянутыхЪ учрежденіяхЪ, подЪ именемЪ табели о РангахЪ.

Что касается до *Гражданскаго Чиносостоянія* вЪ Россіи, то вЪ древнія времена, были главные Штатскіе, или Гражданскіе. Чины: *Окольные Бояре, Думные Дворяне, Думные Дьяки, Стряпчіе, Стольники* и другіе. Названіе *Окольничаго* произходитЪ отЪ слова *Окольничность* понеже имѣли они вЪ вѣдомствѣ своемЪ пограничныя крѣпости и пограничный судЪ, а вЪ слѣдствіе того и переписку вели сЪ заграничными; они же присутствовали при полевомЪ бою, или при поединкахЪ, опредѣляемыхЪ судомЪ; послѣ введены они вЪ Палату, или СенатЪ, и имѣли мѣсто по БоярахЪ, выше ДумныхЪ ДьяковЪ. *Думные дворяне* были избранные Дворяне, коихЪ достоинства и способности извѣстны были Государю, Приготовляя ихЪ кЪ дѣламЪ, допущали вЪ *Царскую думу*, гдѣ они, стоя слушали БоярЪ разсуждающихЪ о дѣлахЪ, насматривались у ДумныхЪ ДьяковЪ письменному производству дѣлЪ, и приобрѣтали вЪ оныхЪ изподоволь знаніе и привычку кЪ онымЪ. *Думный Дьякъ* не просто былЪ Секретарь, или ТаинникЪ, но Штатскій, или Государственный Секретарь *Стряпчіе* были ниже *Стольниковъ*, и опредѣлялися кЪ разнымЪ должностямЪ и дѣламЪ не важнымЪ. Всякія порученности, посылки и временныя исправленія дѣлЪ зависѣли отЪ ихЪ должности. СудЪ и расправу чинили опредѣляемые отЪ РоссійскихЪ Князей *Воеводы, Тіуны, Губные Старосты*, по законамЪ и обычаямЪ РусскимЪ, безЪ малѣйшаго заимства отЪ чужестранныхЪ ЗаконовЪ.

По введеніи *Петромъ* I образа правленія Государственнаго, со-

образнаго Европейскому, преображены и наименованія Гражданскаго Чиносостоянія, равно какъ и ихъ присудственныхъ мѣстъ. Въ мѣсто *Царской думы*, учрежденъ *Правительствующій Сенатъ*. Власть и могущество онаго были почти неограничены, и оный имѣетъ подъ собою всѣ Гражданскія присутственныя мѣста, Коллегіи, Правленія, Суды И такъ въ мѣсто *Бояръ* переименованіе послѣдовало по Гражданскому Званію въ *Великіе Канцлеры, Вице-Канцлеры, Дѣйствительные Тайные* и *Тайные Совѣтники*. А изъ *Думныхъ Дворянъ въ Дѣйствительные Штатскіе*, Коллежскіе Канцеллярiи, Надворные и Титулярные Совѣтники. Изъ *Думныхъ Дьяковъ* въ Статскіе Секретари, Министры Сенаторскіе, Синодальные и первыхъ трехъ Коллегій Оберъ-Секретари; *Стольники, Тіуны, Губные Старосты*, переименованы въ Коллежскіе Ассессоры, а *Стряпчіе* въ Коллежскіе, Губернскіе, Уѣздные и Городовые Секретари, въ военные Аудиторы, Регистраторы, Бухгалтеры, смотря по ихъ способностямъ.

Нынѣ порядокъ Штатскихъ, или Гражданскихъ, Чиновъ слѣдующій: Великій Канцлеръ и Министръ 1 го класса, противъ Фельдмаршала. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ противъ Генерала или Генерала Аншефа, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ противъ Генералъ-Порутчика, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Оберъ Прокуроръ Сената и Синода противъ Генерала-Маіора, Статскій Совѣтникъ противъ Бригадира, Коллежскій и Канцеляріи Совѣтникъ, такъ же Военныхъ Коллегій и Губернскіе Прокуроры, противъ Полковника; Надворный и Посольства Совѣтникъ, противъ Подполковника; Коллежскій Ассессоръ, и Секретарь Сената, или Синода, такъ же Секретарь Посольства противъ Маіора, Титулярный Совѣтникъ, Секретарь первыхъ трехъ Коллегій противъ Капитана, Переводчикъ и Протоколистъ первыхъ трехъ Коллегій, Коллежскій и Главныхъ Портовъ Секретарь противъ Капитанъ-Порутчика; карабельный, Портовый и Губернскій Секретарь, противъ Порутчика, Провинціальный Секретарь, Нотаріусъ, Коллежскій Переводчикъ и Сенатскій Регистраторъ, такъ же Губернскій Протоколистъ и Переводчикъ противъ Подпорутчика, Коллежскій Регистраторъ, Актуаріусъ и Нотаріусъ противъ Прапорщика.

ПЕТРЪ I и всѣ почти Августѣйшіе Преемники Его увѣщевали Россійское Дворянство, всегда пристрастное къ военной паче службѣ, вступать въ Гражданскую, и не гнушаться происходить въ оной отъ нижнихъ Чиновъ. Для сего *ПЕТРОМЪ* I и опредѣ-

лялось молодое Дворянство вЪ такЪ называвшїеся при СенатѢ и при первыхЪ трехЪ Коллегїяхъ Юнкеры, дабы привыкали кЪ письмоводству и законоискуству, что и при владѢющемЪ нынѢ ИмператорѢ еще вЪ превосходнѢйшемЪ видѢ устроено. НынѢ предубѢжденїе противЪ Штатской службы изчезло, знатнѢйшее Дворянство особенную для себя честїю поставляетЪ искать во оной занять вЪ присудственныхЪ мѢстахЪ какое либо званїе, и показать Отечеству свои способности; многїе изЪ военнаго состоянїя такЪ же переходятЪ вЪ Гражданское, для показанїя полезнѢйшей, по способностямЪ и знанїямЪ своимЪ Отечеству службы; притомЪ, по Высочайшему Учрежденїю о ГубернїяхЪ, избираются вЪ Судьи и ЗасѢдатели Дворяны сами между собою, вЪ которомЪ званїи и остаются положенное время. ВЪ Гражданскую службу имѢютЪ право и свободу вступать всѢ почти Чиносостоянїя, яко-то: Дворянское, Военное, МѢщанское, Купеческое, Однодворческое и вЪ оной достигать до ВысокихЪ степеней достоинства и ЧиновЪ.

Судя по числу ДепартаментовЪ Сената, Синода, Коллегїй сЪ ихЪ Експедицїями, КанторЪ, разныхЪ Правленїй, Канцелярїй, Експедицїй, Губернїй и ГубернскихЪ Правленїй, ПалатЪ, СудовЪ, МагистратовЪ, и другихЪ присудственныхЪ мѢстЪ, должно заключить и о числѢ Судей, и приказныхЪ служителей, такЪ же и медицинскихЪ и другихЪ чиновЪ. БезЪ сомнѢнїя положить можно всѢхЪ оныхЪ вообще до 75 тысячь.

Теперь слѢдуетЪ намЪ описать *Пятое Государственное Чиносостоянїе* людей вЪ Россїйской Имперїи, которое составляютЪ *МѢщане, Купцы Иностронные Гости, Ученые, Художники* и *Ремесленники и Посадскїе*. Россїя изЪ древле купечество имѢла и вела торги не только сЪ СѢверными Народами, по Балтїйскому, тогда называемому Варяжскому, и НѢмецкому морямЪ, но и по Хвалынскому или Каспїйскому, Меотическому или Азовскому, и Егейскому, или Черному, сЪ Греками, Персїанами Индїйцами, и другими Азїатскими Народами. А потому и было такЪ же и Сословїе Купеческое вЪ Россїи, и Купцы раздѢлялись на *ПервостепенныхЪ* и *Черную Сотню*. ВЪ мирныхЪ трактатахЪ *ОлеговомЪ* и *ИгоревомЪ* сЪ Греческими Императорами упоминается еще и о *ГостяхЪ*. Между названїями *Гость* и *Торговый* была разница. ВЪ *Гости* жалованы были по заслугамЪ, (гостинный дворЪ безЪ сомнѢнїя по нихЪ званЪ) и достоинствамЪ изЪ *КупеческихЪ Людей*, и на тотЪ ихЪ чинЪ, или званїе, даваны имЪ были жалованныя Грамоты отЪ Князей и

Царей, и прописывалися въ оныхъ всѣ ихъ преимущества. Дана была имъ свобода со всякими товарами, кромѣ запрещенныхъ, въ пограничныя союзныя Государства ѣздить и торговать. Ни кто ихъ судить и управы на нихъ давать не могъ, ни дѣтей ихъ ни племянниковъ, которые жили съ ними въ раздѣлѣ, ниже людей ихъ, кромѣ самаго токмо Государя и одного изъ ближнихъ Дворянъ, котораго имя точно въ Грамотѣ прописывалося Прошенія отъ имени ихъ подавать, и въ судѣ за нихъ отвѣчать, и ежели бы дошло до присяги, позволялося присягать за нихъ людямъ ихъ, а сами Гости и дѣти ихъ отъ присяги увольнялися. Отъ всякихъ должностей и поборовъ, платимыхъ черными сотнями, освобождалися, а только вѣдомы были въ своей Гостинной сотнѣ. На дворахъ ихъ ни какого постою не ставили, и лѣтомъ избъ и бань у нихъ не печатали Питье имъ всякое держать про себя было вольно, безъявочно и бездоимочно. Подводъ бы ихъ брать запрещалося. Когда они, или люди ихъ, для промысловъ ѣзжали, ни гдѣ на рѣкахъ перевозовъ и на мостахъ мостовщины и проѣзжаго мыта съ ихъ не брали, а перевозили и перепускали вездѣ ихъ безденежно Кто Гостя обидитъ, или обезчеститъ, и по суду сыщется, съ таковыхъ велѣно было брать безчестья по пятидесяти, а дѣтямъ и племянникамъ его по двадсяти рублей. Жили они, пользуяся Царскою милостію, на льготѣ и въ покоѣ. Опредѣляли изъ нихъ, въ Москвѣ и у Города Архангельскаго, къ таможеннымъ сборамъ, на денежные Дворы и въ Сибирскій Призазъ къ Государственной казнѣ. Гости, ѣздя на караблахъ въ Грецію, по древнему установленію, должны были имѣти при себѣ печати серебренныя, а послѣ уже граматы, съ прописаніемъ въ оныхъ о числѣ караблей, отправленныхъ.

Въ Бозѣ почивающая Императрица ЕКАТЕРИНА II. пожаловала Купечеству преимущества и права, дѣлающія состояніе ихъ въ Государствѣ стольколже важнымъ и почтеннымъ, сколько и другія. Она приумноживъ къ бывшимъ до того тремъ стамъ пятидесяти въ Россіи городамъ еще до двухъ сотъ пятидесяти, не считая городовъ въ новоприсоединенной къ Россій Польшѣ, и создались въ другихъ Губерніяхъ, повелѣвъ устроить, для споспѣшествованія торговлѣ внутренней, наилучшія дороги, по образцу дорогъ въ лучшихъ Европейскихъ Государствахъ, мосты, переправы, плаваніе по рѣкамъ, водяныя сообщенія, верьфи для построенія купеческихъ судовъ, Коммерческія и водоходныя Училища такъ, какъ и

Народныя, (сіи во всей Россіи въ каждомъ городѣ и по нѣскольку) давъ всѣ уставы и наставленія для торговли, учредя гостинные дворы, ярмарки, торжищи, таможни, давъ право пользоваться всѣми произведеніями земли, воды, воздуха, огня, по благоизобрѣтенію своему заводить фабрики, рукодѣлія, заключа наивыгоднѣйшіе съ сосѣдственными и другими купечествующими Народами торговые договоры, открыла пространнѣйшее поле къ просвѣщенію, обогащенію, выгодамъ, не бывалымъ, для Купечества. Которое также имѣетъ свои суды и разправу, судей избираетъ изъ между собратіи своей; они засѣдаютъ, такъ же по учрежденіямъ Высочайшимъ, и въ другихъ общественныхъ судилищахъ; почтены, уважены. Всѣмъ позволено, гдѣ, кто, какъ, чѣмъ можетъ и хочетъ торговать, въ нутри ли Государства, или внѣ онаго, на сушѣ, или по водамъ. Подати на нихъ, безъ подписанія руки *Императорскаго Величества* не налагаются; о пополненіи недостатковъ имѣютъ право чрезъ Магистратъ требовать отъ вышняго Правительства, строить на городскихъ земляхъ, или водахъ, мельницы, заводы, харчевни, корчмы, трактиры, лавки по домамъ и анбары, для продажи и поклажи товаровъ: установляютъ они, для подкрѣпленія въ торгу довѣрія, бракъ товарамъ, по установленіямъ; въ каждомъ городѣ имѣютъ учрежденную, съ верьхъ еженедѣльныхъ торговыхъ дней, ярмарку одну и болѣе въ году, куда безпрепятственно привозятся всякіе товары, торгуютъ, продаютъ и покупаютъ оные; имѣютъ право строить, или выписывать суда и карабли, для торговли, нанимать, содержать и въ плаваніе отпускать съ грузомъ и безъ онаго; для каждаго города утвержденъ гербъ рукою *Императорскаго Величества*, который купечество и употребляетъ во всѣхъ городовыхъ дѣлахъ, и оный включается въ жалуемыхъ городу граматахъ; имѣютъ дозволеніе составить градское общество, которое дѣлаетъ выборы своихъ судей, выслушиваетъ предложенія Верьховнаго начальства, представляютъ о общественныхъ нуждахъ и пользахъ, могутъ имѣть домъ для городоваго общества, общественнаго писаря, общественную казну; личное преступленіе одного не взыскивается на Мѣщанствѣ; имѣютъ своего стряпчаго, имѣютъ городовый Сиротскій судъ для купеческихъ и мѣщанскихъ вдовъ и малолѣтныхъ сиротъ, который и печется объ имѣніи и дѣлахъ сихъ; имѣютъ городовую обывательскую книгу. Каждый городъ имѣетъ жалованную, за подписаніемъ *Императорскаго Величества* Грамату,

съ приложеніемъ Государственной печати, гдѣ прописаны Купечеству и Мѣщанству жалованныя и личныя выгоды; раздѣлены они на шесть частей: на настоящихъ обывателей, на три гильдіи, на цехи, на иногородныхъ, на иностранныхъ гостей, на именитыхъ гражданъ, на посадскихъ. Мѣщанинъ сообщаетъ мѣщанское состояніе женѣ своей, породы равной, или нижней; дѣти получаютъ оное наслѣдственно; Мещанинъ; безъ суда, не лишается добраго имени, или жизни, или имѣнія; судится мѣщанскимъ судомъ; Мѣщанинъ благопріобрѣтенное имъ имѣніе воленъ дарить, завѣщать, въ придакое отдать, передать, продать, кому за благо разсудитъ, всякаго рода преступленія Мѣщанина, кои чрезъ десять лѣтъ не сдѣлаются гласными, и производства по онымъ не было, предаются вѣчному забвенію; Мѣщанинъ воленъ заводить станы всякаго рода и рукодѣлія, не требуя на то дозволенія отъ Вышняго начальства; за причиненное безчестіе словомъ, или письмомъ, или ударомъ рукою, безъ орудія, Мѣщанину обидчикъ платитъ, за словесное, или письменное то, что Мѣщанинъ платитъ годоваго сбору, а за ударъ въ двое, женамъ же въ двое противъ мужей, а женѣ платящей самой подать безчестіе въ двое противъ ея и мужняго платежа; дѣтямъ женскаго пола въ четверо противъ родителей; малолѣтнымъ дѣтямъ мужескаго пола до семнадцати лѣтъ въ полы противъ отца, совершеннолѣтнему же столько, сколько обиженный съ сбору платитъ. Въ гильдіи записываться вольно всякому, какого бы кто ни былъ пола, или лѣтъ, или рода, или поколѣнія, или семьи, или состоянія, или торга, или промысла, или рукодѣлія, или ремесла, кто за собою обьявитъ капиталъ выше тысячи и до пятидесяти тысячь рублей. Преимущества записанія въ гильдіи суть: что дѣти записаннаго, пока отъ родителей не въ раздѣлѣ, свободны отъ особенаго платежа; дѣти послѣ родителей, до раздѣла, не платятъ особенно, послѣ умершихъ родственники до раздѣла не платятъ особенно; объявленіе капитала остается на показаніи по совѣсти каждаго; банкрутъ своею виною изключается изъ гильдіи; записавшіеся въ Гильдіи увольняются отъ личнаго рекрута, или работника, но платятъ узаконенное число деньгами, разполагая, по числу душъ, съ которыхъ наборъ, или нарядъ, въ тотъ годъ назначенъ; гильдейскіе вступаютъ въ казенные подряды и откупы, по мѣрѣ объявленнаго въ гильдіи капитала; записавшіеся въ гильдіи свободны отъ выбора ихъ къ казеннымъ службамъ. къ смотрѣнію Казнѣ принадлежащаго; платятъ же за то деньгами, по указамъ.

Первой Гильдіи дозволено производить всякіе въ нутри и внѣ Имперіи, торги, выписывать товары, и отпускать оные за море, оные продавать, вымѣнивать и покупать оптомъ, или подробно, на основаніи законовъ; имѣть, или заводить, факрики, заводы и всякія морскія суда, ѣздить по городу въ каретѣ парою; свободны отъ тѣлеснаго наказанія. *Второй Гильдіи* дозволено производить въ нутри только Имперіи всякіе торги, и возить товары водою и сухимъ путемъ по городамъ и ярмаркамъ, и по онымъ продавать, вымѣнивать и покупать потребное для ихъ торгу оптомъ, или подробно, на основаніи законовъ, заводить и имѣть фабрики, заводы и рѣчныя всякія суда; ѣздятъ по городу въ коляскѣ парою; свободны отъ тѣлеснаго наказанія, *Третьей Гильдіи* дозволено производить мѣлочный только торгъ, по городу и по уѣзду, продавать мѣлочный товаръ въ городѣ и въ округѣ, и оный возить водою и сухимъ путемъ по селамъ, селеніямъ и сельскимъ торжкамъ, на коихъ продавать, вымѣнивать и покупать потребное для мѣлочнаго торгу оптомъ, или подробно, въ городѣ, или округѣ, имѣть станы, производить рукодѣлія, содержать и имѣть малыя рѣчныя суда; имѣть трактиры, герберги, или харчевни, торговыя бани и постоялые дворы для проѣзжихъ и прохожихъ людей; ѣздить же по городу на одной лошади, не въ каретѣ. — Въ *цехи*, или рукомесленныя Управы, записывается, кого по городовому положенію въ Мѣщанское Общество причесть можно, и кто въ городѣ ремесло, или рукодѣліе, производить желаетъ; цеховые могутъ объявлять за собою капиталы, и по онымъ записываться въ гильдіи, а потому и пользоваться гильдейскими выгодами. Всѣ Ремесленные имѣютъ свой общій Уставъ, или Положеніе, утвержденное *Императорскимъ Величествомъ*, по коему, въ управленіи своемъ, и поступаютъ, стараяся о благоуспѣшномъ состояніи ремесла своего, каждый особенно цехъ по роду своему, о приращеніи усовершенствованія ремесла и о добромъ исправномъ порядкѣ и согласіи Ремесленыхъ, такъ же о добромъ, исправномъ и законномъ отправленіи ремесла; дѣлаютъ управную оцѣнку вещи, или работѣ Ремесленника Ремесленная Управа имѣетъ свою казну, Маклера. Старшинъ и Главу. *Иностранные* и *иногородные Гости*, находящіеся и поселяющіеся въ Россіи оставаяся въ подданствѣ сея Имперіи, и подчиняяся всѣмъ узаконеніямъ оныя, пользуются свободнымъ отправленіемъ своего Вѣро-исповѣданія. Для Латино-Римской церькви учрежденно находится подъ вѣде-

ніемъ Бѣлорускаго Архіепископа того же Исповѣданія, пребываніе имѣющаго въ Бѣлорускомъ Архіепископствѣ; а для Авсбургскаго Исповѣданія учреждены Консисторіи, какъ въ Столичныхъ, такъ и въ Губернскихъ городахъ, гдѣ надобно, составленныя изъ Духовныхъ и Свѣтскихъ Засѣдателей, для наблюденія добраго порядка въ ихъ церьковныхъ дѣлахъ, по ихъ обрядамъ. Подъ сими Консисторіями и церькви того же Авгсбурскаго Исповѣданія такъ, какъ и школы, которыя учреждены на основаніи Высочайшихъ Учрежденій. Такъ же, въ такомъ случаѣ, когда въ городѣ какомъ пять сотъ, или болѣе семей, поселившихся иногородныхъ, или иностранныхъ, позволено составить Городовый Магистратъ изъ одной половины Россійскихъ, а другой Иностранныхъ Бургомистровъ и Ратмановъ толикагоже числа, какъ въ учрежденіяхъ Россійскихъ положено. Иностранные судятъ на своемъ языкѣ дѣлъ, по Высочайшимъ Всероссійскимъ Учрежденіямъ. Сіе же разумѣть должно и о Цехахъ. Ежели въ которомъ городѣ есть таможня, и въ ономъ поселилось не менѣе пяти сотъ семей Иностранныхъ, то учреждается Судъ при таможнѣ, половина изъ Россійскихъ, а другая изъ Иностранныхъ. Иногородные и Иностранные могутъ выѣхать изъ города, гдѣ поселилися, заплатя на передъ тригодичную городовую подать и заимодавцамъ долги. Имѣніе и семейство свое они вольны тагда взять съ собою. Иностраннымъ таковымъ дозволено заводить въ Губерніи фабрики и мануфактуры оныя имѣть и содержать такъ, какъ и заводить заводы. *Именитые Граждане* суть троякіе: 1) Проходившіе по порядку службу городскую, и получившіе уже названіе Степенныхъ, и вторично, по выборѣ, отправившіе службу съ похвалою; 2) Ученые, имѣющіе о своемъ Знаніи и Искусствѣ письменныя свидѣтельства и признанные таковыми по изпытаніямъ главныхъ Россійскихъ Училищъ; 3) Художники, Архитектуры, Живописи, Скульптуры и Музыкосочинители, Члены Академіи Художествъ, или имѣющіе отъ оной удостоенія; 4) Капиталисты, объявившіе отъ пятидесяти и болѣе тысячь рублей за собою; 5) Банкиры, переводящіе деньги, и объявившіе за собою отъ ста до двухъ сотъ тысячь рублей; 6) Торгующіе оптомъ, и не имѣющіе лавокъ; 7) Караблехозяева отправляющіе за море собственныя карабли. Сіи всѣ имѣютъ право ѣздить по городу парою и четвернею въ каретѣ, имѣть загородные дворы и сады, свободны отъ тѣлеснаго наказанія, заводить фабрики, заводы и всякія морскія и рѣчныя суда; внучатамъ Именитыхъ

Граждан, буде ихъ дѣдъ, отецъ и они имянитость безпорочно сохранили, дозволено старшему, послѣ тридесяти лѣтъ отъ рожденія его, бывъ самому жизни безпорочной, просить Дворянства. *Посадскіе* въ городѣ дѣлаются таковыми, по произволенію кому законы дозволяютъ, изполнивъ узаконенное. Они имѣютъ станы и рукодѣлія всякаго рода, и заводятъ оныя, не требуя на то дозволенія отъ Вышняго, или нижняго мѣста. Имѣютъ лавки съ собственымъ рукодѣліемъ, содержатъ трактиры, герберги, торговыя бани, харчевни и постоялые дворы, для проѣзжихъ и проходящихъ людей. Имъ дозволено вступать въ Казенные подряды и откупы, по мѣрѣ капитала, съ котораго въ посадѣ обложенъ податью. Мѣлочный торгъ Посадскимъ не запрещенъ; не дозволено имъ ѣздить по городу въ каретѣ и на двухъ лошадяхъ. *Города* имѣютъ доходы изъ таможеныхъ сборовъ и изъ питейныхъ; выморочныя мѣщанскія имѣнія принадлежатъ городу, съ мельницъ такъ же, рыбныхъ ловель и перевозовъ, въ дачахъ городскихъ состоящихъ; штрафныя деньги съ Мѣщанъ такъ же принадлежатъ къ доходамъ города. Городамъ дозволено заводить свои банки; городъ имѣетъ общую Городскую Думу и Шестигласную. Городская Дума печется о доставленіи жителямъ города нужнаго пособія къ ихъ прокормленію, или содержанію, о сохраненіи города отъ ссоръ и тяжебъ съ окрестными городами, или селеніями, о сохраненіи между жителями города мира, тишины и добраго согласія; наблюдаетъ добрый порядокъ, добрую вѣру, для поощренія привозу въ городъ и продажи надобнаго для жителей города, такъ же за прочностію публичныхъ городскихъ зданій, строитъ пристани, анбары, магазейны для складки товаровъ, и прочее, служащее къ пользѣ и благосостоянію Города учреждаетъ.

Описавъ пятое Чиносостояніе Россійскаго Народа, теперь приступимъ къ описанію *шестаго*, которое есть *Крестьянское*, *или Земледѣльческое*. Всякому читавшему Россійскія дѣйописанія, какъ и древніе Законы Всероссійскихъ Владѣтелей, извѣстно, что Крестьяны, или Земледѣльцы, въ Россіи, были прежде, не привязаны къ землѣ, сирѣчь, имѣли свободу перехода съ мѣста на другое, заплатя узаконенное, переходили отъ одного Помѣщика къ другому: но для перехода таковаго положенъ былъ въ Судебникѣ Царя *Іоанна Васильевича* срокъ одинъ въ году, т. е. за недѣлю до Юрьева дня, осенняго и недѣля послѣ онаго, какъ и предписана цѣна, что Крестьянинъ долженъ Помѣщику, на кото-

раго землѣ жилъ, заплатить пожилаго за дворъ а пясно, въ безлѣсныхъ мѣстахъ, рубль и два алтына, а въ лѣсныхъ пятьдесятъ шесть копѣекъ. Но который Крестьянинъ за Помѣщикомъ жилъ годъ, и пожелалъ отойти прочь, тотъ долженъ былъ платить за четверть двора, а буде два года, то за полдвора; три года проживъ, за три четверти двора, а четыре года, за весь дворъ. Переходъ сей дозволяли Законы дѣлать не иначе, какъ обьявя о томъ Помѣщику, на чьей землѣ жилъ, и сдѣлавъ съ нимъ разчетъ въ пожилыхъ и оброчныхъ деньгахъ, при свидѣтеляхъ и при другомъ Владѣльцѣ, на чью землю онъ перейти желаетъ. Перешедшій тайнымъ образомъ, признавался за бѣглаго, и подвергалъ себя пени, равнымъ образомъ и тотъ Владѣлецъ, который его на свою землю пріиметъ, не обьявя въ мѣстѣ Судебномъ.—Въ слѣдствіе сего вольнаго перехода, и подати Государственныя взималися не съ душъ, какъ нынѣ, а съ земли. Помѣщикъ долженъ былъ оныя платить, по количеству четвертныя пашни и всякихъ угодій, счислявшихся въ помѣстьи, или вотчинѣ его,—Царь *Алексій Михаиловичъ* поземельную подать отставилъ, по причинѣ, что, отъ бывшихъ разореній и мору многія земли опустѣли, и Помѣщикамъ и Владѣльцамъ тѣхъ платить стало не кѣмъ и не съ чего, а положилъ подать съ дворовъ, которая продолжалася до первыя подушныя переписи, начатыя, по указу *ПЕТРА Великаго*, въ 1718 году, а оконченныя въ 1722 году.

Невольные же были тогда въ Россіи, одни только *плѣнники* и потомки ихъ, коихъ Помѣщикъ имѣлъ право, духовною, въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ, рядною въ приданое за дочерью укрѣпить, и продать постороннему. Послѣ Судебника указомъ, состоявшимся въ 1556 году, узаконено плѣнникамъ быть въ *холопяхъ* только до смерти ихъ Господина, кромѣ женившихся на *рабахъ*; сіи оставались въ холопяхъ и дѣти ихъ вѣчно. Тѣже, кои изъ вольнаго состоянія добровольно въ холопство входили, и *кабалы* на себя давали, были крѣпки по смерть только того, кому они себя закабаляла, и таковыхъ ни продать, ни въ приданое отдать было не можно.

Холопи были такъ же вольные люди, и служили у Помѣщиковъ по *кабалѣ* и по *лѣтной*; а *рабами* были только *плѣнники*; но какъ и сіи такъ же заключалися подъ однимъ названіемъ съ первыми, то, въ отличіе однихъ отъ другихъ, первые назывались *кабальными холопями* а послѣдніе *старинными* или *полными холопями* т. е. родовыми, или крѣпостными. Въ состояніе первыхъ

входили добровольно изъ вольныхъ людей, яко изъ Чужестранцовъ, изъ Мѣщанъ, изъ Дѣтей Боярскихъ и другихъ чиносостояній, кромѣ *Крестьянъ*, и договорясь о платѣ, давали на себя записи, чтобъ имъ служить до смерти того, кому они дали запись, или на нѣсколько лѣтъ; первая запись называлась *кабала*, а послѣдняя *лѣтняя*.

Чтобъ истребить бродягъ, тунеядцевъ и не хотящихъ быть полезными членами отечеству, запрещено было помѣщикамъ брать вольныхъ людей къ себѣ во услуженіе безъ обязательства письменнаго, и въ Судебномъ мѣстѣ засвидѣтельствованнаго; въ противномъ случаѣ, ни въ чемъ суда на таковыхъ людей давать было не велѣно, хотя бы таковый человѣкъ, обокравъ его, бѣжалъ: — *не держи безъ кабалы.* — Разумѣли тогда, что *вольность* человѣку дана не на иный конецъ, какъ чтобъ употреблять оную во благое и полезное Отечеству и себѣ; что, промышляя о собственномъ благосостояніи, не должно забывать и того, чѣмъ каждый Отечеству своему обязанъ. Тѣмъ, кои долгъ сей забывали, напоминалъ Законъ; повиноваться сему заставляла нужда. Вольный человѣкъ не могъ имѣть пропитанія, не причисля себя къ какому-либо Государственному Сословію; а вошедъ въ которое нибудь изъ оныхъ, долженъ былъ подчинить себя и повинностямъ того Общества, котораго возпріялъ званіе, и учинился членомъ. Всякое состояніе обязано было особенною должностію, службою, повинностію Государству и своей собратіи. Праздные люди, тунеядцы, ни въ которомъ терпимы не были.

Когда запрещенъ Крестьянамъ, или Земледѣльцамъ, былъ переходъ съ мѣста на мѣсто, тогда всякій долженъ былъ оставаться на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ поселенъ, вѣчно, дѣти и потомки его. Поселенные на земляхъ Помѣщичьихъ стали быть крѣпки Помѣщикамъ, не сами по себѣ, какъ холопи, но по землѣ, не имѣя воли оставить оную. Крестьяне съ сего времени продавалися, закладывалися, въ приданое отдавалися, въ наслѣдіе дѣтямъ оставлялися, (разумѣя объ отчинахъ) неинаке, какъ съ землею. Надъ помѣстными Крестьянами власть Помѣщичья ограничена была законами, по коимъ ихъ ни продать ни заложить было не можно; понеже помѣстья даваны были въ мѣсто жалованья по смерть, а не потомственно и въ собственность. Первый поводъ къ продажѣ по одиначкѣ, безъ земли, поданъ Владѣльцамъ изборомъ рекрутъ съ числа дворовъ, показавъ тѣмъ дорогу, что можно ихъ отдѣлять отъ земли

и отъ семейства по одиначкѣ. Указъ, сравнившій помѣстья съ вотчинами, и вскорѣ потомъ послѣдовавшая подушная перепись, которою и холопи, безъ различія кабальныхъ отъ полныхъ поверстаны въ одинакій окладъ съ Крестьянами, утвердили Владѣльческое притязаніе, присвоить надъ тѣми и другими одинакое властительства право. Послѣ сего стали холопей превращать въ Крестьянъ, а Крестьянъ въ холопей, отдѣлять ихъ отъ семействъ, и наконецъ продавать на выводъ, семьями и по одиначкѣ, подъ названіемъ дворовыхъ. А какъ земли всегда были и суть или Государственныя, или Владѣльческія: то и поселившіеся на оныхъ Земледѣльцы учинились или Государственными Крестьянами, коихъ Помѣщикъ есть Владѣтель Всероссійскій, или же Владѣльческими. Крестьянами назывались они, по чиносостоянію своему, которое было и есть всегда *Землегѣльческое*, а названы они *Крестьянами*, по худому выговору Татарскому, которые бывши обладателями Россіи, по введеніи уже Христіанства въ Россію, и сдѣлавъ перепись всѣмъ Земледѣльцамъ, обыкновенно такъ ихъ именовали, вмѣсто слова *Христіанинъ*, какъ простолюдины Россійскіе и по днесь именуютъ Татаръ *Бусурманами*, съ родомъ нѣкоего яко бы презрѣнія, хотя то и очень неправильно, ибо названіе сіе на Татарскомъ языкѣ значитъ *правовѣрного*. Не было такихъ земель, на которыхъ бы поселенные изключены были отъ подчиненія общенароднымъ законамъ, сбѣлены бы были отъ платежа подати поземельныя. Крестьяна, по праву своей вольности, имѣли собственность такого же роду, каковую имѣютъ и поднесь Государственные Крестьяны, и которая состоитъ въ движимомъ имѣніи, въ которомъ они полную и не зависимую ни отъ кого власть имѣютъ. Заплатя закономъ постановленное, все пріобрѣтаемое трудами ихъ оставалося въ приращеніе ихъ собственности. Земля была, какъ и есть, собственностію Владѣльческою, а плоды трудовъ и промысловъ собственностію Крестьянскою. Собственность и того и другаго охраняема была закономъ; Крестьянинъ не могъ отойти, прежде положеннаго сроку, и не заплатя предписаннаго закономъ за пожилое и владѣное, а Помѣщикъ не могъ ни лишняго съ него взять ни удержать его у себя, противъ его воли. Въ старину, Земледѣльческое состояніе, при владѣніи Татарскомъ, получило было наименованіе *Численныхъ людей*. Татарскіе Баскаки (родъ Губернаторовъ) завели дѣлать численіе, переписавъ всѣхъ тѣхъ, кои жили *домами*, пахали, или имѣли земли, промыслы, доходы, и обложивъ ихъ податію. Не

имѣвшіе домовъ, промысловъ собственности, каковы были *рабы*, въ перепись сію не входили, и ни какихъ податей не платили, и о числѣ ихъ было не извѣстно, а по тому и не назывались Численными, а слѣдовательно и не были Земледѣльцы въ то время. Холопи ходили на войну съ Помѣщиками своими, для охраненія и услуги имъ, а съ *Численныхъ людей*, т. е. съ Крестьянъ, или Землепашцовъ, брали въ службу, со ста дворовъ, по человѣку, въ полномъ доспѣхѣ, на ихъ жалованьи и содержаніи. Изъ сего и доказывается, что Состояніе *Крестьянское* было, и въ самой древности, одно изъ Государственныхъ состояній, самосуществующее по себѣ. Извѣстно такъ же изъ лѣтописей, что подать на сіе Состояніе наложилъ еще *Рурикъ*, по необходимости для исправленія Государственныхъ надобностей, а по тѣмъ же самымъ причинамъ и всегдашними оныя сдѣланы, благонамѣренными и пекущимися о благѣ своихъ подданныхъ Государями; ибо безъ оныхъ не на чтобъ было имъ ни войскъ содержать, ни крѣпостей строить, а безъ тѣхъ и другихъ, ни себя, ни подданныхъ своихъ охранять, и безопасности общія утвердить не можно.

Показавъ, такимъ образомъ, древнее Состояніе *Землепашескаго, или Крестьянскаго состоянія*, въ Россіи, и послѣ смѣшеніе онаго съ другимъ, безполезнымъ въ Государствѣ, *Холопимъ*, хотѣли мы чрезъ то показать, коль благонамѣренно и съ пользою для Государства устроено оное одинакимъ, твердымъ, постояннымъ и гораздо удобнѣйшимъ къ обращенію онаго къ цѣли общаго блага, какъ сіе всякъ увидѣть можетъ изъ нижеописаннаго.

Нынѣшнее Чиносостояніе Землепашцовъ, или Крестьянъ, въ Россіи, раздѣлить можно на *два главные роды*, т. е. на *Крестьянъ Государственныхъ* и на *Крестьянъ Помѣщичьихъ*, и къ роду послѣднихъ отнести *Слугъ*, или дворовыхъ людей Господскихъ. Къ Государственнымъ же Крестьянамъ причислить можно *Ямщиковъ*. Крестьяны Государственные живутъ селами и деревнями, изъ коихъ каждая имѣетъ свои дачи больше, или меньше обширныя, которыя всѣмъ той деревни Крестьянамъ принадлежатъ во обще. Раздѣляютъ они пашню, луга, лѣса по себѣ, такъ же, какъ будетъ ниже сказано о Помѣщичьихъ, и каждый Крестьянинъ владѣетъ своимъ полемъ, въ полной свободѣ и независимости, и все, что онъ, въ жизнь свою, пріобрѣтаетъ, все, что достаетъ отъ земледѣлія, скотоводства, промысла и ремесла своего, остается въ приращеніе его собственности, приобрѣтенное, или въ наслѣдіе отъ родителей своихъ полу-

ченное, другому ни кому, кромѣ его не принадлежитъ; изъ того имѣетъ онъ полную власть отдать, продать, въ приданое отдать и въ наслѣдіе дѣтямъ оставить (кромѣ земли, понеже оная общая есть всѣмъ Крестьянамъ, а ни чья особенно) не требовавъ на то ни отъ кого позволенія, и не давая въ томъ ни кому отчета. Во всякій промыселъ, Художество и ремесло вступить воленъ, что за полезнѣйшее для себя изберетъ; всюду, для промысла своего, ѣхать и жить тамъ, гдѣ онъ за благоразсудитъ, можетъ по своей волѣ, взявъ токмо письменный видъ отъ старосты своей деревни, съ срокомъ на годъ, на два и на три, во свидѣтельство, что онъ не бѣглый, и положенныя подати платитъ бездоимочно, во взятьи котораго ни труда, ни убытка онъ имѣти не будетъ. Больше того, что на него положено будетъ, по мірскому приговору, ни кто съ него ничего требовать, и ни какого ему притѣсненія въ промыслѣ и ремеслѣ его сдѣлать не можетъ. Они даютъ изъ между себя по жеребью, а иногда и покупаютъ, указаннаго, съ извѣстнаго числа душъ, рекрута, такъ же, какъ и Помѣщичьи Крестьяны.

Помѣщичьихъ Крестьянъ раздѣлить можно на два рода, на *Пахатныхъ* и на *Оброчныхъ*; ибо Помѣщики опредѣляютъ Крестьянъ своихъ въ работу, или на оброкъ, какъ имъ покажется для себя прибыльнѣе, сообразуясь съ обстоятельствами. Ежели Помѣщикъ самъ живетъ въ деревнѣ, или имѣетъ у себя надежнаго Прикащика и земли, къ пашнѣ удобной, довольно; въ такомъ случаѣ (поелику прибыльнѣе) оставляетъ Крестьянъ на пашнѣ; естьли же самъ находится въ отлучкѣ, Прикащика надежнаго не имѣетъ, или земли въ дачахъ недостаточно: то полагаетъ Крестьянъ на оброкъ. Пахатныхъ Крестьянъ повинность есть работать на Помѣщика, въ каждой недѣлѣ, три дни, чрезъ весь годъ; таковая работа признается отъ Крестьянъ умѣренною, и жалобъ и роптанія на такого Помѣщика не бываетъ. Другіе Помѣщики заставляютъ работать на себя четыре дни въ недѣлѣ; но таковыхъ меньше, а нѣкоторые и тѣмъ будучи не довольны, хотятъ, чтобъ Крестьяны ихъ безпрестанно на нихъ работали, и собственности бы у себя ни какой не имѣли: но таковые очень рѣдки, и признаются отъ всѣхъ во обще за чудовищныхъ и презрительныхъ выродковъ въ Природѣ. Есть же и такіе Помѣщики, кои довольны работою двухъ дней, въ недѣлѣ Во всей почти Малороссіи и въ нѣкоторыхъ Провинціяхъ Новгородской Губерніи Крестьяны не больше работаютъ

на Помѣщика, и сей обычай сдѣлался почти закономъ. Большая часть, въ разсужденіи полевыхъ работъ, налагаютъ работу урочную, т. е. деньги на каждое тягло по десятинѣ, или по полторы въ полѣ, сирѣчь. полторы десятины подъ яровое, и полторы подъ рожь, кои долженъ Крестьянинъ вспахать, посѣять, сжать и свозить въ гумно. Сверьхъ работъ сбираются съ Крестьянъ нѣкоторые мѣлочные поборы, яко съ каждаго тягла, по гусю, или по индѣйкѣ, по курицѣ, по нѣскольку яицъ, по нѣскольку аршинъ холста, сермяжняго сукна и прочее. Съ пахатныхъ Крестьянъ, при хорошемъ смотрѣніи и разпоряженіи, получаютъ Помѣщики отъ пяти до десяти рублей, съ написанныя въ перепись души, мужескаго полу, по удобности и по довольству земли и по способности къ отвозу хлѣба на продажу. Съ Оброчныхъ, отъ трехъ до пяти рублей, а въ нѣкоторыхъ Провинціяхъ лежащихъ по близости Столицъ и судоходныхъ рѣкъ и по десяти рублей: но такихъ деревень не много. какъ равнымъ образомъ и такихъ, кои бы меньше трехъ рублей съ души платили. Платежъ оброка разкладываютъ по себѣ сами Крестьяны, смотря по семейству, промысламъ и количеству, владѣемой ими, земли. По разуму неограниченной власти Господъ надъ рабами можно бы заключить, что все пріобрѣтаемое ими, есть собственность Господъ: но въ самой вещи есть иное. Крестьянинъ каждый имѣетъ собственность, не закономъ утвержденную, но всеобщимъ обычаемъ, который имѣетъ силу не меньшую закона. Помѣщики не требуютъ отъ нихъ больше положеннаго, по мѣрѣ возможности ихъ, и по примѣру окольныхъ Помѣщиковъ, оброка или работы, выключая нѣкоторыхъ, которыхъ за рѣдкостію въ примѣръ приводить не слѣдуетъ. За тѣмъ что Крестьянинъ выработываетъ, или ремесломъ своимъ достаетъ, остается точно ему принадлежащимъ; тѣмъ владѣетъ онъ во всю жизнь свою спокойно, отдаетъ въ приданое за дочерьми, оставляетъ въ наслѣдіе своимъ сыновьямъ и родственникамъ, по волѣ своей, не возбранно. Безъ такой свободы и безопасности, не могли бы Крестьяны наживать по сту тысячь рублей и болѣе капитала. Собственность Крестьянская состоитъ въ его домѣ, имѣніи, скотѣ и земли, сколько ему на дѣлу съ прочими той деревни Крестьянами достанется, а пріобрѣтеніе его зависитъ отъ его рукъ, досужества, проворства и раченія. Чтобъ дать понятіе Иностраннымъ о раздѣлѣ земли между Крестьянами и о платежѣ оброку съ оной, скажетъ, въ короткихъ словахъ о семъ. Положимъ, что

въ селѣ, или деревнѣ, двѣсти пятьдесятъ душъ мужеска пола, кои составляютъ сто тяголъ; что оброку платитъ вся деревня Помѣщику тысячу рублей, да Государственныхъ податей, яко то, подушныхъ, рекрутскихъ и разныхъ мѣлочныхъ расходовъ сходитъ съ нихъ пять сотъ рублей, и того всего тысячу пять сотъ рублей, и что вся земля той деревни раздѣлена на сто восемьдесять паевъ, полагая въ пай по десятинѣ, по полторы, или по двѣ, въ полѣ; изъ сихъ ста двадесяти паевъ земли раздаютъ они на каждое тягло по одному, достальные двадесять раздѣляютъ по себѣ тѣ, кои семьянистые, или зажиточнѣе другихъ, по добровольному согласію, или по жеребью, какая часть пая кому достанется; имѣющіе по одному паю земли, платятъ въ годъ по двенадсяти рублей шестидесяти копѣекъ; тѣ же, кои разберутъ по себѣ достальные двадьсять паевъ, каждый платитъ, по разчисленію, то есть, кто полная возметъ, тотъ платитъ шесть рублей тридсять копѣекъ, а за четверть пая три рубля пятьнадсять копѣекъ сверьхъ двенадсяти рублей шестидесяти копѣекъ, которыми каждый за владѣніе цѣлаго пая долженъ. По прошествіи года, естьли который Крестьянинъ, по случившемуся ему какому либо несчастью, яко за умертвіемъ жены, сына на возрастѣ, за сгореніемъ дома, или другимъ какимъ убыткомъ, не будетъ въ состояніи съ полуторыхъ паевъ или съ одного пая платить оброка: то объявляетъ о томъ на мірскомъ сходѣ, старостѣ и всѣмъ Крестьянамъ; въ слѣдствіе чего ту землю. которую онъ обработать не въ состояніи, отбираютъ отъ него, и отдаютъ другому, кто взять оную пожелаетъ, или раздѣляютъ двоимъ или троимъ, на части, и тѣ, кои возьмутъ оную во владѣніе свое, и платить въ предь съ оной будутъ. Такій порядокъ въ раздѣленіи земель и платежѣ оброка не повсюду есть одинаковъ; ибо въ иныхъ мѣстахъ во вся земли нѣтъ. слѣдовательно и дѣлать нечего; въ другихъ столь много оной. что не имѣетъ цѣпи своей; въ такихъ случаяхъ не по владѣнію земли, а по семейству и достатку каждаго Государственныя подати и Помѣщичьи оброки разкладываются: но всегда разкладку сію дѣлаютъ Крестьяны сами по себѣ, вѣдая каждый о другомъ, сколько можетъ заплатить, безъ тягости предъ другими, и по общему мірскому приговору. Остается теперь показать состояніе *Оброчныхъ Крестьянъ*. Они ни какихъ уже работъ на Помѣщика не исправляютъ: сверьхъ Помѣщичья оброка, или работъ и поборовъ, долженъ Крестьянинъ заплатить подушныя, коихъ

приходятъ съ тягла отъ двухъ до трехъ рублей въ годъ, и рекрутскія, коихъ больше, или меньше, платить ему достается, по мѣрѣ того, съ коликаго числа душъ будетъ требовать рекрутъ. Обыкновенное же положеніе, брать каждый годъ съ пяти сотъ душъ одного рекрута, не составляетъ чувствительной тягости, ибо на снабденіе рекрута указнымъ платьемъ, обувью, провіантомъ, до разпредѣленія по полкамъ, на отвозъ его до города, и на прочіе мѣлкіе расходы, не болѣе потребно, какъ отъ двадсяти пяти до тридьсяти рублей; слѣдовательно на тягло не больше достанется, какъ отъ пятьнадсяти до двадсяти копѣекъ, развѣ захотятъ Крестьяны рекрута купить, что многіе изъ нихъ, по общему согласію между собою дѣлаютъ ежегодно; въ такомъ случаѣ, придетъ съ тягла рубли по два, или съ не большимъ Подъ именемъ же *тягла* разумѣется семья, въ которой одинъ только средовечный находится, на коемъ лежитъ вся тягость въ платежѣ оброка, въ отправленіи работъ и въ попеченіи о домочадцахъ. Естьли таковыхъ двѣ семьи, какъ на примѣръ, два брата женатыхъ съ малолѣтными дѣтьми и съ престарѣлыми родителями своими живутъ вмѣстѣ: въ такомъ случаѣ считается два тягла; каждое изъ оныхъ участвуетъ въ равномъ платежѣ податей, и въ отправленіи работъ съ прочими той деревни тяглами.

Въ заключеніе о Россійскихъ Крестьянахъ, во опроверженіе тѣхъ ложныхъ писаній Чужестранцовъ, яко бы они не имѣютъ ни собственности, ни охоты къ земледѣлію, и живутъ въ отчаянной непривязанности къ жизни, едва помышляя о насущномъ хлѣбѣ, должно сказать, какъ изъ вышеописаннаго явствуетъ, что большая часть Россійскихъ Крестьянъ имѣютъ больше прихотей, нежели должно, и, по мѣрѣ способностей ко удовлетворенію сихъ, личатся нарядами, выше состоянія своего, а сіе и доказываетъ, что они не лежатъ праздны, и не страшатся, чтобъ плоды трудовъ ихъ могли быть насиліемъ отъ нихъ похищены.

Описавъ исторію, или повѣствованіе дѣяній, Россійскаго Народа, его преселенія, разсѣянія, мѣстопребываніе и предѣлы древніе и настоящіе, языкъ, которымъ нынѣ говоритъ, лицечертаніе, нравы, чиностоянія, или сословія, Государственныя его, теперь приступимъ къ описанію его образа *одѣянія, жилищь, пищи и питія, упражненій, житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, суевѣрій* и на конецъ *Вѣрословѣданія.*

И такъ начнемъ описаніемъ *одѣянія* древняго, а по томъ и ны-

нѣ употребляемаго, во всѣхъ Сословіяхъ или состояніяхъ. Не далѣе, какъ въ прошедшемъ столѣтіи, жили Россіаны въ благонравной еще простотѣ. Воспитанные отцами своими и пріявшіе прямо отъ нихъ ученіе, свойства и обряды, не углубляли они зрѣнія въ прелестныя таинства сладкой роскоши; однакожъ не были и чужды оной. Въ дикости и звѣрскомъ невѣжествѣ бывшіе и сущіе нынѣ, на земномъ шарѣ, Народы имѣютъ такъ же къ роскоши любовь, по мѣрѣ возможности, вкуса и моды; ибо сія красавица вездѣ своимъ, испещреннымъ разными красками, лицемъ прельщаетъ Земнородныхъ. Но предки Россіанъ (хотя изощренные наемными Гувернёрами Россійскіе Юноши, нынѣшняго вѣка, и не хотятъ дозволить Праотцамъ ихъ бытія умныхъ тварей) предки Россіанъ, повторяемъ, не были во времена Царей Россійскихъ подобны Эскимойцамъ, или Готтентотамъ, или жителямъ Чукотскаго носа. Читающіе только дѣянія чуждыхъ Народовъ, говорящіе только языкомъ не Рускимъ, Россіаны, и презирающіе отечественные обычаи и нравы такъ о Праотцахъ своихъ остроумно увѣряютъ. Хотя простонравные, но благочестивые, предержащей Власти душами преданные, братолюбивые, цѣломудренные, честное слово, честное дѣяніе предпочитавшіе всѣмъ благамъ земнымъ, прадѣды Россіянъ имѣли стяжанія, избытки, отъ избытковъ глаголали уста ихъ радость и веселіе; сіе же спокойствіе души двигало ихъ и ко вкушенію удовольствій, происходящихъ отъ роскоши. Они любили одѣваться просто, но въ купѣ и богато, и одежды ихъ были: кузни унизанныя, драгоцѣнныя и великолѣпны. Князи и большіе Бояры украшали выю свою чепію колчатою, златою, драгимъ и самоцвѣтнымъ каменіемъ, узорочно перевитою. Почтенныя сѣдины ихъ прикрывала шапка двоеморхая, на коей запона изумрудная, петля жемчуга Бурмицкаго, околышъ горлышной соболя Якутскаго. Бархатъ Бургскій на золотѣ, или Венедицкій алтобасъ на червцѣ серебреномъ, служилъ крышею шубѣ, имѣвшей исподь соболя, а опушь лисицы черныя. Аксамитный зипунъ, съ пуговицами алмазными, опоясанъ былъ золотымъ, съ калитою и тузлуками. поясомъ; на обязяхъ златыхъ висѣлъ чеканъ золотъ со вставками драгоцѣнныхъ камней, бирюзы и жемчуга. Сорочка шита въ петлю по ширмибату, съ поясомъ шелку Шемаханскаго, съ кистьми и низанными варворками. Все сіе покрывалъ, зимою, опашень скарлатный, на лисицѣ огненной, или на отборномъ сорокѣ соболей. Сапоги, по бархоту шитые волоченнымъ золотомъ. Цѣломудренныя супруги ихъ возвышали кроткія прелести свои, или по-

жилыя лѣта и достоинство степеней, киками и убрусами, изошвенными жемчугами, алмазами и злашыми дробяницами. Обручи, ожерелья и обнизи были яхонты лазоревы, или яхонпы червчаты, или бисеры скатные; мониста съ зернами Бурмицкими; чело украшали изумрудами съ опаломъ; гривна злашая, кресшчатая, со злашымъ крестомъ, въ финифши, алмазами саженымъ; запястья низанныя, зацоны, закрѣпленныя зернами опаловы; волосники низаны въ рѣсную зернами восточными; шапки алмазами и каменьями самоцвѣтными, съ кружевами съ пеленелы. Лѣтники: атласа Венедицкаго, золотаго участкова, шипы во швы высокимъ швомъ, со звѣздами по бархату; шубки, парчи Кизыльбашскія; ферези на соболяхъ, обьяри серебренной, съ завясками серебросплетенными, съ кистьми и варворки низанными; тѣлогрѣи золошныя алшобасныя, на мѣху соболя Охотскаго: съ золотыми пуговицами, со вставками и кружевомъ золотнымъ. съ городы обложенныя; опашни камки куфтера червчатой, съ пуговицы злашыми, чеканными. Серьги, драгоцѣнныхъ камней, саженыхъ въ золотѣ, перстни со вставками; сорочки тафтяныя. съ низанными, обшивками, по отласу, сардоникамъ и венисою крупною; поясъ, шелкъ съ золотомъ, съ кистьми и варворки низанными; башмаки низаны жемчугомъ, по атласу алому, серебреными плетеницами. Таковое однакожь драгоцѣнное одеждъ великолѣпіе, не премѣняемое ни въ покроѣ, ни въ веществѣ и цвѣтахъ тканей, служило состроившему оныя на всю жизнь его, и оставалось отъ отца въ наслѣдіе плечамъ сына и внука; отъ матери дочери и дочери сея въ приданое. Что же принадлежитъ до драгоцѣнностей, кужнями и низаньемъ именуемыхъ, сіи переходили въ семействѣ на многія колѣна потомковъ, и въ продолженіе многихъ столѣтій; ибо почтеніе къ родителямъ повелѣвало блюсти оныя, какъ святыню

Со времени призванія Европейскихъ Иностранцовъ, Чужеземцовъ, въ Россійскую службу, а паче со времени царствованія *Петра* I, введено въ Чиносостояніе Военное, Дворянское, Придворное и Гражданское, или Штатское, платье Нѣмецкое, и повелѣно Указами носить оное. Въ полкахъ гвардіи, которыхъ тогда было только два Сухопушныхъ, платье было у Штабъ и Оберъ Офицеровъ, зеленаго цвѣта, кафтаны съ зеленою подкладкою, обложены по краямъ полъ, обшлаговъ и воротниковъ позументами золотыми, штаны и камзолъ такія же, шарфы, или поясы, плетены изъ шелку желтаго, съ чернымъ и золота, волоченаго, съ кистьми золотыми,

шляпы треугольныя, съ широкимъ позаментомъ и бѣлыми шелковыми въ петлицѣ бантами, нагрудники, или значки, серебреныя, съ вызолоченною арматурою и съ цифирью 1700, означающею годъ взятія Азова: Офицеры имѣли шпаги длинныя, обоюду острыя, съ золотыми темляками, а въ рукахъ бердышъ, на ногахъ красные чулки и башмаки черные кожаные; парадное: бѣлыя холстинныя штифеллеты, съ пуговицами мѣдными. На солдатахъ рядовыхъ и унтеръ офицерахъ зеленые кафтаны, съ красными воротниками и абшлагами, съ красною каразейною подкладкою, штаны зеленыя, камзолы красные, а лѣтомъ камзолы съ рукавами красные, штаны холстинныя, штифеллеты холстинныя, башмаки кожаные, тесаки, ружья со штыками, патронницы чрезъ плечо на кожаной перевязи, изъ лосинной кожи, въ кои входило по шестидесяти боевыхъ патроновъ; шляпы поярковыя треугольныя съ полузолотыми позаментами и бѣлыми, изъ лошадиныхъ волосъ, бантами. Гранодерскія роты имѣли такоеже платье, а въ мѣсто шляпъ калпаки съ бляхами съ переди, на коихъ выписнута арматура а посрединѣ гербъ Всероссійскій, чрезъ плечо сумки для гранатъ, на перевязѣ патронничной трубка съ дырами, для вкладыванія зазженнаго фитиля къ воспаленію гранатъ; они обучаемы были и Конной Екзерциціи, для скорѣйшаго нападенія съ гранатами на батареи и шанцы. Нынѣ Владѣющій ИМПЕРАТОРЪ для многихъ выгодъ казны и спокойствія солдатства ввелъ не большую бѣлизну разпространя оную и на всѣ войска регулярныя Россійскія, такъ же какъ и ПЕТРЪ Великій на настоящій Нѣмецкій образецъ. Нынѣ на всѣхъ пѣхотныхъ войскахъ кафтаны темнозеленые съ лацканами, воротниками и абшлагами разныхъ цвѣтовъ, камзолы и штаны, бѣлыя, пуговицы мѣдныя, желтыя, вмѣсто сапоговъ штифеллеты черные, башмаки, шляпы треугольныя безъ бантовъ; на Офицерахъ, что касается до мундира, оный тоже начиная отъ Прапорщика до Генерала Фельдмаршала; да и Самъ ИМПЕРАТОРЪ имѣетъ оный безъ всякой отмѣны, на всѣхъ весьма скромное, покойное и удаленное всякой разорительной пышности; ибо не имѣетъ ни позаментовъ, ни шитья на Генералитетѣ, какъ прежде; темляки и шарфы серебренные волоченые съ ранжевымъ шелкомъ, на треугольныхъ шляпахъ у Генералитета позаменты зубчатые съ бѣлымъ полимажемъ; а Уштабъ и Оберъ-Офицеровъ на таковыхъ же шляпахъ банты черные съ ранжевыми по краямъ полосками. На Гусарахъ остается почти непремѣннымъ извѣстное Сербское платье; на Казачьихъ

полкахъ восточное, т. е. кафтанъ за колѣна, полукафтанье синяго цвѣта; шапка съ овчиннымъ околышемъ высокая. Есть такъ же, особливо въ Конницѣ, и другихъ цвѣтовъ мундиры, яко, синіе, бѣлые, оранжевые, красные, всѣ на Нѣмецкой образецъ; а въ Артиллеріи и Инженерномъ Корпусѣ на Генералитетѣ, Штабъ и Оберъ-Офицерахъ, какъ и на всѣхъ пѣхотныхъ, кафтаны темнозеленые съ различіемъ цвѣтовъ на лацканахъ и опушкахъ, такъ же пуговицъ.

Придворныхъ чиновъ платье большею частію, а особливо вышнихъ степеней, такъ называемое Французское, богато шитое каменьями, золотомъ, серебромъ, шелками, бархатное, шелковыхъ матерій и сукна тонкаго различныхъ цвѣтовъ; на нижнихъ Придворныхъ служителяхъ краснаго и зеленаго цвѣту суконное; въ высокоторжественные дни Придворная ливрея состоитъ изъ того же цвѣта, но выложена по всѣмъ швамъ и краямъ басонами съ Императорскими двуглавыми Орлами на оныхъ изткаными.

Мундиры же статскіе Высочайше назначенные во всѣхъ Губерніяхъ какъ для Дворянства, такъ и Присудствующихъ въ Правленіяхъ, палатахъ и судахъ находящихся въ оныхъ, состоятъ всѣ вообще изъ кафтана темнозеленаго цвѣта, безъ лацкановъ, съ косымъ воротникомъ и съ круглыми абшлагами; цвѣты же воротниковъ и абшлаговъ по гербамъ, пуговицы на одной сторонѣ, подкладка же, равно камзолы и исподнее платье и пуговицы съ гербами Губерній и съ различіемъ у каждаго мундира, яко: въ *Московской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ, абшлага бархатные краснаго цвѣта, подкладка, камзолъ и исподнее платье, бѣлыя, пуговицы желтыя; въ *Санктпетербургской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага красные бархатные, подкладка такого же цвѣта, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Тверской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага красные, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Тульской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага красные суконные, подкладка такого же цвѣту, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Владимирской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага красные суконные, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Вологодской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные красные, подкладка, камзолъ и исподнее платье такъ

какъ и пуговицы бѣлыя. *Лифляндской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные красные, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Пермской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные красные, подкладка, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Новгородской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Ярославской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Смоленской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные бѣлые, подкладка, камзолъ и исподнее платье тогоже цвѣту, пуговицы бѣлыя. *Нижегородской Губерніи*, кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы желтыя. *Казанской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка. камзолъ и исподнее платье такого же цвѣту. пуговицы бѣлыя. *Иркутской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы желтыя. *Малороссійской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные бѣлые, подкладка, казмолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Оренбургской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Псковской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные голубые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Калугской Губерній* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные голубые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Костромской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные голубые, подкладка голубая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Тобольской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные голубые; подкладка голубая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Симбирской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные голубые, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Астраханской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные голубые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы

бѣлыя. *Тамбовской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные голубые, подкладка, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Курской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные голубые, подкладка такогоже цвѣту, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы желтыя. *Орловской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные, подкладка, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы желтыя. *Новороссійской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные голубые, подкладка, камзолъ и исподнее платье, палевыя, пуговицы желтыя. *Кіевской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные голубые, подкладка тогоже цвѣта, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы желтыя. *Литовской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ, абшлага суконные голубые, подкладка, камзолъ, и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Курляндской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага голубые бархатные, подкладка голубая, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Архангельской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые, подкладка, камзолъ и исподнее платье такогоже цвѣту пуговицы бѣлыя. *Вятской Губерніи* кафтанъ темнозеленый воротникъ, и абшлага суконные палеваго цвѣту, подкладка, камзолъ и исподнее платье такогоже цвѣту, пуговицы бѣлыя. *Рязанской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные палеваго цвѣту, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Естляндской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Бѣлорусской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя *Минской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные палевые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Волынской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые, подкладка палевая же, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Подольской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага палевые суконные, подкладка, камзолъ и исподнее платье бѣлыя пуговицы желтыя. *Воронежской Губерніи* кафтанъ темнозеленый; воротникъ и абшлага бархатные палевые, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Пензенской Губерніи* ка-

фтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные свѣтлозеленые, подкладка тогоже цвѣту, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Слободской Украинской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные свѣтлозеленые, подкладка, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя.

Въ прочемъ во всѣхъ сихъ Губерніяхъ многіе Купцы и Мѣщаны, а въ присоединенныхъ отъ Польши, въ Таврической бывшей области, что нынѣ Новороссійская Губернія въ Малороссійскихъ, и въ тѣхъ, гдѣ Татарскіе и другіе Азіатскіе Народы, многіе и изъ Дворянства, равно какъ и Присудствующіе въ судахъ носятъ не Нѣмецкаго покроя сіи мундиры, но Восточнаго, длинные и по своимъ древнимъ обычаямъ сшитые, удерживая въ прочемъ цвѣты означенныхъ Губернскихъ Мундировъ.

Во Флотахъ мундиры такъ же какъ и въ Арміи кафтаны темнозеленые съ различіемъ цвѣтовъ на воротникахъ, лацкенахъ и абшлагахъ, такъ же подкладки. На Адмиралтейскихъ приказныхъ чинахъ мундиры темнозеленые, воротникъ, абшлага, лацкены, подкладка и камзолъ такогоже цвѣта; Штабъ-Офицерскіе чины имѣютъ золотые позаменты на камзолахъ, всѣ же Оберъ-Офицерскіе на шляпахъ широкіе золотые зубчатые, или съ городами, позаменты.

Бергъ- Коллегскихъ чиновъ и нижнихъ служителей какъ и инвалидныхъ при оной Командѣ мундиръ красный со свѣтлозеленымъ воротникомъ, лацкенами, абшлагами и камзоломъ и подкладкою; шпаги военныя какъ и у всѣхъ Армейскихъ съ серебренными темляками.

Воинскіе чины, съ верьхъ мундировъ своихъ и шарфовъ отъ Оберъ Офицера до Генерала-Фельдмаршала означаются еще шляпами съ серебренными или золотыми голунами узенькими, или широкими зубчатыми, бантами черными съ узенькими по краямъ полосками оранжевыми или съ одною на томъ мѣстѣ мѣдною пуговицею, а конные съ золотою звѣздою, или серебреною петлицею и перомъ, пѣхотные же имѣютъ полковыхъ цвѣтовъ кисти надъ бантомъ или подъ пуговицею одну, да двѣ со снуркомъ въ кругъ тульи съ желтыми красными, таковыми же по концамъ, шляпы. Шляпы Унтеръ-Офицерскія такъ же съ голуномъ золотъ. Такъ же всѣ воинскіе Оберъ-Офицеры до Фелдмаршала имѣютъ серебренные съ оранжевымъ шелкомъ темляки на эфесахъ своихъ мѣдныхъ шпажныхъ, или сабельныхъ.

Всѣ Штатскіе Чины отъ ранговъ противъ Генерала-Фелдмаршала даже до Регистратора одѣваются или въ Губернскіе мундиры той Губерніи, въ которой въ службѣ находятся, или имѣвъ свои помѣстья, или же такъ называемые Французскіе кафтаны, имѣютъ штатскіе съ мѣдными или стальными ефесами шпаги, кошельки на волосы, башмаки, или короткіе сапоги, и треугольныя шляпы; съ бѣлымъ полимажемъ носятъ въ чинахъ отъ Штатскаго до Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

Ливрея на слугахъ какъ военныхъ такъ и штатскихъ чиновъ или же изъ сукна цвѣтовъ въ гербахъ ихъ находящихся (кромѣ цвѣтовъ Придворной ливреи) или же особливо у штатскихъ чиновъ изъ сукна по произволенію; ибо военнымъ по уставу повелѣно слугъ одѣвать цвѣтомъ того полку, въ которомъ служатъ, не поддѣлываясь однакожь ни какъ подъ солдатскій мундиръ. Для означенія чиновъ своихъ Господа имѣютъ право выкладывать басанами ливрею на слугахъ своихъ, по установленію о томъ, отъ Генерала-Фелдмаршальскаго до Штабъ-Офицерскаго чина.

Духовные чины, яко, Митрополиты, Архіереи, Архимандриты, Игумны, Іеромонахи и простые монахи, такъ же бѣлое духовенство яко Протоіереи, Іереи, Діаконы одѣваются по восточному обычаю, какъ Греки, отъ коихъ принята Христіанская вѣра въ Россіи, и именно: Митрополиты имѣютъ на камилавкѣ, или высокой бархатной или и суконной круглой шапкѣ бѣлое покрывало или намѣтку именуемую клабукомъ съ крестомъ на оной, посредѣ чела, такъ же когда идутъ, къ служенію, мантію или епанчу длинную пеструю съ полосами которыя источниками именуются, въ доль; одѣяніе ихъ, въ служеніи, извѣстно, и о которомъ въ свое время, какъ и о прочемъ въ пополненіи, при второмъ изданіи сей части описанія Народовъ обитающихъ въ Россіи, сказать подробно не преминемъ; Архіереи имѣютъ клобукъ черный, мантію или рясу, такъ же Архимандриты тоже, но различіе между тѣмъ и другимъ то, что Архіереи имѣютъ крестъ и панагію въ богатой оправѣ съ каменьями, или золотыя съ финифтью, Архимандриты же одинъ крестъ на шеѣ; Протоіереи различаются въ служеніи однимъ набедренникомъ, коего простые Священники не имѣютъ, платье одинакаго покроя: рясу, цвѣтовъ разныхъ, но всегда, степенныхъ и скромныхъ темныхъ, полукафтанье на восточный образецъ, съ кушакомъ, по оному; лѣтомъ круглую съ широкими полями шляпу, а зимою теплую шапку, волосы распущенные, бороды и усы, и словомъ все

Калужской Купецъ.
Ein Kaufman aus Caluga.
Marchand de Kaluga.

одѣяніе и видъ духовенства Россійскаго во всемъ сходенъ съ видомъ Греческаго Духовенства. Монахи одѣваются въ черный Клобукъ, рясу черную шерстяную, черное или темнаго цвѣту полукафтанье, по коему опоясываютъ кушакъ шерстяный, а иногда и кожаный черный; зимою носятъ сапоги, а лѣтомъ башмаки или туфли.

Дворянство Россійское все, за изключеніемъ не многихъ въ Губерніяхъ Малороссійской, Новороссійской и въ присоединенныхъ паки отъ Польши, одѣвается въ свое Національное, носитъ вышеописанные мундиры Нѣмецкаго покроя, или же такъ называемое Французское платье.

Купечество и *Мѣщанство* Россійское, такъ же *Ученые* употребляютъ мундиры той Губерніи, въ которой живутъ, служатъ или, имѣютъ свою осѣдлость, заведенія, промыслы; большая однакожъ часть купцовъ и мѣщанъ хотя и употребляютъ платье (и то мало) цвѣту въ той Губерніи, гдѣ живутъ, записаны и имѣютъ свои промыслы; но покрой онаго есть, поднесь, старинный, какъ то, кафтанъ длинный, пониже икоръ, съ частыми борами подпоясанный кушакомъ, полукафтанье пониже колѣнъ, но оное рѣдко, а большею частію камзолъ длинный почти до колѣнъ и портки или широковатыя на восточный образецъ штаны пестрединныя, кумачевыя, рѣдко Нѣмецкія суконныя или плисовыя; съ верьху которыхъ виситъ выпущенная рубаха, какъ сіе видѣть можно въ прилагаемомъ здѣсь изображеніи Калужскаго купца; зимою круглыя шапки, теплыя съ околышемъ изъ бобра, соболя или куницы, а лѣтомъ круглыя шляпы, Но каждая почти Провинція, или Губернія, имѣетъ свой особенный образъ одѣянія; многіе не бреютъ бороды и усовъ, но и сей обычай почти уже выводится совсѣмъ, волосы подстригаютъ, оставляя на лбу, по выше бровей, а на затылкѣ, почти, по плеча висящими; платье, по состоянію и возможности, бываетъ различной цѣны; иные, богачи, имѣютъ оное изъ тонкаго сукна съ серебреными и позолоченными пуговицами; но убогіе носятъ оное изъ дѣлаемаго въ Россіи; лѣтомъ же сіи китайчатое, или холстинное. Хорошо одѣтый Россіанинъ по древнему своему обычаю, имѣетъ видъ красивый и важный. Зимою богачи имѣютъ лисьи и другихъ мѣховъ шубы, разпашныя и бекеши, а убогіе, овечьи тулупы, покрытые сукномъ, или китайкою, частоже и нагольные. Купцы и Мѣщаны Губерній Малороссійскихъ, присоединенныхъ отъ Польши и имѣющихъ въ себѣ другихъ Народовъ, одѣваются большею частію,

такъ же по своему Народному обычаю. Но большая часть, а особливо молодыхъ купцовъ и мѣщанъ, оставила и примѣтно оставляетъ древнее праотцовъ своихъ одѣяніе, и приняла и употребляетъ Нѣмецкаго покроя и образца.

Крестьяны имѣютъ, всѣ вообще, одѣяніе древнее Россійское, которое состоитъ изъ длиннаго, съ борами, зипуна, дѣлаемаго изъ сукна, большею частію, сермяжнаго, своего произведенія, которое есть сѣро-бѣловатое, рѣдко черное, такъ же холстинные балахоны, но зажиточные имѣютъ и тонкаго сукна, цвѣту, большею частію, василькоВаго, синяго, корышневаго или вишневаго, рѣдко краснаго, шапки зимою, а часто и лѣтомъ, высокія суконныя, или плисовыя, синія, коришневыя съ околышемъ узенькимъ, овчиннымъ, или другаго какаго мѣху; лѣтомъ круглыя поярковыя, съ высокою и къ верьху расширяющеюся тульею, черныя, увязанныя разныхъ цвѣтовъ лентами; зимою короткіе овчинные тулупы, большею частію, нагольные, рѣдко покрытые; у зажиточныхъ, васильковымъ, или другимъ сукномъ; на нагольные тулупы надѣваютъ свои сермяжные зипуны, или кафтаны, и подпоясываютъ каламенковымъ, или другимъ шерстянымъ поясомъ, рукавицы имѣютъ длинныя кожаныя, досязающія почти до локтей, въ которыя вложены, для зимы, валишки, или шерстяныя валяныя рукавицы, которыя покороче кожаныхъ; обувь ихъ состоитъ изъ онучь шерстяныхъ, зимою, а лѣтомъ, и холстинныхъ, или же изъ шерстяныхъ, валяныхъ, чулокъ, своего рукодѣлія, изъ котовъ, или башмаковъ, большихъ, безъ клюшей и пряжекъ, обложенныхъ по краямъ въ верьху или краснымъ сукномъ, или сафьяномъ, а иногда изъ лаптей дѣлаемыхъ изъ древесной коры, вяза, липы, и подплетаемыхъ пенькою, сученою: кои зажиточнѣе, тѣ имѣютъ сапоги длинные, голенища коихъ выше колѣна, и сшитые, по народному древнему вкусу; портки имѣютъ или холстяныя, или пестрединныя, изъ собственнаго рукодѣлія, рубахи имѣющія боковую пазуху застегиваемую мѣдною, или серебренною, пуговкою, и обложенную, часто снуркомъ шелковымъ, серебреннымъ и золотымъ, а иногда и узенькимъ позаментомъ, смотря по тому, изъ какой матеріи будетъ рубаха, холстины, кумачу, пестредины, или и полушелковой, краснаго и синяго цвѣту, а слѣдовательно и по достатку; рубахи безъ воротниковъ, съ широкими рукавами подпоясаны ремнемъ или тесмою, висятъ съ верьху штановъ, до колѣнъ; имѣютъ фуфайки или длинные камзолы съ пуговицами суконные. Волосы на головѣ, обстригаютъ подъ гребенку, оставляя

Калужская купеческая жена въ лѣтнемъ платьѣ.
Eine Kaufmañs-Frau aus Caluga im Sōmer-Kleide.
Feme d'un marchand de Kaluga en habit d'ete.

не много около висковъ и затылка, усовъ и бороды не стригутъ и не бреютъ, но отращиваютъ. И сіе есть всеобщее одѣяніе Россійскихъ Крестьянъ; должно однакожъ сдѣлать изключеніе въ нѣкоторыхъ наружностяхъ, или покроѣ платья, въ разсужденіи Провинцій, а особливо Малороссійскихъ присоединенныхъ отъ Польши и Татаръ, гдѣ одѣваются Крестьяны по своему національному обычаю.

Женщины Придворныя одѣваются въ такъ называемое Русское платье, но оное весьма мало отвѣчаетъ сему наименованію, и есть паче отонченнаго Европейскаго вкуса; ибо и самый видъ онаго больше на видъ Польскаго похожъ. Дворянки перваго и до послѣдняго класса, даже въ самыхъ отдаленнѣйшихъ отъ Столицъ Россійскихъ мѣстахъ, одѣваются такъ же, по принимаемымъ, отъ времени до времени, Европейскихъ Государствъ модамъ, рѣдко по предписанному указами образу, отдаляющему отъ безпутной и раззорительной роскоши. Послѣдняя и скудная Дворянка, да что еще хуже, служанка, старается наряжаться въ модные лоскутки какихъ либо женскихъ нарядовъ, великой цѣны, по назначенію моды, а не по внутреннему вещей, составляющихъ тѣ наряды, достоинству, и все не на Рускій, но на иностранный образъ, большею частію Европейскій. Но въ Чиносостояніи Купеческомъ сохранены и по днесь, между большею частію, древніе наряды, да и тѣ Купеческаго, или Мѣщанскаго состоянія, кои носятъ платья шелковыя, или другихъ бумажныхъ матерій, на образецъ Нѣмецкій, большею частію, повязываютъ голову шелковыми платками, разпушивая оные очень высоко, въ видѣ корпуса карабельнаго, или же Турецкой чалмы съ перевязкою; волосы подобраны, кромѣ не большихъ висковъ. Сіи носятъ мантиліи и асолопы съ верьхъ платья, лѣтомъ, а зимою, шубы, или асолопы, на мѣхахъ лисьихъ, куньихъ, заячьихъ и бѣлячьихъ, крытые атласомъ и другими шелковыми матеріями, рѣдко камелотомъ, или полушерстяными и полушелковыми. Старинное же, употребляемое Купеческими и Мѣщанскими женами, платье есть: сарафаны, душегрѣи, изъ парчи, изъ шелковыхъ, или бумажныхъ, матерій, выложенныя золотою, или серебренною, сѣткою, или позаментомъ, съ серебренными, или позолочеными пуговицами, съ переди, отъ верьху до низу, очень часто насажеными; кокошники, кички, повойники, полубрусники, шубки, шапки, туфли. Сарафанъ шьется безъ рукавовъ, съ самою узкою вырѣзкою около шеи, и сидитъ плотно около тѣла до пояса; а отсюду пойдетъ, гораздо разширяясь до самыхъ башмаковъ; боровъ,

или складокЪ оный не имѣетЪ, подпоясывается шелковою опоясочкою, на которой, большею частію, носятЪ хозяйки ключи; часто бываетЪ сарафанЪ опушенЪ, или и подложенЪ мѣхами дорогими. Душегрѣи такЪ же безЪ рукавовЪ, но лифЪ дѣлается очень узокЪ почти на плечахЪ, а отЪ онаго идутЪ очень частые боры, и простираются за задницу только; оныя такЪ же, для зимы, подпушиваются мѣхами. Шубки дѣлаются сходственно сЪ Польскими женскими, имѣютЪ рукава узкіе и остроконечные, лифЪ очень высокЪ, боры частые, изЪ парчей, матерій шелковыхЪ, рѣдко камелотныя подшитыя куньимЪ, лисьимЪ, заячьимЪ, или бѣлячьимЪ мѣхомЪ, и смотря по достатку, опушены соболями; зимою носятЪ шапки плоскія, изЪ парчи, или дорогой, шелковой матеріи, обложенныя соболями и куницами. Кокошники, употребляемые, большею частію, вЪ Калугѣ, Ярославлѣ, Москвѣ и другихЪ, близЪ Москвы лежащихЪ, ГуберніяхЪ, имѣютЪ видЪ полумѣсяца, обращеннаго вЪ низЪ концами, котораго передняя площадка, или сторона, бываетЪ вся унизана жемчугомЪ, яхонтами, изумрудами и другими драгоцѣнными каменьями, выложены золотыми позументами по краямЪ; подубрусники суть повязки на лбу, такЪ же унизанныя жемчугомЪ и драгоцѣнными каменьями, обложены золотыми позументами, или сѣткою, кЪ кокошникамЪ употребляется такЪ же фата, или покрывало, какое у ТатарокЪ: но оное виситЪ на задЪ, а не на передЪ. Кокошники суть головный уборЪ, праздничный; а подубрусники, ежедневный. ВЪ Западной Россіи вЪ употребленіи кички и повойники; кички суть родЪ касокЪ, изпещренныхЪ сЪ переди позументами, унизанныхЪ жемчугомЪ и драгоцѣнными каменьями, и представляютЪ собою видЪ открытой короны; волосы у женЪ подобраны подЪ головные уборы совершенно. Шею и всю почти грудь, которая всегда закрыта, Купеческія и Мѣщанскія жены и дѣвки увѣшиваютЪ кораллами, жемчугомЪ, золотыми цепьми; вЪ уши вдѣваютЪ серьги, сЪ драгоцѣнными каменьями, золотыя, или жемчужныя; перстней носятЪ во множествѣ, такЪ же сЪ каменьями; браселеты, или зарукавья, то же жемчужные, рубахи изЪ самаго тонкаго полотна, а индѣ и изЪ шелковыхЪ, или бумажныхЪ матерій и полотняныхЪ; вЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ, бываютЪ рукава вышиты разноцвѣтными шелками, длинны, сЪ борами, остроконечные. Молодыя женщины носятЪ башмаки безЪ закаблучьевЪ, изЪ парчи, шелковыхЪ матерій и изЪ сафьяну, строченые золотомЪ и большею чабтію, красные. Чулки носятЪ шерстяные си-

Калужская женщина въ зимнемъ платьѣ.
Eine Kalugische Frau im Winterkleide.
Une Femme de Kalouga en habit d'hyver.

Калужкая дѣвіца спереди.
Eine Jungfer aus Caluga vorwärts.
Fille de Kaluga par devant.

нїе съ красными стрѣлками, да и нитяные бѣлые такъ же съ красными стрѣлками. Словомъ, совершенный, или полный, женскїй уборъ, на Купеческихъ женахъ, весьма многоцѣненъ и чрезвычайно хорошъ и великолѣпенъ. ѣвки во обще имѣютъ голову не покровенную, большею частїю, не какъ жены замужнїя. Онѣ заплетаютъ косу въ трое съ зади, и на концѣ оной вплетаютъ ленты разноцвѣтныя, а иногда жемчуги и кораллы, въ прочемъ, кромѣ головнаго сего старинняго Руского наряда, дѣвки совершенно такъ же, какъ и замужнїя, одѣваются; въ иныхъ мѣстахъ имѣютъ онѣ, съ переди на лбу, родъ коронокъ, сдѣланныхъ изъ жемчугу и другихъ дорогихъ каменьевъ, или же изъ позументовъ золотыхъ и сѣтокъ серебренныхъ, или золотыхъ, зубчатыхъ: но въ Столичныхъ городахъ, а индѣ и въ Провинцїальныхъ, и дѣвки Купеческїя, большею частїю, уже стали одѣваться по Нѣмецки: но голову повязываютъ платками шелковыми, какъ выше сказано о замужнихъ, а нѣкоторыя одѣваются и въ самомъ высокомъ вкусѣ, будучи отъ родителей своихъ воспитаны на Дворянскую стать, и обучась Французскому, Италїанскому, Нѣмецкому и Аглинскому языкамъ, танцовать англезы, минуеты, играть на фортопїанѣ, арфѣ, и тому подобному При нарядахъ Купчихъ и Мѣщанокъ, какъ и ихъ дочерей, ни когда уже не бываютъ забыты бѣлила и румяны. Самыя свѣжїя и молодыя, къ сожалѣнїю о порчѣ ихъ природной чрезвычайной, большею частїю, а особливо въ Калугѣ, красоты, очень много употребляютъ сихъ, не нужныхъ имъ, прикрасъ: но обычай есть ихъ Тираннъ Теперь остается сказать о нарядахъ и платьѣ деревенскихъ бабъ и дѣвокъ: онѣ одѣваются въ старинное Русское платье; на головѣ имѣютъ бабы, по обычаямъ Провинцїй, индѣ сороки на головѣ, индѣ кокошники съ подзатыльниками, подубрусниками и кичками; сороки имѣютъ видъ полумѣсяца, обращеннаго въ верьхъ рожками, которая бываетъ иногда вышита шелками, а празднишная и позументами выложена, съ зади покрыта оная краснымъ кумачемъ; подъ оною (сорокою) кичка, родъ повязки, простеганая на шерсти, обернутая въ холстину, дабы выше сидѣла, и держалася бы на оной сорока; кокошники, родъ косо-круглой каски, вышитой шелками, подъ кокошникомъ подубрусникъ. изъ холстины, вышитой шелками, или бумагою, разныхъ цвѣтовъ. на шеѣ имѣютъ бисерное ожерелье, гранатки, цепочки своего рукодѣлїя, серги длинныя, бисерныя, кольцы мѣдныя и серебренныя на пальцахъ ручныхъ; панїовы, сарафаны кумачные, ки-

пайчатые, крашенинные, цвѣтовъ краснаго и синяго, и холстинные, на коихъ, съ верьху до низу, частый рядъ мѣдныхъ, а иногда и серебренныхъ пуговицъ; подпоясываютъ оные шелковыми поясами и суконными покромками; носятъ зипуны холстинные и суконные, своего рукодѣлія, такіе же, какъ мужскіе; ноги обуваютъ въ онучи шерстяныя, или холстинныя, а иногда въ шерстяные чулки, лапти, съ оборами черными шерстяными, а индѣ изъ тонкихъ веревочекъ, такъ же кожаные коты, родъ полусапоговъ безъ голенищей, отороченые краснымъ сукномъ, или сафьяномъ. Что касается до платья, то и дѣвки носятъ такое же, какъ и бабы, кромѣ головнаго убора, который состоитъ изъ лентъ, въ косу вплетываемыхъ, которая, будучи заплетена въ трое, виситъ надъ затылкомъ, а съ переди составляетъ уборъ сей родъ коронки изъ позаментовъ, или золотой сѣтки, такъ же косники бисерные, привязанные къ косѣ; рубашки съ долгими рукавами, отъ плеча широкими, а къ кисти узкими, вышитыми разныхъ цвѣтовъ бумагою, а у нѣкоторыхъ и шелкомъ; подолъ у рубахи такъ же бываетъ вышитъ бумагою, или шелками; какъ сіе видѣть нѣсколько можно изъ приложеннаго здѣсь изображенія Валдайской дѣвки; индѣ дѣвки ходятъ въ однѣхъ рубахахъ, и волосы подстригаютъ въ кружокъ, и именно, около Украины. Въ Малороссіи Крестьянскія бабы и дѣвки одѣваются на Польскій образецъ. Зимою, въ Россіи, носятъ овчинныя шубы какъ бабы, такъ и дѣвки, такія же, какъ и у мужчинъ. Любятъ такъ же румяниться, и румяны ихъ, большею частію, есть сандалъ, настоянный въ водѣ съ квасцами, такъ же бадяга, или губка рѣчная, растущая въ водѣ на камышкахъ, которою онѣ трутъ свои щеки, пока оныя разгорятся.

Жилища Россіянъ суть: Города, Предмѣстія, Крѣпости, Волости, Мѣстечка, Села, Деревни, Погосты, Сельцы, Хуторы, Усадьбы, Колоніи, или Чужестранцовъ поселенія, мызы, загородные дворы, дачи, остроги. Городовъ въ Россіи до семи сотъ, изъ коихъ знатная часть древнихъ, а другая новостроенныхъ, по образцу наилучшихъ въ Европѣ: не многіе, по новости своего учрежденія, не имѣютъ великолѣпныхъ каменныхъ зданій; но во всѣхъ довольно очень изрядныхъ деревянныхъ; рѣдко малолюдны, и то по дальнему своему отъ средоточія Россіи разстоянію, какъ то, въ Сибири и въ нѣкоторыхъ степныхъ мѣстахъ. Предмѣстія, при нѣкоторыхъ городахъ, великолѣпнѣе самыхъ городовъ, или крѣпостныхъ зданій. Волости суть большія Государственныя, или

Валдайская Дѣвка.
Ein Waldaisch Mädgen.
Une Fille de Walday.

Валдайская баба.
Ein Waldaijsches Weib.
Femme de Waldaij.

частнымЪ ПомѢщикамЪ принадлежащія, села, вЪ коихЪ отЪ пятисотЪ душЪ мужеска полу, бываетЪ до пяти тысячь и болѢе, по нѢскольку церквей вЪ оныхЪ каменныхЪ и деревянныхЪ. МѢстечка родЪ городовЪ такЪ же принадлежащихЪ Государю, или частнымЪ ПомѢщикамЪ, и бываютЪ больше волостей. Села такЪ именуются по тому, что имѢютЪ одну, или больше церьквей; погосты такЪ же, Деревни, гдѢ нѢтЪ церьквей; Сельцы и Усадьбы, гдѢ Боярскій домЪ бываетЪ, безЪ церькви; хуторы у ДонскихЪ козаковЪ и вЪ Малой Россіи безЪ церьквей; остроги, не большія селенія, обнесенныя высокимЪ полисадомЪ, вЪ Сибири; Загородные дворы, дачи, суть домы Дворянскіе, или Мѣщанскіе, по близости Столичнаго или другаго города; мызы вЪ Эстландіи, Ливландіи и Финнландіи; сельцы, сЪ Господскими домами, а тамЪ же и пригородные Господскіе домы, сЪ небольшимЪ числомЪ, поселенныхЪ при оныхЪ, КрестьянЪ.—Есть еще посады и слободы. Посады суть родЪ предмѢстій городскихЪ, и живущіе вЪ оныхЪ суть МѢщаны, называемые Посадскими; слободы то же, что и деревни; но вЪ нѢкоторыхЪ бываютЪ и церькви, и слободы бываютЪ, а особливо вЪ УкраинѢ, населены, большею частію, вольными людьми, какЪ то, однодворцами, старыхЪ службЪ служилыми а индѢ Козаками. ВсѢ сіи города, находящіеся внутри Государства, села, волости и деревни, и всѢ прочія селенія, гдѢ находится отЪ десяти и до тысячи и болѢе, дворовЪ, суть обыкновенно открытыя; безЪ всякихЪ крѢпостныхЪ огражденій, и вЪ рѢдкихЪ прямыя улицы; имѢютЪ огороды, сЪ кухонными растѣніями, почти у каждаго дому, а вЪ южной Россіи и сады сЪ плодовитыми деревами. Всякій дворЪ имѢетЪ обширное строеніе, состоящее сЪ верьхЪ жилыхЪ избЪ, изЪ анбаровЪ, кладовыхЪ, конюшенЪ, сараевЪ, повѢтей, навѢсовЪ, овиновЪ, бань, хлевовЪ и прочаго. Выстроены, всѢ почти, при рѢкахЪ, рѢчкахЪ, озерахЪ, протокахЪ; очень рѢдкія, которыя пользуются водою изЪ колодцовЪ только. Но какЪ очень рѢдко находится мѢлкій рѢчный камень, то многіе города и всѢ почти селенія, по большимЪ проѢзжимЪ дорогамЪ, вымощены деревянною, кЪ переводу лѢсовЪ, мостовою бревенчатою, безЪ всякой настилки досками; вЪ безлѢсныхЪ же мѢстахЪ и при томЪ низменныхЪ часто такЪ грязныя имѢютЪ улицы, что и проѢздЪ бываетЪ, а особливо весною и осенью, самый затрудительный и очень безпокойный. Но Императрица ЕКАТЕРИНА II, для уничтоженія сего препятствія вЪ успѢхахЪ внутренней торговли, изда-

ла учрежденія о строеніи дорогъ, особливо большихъ проѣзжихъ, на иждивеніи Государственномъ, каковы въ Германіи, Италіи, и еще въ гораздо лучшемъ видѣ, покойнѣе и прочнѣе, сколько суровый на Сѣверѣ Россіи климатъ то терпитъ; чему опыты Петергофской и отъ С: Петербурга до Москвы треть почти, такъ называемой большой Московской дорогѣ служатъ не оспоримымъ доказательствомъ. Въ городахъ и селахъ находится, индѣ, по не малому числу церьквей, хотя и не большихъ, но большею частію красивыхъ, не только деревянныхъ, но и каменныхъ; монастыри находящіеся въ нутри иныхъ городовъ и подлѣ оныхъ, такъ какъ и сами собою особенно выстроенные, представляютъ прекрасный видъ замковъ, своими церьквами, колокольнами, каменными оградами и другими зданіями. Крѣпости, находящіяся въ нутри Государства, кромѣ нѣкоторыхъ, рѣдкія имѣютъ земляныя укрѣпленія, большею же частію суть или старинныя каменныя съ зубцами, иля деревянныя, не правильныя стѣны, съ низкими около оныхъ надолбми, оплотами и рогатками, и пушки разставлены на стѣнахъ по угламъ крѣпостей, или надъ воротами, на деревянныхъ станкахъ. Но пограничныя, а особливо противу кочующихъ, не подвластныхъ Россіи, Народовъ, имѣютъ, нѣкоторымъ образомъ, правильныя укрѣпленія; тѣ же, кои на границахъ къ Державамъ сосѣдственнымъ, весьма знатно, правильно и сильно укрѣплены, и большею частію земляными насыпьми и бойницами. Въ городахъ такъ же, есть остроги, для содержанія въ оныхъ преступниковъ, и сіи суть не что иное, какъ круглая, или четвероугольная загорода, состоящая изъ высокихъ завостренныхъ бревенъ переплетеныхъ по срединѣ вдолбленными во внутрь оныхъ перекладинами, около сихъ остроговъ находится денно и нощно стража, а въ нутри остроговъ выстроены избы, для содержанія въ оныхъ преступниковъ. Иныя села имѣютъ отъ пяти сотъ до тысячи и болѣе дворовъ. и отъ трехъ до семи деревянныхъ и каменныхъ церьквей; такъ же лавки, для торгующихъ, и гостиные дворы. Строенія домовъ во многихъ городахъ, по новости учрежденія оныхъ, остаются еще обычайныя Россійскія, а въ селахъ и деревняхъ, какъ и другихъ Русскихъ селеніяхъ, безъ дальней отмѣны т, е, изъ жилыхъ избъ бревенчатыхъ, круглыхъ, не разпиленныхъ, ниже обтесанныхъ; изъ подклѣтей, чулановъ, конюшенъ и навѣсовъ, такъ же деревянныхъ, крытыхъ, большею частію, соломою, рѣдко тесомъ. или разпиленными досками Индѣ строятся избы на самомъ низкомъ ка-

менномъ основаніи. Въ сельскихъ и деревенскихъ избахъ, а во многихъ и городскихъ, въ той же самой жилой избѣ находится варильная, или стряпущая, печь очень большая, рѣдко съ трубою, для выходу дыму, но выходитъ оной прямо въ избу; отъ чего, сверьхъ безпокойства живущимъ (хотя они къ тому и привычны) избы столь закопчены, что походятъ на агатовыя; въ избѣ, около стѣнъ, деревянные прилавки, или скамьи на деревянныхъ ножкахъ; подъ потолокомъ, подлѣ печи, палати, для обнощеванія семьи; къ переднему углу избы находится длинный деревянный столъ, а въ углу, на стѣнѣ, изображенія или угодниковъ Божіихъ, почитаемыхъ Россійскою Церьковью, или же ликъ Спасителя и Богоматери, на полкахъ; изображенія сіи бываютъ въ окладахъ серебренныхъ, вызолоченныхъ, съ каменьями дорогоми, и мѣдныхъ, а часто и безъ оныхъ; къ полкамъ прилѣплены восковыя свѣчи, которыя, по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ, бываютъ зажигаемы, во время отправленія въ церьквахъ служенія, а индѣ и лампады, съ деревяннымъ масломъ. Оконъ въ избахъ къ большому, или переднему углу, бываетъ по два, отъ полуаршина до полутора, съ стеклами, вставленными въ рамы, да одно передъ печью, въ полы противъ тѣхъ, и одно подлѣ печи, сіе часто безъ стеколъ, а только что закрывается не большою доскою, для того придѣланною. Передъ избою присѣнокъ, или сѣни съ не большимъ на дворъ крыльцомъ, на которое возходятъ по лѣсницѣ деревянной; ибо избы, большею частію, строются высоко, около сажени отъ земли, и имѣютъ подполья, или подвалъ родъ кладовыхъ, или погребовъ теплыхъ, для поклажи запасовъ съѣстныхъ и другихъ. Но не льзя во обще сказать обо всѣхъ избахъ, въ цѣлой Россіи, чтобъ всѣ оныя были на таковый, описанный, образецъ похожи. Всякая Губернія имѣетъ малыя свои отмѣны въ построеніи и разположеніи зданій, и судя по наружному виду зданій деревенскихъ Россійскихъ, легко можно впасть въ заблужденіе, въ какое и попадаютъ Чужеземные Путешественники, для обозрѣнія Россіи пріѣзжающіе, что Россія весьма далеко еще отстоитъ отъ Европейцовъ другихъ, и ближе къ дикой грубости, нежели къ общежительному просвѣщенію; однако же, разсматривающій пристальнѣе, увидитъ, что таковый образъ зданій какъ и одѣяній, есть больше привязанность къ древнимъ Рускимъ обычаямъ, нежели дикая грубость, не чувствующая вкуса въ лучшемъ. Но и сія привязанность, время отъ времени, покидается, и не больше, какъ

въ двадсать лѣтъ, чудесное превращеніе Россія показала во вкусѣ строить великолѣпныя зданія не только въ городахъ, но и въ самыхъ деревняхъ; ибо есть цѣлыя деревни, въ коихъ домы каменные, или деревянные, съ такимъ вкусомъ выстроенные, каковъ рѣдко и въ самой Нѣмецкой Землѣ найти можно, и нѣтъ сомнѣнія, что, при толикихъ Высокомонаршихъ попеченіяхъ Всероссійскихъ МОНАРХОВЪ о всеобщемъ Россіи просвѣщеніи, скоро увидитъ Свѣтъ не ожидаемое въ толь короткое время превращеніе вкуса Народнаго въ самый лучшій. Зиждущіяся, какъ Кадмово воинство, градскія великолѣпнѣйшія и преогромныя зданія вездѣ въ цѣлой Россіи, и при томъ съ такою неимовѣрною успѣшностію, суть тому не оспоримѣйшимъ доказательствомъ. При семъ остается еще для Иностранныхъ Читателей сказать, что полное городское, или деревенское, на старинный Русскій образецъ, зданіе, или дворъ, состоитъ (примѣчать должно. что здѣсь говорится о крестьянскихъ, да Мѣщанскихъ дворахъ) изъ свѣтлицы и стряпущей, или же, какъ индѣ называется, изъ горницы и поварни, которыя раздѣляются сѣньми; изъ анбара, или кладовой, подвала, или погреба, сарая, или стойла, навѣса, или повѣти, бани, овина, не большаго огорода съ поваренными растѣніями, изъ клевовъ, птичниковъ, погреба теплаго, часто колодца домашняго, и иногда не большаго садика съ плодоносными деревами. Но сколь ни просты таковыя зданія, сколь ни бѣдны кажутся оныя для верьхоглядовъ: однако же въ сихъ деревянныхъ закопченыхъ избахъ, имѣющій любопытное и не предубѣжденное вниманіе увидитъ, что Крестьянинъ Россійскій съ женою и дѣтьми сыто и благовременно на ложѣ своемъ упокояется, весело встаетъ, ревностно Господамъ своимъ, во время дневное, служитъ; участокъ поля его удобренъ, и златыми класами волнится; лугъ его вычищенъ, житница полная, убѣгаетъ городскихъ, не свойственныхъ ему, работъ, для доставанія легкой деньги. Зимою, подобно пчеламъ, крестьяны сносятъ на дворъ Господскій муки, крупы, овса и прочихъ житъ мѣшки великіе, стяги говяжьи, туши свиныя, бараны жирные, дворовыхъ и дикихъ птицъ множество, коровья масла, яицъ лукошки, сотовъ, или медовъ чистыхъ, кадки, концы холстовъ, свертки суконъ домашнихъ; къ чему прикащикъ присовокупивъ отъ Господскаго домостроительства сихъ же вещей число не сравненно большее, отправляетъ обозы великіе къ Барину, въ Столичный, или другій городъ, гдѣ тотъ домовитый Дворянинъ, оставя изобильное

Россійскій Крестьянинъ.
Ein Russischer Bauer.
Un Paysan Russe.

количество на годовое употребленіе всего, ему съ домочадцами нужнаго, и тѣмъ наполнивъ запасницы свои, отсылаетъ малый и великій остатокъ оныхъ на торжища, и тамъ велитъ продать, по цѣнѣ установленной, не скупщикамъ и перекупщикамъ, а жителямъ градскимъ, равномѣрно съ зимы до зимы пропитаніе себѣ заготовляющимъ, и тѣмъ разливаетъ въ Столицѣ или другомъ городѣ, какъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ и въ деревенскихъ произведеніяхъ дешевое изобиліе.

Домашнія утвари, въ старину, въ Россіи были у Дворянства, по тогдашнему, *рухлядь столовая;* мисы, чаши, блюда, кунганы, лохани и прочее; правда, оныя были лишены тонкоузорчитаго рисунка Англинскаго апликѐ, и были изъ чистаго только серебра и золота, чеканомъ, сканью и дѣломъ Фрязьскимъ, враньмъ, скромно красящіяся; пили, въ старину, изъ чаръ, кубковъ, ковшей, стопъ и стакановъ золотыхъ и сребра позлащеннаго, въ числѣ коихъ многіе сосуды сажены были драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, и что удивительнѣе, въ великомъ обиліи и еще до обрѣтенія въ Россіи золотыхъ и серебреныхъ рудниковъ, и почти при началѣ торговли Россійской съ Европейцами. Нынѣ старина сія вывелась, и посуда въ Россіи у Дворянства столовая рѣдко серебренная, и та на Европейскій образецъ: но большею частію фарфоровая, или фаянсовая; пьютъ изъ хрусталя, не чарами и кубками и ковшами, но рюмками и стаканами; комнатные ихъ уборы и мобели, или рухлядь, такъ же на Европейскій, самый отонченный, образецъ; обои, кресла, канапе, лоншезы, диваны, стулья, комоды, бюро, большею частію, изъ заморскаго краснаго дерева; зеркала, люстры. Старины, между Дворянствомъ и знатною частію Купечества, больше уже не видно. Въ Крестьянскомъ быту оная не преложна, и въ самой простотѣ еще существуетъ, и оная не многая, чашки деревянныя, плошки глиняныя, ложки деревянныя, все своего рукодѣлья; вилки не употребительны; н жемъ рѣжутъ хлѣбъ и говядину, которую, во штяхъ, скроша, въ мѣстѣ съ оными хлебаютъ и ѣдятъ, а жареное, изрѣзавъ въ куски, ѣдятъ руками, на деревянныхъ кружкахъ, или изъ мисъ глиняныхъ, словомъ, рухлядь Крестьянская весьма малочисленна и проста, вся собственнаго почти рукодѣлія.

Въ старину, что касается до *Кушаньевъ* и *налитковъ*, увидѣли бы мы преизбыточное число приказныхъ яствъ, изъ собственныхъ деревенскихъ припасовъ, Русскими домашними повара-

ми приготовленное. *Пироги:* изразчатые, марцыфаны, рѣшетчетые, росольные, печерскіе; *караваи:* обращатые, кубащатые, яцкіе, со древки; *курники:* колобовые, въ растворѣ; *хлѣбное:* перепечи, палошники, катки, карасики, жаворонки, папугаи; *блюда мясныя:* лобъ свиной подъ хрѣномъ, гуси подъ скрыли и подъ взваромъ луковымъ; куры въ кальяхъ, во штяхъ богатыхъ, каши съ пупки курячьими, печени въ опоняхъ съ кишками наливными, окостки жаркіе, почки сладкія, сковороды мантъ, сковороды токмачей, осердье, тюря; *Рыбныя:* стерляди поровыя, щуки живыя колодки, уха шарая, збитни изъ бѣлыхъ рыбицъ, косяки хрящевые, охобы бѣлужьи и прочія и прочія. Правда, не равнялись оныя съ изящнымъ вкусомъ митонированныхъ, ассезонированныхъ соусовъ, рагу, фрикассе, проворными руками Француза изготовленныхъ, и присовокупленныхъ къ тому великимъ искусствомъ Метръ д'Отеля, Перигордскихъ пастетовъ, Вестфальскаго окорока, Гамбургской солонины, Голштинскихъ устерсовъ, гуммери трюфлей, сои, корнишоновъ, червивыхъ сыровъ чужеземныхъ и прочихъ многихъ рѣдкостей: но въ мѣсто сихъ, были у старыхъ Россіанъ, въ серебропозолоченныхъ кунганахъ и стопахъ меды ставленые, меды со гвоздцы, меды обарные, квасы ячные сладкокисловатые, пряные, питательные; брага приказная, квасъ щавный прохладительный, и какъ любимое нынѣ Шампанское, пѣнящійся; пива мартовскія, не ельбиръ и портеръ Аглинскія, водка приказная, водка Боярская, водка на золотѣ, романея, алканъ, бастря, вина Фряжскія, вино церьковное, услаждающія взоръ, и приманивающія вкусить уста наливки домашнія, настоянныя овощьми, собственнаго огорода; ибо незнали еще Старички простосердечные устроять садовъ, усажденныхъ, для тѣни, березками и другими не плодными деревами, не знали располагать пріятные взору буль-грины, клумпы, цвѣтники, дорожки излучистыя, не оживляли огородовъ своихъ прудами безрыбными, озерами съ лужицу, ложными каскадами, или водопадами, и извивающимися стоячихъ водъ, подернутыми зеленою тиною, каналами, не насыпали на ровнины горъ, величиною съ кочку: не строили развалинъ, показующихъ древность во младенчествѣ, бесѣдокъ, не посѣщаемыхъ бесѣдою; не знали и не умѣли созидать оранжерей, наполненныхъ нынѣ не сродными сѣверному небоположенію древами, и насиліемъ Естества исторгать отъ оныхъ безвремянные плоды; а разводили, даже и въ Столицѣ, огороды, не планшированные, не регулярные, насажденные туземными яблоньми,

грушами, сливами, дулями, вишнями и разныхъ ягодъ кустами, перемѣшивая плоды съ поваренными растѣнїями, и временное лакомство съ годовымъ запасомъ; ни чего для услажденія взора, а все только для пользы и вкуса; можетъ быть по тому, что не было тогда ни легїона разнощиковъ, ни подъ каждымъ домомъ лавочки тдѣ нынѣ всякій Дворецкій, безъ хлопотъ вещи сїи купить можетъ. Не увидѣли бы мы, въ старину, легюмовъ, бланманже, желе, пптигуа, арико, и, тому подобныхъ, сластолюбцамъ сихъ наименованій снѣдей Французскихъ извѣстныхъ; а въ дезертѣ не увидѣли бы мы кучь, пирамидально взгромощенныхъ, конфектъ, мороженыхъ, Турецкую чалму изображающихъ, или въ видѣ плодовъ, теплотѣ лѣтней противоборющихся; но вѣмѣсто сего, увидѣли бы мы сотъ медвенный, взвары плодовъ, на меду пчелъ домашнихъ; снятый прямо съ деревъ, или сохраненный въ зиму, овощъ, все таки изъ огородовъ собственныхъ, ягоды огородныя же, а къ тому и лѣсныя не были презираемы, т. е. рябина, клюква, брусника. Амбары у старинныхъ Россійскихъ Дворянъ были полные запасовъ, а погреба припасовъ, въ прокъ, заставленные. Изъ Мячковскаго камня состроенныя, желѣзными дверьми и затворами огражденныя, кладовыя ихъ палаты ломились отъ золотыхъ и серебреныхъ монетъ, отъ драгоцѣнныхъ одеждъ и украшеній, отъ рухляди столовыя, отъ рухляди мягкія, отъ кусковъ парчей, бархатовъ и прочихъ тканей многоцѣнныхъ. Жилища холопей ихъ не были въ четвертомъ жильѣ, или какъ нынѣшнїе Дворяны *де сонъ токъ* говорятъ, о гренье, или о-ре д-шосѣ, великолѣпнаго, мраморными колоннами кичащагося Отеля, ни двора, ни удобностей хозяйственныхъ не имѣющаго; но низменныя деревянныя избы; съ женами и дѣтьми сыто бывали и благовременно холопи у старинныхъ Господъ накормлены, и благовременно на ложѣ своемъ упокоевалися, весело вставали, ревностно Господамъ своимъ, во время дневное, служили; ибо простодушные Господа и въ холопей равныя своимъ чувства, равную нравственность и усердїе, откровеннымъ съ ними обхожденїемъ, вливали, и тѣмъ стяжали отъ никъ, похищенную нынѣ служителями отъ Господъ своихъ, откровенность. Должно присовокупить здѣсь и то, что слуги не обходились тогда съ Барами за Панабрата, да и Господа не поставляли ихъ наравнѣ со скотами. Старинные Бара населяли Подмосковныя только для того, дабы имѣть свѣжую живность, молодой скотъ, сѣно, дрова и прочее, гдѣ крестьянъ своихъ не на укатыванїе дорожекъ, не на мѣшанїе лужковъ и то-

му подобнаго: но на выше сказанную домоводственную работу употребляли, и ни когда и ни въ чемъ изъ того и тому подобнаго не имѣли недостатку.

Сказавъ о употребительныхъ въ старинное и нынѣшнее время кушаньяхъ и напиткахъ между Дворянствомъ, да и можно сказать, между зажиточнымъ, примѣняющимся къ настоящему отонченному, господствующему въ Россіи, вкусу, Купечествомъ, коротко объявимъ, на семъ мѣстѣ, о употребляемыхъ между Мѣщанствомъ и Крестьянствомъ пищахъ и напиткахъ. Употребительнѣйшая ихъ и ежедневная пища есть: щи, изъ рубленной кислой капусты и воды съ солью, въ постъ, съ постнымъ коноплянымъ масломъ, снѣдками, или соленою рыбою, красною именуемою, не большимъ количествомъ муки, или крупъ ячныхъ, или грешневыхъ; а въ скоромные дни, съ говядиною, свининою, ветчиннымъ саломъ, или и ветчиною; каша крутая, изъ грешневыхъ, полбенныхъ, ржаныхъ, или овсяныхъ, такъ же просяныхъ крупъ, или же кашица жидкая, размазня, которую въ постъ коноплянымъ, или маковымъ, а въ скоромные дни, коровьимъ масломъ приправляютъ; похлебки, ухи, селянки рыбныя и мясныя; пироги, подовы, съ огородными кореньями, съ лукомъ, капустою, съ рыбою, съ говядиною, изрубленною мѣлко; батвинье, солонина, или говядина отварная, которую ѣдятъ съ хрѣномъ; въ праздники кулебаки большія съ цѣлыми рыбами, съ кашею, съ яйцами; блины, аладьи, лепешки, сырники, жареная говядина, телятина, баранина, дичина, домашнія птицы, поросенки, ягненки, козлята; поросенки вареные подъ хрѣнъ со смешаной, лапша, каша молошная и прочія; на закуску: пряники, орѣхи, сушеный садовый овощъ, постелы разныя изъ огородныхъ, полевыхъ, лѣсныхъ и болотныхъ ягодъ; ягоды сами по себѣ, или съ патокой медовою, съ молокомъ, сливками; вареное кушанье: похлебки, солянки и всякое мясо, или рыбу, особливо вареныя, или жареныя, ѣдятъ съ хлѣбомъ ржанымъ, хорошо выквашеннымъ и выпеченнымъ, а иногда и съ бѣлымъ; къ пищѣ принадлежатъ такъ же калачи сдобные, бѣлые, сайки, баранки, все изъ крупичатой муки; икра рыбья свѣжая, просольная, сжатая, или паюсная, и прочее. Къ напиткамъ принадлежитъ вино горячее, которое охотно пьютъ предъ кушаньемъ и послѣ онаго; пиво домашняго варенія, квасъ ячный ржаный, красный и бѣлый, медъ сыченый такъ же, квасы медовые, клюковный, брусничный, и другіе. Въ богатыхъ и зажиточныхъ домахъ есть хорошія на-

ливки, яко вишневка, малиновка, черновка и другія настоянныя горячимъ виномъ и приправленныя медомъ; такъ же сбитень, Русскій чай, варимый изъ воды, меду, стручковаго перцу, лавроваго листу и не много уксусу, который напитокъ пьютъ горячій; словомъ всѣ сіи кушанья и напитки очень вкусныя, питательныя, здоровыя, хорошо приготовленныя и такія, кои почти всякій Мѣщанинъ и Крестьянинъ употребляетъ, даже и у самаго бѣднаго всегда есть добрыя щти, каша, вкусный хлѣбъ ежедневно. Описали бы мы для иностранныхъ Читателей, въ наученіе ихъ лучше мыслить о Россіанахъ, составленіе и приготовленіе каждой изъ вышепомянутыхъ пищи и напитка; но какъ сіе заняло бы насъ очень много, мы же предположили въ семъ описаніи возможную краткость: то и оставляемъ сіе до удобнѣйшаго времени и случая, когда разсудимъ сдѣлать самое подробное описаніе о Россіанахъ, и когда то отъ насъ будетъ потребовано. Нынѣ приступимъ къ описанію *упражненій* Россіанъ во всѣхъ Чиносостояніяхъ.

Возшедшу на престолъ Отеческій *Великому ПЕТРУ*, изнесшему на свѣтъ душу великую, и по собственному произволенію, или совѣту слѣдуя, возхотѣвшему сблизить Народъ свой съ просвѣщеннѣйшими Народами Европейскими, во первыхъ премѣненіемъ одеждъ его въ одежды оныхъ, исторженіемъ его изъ нѣдръ уединенія въ собранія при Дворѣ и у вельможъ, къ тому преклоненныхъ, и на послѣдокъ введеніемъ въ Державу свою Наукъ, Художествъ, рукодѣлій и даже нѣкіихъ обыкновеній и обрядовъ, Народовъ западныхъ, славящихся таковымъ вѣжествомъ. Отъ сюду просвѣщеніе Россіанъ; и тогда они учинили первой шагъ къ подражанію Чужестранцамъ во всемъ. *Великій ПЕТРЪ* возприялъ себѣ въ примѣръ подражанія Народы умѣренные, Нѣмцовъ и Голландцовъ. Но, по избраніи на престолъ Императрицы *Анны*, и по вступленіи ея во градъ Отеческій первократно явилось великолѣпіе при Дворѣ, у Вельможъ въ Дворянствѣ и даже между Купечества; тогда потекли изъ иноплеменныхъ Странъ богатыя одежды, уборы, екипажи, бриліанты, и умѣренныя трапезы Россіанъ наполнились многочисленными винами и яствами Иностранными, и на послѣдокъ, когда призваны были средствомъ политическимъ, *усовершенствованные Людовикомъ Четвертымъ на десять, Французы*, когда привлекательная наружность ихъ поведенія, настроенная нечистосердечіемъ учтивость, остроуміе, ложные мыслей блески, утѣшная бесѣда и замысловатыя

Писателей ихъ творенія плѣнили чувства Россіанъ, когда Вельможи Россійскіе и Дворяне ввѣрили ихъ воспитанію дѣтей своихъ, воспитанію даже такихъ Французовъ, кои, по невѣжеству, а можетъ быть, и ради разврата ихъ, и въ собственномъ Отечествѣ не были терпимы, когда Юношество Россійское, во многочисліи потекло во Францію, да почерпнетъ тамо, въ самомъ источникѣ, и просвѣщеніе умовъ и разточеніе нравовъ, когда внеслись въ Россію досужихъ Французскихъ рукъ издѣлія, и завели по всей Россіи Французы и жены ихъ амбары вкуса, модъ и разточительности:— тогда великое намѣреніе *Великаго ПЕТРА* подкопано стало; тогда Россіаны превратились во Французовъ и Француженокъ, презрѣли обычай и коренныя Россійскія свойства, забыли языкъ, пренебрегли Землю свою и ея устроеніе, и предались не только въ юношествѣ, но даже и въ старость достигшіе, душею и тѣломъ симъ своимъ учителямъ, симъ прежде Богобоязненность и благонравіе поправшимъ развратникамъ, а нынѣ извергамъ Естества, въ возрастшей ихъ до звѣрства крамолѣ, забывшимъ священныя обязанности къ Отечеству своему, клятвенную присягу къ законному ихъ Государю, и омывшія въ крови сограждан своихъ, проклятыя руки возложшимъ на Помазанника Божія, на кроткаго и благъ желающаго имъ Отца и Самодержца своего, *Людовика Шестаго на десять*, торговою смертію срамно убіеннаго симъ чудовищамъ, возжегшимъ отнь пагубныя брани во всѣхъ концахъ Вселенной. Премудрые и благотворные Государи Россійскіе, учредили для Дворянства многоразличныя Училища, предуготовляющія Юношество къ разнымъ званіямъ службы Имъ и Отечеству. Въ сихъ Училищахъ возпріемлютъ молодые люди, просвѣщающія умы ихъ, Науки, дающія вкусъ Изящныя Искусства и Художества. Единообразное ученіе, искусными и добронравными Учителями преподаваемое, и благочинными Надзирателями направляемое къ благонравію воспитаніе, устрояютъ юныя души ихъ, изощряютъ умы, и строгимъ назоромъ, предуготовляютъ разсудокъ къ подчиненности, сердце ко гражданскимъ добродѣтелямъ и общежительному благоповеденію. Рѣдко видѣли вышедшаго изъ оныхъ благотворныхъ Училищъ повѣсу, а невѣжу и того рѣже. Корпусы малолѣтныхъ Дворянъ Россійскихъ суть истое изображеніе древнихъ Персовъ воспитанія, описаннаго въ Киропедіи Ксенофонтомъ Коль полезны и благоучрежденны сіи Училища, видимъ по многимъ Знаменитымъ Мужамъ, въ войскахъ и въ гражданскихъ Чиноначалі-

ихЪ великія услуги оказывающимЪ, и оными прославившимЪ свое Отечество. Должно только со вниманіемЪ примѣтить, что вЪ началѣ учрежденія КорпусовЪ, Учители были Нѣмцы и преподавали Науки на языкѣ своемЪ; Французы же, кромѣ языка ихЪ, ни какимЪ НаукамЪ не учили, а тѣмЪ менѣе были наставниками благонравія Юношескаго. Ежели же учредятся, по премудрому предначертанію Университеты вЪ Россіи, вЪ коихЪ Науки преподаваемы будутЪ Россійскими Профессорами, и на языкѣ РоссійскомЪ: тогда Благородное Юношество вящшимЪ благонравіемЪ озарится, украсится, кЪ пользѣ и славѣ Отечества. Но какЪ многочисліе ДворянскихЪ дѣтей не можетЪ уже вмѣститься, хотя и вЪ обширные корпусы и другія Училища Императорскія, а паче по тому, что потворяющая дѣтямЪ нѣжность Родителей не хочетЪ разстаться сЪ ними, и предать избалованное дитя строгости корпусной и пищѣ, лакомства отчужденной: то и примыслили они способЪ воспитанія и ученія дѣтей своихЪ, стали отдавать вЪ пансіоны, заведенные, большею частію, невѣжественными Французами, или, что больше, принимать кЪ себѣ на домЪ ФранцузовЪ вЪ званіе Гуверніора. Обширная роспись преподаваемыхЪ НаукЪ и упражненій вЪ пансіонахЪ прельщала родительскую попечительность, а хвастовство Гуверніора, проповѣдующаго безстыдно о своей учености, плѣняли ихЪ скорѣйшимЪ и удобнѣйшимЪ, подЪ своимЪ присмотромЪ, воспитаніемЪ сына. ТакимЪ образомЪ первое и главнѣйшее ученіе основалось на изученіи Французскаго языка, при совершенномЪ презрѣніи языка Россійскаго, а сЪ верьхЪ того, поверьхностное преподаніе части Исторіи, части Землеописанія—но весьма тонкое познаніе вЪ танцованіи, вЪ декламаціи, вЪ музыкѣ, вЪ фехтованіи, вЪ верьховой ѣздѣ, болѣе же всего вЪ непринужденномЪ, смѣломЪ и легкомысленномЪ искуствѣ впасть вЪ чужую рѣчь, рѣшить чужія мнѣнія, плодить разсужденія свои, хотя и кривыя, но только не застѣнчивыя. ТакимЪ образомЪ забыто образованіе Юношескаго сердца, истреблено древнее свойство душЪ РоссійскихЪ, и попрано стало благонравіе; ибо учитель не обѣщалЪ сего, или обѣщавЪ, изполнять не старался. Бѣдный языкЪ Французскій заступилЪ богатство Греческаго, сильную вЪ изображеніяхЪ краткость Латинскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италіанскаго, смѣлость Аглинскаго: но паче, кЪ ненаградимой тратѣ учащагося, привелЪ вЪ совершенное забвеніе и презорЪ языкЪ Отечественный, который всѣхЪ оныхЪ достоинства вЪ себѣ заклю-

чаетъ, и котораго не знать основательно Юношѣ, Россіанину, стыдно, а возмужалому вредно. Въ таковомъ-то ученіи отрокъ достигаетъ возраста Юношескаго, и уже отъ наставленій, или польщеній, Гуверніора своего научается познавать сладость пороковъ; но паче заражаетъ сердце чтеніемъ книгъ кощунственныхъ, поблазнительныхъ, развратныхъ, коими Французы загрузили Библіотеки Россіанъ, или правильнѣе сказать, они сами язву сію дорогою цѣною купили. Уже уменъ, безъ разсужденія, остеръ, безъ разума, Философъ, безъ нравственности прельщаетъ Юноша и Родителей и Тетушекъ и Бабушекъ. Уже изготовился и сталъ достоинъ ѣхать въ чужіе края, то есть, только во Францію. Снаряженъ, снабдѣнъ, ѣдетъ въ препровожденіи того же, или инаго, Француза, не въ званіи уже Гуверніора, но въ званіи Компаніона вояжнаго. Протекаетъ землю Русскую, съ презрѣніемъ, Нѣмецкую, безъ уваженія; достигаетъ Франціи, удивляется всему, но паче удивляется преславному Парижу. Въ чемъ же тамъ упражняется? чему учится? Не учится ни чему! ибо умѣетъ уже говорить по Французски, какъ природный Французъ. Упражняется въ бѣганіи на гульбища, на спектакли, по всѣмъ домамъ развратнымъ; проматываетъ данныя ему Родителями его деньги, впадаетъ въ долги, въ болѣзни постыдныя, и въ Компаніонѣ своемъ имѣя перваго распутствъ наставника, обманываетъ, съ помощію его, Родителей, возлагая скорое употребленіе денегъ своихъ, якобы, на ученіе; получаетъ въ новь, мотаетъ въ новь; болѣе растлѣваетъ нравы свои, истощаетъ здравіе, и, по осмотрѣніи мнимыхъ, или и дѣйствительныхъ чудесностей Парижа, возвращается домой, возвращается и наученный Воспитателемъ своимъ и Парижемъ презирать все Русское, кромѣ денегъ; вноситъ въ Отечество свое новыя нужды, новыя прихотей удовлетворенія, новыя моды, новыя чувствованія и, называемое имъ, просвѣщеніе и вкусъ, разврать и расточеніе, называемое имъ Любомудріемъ, вноситъ и заражаетъ оными согражданъ своихъ, кои съ жадностію возпріемлютъ оныя, употребляютъ безъ всякаго размышленія, кромѣ радостнаго восторга, что то мода, и что они явятся въ Обществѣ, въ собраніяхъ, вторые Парижскихъ обезьянъ подражатели, и мущины и женщины съ ума сходятъ. Щеголь скачетъ въ магазины, покупаетъ желаемую ткань, или иное что дорогою цѣною, платитъ за поспѣшную работу портному въ двое. Госпожи, толпясь въ лавкѣ модной Торговки, совѣтуютъ, спорятъ, примѣриваютъ, отметаютъ, на конецъ выби-

раютЪ, и соперницЪ своихЪ перебиваютЪ наддачею цѣны, только бы предупредить ихЪ оказаніемЪ щегольства. Но пусть было бы сіе, только бы рѣдко. НѣтЪ; другій путешественникЪ, или путешественница изЪ Франціи, или одѣтый во вкусѣ дикихЪ всадниковЪ АнгломанЪ, ибо и Англія начала уже щедро снабжать РоссіанЪ модами, или привезшій послѣдніе наряды и галантереи ФранцузЪ; волосочесЪ, или, взявшая образецЪ уборовЪ сЪ ѳеатральныхЪ и разпутныхЪ ПарижскихЪ дѣвокЪ, чепешница, Француженка, или выписавшій вЪ новь товары изЪ Лондона, *чрезЪ недѣлю*, много чрезЪ двѣ, магазинщикЪ, а сЪ верьхЪ того всякій праздникЪ, каждый балЪ, или ассамбле, вскружаютЪ головы щеголямЪ и щеголихамЪ ПетербургскимЪ и МосковскимЪ. Новыя заботы, новыя издержки, новыя странности. Прежнія же забыты, брошены изтлѣвать вЪ гардеробѣ, или розданы слугамЪ и служанкамЪ, либо проданы на рынкѣ за пятидесятую долю и меньше прежней цѣны своей. Перемѣна совершается не только вЪ покроѣ одеждЪ, вЪ образованіи уборовЪ, но даже вЪ цвѣтѣ и веществѣ изтканій, вЪ отличіи прикрасЪ и вЪ самыхЪ именахЪ! Сколько разЪ, вЪ теченіи не больше одного года, а много двухЪ и трехЪ, преображалися фраки, сколько перемѣнено бывало пуговицЪ, пряжекЪ, часовЪ, цепочекЪ, табакерокЪ, перстней и прочаго, и даже шляпы, башмаки и сапоги подвержены сей же перемѣнѣ! Но что принадлежитЪ до одеждЪ, приборовЪ, наколокЪ, шляпокЪ и прочихЪ украшеній женскихЪ, сихЪ и чрезЪ одинЪ годЪ сами щеголихи не упомнятЪ. Всѣ моды суть, яко цвѣтЪ сельный: процвѣтутЪ и увянутЪ. Присовокупимъ еще кЪ разточенію сему на *Особы*, разточеніе на уборы домашніе. Выписываются, или покупаются здѣсь у ИностранныхЪ обои многоразличныя, стекло всякое, бронзы золоченыя, мѣдь аплике, сервизы изЪ металла и глины драгоцѣнные, мебели названія безчисленнаго, мраморы, позолоты на деревѣ и множайшія, за необходимыя признанныя и не иначе, какЪ Иностраннаго дѣла вещи. Кто же отЪ онаго разточенія пріемлетЪ мзду? ИностранецЪ, вымысливщій, сдѣлавшій и привезшій вЪ Россію оныя вещи; ИностранецЪ, торгующій здѣсь сими товарами, подЪ именемЪ *Гостя*, ИностранецЪ портной, Иностранка уборщица, изобрѣтшая, или выписавшая образцы нарядовЪ, и данныхЪ ей вЪ наученіе ГосподскихЪ крѣпостныхЪ дѣвокЪ руками сшивая, ИностранецЪ АрхитекторЪ, ИностранецЪ домовЪ уборщикЪ! на послѣдокЪ, кто же всѣмЪ онымЪ управляетЪ вЪ домахЪ, и питается отЪ крупицЪ, падающихЪ? Иностранцы служи-

тели и служительницы, подъ разными званіями, въ разныхъ должностяхъ, разными средствами Господъ Русскихъ окрадывающіе, словомъ, все у Россійскихъ Дворянъ Иностранное, все въ рукахъ Иностранныхъ, все на пользу Иностраннымъ, да и самъ Господинъ въ домѣ часто бываетъ, душею и познаніемъ онаго, не что иное, какъ Иностранецъ. Сему своекорыстныхъ Иностранцовъ очарованію повинуясь каждый щеголь, каждая щеголиха, вмѣняетъ себѣ въ стыдъ купить тѣ же товары въ лавкахъ Русскихъ, вмѣняютъ въ поношеніе заплатить дешевлѣ: но не стыдятся ни мало, когда бываютъ обмануты, и за вещь, дѣла Русскаго, платятъ двойную цѣну продавцу Иностранному. Ни которая изъ Госпожъ, хотя и отдаетъ въ ученіе, и возвращаетъ дѣвку свою къ себѣ, не шьетъ нарядовъ дома, не вѣря вкусу собственному, а паче, по лѣности и ради хвастовства разорительнаго, что куплены у Француженки, и заплачены дорого. Многія даже и изъ степенныхъ Особъ не поставляютъ Русскаго служителя удобнымъ къ ихъ угожденію, и хотя вѣдаютъ, сколь дорого платятъ проворному Иностранцу явно и тайно; однако же: съ ущербомъ своимъ, не мѣняютъ его на добродушнаго Россіянина. Часто хозяйка дому, имѣющая свѣденіе сама скроить, и возможность раздать полотно въ шитье бѣднымъ женщинамъ, отъ швенія бѣлья питающимся, поставляетъ себѣ въ позоръ таковый трудъ и бережливость: но ѣдетъ въ магазинъ, шитымъ бѣльемъ изъ чужихъ краевъ наполненный, и тамо покупаетъ бѣлье всякое, либо въ приданое дочери, или носимому во утробѣ младенцу пеленки, рубашечки, свивальники и прочее. Не довольно для сихъ расточительницъ, что Крестьяне ихъ за пудъ льну, проданнаго Иностранцамъ, и сими въ батистъ, лино и полотно превращеннаго, платятъ тридсятью и пятьюдесятью пудами льна трепаннаго, не довольно: нужно мотовству и за сшитіе онаго пуда тканей бросить еще льну пудовъ десять; а къ сему присовокупляется даже пища и питіе, въ коихъ, изобилующая благими земными, Россія ни когда нужды не имѣла, или, по многоразличію ея климатовъ и потвъ, имѣть не можетъ, ежели бы деньги, употребляемыя въ пользу Иностранныхъ, обратили Дворяне Россійскіе на заведеніе въ деревняхъ и на земляхъ, имъ принадлежащихъ, тѣхъ растѣній, тѣхъ животныхъ, кои, не достающія лакомству ихъ, питіе и пищу составляютъ. Не оспоримо, что въ Имперіи, обширнѣйшей подъ Небесами, въ Имперіи многолюдной и многоплодной роскошь можетъ быть не избѣжна и даже на Иностранныя

произведенія съ умѣренностію позволена: но нужно бы при томъ не премѣнно всякому Россіанину помнить, что кто покупаетъ товаръ иностранный, въ мѣсто отечественнаго, тотъ похищаетъ Государственное иждивеніе, и лишая гражданъ своихъ пропитанія, ущербляетъ оное и у себя; что деньги свои бросаетъ онъ въ такую бездну, изъ коей ни когда уже не достанетъ оныхъ, а что данныя согражданину, рано или поздо, паки возвратятся къ нему. Взымая отъ Иностранныхъ житейскія потребы и зловредныя моды, передадутъ, со временемъ, всѣ деньги свои, и будутъ для нихъ только въ землѣ рыться, дабы заплатить суровыми и малоцѣнными произведеніями своими долги, въ кои вошли, покупая у Иностранцовъ, легко сдѣланныя ими игрушки. Когда не станутъ рачить о воздѣланіи собственной земли, о заведеніи рукодѣленъ, вододѣйственныхъ горнилъ и ремеселъ, а всякія издѣлія, и даже производимыя дома, брать отъ Иностранныхъ, и тѣмъ доставлять имъ усугубленіе богатствъ: то тѣмъ споспѣшествовать будутъ учиниться Иностраннымъ многолюднѣе и сильнѣе себя, а при томъ и скуютъ сами себѣ оковы, коими Чужестранцы укрѣпятъ ихъ въ тяжкой своей зависимости. Однако же должно и то сказать, что Россія имѣетъ, и при томъ довольно, такихъ благоразумныхъ Сыновъ, кои злу сему противодѣйствуютъ удачно, а паче нынѣ Владѣющій *Монархъ Всероссійскій* отвращаетъ оное отъ нихъ мудрыми законами и поучительнымъ дѣятельнѣйшимъ примѣромъ своимъ. *ОНЪ* запрещаетъ ввозить въ Имперію свою многія роскоши Земель Чужестранныхъ, иногія издѣлія, въ Россіи приготовляемыя. *ОНЪ* не презираетъ златою порфирою прикрывать одежду, сотканную руками Московскихъ фабрикъ работника, или щедротою *ЕГО* подкрѣпленнаго, и подъ сѣнію покрова *ЕГО* труждающагося въ другихъ мѣстахъ Россіи и даже въ самой Сибири возставленная; Манифактуръ Коллегія наисильнѣйшимъ служитъ къ тому доказательствомъ.

Но обратимся, на время, къ вышеписанному *упражненію* и занятію молодчика, Дворянина, воспитаннаго по Французски, каковыхъ, къ сожалѣнію, весьма много въ Россіи, и покажемъ слѣдствія таковаго воспитанія. Священный долгъ родства, любовь къ Отечеству, обязанности гражданскія, домоводство претворились у сихъ юношей въ посмѣшище; цѣломудріе признано лицемѣріемъ, благоразуміе подданствомъ, благіе совѣты скучными, истинное дружество и непорочная любовь пустымъ мечтаніемъ; правила нрав-

ственности попраны стали ногами, Богобоязненность причтена въ постыдное малыхъ душъ чувствіе, и величіе духа своего многіе чтецы Syſteme de la Nature оказали Богомерзкимъ самоубійствомъ, и при всей ихъ остротѣ, извинили себя глупѣйшими причинами; повиновеніе Власти предержащей, почтеніе ко благимъ и мудрымъ законамъ Отечественнымъ поставлено у нихъ въ случайную только необходимость, которая не обязуетъ ни кого ни чтить, ни изполнять оныя непремѣнно. Такъ воспитанный Юноша, презирая почтенную старость, гнушаясь благонравными Соотечественниками своими, мыслитъ о себѣ не иначе, какъ онъ только всѣхъ ученѣе, всѣхъ умнѣе, всѣхъ прекраснѣе, онъ одинъ всѣхъ чиновъ и почестей достойнѣе, а отъ того поставляя въ тягость постепенное прехожденіе въ дѣйствительной службѣ отъ малыхъ чиновъ до вышнихъ, *записывалися только въ полкъ, гдѣ считаяся нѣсколько лѣтъ, а живучи между тѣмъ дома у отца,* или, на волѣ своей, въ Столицахъ, либо въ деревняхъ, на псовой и другой забавѣ, не мыслили ни о чемъ иномъ, какъ развѣ превзойти всѣхъ въ щегольствѣ, въ мотовствѣ, въ разточеніи, въ буесловіи, или разореніи Крестьянъ своихъ; и въ безчеловѣчной противъ нихъ жестокости. Праздность, смѣхи, забавы глупыя, суетность развлекаютъ чувства сего юноши. Малое только воздержаніе отъ наглыхъ и Богомерзкихъ пороковъ приписуется уже ему въ напряженіе добродѣтели; оскорбительныя общежитію преступленія имянуются одною только слабостію, яко бы не обходимо всѣмъ человѣкамъ сродною. Поправъ такимъ образомъ стыдъ, уже славится безстудіями своими, тщась токмо всѣ оные пороки прикрыть наружною ласковостію, хитрою уклончивостію, не чистосердечнымъ согласіемъ на слова людей благомыслящихъ, кои о толикомъ развращеніи Юношества сожалѣютъ. Но всѣ сіи внѣшности суть только обманы, и ежели кто либо изъ любителей благонравія дерзнетъ возстать на пороки ихъ, тотъ часъ изощрятъ и возгремятъ языки всѣхъ на осмѣяніе добродушнаго имъ благъ желателя. Тако возрастая и приходя въ мужество, учиняли, (до прещастливаго для Россіи вступленія на престолъ *ИМПЕРАТОРА ПАВЛА* I) не учась и не служа, въ двадсять пять лѣтъ и менѣе возраста своего, знаменитыми въ войскѣ чиновниками и ставъ повелителями тысящей подчиненныхъ, употребляли ихъ на прихоти свои, на развраты, на веселости, забавы, потѣхи, а сами, не зная службы правилъ, обращаютъ токмо выгоды оной въ собственную пользу, учиняли по властоначалію своему,

вредныя Отечеству, погрѣшности, а старѣйшимъ ихъ лѣтами и знаніемъ, но по чинамъ младшимъ, обиды тяжкія. Либо становилися Предсѣдателями такихъ судебныхъ мѣстъ, коихъ, по незнанію языка Россійскаго, ни дѣлъ, ни обрядовъ, ни законовъ не вѣдаютъ, и только заграждали путь къ повышенію тѣмъ, кои служили многіе уже годы, и при томъ отличнымъ знаніемъ и поведеніемъ своимъ толь юныхъ и не искусныхъ Начальниковъ превозходятъ. Отецъ такаго молодаго человѣка радуется, что сынъ его, въ лѣтахъ почти не совершенныхъ, достигъ чиновъ, кои самъ онъ пріобрѣталъ многими годами, а мать въ восторгѣ, что въ свѣтскомъ обращеніи превозходитъ другихъ, что щеголеватъ, учтивъ, остроуменъ, и ежели бываетъ не скроменъ, то сіе приписуется его молодости, ежели не постояненъ, случаю, искуситель, легкомысленности; радуется, что, при кроткой наружности, предпріимчивъ до надлежащей дерзости; что умѣетъ плѣнить одну нѣжными чувствованіями, другую веселостію, иную побѣдить благородною наглостію; что одаренъ не изтощимою горячностію обожать двухъ или трехъ, любезныхъ женщинъ, и въ тоже время посѣщать тѣхъ гнусныхъ тварей, кои разоряютъ платящихъ дешево за надобности Естества, словомъ, что сынъ ея достоинъ и Французскаго воспитанія и Парижа! въ таковой лестной увѣренности, нѣжная мать не щадитъ ни чего для любезнѣйшаго сына: тайно отъ мужа достаетъ ему деньги на разточеніе, оплачиваетъ долги, защищаетъ и заглаждаетъ разпутства, потворствуетъ обхожденію его съ прелестницами, и даже пріемлетъ рожденныхъ ими дѣтей, и воспитываетъ подъ именемъ сироты бѣднаго Дворянина. Но не всѣ однако же изъ сихъ Французскихъ воспитанниковъ таковы, какъ они здѣсь представлены. Суть многіе люди молодые, коихъ, по справедливости, должно изъять изъ толпы развращенныхъ, и которые, воспитаны будучи дома, и путешествовавъ во Францію, возвратились *Рускими*. Суть и Учители, Французы, подобные тому алмазу, который Езоповъ пѣтухъ нашелъ въ навозѣ. Однакожъ разтлѣніе нравовъ столь глубоко уже простерло корень свой, что стремленію онаго не могутъ противостоять не только Юноши цѣломудренные, но даже и мужи Благочестивые. Посмѣвающійся благонравію повѣса болѣе произведетъ въ развращеніи успѣховъ, нежели десять благомысленныхъ въ состояніи отвратить зло, имъ причиненное.

Полъ нѣжный, полъ прекрасный! о ты послѣднее и изящнѣйшее твореніе рукъ Зиждителя! прости нашему къ тебѣ почтенію, про-

сти ревностному желанію благъ совершеннѣйшихъ, когда осмѣливаемся, проходя здѣсь по порядку описаніе *упражненій* Россіянъ, коснуться, яко Россіанокъ, и тому, чѣмъ знатная часть изъ васъ *упражнены*, яко Дворянки, и сказать о нѣкіихъ, вкравшихся въ воспитаніе ваше, погрѣшностяхъ! Вы непорочныя Дѣвицы не повинны въ томъ, но виновенъ обычай и мода, завлекшія Родителей вашихъ въ заблужденіе. Тѣ же самыя ошибки и при воспитаніи дѣвицъ вошли въ употребленіе, каковы домашнее воспитаніе Юношей имѣетъ. Въ мѣсто ученія, на языкѣ Россійскомъ, основанію закона Божія, въ мѣсто правилъ Нравственности, должностей дочери, должностей жены, матери, Гражданки, хозяйки дому, учатъ дѣвицъ тотъ часъ говорить, читать и писать по Французски. Едва преуспѣетъ дѣвушка столько въономъ языкѣ, что можетъ понимать уже читаемое, какъ даютъ ей трагедіи и комедіи Расиновы и Моліеровы, для наощренія ея въ декламаціи. Уже является прельщеннымъ глазамъ Родительскимъ осьми, или десятилѣтняя актриса; уже наученная выраженію сильныхъ страстей, а паче страсти Федриной, напрягаетъ нѣжный голосъ, вращаетъ глаза, и порывистыми движеніями стана и рукъ ужасаетъ и удивляетъ зрителей; или, вооружась лукавою невинностію, обманываетъ искусно въ *школѣ мужей*; либо въ ролѣ Финетты изтощаетъ всѣ хитрости, нахальство, уловки плутоватой служанки, и научая будьто бы мнимую Барышню нецѣломудрію, даетъ самой себѣ уроки, и тѣмъ извлекаетъ отъ родни одобрительный хохотъ По томъ начинается танцованіе, музыка и пѣніе; сладострастное переплетеніе рукъ въ Аллеманѣ, непристойные прыжки Казачка, ужимки плечами и помана глазъ сластныхъ въ пляскѣ Русской, пріобрѣтаютъ ей рукоплесканіе; но когда достигнетъ совершенства въ нѣжноприсядливомъ минуетѣ, или въ прискакиваніи, вертяся, минуетъ а-ла Рень: тогда тщаніе, не жалѣющихъ ни чего на воспитаніе, Родителей обращается къ пѣнію, Италіанская мелодія, разнѣживающая сердце, и, приводя въ чувствованіе душу, повергающая въ нѣкоторое усыпительное забвеніе и самый разумъ, составляетъ послѣдній курсъ ученія Дѣвицы Благородной. Уже достигаетъ лѣтъ зрѣлыхъ! но время толь драгоцѣнное не употребляется Родителями на преподаніе дочери наставленія объ искусствѣ жить съ мужемъ въ согласіи, въ умѣренности; не предваряютъ ее, какъ долженствуетъ она хранить, воспитывать и учить будущихъ дѣтей собственныхъ; научать нужнымъ ремесламъ домаш-

нимъ, какъ то, кроенію и шитью платья и бѣлья, дѣланію для себя головныхъ и прочихъ уборовъ; не показываютъ, въ чемъ состоитъ знаніе хозяйки, какъ должна она блюсти домостроительство, что умѣть приказывать, и что можетъ взыскивать со служителей, нѣтъ; толь нужныя статьи ни когда въ составъ воспитанія Благородныхъ Дѣвицъ не входятъ; ибо помышляютъ Родители что, въ первыхъ двухъ случаяхъ, научитъ собственный ея разумъ и опытъ, а въ послѣдующихъ, не желаютъ имѣть ей и нужды, предполагая, что рукодѣлія можно будетъ купить, и что Управитель избавитъ ее отъ хлопотъ домашнихъ, и такъ, не помышляя о томъ, что хотя и не изполнять въ хозяйствѣ, но вѣдать нужно, спѣшатъ только представить ее женикамъ И се обогащенная прельстительными оными дарованіями является въ Свѣтъ разряженная невѣста! Обращаетъ на себя глаза всѣхъ молодыхъ людей, и такъ же зависть сверстницъ, пересуды матерей ихъ, холодное привѣтствіе отцовъ, ѣздить на всѣ собранія, на всѣ балы, въ спектакли, въ клубы, воксгалы, маскерады, на редуты; по всюду провождаема Родительницею своею, ведѣ чинна, разумна, но всегда занята красотою своею, дарованіями, нарядами, знатностію породы. Уже весь городъ узналъ Дѣвицу; одни замѣтили въ ней нескромность, другіе легкомысліе, третьи вертопрашество. Холостые мущины проникли въ разумъ ея, во нравъ, во склонности; уже никому она не въ диковину, уже всякъ ищетъ предмета новаго, а къ сей еще ни кто не сватается, да ежели и дерзнетъ кто либо изъявить желаніе на счастіе обладать толиками совершенствами: то первое вниманіе обращаютъ Родители ея на жениково богатство, на чинъ, на породу. Разумъ, достоинства, благоповеденіе молодаго человѣка рѣдко поставляются на ровнѣ съ оными дарами случая; ибо и невѣста, привыкшая въ домѣ родительскомъ ко изобилію, къ великолѣпію, къ роскошѣ, а паче выѣзжая всюду на цугѣ шорныхъ и въ каретѣ Англинской, поставляетъ себѣ въ крайнее нещастіе быть возима четвернею, а и тоже ужаснѣе, парою. Родители не уповаютъ на будущее жениха возхожденіе; дочь расчитываетъ, можетъ ли она имѣть за мужемъ такой же домъ, услугу, столъ, каковы, при отцѣ живучи, имѣетъ. Однако же пусть удовлетворятся всѣ оныя желанія Родителей и дочери; пусть выдетъ она за мужъ удачно; но настоитъ вопросъ. въ какую пользу обращается тогда употребленное время и иждивеніе на описанное выше ученіе Дѣвицы Благородной? Ни въ малѣйшую; ибо прельщеніе уже совершено; ибо не нужны стали

очарованія и сѣти; ибо имѣетъ уже мужа. Съ первою беременностію изчезаетъ охота и возможность къ танцамъ, къ пѣнію не достаетъ голоса, декламація оставляется сестрамъ и подругамъ младшимъ; наскучили клавикорды, и стоятъ по мѣсяцу не настроены. Что же остается? Языкъ Французскій и чтеніе наономъ книгъ, какія попадутся. Но хозяйство? Но искусство жить съ мужемъ? Но благоразумное поведеніе въ обществѣ? Объ етомъ мало думано, и бѣдная молодая женщина живи и веди себя, какъ умѣетъ; ибо рѣдкая жена соглашается, въ семъ случаѣ, со мнѣніемъ мужнимъ. Отъ сего разстроятся домостроительство, отъ сего частыя бываютъ съ мужемъ ссоры, а иногда и вѣчная разлука; отъ сего непрестанныя исторіи въ знакомствѣ, и такъ-то воспитанныя матери преподаютъ равномѣрное воспитаніе дочерямъ своимъ, или, желая видѣть совершеннѣйшими себя, присовокупляютъ къ воспитанію ихъ новыя странности, и въ вящшее повергаются бѣдствіе. Благоразумныя Читательницы не почтутъ конечно изображеніе сіе относительнымъ къ себѣ. Свѣту извѣстно, коликимъ благонравіемъ отличаются Россіанки. Здѣсь же идетъ рѣчь о тѣхъ только, воспитаніе коихъ состояло во тщетахъ и прельщеніи. Нынѣже попечительный паче Отецъ Отечества, нежели *Монархъ ПАВЕЛЪ* I, обращая вниманіе свое на всѣ источники блаженства Россіи обратилъ и на сей первый източникъ онаго, а потому за самое вѣрнѣйшее средство къ поправленію и усовершенствованію воспитанія призналъ поручить верьховное наблюденіе за симъ важнѣйшимъ предмѣтомъ Государственнаго благоденствія возлюбленнѣйшей и мудрой Супругѣ Своей *Всепресвѣтлѣйшей Императрицѣ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ*, препоруча *ЕЙ* въ полное разпоряженіе воспитаніе Общества Благородныхъ Россійскихъ Дѣвицъ. Но что скажемъ о тѣхъ несчастныхъ, кои, пренебрегая жениховъ посредственныхъ, и надмѣваясь превосходствами своими, надѣялись выйти за молодыхъ, прекрасныхъ, богатыхъ, знатныхъ? Ни чего, кромѣ сожалѣнія. Желаемые не сватались, сватавшіеся отстаютъ, и въ возмездіе изъявленнаго имъ презрѣнія, въ самыхъ горделивицахъ начнутъ выискивать погрѣшности, а увѣрясь во многихъ сыщутъ и пороки. Тутъ, какъ по данному знаку, всѣ женихи уклоняются. Что же дѣлаютъ матери? засылаютъ свахъ, выставляютъ дочерей по всюду, и даже храмы Божіи обращаютъ въ храмы смотра, и тогда то, въ мѣсто прежней презорливости, является на устахъ созрѣвшей ко браку дѣвы прельстительная улыбка,

въ очахъ задирка нѣжная, на языкѣ разговоръ, къ соотвѣтствованію склонный; уже не отметаетъ, какъ прежде, всякаго жениха, а въ каждомъ изъ нихъ находитъ мужа достойнаго, готова первому отдать увядающія свои прелести. Но огорченные молодые люди платятъ тогда за презрѣніе презрѣніемъ, иные же, по разврату сердецъ, умышляютъ еще и отмстить поноснѣйшимъ образомъ. Протекающія быстро лѣта, раждаяся въ лицѣ желтоватая блѣдность поселяютъ во нравѣ пожилой оной дѣвицы огорченіе; сіе производитъ сердитость, неудовольствіе, отчаяніе; тогда погибла уже надежда ея; тогда предается она уединенію, мрачной задумчивости, и присовокупивъ къ себѣ, для разсѣянія скуки своей, толпу дѣвокъ, коихъ, заставляя что либо вышивать, или вязать филе, держитъ въ незамужномъ состояніи, и въ мѣстѣ съ собою лишаетъ Отечество ожидаемаго отъ нихъ плода. Напослѣдокъ, истаевая въ несносной тоскѣ, достигаетъ того часа, въ который вожделѣнная смерть придетъ разлучить ее со свѣтомъ ненавистнымъ. Что еще скажемъ о тѣхъ худо воспитанныхъ дѣвицахъ, кои въ юности привыкли изъявлять прихоти, своенравіе, вспыльчивость? Или, начитавшися романовъ соблазнительныхъ украдкою, открывающихъ не застенчиво познаніе о такихъ вещахъ, о коихъ и пожилой женщинѣ стыдно было бы сказать ровесницѣ своей, не только мущинѣ. Много ли сихъ, мало ли, не знаемъ: но вѣдаемъ, что онѣ существуютъ, и, что пагубнѣе всего для нихъ самихъ, пріобрѣтаютъ отъ ослѣпленныхъ родителей похвалы, за остроту ихъ, и безмолвное поощреніе къ безстудному пороковъ оныхъ исполненію. Сіи или остаются въ званіи дѣвицы на всегда, или выходятъ за мужей глупыхъ, либо развращенныхъ, и тогда, явясь въ свѣтъ, отличаются не благородною осанкою, не степеннымъ поведеніемъ; но стараются обладать такими только прелестями, кои меньше достопочтенны, и болѣе желательны: станъ, образъ и вкусъ Граціи, небрежность, легкомысліе, рѣзвость Нимфы, искусство нравиться и вселять во всѣхъ мущинъ желаніе себя любить, составляютъ единственную ихъ заботу. Правда, не знаютъ онѣ сей страсти нѣжной, величественной, поражающей удивленіемъ, но умѣютъ искусно волокитство начать, и кстати кончить умѣютъ заманить вѣтренничествомъ, ускользнуть хитростію, отступая привлекать, ускорить свое паденіе, протянуть оное, когда надобно, умножить цѣну онаго, согласиться съ непріятностію, отказать со сладострастіемъ, возбуждать непрестанно желанія,

стараться не охладить оныя, удержать любовника въ оковахъ верп)пратествомъ, лишаться его съ терпѣніемъ, возвращать непостоянствомъ, покидать вторично, опять знакомиться, и напослѣдокъ разставаться безъ досады и ревности. Таковыя, романовъ Французскихъ начитавшіяся молодушки, то вѣтрены бываютъ, то нѣжны, то легкомысленны и разсудительны, то робки и дерзновенны, то воздержны и слабы; одарены великою наукою являться каждую минуту въ различныхъ образахъ дающихъ чувствовать тысячу разъ, посреди постоянства, мучительную невѣрность; но умолчимъ далѣе. Воспитаніе, толь противное Благонравію, а наче вселяемая въ дѣвицъ кичливость, страсть къ великолѣпію и щегольству, незнаніе должностей хозяйки, презрѣніе должностей жены и матери, произвело во многихъ разорительную склонность къ роскоши и мотовству не на тѣ вещи, кои руками соотечественниковъ сдѣланы, но болѣе всего на товары иностранные, а все сіе вкупѣ произвело для нихъ ужасное послѣдствіе.

Многіе не богатые Дворяны холостые не женятся, сказывая единственную тому причину, что не чѣмъ содержать. Многіе въ благосостояніи, въ чинахъ, въ лѣтахъ зрѣлыхъ о женидьбѣ не думаютъ, для того, что не хотятъ возложить на себя оковъ надменной и своенравной супруги. Но какъ и безженство блюсти немощны суть, для того берутъ наложницъ, къ сокрушенію сердецъ цѣломудренныхъ. Въ оправданіе сего, попраншаго благонравіе, поступка, первые отвѣчаютъ, что они дешевлѣ платятъ надобности Естества; другіе увѣряются, что будутъ не зависимы, и всегда властны скинуть бремя свое, какъ туфель: но обманываются бѣдные! Завлеченные нечувствительно въ срамныя сѣти коснѣютъ въ оныхъ, и одни разоряются платежемъ за надобности Естества всего своего имѣнія, а другіе предаются властительству непотребной дѣвки, на всю жизнь свою. Что же отъ сего раждается? Не законные дѣти, усѣченіемъ перваго слова отъ прозванія отцова, ему и родственникамъ его стыдъ, а Обществу Согражданъ соблазнъ наносящіе. Всего же бѣдственнѣе есть то, что гнуснѣйшее отребіе женскаго пола, твари презрѣннѣйшія, отъемлютъ мужей у дѣвицъ Благородныхъ, честныхъ, прекрасныхъ. А виною что сему? Модное воспитаніе! и по сему *упражненія и занятія въ Обществѣ?*

Но не всѣ Дворяны привержены къ модному воспитанію, не всѣ заняты описанными глупостями. Молодые юноши и дѣвицы Дворян-

скія; большая не сравненно часть благовоспитанны, упражнены всѣми хозяйственными и семейственными добродѣтелями, имѣющими блаженное вліяніе на цѣлое сословіе Дворянское, а слѣдовательно и на Государство. Дворянство, служащее въ гражданскомъ и военномъ состояніи, упражнено званіемъ своимъ, своими обязанностями, руководствуясь въ томъ узаконеніями, наставленіями, учрежденіями, правилами, начертанными отъ премудрыхъ и попечительнѣйшихъ о пользѣ и славѣ Россіи Отцовъ и Матерей Отечества.

Сказавъ о упражненіи и занятіи Дворянства и о злоупотребленіяхъ, вкравшихся въ воспитаніе его, теперь скажемъ *о упражненіяхъ и занятіи Купечества и Мѣщанства.* Всякому извѣстно, что не всѣ потребности къ жизни и выгодностямъ человѣческимъ въ одной Землѣ находятся: но сія тѣмъ, другая инымъ отъ благотворнаго Создателя ущедрена. Толь премудрое разпоряженіе произвело необходимую человѣческихъ Обществъ другъ отъ друга зависимость, и тѣмъ крѣпчѣе связало общенія ихъ и дружества узелъ И такъ чего не дала какому либо Государству Природа, или до чего искуство обитателей его не достигло, то стало нужно заимствовать ему отъ другихъ Народовъ, и въ замѣнъ сихъ недостатковъ, отдавать свои излишки. Отсюда произошла мѣна, или покупка вещей, взаимно нужныхъ, яко то, произведеній естественныхъ и рукодѣлій домашнихъ, и названа общимъ именемъ *Торговля.* Сія любезная дщерь мира и матерь изобилія не терпитъ войны, не столько однакожъ пагубна ей война, сколько не искусное ея направленіе. Сія ради вины, всякій Народъ началъ, по времени, выискивать наилучшія средства, дабы обратить торговлю свою въ свою только пользу, къ уменшенію оныя чужимъ Народамъ, которые взаимный съ ними торгъ отправляютъ, и сіе произвело многія политическія правила торговыя, составленныя въ кождой Землѣ, по отношенію пользъ своихъ, или невыгодностей, и какъ наблюдаемыя самимъ Народомъ, такъ и подкрѣпляемыя управляющею имъ Властію. Свѣту извѣстна истина сія, что Мудрые Россійскіе Государи, изъ нихъ же первый есть *ПЕТРЪ*, изкони поставили важнѣйшимъ долгомъ своимъ, дабы пещися объ успѣхахъ торговли, и поощрять къ оной раченіе Народа; къ сему, наипаче неусыпное бдѣніе прилагаетъ Самодержавствующій нынѣ *ИМПЕРАТОРЪ* который утвердилъ дарованныхъ отъ почитающей въ Бозѣ матери своей *ЕКАТЕРИНЫ* II подданнымъ своимъ многія пособія къ разпостраненію торговъ во

всѣхъ концахъ преобширнаго *ЕГО* Государства, снабдивъ Торговцевъ многими облегченіями, преимуществами, ссудами, и предписавъ многіе уставы и узаконенія премудрыя преполезныя. А по тому, къ содѣйствію общаго блага, Купечество Россійское устремлено къ изысканію пользъ своихъ, согласно съ законами, которые, почти сими гласятъ словами: для преведенія *Торговли* въ цвѣтущее состояніе, надлежитъ, дабы обращающіеся въ оной Дворяны и Купцы сами вымышляли и въ дѣйствіи хранили пользу оныя; надлежитъ, чтобъ Торговцы были въ Наукѣ торговой искусны, чтобъ составляли Сословіе единодушное, и не столько къ частной, колико къ общей Государственной пользѣ устремленное; душею ихъ была бы добрая вѣра, а заповѣдьми трудолюбіе и бережливость; чтобъ не унывали они въ неудачахъ, не превозносились въ благополучіи, и потому не давали бы надъ собою власти отчаянію, и не выходили бы изъ состоянія своего въ состояніе другое вышшее; дабы доставляли торговлѣ не сырыя только и не обработанныя произведенія трехъ царствъ Природы. А какъ Торговля не можетъ процвѣтать безъ земледѣлія и рукодѣлія; ибо оба сіи брата ведутъ оную сестру свою подъ руки, и безъ нихъ она подвержена ежеминутному паденію; то и не оставлены безъ надлежащаго попеченія законовъ и оные, получая наилучшія одобренія отъ Правительства. Поелику же *Дѣйствительная Торговля* (сирѣчь, развозъ излишнихъ товаровъ своихъ по чужимъ Областямъ и привозъ нужныхъ себѣ вещей Иностранныхъ на собственныхъ повозкахъ и судахъ) есть полезнѣйшая и выгоднѣйшая Государству; ибо усугубляется тѣмъ на моряхъ сила Государства, обогащается Народъ извознымъ промысломъ, сберегаются деньги, платимыя за то Иностранцамъ, всѣ товары Государства продаются и покупаются съ большею выгодою, и чрезъ то оное освобождается оное отъ узъ чужлыхъ, Купечественными Народами на оное не примѣтно налагаемыхъ: то и о семъ не забыто; и дѣйствительная Торговля отъ Правительства весьма ободряется, и всевозможно подкрѣплена Высочайшими предписаніями, и есть не сомнѣнная надежда, что Россійское Купечество, вскорѣ возмужавши, исторгнется, какъ нѣкогда Англичаны отъ узъ Ганзы, отъ налагаемыхъ оковъ тѣхъ же бывшихъ невольниковъ; ибо какъ навигаціонный Англинскій актъ Англичанъ, такъ Россіянъ Учрежденія ободряютъ въ торговомъ ихъ мореплаваніи: и нѣкогда злоумышленныя противорѣчія въ семъ уничтожиться не за-

медляшЪ. Россійское Купечество постигаетЪ уже, бывЪ Учрежденіями наставлено, что *Страдательная* (сирѣчь когда Иностранцы привозятЪ свой, и отвозятЪ страждущаго Народа товары на свое иждивеніе, на свой страхЪ и на своихЪ судахЪ (*Торговля* зловредна; ибо НародЪ безЪ Купечественнаго мореплаванія, находится какЪ бы вЪ осажденномЪ городѣ, изЪ котораго не можетЪ выйти, для снисканія себѣ нужнаго, и долженЪ просить того у облежащихЪ его недруговЪ; что Торговля сырыми и не выработанными товарами есть невыгодна; ибо содержитЪ НародЪ на тяжкой, и малую; награду приносящей работѣ что вниманіе отЪ Чужестранцовъ какЪ не обходимыхЪ, такЪ и роскошныхЪ и прихотныхЪ товаровЪ, крайне убыточно и вредно Государству; ибо полагаетЪ преграду своимЪ рукодѣліямЪ, умножаетЪ пагубную роскошь, и черпая богатство онаго, повергаетЪ на конецЪ во оскудѣніе; что товары достаются дешевлѣе изЪ первыхЪ рукЪ, нежели изЪ рукЪ скупщиковЪ и морскихЪ извощиковЪ; что товары свои продаются сЪ выгодою тѣмЪ НародамЪ непосредственно, коимЪ употребленіе оныхЪ нужно и пріятно, чего однакожЪ НародЪ не имѣющій своего мореплаванія не дѣлаетЪ, и продаетЪ всѣ товары свои тѣмЪ же скупщикамЪ и извощикамЪ; что покупка чужихЪ товаровЪ на наличныя деньги зловредна Государству; что приведенные выработкою вЪ изящество товары несравнено общеполѣзнѣе продаются, нежели сырыя произведенія Природы; и для сего весьма нужно умножить число фабрикЪ и заводовЪ, пользуясь на то дарованными правами Мѣщанству и ГородамЪ, да и самому Дворянству, что общественное богатство ни на что сЪ вящшею пользою употреблено быть не можетЪ, какЪ на заведеніе тѣхЪ рукодѣлій и прозрастеній, вЪ коихЪ есть недостатокЪ; что торговля вЪ томЪ только Государствѣ процвѣтаетЪ, гдѣ Торговцы вЪ промышленности купледѣльческой искусны, гдѣ они единодушны, хранятЪ добрую вѣру, и при т удолюбіи бережливы; что нужно для сего учиться умозрительно торговой Наукѣ, что не довольно дѣятельнаго навыка вЪ работникахЪ и прикащикахЪ у тѣхЪ мастеровЪ, или хозяевЪ, кои и сами вЪ добрые ученики не годятся; что своекорыстіе разторгнетЪ союзЪ всего Купеческаго Сословія; что добрая вѣра, хранимая древле почтенными Россійскими Купцами, и учинившаяся вЪ сонмѣ вещестниковЪ и щепетильниковЪ пустымЪ мечтаніемЪ, понеже нѣкіе сдѣлались тѣмЪ почтеннѣе, чѣмЪ наглѣе умѣли отЪ оныя уклониться, должна нынѣ тѣмЪ сЪ боль-

шимъ ревнїемъ быть хранима, что трудолюбїе не однимъ только наемнымъ работникамъ долженствуетъ быть представляемо; но Хозяева сами должны необходимо блюсти оное, дабы не предаться роскоши, ввергающей въ расточенїе, сопровождаемое частыми иногда и подложными упадками, что изъемлемое изъ всеобщаго торговаго сокровища богатство частныхъ повергаетъ торговлю въ оскудѣнїе; что обычай выходить изъ купеческаго состоянїя въ дворянское есть зловреденъ; ибо отъ того подвергаются уничиженїю оставшїеся въ Купечествѣ, и лишенная лучшей пищи своей, денегъ Торговля подпасть можетъ въ зависимость прикащиковъ, Купцовъ Иностранныхъ, что на торговлю должно взирать не съ той стороны, которая приноситъ выгоду частнымъ, но съ той, которая всему Государству оную доставляетъ; что своекорыстїе подрываетъ сей твердый корень Торговли; что роскошь усиленная на вещи чужестранныя, и нераченїе о Торговлѣ равно, какъ и недостатки Торговцевъ въ свѣдѣнїяхъ торговыхъ сильны уронить внѣшнюю торговлю Государства, подвергнуть Купечество Господству искуснѣйшихъ въ Коммерцїи Народовъ Иностранныхъ, и произвесть ущербъ равновѣсїя торговаго съ ними, такъ же *упадокъ курса* вексельнаго и вывозъ монеты въ Земли чуждыя; что сїе послѣдуетъ непремѣнно во вредъ Государству, какъ скоро увеличится надъ мѣру привозъ Иностранныхъ рукодѣлїй и прочихъ вещей, относящихся къ прихоти и роскоши, что возвышенїе цѣнъ на товары, Иностраннымъ продаваемые, Государству же въ тягость, по тому, что промышленники берутъ съ согражданъ своихъ цѣну оную вполнѣ, а иногда и съ наддачею, и чрезъ то обогащается малое число людей во вредъ всего Народа, и напослѣдокъ, что не помѣрный привозъ Иностранныхъ товаровъ, такожъ и чрезвычайная оныхъ дороговизна производитъ дороговизну на собственныя Государственныя произведенїя, съѣстные припасы, рукодѣлїя и работы, могущую разлиться на всѣ во обще Государственныя Состоянїя. Постигаетъ уже Россїйское Купечество, что въ Европейской Торговлѣ оцѣняется не товаръ противъ товара, но достоинству всѣхъ вещей постановляются оцѣнкою всеобщїя за издѣлїя и товаръ воздаянїя, т. е. золотыя и серебренныя деньги. А какъ не всякїя деньги одинакаго вѣса, металлы же оныхъ не одинаковой пробы; для того и принята въ Торговлѣ Россїйской, ради ознаменованїя цѣнъ всѣхъ товаровъ, монета Голландская, яко не измѣняющаяся ни въ добротѣ, ни въ вѣсѣ металла. Гульдеины

штиверы, противъ которыхъ оцѣняется и всѣхъ почти Европейскихъ Государствъ, или паче всего Свѣта, всякая монета. Отсюду произошелъ *курсъ вексельный*, или цѣна монеты какаго либо Государства, по которой оная покупается и продается на Голландскіе гульдены и штиверы. Слѣдовательно въ Россіи покупаютъ и продаютъ (разумѣя торговлю съ Иностранными) товары не на рубли и имперіалы, но на гульдены и штиверы, а по тому и расчеты приводятся, на сію Голландскую монету, и особливо всеобщій *балансъ* Торговли внѣшней. Постигаетъ Россійское Купечество, что выгоденъ для Государства курсъ тогда, когда за ходячую онаго монету платятъ гульденами съ выше внутренняго достоинства оныя; когда вексельный курсъ возвышается, тогда равновѣсіе Торговли внѣшней наклонено въ пользу Государства; ибо курсъ есть барометръ Торговли. Судьба денегъ въ торговомъ Государствѣ съ вексельнымъ курсомъ неразлучна; ибо высокій курсъ приноситъ оныя съ собою, а низкій уноситъ. Курсъ вексельный, въ Россіи отъ 1715, года, и послѣ кончины *ПЕТРА Великаго* до 1730 года стоялъ 55 штиверовъ, т. е. оцѣняли рубль во столько штиверовъ. Въ 1730 году возходилъ оный до 60 штиверовъ. Въ 1738 году, по причинѣ войны съ Турками, унизился на $48\frac{3}{4}$ штиверовъ. Въ царствованіе *ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ* былъ отъ 54 до 52 штиверовъ. Въ 1759 году, по случаю войны съ Пруссіею нисшелъ до 45 и $\frac{11}{16}$, т. е. до внутренней цѣны тогдашняго рубля. При вступленіи на престолъ *ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ* II. былъ между 48 45 штиверовъ. Въ 1774 году, ради Турецкой войны унизился отъ 38 до 36. По заключеніи мира, въ 1776 году, возходилъ до $44\frac{3}{4}$ штиверовъ. Въ 1786 году, спустился до 36 штиверовъ. Съ 1787 года, по причинѣ сугубой войны съ Турками а по томъ со Шведами, началъ болѣе унижаться, и низшелъ до 28 и 26 штиверовъ такъ, что въ семъ же состояніи былъ и по замиреніи съ ними, въ 1792 году. Въ теченіе 1793 года шелъ еще на убыль, и упалъ было на $22\frac{1}{2}$, но паки поднялся до $24\frac{3}{4}$ штиверовъ. Изъ сего возхожденія и паденія курса Россійскому Купечеству явственно, что не война есть главнѣйшею причиною пониженія курса (ибо послѣ каждаго мира, кромѣ послѣднихъ, всегда возвышался) но погрѣшности въ торговлѣ и роскошь на товары Иностранные. Единственный способъ пріобрѣсти богатства состоитъ въ уравненіи того, что отвозится внѣ для чужаго употребленія, съ тѣмъ что привозится для внутренней надобности, говоритъ славный

Темпль. Извѣстно Купечеству Россійскому такъ же и то, что когда не достанетъ въ Государствѣ товаровъ на удовлетвореніе ввозныхъ во оное вещей Иностранныхъ, тогда надлежитъ доплачивать наличными деньгами, и сколько бы ни велики были предосторожности къ возпященію вывоза монеты, кромѣ равновѣсія торговаго, корыстолюбіе куплю дѣющихъ по всюду найдетъ пути къ таинственному оной провозу, а естьли со временемъ не достанетъ уже и денегъ къ вывозу, тогда начнетъ Государство погружаться въ долги Иностраннымъ, и сдѣлается либо не оплатнымъ должникомъ, или вѣчнымъ ихъ работникомъ. Славный Английскій Писатель Юмъ, въ Политическихъ разсужденіяхъ своихъ, говоритъ, что каждый Народъ опытомъ удостовѣренъ быть долженъ, что запрещеніе вывоза денегъ ни къ чему иному не служитъ, какъ только ко обращенію во вредъ курса вексельнаго, къ труднѣйшему онаго изправленію и къ спосиѣшествованію большаго еще вывоза. Постигаетъ Россійское Купечество и то, что Иностранцы записавшіеся въ Россіи въ Иностранные Гости и въ Гильдіи, и тѣмъ соединяя различныя сіи Состоянія во едино, разлили по всей Россіи зловредную роскошь, и заведеніемъ по всюду лавокъ своихъ, подъ имѣнемъ магазиновъ, умножили привозъ и дорогую продажу служащихъ токмо къ расточенію и разврату бездѣлокъ, до толѣ въ Россіи не извѣстныхъ. Для вящшаго умноженія и разпространенія въ Государствѣ Россійскомъ внутренней и внѣшней Торговли попечительнѣйшая о всеобщемъ благѣ, премудро царствовавшая ИМПЕРАТРИЦА избрала средство, издавна въ другихъ благоучрежденныхъ Государствахъ употребляемо, и великую въ торговыхъ оборотахъ пользу приносящее, ассигнаціи; ибо въ толь обширной Имперіи, какова есть Россія, не можно кажется довольно подать способовъ къ обращенію денегъ, отъ котораго много зависитъ благоденствіе Народа и цвѣтущее состояніе Торговли, ибо тягость мѣдной монеты, ободряющая ея собственную цѣну, отягощаетъ ея же обращеніе; ибо дальный перевозъ всякой монеты многимъ неудобностямъ подверженъ; ибо великій недостатокъ былъ въ томъ, что не было еще въ Россіи такихъ учрежденныхъ мѣстъ, которыя бы чинили надлежащіе денегъ обороты, и переводили бы всюду частныхъ людей капиталы, безъ малѣйшаго замедленія, и согласно съ пользою каждаго. Для чего и учреждены, въ 1769 году, въ С. Петербургѣ и Москвѣ, а потомъ и въ разныхъ Губерніяхъ Ассигнаціонные Банки и Канторы, изъ коихъ выпуска-

ются въ Народъ ассигнаціи, представляющія монету Россійскую. Пользы отъ сего изобрѣтенія во внутреннихъ денежныхъ оборотахъ оказались тотъ часъ весьма знамениты, и отъ облагодѣтельствованнаго Народа пріобрѣли *ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ* величайшую благодарность. Во все почти время существованія первыхъ ассигнацій платили за оныя взаимно, отдавая мѣдныя деньги по 2 и по 3 копѣйки промѣну на сто; самыя золотыя и серебренныя не были ассигнаціямъ предпочтены; ибо въ пересылкѣ составляли такъ же неудобство и тягость. Со времени введенія оныхъ, производиться начала на оныя же и внѣшняя торговля, и тогда же принято общимъ правиломъ, чтобъ налагать на ассигнаціонный рубль одинъ только процентъ противъ серебреннаго рубля; условное сіе правило продолжается и до нынѣ такъ, какъ бы торговля шла, по прежнему, на одной серебренной монетѣ. Тѣ же причины и то же Матернее *САМОДЕРЖИЦЫ* Всероссійской о благѣ Народномъ попеченіе, преклонили *ЕЕ*, въ 1786 году, перемѣнить видъ ассигнацій, и умножить число оныхъ до ста милліоновъ рублей, какъ о томъ въ Высочайшемъ Манифестѣ объявлено сими словами: „Признавая, что трудолюбіе и рукодѣліе наиболѣе въ „тѣхъ только мѣстахъ процвѣтать и достигнуть совершенства „могутъ, гдѣ Народъ въ полномъ довольствѣ; ибо всюду привлека„етъ людей изобиліе денегъ, и сіи пріемлются за цѣну всѣхъ ве„щей.„ Совершилась истина, что толь знатное умноженіе денегъ привело обороты оныхъ въ сильное движеніе. О ежели бы и разбудило безпечность Народную и усугубило рукодѣлія и внѣшнюю торговлю! Обороты денежные употреблены на торговлю внутреннюю и, къ сожалѣнію, на роскошь, въ мѣсто того, чтобъ обратить, согласно съ премудрымъ и Высокоматернимъ предположеніемъ, великія оныя денежныя пособія Дворянствомъ на земледѣліе и промышленность рукодѣльную, а Купечествомъ на усиленіе торговли внѣшнія. Благопромыслительный умъ *ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ* изобрѣлъ новое, къ благосостоянію подданныхъ *ЕЯ*, средство. Въ 1788 году, отъ учрежденнаго за полгода Государственнаго Заемнаго Банка Всемилостивѣйше повелѣно роздать *Дворянству*, на человѣколюбивыхъ, по легкости возврата, условіяхъ, *двадцять два милліона* рублей на 20 лѣтъ, и *одинадцять милліоновъ* на двадцять два года *Городамъ*.

Намѣреніе и Божественная мысль *ГОСУДАРЫНИ Премудрой* состояли въ томъ единственно, чтобъ освободить Дворянъ изъ рукъ лихоимцовъ, и, даровавъ легкую ссуду, поощрить Помѣ-

щиковъ къ поправленію земледѣлія и къ разпространенію Торговли земскими произведеніями, какъ о томъ изображено сими мудрыми ЕЯ Манифеста словами: „Земледѣліе есть первый източникъ бо„гатства, и аки сосцы, питающіе все Государство; много подаетъ „изобилія симъ прилѣжаніе къ оному, но еще больше пользуютъ „большіе же самой землѣ задатки. Нужны деньги, дабы скотъ, „строенія и рукодѣлія, потребныя къ тому, запасти. МЫ для се„го наипаче оныя и дадимъ, дабы всякъ хозяинъ, имѣя оныя за „малые проценты, и выплачивая свой долгъ легчайшимъ образомъ, „былъ въ состояніи учредить свои земли, и отъ во вся не плод„ныхъ, или малый плодъ дающихъ, произвести себѣ прибыль, и „составить не премѣнный на всегда доходъ своему дому. Уязвля„етъ чувствительность и сродное НАМЪ Матернее сердоболіе, „что и самая вредная лихва не изтребляется въ частныхъ лю„дяхъ, но паче умножаетъ и питаетъ оную вышепомянутая при„чина; ибо, къ предосужденію благонравія и любви къ ближнему, „суть еще лихоимцы, и есть страждущіе отъ долговъ роды. Въ „помощь общимъ нуждамъ, къ сохраненію Дворянскаго имѣнія въ „ихъ родахъ, которое, чрезъ долги, переходя въ чужія, и больше „заимодавцовъ, руки, приводитъ лишившихся оныхъ въ упадокъ„ О ежели бы благое сіе вспомоществованіе обращено было на тотъ конецъ, а не въ сущую себѣ погибель, а всѣмъ Соотечественникамъ въ сущій вредъ тяжкій, не на оплату долговъ не столько единоземцамъ, сколько Иностраннымъ промышленникамъ, толико разплодившимся въ обѣихъ Россіи Столицахъ, не на уплату проигрышей, не на роскошь и мотовство, не на уборъ въ иномъ вкусѣ домовъ: но на покупку деревень, дабы умножить доходы свои, на заведеніе лучшаго земледѣлія, скотоводства, рукодѣлій, фабрикъ. Начертаніе щедрой Руки въ пользу Городовъ гласитъ тако, при назначеніи онымъ въ раздачу одинадсяти милліоновъ:„ и дабы такъ же „Наши Города и жителей въ оныхъ поставить въ состояніе не „зависѣть отъ ссудъ Иностранныхъ, чѣмъ до селѣ стѣсняется „Торговля и самыя ихъ въ оной соображенія.„ Остается сказать еще, что въ осмилѣтнюю Банковую сумму внесли Иностранные Купцы до четырехъ милліоновъ рублей, скопленныхъ ими отъ пріобрѣтенія выгодной имъ въ Россіи Торговли, отъ платежей долговъ Дворянами Россійскими и прочихъ, кои, занимая сіи, въ новь употребляютъ на платежъ процентовъ, за прежніе долги банковые, или на несоотвѣтствующія цѣли Манифеста издержки. Вносимые Ино-

странцами въ Банкъ капиталы, и возвращаемые почти въ тотъ же день, когда потребуютъ, умножаютъ явственно Государственный вредъ; понеже чрезъ то управляютъ они курсомъ, обладаютъ Торговлею, и установляютъ цѣны товарамъ Россійскимъ, по произволу, а съ верьхъ того уносятъ изъ Россіи и по четыре съ половиною процента, платимые Россійскимъ Дворянствомъ.

Упражненія и занятія главныя *Однодворческаго и Крестьянскаго Чиносостоянія* показаны, при описаніи сихъ Государственныхъ Чиносостояній, а какъ не упомянуто при томъ о родѣ Крестьянъ же, находящихся во услуженіи Дворянамъ, или Господамъ своимъ, подъ именемъ слугъ, или дворовыхъ людей: то нѣсколько объ оныхъ упомянемъ на семъ мѣстѣ. Сказано выше, что, въ древніи времена *Крестьянинъ и Холопъ* были тогда два Чиносостоянія, различныя одно отъ другаго, во всѣхъ ихъ относительностяхъ; нѣкоторые изъ нихъ послѣ уничтожилися, а прочіе и по нынѣ существуютъ. Въ старину главное различіе между Холопей и Крестьянъ состояло въ томъ, что первые были невольники (разумѣя *полныхъ Холопей*) и податей ни какихъ не платили, а послѣдніе свободные, но подати платили. Различія, существующія по днесь, суть: *Дворовые люди* домовъ не имѣютъ, въ земледѣліи и промыслахъ не упражняются, живутъ не отлучно при своихъ Господахъ, исправляютъ всякія ихъ работы, должности, или назначенныя дѣла; питаются, одѣваются, содержатся отъ Помѣщика. Они собственныхъ домовъ не имѣютъ, а живутъ при Помѣщикѣ своемъ, и подушныя деньги и всякія Государственныя подати платятъ за нихъ или Крестьяны той деревни, въ коей они въ перепись написаны, или самъ Помѣщикъ. Сіи *Дворовые Люди* служатъ въ разныхъ должностяхъ, и отдаются въ наученіе разнымъ Художествамъ и Ремесламъ. Рѣдкій Помѣщикъ, а особливо изъ живущихъ въ деревняхъ, который бы не имѣлъ въ домѣ своемъ всѣхъ нужныхъ для дому Ремесленниковъ, яко, портныхъ, сапожниковъ, столяровъ, слесарей, живописцовъ и тому подобныхъ; у многихъ есть собственная музыка и пѣвчіе. Излишнихъ изъ нихъ отпускаютъ въ Города, для работы, и берутъ съ нихъ оброкъ, смотря по ихъ мастерству и умѣнью. Случается, что за недостаткомъ дворовыхъ берутъ въ дворъ Помѣщичій изъ Крестьянъ, и тогда они изъ званія Крестьянскаго исключаются. Дворовые Люди имѣютъ больше просвѣщенія, нежели Крестьяны; родясь и возросши въ Господскомъ домѣ, и бывъ всегда при Господахъ своихъ, заемлютъ отъ нихъ обращеніе и разговоръ, да и нѣ-

которыя свѣдѣнія пріобрѣтаютъ; изъ сихъ бываютъ Управителями деревень, Дворецкими, Стряпчими по дѣламъ, и наживаютъ себѣ нарочитыя имѣнія; изъ нихъ, за ихъ службу и усердіе, отпускаютъ Помѣщики на волю, или свободу, давъ имъ *отпускныя*. Не должно скрыть, что родъ званія сего въ Россіи не помѣрно многочисленъ; ибо рѣдкій Помѣщикъ, имѣющій не болѣе ста душъ, не имѣетъ у себя Дворовыхъ Людей до двадцати и болѣе человѣкъ одного мужескаго полу. Таковая пышность, Азіатцамъ болѣе, нежели Европейцамъ, свойственная, дабы быть окружену многими рабами, отправляющими должности, роскошію введенныя въ знатные домы, коимъ не подражать въ стыдъ, хотя и ложно, вмѣняютъ, есть убыточна и разорительна Помѣщикамъ, и вредна Государству; ибо умножая тунеядцовъ, отъемлютъ многія тысящи рукъ отъ земледѣлія, сея матери обилія Государственнаго. Но дабы, хотя кратко, не оставить безъ описанія упражненій и занятій Крестьянства, для сего скажемъ здѣсь, что Государственные Крестьяне, сверьхъ земледѣлія, упражняются въ промыслахъ на Городахъ, и, записавшись въ Посадскіе, пользуются предоставленными сему роду людей выгодами и преимуществами; а Помѣщичьи назначаются, по произволенію Помѣщиковъ, или къ земледѣлію, или городовымъ упражненіямъ и работамъ, на фабрики, заводы и тому подобное. По чему и можно сказать, что земледѣліе въ Россіи не есть обыкновенное занятіе Хлѣбопашцовъ, или Крестьянъ, какъ въ другихъ Государствахъ; во обще однакожь земледѣліе въ Россіи преобширно и весьма знатно, и доставляетъ хлѣба во изобиліи не только для всего многочисленнѣйшаго Народа Россійскаго, но и для Чужестранныхъ Государствъ, во множествѣ, отпускаетъ, такъ же снабдѣваетъ величайшимъ количествомъ онаго для винокуренія, для пивъ и другихъ напитковъ, обыкновенныхъ въ Россіи, какъ и приправъ хлѣбенныхъ, и при всемъ томъ хлѣбъ такъ дешевъ, какъ ни въ одномъ Чужеземномъ Государствѣ. Отъ южныхъ предѣловъ Государства даже до 60 степени, въ Сибири до 55 степени сѣверной широты, Россія имѣетъ въ великомъ количествѣ, и, большею частію, плодоносную почву, тучныя пастбы, лѣса. Сѣверная сторона Россіи не такъ удобна къ земледѣлію и домоводству, однакожь довольно доставляетъ пропитанія обитателямъ своимъ такъ, что безъ нужды могутъ продовольствоваться. Въ такъ называемой собственной Россіи земля раздѣлена между Землепашцами. Въ Сибири въ мѣстахъ, мало заселенныхъ, всякій Земледѣлецъ беретъ оной столько, сколь-

ко обработать можетЪ вЪ пространныхЪ степяхЪ, и оставляетЪ подЪ перелогЪ изродившееся пахотное поле на нѣсколько лѣтЪ, принимаясь за обработываніе, или вспаханіе, новой. Во многихЪ мѣстахЪ сіи не большіе куски вспаханой земли находятся на разстояніи отЪ селеній двадсяти, пятидесяти и даже восьмидесяти верстЪ. ВЪ Сибири и Россіи сѣютЪ рожь, пшеницу, озимую вЪ Россіи только по рѣку Каму, а яровую какЪ вЪ Россіи, такЪ и Сибири, ячмень, полбу, во множествѣ вЪ Россіи, овесЪ вЪ Россіи и Сибири, горохЪ не вЪ великомЪ количествѣ, гречиху, бобы, вЪ Сибири Татарскую пшеницу, или дикушу, просо, а Турецкое просо только вЪ Россіи. Ораніе производятЪ, смотря по добротѣ почвы пахатныхЪ полей, по климату и по числу большаго, или меньшаго, количества Народа, различно, но во обще со всевозможною удобностію. ВЪ странахЪ, болѣе заселенныхЪ, землю унавоживаютЪ, поелику мало даютЪ времени отдыхать оной; но вЪ плодоносныхЪ и мало населенныхЪ не требуетЪ добрая земля ни какого унавоживанія, а токмо, послѣ засѣванія оной отЪ пяти до десяти лѣтЪ, роздыху года на три. Таковая тучная земля по мѣстамЪ вЪ ГуберніяхЪ Симбирской, Пензенской, Уфимской и вЪ Оренбургской области, такЪ какЪ и вЪ южныхЪ степяхЪ Сибири, вЪ Исетской, Ишимской и Барабинской около Иркутска и вЪ Южной Дауріи хлѣбЪ выростаетЪ очень высоко, и часто вылегаетЪ. Менѣе же всѣхЪ плодоносная почва находится вЪ Финландіи, около Олонца и почти во всей сѣверной части Россіи, такЪ же вЪ сѣверной и сѣверо-восточной части Сибири, Камчаткѣ и вЪ другихЪ, кЪ сѣверу лежащихЪ, мѣстахЪ. Иногда едва сама третія родится, и часто побиваетЪ морозЪ Обыкновенныя поля приносятЪ отЪ пяти до восьми, а вЪ помянутыхЪ степяхЪ, вЪ иные годы, отЪ 10 до пятьнадсяти. Земледѣльцы Россійскіе употребляютЪ обыкновенно для вспахиванія земли Русскую, или Лифляндскую соху. Для озимаго засѣву землю взорываютЪ два раза, а для яроваго одинЪ только разЪ, и вЪ обоихЪ случаяхЪ весьма не глубоко. ВЪ каменистыхЪ мѣстахЪ сЪ перва засѣваютЪ хлѣбЪ а по томЪ уже орютЪ и вЪ слѣдЪ же боронятЪ; по чему одинЪ человѣкЪ вЪ день на двухЪ слабыхЪ лошадяхЪ можетЪ много вспахать земли ВЪ лѣсныхЪ сторонахЪ Земледѣльцы разчищаютЪ поле на Шведскій образецЪ, выжиганіемЪ и выкапываніемЪ лѣсу, и оставляютЪ разчищенное мѣсто лежать года три, или четыре, пока паки поростетЪ кустарникомЪ. ХлѣбЪ снимаютЪ, или жнутЪ,

серпомъ, что не только мущины, но женщины и малыя дѣти дѣлаютъ. Хлѣбъ снятый вяжутъ въ снопы, которые складываютъ въ крестцы, такъ называемые, и по томъ свозятъ домой, индѣжъ до зимы въ скирдахъ, оставляютъ на полѣ, а зимою, на саняхъ, дабы менѣе сыпалось зерно, перевозятъ въ домы, гдѣ (особливо въ великой Россіи) сушатъ оный въ не большихъ деревянныхъ овинахъ, въ которыхъ топятъ печи такъ, чтобъ дымъ изъ овиновъ не выходилъ. Высушенный, такимъ образомъ, хлѣбъ молотятъ на гумнахъ, или индѣ, зимою, на льду, на рѣкѣ, или же на мѣстѣ, политомъ водою и замороженомъ; а въ Малой Россіи дѣлаютъ особенные токи, набиваемые туго колотушками глиною, смѣшанною съ землею, а индѣ и выравнявъ одну землю. Цепы, которыми хлѣбъ молотятъ, легки; вымолотивши хлѣбъ, и провѣявши оный, тамъ же на току, или на гумнѣ, которое, индѣ, бываетъ покрыто и огорожено, и называется въ Малой Россіи клунею, въ Смоленской Губерніи и другихъ тамошнихъ мѣстахъ пунею, ссыпаютъ въ небольшія житницы, въ которыхъ оставя надобное количество для дому, прочій отвозятъ на продажу въ ближніе города, или же на мѣстѣ продаютъ скупщикамъ, большею частію на вѣсъ, нежели на мѣру. Рожъ, пшеницу и муку продаютъ въ куляхъ обыкновенно по 8, а иногда и по 10 пудовъ въ каждомъ. Въ нижнихъ, такъ называемыхъ, городахъ, въ Малой Россіи и въ Сибири продается хлѣбъ не имовѣрно дешево. На примѣръ въ Красноярскѣ, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, продавался пудъ ржаной муки отъ 2 до 3 копѣекъ, пшеничной по пяти копѣекъ. Во многихъ мѣстахъ Крестьяны имѣютъ собственныя водяныя и вѣтренныя мельницы, а въ нѣкоторыхъ мелютъ хлѣбъ въ жерновахъ. Соломою, а особливо яроваго хлѣба, зимою, кормятъ скотъ, въ сѣверныхъ мѣстахъ Россіи; въ южныхъ же выбрасываютъ оную гнить съ навозомъ, или же покрываютъ ржаною избы, сараи и прочія зданія, а около Столичныхъ городовъ; и тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть пивоварни и другіе заводы, оная очень цѣнно продается. Сѣно косятъ поселяны сѣверные на водопольяхъ, или берегахъ, озеръ и рѣкъ, на полянахъ въ лѣсахъ, на лугахъ, а южные въ степяхъ тамъ, гдѣ нужно зимою кормить скотину. Весною выжигаютъ степи, луга и сѣнокосы, какъ для очищенія отъ всякаго былія и гнили, такъ и для утучненія земли золою, хотя сіе и заказано, въ разсужденіи вреда, тѣмъ причиняемаго часто лѣсамъ, а иногда и не большимъ селеніямъ. Огни сіи, по ночамъ, представляютъ страшные виды, простираясь на предлинныя черты, и наполняя воздухъ

дымомъ, затмевающимъ, днями весенными, оризонтъ и солнце. Сѣно скашиваютъ, большею частію, въ изходѣ Іюля, дабы трава достигла своего росту, и сѣмена изъ себя высыпала. Сверьхъ хлѣба, Россійскіе Крестьяны засѣваютъ ленъ, а особливо въ Малой Россіи и около Волги, большею же частію въ Ярославской и Казанской Губерніяхъ и около Москвы, гдѣ цѣлыя поля, какъ хлѣбомъ, бываютъ онымъ покрыты, не менѣе и въ южныхъ, а въ нѣкоторыхъ, какъ то, около Пскова и въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи. Польскіе Поселенцы сѣютъ, по Иртышу и въ Дауріи около Селенги, Волошскій ленъ, съ хорошимъ успѣхомъ. Въ Южной Сибири ростетъ дикій ленъ, но изъ онаго не дѣлаютъ ни какого употребленія, хотя и могъ бы оный равномѣрно съ пользою быть употребляемъ.

Конопли какъ во всей южной и средней Россіи, такъ и Сибири, то же южной, во всѣхъ мѣстахъ, сѣютъ и употребляютъ, на дѣланіе изъ онаго пеньки, канатовъ и прочаго; а изъ сѣмени бьютъ въ величайшемъ количествѣ масло, употребляемое, по постамъ, въ пищу, какъ и отпускаемое за море, равно какъ и пеньку. Горчица, которая въ южныхъ странахъ Россіи и Сибири какъ и въ Малой-Россіи растетъ дикою, сбирается только для битья масла, употребляемаго въ краски простыя, и для свѣченія по ночамъ; но около Дону и въ Пензенской Губерніи стали сѣять и оную, къ немалой пользѣ внутренней торговли, и чрезъ то, къ сбереженію знатной суммы, платимой за горчицу Иностранцамъ. Табакъ садятъ большею частію, въ великомъ множествѣ и особливо около Ромна, такъ же у Сарептскихъ Поселенцовъ, и приготовляютъ оный ни чѣмъ не хуже, какъ и въ Голландіи, и чрезъ то такъ же довольно суммы, при введеніи онаго во всеобщее почти, а особливо нюхать, употребленіе, сберегается ежегодно въ Россіи. Хмелю сѣютъ не много, и то въ Малой Россіи, Казанской, Нижне-Новгородской и Иркутской Губерніяхъ Употребляютъ же большею частію дико растущій, почти вездѣ. Сады плодоносные разводятъ, кромѣ Столичныхъ городовъ, рѣдко; но въ Малой Россіи и по Волгѣ даже до Астрахани, въ каждомъ почти селеніи и каждый домъ имѣетъ оные обширные, такъ же по рѣкѣ Окѣ и другихъ по правую сторону Волги и въ низъ по Уралу. Въ Сибири же всѣ попытки къ заведенію оныхъ оставались не удачны; однако заводить оные въ Камчаткѣ доказана опытомъ возможность. Россійское виноградное вино такъ же съ успѣхомъ хорошимъ начинаютъ дѣлать въ Малой Россіи, въ Таври-

дѣ, на Дону, по Тереку и Волгѣ, около Саратова, а наипаче около Астрахани. Терекскій чихирь не уступаетъ игрою и цвѣтомъ Шампанскому, а Таврическія вина Бургонскому и Шпанскимъ. Каждый почти поселянинъ имѣетъ огороды съ поваренными кореньями и другими растѣніями, какъ то; капустою, морковью, брюквою, рѣпою, лукомъ, огурцами, редькою, хрѣномъ, бобами, горохомъ, петрушкою, пастернакомъ, чеснокомъ, чабромъ, тыквами и прочими, употребляемыми особливо въ постные дни. Картофель такъ же вездѣ почти вошелъ въ употребленіе. Арбузами и дынями въ южныхъ краяхъ Россіи, цѣлыя почти поля засѣваютъ, а особливо въ Малой Россіи, около Дона до Урала по Волгѣ въ открытыхъ степяхъ и поляхъ въ превеликомъ множествѣ, и ѣдятъ оныя сырыми, или съ медомъ и солью, какъ огурцы.

Лѣсовъ, коихъ въ южной Россіи не много, а въ сѣверной, за 65 степень сѣверной широты, почти и во вся нѣтъ, но въ средней и Сибирѣ, такъ какъ и на всѣхъ горахъ, довольное количество, и занимаютъ многія во обще руки; ибо всѣ почти деревенскіе жители плотничаютъ и сами для себя строятъ бревенчатыя избы, рѣчныя суда на верьфяхъ, гдѣ есть судоходныя рѣки, телѣги и прочія деревянныя снадобья. По верьховью Оки и другихъ смѣжныхъ съ оною рѣкъ, такъ же по рѣкамъ съ лѣвой стороны Волги отъ Унжи до Камы и въ другихъ мѣстахъ обдираютъ кору съ липъ, лубья которыхъ употребляютъ во всей Россіи на коробы, на обшивку телѣжныхъ ящиковъ, на легкія крышки домовъ, вкладываніе между подошевъ сапожныхъ и стелекъ и на прочее, а изъ лыкъ дѣлаютъ рогожи, цыновки, изъ самаго же дерева выдолбленныя кади и кадочки съ прочею посудою. Не менѣе получаютъ прибытка отъ сидѣнія дегтю изъ березовой коры, и такъ же отъ сдиранія съ деревъ для кожевенныхъ заводовъ, и отъ сженія уголья на заводы разные, огнедѣйствующіе.

Въ *Скотоводствѣ* Поселянинъ соображается климату и пастьбищамъ. Въ сторонахъ Россіи тѣхъ, гдѣ Крестьянинъ долженъ кормить скотину зимою, держатъ, для необходимой только надобности, оную; но гдѣ во всю зиму могутъ оставлять скотину въ степи, какъ въ южной Сибири, тамъ всякій почти не рѣдко имѣетъ до трехъ сотъ лошадей, не менѣе овецъ, въ полы того рогатой скотины, свиней поменьше всегда, множество куръ, гусей и утокъ.

Русскія лошади средней величины, имѣютъ большія головы, уши повислыя почти, большія не красивы, но бодры, крѣпки и

рьяны. Рогатая скотина не крупна, но бодра. Коровы даютъ не много молока и то жидкаго. Въ Малой Россіи быки суть рабочая скотина. Около Архангельска, вездѣ почти, очень крупный рогатый скотъ, или лучше сказать коровы, породы Голландской скотины. Существенныя Русскія овцы отличаются отъ другихъ короткими, не длиннѣе пальца, хвостами. Шерсть на нихъ хотя и жеска, но лучше, нежели на Киргизскихъ, широко-хвостыхъ, и могли бы, при хорошемъ присмотрѣ, въ сухихъ Россійскихъ степяхъ, быть приведены въ лучшее состояніе; ибо почти нѣтъ ни гдѣ надлежащихъ овчарень. Овецъ нигдѣ почти, кромѣ весьма не многихъ мѣстъ, въ Россіи, не доятъ. Свиньи, собаки и кошки обыкновенны, но есть родъ отмѣнныхъ, по крупности своей, и по серьгамъ природнымъ подъ ушами, такъ называемыхъ Чухонскихъ свиней.

Куръ, для полученія отъ нихъ яицъ, къ свѣтлому празднику Христова Воскресенія, а особливо въ сѣверныхъ краяхъ Россіи, держатъ въ избахъ подъ лавками, или печью. *Гуси* не вездѣ обыкновенные домашніе, но есть родъ дикихъ, которые такъ же, какъ и домашніе ручны, и еще родъ, называемыхъ Китайскими, которые покрупнѣе. Молодыхъ гусей колютъ, какъ скоро подрастутъ, такъ, что могутъ летать, оставляя для приплоду по нѣскольку старыхъ въ зиму. Дикихъ же, индѣ весною, ловятъ гусятами, выкармливаютъ, и послѣ колютъ, а чрезъ то сберегаютъ кормъ, который бы должно для нихъ, зимою употребить; въ слѣдующую же весну налавливаютъ ихъ. Въ Сибири есть родъ малыхъ бѣлоголовыхъ гусей, называемыхъ Казарками, которыхъ такъ же дѣлаютъ ручными. Кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, домохозяева держатъ, въ мѣсто оныхъ, горныхъ, красныхъ шипуновъ, моховыхъ и другіе роды. Голубей такъ же держатъ индѣ, которые въ деревняхъ, лѣто и почти всю зиму, сами собою кормятся, отлетая на поля, гдѣ хлѣбъ сжинаютъ, или сѣютъ, а зимою на гумна. Въ городахъ множество оныхъ водится около хлѣбныхъ рынковъ. Индѣйскихъ куръ, кромѣ обыкновенныхъ, такъ же во множествѣ разводятъ, и особливо въ южныхъ краяхъ Россіи и подлѣ городовъ, ради продажи.

Пчеловодство превосходнѣйшее въ Россіи, между Башкирцами, по Уралу, но не менѣе многочисленно оное и въ южныхъ странахъ Россіи у Русскихъ Крестьянъ, которые обходятся съ пчелами почти такъ же, какъ и Башкирцы, кромѣ тѣхъ, которые держатъ и водятъ пчелъ въ борттяхъ тамъ, гдѣ лѣсныя мѣста.

ВЪ сѣверныхЪ СтранахЪ Россіи и Сибири *звѣриная ловля*, а особливо тѣхЪ звѣрей, коихЪ кожи употребляются на шубы, преимущественно же соболей, куницЪ, бѣлокЪ, лисицЪ составляетЪ такЪ же для деревенскихЪ и городскихЪ жителей *упражненіе*. Они часто цѣлыми толпами выходятЪ на ловлю вЪ лѣса и пустыни, и проводятЪ на оной по нѣскольку недѣль, удаляясь отЪ жилищЪ своихЪ, на многія сотни верстЪ, вЪ окружности. *Рыбу ловятЪ* обыкновеннымЪ по всюду образомЪ, изключая нѣкоторыя частности, особливо вЪ дѣланіи заколовЪ, или клетей, для большой рыбы, заходящей весною изЪ морей вЪ большія рѣки. Много есть подробностей, любопытныхЪ для несвѣдущаго читателя, *ловли звѣриной и рыбней:* но описывать оныя разпространило бы насЪ противЪ принятаго вЪ семЪ описаніи НародовЪ начертанія.

Строеніе повозокЪ и другихЪ надобныхЪ кЪ онымЪ снарядовЪ есть не послѣдній *промыселЪ* какЪ городскихЪ, такЪ и деревенскихЪ жителей, около большихЪ дорогЪ. Множество товаровЪ перевозятЪ сухимЪ путемЪ отЪ одного до другаго края Россіи, на примѣрЪ, Китайскіе отЪ Кяхты до С. Петербурга, Европейскія вина и прочее отЪ Архангельска до Иркутска и вЪ другія мѣста; пушной товарЪ отЪ Охотска до Москвы, С. Петербурга и даже вЪ Цесарію. Извощики обыкновенно, какЪ ради взаимнаго пособія, такЪ и другихЪ выгодЪ, ѣздятЪ обозами, или *караванами*, которые имѣютЪ отЪ двадцати пяти до пятидесяти человѣкЪ извощиковЪ, у которыхЪ каждаго отЪ двухЪ до трехЪ лошадей бываетЪ, и впрягаютЪ по одной вЪ повозку, или телегу, или сани. ОтЪ пяти сотЪ до тысячи и болѣе верстЪ разстоянія перемѣняются извощики по условіямЪ на городахЪ, на примѣрЪ, отЪ Кяхты до Иркутска, отЪ туду до Красноярска, Томска, Тары, Екатеринбурга и такЪ далѣе.

ИзЪ сѣверныхЪ Губерній, яко, Архангельской, Вологодской и другихЪ, гдѣ Крестьяны меньше заняты хлѣбопашествомЪ, и не столько имѣютЪ произведеній, для продажи за море, а по тому и мало достаютЪ денегЪ, равно и изЪ нѣкоторыхЪ Губерній средней полосы Россіи, гдѣ Народа весьма великое число, яко то, изЪ Ярославской, Тверской, Нижне-Новгородской и другихЪ, отправляется жителей всякую весну, способныхЪ кЪ работамЪ, великое число (одни мущины) на Волгу, для работЪ, вЪ званіи *БурлаковЪ*, на водоходныхЪ судахЪ, для перевозу хлѣба и другихЪ вещей, препровождаемыхЪ вЪ Россійскіе города; для ловли рыбы и прочихЪ работЪ; или же разходятся по боль-

шимъ городамъ Россіи, а наипаче въ оба Столичные, для работъ: плотничей, каменщичей, каменосѣчной, извозничей и для найму въ слуги и работники, на которыхъ работахъ достаютъ великія деньги. Каменосѣчцы, бывающіе въ С. Петербургѣ большею частію изъ Олонецкой округи. Работники у Купцовъ, такъ называемые *Артельщики*, поелику живутъ артелями, или обществами, бываютъ большею частію изъ Архангельской Губерніи, печники и гончары изъ Ярославской; огородники, или зеленщики, изъ Ростова а дворовые работники, плотники и каменщики изъ вышепоказанныхъ мѣстъ. Осенью отходитъ большая часть ихъ, и почти всѣ, на свою родину, а по веснѣ паки приходятъ. Безъ того тѣ мѣста со всѣмъ бы на конецъ не имѣли денегъ, надобныхъ для платежа оброковъ и податей и на другія постороннія нужды.

Городскіе и деревенскіе промыслы и рукодѣлія въ Россіи перемѣшены взаимно. Ибо вездѣ почти найти можно городскія рукодѣлія, приготовляемыя по селамъ и деревнямъ, а наипаче по Волгѣ и въ близи оной, какъ и въ Губерніяхъ Нижне-Новгородской, Казанской, въ Московской и другихъ, особливо въ Украинѣ. Каждая почти деревня, не только село, имѣетъ своихъ кузнецовъ, портныхъ, сапожниковъ, шубниковъ, мыльниковъ, плотниковъ, столарей, красильщиковъ и другихъ мастеровыхъ, и многіе Крестьяны занимаются одними почти сими работами. Ибо въ нѣкоторыхъ деревняхъ живутъ всѣ почти Крестьяны, или судовщики, сирѣчь, строители рѣчныхъ судовъ, или проволошники, или горшешники, или набойщики, гребенщики, корзинщики, красильщики, или токари и прочіе. По рѣкѣ Ветлугѣ, съ лѣвой стороны Волги, въ нѣкоторыхъ деревняхъ всѣ Крестьяны суть токари и лакировщики; въ Галичѣ и Архангельской Губерніи многіе отливаютъ чугунныя вещи; въ Устюгѣ лучшіе серебренники, въ Вологдѣ свѣчьники, въ Суздалѣ иконописцы и такъ далѣе. Всѣ сіи и подобныя рукомесла дѣлать всякъ воленъ, и преходятъ оныя отъ отца къ сыну, и каждый, въ деревняхъ, дѣлается мастеромъ, не живши въ ученикахъ положенныхъ лѣтъ, и не будучи обязанъ показать прежде опытъ, удостоивающій его быть мастеромъ, а по тому и не подверженъ ни какому наказанію за худую свою работу, буде только не испортитъ оной отъ воровства, или для обмана: чрезъ то въ толь обширномъ Государствѣ обходятся безъ городскихъ мастеровыхъ искуснѣйшихъ, и по тому же всякое издѣліе можно очень дешево покупать. Должно однакожь сознать, что

чрезъ то же самое, кромѣ отнятія многихъ рукъ отъ земледѣлія, гораздо необходимѣйшаго для благоденствія Государства нельзя полагаться при томъ и на доброту, какъ и на прочность таковыхъ издѣлій; настоящимъ же и дѣйствительнымъ мастеровымъ чрезъ то дѣлается подрывъ, и издѣлія ихъ должны бываютъ часто изтлѣвать и пропадать безъ разпродажи и употребленія, какъ и другія многія запасныя вещества. Въ нѣкоторыхъ, а особливо Помѣщичьихъ селахъ и деревняхъ, заведены малыя, а индѣ и пре обширныя рукодѣльни, фабрики и заводы, для тканья полотенъ, скатертей, салфетокъ, нестредины, суконъ, изъ шерсти Русскихъ овецъ, шелковыхъ матерій и бумажныхъ, для дѣланія бумаги, литья чугуна, плющенія мѣди, ковки разныхъ желѣзныхъ вещей, и другія, и находятся подъ вѣденіемъ Мануфактуръ-Коллегіи принадлежа въ прочемъ полному разпоряженію, волѣ Помѣщиковъ, или Заводчиковъ. Изъ обширнѣйшихъ заводовъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ, есть заводъ оружейный Павловскій, на рѣкѣ Окѣ, принадлежащій Графу Шереметеву, и который состоитъ изъ цѣлаго села, имѣющаго въ себѣ полторы тысячи переписныхъ мужеска полу душъ, которые всѣ почти до одного кузнецы, или слесари, и хотя все сіе село составляетъ одинъ заводъ, но каждый Крестьянинъ работаетъ для себя кузнецкую и слесарную работу особенно, какъ то, висячіе и дверные замки, ножницы, ножи, сабли, фузеи, винтовки, пистолеты, оружейные и пистолетные замки, скобли, буравы, долота, клещи и прочія желѣзныя вещи, нужныя какъ для разныхъ рукодѣлій, такъ и домашняго обиходу. Множество вещей сихъ какъ доброта и дешевизна оныхъ заслуживаютъ удивленіе. Издѣлки сего завода, большею частію, отпускаются, для продажи, въ Персію и другія смѣжныя съ оною мѣста кочующихъ Народовъ.

Упражненія и занятія Мѣщанокъ и Крестьянокъ Русскихъ сходствуютъ съ упражненіями женщинъ тѣхъ Народовъ, съ коими которая Сторона Россіи ближе въ сосѣдствѣ. Онѣ весьма пекутся о чистотѣ въ домѣ, прядутъ на самопрялкахъ и на пряслицѣ, ткутъ холстину и сермяжное сукно на станкахъ, подобныхъ Нѣмецкимъ, бѣлятъ, валяютъ и красятъ, вяжутъ кружева очень широкія, для утиральниковъ и повязокъ; дѣлаютъ войлоки, стряпаютъ кушанье, пекутъ хлѣбы, смотрятъ за домашнею живностію, и во обще больше всѣхъ другихъ Европейскихъ поселянокъ упражнены, можно сказать, до излишества; ибо, съ верьхъ работъ своихъ, во весь почти годъ отправляютъ на дому и въ полѣ тѣ же работы, что и мущины, выключая не многихъ.

Обычаи и житейскіе обряды Россійскаго Народа, что касается до Дворянства и большей части Купечества и Мѣщанства суть тѣ же почти, что и въ Европейскихъ Государствахъ, а не природные и коренные Русскіе; а по тому, дѣлая описаніе сіе Народовъ, обитающихъ въ Россіи, паче для свѣденія и выведенія изъ заблужденія, какое имѣютъ о Россіянахъ Чужестранцы, оставляемъ описывать оные, яко извѣстные имъ, а особливо знающимъ Французскіе обычаи, въ разсужденіи вѣжливости, обращенія, угощенія, встрѣчь образа мыслей и прочаго, ибо, какъ выше сказано, большею частію, перенято между Россійскимъ Дворянствомъ, къ сожалѣнію, все Французское, отъ воспитанія, не осторожно допущеннаго. Но скажемъ здѣсь о употребляемыхъ между простолюдинами, яко не удалившимися еще, къ счастію, отъ похвальной своей древней простоты, которая сообразнѣе паче Азіатской, нежели Европейской. Климатъ, воспитаніе и образъ жизни учиняютъ Народъ Російскій больше въ ихъ обычаяхъ твердыми, или прямѣе сказать, грубыми нежели Азіятцы, изнѣженные, роскошные, любострастные. *Роды* между простолюдинами бываютъ очень легки такъ, что часто роженица Крестьянка, бывъ на полѣ, въ самое жаркое время лѣтнее, и работавъ купно съ мужемъ на нивѣ, разрѣшается безъ повивальной бабки, приноситъ домой сама же младенца, нагрѣваетъ воду, обмываетъ его и при томъ повиваетъ, его пеленаетъ, приготовитъ ужинъ, или обѣдъ семейству, и тогда ожидаетъ обыкновенныхъ, по Греко-Россійскому Вѣроисповѣданію при Крещеніи, обрядовъ. Предшествующіе обряды и обычай, при семъ случаѣ, суть: первое нареченіе съ молитвою имени новорожденному, избраніе Кума, или Кумы, Кума, яко воспріемника, для младенца мужескаго полу, а Кумы для женскаго, а инъдѣ, особливо у зажиточныхъ, обоихъ въ мѣстѣ, для того или другаго полу младенца; но при крещеніи преимуществуетъ полъ крещаемаго. Во вторыхъ, Воспріемникъ обязанъ приготовить крестикъ мѣдный, золотый или серебренный, по достатку своему, такъ же нѣсколько денегъ для Священика и церковныхъ Причетниковъ, за окрещеніе, повивальной бабкѣ то же, а Возпріемница, или Кума кусокъ холстины или по достатку, шелковой или бумажной матеріи, что называется *ризки*, рубашечку, шапочку, а буде одна креститъ, то и крестъ на ленточкѣ или снурочкѣ. Въ назначенное время, относятъ младенца въ церьковь, или на домъ къ Священнику, а иногда и призываютъ Священника на домъ, гдѣ, по Церьковнымъ обрядамъ, креститъ онъ младенца. Послѣ того бываетъ не большая пирушка между род-

ственниками, кумовьями и Священникомъ съ причетомъ. Крещаемымъ имена даютъ большею частію, того Святаго Угодника Божія, или Святой, по Церьковному календарю, въ который день младенецъ родится, иногда же въ предь и на задъ; мальчику, большею частію, въ передъ; а дѣвочкѣ на задъ: но чаще по произволенію родителей. Нынѣ однакожь заведено въ Россіи Училище повивальнаго искусства, гдѣ желающія женщины научаются сему искусству, чему какъ Императрица ЕКАТЕРИНА II. такъ болѣе еще Царствующій нынѣ Императоръ ПАВЕЛЪ I. соболѣзнуя страдающимъ въ родахъ, и часто отъ того оканчивающимъ жизнь, какъ и для сбереженія роду человѣческаго, благотворительно покровительствуетъ, и на Государственномъ иждивеніи повелѣлъ умножить учрежденное число учениць въ тѣхъ училищахъ, опредѣля къ тому искуснѣйшихъ Докторовъ и Наставниковъ, и даровавъ повивальнымъ бабкамъ привиллегіи, или преимущества. Обычай, при случаѣ посѣщенія въ день крестинъ роженицы, есть, что женатые и замужнія (ибо холостые не бываютъ посѣтителями въ сіе время) пріятели, или родственники, кладутъ подъ изголовье рожаницы, которая должна лежать на постелѣ, хотя бы и могла иногда ходить, по нѣскольку денегъ золотыхъ, или серебренныхъ, по достатку, и сіе называется класть на *зубокъ*. Подчиненные или облагодѣтельствованные, пользуются случаемъ рожденія у нихъ дѣтей, упрашивая Начальниковъ, или благодѣтелей своихъ, быть Возпріемниками дѣтей ихъ, дабы тѣмъ учинить ихъ покровителями и для дѣтей своихъ не менѣе какъ для себя.

Зажиточные люди въ Россіи *дѣлаютъ брачные сговоры*, по образу торговцовъ со всею наблюдаемою между ними точностію: но простолюдины женятся для обыкновенной существенной цѣли, какъ скоро только достигаютъ лѣтъ, къ тому способныхъ. А какъ для всякаго не трудно содержаніе дѣтей, то и не съ лишкомъ затрудняются при брачныхъ сочетаніяхъ. Прежде, нежели сочетаются бракомъ, дѣлается сватовство, или сватанье; жениховъ отецъ, или самъ женихъ, посылаетъ свахъ, или сватовъ, которые дѣлаютъ предложенія родителямъ невѣсты о выдачѣ дочери ихъ избираемой за мужъ, условливаются о приданомъ и проч. При чемъ происходятъ забавныя и замысловатыя сколичныя рѣчи, описывать которыя было бы съ лишкомъ пространно; послѣ того, какъ родители невѣсты будутъ согласны выдать дочь свою за сватающагося за нее жениха, увѣдомляетъ сватья, или сваты его о томъ;

по томъ женихъ, буде не знаетъ коротко невѣсты, или не видалъ, приходитъ, или пріѣзжаетъ, смотрѣть невѣсту, и буде понравятся другъ другу, дѣлаютъ сговоръ, который состоитъ въ обмѣненіи колецъ, и въ небольшихъ подаркахъ; сговоръ сей бываетъ святъ и нерушимъ, и нарушившій платитъ безчестье. Государевы Крестьяны, женящіеся, платятъ Помѣщичьимъ за дочь рублей по сту и болѣе выводу, а иногда и менѣе, какъ условятся, да и самые Помѣщичьи, хотя бы и одного были Господина, платятъ отъ пяти до десяти рублей за дѣвку, и деньги сіи какъ въ первомъ, такъ и другомъ случаѣ, употребляются на приданое невѣстѣ, то самое, о каковомъ будетъ условленось. Сдѣлавъ сговоръ, назначаютъ день свадьбы, къ которому приготовляютъ напитки обыкновенные свои и прочее, служащее къ употчиванію; на канунѣ свадьбы бываетъ дѣвишникъ, на который невѣста собираетъ подругъ своихъ дѣвокъ, съ которыми идетъ въ баню съ напитками, пивомъ и виномъ, поютъ пѣсни жалобныя, изъявляющія скуку разлуки съ родителями и подругами, неизвѣстность будущаго замужняго состоянія своего и проч. На другой день подруги невѣстины собираются въ домъ къ невѣстѣ, и продолжаютъ тѣ же пѣсни свои. съ воплемъ и рыданіемъ, пока наступитъ время вести невѣсту къ обвѣнчанію въ Церьковь. куда женихъ, заѣхавъ къ будущему тестю, при многихъ забавныхъ обрядахъ выкупа у подружекъ невѣсты своей, беретъ ее съ собою и отвозитъ. Въ сіе вреия уже уходятъ, или уѣзжаютъ, подружки не замужнія, а остаются однѣ тольлько замужнія и которыя послѣдуютъ за невѣстою въ Церьковь, а иногда и ожидаютъ на дому возвращенія изъ оной. Послѣ обвѣнчанія, отецъ жениха, или посаженый отецъ и мать, благословляютъ новобрачныхъ образомъ, хлѣбомъ и солью, каковое благословеніе производитъ на дому, и которое новобрачные пріемлютъ, часто, ставъ на колѣни, и цѣлуя у отца и матери руки, а сіи желаютъ имъ всѣхъ благихъ на все теченіе жизни. Послѣ обвѣнчанія, женихъ невѣсту везетъ въ домъ свой, или къ родителямъ своимъ, гдѣ садятся за столъ, такъ же при наблюденіи различныхъ обычайныхъ и забавныхъ обрядовъ, и по томъ отводятъ его съ невѣстою дружки на подклѣть гдѣ приготовлено брачное ложе, и хотя бы нѣсколько степеней стужи было, не уважаютъ того; ибо подклѣти суть родъ холодныхъ кладовыхъ. При чемъ смотрятъ прилѣжно за знаками не нарушеннаго дѣвства невѣсты, и когда оное окажется таковымъ, тогда, при шумномъ пѣніи женщинъ и мужчинъ, начинается самая рѣз-

вая пляска, начало которой открываютъ новобрачные. На другой день женихъ съ новобрачною, по утру дѣлаетъ посѣщеніе тестю и тещѣ, которые потчиваютъ ихъ яишницею и блинами; при чемъ такъ же не бываетъ безъ нѣкоторыхъ забавныхъ обрядовъ. По томъ, въ тотъ же день, у жениха бываетъ, такъ называемый, *княжій пиръ*, на который приглашена бываетъ вся женихова и невѣстина родня. Въ сей день новобрачная дѣлаетъ нѣкоторые подарки свекру и свекрови своей. Церьковный обрядъ, наблюдаемый при вѣнчаніи, знающимъ Греко-Россійское Исповѣданіе долженъ быть извѣстенъ; но буде обстоятельства позволятъ сдѣлать описанія обрядовъ Церьковныхъ, объономъ, въ приличномъ мѣстѣ, будетъ отъ насъ показано.

Увеселенія и забавы Народныя, въ праздники, при бракосочетаніяхъ и другихъ случаяхъ, бываютъ различны, и во многомъ сходны съ Персидскими, Египетскими и Арапскими. При таковыхъ случаяхъ, больше употребительно пѣніе, нежели музыка инструментальная, На всемъ Земномъ Шарѣ найти не льзя Народа, который бы съ такою веселостію и удовольствіемъ, и при томъ такъ согласно и звучно пѣлъ, какъ Россійскій Народъ; отъ ребенка до старика, кромѣ старухъ, всѣ и при всѣхъ веселыхъ обстоятельствахъ, поютъ, даже и при самыхъ тяжелыхъ работахъ, во все горло; проѣзжія дороги гремятъ отъ пѣсенъ извощиковъ, а селенія и околицы отъ дѣвичьяго пѣнія, питейные домы такъ же ни когда не бываютъ безъ шумныхъ пѣсенъ, Содержаніе пѣсенъ состоитъ изъ старинныхъ и новыхъ простыхъ повѣствованій, или изображеній любовныхъ дѣлъ, воинскихъ подвиговъ, о рыцаряхъ, великанахъ, насмѣшки, или похвалы поступкамъ полководцовъ, или частныхъ, и хотя иногда, да и большею частію, безъ правилъ стихотворства, и мало замысловаты бываютъ пѣсни сіи, однако же можно находить въ содержаніи оныхъ довольно любопытнаго и характерическаго. Вечеринки, или такъ называемыя, *посидѣнки*, на которыя собираются, особливо въ зимнее время, дѣвки поселянки и молодыя бабы прясть и шить, гремятъ, не умолкно почти, пѣснями, самыми веселыми, а иногда и унывными, и собранія таковыя весьма увеселительны. Часто извощики, по цѣлымъ часамъ, поютъ, во всю свою мочь и во все горло, пѣсни солдатскія, или Козачьи, содержаніе которыхъ есть повѣствованія о войнахъ, побоищахъ, или волокитствахъ и разставаньяхъ съ любовницами, голосъ которыхъ, всегда почти, единозвученъ, а складъ въ не правильныхъ риѳмахъ, а иногда и въ прозѣ, или вольномъ слогѣ: но

не противенъ слуху музыкальному. Самое же совершенное пѣніе слышать можно въ Церьквахъ, особливо въ праздничные дни; (ибо инструментальная музыка не употребительна въ Греко Россійской Церькви). Пѣвчіе, поющіе въ Церьквахъ, обучены по нотамъ пѣть, и, для составленія превосходнѣйшаго хора, выписываются они изъ Малой Россіи, гдѣ, по Природѣ, всѣ почти, имѣютъ весьма нѣжные и гибкіе голоса, не менѣе, какъ и самые Италіанцы. Всѣ поемые въ Церькви, особливо въ обѣднѣ, стихи положены нынѣ на музыку въ превосходнѣйшемъ вкусѣ. Содержаніе концертовъ, поемыхъ при окончаніи обѣдни, составляютъ, большею частію и почти одни, псалмы Давидовы.

Зимою, а особливо о Святкахъ, бываютъ у Поселянъ *игрища*, которыя составляютъ родъ не вкусныхъ маскерадовъ. Молодые люди переодѣваются страннымъ образомъ, надѣваютъ на лицо страшныя хари, наряжаются въ виды разныхъ животныхъ, и дѣлаютъ разныя нелѣпости грубыя. Послѣ сего, поютъ, пляшутъ, играютъ въ фанты, пьютъ и ѣдятъ.

Народъ Россійскій весьма любитъ Рыцарскія, или тѣлесныя, гимнастическія, забавы. Зимою, часто въ самые жестокіе морозы, бываетъ бѣганье на саняхъ лошадьми въ неимовѣрною скоростію, что называется *катаньемъ*, при чемъ поютъ во все горло, пѣсни. Заводятъ кулачные бои, кои часто походятъ на полчища сражающихся непріятелей, одерживающихъ то съ той, то съ другой стороны побѣду, прогнаніемъ и одержаніемъ мѣста побоища, что нѣсколько кратъ, въ день праздничный, въ зимнее время, повторяемо бываетъ. Зимою же дѣлаютъ на подмосткахъ превысокія, до 6 саженей иногда, ледяныя горы, съ которыхъ, на маленькихъ саласкахъ, или чункахъ, съ невѣроятною стремительностію, спускаются, сидя на оныхъ саночкахъ, или же и лубкахъ, а иногда и стоя на ногахъ, съ подвязанными коньками. Позорище для Чужестранцовъ новое, ужасное, но показывающее смѣлость и неустрашимость Россійскаго Народа! Таковое катанье на горахъ, обыкновенно почти, бываетъ на масляной недѣлѣ. Есть еще *качели* разныхъ родовъ, забава, употребляемая обыкновенно на Святой недѣлѣ. Качели однѣ подобны крыльямъ вѣтренной мельницы, и обращаются перпендикулярно, мельничною шестернею, приводимою въ движеніе людьми, посредствомъ шестовъ. Крылья сіи суть родъ висящихъ съ лавками ящиковъ, гдѣ качающіеся сидятъ. Другія же качели, на веревкахъ прицепленныя горизонтально къ перекладинѣ, и состоятъ изъ

длинной доски просто, или съ мѣстами, разкачиваются стоящими по концамъ доски людьми, тутъ же съ прочими сидящими въ мѣстѣ качающимися. О Святой недѣлѣ Народъ, любя колокольный звонъ, имѣетъ дозволеніе всходить на колокольни, и по цѣлому дню, во всю недѣлю, нѣкоторые изъ нихъ забавляются звономъ въ колокола, коихъ бываетъ по нѣскольку на колокольнѣ.

Пляска есть такъ же забава обычайная всего Россійскаго Народа. Всякій, даже всегда занятый работою поселянинъ, не учась тому, пляшетъ не худо. Крестьяны съ Крестьянками, большею частію, пляшутъ подъ плясовыя пѣсни. Обычайная *Руская пляска* состоитъ изъ многихъ колѣнопригибаній плясуна, и тихой подъ такты поступи плясуньи. Оная пляска весьма изразительна. Плясунья складываетъ руки на крестъ къ грудямъ, помаваетъ плясуну перстомъ, пожимаетъ плечами, и тотъ часъ уклоняется отъ него, наклоня голову и поглядывая на него нѣжно съ боку, безъ всякаго подаванія ему рукъ. Въ другой пляскѣ плясуны и плясуньи, какъ будто, отвращеніе показываютъ одинъ къ другому, отворачиваютъ лице одинъ отъ другаго, и за спиною дружка надъ дружкою дѣлаютъ яко бы насмѣшливыя кривлянья отвратительныя. Въ пляскѣ, называемой *Голубецъ*, изображаютъ тѣлодвиженіями ласканье голубей. Въ заключительномъ виньетѣ, при сей четвертой части, положена сія пляска на музыку. Большею частію, когда изъ пляшущей пары. (да Рускія пляски и пляшутся или по одиначкѣ, или въ парѣ, а не больше) женщина стоитъ тихо на мѣстѣ, мужчина между тѣмъ дѣлаетъ около нее сильные прыжки, по томъ плясунья съ нѣжными поглядываніями пляшетъ тихо во кругъ него. Польская пляска, такъ какъ и Козацкія, такъ же между Россіянами въ употребленіи. А какъ здѣсь рѣчь идетъ объ однихъ употребительныхъ существенныхъ Русскихъ пляскахъ, то и не упоминаемъ о введенныхъ между Дворянства Англезахъ, минуетахъ и прочихъ.

Существенныя *музыкальныя Рускія орудія* суть *рожокъ* изъ дерева безъ пыжа, оклеенный берестомъ и съ прорѣзанными не большими, ради устроенія, возвышенія и опущенія тоновъ, четырью дырочками для перстовъ; *балалайка*, *гудокъ*, *дудка*, или сопѣль, *сыпе*, *волынка и гусли*, такъ же и *пастушій рогъ*. На сихъ орудіяхъ наигрываютъ, почти всегда, самоучкою и по единой склонности, всякія свои народныя пѣсни, такъ же и плясовыя, подъ которыя, какъ выше сказано, Народныя пляски скачутся.

Русскій Народъ, будучи склоненъ отъ Природы къ увеселеніямъ, очень любитъ *праздники*, въ которые, пляскою, пѣніемъ и попойками забавляется отъ всея души. А сіе и не изобличаетъ ли тѣхъ вралей, кои выставляютъ въ описаніяхъ своихъ Россійскій Народъ угнѣтеннымъ тирански, и такъ бѣдныхъ даже до того, что ни что на Свѣтѣ ихъ не веселитъ? Здѣсь во всемъ вышесказанномъ о увеселеніяхъ Народныхъ нѣтъ ни какой прикрасы. Всякій, и въ скользь взглянувшій на то, увидѣть оное можетъ, да еще и то, что мы, придержась, елико можно, краткости, здѣсь пропустили, и что бы больше показало Народное доброе свойство и благость Правленія. Съ верьхъ праздниковъ, обыкновенныхъ большихъ въ году, именуемыхъ *Господскими*; и табельныхъ и Царскихъ дней, такъ же празднуемыхъ, Народъ имѣетъ еще свои личные праздники, и именно *день рожденія и день Ангела своего*, которыхъ праздновать не упускаютъ, и въ которые съ перва имянинникъ, или имянинница, идетъ съ благоговѣніемъ къ заутренѣ и обѣднѣ, по выслушаніи послѣдней, проситъ Священника отпѣть молебенъ о здравіи своемъ благодарственный Богу, по томъ пришедъ домой, какъ можетъ лучше, подчиваетъ и угощеваетъ кушаньемъ пріятелей и родственниковъ своихъ, которые во изъявленіе своей къ имяниннику или имянинницѣ, любьви и приязни, стараются, не бывъ званы, приходить, что почитается за наилучшее. При чемъ приносятъ иногда имянинные не большіе дары. Недостаточные, въ день Ангела своего, подносятъ Благодѣтелямъ своимъ хлѣбъ, или яблоки, или другія какія либо мѣлочи, для того наипаче, что Благодѣтель сей, слѣдуя обычаю, долженъ отдарить ихъ деньгами, которыя и будутъ отъ имянинника вѣрно употреблены на пирушку съ пріятелями и родственниками, и оканчиваютъ оную, довольно подгулявши.

При *встрѣчахъ* знакомые *здороваются*, говоря одинъ другому: *здравствуй, или здорова*; такъ же иногда подаютъ другъ другу руку, снимаютъ шапки, или шляпы, кланяются, а иногда и цѣлуются, а наипаче женщины сіе между собою дѣлаютъ, въ мѣсто подаванія руки и обнаженія головы, которой, замужнія особливо, ни въ какое время и ни гдѣ, развѣ когда моютъ, или разчесываютъ волосы, не обнажаютъ; но сіе дѣлаютъ однѣ Крестьянки, или Мѣщанки; Дворянки же на противъ всегда почти съ открытою головою, по Французски. Самаго низкаго состоянія люди встрѣчаются очень учтиво. Низкіе цѣлуютъ (въ день Свѣтлаго праздника Христова Воскресенія и во всю ту недѣлю, когда обычай со всѣми цѣловать-

ся, говоря *Христосѣ Воскресе)* у Знатныхъ грудь, платье, а у Знатнѣйшихъ полу. Крестьяны, приходя къ Помѣщикамъ своимъ, и бывъ допущены предъ нихъ, повергаются къ ногамъ и цѣлуютъ обувь, или же только лбомъ къ онымъ прикасаются. Встрѣчаясь на улицѣ съ Императорскою Фамиліею, или и съ Самимъ ИМПЕРАТОРОМЪ и ИМПЕРАТРИЦЕЮ въ Столицѣ, всѣ останавливаются, какъ идущіе такъ и ѣдущіе; мущины выходятъ изъ каретъ и повозокъ, а женщины только отворяютъ дверь въ каретѣ, привставъ на ноги какъ и въ повозкахъ. Мущины же всѣ обнажаютъ головы, но не становятся на колѣна, какъ до Царствованія *ПЕТРА* I случалось. Простый Народъ оказываетъ Помѣщикамъ своимъ, въ деревняхъ, равномѣрное почтеніе; къ Духовенству верьховному такъ же, съ коими встрѣчаясь, хотя бы Архіерей и ѣхалъ въ каретѣ, Народъ останавливается, обнажаетъ головы, и съ благоговѣніемъ ожидаетъ благословенія Архіерейскаго, который на таковые случаи, почти безпрестанно, благословляетъ Народъ, знаменуя крестъ рукою, и не выходя изъ кареты. Когда низшіе въ присудствіи Начальниковъ, или Знатнѣйшихъ, говорятъ между собою, то почти шептомъ; ибо противное отъ нижнихъ почитается невѣжливостію. Желая оказать почтеніе какому либо гостю, хозяинъ велитъ, пріодѣвшись хорошенько женѣ и дочерямъ, буде есть, выходить къ гостю, цѣловаться съ нимъ, и подносить какой либо напитокъ, или закуску. Каждый Россіанинъ весьма любитъ дѣлать гостепріемство. Старикамъ и всѣмъ пожилымъ, хотя бы и равнаго состоянія были, а иногда и низшаго, оказывается между Россіанами всеобщее почтеніе. При разставаньи, или разходяся, говорятъ: *прощай*, или *прощайте*, при чемъ, почти всегда, а особливо хорошіе пріятели и родственники, цѣлуются. Въ рѣчахъ и разговорахъ Вышній съ подчиненнымъ низкимъ, со слугою, крестьяниномъ, или равный съ равнымъ, или пріятели, хотя и не ровнаго состоянія, говорятъ въ единственномъ числѣ: *ты, садись, скажи и прот:* но нижніе съ вышними, или и равными, или и равные но не коротко знакомые, а особливо городскіе жители, кои просвѣщеннѣе деревенскихъ, говорятъ всегда во множественномъ числѣ: *вы, покушайте, прошу васѣ садиться*, и проч. При чемъ такъ же наблюдается, особливо отъ низшихъ титулованіе свѣтскимъ, *сударемѣ*, сирѣчь, Государемъ, Ваша Милость, Ваше Благородіе, Высокоблагородіе, Превосходительство, Сіятельство: и прочее; а Духовнымъ: батюшка, Ваше Священство, Преподобіе, Высокопреподобіе, Преосвященство и проч. Но Крестьяны, при всей глубочайшей почтительности, съ любезною простотою, даже Высочайшимъ Достоинствамъ и Чинамъ, гово-

рятъ въ единственномъ числѣ. Прелъ вкушеніемъ хлѣба, напитковъ горячихъ и другихъ, предъ завтракомъ, обѣдомъ, ужиномъ, послѣ кушанья, также увидя Церьковь, изображеніе Распятаго Христа, или Угодника какого Божія при перекресткахъ, при началѣ каждаго дѣла и при многихъ другихъ обстоятельствахъ. Россійскій Народъ дѣлаетъ знаменіе крестное, сложа правой руки три большіе перста, и вознося руку въ такомъ положеніи на чело, опуская на брюхо, по томъ на оба плеча; при чемъ читаютъ, про себя, краткую молитву къ Богу, или Его Святымъ Угодникамъ.

Россійскій Народъ обыкновенно ежедневно ѣстъ по три раза, но большая часть два раза Въ Малой Россіи же случается, что и по пяти разъ въ день ѣдятъ. Чему причиною обиліе во всемъ съѣстномъ: завтрикаютъ, обѣдаютъ, ужинаютъ, иные не завтрикаютъ, но другіе завтракаютъ, обѣдаютъ, полдничаютъ, подвечеряютъ и ужинаютъ. Все семейство, или артель (общество) ѣстъ въ мѣстѣ, а гдѣ много семейства, тамъ прежде мужщины (что очень рѣдко случается) а послѣ женщины. Любятъ сидѣть за кушаньемъ долго, и не торопятся ѣсть. У самаго низкаго состоянія столъ всегда почти покрытъ скатертью, и посуда столовая очень чиста. Когда случаются за столомъ посторонніе, то и любятъ подпить изрядно. При чемъ надлежащая пристойность къ женскому полу не бываетъ забыта, какъ бы ни шумна была компанія отъ горячихъ напитковъ. Подпившіе же не только не сварливы, или обидчивы, но на противъ тѣмъ паче благопривѣтливы, дружелюбны, гостепріемны, вѣжливы бываютъ, разсказываютъ про отсутствующихъ скорѣе хорошее, нежели худое, и хвалятся знакомствомъ съ ними. Всякій не оставляетъ охмѣлѣвшаго съ лишкомъ, но охотно провожаетъ его, поддерживаетъ, охраняетъ отъ паденія, и сбережетъ, ему принадлежащее, въ цѣлости. На пути, или въ проѣздахъ какъ Купечество, такъ и извощики не съ лишкомъ заботятся объ отмѣнной отъ прочихъ пищи и питіи. На проѣзжихъ дорогахъ, вездѣ по селеніямъ, найти можно кабаки, гдѣ бы выпить любимаго Россійскому Народу горячаго вина, и подлѣ оныхъ харчевни, гдѣ можно найти добрыя постныя, или скоромныя, щи, пироги, жаренное скоромное, или постное, огурцы, хлѣбъ, квасъ, и слѣдовательно хорошую вездѣ и питательную пищу.

Бранныя рѣчи, проклятія, божба и ласковости хотя такъ же не безъ употребленія и между Россійскимъ Народомъ, но гораздо менѣе, нежели между другими Народами. Въ божьбѣ, слѣдуя Еван-

тельскому предписанію, говорятъ слова: *нѣтъ право, ей Богу* и проч. Бранныя рѣчи, которыя отъ злоупотребленія называются *матерними* суть, большею частію, срамныя и скотскія, проклятія суть ужасныя и со всѣмъ противныя Евангельскому ученію; ибо именуютъ проклинаемаго чертомъ, злодѣемъ, извергомъ и тому подобными словами. Ласковыя рѣчи суть: *батюшка, матушка, голубушка, голубчикъ, сердце, душа, Ангелъ, свѣтъ, братецъ, сокровище, другъ мой.* Но злоупотребленіе вездѣ свою силу имѣетъ, а по тому и между Рускими; ибо сіи ласковыя рѣчи, или слова, часто употребляются и съ родомъ нѣкотораго презрительнаго снизхожденія, а иногда и угрозъ.

Россійскій Народъ, съ младенчества и изъ самой древности, въ разсужденіи климата, *привыченъ къ горячимъ банямъ* и къ купанью лѣтомъ, особливо въ рѣкахъ и холодной водѣ. Обыкновенно всякую почти недѣлю ходятъ они въ баню, а съ верьхъ того, при случаяхъ возвращенія съ пути, не большаго болѣзненнаго припадка, предъ праздникомъ какимъ, послѣ родовъ, предъ свадьбою, и тому подобныхъ. Бани бываютъ, большею частію, деревянныя, рѣдко каменныя, торговыя и домовыя. Строятся торговыя, большею частію, при рѣкахъ. Баня есть родъ пространной залы, или комнаты (буде торговыя), въ которой сдѣланы полки и широкія скамьи, для сидѣнія; печка большая, на которой съ верьху накладено рѣчнаго крупнаго каменья, которые, поджигая дровами, разкаливши, какъ огненное уголье, взливаютъ изъ чана холодную воду; отъ чего поднимается паръ и съ онымъ жаркая теплота такая, что жжетъ, какъ огонь; при чемъ взмахиваютъ и преплютъ себя березовыми съ листьемъ прутьями связанными въ большіе пучки, которые называются вѣниками, чѣмъ разбивается, сгустѣвшая отъ климату, кровь, производится испарина чрезъ разкрывшіяся отъ теплоты тѣлесные поры, или дырочки въ кожѣ; по томъ моются мыломъ, трутся или вытираютъ приставшую къ тѣлу тонкую пыль и потъ, банною губкою, которую называютъ въ Россіи *Грецкою*, не правильно, яко бы Греческую; ибо оная получается и въ Россіи, на берегахъ Ледовитаго моря, или же лоскутомъ сукна, или байки, сшитымъ на подобіе мѣшечка; послѣ окачиваются водою изъ чана холодную, или разведя теплою, которая безпрестанно кипитъ въ котлѣ, особливо въ торговыхъ баняхъ. На послѣдокъ вымываютъ и вычесываютъ голову гребнемъ отъ вшей и нечистоты. Послѣ бани, надѣваютъ чистое бѣлье. Испытавшій сіе, признается,

что всѣ предубѣжденія Иностранныхъ противъ бань суть ложныя, и что оныя суть наилучшее предохранительное и поправительное лекарство для Россіянъ. Ужасно, особливо для Чужестранцовъ, видѣть, когда Россіаны, разпарясь въ банѣ до краснаго цвѣту, выбѣгаютъ и бросаются въ холодную воду, въ рѣку, озеро, купаться, или же и ложатся на снѣгъ, который подъ ними во мгновеніе разтаеваетъ: но знающій сложеніе Россіанъ и привычку съ младенчества къ тому, ни мало тому не удивится, да и не будетъ ожидать отъ того, кромѣ хорошихъ, другихъ для здоровья ни какихъ слѣдствій.

Россійскій Народъ, простолюдины, не заботится съ лишкомъ, какъ Чужестранцы, о пуховикахъ, или мягкихъ перинахъ и матрацахъ; но спятъ безъ постелей, особливо холостые, на полу, на скамьяхъ, подмосткахъ, залавкахъ, кутникахъ, казенкахъ, на печкахъ, зимою, а лѣтомъ и на открытомъ воздухѣ, подославъ соломы, или сѣна, и покрывъ оную дерюгою, а иногда на войлокѣ, безъ подушки, или съ не большою, подъ жидкимъ, изъ дерюги, одѣяломъ, а больше подъ тѣмъ же одѣяніемъ, въ которомъ днемъ ходятъ. Но зажиточные имѣютъ постели перяныя и пуховыя, одѣяла теплыя зимы, а для лѣта легкія, пологи, или кравати, съ занавѣсками, не говоря уже о Дворянствѣ, которое весьма породнилось, такъ сказать, съ Чужестранцами, Европейцами лучшаго вкуса, и о Купечествѣ, а особливо въ Столицахъ и другихъ Губернскихъ городахъ, гдѣ Дворянство, съ величайшею точностію, всему чуждему подражать старается, во всѣхъ домовыхъ приборахъ, пищахъ и обычаяхъ новѣйшихъ. Простолюдинъ прежде, нежели ляжетъ спать, стоитъ нѣсколько времени на молитвѣ съ поклонами до земли предъ образами и съ безпрестаннымъ знаменованіемъ на себѣ креста, о коемъ выше сказано. Ложатся поселяны, да и городскіе простые Мѣщаны, спать очень рано, за то и встаютъ такъ же рано; вставши отъ сна, моютъ лице и руки холодною водою, паки молятся, такъ же предъ образами въ горницѣ, завтракаютъ хлѣбъ и оставшее отъ вчерашняго холодное кушанье, а по томъ съ веселостію принимаются за свою работу.

Сожденіе обоихъ половъ между Поселянами Русскими, въ разсужденіи тѣсноты жилищъ ихъ и сожитія, въ разсужденіи опочиванія ихъ въ одной и той же избѣ, такъ же часто, хотя и въ противность Высочайшаго запрещенія указами, и въ разсужденіи паренья въ банѣ и естественныхъ изъясненій, есть вольное и не

принужденное. Но поступки мужей съ женами, сравнивая прочихъ Европейцовъ съ Русскими, вообще нѣсколько жестоковаты. Женщины весьма много работаютъ, принорoвляются мужьямъ своимъ, часто и развращеннаго нраву, во всемъ стараются угождать имъ, и ни когда почти явно жалобъ и ропоту противъ мучительствъ мужей своихъ не имѣютъ. На противъ того между Дворянствомъ, Купечествомъ и Мѣщанствомъ, особливо живущими въ Столицахъ, многіе мужья въ совершенномъ рабствѣ у женъ. Въ Мѣщанствѣ и Крестьянствѣ рачительно избѣгаютъ зависѣть, въ старости, отъ дѣтей своихъ; а по тому и правятъ сами домоводствомъ даже до смерти своей.

Безпечный отъ Природы нравъ Русскихъ, естественное сложеніе, простый и не роскошный образъ жизни, сбереженіе себя отъ напряженій, при тяжелыхъ работахъ, бани, климатъ умѣренный, подъ которымъ суще Русскіе живутъ, доставляютъ Народу *здравіе и глубокую, бодрую, старость* и всеобщее Народное благоденствіе. Даже самые *болѣзнующіе* мало лечатся. Въ Россіи почти нѣтъ коренныхъ, или Народу свойственныхъ, болѣзней, свирѣпствующихъ. Случается въ Сибирѣ, лѣтомъ, особливо около Иртыша, *язва* между людьми и скотомъ; оказывается оная опухолью съ наружи, и есть не излечима, но не заразительна. Однако же нынѣ найдено средство и отъ оной вылечиваться самымъ простымъ средствомъ, прокалываніемъ опухоли до живаго мяса, и прикладываніемъ табаку съ мышьякомъ. По Верьхней Ленѣ случается такъ же родъ язвы: но молодые люди излечиваются отъ оной чистою водою. Около Каспійскаго моря бываетъ гнусная проказа, долгое время, не вылечиваемая и смертоносная, которую называютъ *Крымскою болѣзнію* такъ какъ *и черною немочью*; но оная очень рѣдка.

Многіе образы леченій, между Русскимъ Народомъ, суть героическіе, и оные суть домашніе, яко: чеснокъ, лукъ и стручковый перецъ съ горячимъ виномъ, кои суть всеобщее для всѣхъ болѣзней у простолюдиновъ лекарство. Отъ Венерической болѣзни, часто и между женатыми отъ неумѣренности въ любострастіи случающейся, лечатся ртутью, разпущенною ярью и купоросомъ, запекши весь составъ сей съ тѣстомъ въ печи, какъ хлѣбъ, который больнымъ съѣсть даютъ; но сіе однакожъ мало помогаетъ, а часто или изуродываетъ болящихъ, или же ускоряетъ кончину ихъ. Многія коренья такъ же, какъ и травы, употребляются въ различныхъ болѣзняхъ, безъ разбору, а количество кореньевъ, или травъ, по глазо-

мѣру, Но благодѣтельными Монархами Всероссійскими, а паче нынѣ Царствующимъ ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ I съ учрежденіемъ новаго устройства Государства, назначено въ каждую Губернію по шестидесяти и болѣе человѣкъ искуснѣйшихъ врачей, которые толикому безразсудному леченію положатъ сомнѣнія конецъ, и попекутся о здравіи Народномъ съ хорошими успѣхами.

По обычаю Рускому, тѣло умершаго обмывается водою, одѣвается въ саванъ, или же въ то платье, въ которомъ покойникъ, или покойница, ходили, бывши въ живыхъ; изготовляютъ гробъ деревянный, дощатый, или, по достатку, выкрашенный и обитый холстиною, сукномъ, или другими матеріями; священникъ, или многія духовныя Особы въ мѣстѣ, по обычаю Греко Россійской Церькви, отпѣваютъ умершаго въ Церьквѣ, куда родственники и друзья покойнаго провожаютъ, буде изъ Дворянства, въ траурномъ черномъ платьѣ, а простолюдины въ обыкновенномъ своемъ. Отпѣвши, относятъ на назначенныя, внѣ селеній, кладбища, гдѣ въ выкопанную нарочно яму, закрывъ гробъ, и загвоздивъ оный, опускаютъ съ онымъ тѣло, засыпаютъ землею, насыпаютъ могилу, ставятъ надъ оною крестъ, а надъ Знатными каменный памятникъ, съ прописаніемъ на ономъ имени и достоинства умершаго, день рожденія и кончины покойника, или покойницы, и проч. Часто надписи дѣлаютъ нравоучительныя.

Между Знатными носятъ нѣсколько времени, по умершимъ трауръ а между простолюдинами того не бываетъ, кромѣ вою и вопля. Послѣ погребенія, приглашаются всѣ присутствующіе при похоронахъ, и угощаются въ домѣ покойника напитками и кушаньемъ. Отпѣваютъ по покойникѣ панафиды, раздаютъ милостину за душу его, нанимаютъ, такъ называемые, *сорочины*, сирѣчь, воспоминаніе и моленіе во время сорока обѣдней за душу покойника, и проч. Ежегодно, въ такъ называемую Родительскую Субботу, которая бываетъ послѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, чрезъ нѣсколько дней, и по осени, дѣлаютъ воспоминаніе объ умершихъ; нанимаютъ также при семъ случаѣ отпѣвать за родственниковъ умершихъ панафиды, и раздаютъ милостыню. Самоубійцовъ, или опившихся лишаютъ, по Церьковному обряду, погребенія, но безъ онаго, и почти тайно зарываютъ въ землю внѣ селенія безъ всѣхъ, обыкновенно наблюдаемыхъ, обрядовъ. Умершихъ, на корабляхъ и другихъ морскихъ судахъ, по отпѣніи, и завернувъ въ куль, или холстину, опускаютъ съ тягостію въ воду, дабы тѣло легло на днѣ; а убитыхъ,

въ сраженіи, какъ и вездѣ, тотчасъ выбрасываютъ за бортъ, въ продолженіи битвы отпѣваетъ оныхъ уже по окончаній оныхъ.

Между Россійскимъ Народомъ, такъ же какъ и между другими Европейскими и прочими, не безъ суевѣрій. Многіе изъ Народа вѣрятъ колдунамъ, привидѣніямъ, домовымъ, вѣдьмамъ, появленію мертвецовъ, лѣшимъ, русалкамъ, оборотнямъ и проч. Сіе, весьма странное, слѣдствіе силы воображенія произходитъ отъ пустаго, или дѣтскаго страха. Нѣтъ ни чего ужаснѣе для разума, и ни что не производитъ столь глубокихъ впечатлѣній, какъ воображеніе о невидимой силѣ, которая единственно устремлена къ нашему вреду. коему почитаемъ себя не въ силахъ сопротивляться. Всякіе разговоры, возбуждающіе такое воображеніе, бываютъ, всегда почти, а особливо отъ малосмысленныхъ, слушаемы съ страшливымъ любопытствомъ. Люди, привязанные къ странностямъ, поставляютъ для себя глупымъ удовольствіемъ разсказывать не обыкновенныя и чудныя приключенія отъ могущества и злости колдуновъ, вѣдьмъ, мертвецовъ, лѣшихъ, русалокъ, и тѣмъ устрашать и другихъ и себя. А по сему и не должно удивляться, когда въ нѣкоторыхъ Земляхъ, и въ самой Россіи, въ такомъ обыкновеніи колдуны и прочія привидѣнія, гдѣ мнѣнія объ ихъ собраніи чрезвычайно вкоренились, гдѣ всякіе самые странные разказы пріемлются за истинную быль, гдѣ, не иначе, какъ истинныхъ колдуновъ, наказуютъ дураковъ и мечтателей, которыхъ воображеніе разстроено болѣе отъ разказовъ глупыхъ басенъ. нежели отъ развращеннаго ихъ сердца. Извѣстно, къ сожалѣнію, что люди любятъ быть устрашаемы, и что часто негодуютъ даже на тѣхъ, кои хотятъ ихъ вывести изъ тагого умоpазположенія, подобяся больнымъ, по одному воображенію, кои охотнѣе слушаютъ съ уваженіемъ и исполняютъ съ точностію предписанія врачей, предвѣщающихъ имъ печальныя слѣдствія, сходствующія съ ихъ воображеніемъ, нежели тѣхъ, кои противорѣчатъ тому. Суевѣріе не легко разрушить, и напасть на оное не льзя, не встрѣтясь со многочисленными защитниками онаго. Таковая склонность слѣпо вѣрить всякому бреду выставляющихъ себя съ важностію колдунами, вѣдьмами, бываютъ подкрѣпляема тѣми же причинами, кои дѣлаютъ суевѣровъ упорными, какъ сіе легко показать можно въ слѣдующемъ примѣрѣ. Извѣстный Поселянинъ разсказываетъ, послѣ ужина, женѣ и дѣтямъ своимъ, какъ онъ былъ самовидцемъ сходьбища колдуновъ и вѣдьмъ; примѣтить должно, что таковому узрѣнію его предшествовало преизрядное разгоряченіе головы виномъ, и послѣ, какъ онъ многократно и самъ уже, будучи

приглашенъ, присутствовалъ на ономъ, послѣ какъ ходилъ къ духамъ въ подводные ихъ великолѣпнѣйшіе чертоги и прочее. Все сіе разсказываетъ онъ сильнымъ и живымъ образомъ. Природное его краснобайство, принаровленное расположенію всего семейства его къ слушанію разсказа о дѣлѣ толь новомъ и толь страшномъ, должно безъ сомнѣнія произвесть странныя начертанія въ слабыхъ умахъ, и естественно не возможно, чтобы жена и дѣти не остались въ совершенномъ страхѣ, будучи поражены и убѣждены разсказами его; ибо разсказывающій сіе есть мужъ женѣ, отецъ дѣтямъ; они его почитаютъ, такъ не повѣрятъ ли они ему?

Поселянинъ повторяетъ разсказы сіи и въ предыдущіе дни. Воображеніе жены и дѣтей его получаетъ отъ того мало по малу глубочайшія впечатлѣнія. Они къ тому привыкаютъ; ужасъ проходитъ, убѣжденіе остается, и на конецъ и ихъ побуждаетъ любопытство туда же на сборище итти. Для сего и они намазываютъ себя тѣми же мазьми, которыя имъ разсказаны отъ отца, и которыя онъ въ воображеніи своемъ, будучи пьянъ, и во снѣ, наслышавшись отъ пустобайства и разсказовъ другихъ, употреблялъ, а послѣ и на яву, ложась спать, употребляетъ. Жена и дѣти такъ же намазавшись, засыпаютъ. Приготовленное разсказами расположеніе ихъ ума и сердца разгорячаетъ вящше ихъ воображеніе, и представленія, произведенныя въ ихъ мозгу поселяниномъ, удобно раждаютъ, въ сновидѣніи, тѣ же обряды сборища колдуновъ, вѣдьмъ и духовъ, о коихъ онъ имъ разсказывалъ; вставши отъ сна, по утру, разспрашиваютъ и разсказываютъ одинъ другому о случившемся, увѣряются о дѣйствительности событія, и такимъ образомъ становятся колдунами, вѣдьмами. Воображаемыя сходьбища мерещутся въ ихъ воображеніи уже и на яву, какъ во снѣ. Сіи новые колдуны, сдѣланные краснобаемъ поселяниномъ, со временемъ дѣлаютъ новыхъ, буде только живое и сильное воображеніе, не поселитъ страха разсказывать подобныя произшествія. По сему-то весьма много находится мнимыхъ колдуновъ, кои открыто говорятъ, что они ходятъ на сходбища, и кои о томъ столько увѣрены, что хотя многіе присматривали за ними во время сна ночью, и не видя во всю оную, чтобъ они сходили съ ложа своего, увѣряли ихъ въ томъ, все однакожъ упорно увѣренными въ томъ, что они были тогда на сборищѣ. Всякъ знаетъ, что когда разсказываютъ ребятишкамъ о явленіи духовъ и домовыхъ, тогда они бываютъ въ трепетѣ, и страшатся темноты какъ и быть одни безъ огня и безъ людей; ибо тогда тотъ часъ

представляются въ ихъ мозгу разсказыванныя имъ привидѣнія, и по живости воображенія, кажутся имъ предъ глаза, хотя бы и было разсказано объ оныхъ съ холоднымъ духомъ и безъ всякаго желанія увѣрить ихъ объ истиннѣ разсказовъ; такъ должно ли удивляться, когда почитающій себя участникомъ сходьбищъ колдунскихъ, и о томъ разсказывающій самымъ утвердительнымъ голосомъ и убѣдительнымъ упорствомъ, можетъ легко увѣрить о томъ многихъ людей, слушающихъ съ убѣжденіемъ о всѣхъ разсказываемыхъ имъ обстоятельствахъ, и такимъ образомъ начертать въ ихъ воображеніи тѣ же мечты, какими самъ онъ обманывается? ибо естественно, что люди, къ коимъ получаемъ довѣренность, удобно впечатлѣваютъ въ воображеніе наше тѣ же начертанія въ умѣ нашемъ, каковыя сидятъ въ ихъ воображеніи, и чѣмъ глубже впечатлѣнны оныя въ нихъ, тѣмъ сильнѣе они объ оныхъ говорятъ, и при томъ такъ, что легко содѣлываютъ и насъ подобно имъ мыслящими и чувствующими. Даже съ положительною вѣроятностію сказать можно и о младенцахъ во утробѣ матерней, что и они видятъ то же, что матери ихъ видятъ, а произшедши на свѣтъ рѣдко иное воображаютъ, какъ то же самое, что воображали ихъ родители. Да и самые умные люди охотнѣе учреждаютъ себя по воображенію другихъ, т. е. по мнѣнію и обычаю, нежели по правиламъ разума Къ расположенію колдуновъ не меньше поспѣшествуетъ дѣлаемое имъ наказаніе; ибо, сіе раждая о томъ разговоры, раждаетъ и увѣреніе, что они дѣйствительно существуютъ, и что есть возможность стать оными. Пускай же перестанутъ ихъ наказывать, пускай поступаютъ съ ними какъ съ дураками: то нѣтъ сомнѣнія, что въ скорѣ не станетъ колдуновъ, и сдѣлавшіеся ими не иначе, какъ только по воображенію, коихъ подлинно не малое число, оставятъ немедлѣнно свои заблужденія

Безъ сомнѣнія (ежели есть) истинные колдуны заслуживаютъ казнь; но колдуны по воображенію, суть глупенькіе простачки, а натираніе ихъ себя мазями предъ тѣмъ, какъ пускались они въ нечтаемое ими сходьбище, есть слѣдствіе глупыхъ разсказовъ, предшествовавшихъ тому хмѣльному случаю, въ который они, почти обыкновенно, учинились колдунами, по воображенію. Но наказываніемъ безъ разбору всѣхъ сихъ преступниковъ, простонародное мнѣніе подкрѣпляется, колдуны и *Духовидцы*, по воображенію, умножаются до безконечности, а притомъ злость, зависть и ненависть злыхъ людей находитъ случай погублять невинныхъ сихъ дураковъ.

Оборотни, или люди, превращающіеся въ волковъ, еще забавнѣе, и при томъ жалостнѣе, для умнаго человѣка, представляютъ собою позорище. Человѣкъ, чрезъ нѣкоторое совращенное усиліе своего воображенія, впадаетъ въ такое дурачество, что всякую ночь почитаетъ себя превращеннымъ въ волка. Таковое не порядочное разположеніе его духа заставляетъ его разполагать всѣ свои дѣйствія сообразно волчьимъ, сколько онъ примѣтить оныя въ волкѣ, или слышать объ оныхъ могъ. По чему выходитъ, въ полночь, изъ своего дому, бѣгаетъ по улицамъ, бросается на встрѣчающихся ему, особливо на ребятъ и женщинъ, терзаетъ ихъ зубами, иногда и умерщвляетъ, перегрызывая горло; забирается въ овчарни, удушаетъ овецъ всѣхъ до одной, не ѣдя ихъ. Глупый и суевѣрный Народъ воображаетъ въ самомъ дѣлѣ, что сей бѣшеный сдѣлался волкомъ, ибо сей бѣднякъ и самъ про себя такъ думаетъ, да и сказываетъ тайно то такимъ людямъ, которые не могутъ держать того въ тайнѣ. Естьли бы возможно произвесть въ мозгу такія вообраҗенія, которыя увѣряютъ людей, что они сдѣлались волками, и естьли бы возможно было бѣгать по дорогамъ, и причинять вредъ и обиды, какія только дѣлаютъ сіи бѣдные оборотни, безъ дѣйствительнаго въ мозгу помѣшательства, столько же удобно, какъ ходятъ смѣшные колдуны и вѣдьмы, по воображенію, не сходя съ постели и не пробужаясь, на сборища колдуновъ и духовъ: то таковыя смѣшныя и купно жалкія и вредныя превращеній въ волковъ приключенія непремѣнно произвели бы свои дѣйствія таковыя же, какія производятъ разсказы о сходбищахъ, и мы бы имѣли столько же оборотней сколько ичѣемъ колдуновъ. Но мнѣніе о преображеніи въ волка предполагаетъ помѣшательство ума, гораздо труднѣйшее къ произведенію въ дѣйствіе того, чтобы только вѣрить хожденію своему на сходьбища, то есть, чтобы видѣть, ночью во снѣ, вещи и дѣла, коихъ въ самой вещи нѣтъ и пробудившись не можно бы было различать сновидѣнія своего отъ мыслей, случившихся днемъ. Обыкновенно нѣкоторые имѣютъ очень живыя воображенія, а по тому и сновидѣнія такъ, что совершенно помнятъ оныя и пробудившись, хотя бы содержаніе оныхъ и не было само по себѣ страшное; а по сему и не удивительно что люди увѣрены, яко бы они были на сходьбищахъ; ибо для сего довольно и того, чтобы сохранились въ памяти, живо представившіяся въ воображеніи отъ сновидѣнія, мысли. Главная причина къ принятію нашихъ сновидѣній за самую вещественность есть, что мы не мо-

жемЪ согласить нашихЪ сновидѣній сЪ вещами, или дѣлами, которыя мы дѣлали, или мыслями, которыя имѣли, во время нашего бодрствованія; ибо по тому только и можемЪ мы разпознавать, что оныя не что иное суть, какЪ родители сновидѣній. И сего то не вѣдаютЪ колдуны и вѣдьмы, по воображенію, поелику они мечтаютЪ, что не днемЪ, а ночью, ходятЪ они на свои сборища, не бывалыя, а по сему и естественно, что очень трудно вывести ихЪ изЪ заблужденія, увѣряя что мечтанія ихЪ суть слѣдствія дневныхЪ о томЪ мыслей, хотя ночныя мечты ихЪ естественно не могутЪ сохранить порядка вЪ сумазбродной смѣси своего продолженія, а довольно, чтобы оныя были только сходственны сЪ ихЪ мечтаніями и при томЪ были бы страшны, чему не премѣнно и должно случиться, по степени ихЪ чудовищнаго воображенія о вещахЪ не бывалыхЪ и чрезвычайныхЪ.

Но чтобЪ вообразить себя волкомЪ, козою, пѣтухомЪ, быкомЪ, для сего требуется толикой разстройки воображенія, что сіе не можетЪ случиться обыкновеннымЪ образомЪ. Однако же не льзя не признать, что оная возможна, и извѣстно, что розстройка духа сія случается иногда или по наказанію Божію, какЪ о томЪ Священное Писаніе приводитЪ о Навуходоносорѣ, или по естественному изступленію меланхоліи, и чрезЪ то отЪ возмущенія человѣческаго мозгу, какЪ о томЪ много находится примѣровЪ вЪ писателяхЪ о врачебной наукѣ.

Мы бы можетЪ быть допустили, что есть колдуны, заговорщики, заклинатели, привидѣнія, домовые и прочіе, и что чрезЪ нихЪ злый духЪ оказываетЪ надЪ людьми свою злость, чрезЪ особливое допущеніе Всемогущаго Существа: но какЪ Св. Писаніе научаетЪ, что Царство Сатаны разрушено, что АнгелЪ свѣтоносный связалЪ сатану и заключилЪ его вЪ пропасть, отЪ куду онЪ не можетЪ выити прежде скончанія міра, что Спаситель міра лишилЪ его всѣхЪ его орудій, и что оный Князь міра, изгнанЪ совершенно изЪ онаго: то и никакЪ не можемЪ допустить таковыхЪ нелѣпостей. МожетЪ быть скажутЪ, что онЪ царствуетЪ, по крайней мѣрѣ, тамЪ, гдѣ ХристосЪ не признается, и не имѣетЪ власти надЪ возрожденными только во Христа, пакоститЪ же иногда, по Божему допущенію: но мы скажемЪ, что сіе мнѣніе дѣлаетЪ много чести и попускаетЪ не малую власть Сатанѣ, а расказывать исторіи, показывающія его могущество, значитЪ прославлять его, и паки посаждать на Царство міра. Сіе весьма вредно для слабыхЪ умовЪ. Должно бы мы-

слить о злыхъ духахъ, какъ о палачахъ, съ презрѣніемъ; поелику одного только Бога бояться должно, сирѣчь, страшиться прогнѣвать Его, и подпасть суду Его, пренебреженіемъ закона и заповѣдей Его, открытыхъ въ Благовѣствованіи нарушеніемъ благоговѣнія, при произнесеніи имени Его; трепетать же могущества злыхъ духовъ, или ими водимыхъ колдуновъ глупыхъ, значило бы дѣлать много чести врагу нашему; ибо сіе было бы пріятнѣйшею жертвою гордости его. Всѣ мысли, раждающіяся въ душѣ отъ тѣла, суть темныя и ложныя, и влекутъ насъ только къ добру, нравящемуся однимъ чувствамъ нашимъ, и къ тому, что доставляетъ намъ оное; таковая связь приводитъ насъ въ безконечныя погрѣшности и величайшія бѣды, и при томъ такъ, что мы и не познаемъ происходящихъ отъ оной погрѣшностей. Вотъ, что весьма примѣтить должно. Связь, которую мы имѣли съ нашими матерями, будучи во чревѣ ихъ, есть тѣснѣе всѣхъ прочихъ, какія имѣемъ съ людьми и оная то причинила намъ величайшія бѣды, грѣхъ и вожделѣнія, начала всѣхъ нашихъ бѣдствій; но надлежало быть оной столько тѣсной, какова оная была. За сею связью, окончавшеюся при нашемъ рожденіи, послѣдовала другая, сообщество родителей, нянь, прислужниковъ. Сія, не будучи столь тѣсною, какъ первая, не меньше однакожъ можетъ намъ быть вредна; ибо не примѣтно, но сильно заставляетъ насъ во всемъ подражать окружающимъ насъ; оная же при томъ необходима для сохраненія нашего, для возкормленія, для наученія нужнымъ, по состоянію нашему, упражненіямъ. Третья связь общежитія, такъ же не менѣе можетъ причинить намъ зла, хотя оная и не столь тѣсно, какъ первыя двѣ насъ связуетъ; поелику менѣе нужна къ сохраненію нашего тѣла. По сей-то связи всѣ дѣла и поступки наши располагаемъ сообразно принятымъ мнѣніямъ, обычаямъ, предубѣжденіямъ, и часто любимъ и уважаемъ то, что противно совѣсти и здравымъ правиламъ разума, для того только, что во общежитіи то любятъ и уважаютъ. Но здѣсь идетъ рѣчь не столько о связѣ мысленной, или умственной, отъ которой получаемъ нѣкоторое наставленіе, но о связѣ, чувствами получаемой, находящейся между нашимъ вообраэкеніемъ и лицечертаніе собесѣдниковъ нашихъ. Отъ сей-то связи мы получаемъ мысли, зависящія отъ тѣла, кои суть всѣ ложныя и столь же опасныя для нашей души, сколько кажутся полезными для нашего тѣла. А по сему и нужно постараться освободить себя, мало по малу, отъ обманчивости чувствъ нашихъ,

видѣній нашего воображенія и впечатлѣнія, дѣлаемаго воображеніемъ другихъ людей въ нашемъ духѣ; нужно всемѣрно пещися объ отставленіи всѣхъ сбивчивыхъ умоначертаній, приходящихъ къ намъ отъ зависимостей, или связей, тѣла нашего; а въ мѣсто оныхъ принять умоначертанія ясныя и вѣрныя, каковыя можетъ духъ нашъ получить чрезъ связь необходимую съ вѣчнымъ Словомъ, или Премудростію (Софіею) и вѣчною Истинною, посредствомъ очищеннаго сердца и просвѣщеннаго истинными познаніями ума.

Вотъ причины, по чему люди вѣрятъ несобытности вещей и дѣлъ, и вотъ средства избавить себя отъ унижающихъ человѣчество суевѣрій, предубѣжденій, мечтаній, пустыхъ страховъ! и Отцамъ и Матерямъ Отечества, Россіи предоставлено было, введеніемъ Народнаго просвѣщенія, отогнать сей мракъ, обуявшій было души подданныхъ ИХЪ. Нынѣ яко отъ возхожденія солнца ночь, тако всѣ почти суевѣрія и предубѣжденія, скорыми шагами, убѣгаютъ изъ Россіи. Народъ самъ смѣется надъ глупыми мечтаніями, вымышленными страшилищами, и сіи изчезаютъ тѣмъ удобнѣе, поелику ни когда и не бывало оныхъ. Въ самыхъ отдаленнѣйшихъ отъ Столичныхъ и Губернскихъ городахъ Россіи еще придерживаются нѣкоторыхъ суевѣрій, яко то, смѣшныхъ загадываній въ Святки отъ дѣвушекъ о будущемъ женихѣ, бросанія вѣнковъ въ воду, на канунѣ дня св. Іоанна Крестителя, Іюня 24, и другихъ глупыхъ странностей, дѣлаемыхъ, большею частію, для рѣзвой забавы, нежели для точнаго увѣренія себя о будущей своей судьбинѣ. Словомъ, любопытный читатель, желающій знать суевѣрія Народныя Россіанъ, можетъ читать въ особенной книжкѣ оныя описанныя; но должно намъ для него примѣтить, что оныя были нѣкогда, а нынѣ больше почти не существуютъ, со времени благотворительнаго введенія Народнаго просвѣщенія Науками, Художествами и истинными правилами Нравоученія и Богословія.

Въ древности, Славено Россійскій Народъ, когда еще онъ былъ въ Язычествѣ, *поклонялся Природѣ*, признавая оную верьховнѣйшимъ Божествомъ, въ истуканѣ, подъ именемъ *Бабы* (праматери), коего остатки и по днесь еще въ Азіатской части Россіи видны, въ развалинахъ, какъ сего огромнѣйшаго въ Свѣтѣ и древнѣйшаго истукана, такъ и самаго тутъ же капища. При томъ покланялись они и силамъ, или свойствамъ, Природы, яко то, свѣту, или огню, подъ именемъ громодержавнаго *Перуна*, землѣ, подъ именемъ *Болоты* и такъ далѣе. Были у нихъ Боги и нижней степени, изображающіе

подраздѣленія силъ верьховной Природы. Они вѣрили быти по смерти жизни и воздаянію коемуждо по дѣломъ его, а стало быть и безсмертію души. Въ IX вѣкѣ приняла *Христіанскую вѣру* Великая Княгиня *Ольга*, и нѣсколько распространила было оную, но послѣ смерти ея паки оставлена оная, и уже въ изходѣ IX столѣтія Великій Князь Владиміръ, крестясь, изпровергъ Истуканы, и совершенно ввелъ Христіанское Греко-Восточныя Церькви Исповѣданіе. Учителей въ вѣрѣ и первыхъ духовныхъ Особъ получили Россіаны изъ Греціи, и большею частію изъ Константинополя. Сіи разумѣя Славенскій языкъ, перевели обряды Богослуженія Греческой Церькви, Священное Писаніе и другія Церьковныя книги на оный; и тако Россійская Церьковь во всѣхъ обрядахъ и уставахъ непреложно начала и нынѣ послѣдуетъ ГрекоВосточной, хотя и была колеблема предложеніями многихъ Папъ, яко-то, Гонорія III, Григорія IX, Иннокентія IV и на конецъ Григорія XIII, пославшаго отъ себя славнаго Езуита Антона Поссевина къ Царю Іоанну II, съ предложеніями о присоединеніи Россійской Церькви къ Римской такъ, какъ и таковымъ же предложеніемъ отъ Сорбонской Академіи въ 1718 году, при *ПЕТРѢ Великомъ*.

При всей таковой непоколебимой привязанности къ своему исповѣданію, Россійскіе Владѣтели и Народъ изъ древле *терпѣли* у себя Иностранныхъ, и дозволяли имъ свободно отправлять свои *Богочестія*. Старинные Руссы гнушалися другими Богочестіями, но исповѣдающихъ оныя не презирали, и отъ сообщенія съ ними не отвращалися. Слѣдующій приводъ послужитъ тому доказательствомъ. Въ 1581 году, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, по предстательству Посла Папы Григорія XIII, Антонія Поссевина, дано позволеніе Венеціанамъ въ Государство Россійское пріѣзжать и торговать, а Попамъ ихъ вѣры съ ними ѣздить повольность дана; а на то, что Посолъ представлялъ, дабы Лютерскихъ Пасторовъ не держать, Послу отвѣтствовано, что въ Россійскомъ Государствѣ всякихъ вѣръ люди живутъ, по своимъ обычаямъ. Явственно изъ сего, что еще изъ древнихъ временъ Чужестранцы разныхъ вѣръ въ Россіи жили, имѣли съ Русскими сообщеніе, и отправляли свободно свой образъ Богочтенія. Не позволительно только въ Россіи никому изъ Иностранныхъ обращать въ свою Вѣру Россійскихъ Христіанъ. Съ верьхъ терпимыхъ въ Россіи Вѣръ, *Лютеранской* во всей Лифляндіи, Естляндіи и Финляндіи, *Римскокатолической* во всей почти части Польши, присоединенной паки къ Россіи, и въ Столич-

ныхъ, какъ и другихъ премногихъ Россійскихъ городахъ, при имѣніи открытаго, по своимъ обрядамъ, Богочтенія въ своихъ Церьквахъ и своего духовнаго правленія, не зависящаго отъ верьховнаго духовнаго въ Россіи; также *Армянской* и *Соединенныхъ Братіевъ*, извѣстныхъ подъ именемъ Гернгутеровъ, *Магометанской* и *Языческой*, *Калвинской* и *Жидовской*, есть еще такъ же терпимый, съ прошедшаго столѣтія возникшій, безразсудный *расколъ* отъ нѣкіихъ суевѣровъ. Раскола сего придержащихся, Церьковь Россійская именуетъ Раскольниками, а они сами себя называютъ *Старовѣрцами*, кои однакожъ, со времени *ПЕТРА* I, уничижавшаго ихъ нѣкіими поруганіями, какъ то, пришиваніемъ на спину кафтана четыреугольника, изъ краснаго сукна и прочіихъ, примѣтно уменьшаются, а особливо получая со дня на день, подъ мудрымъ и кроткимъ настоящимъ правленіемъ, свѣтъ истинныхъ познаній, стыдятся, гнушаются и бросаютъ премногія свои нелѣпыя заблужденія, и присоединяются ко владычествующей Церьквѣ Россійской, такъ равно и многія сотни тысячь Магоммеданъ и Язычниковъ, безъ всякаго убѣжденія къ тому со стороны Свѣтскаго, или Духовнаго, Правительства, которыя напротивъ еще всѣмъ вышесказаннымъ Богочтеніямъ оказываютъ не только покровительство, но и ободреніе, поставляя имъ Верьховныхъ Священнослужителей и Церькви, или молитвенныя храмины, какъ сіе оказано Римско-Католической Церькви, въ 1782 году, и послѣ Магоммеданомъ, постановленіемъ для нихъ *Муфтія*, или Верьховнаго, Магоммеданскаго исповѣданія, Священнослушеля, и напечатаніемъ, на щетъ Государственной казны, ихъ *Алкорана*, или священнаго писанія ихъ вѣры.

Праотцы Россіанъ столько были *набожны*, что никакаго дѣла не начинали, не призвавъ Бога въ помощь, не сотворя молитвы, не перекрестяся. Частію и по нынѣ простолюдины держатся сего обыкновенія. Входя въ домъ начинаютъ тѣмъ, что, съ знаменіемъ на себя креста, сдѣлаютъ нѣсколько поклоновъ предъ образомъ; для чего обыкновенно, въ переднемъ углу, во всякой жилой избѣ и храминѣ поставляются изображенія Спасителя, или какаго либо Угодника Божія, мысля, яко бы безъ образа молиться было не можно; прежде, нежели положатъ въ ротъ первый кусокъ хлѣба, или хотятъ выпить чарку вина, творятъ Іисусову молитву; всякую работу, или дѣло, начиная, предваряютъ молитвою же и крестомъ; старухи особливо, безъ молитвы и шага, такъ сказать, не ступятъ.

Церьковное украшеніе, Священнослужительское одѣяніе, во вре-

ния священнослуженія, какъ и самые обряды Богослуженія, весьма великолѣпны и богаты Народъ Россійскій весьма строго наблюдаетъ всѣ обряды службы Божіей, посѣщеніе, или хожденіе въ Церьковь, сохраненіе постовъ (кои, взятые совокупно, треть года почти составятъ) молитвы утреннія и вечернія на дому, или въ пути, исповѣдь, причащеніе и другіе обряды и ученіе своего вѣроисповѣданія. Выстроивать на свое иждивеніе Церькви, или служебныя храмины, между Россіанами вмѣняется въ Богоугодное дѣло, а по тому не только въ большихъ, но и въ малыхъ, городахъ находится, по многому числу, прекрасныхъ Церьквей. А какъ въ Сѣверной Россіи наипаче бываютъ жестокіе морозы, то и Церькви строятся тутъ зимнія и лѣтнія, одна отъ другой раздѣльно, въ два етажа, или ряда, и въ верьхнемъ, обыкновенно, бываетъ лѣтняя, а въ нижнемъ зимняя, которая, зимою, нагрѣвается топленіемъ выстроенныхъ въ оной печей.

Церьковнослуженіе раздѣлено на три главныя, во дни отправленія, и именно; на заутреннюю, или всенощную, на обѣдню, или часы, и на вечернюю. Въ великій постъ, который бываетъ предъ праздникомъ Святаго Христова Воскресенія, чрезъ семь недѣль, обряды служенія сего бываютъ отмѣнны отъ обыкновенныхъ. Предъ каждымъ временемъ моленія, Народу возвѣщается звономъ колоколовъ, или же одного, или всѣхъ, сколько есть гдѣ на колокольнѣ. Въ прочемъ Уставы Церьковные начертали всему порядку священнослуженія, обрядовъ, молитвъ, звона въ колокола и проч. свои не преложныя правила. Разсматривающій со вниманіемъ порядокъ священнослуженія, обряды наружные и молитвы, при томъ употребляемыя, удобно замѣтить можетъ, что наружное теченіе и порядокъ оныхъ весьма объясняетъ внутреннее знаменованіе хода *очищенія, возвышенія, светлѣнія*. Вышней природы всего созданнаго, заключеннаго въ плѣнъ и порьчу. *Седми таинствъ*, исповѣдуемыхъ въ Греко-Россійской Церькви понимающій оныя, легко сравнить можетъ *съ седмеричнымъ численомъ* всего *порядка Природы*, съ седьмью столбами Премудрости превѣчной. Словомъ, Вѣроисповѣданіе Греко-Россійской Церькви есть совершеннѣйшее между Христіанскими возвышенное, очищенное отъ всѣхъ примѣсовъ суевѣрія, язычества, изступленія, раскола, суемудрія.

Для удостовѣренія въ сказанномъ о важности и святости преимущественнѣйшей предъ прочими Христіанскими Вѣроисповѣданіями Россійскаго, изъ всѣхъ прочихъ седьми таинствъ, на которыхъ

оное основано, яко храмъ премудрости, на седьми столбахъ, и кои суть: *крещеніе, мѵропомазаніе, причащеніе, покаяніе, бракъ, елеосвященіе и священство,* приведемъ здѣсь, для постигающаго внутренній смыслъ, одно токмо *крещеніе,* которое, по опредѣленію Церькви, *есть очищеніе отъ грѣха прародительскаго и всѣхъ другихъ, освобожденіе отъ наказанія, учиненіе изъ сына погибели въ сына Благодати и наслѣдника небеснаго царствія.*

КОЗАКИ.

Козаки, въ разсужденіи воинскихъ обязанностей ихъ и при томъ такъ же и упражненія въ земледѣліи, скотоводствѣ и домоводствѣ, пользуясь при томъ нѣкоторыми вольностями и другими выгодами, составляютъ, яко-бы, особенную часть и состояніе Россійскихъ Народовъ, обитающихъ въ Россіи: но они не особливый какой Народъ [разумѣя коренныхъ Козаковъ], а тѣ же Россіаны, потомство древняго колѣна воинственныхъ Славянъ, извѣстныхъ у Пр. Нестора лѣтописца подъ именемъ *Сѣвера*, сирѣчь, всадники, или конница, которое жило съ начала Россіи всегда на томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ Малая Россія, и котораго вѣтвь одна отдѣлясь, за нѣсколько вѣковъ, вышла, или, лучше сказать, вытѣснена Печенѣгами изъ предѣловъ Россіи, и основала себѣ Царство *Сервское*, нынѣшнюю Сервію, Народъ имѣющій всегда ту же къ военнымъ упражненіямъ, одѣяніямъ и ко всадничеству склонность, какія и по днесь видны въ Малороссіанахъ, какъ и то, что всегда имъ пріятнѣе имѣть свое первоначальное, удерживаемое и по нынѣ въ Сервіи, Гусарскимъ называемое, платье и приборъ лошадиной, нежели принятое ими, отъ долговременнаго сосѣдства и сожитія съ Печенѣгами, сирѣчь, обрѣзано-рукавцами, извѣстное подъ названіемъ *Черкасскаго*, такъ какъ, по тѣмъ же причинамъ, и Польское, которое однимъ обычаемъ закоснѣло, но отнюдь не то, къ коему врожденную склонность сія вѣтвь Славено-Россійскаго Народа имѣетъ. Теперь нужно сказатѣ о произхожденіи имени, *Козакъ*.

Въ самой отдаленной древности, на югѣ Россіи, жили многія племена Славенскія, Сарматскія и Татарскія, подъ разными именами; но жили городами, селеніями, имѣли правленіе, начальство. Изъ сихъ племенъ нѣкоторое число людей, отдѣляся отъ жилищъ въ степи, составили особенную шайку, питаясь звѣроловствомъ и разбоемъ. Сихъ бродягъ назвали Татары, по свойству ихъ состоянія и образа жизни, *Козаками*, то есть, *бездомовными бродягами*. Етто родъ былъ старинныхъ *Варягъ*, жившихъ по Балтійскому морю, или нынѣ обитающихъ по Африканскому берегу Средиземнаго моря, *Корсаръ*, при которыхъ и нынѣ древнее именованіе осталось, хотя промыселъ, или прежній родъ жизни ихъ перемѣшался. Своевольная жизнь и привольныя мѣста были привадою всѣмъ удальцамъ умножать и *Козаковъ* общество.

На конецъ многія тысячи таковыхъ собрались, раздѣлилися на многіе улусы, и заняли всю степь. между Чернаго и Каспійскаго морей лежащую. Они сдѣлалися опасными сосѣдамъ, и купно нужными. Во время мира принуждены были ихъ ласкать и дарить, чтобъ они стадъ ихъ не отгоняли, деревень не грабили, и не раззоряли; а во время войны, нанимать ихъ себѣ въ помощь, яко къ ратоборству, или приличнѣе, къ грабежамъ привычныхъ и искусныхъ въ томъ.

По времени, завели они у себя селенія и земледѣльство, но главное богатство ихъ состояло въ скотѣ; плѣнники пасли ихъ стада, обработывали поля, а они единственно упражнялися въ звѣроловствѣ и разбоѣ. Старики и жены съ малолѣтными дѣтьми оставались всегда дома, надзирая за домоводствомъ.

Имена городовъ, въ коихъ они жили, такъ же и имена Князьковъ, или Начальниковъ ихъ показываютъ вышесказанное произхожденіе ихъ, какъ сіе изъ лѣтописей Россійскихъ увидѣть можно.

Великіе и Удѣльные Князья Россійскіе, имѣя войну между собою и съ порубежными Державами, нанимали въ помощь свою сихъ *Козаковъ*, извѣстныхъ по лѣтописямъ подъ именемъ *Половцовъ*.

Обычай былъ тогда Чужеземныя названія переводить на языкъ Россій; живущихъ въ поляхъ, переходящихъ съ мѣста на мѣсто, не имѣя жилищь постоянныхъ, назвали *Половцами*, а можетъ быть и отъ слова *полонъ*, какъ нѣкоторые мнятъ; ибо *Козаки*, часто нападая на Россійскія селенія, уводили изъ оныхъ людей въ полонъ. Но Татары именовали ихъ всегда *Казаками* или *Кайсаками*.

Сіе, какъ видно изъ предыдущаго, презрительное названіе, *Козакъ*, по времени обратилося въ почтенное, когда разбойничія ихъ шайки воспріяли видъ Общества, имѣющаго нѣкоторый порядокъ, устроеніе и образъ вооруженія и ихъ одѣянія, какъ выше сказано, заимствованнаго отъ воинственнаго народа *Печенѣговъ*, учинился подражаемымъ. По примѣру ихъ всѣхъ, такимъ образомъ вооруженныхъ, и подобную жизнь ведущихъ, и пропитаніе себѣ добывающихъ, стали называть *Козаками*. Вездѣ появились *Козаки*, и названіе сіе сдѣлалось общимъ всѣмъ коннымъ войскамъ, легко вооруженнымъ, изъ платы служащимъ.

Извѣстно, что въ старину войскъ непремѣнныхъ не было, а набиралися тогда, какъ требовала нужда, хотя въ разсужденіи тогдашнихъ обстоятельствъ больше, нежели нынѣ, была потребность въ готовыхъ на всегдашнее время войскахъ; ибо рѣдко тогда на-

передЪ войну объявляли, а впаденіе вЪ границы и разореніе порубѣжныхЪ деревень служило вЪ мѣсто объявленія оныя. По Исторіи видимЪ, что великіе Князья Россійскіе содержали при себѣ нѣсколько готоваго войска, но весьма малое количество, и то для сохраненія паче особы своея, нежели для отраженія непріятельскихЪ нечаянныхЪ впаденій вЪ ихЪ Земли.

ВЪ продолженіе Татарскаго Владычества надЪ Россіею, Баскаки или Татарскіе Губернаторы, или Воеводы, держали при себѣ по нѣскольку сотЪ человѣкЪ ТатарЪ, конныхЪ и вооруженныхЪ, для собственнаго своего охраненія, и называли ихЪ *Козаками*; понеже всѣ они были бездомовные, и содержалися на жалованьи. СЪ ихЪ образца, по всѣмЪ почти городамЪ, а особливо пограничнымЪ, заведены *Козаки*, для употребленія вЪ посылки. На конецЪ вЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ даны имЪ порожнія земли подЪ поселеніе, дабы они безЪ жалованья могли, вЪ мирное время, имѣть свое пропитаніе, и быть всегда готовыми на службу.

ВЪ скорѣ число ихЪ не чувствительно умножилось; понеже охотно входили вЪ ихЪ состояніе всѣ бродяги и удальцы, вЪ разсужденіи вольной и не зависимой ихЪ жизни и привольныхЪ мѣстЪ кЪ обитанію.

Названіе *сихЪ КозаковЪ* извѣстно стало около половины XIII столѣтія, а вЪ скорѣ по томЪ и селедьбы ихЪ, во многихЪ мѣстахЪ появилися, яко то, вЪ Княжествѣ КурскомЪ, вЪ Мещерѣ и по рѣкѣ Дону. ОтЪ *КурскихЪ* произошли *Запорожскіе* а отЪ *МещерскихЪ Донскіе Козаки.*

О первыхЪ будемЪ говорить, когда рѣчь дойдетЪ до *Запорожцовъ*, а теперь, по первенству заведенія, скажемЪ о *ДонскихЪ*.

ДОНСКІЕ КОЗАКИ.

При Татарскомъ еще владѣніи сдѣланъ былъ первобытными *Козаками*, при рѣкѣ Дону, городокъ, и названъ *Донскимъ*, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Донскій монастырь. По томъ Царь, *Іоаннъ* I, *Мещерскихъ Козаковъ*, жившихъ по разнымъ городамъ, всѣхъ, до одного почти, перевелъ на Донъ же, а на мѣсто ихъ поселилъ Татаръ Нагайскихъ, что, по тогдашнему времени, весьма было нужно и полезно; ибо, свергнувъ Татарское иго, и покоря подъ власть свою помянутыхъ Татаръ, сей Великій Государь за лучшее почелъ изъ тѣхъ *Козаковъ*, яко подданныхъ и единовѣрцевъ, учинить твердый оплотъ будущимъ набѣгамъ Татарскимъ, а сими, поселя ихъ на привольныхъ мѣстахъ, умножить число жителей Государства, и привязать, такъ сказать, не разрывною цепью отъ кочевой къ общественной жизни. По чему число *Донскихъ Козаковъ* знатно увеличено такъ, что когда Турецкое войско, въ 1569 году, приходило подъ Астрахань, тогда, съ помощію призванныхъ съ Днѣпра *пяти тысячь Запорожскихъ Козаковъ*, подъ предводительствомъ Князя, изъ Поляковъ, *Михайла Вишневецкаго*, одержали весьма великую, на сухомъ пути и на морѣ въ лодкахъ, надъ Турками побѣду. Изъ сихъ, призванныхъ *Черкаскихъ Козаковъ*, большая часть осталась на Дону, и построили себѣ особливый городокъ, названъ оный *Черкаскимъ*, по имени городка своего, на Днѣпрѣ построеннаго, и жили въономъ, нѣкоторое время, такъ, какъ *Запорожцы*, безъ женъ. Мѣсто выбылыхъ заступали изъ первобытныхъ Донскихъ Козачьихъ селеній холостые и бездомовные. Однако же въ скорѣ жизнь холостая сдѣлалась многимъ скучною; по чему стали доставать себѣ женъ или по добровольному согласію, или по обыкновенію Татаръ, увозомъ отъ своихъ сосѣдей, *Козаковъ* и Татаръ, а на конецъ собравшися во всемъ нравамъ и обычаямъ прежнихъ тамошнихъ *Козаковъ*, смѣшалися съ ними, и стали составлять одно Общество, котораго Черкасскъ сдѣлался главнымъ городомъ. Бывшіе въ Россіи мятежи междуусобныя и иноплеменничія разоренія и другія бѣдственныя приключенія способствовали ихъ размноженію. Они, принимая къ себѣ всѣхъ пришельцовъ, разпространили жилища свои по рѣкѣ *Дону* и по впадающимъ въ оный рѣкамъ: *Донцу*, *Медвѣдицѣ*, *Хопру*, *Бузулуку*, на великое растояніе.

Они живутъ нынѣ на пространныхъ безлѣсныхъ равнинахъ и степяхъ по обѣимъ сторонамъ Дона отъ Воронежской Губерніи до Азовскаго моря. Занимаемый ими удѣлъ земли простирается въ длину отъ Сѣвера на Югъ до пяти сотъ верстъ, и отъ Запада на Востокъ отъ трехъ до четырехъ сотъ верстъ. Степи ихъ возвышены, сухи, безводны, наполнены солончаками, и во многихъ мѣстахъ не достаетъ, или лучше сказать, во вся нѣтъ лѣсу и воды, а по тому и не способны къ заселеніямъ, а оставлены болѣе на низъ по обѣимъ сторонамъ Дона и другимъ мѣстамъ кочующимъ Калмыкамъ большею частію съ табунами тамошнихъ жителей; поелику для табуновъ сѣна не заготовляютъ; отъ чего въ свирѣпыя зимы большой половины табуновъ лишаются. Но при рѣкахъ находятся низменныя, пространныя и плодоносныя луга, на которыхъ довольно лѣсу, и при сихъ-то мѣстахъ живутъ *Козаки.*

Донскіе Козаки, большею частію, *ряжи* и *пригожи.* Большая часть ихъ во всемъ сходны съ Россіанами, имѣютъ видъ смѣшанный съ Русскимъ и Татарскимъ, безъ сомнѣнія отъ матерей или праматерей, Татарокъ.

Нравственное свойство ихъ со всѣмъ Русское, но воспитаніе и образъ жизни ихъ дѣлаетъ ихъ рѣшительнѣе обыкновенныхъ Русскихъ. При всемъ недостаткѣ Наукъ и познаній, имѣли они, во всѣ почти времена, людей, кои сами собою прославились, яко Герои и завоеватели, или же яко Полководцы и Самовластцы. Первоначальные между Уральскими Козаками, такъ же завоеватель Сибири *Ермакъ, Стенька Разинъ, Булавинъ,* были Донскіе Козаки.

Устройство, или *распорядокъ,* Донскихъ Козаковъ и Войска Донскаго, всегда къ службѣ готоваго, состоящаго отъ *двадцати пяти до сорока тысячь,* есть слѣдующее: *Внутреннее* хотя состоитъ подъ верьховнымъ Правительствомъ въ Россіи, которой Козаки Донскіе, взымая ихъ въ самомъ тѣсномъ разумѣ, суть существенные подданные; но при всемъ томъ, правленіе ихъ внутреннее есть паче Народное. Между Козаками нѣтъ природнаго, или стариннаго, Дворянства, а по тому и Крестьянъ ни какихъ. Прежде Старшины, или старики, считалися между ними равными братьями, и не вмѣняли себѣ въ стыдъ находиться одинъ подъ начальствомъ другаго; ибо выбирали они Старшинъ своихъ изъ среды себя, и какъ скоро рядовымъ не нравились, были отрѣшаемы отъ Начальства, и на мѣста ихъ выбиралися другіе. Главныхъ или Верьховныхъ Начальниковъ одних, какъ и нынѣ, утверждала Военная Коллегія

и Верьховная Самодержавная Власть, подъ разпоряженіемъ которой, то есть Военной Коллегіи, въ разсужденіи военныхъ разпредѣленій а. равно и отъ представленій всего общаго войска они существуютъ, но не могутъ быть отрѣшены отъ Начальства своего однимъ Народомъ, безъ соизволенія на то Военной Коллегіи и Верьховной Власти. Пока не были учреждены въ Донскихъ полкахъ чины тѣже, что и во всей Россіи, а особливо что касается до Полковниковъ и Подполковниковъ, то начальствовали оными Старѣйшины, или старшіе и опытнѣйшіе Козаки, или же состоялъ каждый полкъ ихъ, кромѣ Верьховнаго Начальства командующаго Арміею, или Корпусомъ, Россійскаго Генерала, подъ начальствомъ какаго нибудь Армейскаго Офицера, которому и отдаваны были повелѣнія, а сей уже отдавалъ оныя Козацкому Полковнику для изполненія.

Начальники въ Полкахъ Козачьихъ были прежде, большею частію, Унтеръ-Офицерскаго, или нижняго чина, яко то, *Десятники*, начальствующіе надъ *десятью* человѣками, *пятидесятники*, начальствующіе надъ *пятьюдесятью* человѣками; главнѣйшіе же, или равнявшіеся могшіе Оберъ-Офицерскимъ чинамъ, *сотники*, начальствующіе надо *сто* человѣками рядовыхъ; *Знаменоносцы*, или *Хорунжіе*, Писари, или Секретари, Есаулы, Старшины; яко то. Атаманы и Войсковые Атаманы, одни равнявшіеся прежде Штабъ Офицерамъ.

Нынѣ же произошла перемѣна, и многіе изъ Козачьихъ Старшинъ, яко-то Есауловъ, Хорунжихъ, Сотниковъ, Полковниковъ, Войсковыхъ Атамановъ, имѣютъ Великороссійскіе Армейскіе чины, начиная отъ Хорунжаго до Войсковаго Атамана, сирѣчь отъ Прапорщика до Генералъ-Лейтенанта. Таковое переименованіе послѣдовало за оказанныя отъ Донскихъ войскъ и ихъ Начальниковъ воинскіе отмѣнные подвиги, службу, храбрость и усердіе къ пользѣ Отечества Россіи. Многіе изъ Старшинъ сихъ имѣютъ не только Россійскіе Ордена, почти всѣ, но и чужестранные, яко, Прусскіе и Польскіе; такъ же медалїоны на шеѣ золотыя съ изображеніемъ покойной ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, и сабли за храбрость и службу, а рядовымъ, отличившимся въ дѣйствіяхъ, серебренныя медали въ петлицу, или на груди, какъ и прочія регулярныя войска.

Чрезъ таковыя награжденія Оберъ-Офицерскими чинами сообразно всему Россійскому Воинству, а *равно* и Орденами Россійскими какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ степеней, Козаки получили, по-

жалованной грамотѣ Россійскому *Дворянству*, всѣ преимущества Дворянскія личныя и наслѣдственныя. И хотя сіи Старшины и могутъ, по Козачьему постановленію, оставить службу; но уже, какъ прежде, не могутъ быть поверстаны съ рядовыми, а слѣдовательно и не могутъ уже болѣе бывать подъ начальствомъ какого нибудь Армейскаго Офицера нижней степени, будучи съ Козаками, и начальствуя ими.

Козаки всѣ состоятъ, не будучи въ Арміи, но въ своихъ станицахъ, подъ начальствомъ войсковаго Атамана и Гражданскаго Правленія, состоящаго изъ непремѣнныхъ Судей, коимъ подсудны Атаманы станичные; верьховное же надъ всѣмъ войскомъ вѣденіе, поручено Главнѣ управляющему иррегулярными Войсками Генералу.

Жилища Донскихъ Козаковъ граничатъ къ Сѣверу съ Пензенскою; къ Востоку съ Астраханскою; къ полудню съ тою же, а къ Западу съ Воронежскою и Новороссійскою Губерніями.

Примѣчательнѣйшія въ Донскихъ жилищахъ *рѣки* суть: *Донъ, Донецъ, Хоперъ, Медвѣдица, Иловля, Сомъ, Міусъ* и *Маныть*.

Войско Донское раздѣляется на *сто тринадсять Станицъ*, лежащихъ по нижеслѣдующимъ рѣкамъ. По *Дону*: Главный городъ Донскаго войска, состоящій изъ одиннадсяти станицъ, подъ 47 степенію Сѣверныя широты, тринадсятью минутами и тридсятью секундами, и пятью десятью семью степенями, тридсятью минутами, Южныя долготы. Разстояніемъ отъ Санктпетербурга 1936 верстъ, а отъ Москвы 1208 верстъ. Съ верьхъ онаго еще по *Дону* находится *пятьдесять одна* станица; по *Донцу же* лежатъ *десять* станицъ; по *Хопру* двадсять; по Медвѣдицѣ *одиннадсять*, да по *Бузулуку десять* Станицъ.

Въ городѣ *Черкаскѣ* пребываетъ Войсковый Атаманъ и Верьховное Козацкое Правленіе, тамъ же бываетъ *кругъ*, или *общее собраніе Народа*, для совѣта, при военныхъ, или другихъ поземельныхъ нарядахъ, и хранятся войсковая Артиллерія и всякіе воинскіе припасы.

Съ верьхъ Станицъ имѣется на Донскихъ земляхъ, при хуторахъ и слободахъ, принадлежащихъ Старшинамъ, великое множество Малороссіанъ и другаго званія Крестьянъ, которые, по послѣдней Ревизіи, за ними и записаны. Въ числѣ же Козаковъ находятся *Татары* и *Калмыки*, и первые изъ нихъ живутъ въ городѣ Черкасскѣ, имѣя свою мечеть, составляютъ Станицу, а послѣдніе кочуютъ по степямъ въ разныхъ, Войску принадлежащихъ, мѣстахъ,

и не имѣя у себя селеній, живутъ лѣто и зиму въ подъемныхъ полстяныхъ кибиткахъ; по не имѣнію же лѣсовъ большею частію обогрѣваются и варятъ пищу коровьимъ навозомъ.

Земля въ Жилищахъ Донскихъ Козаковъ весьма плодоносна, и для хлѣбопашества, скотоводства и разведенія винограда и другихъ полевыхъ растѣній способна: но *Козаки*, занятые больше военною службою, мало пользуются превосходствомъ сей обитаемой ими земли, и мало награждаются тѣмъ, чемъ бы они могли, чрезъ прилежаніе свое къ земледѣлію, себя и сосѣдей своихъ удовольствовать. Но при всемъ томъ отправляютъ изрядные торги съ Греками и Турками такъ, какъ и съ Москвою и Малороссіанами, наиболѣе рыбными промыслами, лошадьми, рогатымъ скотомъ и другими произведеніями; такъ же дѣлается у нихъ не большее количество виноградныхъ винъ, но въ продажу идетъ мало оныхъ, а болѣе употребляется ими самими. Въ степи, близъ рѣки Маныча, имѣются соляныя озера, съ которыхъ соль Козакамъ однимъ и принадлежитъ.

На Дону, такъ какъ и по всей Россіи, живутъ по временамъ, *Цыгане*, не имѣющіе ни гдѣ постояннаго жилища, а промышляющіе кузнечнымъ и коновальнымъ ремеслами; Народъ, по хищничеству и обману, по всюду извѣстный. Большая часть изъ нихъ приписаны, для платежа подушныхъ денегъ и для полученія паспортовъ, къ разнымъ Помѣщикамъ Великороссійскимъ.

Духовенствомъ управляетъ Епископъ Воронежскій и Черкасскій; ибо всѣ вообще такъ называемые *Донскіе Козаки*, кромѣ не многихъ разкольниковъ, находящихся между ними, и отличающихся, большею частію, небритіемъ бородъ, суть того же, какъ и всѣ Россіаны, Грекороссійскаго Восточнаго Исповѣданія; имѣютъ своихъ того же исповѣданія Священниковъ, Церькви и всѣ употребляемые въ семъ исповѣданіи обряды и Богослуженіе.

Войска Донскаго, всегда къ службѣ готоваго, состоитъ двадцять пять тысячь; въ разсужденіи чего и податей Государственныхъ съ нихъ ни какихъ нѣтъ, да и Козакамъ производится жалованье и провіантъ, когда они бываютъ въ походѣ, внѣ своихъ жилищъ; а всѣхъ жителей обоего пола съ Греками, Малороссіанами, Татарами и Калмыками въ жилищахъ Донскихъ Козаковъ считается около *трехъ сотъ пятидесяти тысячь* душъ.

Они владѣютъ землями, безъ всякой за оную подати, рекрутъ; не платятъ подушныхъ денегъ, пользуются какъ Старшины такъ

Донской Козакъ.
Ein Donische Cosacq.
Un Cosaque Donois.

и рядовые свободою ловить рыбу, звѣрей, и собирать и продавать безпошлинно соль, сидѣть горячее вино, и продавать все оное, что могутъ дѣлать они и ихъ домашніе, которые тѣмъ же пользуются, когда Козаки бываютъ въ походѣ При томъ многіе изъ Старшинъ ихъ получаютъ всегда не отъемлемо по чинамъ своимъ жалованье, кромѣ отставныхъ или оставившихъ службу. Многіе изъ Старшинъ, да и изъ рядовыхъ козаковъ, имѣютъ поселенныхъ на своихъ земляхъ Малороссіанъ и другихъ бѣглыхъ Великороссійскихъ Крестьянъ, изъ которыхъ, яко записанныхъ за ними по ревизіи, и даютъ рекрутовъ на основаніи всеобщаго объ нихъ постановленія.

Всякій *Козакъ* считается Козакомъ, т. е. для службы Государству годнымъ, отъ *пятнадцати* даже до *пятидесяти* лѣтъ; бываетъ записанъ въ списокъ Козачій, и долженъ быть въ готовности, на случай возтребованія на службу отъ Верьховнаго Начальства, въ собственномъ платьи, вооруженіи, и имѣть собственныхъ же лошадей двухъ; ибо, по своему обычаю, должны они на одной всегда почти возить весь свой фуражъ, провіантъ и богажь Сверьхъ того наряжаются отъ своего Правительства Козаки съ парою лошадей, повозкою и годовымъ провіантомъ на почтовыя станціи разположенныя въ Донскихъ Владѣніяхъ.

Всѣ Козаки одѣваются на Польскій образецъ, или паче Татарскій и Восточный, и въ разсужденіи цвѣта сукна, часто по произволенію, большею однакожъ частію въ кафтаны и полукафтанья синяго цвѣта суконныя, волосы стригутъ въ кружокъ. На головѣ носятъ шапки съ круглыми изъ овчинокъ высокими околышами По кафтану подпоясываются, рядовыя, сабельнымъ опоясьемъ, или же поясомъ камлотовымъ и другихъ матерій: но Старшины, сверьхъ опоясья сабельнаго, имѣютъ шелковые Персидскіе, или Польскіе поясы, сабли носятъ на полукафтаньи. Нѣкоторые, а особливо рядовые, имѣютъ одни только усы, а нѣкоторые и бороды. Носятъ суконные шаровары, цвѣту краснаго, или по произволенію, и полусапоги черного сафьяну, или простой кожи; но Старшины чаcтію красные или желтые, штаны такого же цвѣта, рѣдко имѣютъ черного. Шаровары у Козаковъ походятъ на Турецкіе, только гораздо поуже, почти полушаровары.

Лошади ихъ малы и тощи, но стойки, или долговѣчны, и хорошо выѣзжены; поелику Козаки суть искусные всадники. Арчакъ или сѣдло Козачье составляетъ деревяная кульбака, или щепи; по-

пшники польстяныя складныя, съ коженымъ или суконнымъ чепракомъ и подушкою съ двумя подпругами, подхвостникомъ, шороками, подгрудникомъ, чрезсѣдельникомъ и стременами.

Вооруженіе ихъ состоитъ, во первыхъ изъ *пики* или копья, Козаками называемаго дротикомъ, который состоитъ изъ трехъ граннаго остроконечнаго желѣза съ трубкою, двумя дырками для гвоздей, которая болѣе четверти аршина, надѣвается на ратовье, длины двухъ сажень, липовое или сосновое, укрѣпляется ремнемъ, а отъ дротика по ратовью прибивается ребромъ острое желѣзо длиною въ аршинъ и называется отрѣзомъ: по тому, что когда непріятель, при ударѣ, хватится за дротикъ, то руки при сопротивленіи обрѣжетъ; но сіи отрѣзы какъ и желѣзныя скобки мало прибиваютъ; на нижнемъ концѣ ратовья ремень петлею привязывается, и Козакъ, садясь на лошадь, беретъ лѣвою рукою за гриву а правою опирается на ратовье, перенесъ же копье на правую сторону, продѣваетъ чрезъ ременную, въ низу копья, петлю, просуня ногу, и кладетъ по томъ въ стремено; по чему дротикъ такимъ образомъ будучи укрѣпленъ, во весь походъ лежитъ на правомъ плечѣ къ верьху остріемъ; а во время сраженія, снявъ съ ноги держитъ въ правой рукѣ на перевѣсѣ, и гонясь за непріятелемъ приноравливаетъ ударъ сдѣлать въ лѣвой пахъ, прихватывая, при ударѣ подъ лѣвую мышку ратовье, налягаетъ рукою и плечемъ Непріятеля сваливаетъ; во вторыхъ изъ *сабли*, которая больше походитъ на Татарскую, но съ нѣкотораго времени начали Козаки носить таковыя же сабли, какъ и всѣ Россійскіе Драгунскіе и Гусарскіе полки; въ третьихъ вооруженіе Козачье состоитъ изъ *фузеи*, которыя большею частію суть хорошкія винтовки; такъ же изъ *пистолетовъ*, которые рѣдко бываютъ около седла въ чушкахъ, но большею частію или на ремняхъ чрезъ плечо, или же за поясомъ. Рѣдко и почти во вся не въ употребленіи теперь между ними *луки* и *стрѣлы*. *Патронницы* съ зарядами, или пулями одними, висятъ у нихъ чрезъ плечо; часто же имѣютъ порохъ особенно или въ рогѣ, или въ порошницѣ, а пули особенно.

Къ тому, для понужденія лошади къ скорѣйшему бѣгу, въ мѣсто шпоръ, имѣютъ они *плѣти* или *канчуги*; оные такъ же нѣкоторымъ образомъ могутъ причесться и къ оружію; ибо часто *Козаки*, находя безоружнаго непріятеля, изрядно потчиваютъ канчугами своими такъ, что не рѣдко отъ побоевъ сихъ терпятъ не менѣе ранъ легкихъ сабельныхъ. *Канчуги* таковые сдѣланы, или лучше сказать, сплетены изъ многихъ разрѣзанныхъ ремней и бываютъ

толщиною въ большой перстъ, а длиною около аршина, на деревянной рукояткѣ въ поларшина.

Всякій Козачій полкъ состоитъ отъ 500 до 700 человѣкъ, и по назначеніи Полковника, поручаются ему изъ войсковой регаліи пять или семь знаменъ, въ которомъ числѣ бываетъ три или пять бунчуковъ, со изображеніемъ Святыхъ Божіихъ Угодниковъ.

Во время военныхъ походовъ своихъ по частямъ, рѣдко и почти ни когда, не имѣютъ *Донскіе Козаки* съ собою ни артиллеріи, ни палатокъ, ни багажу, ни обозу; а потому и весьма удобно Воинство сіе къ самымъ легкимъ, скороспѣшнымъ и рѣшительнымъ переходамъ и походамъ. Плащъ или епанча ихъ, состоящая большею частію изъ войлока, составляетъ ихъ же и палатку.

Въ арміяхъ противъ непріятеля употребляются они наиболѣе, яко передовыя войска, или передовая стража; такъ же для развѣдыванія о непріятелѣ, для полученія языка, такъ называемаго, для нападенія нечаяннаго, для преслѣдованія и для небольшихъ стибокъ.

Атакуютъ или нападаютъ они на непріятеля разсыпью, при чемъ производятъ ужасный крикъ. Въ послѣднія войны, бывшія съ 1788 по 1795 годъ, доказали они, въ противность мнѣнія и заключенія всѣхъ Иностранцовъ, что не только могутъ имѣть порядочныя схватки съ регулярными войсками, но и спѣшась ходить колоннами на валовые приступы къ самымъ регулярнымъ крѣпостямъ, всходить на оныя съ побѣдою, и тольже торжественно одерживать верьхъ надъ всякимъ непріятелемъ Россіи, какъ и всѣ прочія регулярныя Россійскія войска.

Козаки Донскіе не меньше употребляются и въ мѣсто оплоту противъ кочующихъ хищныхъ и ко разбоямъ и грабительствамъ склонныхъ Народовъ, живущихъ около Кавказа, за предѣлами Россіи; такъ же въ крѣпостяхъ, укрѣпленіяхъ и линіяхъ и около оныхъ. Словомъ, Воинство сіе весьма полезно для Россійскаго Государства, и во всѣхъ случаяхъ доказывало и доказываетъ, что оное есть истинное потомство всегда браноносныхъ, побѣдоносныхъ и храбрыхъ Славяно-Руссовъ.

Службу военную отправляютъ они, почти шутя и забавляясь оною. Юношество ихъ, съ ребячества, главною потѣхою своею поставляетъ скакать на лошадяхъ, дѣлать искусные обороты и пріемы копьемъ, саблею, и упражняться въ попаданіи въ цѣль изъ ружья ли то, или лука, копьемъ, саблею. — Въ праздничные дни молодые и ста-

рики тѣмъ же забавляются. Въ Станицахъ своихъ часто собираются они для сихъ воинственныхъ упражненій даже цѣлыми полками.

Хотя *Донскіе Козаки* и поставляютъ нынѣ на службу Государству до *двадесяти пяти тысячь человѣкъ* вооруженныхъ, одѣтыхъ и снабдѣнныхъ лошадьми, болѣе на иждивеніи собственномъ, или Общества ихъ: но по многолюдству своему, въ случаѣ надобности, могутъ они поставить со отставными и малолѣтками до *пятидесяти тысячь человѣкъ*, такъ же вооруженныхъ и снабдѣнныхъ и столькоже готовыхъ и способныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ, какъ и другіе Козаки служащіе. Козаки назначаются отъ своего Правительства по очереди, и тотъ, кому по очереди достается, можетъ нанять за себя другаго Козака. Каковыхъ охотниковъ изъ числа отставныхъ или небогатыхъ довольно, и нанятый на службу остается на оной года два, наемщикъ же остается на очереди выбывшаго, а послѣ помѣщается въ очередь съ другими на службу.

Что касается до сборовъ съ нихъ податей, то хотя и освобождены они отъ всѣхъ Государственныхъ, какъ сказано выше, но для внутренныхъ своихъ надобностей общественныхъ дѣлаютъ они сами на себя не большую раскладку оныхъ. Есть же у нихъ общественный сборъ съ продажи вина горячаго и другіе внутренніе.

Кромѣ *Черкаска*, Донскіе Козаки живутъ въ такъ называемыхъ *Станицахъ*, или просто окопанныхъ деревняхъ, о числѣ которыхъ сказано выше. Оныя довольно обширны, хотя и не одинакой величины. Нѣкоторыя Станицы имѣютъ въ себѣ по двѣ церькви; въ каждой погодно выбирается Обществомъ Станичный Атаманъ, по два Словесные Судьи и по два Помощника, которые съ первенствующими въ Станицѣ людьми разбираютъ случающіяся ссоры или просьбы и жалобы, а о другихъ представляютъ Начальству своему; такъ же по предписаніямъ Войсковаго Атамана повелѣнное число Козаковъ на службу и другія мѣста наряжаютъ съ соблюденіемъ очереди, да и за все упущеніе по Станичнымъ дѣламъ отвѣчать должны Правительству Главному Козачьему. Бывшія Станичныя сходки или сборы отмѣнены; бываютъ же только тогда, когда раздѣляютъ между собою травы, да еще при нѣкоторыхъ Станичныхъ обрядахъ.

Внѣ Станицъ есть мѣста или выгоны, гдѣ Козаки тѣшатся своими упражненіями на лошадяхъ. *Черкаскъ* одинъ только у Козаковъ Донскихъ Городъ, и оный съ пышностію именуютъ они Ко-

зачьимъ Донскимъ Городомъ; оный довольно обширенъ, многолюденъ и раздѣляется на одинадсять Станицъ, или кварталовъ. Войсковая Донскихъ Козаковъ Канцелярія, именуемая Гражданское Правительство, въ которой предсѣдательствуетъ Войсковой ихъ Атаманъ, засѣдаютъ два непремѣнныхъ, а четыре ежегодно перемѣняющихся по выборамъ Судей въ оной изъ Полковниковъ Козачьихъ выбранныхъ, и судятся по законамъ Всероссійскимъ; Правленію сему подсудны всѣ Донскихъ Козачьихъ Станицъ, Хуторовъ и Селеній жители. Въ городѣ находится такъ же Военная Канцеллярія, состоящая единственно подъ начальствомъ Войсковаго Атамана, отправляющая всѣ военные наряды на службу, и хранящая перепись Козаковъ и Словесный судъ, подъ повелѣніемъ Гражданскаго Правительства и Духовное Правленіе,подчиненное Воронежскому и Черкасскому Епископу. Низменное положеніе города Черкасска на острову праваго берега Дона часто и почти ежегодно весною подвергаетъ большую часть онаго наводненіямъ, продолжающимся мѣсяца три.

Донскіе Козаки, служа больше другихъ Козаковъ въ войнахъ, сдѣлались и лучшими воинами. Война есть ихъ стихія, въ которой они всегда жить желаютъ; ибо въ оной провождаютъ жизнь свою по своей наклонности, и набогащаются добычами.

Домы ихъ въ Станицахъ выстроены изъ бревенъ такъ же, какъ и Русскіе; но поелику въ большей части оныхъ находятся печи съ трубами, то и чистоты въ оныхъ больше, нежели въ Русскихъ избахъ. Послѣ Прусской войны даже домашняя рухлядь стала между ними чище и въ большемъ количествѣ. Многія избы убиты коврами и украшены стѣны богатыми образами, оружіемъ и прочимъ. Въ Черкасскѣ есть и каменные домы. *Столъ* ихъ или кушанье то же, что и у Русскихъ, но у нѣкоторыхъ принято въ употребленіе и на чужестранный образецъ. Козаки ѣдятъ чисто и гостепріемны. Любятъ такъ же изрядно подпить за столомъ и послѣ онаго.

Платье или *одѣяніе* Донскихъ Козаковъ есть больше Польское, или же по произволенію перемѣшанное, а по новому устройству въ нѣкоторыхъ полкахъ единообразнаго покроя, цвѣта, вида и проч. Многіе изъ Старшинъ особо бреютъ голову въ кругъ на Польскій образецъ. Не будучи же при полкахъ и въ арміи, но на дому, одѣваются больше въ сѣрое, своего рукодѣлія платье, покрою больше Польскаго или Татарскаго; но сіе разумѣть должно о простыхъ Козакахъ, а не о Старшинахъ.

Женщины одѣваются въ длинныя и широкїя штаны, большею частїю бумажныя; рубахи у нихъ разстроченныя по воротникамъ разноцвѣтными шелками, или бумагою. Въ прочемъ все одѣянїе ихъ, даже до головнаго убора, во всемъ походитъ на обыкновенное Русское. На шеѣ носятъ на пронизкахъ много золотыхъ монетъ, которыми почти вся грудь бываетъ покрыта. Замужнїя надѣваютъ на головы *кички*, полумѣсяцу подобныя, или же *лобойники*, изъ разныхъ тканей, обложенныя позументами золотыми. Ежедневный же ихъ головной уборъ составляетъ платокъ повязанный. Многїя, а особливо Генеральскїя и Штабъ-Офицерскїя жены, нынѣ начали одѣваться въ Нѣмецкїе модные наряды. *Дѣвки* имѣютъ голову не покрытую; волосы заплетаютъ въ косу; на чело же надѣваютъ *повязку* узенькую или широкую, выложенную позументами и жемчугомъ со множествомъ висящихъ съ зади снурковъ, унизанныхъ кораллами, монетами и побрякушками; на шеѣ носятъ кораллы, бусы и монеты съ жемчугомъ на пронизкахъ. Многїя, даже и зажиточныя, лѣтомъ ходятъ босыя; надѣваютъ на босу ногу туфли, или полусапоги изъ сафьяну разныхъ цвѣтовъ; башмаковъ же, а особливо съ закаблучьями, рѣдко, или во вся почти, особливо простыя, не носятъ.

Донскїе Козаки съ семействами своими получаютъ домашнее содержанїе и пропитанїе свое отъ хлѣбопашества, скотоводства и рыболовства; звѣроловство же въ открытыхъ степяхъ ихъ почти ни чего не значитъ. Степи ихъ составляютъ наилучшїя пажити для ихъ домашней скотины. Порода рогатаго скота ихъ и овецъ та же почти, что и во всей Россїйской Украинѣ и Малороссїи. У Старшинъ да и у многихъ зажиточныхъ простыхъ Козаковъ есть такъ называемые *Хуторы* или Усадьбы, при рѣкахъ и протокахъ, на разстоянїи отъ Станицъ до пятидесяти и болѣе верстъ, гдѣ не рѣдко содержатъ лошадей отъ пятидесяти до тысячи, рогатой скотины отъ пятидесяти до трехъ сотъ, овецъ Россїйской и Калмыцкой породы широкохвостыхъ какъ и козъ и того не сравненно болѣе. Почти у каждаго Козака, даже и у самаго бѣднаго есть каждой изъ сего скота по нѣскольку, а особливо хорошихъ лошадей.

Краткая и умѣренная около жилищъ Донскихъ Козаковъ зима весьма выгодна для ихъ скотоводства. Степи и луга доставляютъ имъ хорошїе сѣнокосы, а способныя для посѣву всякаго хлѣба тучныя поля довольно всякаго хлѣба имѣютъ такъ же довольно и лѣсу.

Донскїе Козаки мало и почти во вся не прилежатъ къ ремес-

Донская Козачка.
Eine Donische Cosacquin.
Une Femme des Cosaques de Don.

камЪ, ХудожествамЪ и НаукамЪ ВЪ самомЪ городѣ Черкасскѣ рѣдко можно найти мастеровыхЪ изЪ КозаковЪ; оные суть посторонніе пришельцы; ибо всякій КозакЪ работаетЪ надобное для себя такЪ, какЪ умѣетЪ, не заботясь о красотѣ и хорошей отдѣлкѣ. Рыбу, икру, рыбей клей и кожи остающіяся за домашнимЪ употребленіемЪ мѣняютЪ они вЪ Черкасскѣ на Россійскія, Татарскія, Турецкія, Персидскія и ЕвропейскихЪ ГосударствЪ, привозимыя вЪ Россію, и доставляемыя изЪ Москвы, вещи, надобныя для ихЪ одѣянія, роскоши и домашняго употребленія.

Женщины ихЪ, по причинѣ частой и долговременной отлучки мужей своихЪ, привычны больше РусскихЪ кЪ занятію полевыми работами и дѣлами, приличными мужчинамЪ, яко-то, продажею напитковЪ, сидѣніемЪ вЪ лавкахЪ и прочимЪ мужскимЪ упражненіемЪ.

ОбразЪ жизни, нравы и обычаи ДонскихЪ КозаковЪ вЪ обращеніи при бракосочетаніяхЪ, забавахЪ, угощеніяхЪ, похоронахЪ и прочемЪ мало различествуютЪ отЪ обыкновенныхЪ РусскихЪ. Помолвивши невѣсту часто откладываютЪ бракосочетаніе на долго, и приданаго за невѣстами почти не берутЪ. ЖенихЪ сЪ своими пріятелями пріѣзжаетЪ за невѣстою верьхами на лошадяхЪ, и конь жениховЪ бываетЪ обвѣшенЪ многими побрякушками. ПричемЪ не проходитЪ безЪ любопытныхЪ и забавныхЪ обрядовЪ, которые описать вЪ свое время надѣемся.

ГРЕБЕНСКІЕ КОЗАКИ.

Сказавъ о Донскихъ Козакахъ, не должно при нихъ пропустить и о *Гребенскихъ,* поелику они одного съ первыми произхожденія, и поселеніе ихъ учинилося при Царѣ *Іоаннѣ* I отъ тѣхъ Донскихъ Козаковъ, кои, за чинимые ими по Волгѣ разбои, посланными противу нихъ войсками, разогнаны и изтреблены. Часть изъ сихъ съ *Ермакомъ* ушла въ *Пермь* и далѣе въ *Сибирь*, а главный ихъ Атаманъ, *Андрей*, съ тремя стами Козаковъ, подѣлавъ по Волгѣ великія разоренія, ушелъ на Каспійское море, гдѣ, разъѣзжая по берегамъ, дѣлалъ разбои, и на конецъ занялъ древній опустѣвшій городокъ, довольно еще крѣпкій, засѣлъ въ ономъ и укрѣпился, на звавъ оный по имени своему, *Андреева Деревня*. Кумыки и Тавлинцы не могли ни какъ ихъ оттуда выгнать: но по Указу Царя *Іоанна Василіевича Грознаго,* въ 1569 году, переведены они на Терекъ, гдѣ живутъ и до днесь.

Они *одѣваются* сходно съ Горскимъ Народомъ; въ обхожденіи грубы и просты, но въ воинскомъ дѣлѣ превозходятъ всѣхъ Козаковъ, и для того всѣ тамошніе Народы ихъ уважаютъ и живутъ съ ними въ согласіи.

Они состоятъ подъ управленіемъ ихъ Войскаго Атамана; имѣютъ Войсковаго Дьяка или Писаря. Будучи переведены, какъ сказано выше, служили они всегда оплотомъ противъ набѣговъ на Русскіе предѣлы хищныхъ Горскихъ Народовъ. Они поселились по Тереку въ не большихъ деревняхъ; но будучи всегда отъ Татаръ обезпокоиваемы и изнемогая отъ безпрестанныхъ набѣговъ, изходатайствовали, чтобъ была сдѣлана Терекская или Кизлярская линія, при которой они, по лѣвую сторону рѣки Терека, поселились въ пяти укрѣпленныхъ Станицахъ подъ именемъ *Гребенскихъ Козаковъ;* поселенія сіи состоятъ въ Оренбургской Губерніи; имя сіе приняли они на себя потому, что въ походахъ своихъ противъ Горскихъ Татаръ, преслѣдуя ихъ, возходили обыкновенно даже до утесистыхъ вершинъ Кавказа, называемыхъ, по образу своему, *Гребнемъ*.

Они состоятъ изъ одного полку, въ пяти неравночисленныхъ сотняхъ, по числу Станицъ. Полкъ сей имѣетъ въ себѣ на службу всегда готовыхъ до тысячи двухъ сотъ человѣкъ, исправно вооруженныхъ конныхъ Козаковъ. Атаманъ ихъ живетъ и съ Канцеляріею въ Новоглодской Станицѣ. Въ числѣ Станицъ ихъ самая большая

подъ именемъ *Щедрина*, въ которой до осьми сотъ домовъ и двѣ Церькви. Но домы какъ сей такъ и прочихъ Станицъ суть малыя и худо выстроенныя хижины. Всѣ Станицы окопаны рвами, и обнесены полисадомъ, и въ нѣкоторыхъ изъ оныхъ есть пушки.

Козаки сïи всегда на службѣ, а по тому и получаютъ положенное жалованье. Они имѣютъ въ Горныхъ Жителяхъ безпокойныхъ и всегда укрытыхъ непрïятелей, которые и прïучили ихъ быть воинственными и храбрыми. Они сражаются хорошо на лошадяхъ; но поелику горы въ томъ дѣлаютъ имъ препятствïе, то большею частïю дѣлаютъ то пѣшïе, употребляя одно огнестрѣльное оружïе и сабли, а пики оставляютъ при лошадяхъ, да и не берутъ оныхъ, особливо тогда, какъ не далеко выходить должны на сраженïе.

Мужчины и женщины *одѣваются* такъ же, какъ Донскïе Козаки и Козачки, да и живутъ такимъ же образомъ, только что, въ разсужденïи всегдашней опасности отъ набѣговъ, имѣютъ меньше скота. Они весьма мало пашутъ земли, но всѣ почти имѣютъ довольно изрядные виноградные и плодоносныхъ деревъ сады, такъ же не большïе огороды съ обыкновенными поваренными растѣнïями. Очень стараются о дѣланïи вина, но пьютъ оное сами, и часто еще со всемъ молодое. Многïя изъ ихъ женщинъ упражняются въ разведенïи шелковыхъ червей, и варенïи шелку, прядутъ и вяжутъ изъ онаго увѣсистые и очень искусно и красиво поясы и снурки, и продаютъ оные очень дешево. Въ Станицахъ сихъ Козаковъ не давно Армянскïй купецъ Сифиръ устроилъ очень хорошïй шелковый заводъ, и работа на ономъ производится съ особливымъ успѣхомъ.

ТЕРЕКСКІЕ КОЗАКИ.

При рѣкѣ Терекѣ поселены три Козачьи полка, которые всѣ произхожденіемъ отъ . онскихъ Козаковъ, но нынѣ не имѣютъ съ ними ни какой связи. По военнымъ дѣламъ и прочемъ они такъ же, какъ и Донскіе, зависятъ отъ Государственной Военчой Коллегіи, и не посредственно находятся подъ начальствомъ и вѣдѣніемъ Комендантовъ Кизлярскаго и Моздокскаго.

Они называются такъ же и *Семеновскими*, отъ Первоначальнаго ихъ Атамана *Семена*, бывшаго надъ ними въ то время, какъ *ПЕТРЪ* I во время войны своей съ Персіею, поселилъ сихъ Козаковъ на берегахъ Каспійскаго моря въ Теркахъ и по Сулаку; по чему они такъ же *Терекскими* и *Сулацкими* назывались. Императрица *Анна* переселила ихъ въ 1735 году по нижнему Тереку, гдѣ они и по нынѣ въ трехъ укрѣпленныхъ Станицахъ живутъ; Канцелярія же ихъ Войсковая, Атаманъ и Войсковый Писарь или Дьякъ находятся въ Станицѣ *Дубовкѣ*, въ пятьнадсяти верстахъ за Кизляромъ.

Въ прочемъ нѣтъ ни какого различія между сими и Гребенскими Козаками; одѣяніе, вооруженіе, упражненіе и домоводство тоже.

МОЗДОКСКІЕ КОЗАКИ.

Моздокскіе Козаки поселены были изъ Волгскихъ Козаковъ, называемыхъ такъ же *Астраханскимъ Козацкимъ войскомъ*, лѣтъ около пятьнадцати по выстроенной линіи отъ Моздока до Терека степью до Азова, а при бывшемъ завладѣніи Кубанью частію на правомъ берегу рѣки Кубани до Азова. Они живутъ въ небольшихъ укрѣпленныхъ Станицахъ точно такъ, какъ Терекскіе Козаки; состоятъ изъ многихъ не равнаго числа сотень, составляющихъ вообще въ мѣстѣ болѣе шести сотъ человѣкъ служащихъ Козаковъ, и надъ которыми имѣютъ общаго Атамана, состоящаго подъ вѣдѣніемъ Моздокскаго Коменданта.

Козаки сіи отличаются отъ Гребенскихъ Козаковъ какъ цѣлію поселенія ихъ, такъ и устройства, одѣянія ихъ и прочаго.

ЧУГУЕВСКІЕ КОЗАКИ.

Козаки Чугуевскіе получили имя свое отъ нынѣшняго уѣзднаго города Украинской Слободской Губерніи *Чугуева*, при рѣкѣ Донцѣ, въ которомъ Уѣздѣ живутъ они въ нѣсколькихъ деревняхъ, и составляли до сего времени одинъ особенный Козачій пятисотный Полкъ, подъ именемъ Чугуевскаго, который имѣлъ своего Атамана, полковую Канцелярію, значки полковые и проч. — Они суть поселеніе давнишнее Донскихъ Козаковъ, къ которымъ однакожъ послѣ много примѣшалось Велико-Россійскихъ Крестьянъ, Малоросіанъ, и крещенныхъ Калмыковъ и Татаръ.

Устройство ихъ походило во всемъ на устройство Донскихъ Козаковъ такъ, какъ и ихъ оружіе и одѣяніе; но съ давняго уже времени введено единообразіе одежды ихъ такъ, какъ и чиноначаліе со всею Военною Дисциплиною. Словомъ, при настоящемъ Правленіи Козаки сіи состоятъ совершенно изъ регулярныхъ полковъ. Они съ великою славою служили въ прошедшую семилѣтнюю Прусскую и обѣ послѣднія Турецкія войны. Въ прочемъ они лучше Донскихъ пекутся о Хозяйствѣ, будучи на дому, а особливо о хлѣбопашествѣ, къ чему они и больше выгодъ и удобности имѣютъ, живучи въ своихъ обезпеченныхъ и плодоносныхъ удѣлахъ.

Въ прошедшую, бывшую съ 1787 года, Турецкую войну присоединены къ симъ Козакамъ еще два полка, составленные изъ Малороссійскихъ Козаковъ, и находятся въ своихъ мѣстахъ на особенномъ совершенно отъ прочихъ Козаковъ положеніи, подъ начальствомъ своихъ Шефовъ и полковыхъ Командировъ, точно такъ, какъ и прочіе Конные регулярные полки, по своему особенному штату.

Въ сихъ полкахъ, кои называются въ спискѣ Военной Коллегіи *Регулярными Козаками*, считалося людей 4120 человѣкъ а дополняются оные Козаками Чугуевскаго уѣзда, въ коемъ числится 21456 душъ.

ВОЛГСКІЕ и АСТРАХАНСКІЕ КОЗАКИ.

По размноженіи Донскихъ Козаковъ, произошли отъ нихъ со временемъ и *Волгскіе*, которые съ начала лѣтомъ только бывали на Волгѣ, а на зиму возвращались въ свои Станицы на Донъ; на конецъ со всѣмъ остались на Волгѣ, чрезъ что города Самара и другіе по Волгѣ, яко Саратовъ, Дмитревскъ, Царицынъ и Черноярскъ пріобрѣли себѣ жителей, которые со временемъ перешли изъ Козацкаго состоянія въ Мѣщанское и Купеческое, а равно и Крестьянское, подчинясь обыкновеннымъ сихъ состояній обязанностямъ. Но не малое число ихъ осталось при Козачьемъ своемъ устройствѣ, и съ 1734 года отдѣлились отъ Донскихъ Козаковъ.

Нынѣшніе *Волгскіе* Козаки состоятъ изъ *двухъ полковъ*, изъ *Дубовскаго* и *Астраханскаго*, изъ коихъ первый древнѣе послѣдняго, и называются оба *Волжскимъ войскомъ*.

Дубовскій Козацій полкъ имѣетъ главное мѣстопребываніе свое и Канцеляріи своей въ укрѣпленномъ нѣсколько мѣстечкѣ, или городкѣ, *Дубовкѣ*, на правомъ берегу Волги, при устьи рѣчки Дубовки, въ пятидесяти трехъ верстахъ отъ Царицына. Часть ихъ живетъ въ большихъ деревняхъ, или Станицахъ, по берегу Волги по обѣ стороны Дубовки. Вся земля, принадлежащая симъ Козакамъ, на правомъ берегу Волги около ста верстъ, въ длину, а въ ширину около шестидесяти верстъ. Козаки сіи имѣютъ своего Войсковаго Атамана и другихъ Чиновниковъ, артиллерію, оружіе, амуницію, собственныхъ лошадей, свое произвольное платье и прочее такъ, какъ и Донскіе, и считается ихъ, готовыхъ всегда на службу, болѣе тысячи человѣкъ, хотя и можетъ ихъ во всякое время сѣсть на конь до трехъ тысячь. Войско сіе находится подъ начальствомъ Царицынскаго Коменданта, а какъ всегда большая часть ихъ на службѣ, а нѣкоторые разставлены на почтовыхъ станціяхъ, то и производится имъ во всякое время жалованье.

Почва земель ихъ мало удобна къ хлѣбопашеству; ибо оныя состоятъ изъ береговъ Волги мокрыхъ, изъ луговъ наводняемыхъ разливомъ рѣки; тѣ же, которыя отдалены отъ берега, состоятъ изъ сухой гористой степи.

Для скотоводства земли сіи лучше, чѣмъ они, сколько служба ихъ дозволяетъ, и могутъ жены ихъ въ отсутствіе ихъ управиться, и не упускаютъ заниматься. У многихъ есть Хуторы со мно-

жествомъ при оныхъ скота; но большая часть изъ нихъ недостаточныхъ.

Они живутъ и одѣваются такъ же совершенно, какъ Донскїе Козаки.

Въ 1776 году знатная часть ихъ переселена между Моздока и Азова, и поселена въ шести Станицахъ, изъ коихъ особенный Козачій полкъ составленъ.

Астраханскїе Козаки, живущїе частїю въ Астраханѣ, а частїю въ деревняхъ между Астрахани и Царицына, на правомъ берегу Волги, по 1750 годъ состояли въ службѣ и въ трехъ стахъ человѣкъ, а нынѣ равняются числомъ, да и превосходятъ еще Дубовскихъ, но за то уже всѣ они, не оставляя ни одного на дому, отправляютъ службу. Все учрежденїе ихъ тоже самое, что и Дубовскихъ, а слѣдовательно и составляютъ таковыеже, какъ и Донскихъ Козаковъ, полки. Они всегда получаютъ жалованье, а за то и всегда на службѣ, и находятся подъ Начальствомъ Астраханскаго Комменданта. Главная служба ихъ состоитъ въ содержанїи почтовыхъ лошадей по станцїамъ и надлежащаго числа провожатыхъ для проѣзжающихъ и для везомыхъ по почтѣ вещей, за первое получаютъ они положенные прогоны, а послѣднее составляетъ ихъ службу по большей дорогѣ отъ Астрахани до Царицына и даже до Кизляра, за что они иногда бываютъ въ выигрышѣ, а иногда и убытокъ отъ того терпятъ.

Станицы и Села ихъ недавно выстроены очень порядочно. По недостатку въ лѣсѣ домы ихъ суть мазанки, имѣющїя стрянущїя и кахельныя, или изразцовыя печи. Станицы ихъ противъ нападенїй отъ Киргизцовъ и Закубанцовъ обнесены валомъ, или насыпомъ между бревенъ, въ разсужденїи рыхлости земли, и не очень глубокими рвами, и поставлено на оныхъ по нѣскольку пушекъ. Козаки, стоящїе на станцїяхъ отдаленныхъ отъ Станицъ, живутъ въ землянкахъ, накрытыхъ соломою и хворостомъ.

А какъ Калмыки кочуютъ переходя со стадами своими въ степи и около Станицъ сихъ Козаковъ, да и земля въ степи сей наполнена солончками и гориста по Волгѣ, гдѣ Козаки живутъ: то, хотя бы иногда и дозволяло имъ время, и мало по тому имѣютъ они удобности къ хлѣбопашеству, да и самое скотоводство по тому же имѣетъ много затрудненїй; а по сему и держатъ они скотину для одного только домашняго необходимаго обиходу,

какъ то по нѣскольку для службы лошадей, да для дому коровъ и овецъ; болѣе же для нихъ прибыточна рыболовля, которою они для собственной пользы свободно пользовалися. Въ прочемъ живутъ они, яко воины и купно извощики, которые въ разсужденіи одѣянія и обычаевъ не разнятся отъ Донскихъ Козаковъ, отъ коихъ они произошли.

ОРЕНБУРГСКІЕ КОЗАКИ.

Козаки сіи отдѣлились отъ Донскихъ позже Волгскихъ. Съ начала жили они всѣ на Самарѣ, яко засада Самарской линіи; но по заложеніи, между 1730 и 1740 годами, Оренбургской линіи, большая часть ихъ переведена туда; а какъ числа ихъ не было достаточно для прикрытія оной линіи, то многіе изъ Донскаго Войска и изъ другихъ вольныхъ людей къ нимъ присоединены.

Нынѣ живутъ они вдоль береговъ рѣки Самары, Уія и Урала отъ Верьхне-Уральской до Илецкой крѣпости, также въ небольшихъ крѣпостцахъ въ Башкиріи, для удержанія въ порядкѣ Башкирцовъ, равно какъ по линіи Киргизцовъ.

Во всѣхъ сихъ крѣпостяхъ, исключая Оренбурга, составляютъ Козаки сіи самое большее число жителей. Они легко могутъ посадить на конь *двадцать тысячь* вооруженнаго и храбраго войска; но считается ихъ въ службѣ только отъ восьми до десяти тысячь человѣкъ.

Военное устройство ихъ различествуетъ отъ употребляемаго между Донскими Козаками тѣмъ только, что они столько же войскъ различныхъ составляютъ, сколько занимаютъ крѣпостей, и не считаются полками; однако же всѣ состоятъ подъ начальствомъ своего Войсковаго Атамана, находящагося въ Оренбургѣ.

Упражненія ихъ состоятъ въ содержаніи засады по крѣпостямъ, въ выѣздѣ въ небольшіе станы между крѣпостей, которыя поотдаленнѣе одна отъ другой, въ разъѣздахъ по границѣ, въ провожаніи проѣзжающихъ подъ своимъ прикрытіемъ, и въ содержаніи почтъ, въ походахъ такъ же на Киргизскую степь, для пресѣченія разбоевъ и хищничества отъ Ордъ; при чемъ присоединяютъ къ себѣ Башкирцовъ, но не очень далеко уѣзжаютъ для таковыхъ ратоборствованій отъ своихъ крѣпостей, а по тому и не имѣютъ надобности въ составленіи изъ себя полковъ.

Прочее военное устройство Оренбургскихъ Козаковъ, въ разсужденіи ихъ Старшинъ, оружія, жалованья и прочаго, совершенно такое же, какъ Волгскихъ и Донскихъ Козаковъ. Жилища и одѣяніе ихъ такія же. Женщины ихъ одѣваются сообразно природнымъ тѣхъ Провинцій, въ коихъ онѣ живутъ.

Пропитаніе свое получаютъ отъ жалованья, и такъ же отъ промысловъ, которые, по различію мѣстъ, суть разные. Живущіе

на Оренбургской линіи за недостаткомъ удобныхъ для земледѣлія полей, питаются большею частію и промышляютъ скотоводствомъ, а многіе и торговлею. Живущіе въ Башкиріи, въ Уфимской и Исетской Провинціяхъ, прилежно упражняются и съ пользою въ земледѣліи, и получаютъ отъ продажи избытковъ хлѣба по линіи изрядныя деньги. Живущіе же въ собственно такъ называемой или существенной Башкиріи, имѣютъ хорошіе случаи пользоваться звѣроловствомъ, чего они не упущаютъ дѣлать, въ разсужденіи выгодныхъ мѣстъ, гдѣ живутъ сіи Оренбургскіе Козаки, и удобность къ пріобрѣтенію того или другаго чего, и службы не требующей далекихъ походовъ, и изполненія оной не многими, и то на краткое время и въ близи жилищь своихъ. Козаки сіи вообще зажиточные, и живутъ лучше Донскихъ Козаковъ.

УРАЛЬСКІЕ КОЗАКИ.

Козаки Уральскіе, извѣстные по 1774 годъ подъ именемъ *Яикскихъ*, живутъ по берегу рѣки *Урала* (древнему *Рымнусу* или прежнему *Яику*) отъ устья Илека до Каспійскаго моря, и слѣдовательно на Южной части Оренбургской линіи. Есть такъ же поселеніе ихъ, заведенное съ 1720 года въ Городкѣ *Сакмарѣ*, въ тридцати верстахъ отъ устья рѣки Сакмары въ Уралъ, и на столько же разстоянія отъ Оренбурга.

Жилища ихъ составляютъ отъ Елецкой крѣпости, до двадцати и тридцати верстъ отстоящія одна отъ другой, крѣпости и шанцы по линіи, въ которыхъ они суть и жителями и засадою, а главное мѣсто ихъ есть *Уральскій Городокъ*.

Удѣлъ земли ихъ есть обширные, плодоносные и частію лѣсистые берега или луга по Уралу, по линіи и степи на правомъ берегу сея рѣки на разстояніи, сколько зрѣніе обьять можетъ. — Степь сія, между нижнимъ Ураломъ и Волгою, была прежде отведена для Калмыкской Орды и по тому называлась Калмыцкою; но поелику Калмыки съ правой стороны, а Киргизцы съ лѣвой, часто сходясь, ссорились за оную: то первые и оставили оную, и перешли на степь при Кумѣ, что на лѣвомъ берегу Волги. По прежнему внутреннему Государства раздѣленію, принадлежала степь сія къ Астраханской Губерніи, а Козаки, принадлежа къ верьховному Начальству, какъ и всѣ они, Военной Государственной Коллегіи, по жилищамъ и занимаемой землѣ, принадлежали къ Оренбургской Губерніи.

По удаленіи Калмыковъ Козаки могли распространить владѣнія свои, сколько хотѣли далеко, и хуторы ихъ на оной заселять въ совершенной безопасности, и какъ по берегамъ Урала такъ по *Чагану* и ручью онаго *Деркулу* и другихъ они ловятъ рыбу такъ какъ и въ степномъ озерѣ *Камышъ Самарѣ*, и пользуются солью, бузунемъ именуемою, изъ не большаго озера, между степными обѣими рѣками Узеньми. Сими выгодами пользовались прежде Калмыки въ свое время, но всегда при томъ должны были быть въ опасеніи.

На Киргизской или лѣвой сторонѣ Урала имѣютъ Уральскіе Козаки одну только крѣпость, называемую *Илецкою*, при устьи рѣки Илека, въ которой живетъ и содержитъ засаду со всѣмъ особенное и не зависящее отъ главнаго Корпуса сихъ Козаковъ поселеніе, Уральскихъ Козаковъ. По славными Индерскими и другими богатыми

соляными озерами на Киргизской степи пользуется главный сихъ Козаковъ Корпусъ, яко собственностію своею.

По преданію ихъ, перешли въ концѣ XIV или въ началѣ XV столѣтія около тридцати человѣкъ Донскихъ Козаковъ на Каспійское море для добычей, и изгнавъ Татаръ, поселились при нижнемъ Уралѣ. Число во ска сего усилили бѣжавшіе къ нимъ Татары; они женились на увезеныхъ женщинахъ, и продолжали свои разбои на сухомъ пути и добычи на морѣ. Съ начала, даже пока не нашли себя довольно сильными, убивали они своихъ дѣтей, дабы чрезъ нихъ не быть открытыми, и неимѣть такъ же ни въ чемъ затруднительной помѣхи.

Когда *Уральскіе Козаки* добровольно покорились Царю *Михаилу Θеодоровичу*, тогда ихъ было уже немалое число. Въ 1584 году соединились они съ Донскими Козаками, составляя тогда въ нѣсколькихъ стахъ войско разбойничавшее подъ предводительствомъ Атамана ихъ *Нечая*, и послѣ имѣли важныя сшибки съ Татарами и Калмыками; получа же, въ изходѣ прошедшаго столѣтія, прощеніе отъ Россійскаго Двора и принятіе подъ покровъ, начали они селиться на нынѣшнихъ ихъ земляхъ.

Россійское Правительство повелѣло устроить ихъ такъ же, какъ и Донскіе Козаки, и пожаловало имъ за самую малую ежегодную подать вольное, весьма прибыточное, рыболовство въ Уралѣ отъ устья сея рѣки до Уральска въ верьхъ, такъ же свободу брать для соленія рыбы соль изъ ближайшихъ къ нимъ соляныхъ озеръ, неплатя за оную ни чего, и даже курить вино и множество другихъ не большихъ преимуществъ. Назначенное мѣсто для рыболовли мало по малу они разпространили въ даль. Разбогатѣвъ возгордѣли они, и возпротивились было въ 1772 году вводимымъ указаннымъ отъ Правительства Россійскаго, во всѣ не регулярныя войска перемѣнамъ: но приведены въ послушаніе, и получили прощеніе, Правительство оставило имъ при томъ ихъ владѣнія и преимущества рыболовли и полученія изъ озеръ соли и винокуренія но наименованіе *Яика*, главнаго ихъ городка, и отъ онаго ихъ такъ же названіе, для изтребленія изъ памяти дурноты ихъ возмутительнаго поступка, перемѣнено въ наименованіе, отъ рѣки Урала, въ *Городокъ Уральской*, какъ и они названы *Уральскими Козаками*, а Гражданское ихъ устройство, чрезъ введеніе засады въ городокъ Регулярныхъ войскъ и Комендантской Канцеляріи, чрезъ уничтоженіе торговыхъ ихъ совьтованій и рѣшеній, на площади бывавшихъ

открыто при всѣхъ, чрезъ отнятіе многочисленной у нихъ полевой артиллеріи и прочаго, получило со всѣмъ иной образъ правленія, могущаго удерживать ихъ отъ подобныхъ зашѣй.

Уральскіе Козаки здоровые, бодрые и сильные люди; видъ многихъ изъ нихъ показываетъ смѣсь Русской, Калмыцкой и Татарской крови; а какъ они безъ всякаго почти наставленія, въ праздности и обиліи выростаютъ: то *нравы* ихъ отъ того грубы, надменны, необузданны, и кои Раскольники, нѣсколько человѣко-ненавидцы; но рѣшительны и храбры. Въ прочихъ принадлежащихъ имъ Городкахъ живущіе хотя не менѣе грубы, но поелику бѣднѣе, то и скромнѣе нѣсколько.

Въ главномъ Городкѣ ихъ приняли они до тысячи и болѣе *Татаръ* и *Калмыковъ* въ Козаки, которые и живутъ въ предмѣстіи, и пользуются всѣми Козачьими преимуществами, кромѣ полученія мѣстъ Старшинскихъ, отъ коихъ они изключены.

Учрежденіе ихъ точно такое же, какъ описано оное выше во обще о *Козакахъ*. Уральскіе Козаки составляютъ почти не раздѣльное войско съ Оренбургскимъ Козачьимъ войскомъ въ которомъ Сотниковъ и Старшину всѣхъ чиновъ они сами избираютъ, да и мало повинуются имъ, выключая Войсковаго Атамана, котораго Оренбургское Губернское Правленіе утверждаетъ, и котораго Козаки, поставивши однажды надъ собою, не могутъ низводить, кромѣ какъ буде онъ самъ въ томъ званіи быть не захочетъ. Начальники войска сего служатъ безъ всякаго другаго жалованья, кромѣ получаемаго вообще всѣми Козаками отъ Короны, котораго на все войско составляетъ около пяти тысячь рублей, но за то имѣютъ они при рыбной ловлѣ преимущества. Въ Старшины избираютъ они преимущественно зажиточныхъ, а часто и весьма обыкновенныхъ Козаковъ, находящихся у прочихъ въ довѣренности. Рядовые Козаки получаютъ отъ Короны, будучи на дому, ежегодно аммуницію, а въ походѣ обыкновенное Козачье жалованье. Они возятъ съ собою обыкновенное *Козачье вооруженіе* не одинакаго образа, но оружіе ихъ, одѣяніе и збруя на лошадей какъ и лошади отмѣнно хороши Кромѣ обыкновенной сихъ Козаковъ службы на Оренбургской линіи, составляютъ они, во время войны, войска отъ одной до двухъ тысячь человѣкъ, и тогда имѣютъ надъ собою Войсковаго Атамана, ими избраннаго, и утвержденнаго въ томъ званіи отъ Государственной Военной Коллегіи

До 1774 года войско сихъ Козаковъ, получая что либо касающееся до онаго во извѣстіе, или учреждая что либо, или же когда

безпокойныя головы требовали круга, т. е. собранія Народнаго, и подаванія голосовъ Народа: то давалось о томъ Народу знать чрезъ назначенный для сего большой колоколъ, и тогда всѣ какъ Войсковой Атаманъ, такъ Старшины и другіе Чиновники тотъ часъ собиралисъ въ ихъ состроенную изъ камня Канцелярію, а записные въ воинской службѣ Козаки на торговой площади, гдѣ артиллерія ихъ находилась. Послѣ Войсковый Атаманъ, предъ которымъ носились тогда знаки почести, выходилъ, будучи сопровождаемъ прочими Старшинами, изъ Канцеляріи или главнаго Козачьяго присудственнаго мѣста, и какъ скоро Есаулъ повелѣвалъ наблюдать тишину, было читано предъ Народомъ повелѣніе ли то было. предложеніе, объявленіе и прочее. При чемъ буде Народъ имѣлъ что либо къ представленію, то вдругъ говаривали многіе съ шумомъ, и на конецъ кричали: *довольны*, или *не довольны*; часто случалось, что кричали въ мѣстѣ довольны и не довольны попеременно. Но нынѣ таковыя собранія, *круги*, ни когда безъ дозволенія Коммендантa не случаются; Коммендантъ же обыкновенно бываетъ Штабъ-Офицерскаго чина отъ арміи.

Главный городокъ Уральскихъ Козаковъ на правомъ высокомъ берегу рѣки *Урала*, подъ 51 степенью и 10 минутами сѣверныя широты, и заключаетъ не большимъ валомъ или окопомъ земляным своимъ, кромѣ предмѣстія своего, до трехъ тысячь домовъ, выстроенныхъ изъ тополеваго и другаго дерева. Въ 1771 году записано было въ списокъ служивыми Козаками четыре тысячи человѣкъ, но всѣхъ жителей считалось до пятьнядесяти тысячь, да столько же можно бы счислить ихъ во обще въ прочихъ принадлежащихъ имъ Козакамъ городкахъ. Служивые раздѣлены по сотнямъ.

Въ разсужденіи *хлѣбопашества* сихъ Уральскихъ Козаковъ, можно больше причислить ихъ къ *рыбакамъ* самымъ богатѣйшимъ и самымъ воинственнымъ на земномъ шарѣ. *Скотоводство* ихъ подъ толь благорастворенными воздухомъ и на столько хорошихъ степяхъ имѣетъ всѣ выгоды. Они по сему и содержатъ множество скотины, и иный Козакъ рядовый имѣетъ во своемъ хуторѣ, кои находятся при ручьяхъ и рѣкахъ въ разстояніи отъ Уральска до ста верстъ, скотины разной, какъ на примѣръ отъ двухъ до трехъ сотъ лошадей, не менѣе того рогатаго скота, но гораздо болѣе овецъ. Лошади и рогатый скотъ суть Руской породы, но овцы большею частію смѣсь широкохвостыхъ Киргизскихъ, коротко хвостыхъ Русскихъ и обыкновенныхъ Европейскихъ, кои однѣ на другихъ

походятъ, и тѣмъ болѣе на общую Европейскихъ овецъ породу переходятъ. Препятствія, въ разсужденіи скотоводства, у сихъ Козаковъ бываютъ, что скотина ихъ должна быть оберегаема вооруженными пастухами, для отвращенія хищности и разбойничества отъ Киргизцовъ и Калмыковъ случающихся обыкновенно. Для землепашества мало удобности они имѣютъ; но какъ здѣсь хорошо растутъ плодоносныя дерева, то и видны по лугамъ Урала плодовитыхъ деревъ сады не иначе, какъ цѣлыя рощицы. Арбузы въ степяхъ, буде только не будетъ упущено въ надлежащее время поливаніе оныхъ, растутъ въ великомъ множествѣ. Хлѣба получаютъ они въ разсужденіи степи, окружающей ихъ, за пять и за восемь сотъ верстъ отъ Самары, Сызрана и другихъ мѣстъ, по Волгѣ, а по тому и не дешевъ оный у нихъ. Къ торговлѣ, промысламъ и всѣмъ городовымъ упражненіямъ они мало имѣютъ склонности такъ, что купцы, рукомесленники и даже сапожники и портные всегда находятъ у нихъ для себя прибытокъ. Нѣкоторые Козаки имѣютъ въ набережныхъ своихъ перелѣскахъ *пчельники* до пятидесяти ульевъ. Ловятъ они во множествѣ сайгъ, но волковъ, лисицъ, дикихъ свиней и другихъ звѣрей мало, и ловля сія больше забаву составляетъ для Козаковъ, нежели промыселъ.

Рѣка Уралъ весьма обильна рыбою, поднимающеюся въ верьхъ изъ Каспійскаго моря, а наипаче осетрами и бѣлугами. Главный ловъ рыбы у Козаковъ бываетъ три раза въ году. Въ Генварѣ мѣсяцѣ ловятъ они баграми, или лучше сказать бьютъ рыбу наиболѣе бѣлугъ, которыя въ заливахъ рѣки Урала лежатъ, какъ привязанныя, и которыхъ Козаки баграми безъ дальныхъ заботъ вытягиваютъ на ледъ, а съ оными обычайно попадаются и осетры. Весною ловятъ Козаки рыбу неводами и сѣтьми, наиболѣе севрюгъ, а осенью такъ же неводами; въ сіе время всякая рыба попадаетъ. Каждое изъ сихъ временъ рыболовли объявляется чрезъ пушечный выстрѣлъ, при которомъ Козаки собираются, для выслушанія читаемаго обыкновенно предъ всѣми учрежденія рыбной ловли, по выслушаніи котораго не медленно отправляются туда, гдѣ намѣрены ловить. Одни только служащіе Козаки могутъ ловить, но не могутъ ни кого принять себѣ въ помощь. Старшины могутъ отъ двухъ до четырехъ послать человѣкъ. На случай нападенія отъ Киргизцовъ, Козаки даже и на рыбную ловлю ходятъ вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ. Къ зимнему и осеннему лову рыбы, съѣзжаются Купцы почти изъ цѣлой Россіи для покупки

рыбъ, икры и рыбьяго клею на чистыя деньги. Зимою отвозятъ Купцы отъ туду рыбу, заморозя оную крѣпко, а осенью и весною просоля, или лучше сказать, загребши всю въ соль тамошнихъ озеръ, именуемую *бузунъ*; икра тотъ часъ по ловѣ рыбы вынимается на берегу изъ оной, и по очищеніи отъ большихъ жилокъ, осаливается. Чѣмъ меньше соли, тѣмъ лучше икра, но за то и скорѣе подвержена порчи. Продажа рыбы такъ велика, что цѣлое Казачье войско, живя въ отдаленномъ и безплодномъ мѣстѣ, можетъ не только жить на чистыя деньги, но еще и весьма обогащаться.

Съ верьхъ сихъ ловлей ловятъ они еще въ Октябрѣ и Декабрѣ рыбу для *Императорскаго Двора*, которую и отправляютъ съ нарочными Приставами, изъ заслуженыхъ людей, въ Санктпетербургъ, или Москву. Первая посылка составляетъ отъ шестидесяти до ста осетровъ и бѣлугъ, а другая около двухъ сотъ пятидесяти; за что и получаютъ отъ Двора, привезшіе первую, въ подарокъ до восьми сотъ, а привезшіе другую до тысячи рублей. Козачья Канцелярія изъ сихъ денегъ возвращаетъ свои издержки, на провозъ и обратный путь употребляемыя, и при томъ бывшимъ при посылкахъ Атаманамъ дарятъ сабли, оправленныя въ серебро и стоящія отъ десяти и пятьнадсяти до двадсяти рублей, а рядовымъ Козакамъ стоящія до девяти рублей. Всѣ сіи сабли бываютъ съ надписьми на клинкахъ, или желѣзкахъ.

Жены Козачьи, не заботясь ни о пряжѣ ни о тканіи, и нося одѣяніе изъ купленнаго всего, живутъ въ праздности и роскоши, а имѣютъ попеченіе только о порядкѣ и чистотѣ дому, и чтобъ приготовить доброе кушанье, пиво, медъ и вино.

Въ *одѣяніи* своемъ Уральскіе Козаки различествуютъ отъ Донскихъ, кромѣ пышности и богатства, одними только *шапками*, которыя шьются изъ тонкаго сукна съ глубокою простеганною тульею на пядень и съ узенькою набитою околышкою. Часто по швамъ какъ шапокъ, такъ и всего платья, выкладываютъ золотымъ снуркомъ. Женщины ихъ носятъ обыкновенный между Мѣщанствомъ и Крестьянствомъ въ Россіи головный и прочій нарядъ, съ не многою отмѣною.

Весь Народъ, сихъ Козаковъ жилища занимающій, живетъ въ непрерывно шумной и праздной веселости, и отъ того въ лѣтѣ съ утра до ночи только и дѣлаютъ, что разхаживаютъ, болтаютъ, пьютъ да поютъ. Къ свадьбѣ дарятся помолвленные брачнымъ платьемъ взаимно. Передъ невѣстою, когда она будетъ ведена къ вѣнцу въ

Церьковь, обыкновенно несутъ прапоръ, за которымъ она, будучи занавѣшена, идетъ. Свадебныя забавы состоятъ въ пляскѣ, пѣсняхъ и попойкѣ, что все происходитъ на улицѣ, поелику избы едва вмѣщаютъ только званныхъ къ столу гостей въ небольшомъ числѣ. Мужья обходятся съ женами ласковѣе, нежели обыкновенно въ Россіи между простымъ Народомъ; а по тому онѣ вольнѣе, живѣе, благоразумнѣе и пригожѣе.

Безпорядочная жизнь рѣдко допускаетъ ихъ дожить до глубокой старости; но при всемъ томъ они даже до смерти своей бываютъ здоровы, да и не имѣютъ въ войскѣ своемъ ни какаго врача; но пріѣзжаютъ къ нимъ иногда цырульники, для излеченія иныхъ отъ венерической болѣзни, а по вылеченіи паки уѣзжаютъ въ другое мѣсто.

Всѣ Козаки, даже до живущихъ въ Илецкой Крѣпости, которые составляютъ со всѣмъ отдѣленное войско, обитающіе въ прилежащихъ городкахъ, зависятъ нѣкоторымъ образомъ отъ главной Войсковой Уральскихъ Козаковъ Канцеляріи, и не допущаются во вся въ главный ихъ городъ такъ, какъ и бѣдные и худшіе люди, которые въ разсужденіи преимуществъ рыбной ловли весьма отъ главнаго войска ограничены, а по тому и бѣднѣе и унылѣе; но въ прочемъ, что касается до платья и обычаевъ, они одѣваются совершенно по образцу настоящихъ Уральскихъ Козаковъ. Всякое мѣсто или Станица имѣетъ своего Атамана, а въ нѣкоторыхъ есть Канцеляріи и Войсковые Старшины.

СИБИРСКІЕ КОЗАКИ.

Сибирскіе Козаки суть завоеватели Сибири и первые Россійскіе строители городовъ, крѣпостей и селъ въ онъмъ пространнѣйшемъ Царствѣ, да и составляютъ главнѣйшихъ жителей онаго.

Они *происходятъ* отъ Донскихъ Козаковъ, отъ коихъ въ 1577 году, въ Царствованіе Царя *Іоанна Васильевича*, отдѣлясь толпа, прежде разбойничавшая на Каспійскомъ морѣ, и надъ которою за то чинимы были отъ Правительства поиски, бѣжала за рѣку Каму и въ Пермь, въ числѣ отъ шести до семи тысячь человѣкъ, подъ начальствомъ Атамана своего *Ермака*, или *Ермолая Тимофѣева*. Изъ Персіи пробрался онъ къ *Чусовой* рѣкѣ въ верьхъ чрезъ Уральскія горы въ Сибирь даже до рѣкъ Тобола, Иртыша и самой Оби. Въ семъ походѣ своемъ *Ермакъ* покорилъ самъ собою Вогуличей, многихъ Остяковъ, а наиболѣе Татаръ. Видя же, что онъ съ ограниченнымъ своимъ числомъ войска не можетъ удержать своихъ обширныхъ завоеваній, отдалъ оныя Россійской Коронѣ, въ 1581 году, и за то получилъ прощеніе и почесть. Послѣ смерти *Ермаковой*, послѣдовавшей въ 1584 году, завоеваніе Сибири было продолжаемо чрезъ посланный туда отъ Верьховнаго Россійскаго Начальства отрядъ Донскихъ Козаковъ, которые и завоевали даже до Восточнаго Океяна и въ Даурію, и сіе завоеваніе совершили въ половинѣ прошедшаго столѣтія.

Всѣ сіи, какъ прежніе такъ и послѣ отправленные, Козаки остались въ Сибири, гдѣ и пережениліись на дочеряхъ Сибирскихъ жителей разныхъ родовъ, а многіе изъ прибывшихъ послѣ привезли съ собою своихъ женъ и дѣтей, вѣдая, что съ завоеваніемъ предполагаемо было и поселеніе ихъ въ тамошнемъ краю. Слухъ разпространившійся въ Россіи о плодоносіи въ Сибири, о легкой удобности набогатиться, подвигнулъ множество туда охотниковъ изъ Русскаго Купечества, земледѣльцовъ, промышленниковъ и Художниковъ до того, что Правительство, видя великое множество туда переселяющихся, напослѣдокъ въ скорѣ должно было запретить пропускъ ихъ въ Сибирь. Не важные преступники и негодящіеся для службы рекруты были въ умѣренныхъ сторонахъ Сибири поселены (важные же преступники должны были искуповать свои злодѣянія въ жестокихъ и холодныхъ краяхъ сего Государства). Такимъ образомъ перешло въ Сибирь тогда же знатное число Рос-

сійскаго Народа, и нынѣ съ прочими сказанными Сибирскими Козаками, разсѣянными по всему Царству сему, составляютъ болѣе ста тысячь одного мужескаго полу человѣкъ.—При настоящемъ учрежденіи природныхъ тамошнихъ жителей, при ихъ удовольственномъ наслажденіи состояніемъ своимъ и вѣрности ихъ къ Правительству, также при взятыхъ мѣрахъ построеніемъ крѣпостей и разположеніемъ регулярныхъ войскъ для защищенія границъ или линій, могутъ многіе Козаки, оставляя военную службу, приниматься за земледѣліе и промыслы, весьма прибыточные въ томъ краю для всякаго трудолюбиваго. Въ новѣйшія времена цѣлыя слободы Козачьи превращены въ Крестьянскія слободы, и Козаки, въ мѣсто отправленія военной службы, платятъ подушныя подати. —Нѣкоторые познатнѣе изъ сихъ Козаковъ записаны въ городахъ въ число Дворянства съ ихъ потомствомъ.

Изъ числа оставшихся въ званіи Козаковъ служатъ весьма не многіе а именно: въ Тобольской Губерніи около шести тысячь, въ Колыванской Округѣ около двухъ тысячь, да въ Иркутской Губерніи до семи тысячь.

Сихъ Козаковъ находится до тысячи человѣкъ въ крѣпостяхъ, по Сибирской линіи, которые совокупно составляютъ одинъ конный полкъ, подъ начальствомъ Атамана, зависящаго отъ повелѣній Командующаго по линіи Генерала. Таковый же, въ большемъ тольже числѣ, корпусъ Козачій, разположенъ и живетъ въ Камчаткѣ и Охотскѣ, и Атаманы ихъ состоятъ подъ повелѣніями тамошняго Начальства и Коммендантовъ.

Прочіе Козаки, находящіеся въ городахъ, деревняхъ и острогахъ по всей Сибири разсѣянными, называемые (правильно) служивыми, не составляютъ полковъ, но небольшія команды, похожія на роты, или сотни, изъ коихъ каждая состоитъ подъ повелѣніемъ опредѣляемаго отъ Губернскаго Правленія Головы, или выбраннаго ими самими Старшины и Десятниковъ. Сіи команды Козачьи именуются по мѣстамъ жилищъ ихъ, яко Тобольскіе, Березовскіе, Обдорскіе, Якутскіе и прочіе Козаки. Они отправляютъ всякія случающіяся службы, содержатъ почтовыхъ лошадей по линіи, провожаютъ проѣзжающихъ, ѣздятъ дозоромъ безпрестанно, для изловленія бродягъ и хищниковъ Киргизскихъ и Монгольскихъ, наряжаются для всякихъ отправленій на лошадяхъ, пѣши и водою, а разно и для казенныхъ строеній судовъ на верьфяхъ, крѣпостяхъ и прочихъ. Они такъ же присматриваютъ за старинными Народами Сибирскими

и ихъ заручниками, съ верьхъ того многїе живутъ въ самыхъ сѣверныхъ острогахъ, въ самыхъ безплодныхъ странахъ и при устьяхъ большихъ Сибирскихъ рѣкъ, яко: Колымы, Енисея и другихъ; разъѣзжаютъ между Сибирскими старинными Народами, для собиранїя подати или ясаку и прочаго. Камчатскїе Козаки живутъ въ острогахъ, смотрятъ за ссылочными, посылаются моремъ на острова и прочее. Самые тѣ же Козаки иногда употребляются то къ той, то къ другой службѣ, и вездѣ отправляютъ оную очень хорошо. Между сими толь полезными людьми легко можно найти толмачей для всякихъ Сибирскихъ Народовъ, какъ и путеуказателей для самыхъ неизвѣстныхъ въ Сибири странъ, и о многомъ навѣдаться, что однимъ лишь внимательнымъ примѣчанїемъ узнать можно. При случающихся для нихъ многоразличныхъ службахъ они всѣ съ лишкомъ заботятся; весьма привычны къ самымъ величайшимъ домашнимъ трудностямъ, не очень привязаны къ своимъ домашнимъ, живутъ и довольствуются во всѣхъ обстоятельствахъ, какъ могутъ, всегда велико утны, и не унываютъ ни когда, безъ всякаго ожиданїя за пожертвованїе собою воздаянїя, но умѣютъ пользоваться сами при многихъ обстоятельствахъ, выгодами и прибыткомъ для себя

Первоначальное произхожденїе сихъ Козаковъ, при всей смѣси съ инородными, великомъ различїи климата, или воздуха, въ каковомъ они родятся и живутъ, и зависящемъ отъ того отмѣнномъ житїи, видно гораздо больше, нежели бы можно было о томъ думать и того ожидать. Они вообще тверды, веселы, гостепрїимны и любостяжательны; всегда záнятые и безпечные Русскїе, которые отмѣнно умѣютъ благовременно и безъ всякаго наставленїя и наученїя помогать себѣ во всѣхъ случаяхъ.

Воздухъ Стороны того края и обстоятельства жизни, по различїю своему, учиняютъ и домашнее устройство какъ и пропитанїе ихъ весьма различнымъ. Живущїе въ южномъ краю Сибири Козаки, выключая служащихъ, суть хорошїе *земледѣльцы*; живущїе на большихъ проѣзжихъ дорогахъ достаютъ весьма много *за провозъ Купеческихъ товаровъ*; живущїе въ южныхъ степяхъ весма *богаты скотиною* разнаго рода, а въ холодныхъ Странахъ суть трудолюбивые, искусные и зажиточные *охотники*; тѣ же кои живутъ въ восточныхъ предѣлахъ Сибири, промышляютъ и обогащаются яко *мореходцы*, плавая на Камчатскихъ моряхъ. Вообще имѣютъ они между природными жителями и съ посторонними

Купцами весьма прибыточную *торговлю*; ни гдѣ почти нѣтъ изъ нихъ очень бѣдныхъ но вездѣ зажиточные и часто богачи.

Козаки живущїе по линїямъ не разнствуютъ съ Донскими въ ихъ старинномъ распорядкѣ, въ одѣянїи, вооруженїи и образѣ жизни. Камчатскїе одѣваются, по произволенїю своему, какъ Козаки, какъ Русскїе и часто какъ Сибиряки, а многїе ходятъ въ нерпячихъ и другихъ звѣрей шубахъ. При работахъ и на службѣ одѣваются всегда въ обыкновенное Козачье платье: но будучи отъ рыболовли, охоты и промысловъ богаты, одѣваютъ женъ и дочерей своихъ въ платье изъ тонкаго сукна, шелковое и другихъ тканей, обложенное позументами, или подложенное не дешевыми мѣхами. Удобность наслаждаться виномъ и любовїю съ женщинами тамошними безъ дальныхъ препятствїй и убытковъ, промышлять и обогащаться, заглушаетъ сихъ Камчадаловъ и ссылочныхъ, Народъ притупленный, охоту ко всякимъ лучшимъ наслажденїямъ, и прилѣпляетъ ихъ столько къ ихъ дикой жизни, что они почитаютъ себя счастливыми, и другаго образа жизни не желаютъ.

Служащїе въ Областныхъ Городахъ, Слободахъ и Острогахъ не всегда отправляютъ службу, а по тому и не всегда пользуются жалованьемъ. Въ холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ Странахъ Сибири живущїе столько же худо, какъ и природные жители, живутъ въ дымящихся всегда темныхъ и нечистыхъ юртахъ, безъ всякой почти домашней рухляди; одѣваются въ невыдѣланныя звѣриныя кожи, питаются звѣринымъ мясомъ, рыбою, дикими растѣнїями и кореньями, часто безъ хлѣба и соли, и привыкли часто (поелику индѣ трудно дровъ доставать) многое болѣе или менѣе, а иное и со всѣмъ сырое ѣсть. Козаки обыкновенно живутъ въ добромъ согласїи съ природными Сибирскими жителями, и чрезъ то, будучи чрезъ свои знатные промыслы зажиточными, состоянїе свое почитаютъ не тягостнымъ, и на противъ довольны еще онымъ.

МАЛОРОССІЙСКІЕ КОЗАКИ.

(бывшїе)

Размноженїе Народа Славенскаго и при томъ нашествїе Иноплеменниковъ сильныхъ принудили оный подвинуться изъ прежнихъ жилищъ своихъ, съ Востока на Западъ, здѣсь основать поселенїя свои и грады, и проименоваться или отъ Предводителей своихъ заимствованными наименованїями, или отъ занимаемыхъ мѣстъ, или рѣкъ, при которыхъ поселились, или же отъ образа вооруженїя, яко *Севера*, т. е. всадники, воюющее на коняхъ колѣно Славенское; колѣно сїе занимало еще до Рождества Христова мѣста по рѣкамъ Деснѣ, Днѣпрѣ и даже до Дуная; а какъ и тогда уже Славяны жили селенїями и городами, каждое колѣно имѣло своихъ Князей, сирѣчь, Старѣйшинъ, Предводителей и Судей Народу изъ ихъ же, кои и имѣли пребыванїе свое въ городахъ т. е. мѣстахъ огороженыхъ полисадомъ или сваями, для необходимыхъ убѣжищъ въ крайности: то у колѣна Славенскаго Народа, именуемаго *Севера*. былъ главнымъ Городомъ и мѣстопребыванїемъ Князя ихъ Городъ *Северскъ*, на томъ самомъ мѣстѣ, или не много выше въ правую сторону на горѣ, гдѣ нынѣ находится *Новъ-Городъ Северскїй*. который, по разоренїи Северска, въ нашествїе Гунновъ въ IV вѣкѣ, выстроенъ уже въ новь въ 1644 году Великимъ Княземъ Ярославомъ, по возвращенїи его изъ похода Литовскаго, и названъ Новымъ-Городкомъ Сѣверскимъ. Колѣно же Славянъ *Севера* было самое многочисленное и самое воинственное, занимало, всѣ почти мѣста тѣ, гдѣ нынѣ вся Галлицїя и Бессарабїя также гдѣ Губернїи Подольская, Кїевская, Малороссїйская, Слободская-Украинская, Смоленская, Бѣлорусская, Новороссїйская, Курская и Воронежская. Славенское колѣно сїе въ древнїя времена называлось еще отъ Греческихъ писателей и Савроматами, изъ коихъ часть есть древнїе Поляне, послѣ Поляки и Польша. Наибольшая часть *Северы* сказанными нашествїями были, яко быстрымъ наводненїемъ, унесена и удалена въ Иллирїю, Паннонїю и другїя мѣста по Дунаю и по морямъ Черному, Средиземному, Адрїатическому, словомъ, были вездѣ по всей Земли разсѣяны; основали Царство *Северское*, по выговору Славенскому, Сервское, или какъ пишутъ нынѣ, Сербское; остались жить въ тамошнихъ мѣстахъ, и по днесь живутъ, кромѣ не большой части оставшихся на прежнихъ своихъ вышесказанныхъ мѣстахъ, и возвратившихся паки въ половинѣ V столѣтїя къ рѣкѣ Волхову,

и построившихъ Великій *Новъ-Градъ* на мѣстѣ древняго своего *Славенска.* Вся Страна, составлявшая послѣ Бѣлогородскую Губернію да и всю Украину, такъ и по днесь называемую, оставалась въ пустѣ. *Кіевъ*, или выстроенный на горахъ Городъ, въ 430 году по Рождествѣ Христовѣ, построенъ былъ Козарами, Народомъ Татарскимъ, остатками Гунновъ, опрокинувшихъ Римскую Имперію подъ предводительствомъ Аттилы; сіи-то Козары владѣли древнею частію Скиѳіи, Владѣніемъ одного изъ древнихъ колѣнъ Славенскихъ (Кимвры, Цимбры) отъ Волги до Дуная, включая и полуостровъ Крымъ. Воряги, или приморскіе Славено-Руссы, двинувшись отъ Балтійскаго моря паки на Югъ, для освобожденія единоплеменцовъ своихъ, Полянъ и Горянъ, отъ ига постыднаго Козаръ, убили въ Кіевѣ Владѣтелей Козарскихъ, побѣдивши ихъ нѣсколько кратъ, и оставили въ ономъ управлять собою своимъ природнымъ Князьямъ. По избраніи изъ Ворягъ же Князей *Рурика, Синава* и *Трувора* на управленіе Новгородскими Славенами, и когда во время малолѣтствія *Игоря* сына Рурикова, Правитель Княжества Новгородскаго *Олегъ*, вѣдая по преданіямъ о единоплеменныхъ своихъ, обладающихъ Кіевомъ и всею почти тамошнею Страною, отправился съ воинствомъ къ оному, прибывши же требовалъ, дабы тогдашніе Владѣтели тамошняго края, Оскольдъ и Диръ, со всѣмъ Народомъ Славенскимъ присоединились подъ едину державу *Игоря*; но какъ Диръ и Оскольдъ не были на то согласны: то Олегъ и повелѣлъ ихъ, яко не законныхъ Обладателей, убить, а Кіевъ и со всѣмъ Славенскимъ Народомъ подчинилъ единой Державѣ Славено-Русской, и въ 880 году переведена туда Резиденція или мѣстопребываніе Великихъ Князей Новгородскихъ. Владѣніе сіе тогда разпространено по всему Днѣпру, Бугу, Днѣстру, Дунаю, Вислѣ, Нюмени, да во внутрь нынѣшней Россіи, по владѣніе Печенѣговъ или Обрѣзанорукавцовъ, поколѣніе Татарское, по устье рѣки Сейма даже до Волги и до Царства Болгарскаго. Въ древнія же времена Народъ Славено-Россійскій обладалъ въ Европѣ, подъ именемъ Сарматовъ, Россіею, Ливляндіею, Польшею, Пруссіею, Панноніею, что нынѣ Венгрія, Валахіею, да включительно, Швеціею, Норвегіею, Герцогствами Литовскимъ и Мазовинскимъ, полуостровомъ Сканіею, Херсонесомъ Таврическимъ, Языгами, Метанастами, Мизіею, что нынѣ Сервія и нижняя Булгарія, Штсермаркомъ, Провинціею Каринтіею, Провинціею Аѳезаною, что нынѣ Тиролемъ называется. *Междоусобныя брани* у дѣтей Владимировыхъ, *нападенія* въ то же

время съ одной стороны отъ *Татаръ* и *Монгольскихъ Народовъ*, а съ другой отъ *Поляковъ, Литовцовъ* и *Нѣмцовъ*, на конецъ растерзало сїе обширное Владѣнїе; Княженїя Удѣльныя Галицкое и Львовское достались Полякамъ, и названы Червонною или *Красною Россїею*; Великое Княженїе Кїевское Великому Литовскому Князю *Гедимину*, и названо *Малою Россїею* по рѣку Сеймъ, такъ же и ему же достались удѣльныя Княженїя Полоцкое, а по томъ и Смоленское, и названы *Бѣлою Русью*, отъ верьховья Днѣпра по устье Западной Двины; ибо Татары заняли и опустошили всю Южную и Восточную полосу того древняго Кїевскаго Великаго Княженїя, лишивъ оное всѣхъ городовъ и селенїй отъ Курскаго Княжества до пороговъ Днѣпра и по Дунаю въ верьхъ, населенныхъ Предшественниками; отторгнуты такъ же на конецъ были Удѣльныя Княженїя: Черниговское, Северское, Рязанское, Муромское, Владимирское, что въ Волыни, Туровское, Слуцкое. Ханъ Батый, въ 1245 году, овладѣлъ всею почти Сѣверною Россїею, нанесъ и Кїевскому Великому Княженїю крайнее разоренїе, чѣмъ возпользовавшись Князь Литовскїй Гедиминъ, пришелъ послѣ на Кїевъ войною, побѣдилъ надъ рѣкою Ирпенью Князей Русскихъ, и Княженїе Кїевское присоединилъ къ своему и поставилъ въ ономъ Намѣстника *Ольшанскаго*, по прозванїю. Когда же Литва при Великомъ Князѣ Литовскомъ *Казимирѣ Ягеловичѣ* въ XV столѣтїи соединилась съ Польшею, тогда изъ Великаго Княжества Кїевскаго учинено *Воеводство*, и вся *Малая Россїя* раздѣлена на Повѣты, или Уѣзды и Король Польскїй, *Казимиръ* IV, учредилъ изъ тѣхъ же Малороссїанъ, въ изходѣ XV столѣтїя, Воеводъ, Кастеляновъ, Старостъ, Судей и прочихъ Урядниковъ, а Дворянъ, или Боляръ (умныхъ и заслуженыхъ Головъ) всѣхъ честїю и вольностїю съ Польскими чиновными людьми и Шляхтою сравнилъ, которыя отданныя имъ права и преимущества *Янъ Албрехтъ* и *Александръ* Казимировичи подтвердили и соблюли, не рушимо. Послѣ сего, въ началѣ XVI столѣтїя, во владѣнїе Короля Польскаго *Сигизмунда* I, не токмо подтверждены прежде данныя *Малороссїанамъ* права и преимущества, но и опредѣленъ изъ знатнаго Польскаго роду 1 *Гетманъ*, Староста Каменецкїй, *Пренцлавъ*, или правильнѣе *Предиславъ Ландскронскїй*; сей Ландскронскїй съ вооруженными по образу Козаковъ Малороссїанами ходилъ въ 1516 году противъ Турковъ подъ Акъ-Кїермень, т. е. Бѣлъ-Городъ, при Днѣстрѣ. — Названїе Гетманъ принято Поляками отъ Древнихъ Нѣмцовъ, у которыхъ слово *Гетъ* значило гла-

ва, да оное и по нынѣ въ Англинскомъ языкѣ изъ Англо-Саксонскаго нарѣчія осталось, у Нѣмцовъ же самыхъ слово *Гелд* перемѣнилось на *Гаултв*. Нужно при семъ случаѣ упомянуть еще и о томъ, по чему *Малороссіяны* тогда приняли образъ таковаго одѣянія и вооруженія, кое назвалось *Козлацкимъ*, а по тому и имѣла на себѣ имя *Козаковъ* вся Малороссія, или древнее Великое Княжество Кіевское. О произхожденіи слова *Козакъ* сказано нами довольно при самомъ вступленіи въ описаніе о *Козакахъ*.

Во время обладанія Татарскаго Россіею, въ 1282 году, *Баскакъ* или Губернаторъ Татарскій, въ Курскомъ Княженіи, призвавъ Черкасъ изъ *Бештау* или *Пятигорія*, населилъ ими слободы, подъ именемъ *Козаковъ*. Разбои и грабежи, причиняемые ими произвели многія жалобы на нихъ. для коихъ на конецъ *Олегъ* Князь Курскій, по дозволенію Ханскому, разорилъ ихъ жилища, многихъ изъ нихъ побилъ, а прочіе разбѣжалися Сіи, совокупяся съ Рускими бродягами, долгое время чинили по дорогамъ разбои, укрываяся отъ поисковъ надъ ними по лѣсамъ и оврагамъ. Много труда стояло всѣхъ ихъ отъ туда выгнать и искоренить. Многолюдная ихъ шайка, не обрѣтая себѣ безопасности тамъ, ушла въ *Каневъ*, къ тамошнему Баскаку, который и назначилъ имъ мѣсто къ пребыванію ниже по Днѣпру. Тутъ они построили себѣ Городокъ, или приличнѣе острожокъ, и назвали *Черкасскъ*, по причинѣ, что большая часть ихъ породою были Черкассы, какъ выше о поселеніи ихъ въ Курскѣ показано. Въ семъ новомъ жилищѣ жили, какъ разбойникамъ прилично, безъ женъ и безъ собственности, а все имѣя общее и похищенное По умноженіи числа ихъ, живучи тамъ, скоро они познакомилися съ окрестными Народами, и отворили свободный къ себѣ входъ всѣмъ удальцамъ, какого бы кто рода, закона и состоянія ни былъ. Сіи, заступая мѣста выбывающихъ изъ нихъ разными случаями, сдѣлали Общество свое безъ потомства не прерывнымъ, и такъ сказать, безсмертнымъ По взятіи Кіева въ началѣ XIV столѣтія. и по опустошеніи тамошнія Страны Ханомъ *Катыемъ*, подпало Кіевское великое Княжество, какъ сказано выше, власти Литовской. Многіе изъ тамошнихъ жителей будучи угнѣтаемы насиліями Литовцевъ, а въ *Червонной Россіи* притѣсненіями Поляковъ, оставляя прежнія жилища свои, стали переходить къ Козакамъ Черкасскимъ Холостые и безпомѣстные входили въ ихъ сословіе, а женатые, подлѣ Городка ихъ, съ условіемъ нѣкоторыхъ имъ повинностей, находили въ нихъ надежныхъ себѣ защитниковъ.

Первые Козаки, переселившіеся изъ Курска, естественно со временемъ перевелися, а мѣсто ихъ заступили Малороссіаны; однакожь первобытное названіе *Серкасв* при себѣ удержали, и на всѣхъ жившихъ подъ ихъ зависимостію разпространили. Равнымъ образомъ и имя *Козаковъ* стало быть наслѣдственнымъ и общимъ для всѣхъ, живущихъ въ окресности Черкасска, ставшаго Столицею Козачьихъ селеній. Первое имя Черкасскихъ приличествовало имъ по роду первыхъ ихъ заводчиковъ, и по имени главнаго ихъ Города, а послѣднее, т. е. Козаковъ, по образу ихъ жизни и вооруженія. Время отъ времени размножаясь переселенцы не вмѣстимы стали быть въ окресности *Серкасска*, разнесли поселенія свои далѣе и построили другія крѣпостцы, для своея защиты и убѣжища, на случай непріятельскихъ нападеній. Въ XV столѣтіи, когда досталась и Малороссія Полякамъ, и тамошніе жители не сносымъ образомъ притѣсняемы быть отъ нихъ стали, тогда многочисленными толпами переходить они начали къ землякамъ своимъ, и въ скоромъ времени столько ихъ умножилося, что до Буга и до устья онаго свои селенія разпространили.

Вся сія Область, многимъ числомъ городковъ, селъ и деревень заселенная, содержала жителей вольныхъ, подъ именемъ *Козаковъ*, кои всѣ, какъ сказано выше, жили уже домами, и питались земледѣліемъ и скотоводствомъ; тѣ же *Козаки*, кои послѣ назывались *Запорожцами*, и о коихъ будетъ описано ниже, жили всегда особеннымъ Обществомъ, не имѣя ни женъ, ни домовъ, и были надежнымъ пристанищемъ для всѣхъ людей праздныхъ и бездомовныхъ, и школою молодымъ людямъ сея пространныя Области, которая отъ управленія Начальниковъ ихъ зависѣла.

Всѣ жители сея Области не исключительно, въ разсужденіи частыхъ набѣговъ Татарскихъ и нападеній отъ Поляковъ, должны были быть всегда готовыми къ защищенію себя и оборонѣ, и не иначе упражняться въ земледѣліи, рыболовствѣ и другихъ промыслахъ, какъ съ оружіемъ въ рукахъ, и такимъ образомъ, по неволѣ привыкши къ ратоборству, всѣ учинилися воинами, и въ такое состояніе поставили себя, что тѣ и другіе, т. е. Татары и Поляки, сдѣлалися имъ не опасными.

Короли Польскіе, видя ихъ преуспѣвающихъ въ дѣйствіяхъ военныхъ, и желая сдѣлать ихъ благосклонными къ себѣ, дали имъ многія преимущества и исключительныя грамоты (привилегіи); а понеже мѣста, ниже пороговъ находящіяся, стали быть для нихъ

тѣсны: то Сигизмундъ I позволилъ нѣкоторой части изъ нихъ перейти выше пороговъ.

Теперь приступимъ къ повѣствованїю о *Малороссїйскихъ Козакахъ* изъ Лѣтописи Малороссїйской. Сказано выше, что Короли Польскїе искали привлечь къ себѣ Козаковъ Малороссїйскихъ всѣми преимуществами и сравненїемъ ихъ съ природными Поляками во всѣхъ Чиносостоянїяхъ. Ибо политика требовала составить изъ нихъ и твердый и надежный оплотъ своему Государству противъ Татаръ и Турковъ, страшныхъ тогда для нихъ сосѣдей. По чему, давши *Козакамъ Малороссїйскимъ* всѣ преимущества, имѣлъ Король Польскїй предосторожность поставить надъ ними Гетмана изъ знатнаго Польскаго рода, вышесказаннаго *Ландскронскаго;* сей-то, за отшествїемъ Короля *Сигизмунда* I къ предѣламъ великой Россїи, побѣдилъ съ *Козаками Малороссїйскими* напавшаго тогда на Малую Россїю Татарскаго Хана Меликъ Гирея, и при томъ, по возвращенїи изъ похода самаго Короля, собравши довольное число охотнаго войска какъ изъ Поляковъ, такъ и изъ Малороссїанъ, ходилъ войною, какъ выше сказано, подъ Бѣлъ—Градъ (древнее Славенское имя)по Турецки Акъ—Кїермень, въ 1516 году, противъ Турковъ и Татаръ, побѣдилъ ихъ, и богатыя отъ нихъ получилъ добычи. *Козакамъ Малороссїйскимъ* даны въ вѣчное владѣнїе завоеванныя въ 1471 году *Казимиромъ* IV выше и ниже пороговъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра земли съ тѣмъ, дабы они Турковъ и Татаръ не допущали чинить на Русскую Страну нападенїй. Почему *Малороссїйскїе Козаки*, получивъ дозволенїе въ сихъ мѣстахъ укрѣпляться, и держать войсковыя орудїя и всякїе запасы, построили на Днѣпрѣ по обѣимъ сторонамъ разные укрѣпленные городки, между коими былъ *Терехтемиръ*, городокъ на островѣ Днѣпра *Хортицкомъ*, *Чигиринъ* и другїе.

Послѣ Ландскронскаго былъ 2 *Гетманъ* надъ *Малороссїйскими Козаками*, *Евстафїй Дашкевичъ*, который, въ 1518 году, Крымскимъ Татарамъ, по не удачномъ ихъ нападенїи на Молдавїю, чаявшимъ набогатиться добычею изъ Волыни, возпрепятствовалъ, разбивши ихъ съ Козаками, и прогнавши съ великимъ ихъ урономъ. Въ 1527 году чинилъ онъ съ Козаками поискъ надъ Очаковомъ, и отогналъ многое число рогатаго скота и лошадей; а въ 1533 году за храброе защищенїе Черкасска при двухъ осадахъ, первой отъ Крымскаго Хана Саипъ Гирея, а второй отъ Нагайскаго Мурзы Абаки, получилъ на Сеймѣ въ Петриковѣ похвалу и знатное воздаянїе.

Преемникомъ Дашкевича учиненъ, въ 1534 году, 3 *Гетманъ*

Венжикъ или *Венцеславъ Хмельницкій*, кой съ Малороссійскими Козаками воевалъ противъ Турковъ, и побѣдилъ подъ Заславьемъ, на Волыни, великое ополченіе ихъ.—По *Хмельницкомъ* поставленъ былъ 4 *Гетманъ Князь Димитрій Вишневецкій*, который Царя *Іоанна Васильевича* войскамъ подъ предводительствомъ Ржевскаго помогалъ при нападеніи на Очаковъ и на Крымъ, и котораго братъ Михаилъ ходилъ на помощь Царю въ 1569 году съ пятью тысячами Малороссійскихъ Козаковъ противъ Турковъ подъ Астрахань, съ коими и одержалъ надъ ними весьма знатную, на сухомъ пути и на морѣ въ лодкахъ, побѣду.—Въ 1574 году поставленъ былъ надъ Малороссійскими Козаками 5 *Гетманъ Свергоскій*, который во время Господаря Іоанна одержалъ надъ Волохами четырнадцать важныхъ побѣдъ. На мѣсто Свергоскаго въ 1576 году избранъ былъ 6 *Гетманъ* Шляхтичь *Подкова*; сей такъже не однократно съ Малороссійскими Козаками побѣждалъ Волоховъ; а по томъ чрезъ друга своего, *Шаха* по прозванію, былъ поставленъ Княземъ или Господаремъ Волохіи; ибо сей другъ его, начальствуя по немъ въ Козачьемъ войскѣ, по изгнаніи изъ Волохіи Господаря Петра, провозгласилъ было *Подкову* Господаремъ; отъ чего однакожь *Подкова* отказался. Но не взирая на то по Королевскому Указу, онъ Подкова, яко нарушитель общаго покоя, былъ казненъ отсѣченіемъ головы въ Городѣ Львовѣ, а тѣло его Козаки, увезши оттуда тайно, погребли съ честію въ Каневскомъ монастырѣ. — Послѣ Подковы избранъ былъ изъ Шляхетства 7 *Гетманъ*, вышепомянутый Шахъ, который такъ же съ Козаками во время Гетманства своего многократныя имѣлъ сраженія съ Волохами, всегда одерживая надъ ними побѣды. — По Шахѣ поставленъ былъ 8 Гетманъ *Скалозубъ*, который, въ 1589 году, былъ съ Козаками Малороссійскими на Черномъ морѣ, и разорилъ по берегамъ онаго многія Турецкія селенія и города; на одномъ изъ морскихъ сраженій съ Турками убитъ.—За сіи непріятельскія его нападенія на Турковъ, Султанъ Амуратъ III грозилъ Польшѣ войною; по чему при Королѣ Сигизмундѣ III въ 1590 году, и учинено Сеймовое въ Польшѣ постановленіе, дабы Козаки не дерзали по морю разбойничать, Купцовъ грабить, обезпокоивать набѣгами пограничныя Государства, и чрезъ то возбуждать оныя на войну противъ Польши —Въ то же время Римское Духовенство въ Польшѣ всѣми мѣрами старались православныя Греко-Восточнаго Исповѣданія Церкви, въ Малой, Чермной или Красной и Бѣлой Россіи склонять къ соединенію съ

Папежствомъ, или къ такъ называемой Унїи; для чего, въ 1593 году, и былъ собранъ въ Брестѣ Литовскомъ Соборъ, на которомъ 2 Декабря 1594 года нѣкоторые Архїереи Русскїе съ Митрополитомъ *Рогозою* и съ прочими Епископы оное соединенїе съ Римскою Церьковїею утвердивъ, въ 1595 году отправили въ Римъ двухъ Россїйскихъ Епископовъ Володимирскаго, что въ Волынїи, и Луцкаго для признанїя Папежскїя надъ собою власти, и для засвидѣтельствованїя своего съ Флорентинскимъ и Тридентинскимъ Соборами согласїя. Къ томужъ прежде уже онъ Поляковъ находились въ Кїевѣ, кромѣ Россїйскаго Митрополита, одинъ Римскїй Епископъ, да два Монастыря, Езуитскїй и Доминиканскїй, отъ коихъ Малороссїяны опасались конечнаго измѣненїя Вѣроисповѣданїя своего Греко-Восточнаго.

Но Козаки, не желая отнюдь оставить своего прежняго образа Богослуженїя и обычаевъ, ревнуя по Закону, и надѣясь освободить Малороссїйскую Страну отъ угнѣтенїй Польскаго Шляхетства, подъ предводительствомъ Шляхтича *Косинскаго* (который самъ себя объявилъ 9 *Гетманомъ*, и Козаками принятъ, и отъ котораго случая приняли обычай Козаки избирать сами себѣ Гетмановъ вольными голосами) начали въ томъ же году наступать на Поляковъ вооруженною рукою. Между тѣмъ три тысячи человѣкъ Козаковъ, не оставляя своего правила, яко и Малтїйскїе Кавалеры, имѣть безпрестанную войну съ невѣрными Турками, ходили къ Бѣлъ Граду, что на Днѣстрѣ, и ограбили въ близь лежавшемъ тамъ мѣстечкѣ, Корьевкѣ, многолюдную и богатую ярмарку. Другїе же нѣсколько тысячь, по избїенїи въ Малороссїи Шляхты Польской, а особливо ихъ Духовенства, и услыша, что идетъ на нихъ корпусъ Поляковъ, встрѣтили оный подъ мѣстечкомъ *Пяткою*, въ 1596 году, и сразясь съ онымъ со всею яростїю, разбили совершенно, хотя и былъ оный гораздо въ превосходнѣйшихъ силахъ; а какъ предводительствовавшїй Козаками вышепомянутый, вольными голосами избранный, Гетманъ Косинскїй въ семъ сраженїи старался вездѣ, гдѣ больше было упорства отъ Поляковъ, мужественнымъ примѣромъ предшествовать Козакамъ: то и былъ убитъ въ замѣшательствѣ на семъ жаркомъ сраженїи, которое есть *первая битва* Козаковъ Малороссїйскихъ съ Поляками.

На мѣсто Косинскаго избранъ былъ, то же вольными голосами Козаковъ, простый Козакъ, но мужъ весьма благоразумный и храбрый, по прозванїю *Налибайко*, и провозглашенъ 10 *Гетманомъ*.

Сей, продолжая поиски военные надъ Поляками, выжегъ и разорилъ города Слуцкъ и Могилевъ, разбивалъ вездѣ большіе отряды Польскихъ войскъ, гдѣ ему ни попадались; за что озлобясь до зѣла Поляки на Малороссійскихъ Козаковъ, на собранномъ Сеймѣ учинили постановленіе, по которому положено было истребить всѣхъ Козаковъ, и данныя имъ земли пріобщить къ доходамъ, на содержаніе Королевскаго стола опредѣленнымъ. Козаки узнавъ о томъ постановленіи, только огорчились вновь противъ Поляковъ, что не уважая ни мало многочисленнѣйшей арміи, шедшей на нихъ подъ предводительствомъ Короннаго Польскаго Гетмана Станислава Желковскаго, пошли оной арміи на встрѣчу, и сразясь съ оною подъ *Бѣлою-Церьковью*, разбили совершенно. — Сія была *вторая главная битва* Козаковъ съ Поляками.

Но какъ Козаки, возгордясь толь славною побѣдою, иные бросались грабить обозы Польскіе, а иные и разсѣялись по близъ лежащимъ селеніямъ: то Гетманъ Коронный Желковскій, воспользовавшись тѣмъ, не умедлилъ собрать разсыпанныя войска свои, и приведя оныя въ порядокъ, ударить на разбѣжавшихся за добычею Козаковъ, и прогнать ихъ за Днѣпръ, въ безпорядкѣ бѣжавшихъ; самъ же гонясь перешелъ Днѣпръ, настигъ часть Козаковъ съ ихъ Гетманомъ, не далеко отъ Лубенъ, окружилъ ихъ и принудилъ выдать ему Гетмана Наливайка да трехъ главныхъ Полковниковъ, которые и были отосланы въ Варшаву, гдѣ 1597 года Гетманъ Наливайко былъ посаженъ на колъ, а Полковникамъ отрублены головы.

Такимъ образомъ Козаки на нѣкоторое время были укрощены, и въ теченіе онаго времени спомоществовали въ войскѣ Королю противъ Шведовъ, за что по Сеймовому постановленію, 1601 года, паки прощены, предано забвенію ихъ возмущеніе, возвращены имъ ихъ преимущества, и они приняты паки въ милость такъ, что даже оставлено безъ всякаго взысканія на нихъ самовольное ихъ нападеніе, въ 1605 году, на Варну (къ которой они ходили моремъ, разграбили сей городъ и вырубили всѣхъ жителей онаго) и взятіе въ полонъ того же года десяти Турецкихъ галеръ, нагруженныхъ товарами.

Въ 1606 году объявилъ себя 11 Гетманомъ Петръ *Конашевичь Сагайдачный*, изъ Шляхетства, и принятъ отъ Козаковъ; сей велъ непрерывную почти войну съ Татарами и Турками; городъ Кефу взялъ приступомъ, освободилъ отъ туду плѣнниковъ Христіан-

скихъ, а по томъ не осталося почти Турецкаго и Татарскаго города во всей окружности Чернаго моря, который бы оставленъ былъ безъ его съ Козацкимъ войскомъ посѣщенія; часто приходилъ онъ къ самымъ ближайшимъ къ Константинополю мѣстамъ, разграблялъ и опустошалъ оныя. Таковые поступки его подали причину къ Сеймовымъ постановленіямъ, 1609, въ Польшѣ, о удержаніи Козацкаго самовольства, и 1611 года о не употребленіи Козаковъ при Королевскомъ войскѣ, кромѣ крайней въ томъ надобности, а въ 1613 году о конечномъ истребленіи Козаковъ, и дозволено каждому Начальнику войскъ и Гражданскому Правительству поступать съ Козаками, какъ съ Государственными злодѣями.

Но коль мало уважали Козаки сіи угрозы, явствуетъ изъ того, что въ многочисліи, 1614 года, ходили они моремъ до Анадольскихъ береговъ, гдѣ всѣ селенія разорили огнемъ и мечемъ, и между прочими подвергли той же участи и городъ Синопію (Синапъ.) Въ слѣдующемъ 1615 году разорили построенныя Турками, для возпященія выходу Козакамъ на Черное море, на устьи Днепра, какъ и при Азовѣ, двѣ каланчи или башни; въ 1616 году, вышедъ въ море еще люднѣе, нежели какъ прежде, и по взятіи въ плѣнъ нѣсколькихъ Турецкихъ Купеческихъ караблей, разорили городъ Трапезонтъ, имѣли битву съ Капитанъ-Пашею, напавшимъ на нихъ съ шестью галерами и многими мѣлкими судами, одержали надъ нимъ побѣду, и взяли въ плѣнъ три галеры.

Турки грозили за то Полякамъ войною; увѣдомясь же что Польскій Коронный Гетманъ Желковскій со многочисленною арміею готовъ былъ къ ихъ отраженію, удовольствовались токмо требованіемъ, дабы Козаковъ въ предь удержать отъ такихъ набѣговъ. По чему Гетманъ Желковскій съ арміею своею и поворотилъ на Козаковъ, находившихся тогда во многочисліи при Днѣстрѣ, на Павловичѣ. — Козаки видя превозходнѣйшія силы Польскія, дали Гетману обѣщаніе въ предь не подавать причины Туркамъ къ обьявленію войны Польшѣ. Но сіе Турковъ не успокоило, особливо когда Козаки, въ 1617 году, паки появились на морѣ; по чему и обьявлена была въ 1618 году отъ Турковъ война Польшѣ. Желковскій успокоилъ Турковъ тѣмъ, что отдалъ имъ состоявшій тогда подъ Польскимъ покровительствомъ Молдавскій городъ Хотинъ, и позволилъ имъ разорить два, въ новь построенные на Днѣстрѣ, Польскіе городка, для того, что Козаки дѣлали изъ оныхъ обыкновенно набѣги на Турецкіе предѣлы, и имѣли тамъ свое убѣжище. И

тогда же Сеймовымъ постановленïемъ подтверждено Козакамъ отнюдь не чинить набѣговъ на Турецкое Государство.

Въ 1618 году Польскiй Королевичь Владиславъ, при осадѣ Москвы, повелѣлъ быть въ войскѣ своемъ и Гетману Малороссiйскихъ Козаковъ Сагайдачному съ Козаками, который вспомоществуя Королевичу причинилъ около Москвы не мало разоренiя. Въ 1620 году употреблены были Малороссiйскiе Козаки при Польскихъ войскахъ противъ Турковъ, противъ коихъ вся Польская армiя и купно Козаки не могли устоять на славномъ сраженiи при Чечорѣ, что подлѣ рѣки Прута. На сей-то битвѣ, послѣ славный Козацкiй Гетманъ, Зиновiй или Богданъ Хмельницкiй, въ самой юности своей оказалъ чудные опыты своей храбрости, и былъ взятъ въ полонъ Турками, въ которомъ два года до изкупленiя своего находился. Отецъ его Михайло, будучи сотникомъ Чигиринскимъ, убитъ на семъ жестокомъ сраженiи.

Въ 1621 году Гетманъ Сагайдачный (строитель Братскаго въ Кiевѣ монастыря и при ономъ знатнаго для тамошней Академiи зданiя) былъ съ шестью тысячами Козаковъ и Поляковъ на сраженiи съ Турками подъ Хотиномъ. Сей Гетманъ умеръ въ 1622 году, и погребенъ съ честiю въ помянутомъ Братскомъ монастырѣ. По смерти его избранъ былъ 12 *Гетманъ Самойло Кушка*; сей на сраженiи съ Турками захваченъ ими въ полонъ; по чему на мѣсто его былъ поставленъ 13 *Гетманъ Бородавка*; сей съ Малороссiйскимъ войскомъ своимъ разбилъ Турковъ, окружившихъ Королевича Владислава съ Польскою армiею, въ 1624 году; за что, когда объявлено особенное удовольствiе отъ Польши Козакамъ, то они, пользуясь тѣмъ, приносили *вторичную жалобу* Королю Польскому отъ имени всея Руси на Поляковъ, что они несносно угнѣтаютъ Народъ Россiйскiй, привлекая оный съ наглымъ насилiемъ къ Унiи, противъ ихъ воли и согласiя на то: но жалоба и сiя оставлена безъ всякаго вниманiя.

Въ 1628 году былъ избранъ изъ Козаковъ 14 *Гетманъ*, по имени, *Тарасъ*, такъ же вольными голосами Козаковъ. Подъ предводительствомъ сего Тараса Малороссiйскiе Козаки, претерпѣвая со дня на день вящшiя насилiя, мучительства и угнѣтенiя отъ Поляковъ, и взволновавшись тѣмъ, начали вторичное возмущенiе противъ нихъ, изгнанiемъ и умерщвленiемъ ихъ; по чему и двинуто многочисленное войско Польское противъ Козаковъ, а сiи, встрѣтя оное, учинили *третiю главную битву* съ онымъ, поразили оное жестоко, подъ

Переяславлемъ. — Вышепомянутый Богданъ Хмельницкій, по искупленіи своемъ изъ плѣна, служилъ въ сіе время Начальникомъ въ войскѣ, и въ 1629 году, имѣя битву съ Волохами, полонилъ двухъ Князей ихъ Кантемировъ, и отвелъ ихъ въ Варшаву.

На мѣсто Тараса, въ 1632 году, былъ избранъ 15 *Гетманъ, Семенъ Перевязка;* при начальствованіи котораго принесена была *третичная жалоба* Королю Польскову на чинимыя отъ Поляковъ Руси жестокія угнѣтенія и мучительства отъ имени всего Русскаго Народа, находившагося подъ Польскимъ Владычествомъ: но и по оной не учинено ни какого удовольствія. И такъ Козаки, видя преклонность *Перевязки* къ Полякамъ, избрали надъ собою, въ 1637 году, 16 *Гетмана*, по прозванію *Павлюка*, учинили паки противъ Поляковъ возмущеніе, и имѣли *четвертую главную битву* съ ними надъ Каменкою, гдѣ Поляки одержали верьхъ побѣды надъ Козаками, захватили Гетмана Павлюка, и отвезя въ Варшаву, отрубили ему голову; Козаки же будучи окружены со всѣхъ сторонъ войсками подъ Бобровицею, принуждены были примириться съ Поляками того году, 6 Декабря.

Но въ 1638 году Козаки, избравъ надъ собою 17 *Гетманомъ* Козака *Остряницу*; подъ предводительствомъ его учинили *пятую битву* съ Польскими войсками, и одержали при рѣкѣ Старицѣ знатную надъ ними побѣду: но Поляки, заманивъ лестію сего Гетмана съ Старшиною въ Варшаву, всѣхъ тамо казнили. На мѣсто его избранъ былъ 18 *Гетманъ* изъ Козаковъ, прозваніемъ *Полтора Кожуха*, подъ предводительствомъ котораго ходили Козаки противъ Поляковъ къ рѣкѣ Мерлѣ, впадающей въ Ворсклу: но знатная часть сего Козачьего войска погибла отъ жестокихъ стужъ, а достальное разогналъ Польскихъ войскъ Предводитель Князь Іеремія Вишневецкій.

Въ 1640 году, избранъ былъ 19 *Гетманъ Бѣлякъ* вольными голосами Козаковъ: послѣ смерти котораго, спустя два года, Поляки не допуская уже болѣе быть въ Малороссіи изъ природныхъ Малороссіянъ Гетманамъ, ради частыхъ возмущеній отъ нихъ, учредили, въ мѣсто оныхъ, своихъ Военачальниковъ и Комиссаровъ, которымъ предписано было стараться рушить въ конецъ сіе воинство различными изнуреніями и нарядами; чрезъ то Козаки доведены были подать *четвертую* жалобу Королю Польскому, Владиславу IV на притѣсненія неудобь терпимыя отъ Поляковъ. — Сей Король, не извѣстно по какому побужденію, но догадываться можно, дабы, возбудя Козаковъ къ новому возмущенію, имѣть благовидный случай истребить ихъ во вся,

написалъ въ отвѣтъ на жалобу отъ всего Народа Русскаго сими словами: „Когда вы есте воины добрые, имѣете саблю и силу, то кто же вамъ стать за себя возпретитъ?„ — Сей отвѣтъ повелѣлъ онъ отдать Старшинѣ Козацкому, Войсковому Есаулу Барабашу. — Барабашъ получа таковый отвѣтъ, видно отгадалъ намѣренїе, съ каковымъ оный былъ писанъ, а по тому и не хотѣлъ обьявить объ ономъ Козакамъ, можетъ быть, зная слабость ихъ противъ толь сильной Державы, какова была въ то время Польская, или же опасаясь подвергнуть вящшей бѣдѣ свое Отечество. Но какъ про сей отвѣтъ извѣстно было прежде упомянутому Богдану Хмельницкому, который, какъ обыкновенно важивалось между Козаками тогда, изъ Войсковыхъ Начальниковъ, не начальствуя больше Козаками, оставался въ званїи простаго Козака, и у котораго Староста, поставленный отъ Поляковъ въ Чигиринѣ, отнялъ землю, именовавшуюся Суботова, данную отъ Чигиринскаго прежняго Старосты Даниловича, отцу его Сотнику Михайлу Хмельницкому, подъ предлогомъ якобы Богдану Хмельницкому, яко простому Козаку, не довлѣетъ слободы селить, и отдалъ оную землю въ противность правъ и преимуществъ, пожалованныхъ Козакамъ Подстаростѣ Чигиринскому Чаплинскому: то *Хмельницкїй*, преогорчась таковымъ насилїемъ неправеднымъ, яко *мужъ великаго разума и искуства военнаго и храбрости,* искалъ случая возмущенныхъ и безъ того Малороссїйскихъ Козаковъ противъ Польши, но нѣкоторыми неудачами потерявшихъ бодрость болѣе сражаться съ Поляками, возбудить паки противъ нихъ, въ чемъ и удалось ему; ибо въ томъ же 1647 году хитрымъ способомъ доставъ у сказаннаго Войсковаго Есаула Барабаша вышепомянутое Королевское отвѣтное писанїе, позволяющее Козакамъ оборонять себя оружїемъ отъ Поляковъ; прочиталъ оное предъ нѣкоторыми преданными уже ему Козаками, уговорилъ ихъ въ не маломъ числѣ соединиться съ нимъ, и бѣжать въ Никитинъ Рогъ, для пораженїя находившагося тамъ небольшаго числа Польскаго войска, что и послѣдовало 7 Декабря тогоже года; избивъ всѣхъ тамъ Поляковъ, тотъ же день послалъ къ Крымскому Хану Исламъ Гирею, съ которымъ онъ заранѣе тайно согласился, просить о помощи на Поляковъ. По чему и прибыли къ нему Крымцы съ Мурзою Тагай Беемъ.

Польскїй Король, увѣдомленъ будучи о семъ новомъ и опасномъ возмущенїи, и желая Козаковъ однихъ другими Козаками же истребить, велѣлъ поставить надъ Козаками паки изъ нихъ же Гетмана, по-

мянутаго Войсковаго Есаула Барабаша, дабы тѣмъ поджегши въ одномъ честолюбіе, взаимно побудить къ потребленію другъ друга, а для закрытія сихъ видовъ, послалъ къ Барабашу съ не большимъ числомъ Польскаго войска сына Короннаго Гетмана Каштеляна Потоцкаго, Стефана, повелѣвая поймать возставшаго на Поляковъ Хмельницкаго съ его Сообщниками.

Въ 1647 году, тогда же какъ началъ возмущеніе *Хмельницкій*, былъ онъ провозглашенъ отъ Козаковъ зо *Гетманомъ*, и яко дѣятельнѣйшій и благоразумный, развѣдывая обо всемъ, узналъ онъ заранѣе о томъ упомянутомъ противъ него Королевскомъ повелѣніи, ободрилъ Козаковъ, и предускоряя нападеніе на себя, устремился противъ войскъ, начальствуемыхъ *Барабашемъ*; въ началѣ 1648 году разбилъ оныя на голову, и получилъ отъ нихъ знатную артиллерію. Сія Малороссійскихъ Козаковъ съ Поляками *битва* была *осмая*, и оная произошла на Желтыхъ Водахъ.

Услышавъ Король про таковое пораженіе, и опасаясь усиленія Хмельницкаго, про коего храбрость и благоразуміе онъ за ранѣе зналъ, поспѣшилъ послать помянутаго Стефана Потоцкаго съ Польскимъ войскомъ, пріумножа оное; но Хмельницкій тамъ же, при Желтыхъ Водахъ, Майя 2 дня, разбилъ и оное на голову, при чемъ убиты Сенаторскіе сыновья Шембекъ и Сапѣга и премногіе другіе Польскіе Полковники; самая малая часть Поляковъ, оставшаяся отъ пораженія, и въ томъ числѣ славный Иванъ Виговскій, были взяты въ полонъ. Сія *битва* Малороссійскихъ Козаковъ съ Поляками была *девятая*.

Въ томъ же году, видя Король Польскій успѣхи оружія Хмельницкаго, послалъ противъ него двухъ Гетмановъ съ войсками, Короннаго Потоцкаго и Полнаго Калиновскаго, которые, соединясь между городовъ Стеблева и Корсуня, предприняли было окружить со всѣхъ сторонъ Хмельницкаго: но сей, по рѣшительному благоразумію своему, предупредилъ ихъ въ томъ, учиня наисильнѣйшее на нихъ устремленіе, разбилъ на голову все Велико Польское сіе ополченіе, взялъ въ полонъ обоихъ Гетмановъ, и получилъ въ добычу весь обозъ ихъ и аммуницію. Сія *главная битва* Малороссійскихъ Козаковъ съ Поляками была *десятая*.

Того же года Хмельницкій отрядилъ отъ себя, для поисковъ надъ Поляками, съ войскомъ двухъ Полковниковъ, Ганжу и Остапа, подъ городокъ Нестеровъ, при которомъ они, побѣдя Поляковъ, убили между ними Предводителя ихъ Князя Четвертинскаго, и го-

родѣ взяли, и какѣ Поляковѣ такѣ и Жидовѣ вѣ ономѣ всѣхѣ вырѣзали. Сія была *одинадсятая* у Козаковѣ Малороссійскихѣ сѣ Поляками *битва*, послѣ которой Поляки не могли уже осмѣлиться ни на одно полевое сраженіе сѣ Козаками, и вездѣ бѣгали предѣ ними, уходя за Вислу даже до Гданска.

Отрядѣ Хмельницкаго, подѣ начальствомѣ Максима Кривоноса посланный кѣ городу Бару, взялѣ оный приступомѣ, вѣ ономѣ Поляковѣ и Жидовѣ болѣе пятьнадсяти тысячь вырубилѣ, а только одного живаго Начальника войскѣ и города, Потоцкаго, вѣ плѣнѣ взялѣ. — Сія была *двенадсятая битва* Козаковѣ сѣ Поляками. — Того же 1648 года 30 Сентября, самѣ Гетманѣ Богданѣ Хмельницкій имѣлѣ сраженіе подѣ мѣстечкомѣ Пулявкою сѣ шестью десятью тысячами одной Польской Шляхты и отборнѣйшими Польскими войсками, коихѣ противѣ него было болѣе, нежели вѣ трое; Поляковѣ разбилѣ на голову, и оставя превеликое множество ихѣ убитыми на мѣстѣ сраженія, овладѣлѣ обозомѣ, состоявшимѣ сѣ багажемѣ изѣ ста тысячь фурѣ, и далѣ оный раздѣлить между собою Козакамѣ. — Сіе *тринадсятое сраженіе* Козаковѣ сѣ Поляками было самое важное и рѣшительное.

Вѣ томѣ же 1648 году скончался Король Польскій Владиславѣ IV, вѣ Меричѣ Литовскомѣ, избранный же на мѣсто Его Королемѣ Янѣ Казимирѣ, сынѣ Сигизмунда III, дабы удержать Козаковѣ отѣ завоеванія всея Литвы, посланѣ кѣ Хмельницкому, находившемуся тогда вѣ Кіевѣ, Коммиссаровѣ сѣ приношеніемѣ ему отѣ Короля булавы Гетманской, бунчука и знамени, при Грамотѣ, которою признавалѣ Хмельницкаго Гетманомѣ. Коммиссарамѣ же препоручено было при томѣ имѣть сѣ Хмельницкимѣ переговоры довольно почтительные; но какѣ требованія Коммиссаровѣ не соотвѣтствовали желанію и выгодамѣ Козаковѣ Малороссійскихѣ, побѣдителей тогда надѣ Поляками: то и не было согласненось, и только что положено перемиріе до Троицына дня.

Хмельницкій между тѣмѣ, отправясь изѣ Кіева на свою родину, Переяславль, женился тамѣ на Полячкѣ, женѣ того самаго Чаплинскаго, который завладѣлѣ было его землею, и вѣ томѣ же, 1648 году, послалѣ отѣ себя и имени всея Малороссіи Пословѣ кѣ Царю *Алексію Михайловичу* просить помощи, сѣ полученіемѣ которой обнадеживалѣ Царя отобрать всѣ Россійскіе Повѣты по городѣ Трубчевскѣ, отшедшіе послѣ Смоленской битвы подѣ Польское Владѣніе.

Вѣ 1649 году, пришелѣ кѣ Хмельницкому вѣ соединеніе самѣ

Крымскій Ханъ съ войскомъ своимъ подъ городъ Збаражъ, при которомъ Хмельницкій готовъ уже былъ учинить рѣшительную битву съ Поляками, и гдѣ Козаки жестоко поразили Поляковъ, и сія *битва* была *четырнадсятая*; оставшихся отъ побоища Поляковъ Хмельницкій велѣлъ Козакамъ окопать кругомъ рвомъ, и такъ державъ ихъ долгое время въ окопахъ, всѣхъ почти уморилъ голодомъ.

Въ томъ же году самъ Король Польскій Янъ Казимиръ съ двумя стами тысячами войска Польскаго пришелъ къ Збаражу на Гетмана Хмельницкаго, который съ Козаками и сіе страшное ополченіе славно разбилъ; при чемъ Маршалъ Осолинскій былъ убитъ съ прочими Поляками, покрывавшими все поле около мѣстечка Збаража трупами своими, и сія страшная *битва* Козаковъ съ Поляками была пятьнадсятая.

Здѣсь-то подъ Зборовымъ принужденъ былъ Король просить мира у Хмельницкаго, и подписать 17 Августа 1649 года договоръ, какой угоденъ былъ Хмельницкому и войску его. Но Поляки въ скорѣ нарушили оный, и начали по прежнему дѣлать жестокія угнѣтенія Малороссіанамъ; по чему Хмельницкій, паки собравъ свои противъ Поляковъ войска, донесъ чрезъ Пословъ св... Царю *Алексію Михайловичу*, что Поляки, привлекши на свою сторону дарами и обѣщаніями Татаръ, намѣрены ворваться въ Россію, какъ сіе онъ отъ вѣрныхъ доносчиковъ знаетъ; самъ же онъ, будучи съ Козаками по прежнему угнѣтаемъ отъ Поляковъ, принялъ уже надлежащія оборонительныя мѣры, и надѣется не только принудить Поляковъ разкаяться въ неизполненіи своихъ договоровъ, но и буде получитъ надлежащую помощь отъ Царя, не допустить изполнить и предпріятія на Россію Поляковъ съ Татарами; причиненные же отъ Короля Владислава IV подъ Смоленскомъ, въ Литвѣ, и въ другихъ мѣстахъ Россіанамъ уроны наградить приведеніемъ Украины подъ прежнее Владѣніе Россіи.

Въ слѣдствіе того Царь *Алексій Михайловичъ*, желая на вѣрно освѣдомиться объ истинѣ донесенія Хмельницкаго, послалъ отъ себя Послами въ Польшу Боярина Пушкина да Князя Трубецкаго; а Гетманъ Хмельницкій всегда бдительный, послалъ отъ себя всѣ свои Козачьи войска въ Полесья и Литву, которыя и завладѣли вооруженною рукою тамъ многими городами, и между прочими Вышницею, Бобрикомъ, Брестомъ и другими, по одержаніи главной битвы съ Польскою арміею, и сія *битва* Козаковъ съ Поляками была *шестьнадсятая*.

Тотожъ, 1650 года, Гетманъ Хмельницкій съ шестьнадсятью тысячами Козаковъ; да привлеченныхъ на свою сторону благоразумными его мѣрами двадсятью тысячами Татаръ, отправилъ отъ себя Начальниковъ Войсковыхъ опустошать Волохскую Землю за то, что Князь Волохскій Василій Аупула отказалъ выдать дочь свою Княжну Ирину въ замужство за сына его Тимоѳея. Въ семъ походѣ Козаки взяли Волохскій городъ Сороку, Сочаву и Яссы, отъ куда Князь Волохскій успѣлъ уйти въ Хотинъ; Козаки привели превеликое множество полоненныхъ Волоховъ. Помянутый Князь Волохскій просилъ помощи у Коронната Польскаго Гетмана Потоцкаго, сей же въ отвѣтъ ему на то отписалъ, что онъ и самъ, какъ и Гетманъ Калиновскій, хорошо очень помнитъ, каково имѣть дѣло съ Хмельницкимъ, отъ котораго онъ былъ взятъ въ полонъ, подаренъ Крымскому Хану Тагай Бею, который едва за великій выкупъ могъ его выспустить. — Славная война сія для Козаковъ, хотя не съ Поляками, а съ Волохами, была *семмаячадсять.*

Въ томъ же 1650 году отправилъ Гетманъ Хмельницкій въ третій разъ Пословъ отъ себя и отъ имени всего Малороссійскаго Народа съ Граматою, коею препоручалъ Малую Россію въ покровительство къ Царю *Алексію Михаиловичу.* и тогда же сей Гетманъ дозволилъ всему Народу, въ Украйнѣ, избирать для себя любое изъ двухъ Состояніе, или быть Казакомъ, или стать Землядѣльцомъ. — Всего же, въ то время, войска Малороссійскаго Козацкаго было до шестидесяти тысячь отборнѣйшихъ Козаковъ, реестровыхъ или внесенныхъ въ списокъ Гетманскій, да особеннаго охотнаго Козачьго войска гораздо болѣе, нежели въ трое.

Гетманъ Хмельницкій раздѣлилъ Малую Россію, или какъ оная изъ древле называлась, Украину (поелику крайніе предѣлы Россіи составляли сіи Княжества) на пятьнадесять полковъ, надъ которыми поставилъ Полковниковъ, и послалъ къ Царю *Алексію Михаиловичу* списокъ отборнымъ, или выборнымъ (Реестровымъ, какъ тогда и менованы) Козакамъ, съ показаніемъ въ ономъ и ихъ Полковниковъ, по которому явствуетъ, что 1 въ Чигиринскомъ полку былъ Ѳеодоръ Якубовскій; 2 въ Черкаскомъ Иванъ Ворожченко; 3 въ Каневскомъ Семенъ Павинскій; 4 въ Корсунскомъ Лукьянъ Мозира; 5 въ Уманскомъ Іосифъ Глухъ; 6 въ Бреславскомъ Данило Нечай; 7 въ Калницкомъ Иванъ Ѳеодоренко; 8 въ Кіевскомъ Антонъ Адамовичъ; 9 въ Переяславскомъ Ѳеодоръ Лобода; 10 въ Кропивинскомъ Филонъ Джеджелѣй; 11 въ Острянскомъ Тимоѳей Но-

сачь; 12 въ Миргородскомъ Максимъ Гладкій; 13 въ Полтавскомъ Мартынъ Пушкарь; 14 въ Нѣжинскомъ Прокопъ Шуменко; 15 въ Черниговскомъ Мартынъ Небаба. Въ оныхъ полкахъ выборныхъ Козаковъ было: въ первомъ 3189, во второмъ 29 9, въ третьемъ 3120, въ четвертомъ 3472, въ пятомъ 3830, въ шестомъ 2802, въ седьмомъ 2046, въ осьмомъ 2080, въ девятомъ 2150, въ десятомъ 2033 въ одиннадцятомъ 1958, въ двенадцятомъ 3158, въ тринадцятомъ 2783, въ четырнадсятомъ 983, въ пятьнадсятомъ 936, всего 37529. — Видно однакожь, что по ошибкѣ писца, списывавшаго сію роспись, пропущены еще два полка: Гадяцкій, въ которомъ въ то время былъ Полковникомъ Бугай, да Бѣлоцерковскій, въ которомъ былъ Полковникомъ Гира а въ оныхъ войска 6309 всегожъ войска 43838.

Въ то же время Хмельницкій дозволилъ утѣсняемому отъ Поляковъ Россійскому Народу выходить въ Великороссійскія сопредѣльныя Малой Россіи мѣста для поселенія; на что онъ получилъ дозволеніе отъ Царя *Алексія Михаиловича*. По чему таковые и селились въ дикопорозжихъ мѣстахъ отъ Днѣпра до Дону, и изъ сихъ переселенцовъ послѣ составились полки, названные по выстроеннымъ отъ нихъ тамъ городамъ, кои суть: Сумы, Лебединъ, Ахтырка, Харьковъ, Изюмъ, Острогожскъ; выстроены такъ же тамъ и другія слободы, приписанныя послѣ къ Бѣлогородской (нынѣ Слободская Украинская Губернія) и Воронежской Губерніямъ.

Въ 1650 году Гетманъ Хмельницкій имѣлъ важную битву съ Польскими войсками, бывшими подъ предводительствомъ Полеваго Польскаго Гетмана Калиновскаго, подлѣ Виницкаго монастыря, и одержалъ совершенную побѣду надъ Поляками, поразивъ мечемъ большую часть оныхъ, а достальныхъ потопивъ въ Бугѣ. — Сія важная *битва* Козаковъ съ Поляками была *осьмнадцятая*.

Въ томъ же году Гетманъ Хмельницкій послалъ отъ себя отрядъ противъ Поляковъ подъ предводительствомъ Полковника Глуха, который и имѣлъ не маловажную битву съ Поляками подъ крѣпостью Виницкою, на которой Поляки совершенно разбиты, и весь обозъ и багажъ ихъ достался въ добычу Козакамъ, и сія важная *битва* Козаковъ Малороссійскихъ съ Поляками была *девятьнадсятая*.

Въ 1651 году Король Янъ Казимиръ выступилъ со всею Посполитою Рѣчью, состоящею въ 300,000 войска Польскаго на Гетмана Хмельницкаго, который, не страшась ни мало таковой многочисленной непріятельской арміи, но уповая на благоразуміе свое и храбрость самаго малочисленнаго въ разсужденіи толикой не-

пріятельской силы войска, устроя оное въ боевой порядокъ, ударилъ отважно подъ Берестцомъ на тѣ триста тысячь Поляковъ, и съ помощію не великаго числа Татаръ, разбилъ оныя, и преслѣдуя до рѣки Стира бѣгущаго непріятеля, истребилъ великое число его; взялъ въ добычу Козакамъ весь многочисленнѣйшій ихъ обозъ съ багажемъ. — Сія страшная *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадсятая*.

Въ скорѣ послѣ сей битвы Гетманъ Хмельницкій съ Крымскимъ Ханомъ, оставя довольное число войскъ своихъ, противъ Короля, собиравшаго разбитую свою армію, пошли на встрѣчу идущему великому ополченію Польскому; Король же воспользовавшись симъ отлученіемъ вдругъ напалъ на оставленныхъ Козаковъ, окружилъ ихъ; но Козаки весьма храбро отбивались нѣсколько дней съ ряду, и побили великое число Поляковъ; на послѣдокъ, выстрѣлявъ весь порохъ, и будучи со всѣхъ сторонъ окружены Поляками, ударили съ саблями на проломъ; Поляки не оставили ихъ окружая преслѣдовать при безпрерывномъ боѣ, по достиженіи Козаковъ подлѣ Зборова къ рѣчкѣ Пляшевой, когда сіи хотѣли спастися въ плавь, множество ихъ изъ артиллеріи въ водѣ побито, и весь Козачій обозъ и артиллерія достались Полякамъ въ добычу. При сей битвѣ Козаки потеряли до 50,000 человѣкъ, и оная была Козацкая *битва* съ Поляками *двадсять первая*.

Послѣ сей битвы Король Польскій паки сдѣлалъ Хмельницкому предложеніе о заключеніи мира съ Польшею и о присоединеніи паки къ оной, обѣщая въ такомъ случаѣ подтвердить всѣ прежнія пожалованныя отъ предшественниковъ его Козакамъ права и преимущества: но Хмельницкій пребылъ неколебимъ въ упорномъ продолженіи противъ Польши войны.

Послѣ сего въ томъ же году Гетманъ Богданъ Хмельницкій собралъ паки войска пятьдесять тысячь Козаковъ, да нанялъ сорокъ тысячь Татаръ, и съ симъ войскомъ расположился при прудѣ, называемомъ Масловъ, ожидая на себя идущаго противъ него подъ начальствомъ Князя Радзивила премногочисленнаго Польскаго войска; между тѣмъ еще прибыло къ Хмельницкому нѣсколько тысячь въ подкрѣпленіе: но Князь Радзивилъ, не осмѣливаясь, хотя и съ превосходнѣйшими силами, напасть на Хмельницкаго, удовольствовался только грабежами и разореніями городовъ Кіева и другихъ, и съ награбленною добычею спѣшилъ паки убраться въ Польшу; по чему Хмельницкій, узнавши о томъ, не медленно пустился

съ войскомъ своимъ въ погоню, и настигши Поляковъ, имѣлъ съ ними жаркое сраженїе, отнялъ корысти награбленныя ими, разбилъ ихъ совершенно, и сїя *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадсять вторая.*

Въ томъ же году Хмельницкїй имѣлъ превеликую битву съ Польскими войсками многочисленнѣйшими, подъ предводительствомъ Гетмановъ Польскихъ, предъ городомъ Бѣлою Церьковїю, разбилъ ихъ, положа на мѣстѣ великое число убитыми. — И сїя *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадсять третїя*

Въ томъ же году весною паки посылалъ Хмельницкїй отъ себя Пословъ къ Волохскому Князю, требуя, чтобы онъ выдалъ за сына его Тимоѳея въ замужство дочь свою, съ угрозою при томъ, что, буде не выдастъ, пошлетъ въ землю его 100 000 войскъ Козацкихъ разорять и опустошать оную. — По чему Князь Волохскїй и прибѣгъ къ Польскому Королю, прося помощи, и Король подъ начальствомъ Гетмана Коронпаго Калиновскаго отправилъ къ нему шесть тысячь конницы да три тысячи регулярной пѣхоты и съ верьхъ того великое множество охотнаго Польскаго войска, при томъ и отправился въ подкрѣпленїе симъ войскамъ стоявшїй съ довольнымъ числомъ войска въ Нѣжинѣ братъ помянутаго Гетмана Войсковый Старшина Калиновскїй, и въ семъ переходѣ своемъ надѣлалъ вездѣ въ Малой Россїи множество несносныхъ обидъ. Когда же войска сїи Польскїя соединились и расположились при урочищѣ Батовѣ, для пресѣченїя пути Хмельницкому съ войсками въ Волохскую землю: то Гетманъ Хмельницкїй со всѣмъ своимъ войскомъ и съ Татарскимъ ударилъ на нихъ и истребилъ всѣхъ до единаго Поляковъ острїемъ меча, и были принесены тогда же къ нему головы какъ самаго Короннаго Польскаго Гетмана Калиновскаго, такъ и Собескаго, Старосты Красноставскаго — Сїя толь жестокая *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадсять четвертая.*

Въ 1652 году Гетманъ Хмельницкїй съ Крымскимъ Ханомъ предводительствуя войсками своими, числомъ до ста тысячь, вступили въ предѣлы Польскїе, и Хмельницкїй съ Козаками разбилъ при Каменцѣ Подольскомъ многочисленный Польскїй корпусъ Ханъ, съ Татарами своими отдѣлясь, пошелъ далѣе въ нутрь Польши, и тамъ безчисленное множество Народа обоего полу и возрастовъ всякихъ забралъ съ собою въ плѣнъ, Шляхетство же Польское бѣжало за Вислу въ Гданскъ и къ другимъ приморскимъ берегамъ, а

Гетманъ Хмельницкій съ Козаками поворотилъ въ Малую Россію, о чемъ какъ скоро оставшіеся тамъ Козаки и подданные помѣщичьи услышали, то и принялись избивать и убили до единаго находившихся въ Малой Россіи Польскихъ Помѣщиковъ, мучившихъ несносно Народъ Малороссійскій, данный имъ въ подданство. — Сіе избіеніе Поляковъ. какъ и главное *побоище*, выше сказанное, подъ Каменцемъ Подольскимъ происшедшее, у Козаковъ съ Поляками есть *двадсять пятое*.

По семъ Гетманъ Хмельницкій отправилъ сына своего Тимоѳея съ 12000 Козаковъ къ Волохскому Князю, который, сколько до того ни упорствовалъ, нашелся принужденнымъ, видя безсиліе Поляковъ и свое противъ Козаковъ, тогда же отдать и выдалъ въ замужство за помянутаго сына Хмельницкаго дочь свою.

Въ 1653 году Король Польскій отрядилъ Гетмана Чернецкаго съ многочисленнымъ войскомъ въ Украину, гдѣ и были отъ Поляковъ разорены и выжжены мѣстечка Клинцы, Липовецъ и Погребище, а жители оныхъ истреблены остріемъ меча. Гетманъ Хмельницкій не умедлилъ послать противъ сихъ Поляковъ довольный отрядъ Козаковъ, которые и не упустили всѣхъ до единаго Поляковъ и съ ними Чернецкаго истребить мечемъ, а весь ихъ багажъ и военные припасы съ обозомъ раздѣлили между собою. — И сія *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадсять шестая*.

Въ томъ же году скончался Кіевскій Воевода Адамъ Кисѣль, потомокъ Князя Россійскаго Святольда, Княжившаго въ 1128 году.

Того же 1653 году Мултянскій Князь Радулъ и Венгерскій Князь Рагоцій со многочисленными войсками своими вступили въ Волохскую Землю, и изгнали съ Княженія Князя Волохскаго Василія, тестя Тимоѳею Хмельницкому. По чему Тимоѳей испрося у отца своего Гетмана не малое число Козаковъ, послалъ ихъ изъ Сочавы подъ Яссы, гдѣ они, сразясь съ Мултянскимъ и Венгерскимъ войсками, побѣдили оныя и выгнали изъ Волохской Земли, и по томъ паки утвердили на Княженіи прежняго Князя той Земли Василія, и сія важная *битва* Козацкая была *двадсять седьмая*.

Спустя нѣсколько времени Князья Радулъ и Рагоцій пришли гораздо со многочисленнѣйшимъ войскомъ Венгерскимъ и Мултянскимъ въ Землю Волохскую, и паки изгнали Волохскаго Князя Василія съ Княженія его, и имѣвши жестокую битву съ Козаками подъ предводительствомъ Тимоѳея Хмельницкаго находившимися, на конецъ принудили многочисліемъ своимъ и сихъ отступить къ крѣпости Со-

чавской, вЪ которую Тимоѳей сЪ женою своею и тещею и сЪ Козаками своими заперся, отЪ куда дѣлая частыя выпаденія на облежавшихЪ крѣпость ВенгровЪ, МультянЪ и ПоляковЪ, вЪ многочисленныхЪ арміяхЪ стоявшихЪ. наносилЪ имЪ немалый уронЪ вЪ людяхЪ, но при одной изЪ таковыхЪ вылазокЪ былЪ убитЪ пушечнымЪ ядромЪ. Княгиня Волохская, лишась толь храбраго защитника своего, и видя, что не вЪ силахЪ она будетЪ сЪ Козаками долго противиться толь сильному войску, рѣшившемуся взять валовымЪ приступомЪ крѣпость, начала переговоры о сдачѣ оной и о честномЪ сЪ оружіемЪ выходѣ изЪ оной Козачьяго войска и при ономЪ ей и сЪ дочерью овдовѣвшею; по чему и была выпущена со всѣми Козаками, сЪ коими отправилась она какЪ и сЪ тѣломЪ убитаго зятя своего вЪ Украину кЪ Гетману Хмельницкому. Не смотря на договорЪ, сЪ какимЪ была она выпущена изЪ Сочавы, Поляки погнались за нею, и настигши на пути имѣли жестокую битву сЪ Козаками: но Козаки вездѣ одерживали верьхЪ, и взяли Военачальника Польскаго, Мозельницкаго по прозванію, вЪ полонЪ,. котораго Княгиня Волохская и представила Богдану Хмельницкому, яко военноплѣннаго отЪ себя. Сей Мозельницкій имѣлЪ отЪ Короля Польскаго повелѣніе непремѣнно взять Княгиню Волохскую вЪ плѣнЪ и привести кЪ нему; однако же войско, бывшее подЪ начальствомЪ Мозельницкаго, побито отЪ КозаковЪ на голову, а онЪ самЪ, какЪ сказано, взятЪ вЪ полонЪ. — Сія Козацкая *битва главная* сЪ Венграми, Мультянами и Поляками была *двадцать осмая*

ВЪ томЪ же 1653 году, когда пронесся слухЪ, что ГетманЪ БогданЪ Хмельницкій идетЪ вЪ Волохскую Землю мстить за смерть сына своего: то Король Польскій сЪ пятьнадцатью тысячами регулярной пѣхоты, да сЪ многочисленнѣйшею арміею конницы самЪ вышелЪ кЪ Городу Жванцу противЪ Хмельницкаго, который не умедлилЪ учинить на Короля сильное нападеніе. и войско его все почти на голову побилЪ, двухЪ же СенаторовЪ ПольскихЪ Ландскоронскаго и Олешницкаго, взявши тутЪ же вЪ полонЪ, отослалЪ вЪ мѣсто гостинца кЪ Хану Крымскому; Король самЪ едва могЪ спастись бѣгствомЪ вЪ Польшу. Сія важная *битва* КозаковЪ сЪ Поляками была *двадцать девятая.*

Послѣ сей Жванецкой битвы Хмельницкій сЪ Козаками а ХанЪ Крымскій сЪ Татарами не чаянно напали на Польшу сЪ разныхЪ сторонЪ отрядами, имѣли битву важную, и увели вЪ полонЪ премногое число Польскаго Народа. Сія *битва* была у КазаковЪ сЪ Поляками *тридесятая.*

Поляки, дабы прервать толь вредный и опасный для нихъ союзъ Хана Крымскаго съ Хмельницкимъ, тогда же подкупили Хана, заключить съ собою тайно союзъ. Хмельницкій, провѣдавъ о томъ, поссорился съ Ханомъ, а сей и началъ дѣлать нападенія на Украину, угрожая не прежде оставить оныя непріятельскія дѣйствія, пока не согласятся съ Хмельницкимъ Козаки въ мѣстѣ съ нимъ Ханомъ и Татарами учинить нападеніе на Великую Россію, дабы чрезъ то, по плану Поляковъ, поссорить Малую Россію съ Царемъ Великороссійскимъ, а между тѣмъ, заведши оную только во враждебныя дѣйствія съ Великою Россіею, самому Хану, оставя Малороссіанъ, соединиться съ Поляками, и покорить Козаковъ паки Польшѣ, или же разорить и истребить ихъ въ конецъ; — въ чемъ Ханъ и далъ слово свое Королю Польскому, обѣщая привести непремѣнно Малую Россію паки въ подданство ему, съ тѣмъ, чтобъ въ воздаяніе за то Поляки учинили послѣ не медлѣнно нападеніе на Великую Россію, и тѣмъ бы заняли оную, а онъ бы между тѣмъ могъ попытаться отобрать себѣ Царство Астраханское.

По чему Гетманъ Хмельницкій въ томъ же году и отправилъ отъ себя къ Царю *Алексію Михаиловичу* Войсковаго Старшину Григорія Гуляницкаго съ донесеніемъ о вышесказанномъ, и съ усерднымъ прошеніемъ отъ имени всея Малой Россіи о принятіи оной подъ крѣпкую свою защиту и покровъ. Царь *Алексій Михаиловичь* по сему прошенію Хмельницкаго съ Малороссійскимъ Народомъ послалъ отъ себя въ 1654 году къ Хмельницкому ближняго Боярина и Дворецкаго Василія Василіевича Бутурлина съ другими Боярами, Стольниками и Дворянами, для постановленія договора, съ обѣщаніемъ своей великой Царской милости.

Тогда Хмельницкій со всею Войсковою Козачьею Старшиною пріѣхавъ въ городъ Малороссійскій Переяславль, 1654 года Генваря 6 дня подвергся единовѣрному Монарху Всероссійскому, обѣщаяся торжественно предъ Богомъ и присланными отъ Царя за себя и весь Малороссійскій Народъ, служить Царю Всероссійскому вѣрно и вѣчно пребывать подъ Самодержавіемъ Его, и отнюдь не подъ Польскою Державою, какъ и не имѣть съ Татарами ни какого согласія, въ чемъ и присягу учинили со всѣмъ войскомъ, въ Переяславлѣ и во всѣхъ прочихъ Малороссійскихъ городахъ бывшимъ какъ и со всѣмъ Народомъ охотою, въ надеждѣ мирной тишины и благоденствія.

Гетману Хмельницкому Старшинѣ тогда поднесли Царскіе

Послы жалованье Царское соболями, дорогими тканьми и деньгами, а Гетманъ, того же 1654 года Февраля 17 дня, отправилъ отъ себя и отъ всего войска и Народа съ Граматою къ Царю *Алексїю Михаиловичу,* Полковника Переяславскаго Павла Тетерю съ Товарищи, прося подтвержденїя данныхъ Козакамъ отъ Польскихъ Королей и древнихъ отъ Князей Русскихъ правъ и преимуществъ Церьковныхъ, Войсковыхъ и Общенародныхъ, и оказанїя отъ себя Царскихъ милостей, обѣщаясь за то служить вѣчно Его Царскому Величеству и Преемникамъ Его, не щадя крови и жизни своея.

По чему Царь *Алексїй Михаиловичъ* пожаловалъ войску Малороссїйскому на вольности ихъ милостивую свою Монаршую Грамату съ приложенїемъ Государственной печати, утверждая и просительные пункты рѣшенїемъ своимъ: „Дабы Козаки своими правами судилися „отъ своихъ Старшинъ и Товарищества, безъ нарушенїя правъ „отъ Князей Русскихъ, по томъ отъ Королей Польскихъ Духовнымъ „и Мїрянамъ пожалованныхъ. Въ городахъ Малороссїйскихъ были „бы урядники Малороссїаны, управляя людьми съ которыхъ, кромѣ Козаковъ, собирали бы денежные и хлѣбенные доходы на Го„сударя, и изъ того доходу на 60000 Козаковъ Реестровыхъ „ давать Государево годовое жалованье: Козаку по три рубля, а „Гетману по тысячѣ червонныхъ да Чигиринъ городъ съ Уѣздомъ; „также Старшинѣ Войсковой Генеральной и Полковникамъ и Сотникамъ и ихъ Старшинѣ Полковой и Сотенной, по рангамъ ихъ, въ „силу его Богдана Хмельницкаго Гетманскихъ съ Старшиною его „просительныхъ пунктовъ, а именно, 8, 9, 10, 11 и 12; да на „артиллерїю Войсковую Генеральную городъ Корсунь съ Уѣздомъ; „Чтобъ Гетману Посланниковъ изъ окресныхъ Государствъ не „принимать, но отсылать ихъ къ Его Царскому Величеству; такожъ и отъ себя, безъ указа Монаршаго, въ чужїя Государства „Посланниковъ не посылать. Съ Крымскимъ Ханомъ не ссылаться, „только имѣть съ нимъ миръ, дабы Татары не нападали на Россїю. „Чтобъ по смерти Гетманской, новаго изъ числа своей собратїи „Козаковъ Гетмана избирать вольными голосами, и о томъ Его Царскому Величеству доносить, которому Его Величество повелитъ „предъ себя явиться, и пожалуетъ его Гетмана булавою, знаменемъ и бунчукомъ, съ подтвердительною на Гетманство Граматою, и прочая.„—

Король Польскїй и Ханъ Крымскїй, получа извѣстїе, что Гет-

манЪ БогданЪ Хмельницкій поддался со всею Малороссіею Великому Государю Всероссійскому, согласились Россію и КозаковЪ истреблять огнемЪ и мечемЪ; по чему тогоже 1654 года Его Царское Величество самЪ выступилЪ сЪ своими Великороссійскими войсками вЪ походЪ подЪ городЪ СмоленскЪ, а ГетманЪ Хмельницкій, по Указу, послалЪ отЪ себя *Наказнаго* Гетмана Ивана Золотаренка сЪ войскомЪ КозацкимЪ кЪ ПольскимЪ городамЪ Гомлю и Быхову, гдѣ сЪ Поляками произвели жестокую сѣчу, и одержали надЪ многочисленными войсками ихЪ совершенную побѣду—и сія *битва* КозаковЪ сЪ Поляками была *тридесять первая.*

Помянутый Наказный ГетманЪ Золотаренко отрядилЪ отЪ себя сЪ знатною частію войска МалороссійскихЪ КозаковЪ брата своего кЪ Смоленску, при которомЪ Козаки особенно одни имѣли весьма жаркую битву сЪ Поляками вЪ виду всей Великороссійской арміи, и сія *битва* была *тридесять вторая,* из которой Козаки одержали славную побѣду вЪ присутствіи Монарха своего.

Послѣ того самЪ Наказный ГетманЪ Золотаренко взялЪ валовымЪ приступомЪ Польскіе города: Гомель, БыховЪ и другіе, прежде чего долженЪ былЪ держать сЪ Поляками самую жаркую *битву,* которая есть *тридесять третія.*

ОтЪ сюду Золотаренко со всѣмЪ своимЪ КозачьимЪ войскомЪ пошелЪ подЪ СмоленскЪ, и при взятьи онаго ЦаремЪ *АлексѣемЪ МихайловичемЪ,* вЪ 1654 году, былЪ употребленЪ противЪ ПоляковЪ совокупно сЪ Великороссійскими войсками. ОтЪ туду ходилЪ Золотаренко сЪ Козаками кЪ Польскому городу Шклову, гдѣ и напалЪ на стоящаго сЪ Польскою арміею Гетмана Литовскаго Князя Радзивила при рѣкѣ Березинѣ, разбилЪ Польское войско, и прогналЪ оное вЪ присутствіи самаго Монарха своего.—Сія важная *битва* КозаковЪ сЪ Поляками была *тридесять четвертая.*

Когда Его Царское Величество отправился сЪ войсками своими отЪ туду, то велѣлЪ слѣдовать сЪ собою и войску Малороссійскому далѣе во внутрь Польши, гдѣ и завладѣлЪ болѣе нежели 200 городовЪ ПольскихЪ и ЛитовскихЪ, при которыхЪ каждомЪ почти войска Великороссійскія и Малороссійскія имѣли жестокія битвы сЪ Поляками, вездѣ одерживая верьхЪ побѣды, и нанося великія пораженія и сѣчу; при чемЪ получены несмѣтныя добычи и богатства. ВЪ то же время Государь повелѣлЪ истребить жителей Витепска и разорить Вильну; при исполненіи которыхЪ повелѣній ЦарскихЪ главнѣйше были употреблены Малороссійскія войска.

Въ 1655 году напали Поляки въ превосходнѣйшихъ силахъ и съ великою яростію на Козаковъ, стоявшихъ подлѣ городка Дрижиполя, подъ начальствомъ бывшаго тутъ самаго Гетмана Хмельницкаго, который мужествомъ и благоразуміемъ своимъ не только храбро отразилъ непріятеля, ворвавшагося уже было въ обозъ и во внутрь самаго Козачьяго войска, окружа оное со всѣхъ сторонъ, но и разбилъ оное, отступая къ арміи Великороссійской.— Сія жестокая *битва* Козаковъ съ Поляками была *тридесять пятая*.

Въ томъ же году Гетманъ Хмельницкій, совокупя войска Малороссійскія съ Великороссійскими, подъ начальствомъ Боярина Василія Бутурлина, ударилъ на Поляковъ, собравшихся во многочисліи подъ городомъ Люблиномъ, разбилъ оныя на голову. городъ Люблинъ взялъ валовымъ приступомъ, и получилъ въ онomъ великую добычу. Сія *битва* Козаковъ съ Поляками была *тридесять шестая*.

По томъ Гетманъ Хмельницкій, будучи совокупно съ своими Козачьими и Великороссійскими войсками, обратился къ Гроднѣ, при которой напалъ мужественно на стоявшихъ тамъ со многочисленными арміями двухъ Польскихъ Гетмановъ, разбилъ ихъ совершенно, и прогналъ, учиня жестокое пораженіе.—Сія *битва* Козаковъ Малороссійскихъ съ Поляками была *тридесять седьмая*.

Послѣ сей битвы, когда Гетманъ Хмельницкій возвращался въ Малую Россію съ войсками своими, и остановился на мѣстѣ, называемомъ Озерная Стрѣлка, учинилъ на него жестокое нападеніе Крымскій Ханъ, шедшій съ великою силою на помощь Полякамъ противъ Россіанъ: но Хмельницкій не только мужественно устремился самъ съ войскомъ своимъ Козацкимъ на Хана, презирая превосходствомъ силъ его, привелъ войска Ханскія въ совершенный безпорядокъ, побилъ большую часть оныхъ, и остался побѣдителемъ; при чемъ, съѣхавшись на семъ ратномъ полѣ съ Ханомъ, Хмельницкій изустно укорялъ его вѣроломствомъ и злостію духа Татарскаго и прочими поносительными словами.—и сія важная Козацкая *битва* была *тридесять осьмая*.

По возвращеніи Хмельницкаго въ городъ Чигиринъ, и по отправленіи нѣкоторыхъ Войсковыхъ и другихъ Государственныхъ для общенародной пользы дѣлъ, съ Ближнимъ Его Царскаго Величества Бояриномъ Бутурлинымъ, въ 1656 году, написавъ обще отъ всей обосторонней Малой Россіи Грамату, послалъ къ Царю *Алексію Михаиловичу*, благодаря за освобожденіе Малой Россіи отъ Египетскаго, такъ сказать, ига Польскаго, и за принятіе Украины

подъ крѣпкую свою Монаршую руку и покровительство, желая и прочихъ Княженій Его же Величества Наслѣдственныхъ скораго возвращенія къ Великой Россіи, яко: *Галиціи*, *Волыніи*, *Подоліи*, *Полѣсья* и прочихъ многихъ Земель, дотолѣ во владѣніи Польскомъ находившихся, и купно моля, дабы Малая Россія, при цѣлости вольностей своихъ, въ непремѣнной Высокомонаршей милости всегда благонадежно пребывала.

Съ сего времени Гетманъ Хмельницкій лично никуды на войну не ходилъ; по прошенію же Шведовъ и Рагоція, Князя Венгерскаго, донеся прежде Царю *Алексію Михаиловичу* съ обьясненіемъ, что дѣло идетъ объ опасномъ врагѣ Россіи, Польшѣ, и изпрося дозволеніе отъ Его Царскаго Величества, посылалъ на помощь имъ противъ Поляковъ Кіевскаго Полковника Антона Адамовича со многимъ числомъ войскъ Козацкихъ Малороссійскихъ, снабдя всякимъ воинскимъ снарядомъ. Сіи Козаки, бывши спомогательнымъ войскомъ Шведамъ и Венграмъ, взяли оба столичные Польскіе города, Краковъ и Варшаву, по одержаніи многихъ великихъ надъ Поляками побѣдъ, и достали великую казну какъ и драгоцѣнныя Королевскія, Церьковныя и Знатныхъ людей не смѣтныя сокровища.— Сія Козаковъ съ Поляками была *тридесять девятая битва.*

Того же 1656 года Король Польскій Янъ Казимиръ, видя гибель явную Польши отъ безпрестанныхъ нападеній со всѣхъ сторонъ на оную, уѣхалъ въ Цесарскую Землю, бывши же тамъ, когда извѣстился, что Венгерцы съ Рагоціемъ и Шведы стали въ конецъ разорять Польшу, поспѣшилъ возвратиться въ Польшу, и тогда же писалъ къ Хмельницкому, прося отъ него помощи къ изгнанію изъ Польши Венгровъ и Шведовъ, и въ то же время Князь Рагоцій самъ просилъ письмомъ Хмельницкаго дать ему помощь противъ Польши.

По чему Гетманъ Хмельницкій, не для помощи ни Полякамъ, ни Венграмъ, но для собственной обороны, съ дозволенія Царскаго, отправилъ со многочисленнымъ Козацкимъ войскомъ Наказнаго Гетмана меньшаго, молодыхъ лѣтъ, сына своего Юрія Хмельницкаго, который, пришедъ къ Ташлыку, остановился. Между тѣмъ же каждая воюющая сторона, думая, что Козацкое войско идетъ на помощь къ ней, съ упорностію продолжали свои битвы, и Король Польскій Янъ Казимиръ собралъ, сколько могъ больше, войскъ своихъ, съ коими не только выгналъ изъ Польши Шведовъ, но и Князя Рагоція, уходящаго уже съ своимъ Венгерскимъ войскомъ, такъ вдругъ окружилъ, что сей принужденъ былъ со стыдомъ

просить мира, и за выпускъ свой обѣщать, равно какъ и за разоренія причиненныя Польшѣ, заплатить Королю нѣсколько бочекъ золота.

Въ 1657 году Гетманъ Богданъ Хмельницкій, будучи въ Чигиринѣ, извѣстился что Цесарь Римскій Фердинандъ и Султанъ Ибрагимъ грозятъ ему и всей Малой Россіи войною за то, что Король Польскій Янъ Казимиръ, примѣчая неудовольствіе подданныхъ своихъ противъ его правленія, и слыша, якобы Сенаторы и Вельможи Польскіе всѣ единогласно съ Рѣчью Посполитою Польскою рѣшились и постановили уже между собою чтобъ Царя Россійскаго, или Царевича, на Престолъ Королевства Польскаго возвести, писалъ къ нимъ о томъ, прибавляя, что онъ, по несчастливому тогдашнему для Польши времени, принужденъ былъ на то быть согласенъ, буде Цесарь и Султанъ не окажутъ ему, Королю, помощи, которую собственная ихъ безопасность требовала равномѣрно, буде толь сильные два Народа, яко Россійскій и Польскій, совокупятся во едино, и вздумаютъ что либо во вредъ имъ, Цесарю и Султану. Какое извѣстіе получа сіи два Государя, и переписавшись между собою, положили для разрыву сего подозрѣваемаго согласія Россіи съ Польшею, дабы Султанъ повелѣлъ Крымскому Хану стращать Гетмана Хмельницкаго, яко ненавистника мира и виновника всему злу сему, требуя, чтобы онъ непремѣнно приведенную имъ въ подданство Всероссійскому Монарху, Малую Россію паки возвратилъ Польшѣ; буде же того не сдѣлаетъ, то Цесарь и Султанъ истребятъ и память всея Малой Россіи; ибо почитали они, что Хмельницкій для того и поддался съ Малой Россіею Россійскому Монарху, дабы Поляковъ довести до того, чтобъ они учинили Королемъ Польскимъ или самаго Монарха Россійскаго, или же Царевича, сына Его.—Хмельницкій, сохраняя присягу и вѣрность своему Монарху, донесъ Его Величеству о таковыхъ угрозахъ и требованіяхъ отъ него; по чему и были не медленно приняты отъ Россіи надлежащія мѣры, и сопредѣльныя съ Польшею и Турціею мѣста приведены въ оборонительное состояніе.

Въ то же время присланы требованные Гетманомъ Хмельницкимъ отъ Польши Коммиссары для новаго разграниченія Украины отъ Польши, и границы положены слѣдующія: отъ устья Днѣпра прямою чертою до верьшины Днѣстра, а отъ туда до рѣкъ Орели и Припети къ городу Быхову чрезъ Днѣпръ, надъ рѣкою Сожею подъ городъ Рославль, и чтобы по Днѣпру и Днѣстру въ Черное море былъ Россіанамъ свободный ходъ.

По семъ въ скорѣ Гетманъ Хмельницкій, утомленный подвигами войны, и отъ времени до времени ослабѣвая въ здоровьи, почувствовалъ приближающійся конецъ славныя жизни своея, и для того разсудилъ за благо увѣдомить о томъ войско Козаковъ Малороссійскихъ, дабы оное благовременно могло избрать себѣ единомысленно Гетмана, къ каковому избранію признавалъ достойными Полковниковъ: Тетерю, Пушкаря и еще нѣкоторыхъ другихъ, а сына своего, яко младолѣтняго еще, не находилъ къ тому способнымъ; по чему и созвалъ приказами своими Генеральную Старшину, Полковниковъ, Сотниковъ и словомъ всю какъ Полковую такъ и Сотенную Старшину и все Козацкое войско въ Чигиринъ Августа къ 6 числу 1657 года, гдѣ будучи не въ состояніи отъ старости и болѣзни своей ходить, велѣлъ вести себя въ Собраніе, и ставъ посреди круга, въ краткой, но сильной говоренной имъ, рѣчи напомнилъ, во первыхъ во общѣ о прежнихъ бѣдствіяхъ и не стерпимыхъ, причиненныхъ отъ Поляковъ Малороссіи обидахъ и мучительствахъ, отъ которыхъ, милостію Божіею, мужествомъ ихъ Козаковъ и предводительствомъ его, Хмельницкаго, избавленіе, не безъ великихъ о томъ подвиговъ, послѣдовало; во вторыхъ благодарилъ имъ, всему войску Малороссійскому за оказанныя ими въ счастливыхъ тридесяти девяти битвахъ страшныхъ съ Поляками, Венгерцами, Мултянами, Татарами и Шведами, храбрость и послушаніе ихъ ему, яко Начальнику своему, да и за самый выборъ его Гетманомъ; послѣ того сожалѣлъ, что не далъ Богъ войны той съ Поляками окончить, какъ ему хотѣлось, понеже де Галицію, Волынію, Подолію, Полѣсье, Покутье и другія, остававшіяся тогда за Польшею Области Россійскія, какъ и Народъ благочестивый Малороссійскій, принуждаемый насильственно къ Уніи, избавить нашимъ оружіемъ отъ ига Польскаго, и все то, чѣмъ прежде Великіе Князья Россійскіе и Самодержцы наслѣдственно владѣли, паки присовокупить къ Самодержавію Всероссійскому; на конецъ спрашивалъ всѣхъ, кого они желаютъ имѣть по немъ Гетманомъ? ибо онъ чувствуетъ, что скоро умретъ, препоручая при томъ всему войску младолѣтняго сына своего Юрья, и требуя, дабы тѣло его было погребено не въ Чигиринѣ, а въ его Отчинѣ, Субботовѣ, при выстроенной отъ него тамъ каменной Церькви.—На вопросъ Гетмана Хмельницкаго о Преемникѣ достоинства его Гетманскаго, все Малороссійское войско единогласно провозгласило сына его Юрія, не взирая на младыя лѣта его, въ воздаяніе заслугъ отца его.

Умирающій Гетманъ Хмельницкій, видя таковую всеобщую къ себѣ войска любовь, а равно и къ сыну своему, благодарилъ за оную со слезами радости, подозвалъ его къ себѣ, учинилъ ему тутъ же пристойное наставленіе въ новомъ для него званіи, вручилъ ему Клейноды Его Царскаго Величества: булаву, бунчукъ и знамя — и тако сложилъ съ себя званіе Гетмана, а въ скорѣ, т. е. 15 числа того же Августа, къ неописанной всего Малороссійскаго Народа, умре.

По смерти его, общимъ совѣтомъ всего войска и Народа Малороссійскаго, поручили молодаго Гетмана, Юрія Хмельницкаго, въ опеку Войскому Генеральному Обозному Носачу да Судіи Генеральному Войсковому Григорію Лѣсницкому и Генеральному Войсковому Писарю Ивану Виговскому; такъ же общимъ всего войска совѣтомъ приговорили, дабы Генеральный Писарь Виговскій, яко ближній родственникъ дому Хмельницкаго, когда будетъ должно ему въ мѣсто Гетмана молодаго Хмельницкаго итти на войну, бралъ съ собою и Клейноды Его Царскаго Величества, а по возвращеніи съ войны, паки вручалъ бы оныя Гетману Хмельницкому; при чемъ Виговскій, хитрымъ образомъ, получилъ тогда отъ всего войска позволеніе, чтобы писаться ему, когда будетъ въ походахъ, *Гетманомъ на тотъ часъ войска Малороссійскаго.*

Виговскій въ скорѣ отправилъ въ училище молодаго Гетмана, а Клейноды, не спрося на то дозволенія общаго отъ войска, удержалъ у себя, и взявъ изъ собственной покойнаго Гетмана Богдана Хмельницкаго казны денегъ до милліона рублей, началъ самовольно нанимать въ службу къ себѣ Польское легкое и регулярное войско, конницу и пѣхоту, и тогда же началъ, сносясь съ Послами Польскими, умышлять измѣну противъ Россійскаго Государя.

Въ 1658 году, по донесенію о томъ Государю отъ Полтавскаго Полковника Пушкаря, присланъ былъ отъ Его Царскаго Величества, для слѣдствія Виговскаго, Бояринъ Богданъ Матвѣевичь Хитровъ, который, будучи обольщенъ учтивымъ пріемомъ и дарами Виговскаго, отрѣша самъ собою отъ Гетманскаго званія избраннаго въ оное Юрія Хмельницкаго, утвердилъ въ ономъ качествѣ именемъ Государя, въ городѣ Переяславлѣ, Виговскаго, не вѣдая его быти врага Отечеству.

Зло сіе желая отвратить Полтавскій Полковникъ Пушкарь не умедлилъ собрать 20000 войска Козацкаго, пошелъ съ онымъ къ Переяславлю, но Хитровъ, по прошенію Виговскаго, вышелъ самъ

на встрѣчу Пушкарю, и срѣтясь съ нимъ въ Лубнахъ, повелѣлъ ему именемъ Монаршимъ, не начиная брани, возвратиться въ Полтаву, чему и повинулся съ войскомъ Пушкарь.

Того же года Виговскій, скрывая коварство свое и измѣну противу Россіи, донесъ Его Царскому Величеству, что Поляки въ противность данному отъ Короля Рѣчи Посполитой изволенію, дабы владѣть Польскою Короною Его Царскому Величеству, поспѣшно набираютъ войска, не желая болѣе изполнять даннаго было на то своего согласія, приглашаютъ въ помощь себѣ Князя Вѣнскаго, Князя Рагоція съ Венграми и Хана Крымскаго, и готовятся всемѣрно учинить нападеніе на Россію. Таковымъ, за вѣрное выставленнымъ донесеніемъ, Виговскій пріобрѣлъ было къ себѣ Государеву милость.

Въ слѣдствіе помянутаго донесенія Виговскаго Его Царское Величество посылалъ Полномочныхъ Пословъ къ Рѣчи Посполитой Польской, напоминая о предлагаемомъ отъ всѣхъ Чиновъ Польскихъ Его Царскому Величеству избраніи его Королемъ Польскимъ. Пословъ сихъ Поляки приняли и отпустили честно съ тѣмъ же увѣреніемъ и купно съ прошеніемъ обождать, пока они кончатъ съ Шведами и Пруссаками войну свою. Между тѣмъ же Поляки послали отъ себя къ Виговскому Пословъ съ утвердительною Королевскою Граматою ему на Гетманство, а дабы преклонить болѣе еще его къ себѣ, обѣщали ему подтвердить на вѣчность всѣ присланные на Сеймъ еще отъ Богдана Хмельницкаго, бывшаго Малороссійскаго Гетмана, чрезъ Немерича и Сулиму пункты, которые были подъ городомъ Гадячемъ сочинены. Виговскій вѣдая, что Полтавскій Полковникъ Пушкарь сохраняетъ твердо, по своей присягѣ, вѣрность и усердіе къ Его Царскому Величеству, ему же не доброжелатель, и дабы Пушкарь въ зломъ его намѣреніи болѣе ему не препятствовалъ, отрядилъ для изтребленія его два полка, Нѣжинскій и Стародубовскій, которые, не желая имѣть междуусобія, разошлись мирно, и для того Виговскій поспѣшилъ отправить съ тѣмъ же подтвержденіемъ свои наемные Польскіе полки, кои однакожь отъ Пушкаря и его Козацкихъ войскъ были на голову побиты подлѣ Полтавы, Тимоѳея же Гадяцкаго Господаря, посланнаго такъ же съ Сербами отъ Виговскаго сражаться съ нимъ, Пушкаремъ, по разбитіи при рѣкѣ Груни войска его, поймавъ и оковавъ, отослалъ къ Окольничему подъ Великороссійскую стражу, да съ верьхъ того догнавъ бѣгущаго съ достальными Сербами къ Ви-

товскому начальника Богуна, въ концѣ изтребилъ съ его Сербами.

Того же 1658 года Поляки прельщая Козаковъ присоединиться паки къ Польшѣ, прислали къ нимъ, яко бы Сеймовое опредѣленіе о бытіи въ Малой Россіи третьей Республикѣ, или Рѣчи Посполитой, сдѣланное въ Варшавѣ, котораго хитросложенныя, по наущенію Маршала Гнинскаго, пункты были слѣдующіе: 1, Чтобы въ Малой Россіи не быть Уніи; 2, Чтобы Митрополитъ Кіевскій съ четырью Русскими Архіереями засѣдалъ въ Сенатѣ по Архіепископѣ Гнѣзненскомъ; 3, Чтобъ войска Козацкаго всегда было 60,000; 4, Чтобъ Гетману Малороссійскому быть Княземъ Княженія Русскаго первымъ Кіевскимъ Воеводою и Генераломъ; такъ же Сенаторамъ въ предь быть не только изъ Поляковъ, но и изъ Малороссіанъ пяти человѣкамъ; 5, чтобы Церькви и Монастыри съ доходами присоединить паки къ Руси, и Типографіи, гдѣ бы и Россійскіе были Учители; 6, Самовольства и преступленія, во время войны съ Польшею учиненныя противъ Короны Польской предать вѣчному забвенію, а инако миръ будетъ нарушенъ 7; Малороссіанамъ податей ни какихъ Коронѣ Польской не давать; 8, Обостороннои Малой Россіи ни подъ чьимъ владѣніемъ, какъ токмо подъ правленіемъ одного Гетмана быть; 9, Король Польскій, по представленію и свидѣтельству Гетманскому о достоинствѣ Козаковъ, долженъ жаловать ихъ Шляхтичами, и таковой Шляхты всегда сто человѣкъ достойныхъ будетъ имѣть при себѣ для почести Гетманъ; 10, Чтобъ Коронымъ Польскимъ войскамъ въ Малой Россіи не располагаться, развѣ по нуждѣ, и тогда Малороссійскій Гетманъ долженъ начальствовать на оными; 11, Козацкимъ же Войскомъ въ Волостяхъ Королевскихъ, Духовныхъ и Сенаторскихъ располагаться можно безпрепятственно; 12, Малороссійскому Гетману можно дѣлать свою Малороссійскую монету для раздачи только войску своему; 13, Полякамъ во всякихъ нуждахъ и дѣлахъ, касающихся до Короны Польской, приглашать Козаковъ на Совѣтъ, и стараться открыть имъ свободный ходъ въ Черное море и другія.

Сими хитро-сплетенными договорами своими Поляки искали преклонить Козаковъ паки на свою сторону изъ подъ мирнаго владѣнія Самодержца Всероссійскаго, и послѣ поработить ихъ по прежнему. Выговскій же, плѣнясь оными не сказанно, яко доставляющими Гетману отличныя выгоды паче же будучи возпаленъ желаніемъ учиниться Удѣльнымъ Княземъ, отпустилъ съ честію

Польскихъ Пословъ, объявляя, что онъ договоры Козацкіе съ Государемъ Россійскимъ разрушитъ и присоединится паки къ Польской Коронѣ, и тогда же съ наемнымъ своимъ Польскимъ войскомъ и съ Татарами ходилъ подъ городъ Полтаву на вышепоминаемаго Полковника Пушкаря, который съ перва вылазкою изъ города напавъ на шанцы Виговскаго, не только обозъ и артиллерію, но и булаву Гетманскую отнялъ; въ скорѣ однакожь по томъ, при сраженіи со многочисленною Крымскою Ордою, отваживая себя на всѣ опаснѣйшія мѣста битвы, былъ убитъ, бывши со всѣхъ сторонъ окруженъ; о чемъ въ самое время битвы узнавъ Козаки, бывшіе подъ его начальствомъ, пришли въ безпорядокъ и замѣшательство, а по тому и были всѣ на голову перерублены на мѣстѣ сраженія Татарами, кои тогда же и городъ Полтаву со всѣмъ разорили и выжгли.

Того же 1658 года Виговскій, стараясь истребить всѣхъ Малороссійскаго войска Начальниковъ, разномыслившихъ съ нимъ, и сохраняющихъ подданническую вѣрность къ своему единовѣрному Монарху, учинилъ нападеніе съ Татарами и Поляками на другаго подобнаго Пушкарю, толь же опаснаго для него, войсковаго Начальника, не менѣе, яко и Пушкарь, любимаго Козаками, Наказнаго Гетмана Силку, затворившагося въ Зѣнковѣ съ своимъ войскомъ: но немогши города сего взять приступомъ, обѣщалъ клятвенно выпустить его Силку и съ войскомъ, куда хочетъ, буде оставитъ городъ и выдетъ изъ онаго. Когда же по сильномъ упорствѣ, при не сдачѣ города, на послѣдокъ взятъ оный былъ: то не только всѣхъ бывшихъ въ ономъ велѣлъ выгубить, но и другія мѣстечка, яко: Гадячь, Веприкъ, Рошавку, Люпенку, Сорочинцы, Ковалевку, Обуховъ, Устивицу, Ярески, Шишакъ, Бурки, Хомутецъ, Миргородъ, Безпальчики и иные многіе города и села отдалъ Татарамъ на разграбленіе, и самъ еще былъ подъ Каменнымъ городомъ Россійскимъ съ войскомъ своимъ и съ Татарами. Въ то же время сообщникъ злому намѣренію Виговскаго Полковникъ Нѣжинскій Григорій Гуляницкій, лестію вошедши въ городъ Гадячь, и послѣднихъ жителей, уцѣлѣвшихъ отъ Татаръ избилъ, и городъ до основанія почти разорилъ, за что однакожь довольно былъ отомщенъ Козаками, засѣвшими въ Замкѣ того города, и учинившими вылазку.

Увѣдавъ о сихъ измѣнническихъ дѣйствіяхъ Виговскаго Его Царское Величество, послалъ противъ него 20,000 войскъ Велико-

россійскихъ да нѣсколько пограничныхъ полковъ вѣрныхъ Козаковъ подъ верьховнымъ начальствомъ Князя Григорія Григорьевича Ромадановскаго, подъ нимъ же начальствовалъ Козаками Гетманъ Иванъ Безпалый и при немъ Войсковый Генеральный Есаулъ Воронокъ, да Запорожскихъ Козаковъ Кошевый Барабашъ съ Запорожцами. Сіи войски, а особливо Козаки, преслѣдуя Виговскаго, выжгли города: Лубны, Пирятинъ, Чорнухи, Горошинъ и другіе, настигши же вышеномянутаго Полковника Гуляницкаго, сообщника Виговскому, въ Варвѣ, окружили городъ сей, но за требовавшеюся долговременною осадою и за наступившими жестокими стужами, разошлись зимовать Князь Ромадановскій въ Лохвицѣ, а Гетманъ Безпалый въ Ромнѣ.

Въ 1659 году, по прошествіи зимы, войска Великороссійскія и Козаки настигли паки Гуляницкаго, въ городѣ Конотопѣ запершагося. Виговскій же, скрывая явную свою измѣну, писалъ къ Государю, извиняяся, что онъ отнюдь не воюетъ противъ Его Величества, а что нашелся принужденнымъ смирить вооруженною рукою Полковника Полтавскаго Пушкаря и другихъ противящихся его повелѣніямъ на пользу службы, при чемъ противъ воли своей опустошилъ нѣкоторые города и селенія, а что подъ Великороссійскій городъ Каменный и другіе приступалъ, то сіе учинилъ по тому, что ему сказано было, яко бы отнятая у него Пушкаремъ Гетманская Булава находилась у Воеводы Каменскаго, и который единственно для безславія его не хочетъ ему оной отдать: но сія увертка Виговскаго изобличилась явно тѣмъ, что онъ, не умедлилъ поспѣшить на помощь Гуляницкому къ городу Конотопу. Начальствовавшіе Великороссійскими войсками, подступившими къ Конотопу, Князья Ромадановскій и Трубецкій, увѣдавъ, что Виговскій идетъ на помощь Гуляницкому съ своими войсками Польскими и Татарскими, поспѣшно пошли съ своими и Козаками противъ него, дабы разлучить его съ Татарскою Ордою, поелику еще, какъ сказано было имъ, не соединился съ оною: однакожь, по приходѣ къ нему нашли его въ соединеніи какъ съ Ордою, такъ и съ многочисленнымъ Польскимъ войскомъ подъ начальствомъ Короннаго Польскаго Обознаго, устроенныхъ въ боевый порядокъ; по чему и должны были сразиться съ ними. Битва была самая жестокая и упорная, и Князья принуждены были уступить превосходству силъ, отступя назадъ. Виговскій послѣ напалъ на отрядъ Великороссійскихъ войскъ подъ начальствомъ Пожарскаго, который

и претерпѣлъ отъ превозходства силъ пораженіе, и такимъ образомъ былъ отъ него освобожденъ изъ Конотопа Гуляницкій, котораго тогда же послалъ онъ съ своими войсками и съ Татарами въ Великую Россію для опустошеній, грабительствъ и разореній.

Тогда Юрій Хмельницкій чрезъ посланнаго слугу своего Ивана Мартынова сына Брюховецкаго (бывшаго по томъ Гетманомъ и Бояриномъ) жаловался въ Сѣчи Запорожской на Виговскаго за преступное и насильственное отнятіе отъ него достоинства Гетманскаго. Жившіе надъ рѣкою Днѣстромъ и за рѣкою Бугомъ и другіе Украинскіе Козаки, слыша про сію жалобу, и видя что Виговскій учинился преданнымъ Польшѣ, и что полки Малороссійскіе Полтавскій, Миргородскій и Лубенскій отъ него опустошены, а люди отданы Татарамъ въ неволю; что вѣрно служившаго Государю своему Полковника Полтавскаго Пушкаря убилъ, и что Богдана Хмельницкаго со всѣми обще клятвенное обѣщаніе нарушилъ, дерзнувъ противъ Его Царскаго Величества, своего законнаго Государя воевать, — собралися въ городъ Брацлавъ, и Юрія Хмельницкаго паки поставили надъ собою Гетманомъ.

Виговскій, увѣдавъ о томъ, оставилъ свое и Татарское войска, пославъ оныя въ Великую Россію для разоренія городовъ и людей, а самъ поспѣшилъ съ Польскимъ войскомъ за Днѣпръ, куда прибывши хотя предъ собранными Козаками и велѣлъ читать присланныя къ нему отъ Поляковъ статьи, и внушать о пользѣ и великой выгодѣ оныхъ: однакоже, ни гдѣ ни отъ кого не только не похваленъ, но еще и руганъ былъ, что отъ Самодержца Всероссійскаго отступилъ, да и конечно бы не избѣжалъ быть убитымъ отъ Козаковъ, ежели бы не защищало его Польское войско; но единомышленныхъ его Полковниковъ Немерича, Верещаку и другихъ многихъ Старшинъ тутъ же въ собраніи своемъ Козаки изрубили въ куски саблями; почему Виговскій и былъ принужденъ отдать Юрію Хмельницкому Булаву, Бунчукъ и Знамя Гетманскія, а самъ съ трудомъ могъ уйти въ Польшу.

Король Польскій услыша о такомъ переворотѣ намѣреній своихъ, желая однакожъ поддержать оныя, приласканіемъ Юрія Хмельницкаго, послалъ къ нему Воеводу Волынскаго съ грамотою утвердительною въ его Гетманствѣ, и хотя Гетманъ Юрій Хмельницкій и съ честію принялъ того Воеводу какъ и отпустилъ его такимъ же образомъ: но въ то же самое время донесъ на Москву Государю объ оной къ нему присылкѣ какъ и о вѣрности своей поддани-

чес ой къ Его Величеству въ Переяславль, а между тѣмъ писалъ къ Потоцкому, дабы онъ съ Польскимъ войскомъ своимъ выступалъ изъ Малой Россіи. — Сей Потоцкій съ войскомъ былъ приглашенъ вступить въ Малую Россію отъ Виговскаго: но какъ не хотѣлъ онъ послушаться Гетмана Юрїя Хмельницкаго, то сей, отрядя Козаковъ, силою оружїя, послѣ многихъ битвъ, на конецъ выгналъ его. — Не мало и при семъ случаѣ пролито крови.

Въ сїе время Полковникъ Переяславскій, желая учиниться Гетманомъ на сей сторонѣ Днѣпра, не смотря на то, что уже былъ онымъ Юрій Хмельницкій, собралъ Козаковъ, и съ ними началъ имѣть битвы съ Поляками, учиня тому начало вырубленіемъ пяти полковъ Польскихъ на голову, стоявшихъ около Нѣжина. Козаки Малороссійскіе въ Черниговѣ и другихъ Малороссійскихъ городахъ и мѣстечкахъ тому же слѣдовали, истребляя вездѣ находившихся въ Малой Россіи Поляковъ, и имѣвши главную съ ними битву подъ городкомъ Кобыщею, разбили Поляковъ, во многочисленномъ войскѣ состоявшихъ подъ предводительствомъ Немерича, который на семъ сраженіи такъ же убитъ, и тѣмъ очистили всю Малую Россію отъ Поляковъ.

Гетманъ Юрій Хмельницкій съ Кошевымъ Запорожскимъ Сѣркомъ взялъ городъ Чигиринъ приступомъ, и взявши въ полонъ находившуюся въ ономъ жену Виговскаго, отослалъ ее къ нему въ Польшу. Послѣ сего посылалъ отъ себя Пословъ въ Москву съ подтвержденіемъ прежней подданнической вѣрности Монарху Всероссійскому; по чему и получилъ чрезъ Боярина Князя Трубецкаго подтвердительную грамоту отъ Его Царскаго Величества на Гетманство.

Съ сего времени начала было царствовать въ Народѣ тихая и мирная жизнь въ Заднѣпрской Малороссійкой Сторонѣ. А какъ сїя Сторона Малой Россіи была подвержена всегдашнимъ военнымъ дѣйствїямъ, то Гетманъ Юрій Хмельницкій, стараясь обезпечить жителей оныя, позволилъ и подтвердилъ переходъ изъ оной Народу МалоРоссійскому на другую сторону Днѣпра къ сїю часть Украины, а какъ переходъ сей весьма умножился, то многїя семьи не вмѣщаясь въ Малой-Россіи, пошли селиться въ Великую Россію по полученіи на то дозволенія, и заселили пограничныя мѣста пустыя великими слободами, изъ которыхъ когда составлены были полки, то по тому и названы *Слободскими Полками*. Въ семъ Юрій Хмельницкій послѣдовалъ примѣру отца своего, при которомъ уже началось, въ 1651 году, таковое изъ за Днѣпра переселенїе Малороссіанъ, ради подоб-

ныхъ же Народныхъ безпокойствъ. Его Царское Величество указалъ раздѣлить оный Малороссiйскiй Народъ, поселившiйся подлѣ Великой Россiи, на пять полковъ, пожаловалъ надъ ними и Полковниковъ, а полки наименованы: Сумскiй, Ахтырскiй, Харьковскiй, Изюмскiй и Острогожскiй, или Рыбнинскiй; дозволилъ при томъ имъ пользоваться своимъ Козацкимъ правомъ, и даровалъ такiя же вольности, какъ и всему войску прочему Малороссiйскому, пользуясь которыми они добровольно подвергли себя суду и разправѣ Великороссiйской, на основанiи уложенiя и Государственныхъ узаконенiй.

Въ 1660 году Гетманъ Юрiй Хмельницкiй съ Козаками да Бояринъ Василiй Борисовичь Шереметьевъ, сошедшись разными дорогами по Царскому повелѣнiю, пошли къ Варшавѣ, при которой и имѣли жестокое сраженiе съ Поляками, подъ начальствомъ Короннаго Гетмана бывшими, одержали надъ ними знаменитую побѣду, и преслѣдовали разбитую Польскую армiю до города Дубно, чиня вездѣ въ Польшѣ разоренiя городовъ и избiенiе Поляковъ всѣхъ Состоянiй, а наипаче Шляхты. Польша была доведена до крайности тѣмъ паче, что съ другой стороны опустошали оную войною Пруссаки и Голштинцы. Шведскiя войска, по кончинѣ Короля своего Густава Адолфа, съ заключенiемъ предварительнаго Оливскому миру перемирiя, прекратили свои непрiятельскiя противъ Польши дѣйствiя.

Польша, освободясь заключенiемъ перемирiя отъ помянутыхъ сильныхъ непрiятелей, собрала во едино всѣ свои силы, съ коими самъ Король Польскiй поворотилъ на Великороссiйское и Малороссiйское войска, изъ коихъ надъ первымъ начальствовалъ помянутый Бояринъ Шереметьевъ, а надъ другимъ, за отсутствiемъ Гетмана Юрiя Хмельницкаго, Наказный Гетманъ Цюцюра, подлѣ города Чуднова и Слободищъ напалъ со всею яростiю на оныя войска, кои съ великимъ мужествомъ бившись, должны были на конецъ уступить превосходнымъ силамъ Польскимъ; но Поляки окружили ихъ со всѣхъ сторонъ, и принудили Боярина Шереметьева, послѣ долговременной осады, отъ которой онъ освободиться не чаялъ, дать имъ согласiе на выдачу, по требованiю ихъ, Цюцюры съ Козаками Татарамъ, спомоществовавшимъ въ сей битвѣ Полякамъ, а войско Россiйское, стоявшее въ Кiевѣ подъ Начальствомъ Князя Борятинскаго вывести отъ туда и впустить Польское. Цюцюра, узнавъ о толь постыдномъ для Козаковъ договорѣ, возбудилъ Козаковъ своихъ пробиться сквозь Польскую Армiю и Татарскую Орду, что и исполнилъ

мужественно, и удалился въ безопасное для себя и Козаковъ мѣсто; а между тѣмъ поспѣшилъ увѣдомить объ ономъ договорѣ и стоявшаго въ Кіевѣ съ Великороссійскими войсками помянутаго Князя Борятинскаго. По чему сей, когда Поляки, въ ожиданіи исполненія договора о Кіевѣ, пустили въ передъ Боярина Шереметева, а сами въ слѣдъ за нимъ шли, не только Поляковъ, но и Боярина Шереметьева не допустилъ и приближиться къ городу, по чему Шереметьевъ и былъ съ достальнымъ войскомъ отданъ отъ Поляковъ въ полонъ Татарамъ, у которыхъ въ Крыму содержался онъ болѣе двадсяти лѣтъ, т. е. по Генварь мѣсяцъ 1681 года.

Съ сего времени Поляки паки возобладали Малою Россіею, кромѣ полковъ: Переяславскаго, Нѣжинскаго и Черниговскаго, и хотя Полковникъ Гуляницкій съ Козаками тѣхъ полковъ и частыя имѣлъ битвы съ Поляками; но не могъ ни какъ выбить ихъ изъ Малой Россіи.

Въ 1661 году Малороссійскіе Козаки подъ начальствомъ Войсковаго Старшины, Самкà, имѣвъ жестокую и самую отчаянную битву съ Королевскою многочисленною конницею и пѣхотою, побѣдили ихъ на конецъ, и выгнали всѣхъ до единаго изъ Малой Россіи. Козаки Малороссійскіе очистя тако Малую Россію отъ Поляковъ, по сей сторонѣ Кіева, подвергли себя сильному покровительству Всероссійскаго Монарха; но какъ они не были довольны Гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, за не пособствованіе его по долгу своему въ очищеніи Малой Россіи отъ Поляковъ, да и Дворъ Всероссійскій то же огорченъ былъ противъ него за оставленіе безъ пособія Шереметьева съ войскомъ, и по тому не хотѣли болѣе признавать его Гетманомъ Малороссійскимъ: то и прибѣгъ онъ къ Хану Крымскому и Королю Польскому, и испрося у нихъ не малое число войска, съ приверженными къ нему Заднѣпрскими Козаками (при чемъ былъ и самъ Ханъ Крымскій) вступилъ въ Малую Россію, подступалъ къ Переяславлю, но немогши взять онаго, поворотилъ къ Нѣжину, въ окрестностяхъ котораго расположился зимовать, отъ куда Ханъ Крымскій посылалъ Татаръ въ Стародубовскій полкъ разорять города и села Малороссійскія, и брать Народъ въ полонъ.

Въ 1662 году Хмельницкій съ Крымскимъ Ханомъ, оставя не малое число войска своего въ городѣ Ирклѣевѣ, отбыли, для покоренія себѣ Заднѣпрской Малой Россіи; въ сіе время прибывшій съ Великороссійскими войсками Князь Григорій Григорїевичь Ромадановскій, соединясь съ Козаками подъ начальствомъ Правящаго дол-

жность Гетмана, Самка, подступили подЪ ИрклѣевЪ, и взявЪ валовымЪ приступомЪ городЪ ИрклѣевЪ, всѣхЪ бывшихЪ тамЪ, оставленныхЪ ХаномЪ ТатарЪ а ХмельницкимЪ КозаковЪ и ПоляковЪ, на голову побили.

Того же 1662 года, по свѣтломЪ ХристовомЪ Воскресеніи, избрали Козаки вольными голосами, вЪ Козельцѣ, ГетманомЪ Самка, и сЪ нимЪ учинили присягу вЪ вѣрноподданнической вѣрности Его Царскому Величеству. Искавшій быть ГетманомЪ МалороссійскимЪ ПолковникЪ Нѣжинскій Васюта и сЪ нимЪ Брюховецкій, Войсковый Старшина, и еще нѣкоторые оклеветали чрезЪ Епископа Мстиславскаго Меѳодія предЪ ВсероссійскимЪ МонархомЪ Самка вЪ измѣнническихЪ противЪ Его Царскаго Величества намѣреніяхЪ.

ВЪ томЪ же 1662 году, Юрій Хмельницкій, пришедЪ вЪ Украину сЪ 20,000 КозаковЪ, паки осаждалЪ городЪ Переяславль, вЪ которомЪ тогда будучи избранный ГетманомЪ Самко весьма храбро отбивался, пока Князь Ромадановскій не подоспѣлЪ ему вЪ помощь. Юрій Хмельницкій узнавши о приближеніи Князя Ромадановскаго со многочисленнымЪ ВеликороссійскимЪ войскомЪ, поворотилЪ кЪ городу Каневу, но не дошедЪ онаго, окопался подлѣ Днѣпра, гдѣ и былЪ окруженЪ какЪ отЪ войскЪ ВеликороссійскихЪ, такЪ и КозаковЪ, подЪ начальствомЪ Гетмана Самка преслѣдовавшихЪ его. Хмельницкій долго и упорно имЪ противился, но *на послѣдокЪ былЪ прогнанЪ* сЪ урономЪ за ДнѣпрЪ, и оставилЪ вЪ добычу весь багажЪ и обозЪ свой, потерявЪ при томЪ убитыми, кромѣ множества КозаковЪ, тысячу человѣкЪ данной ему отЪ ПоляковЪ вЪ помощь Нѣмецкой пѣхоты, самЪ же Хмельницкій, спасаясь бѣгствомЪ, ушелЪ вЪ городЪ Черкассы. — Сія важная битва произходила 16 Іюля.

Того же 1662 года, ГетманЪ Самко ходилЪ сЪ войскомЪ КозацкимЪ за ДнѣпрЪ, отЪ куда, оставя вЪ городѣ Каневѣ ПолковникомЪ Лизогуба, возвратился сЪ не малыми корыстьми, чему ревнуя и Князь Ромадановскій послалЪ туда же Стольника Приклонскаго сЪ немалочисленнымЪ отрядомЪ. Сей взялЪ безЪ труда городЪ Черкассы, гдѣ поставя ПолковникомЪ Гамалѣю, самЪ пошелЪ далѣе вЪ низЪ по Днѣпру до города Бужина. ВЪ то же время и Князь Ромадановскій сЪ войскомЪ шелЪ по другой сторонѣ Днѣпра, и расположился на супротивЪ Бужина же; между тѣмЪ Юрій Хмельницкій, собравЪ вЪ новь войско Татарское и нѣсколько КозаковЪ, напалЪ на Приклонскаго сЪ яростію и превозходствомЪ силЪ принудилЪ его и сЪ войскомЪ, оставя мѣсто сраженія и обозЪ весь, спасаться бѣг-

ствомъ и въ плавь чрезъ Днепръ: но Князь Ромадановскїй съ другой стороны Днепра, стреляя изъ пушекъ противъ Хмельницкаго, отбилъ на задъ у него оставленный Приклонскимъ обозъ, и соединяся съ войсками Приклонскаго, пошелъ къ Лубнамъ.

Юрїй Хмельницкїй, не будучи въ состоянїи уже подкрепить себя силою оружїя на достоинстве Гетманскомъ, после урону, каковый понесъ подъ Днепромъ предъ Каневымъ, сложилъ съ себя сїе званїе на одного изъ Войсковыхъ Старшинъ, по прозванїю Тетерю, а самъ отъ огорченїя и досады пошелъ въ монастырь и постригся въ Монахи. Но въ тоже время Запорожскїе Козаки, собравъ у себя въ Запорожьи своевольную чернь, самовольно провозгласили Гетманомъ Украинскимъ Брюховецкаго, и после представляли объ немъ къ Его Царскому Величеству. По томъ, когда Брюховецкїй прибылъ изъ Сечи въ городъ Гадячь, Князь Ромадановскїй поручилъ ему ведать Украину по Роменъ Городъ. Вышепомянутый Васюта, искавшїй давно уже Гетманскаго достоинства, и не получая онаго даже и после оклеветанїя, какъ сказано выше, Гетмана Самка, избраннаго вольными Козацкими голосами въ Козельце, паки оклеветалъ его ко Двору Царскому, а между темъ съ Козаками отложился отъ повиновенїя ему Самку, сей же уведавъ о томъ жаловался на одно только отложенїе его; по чему и пришли оба въ подозренїе у Двора.

Тогда избранный въ Сечи Запорожцами Гетманъ Брюховецкїй изпрашивалъ писменно отъ Его Царскаго Величества дозволенїя учредить въ Малой Россїи Простонародную Раду, или всеобщїй Съездъ на Советъ; ибо онъ не надеялся на Запорожцовъ однихъ, опасаяся, когда бы изъ однихъ ихъ составлялася таковая Рада или Дума, что они не такъ удобно могутъ произвести его намеренїе въ разсужденїи изтребленія соперниковъ его Самка и Васюты: но когда соберется въ одно место все Малороссїйское войско, яко бы для общеполезныхъ о Малой Россїи советованїй, тогда съ помощїю Запорожцевъ сїю всегда склонную толпу Народа къ бунтамъ, можетъ взволновать и въ замешательстве произвести свое коварное убїйственное намеренїе. По таковому прошенїю отъ Брюховецкаго Царь *Алексїй Михаиловичъ* отправилъ для сзыву Общенароднаго въ Малой Россїи Съезда, а для управленія онымъ Окольничаго Князя Гагина съ Стольникомъ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ. По прибытїи сихъ Посланныхъ отъ Государя въ Нежинъ Брюховецкїй поспешилъ прежде всехъ представиться Князю Гагину, и поднесен-

ными дарами и униженностію привлекъ его къ себѣ; а между тѣмъ чрезъ Запорожцовъ своихъ единомышленныхъ присовокупилъ къ себѣ въ Малой Россіи не только Козаковъ, но и мужиковъ великое число, уговоря ихъ быть на Сеймъ въ Нѣжинъ, и держаться его Брюховецкаго стороны. Гетманъ Самко съ Войсковою Старшиною своею не умедлилъ такъ же представиться Князю Гагину, и препоручить себя и войско свое чрезъ него въ милость Его Царскаго Величества, при чемъ всемѣрно предостерегалъ Князя отъ предстоящаго возмущенія, неразлучнаго съ таковою общенародною Думою: но Князь, будучи убѣжденъ отъ Брюховецкаго и лестными представленіями объ открытіи оной, и паче дарами, не уважилъ толь благоразумнаго предостереженія, и хотя весьма малое число имѣлъ при себѣ войска Великороссійскаго, состоящаго изъ Стрѣльцовъ: но тогда же приказалъ разбить Государеву ставку по средѣ обоза, а Стрѣльцамъ съ оружіемъ стать около оной, Старшинамъ же Козацкимъ, Козакамъ и Черьни быть туда безъ оружія. Едва только собрались и начата чтеніемъ предъ собраннымъ Народомъ Монаршая Грамата, какъ вдругъ подняли отъ Запорожцовъ съ другими сумазбродными своевольцами крикъ, шумъ и жестокая драка съ тѣми Казаками, которые именовали Самка Гетманомъ, и тутъ же въ ставкѣ Государевой напали на него, изломали его Бунчукъ и самаго убили бы кулачьемъ, ежели бы вырвавшись изъ рукъ ихъ не ушелъ, другихъ же Старшинъ и Знатныхъ нѣкоторыхъ Козаковъ и Черни дѣйствительно не мало оные Запорожцы убили до смерти кулаками да пинками, да и самаго Князя въ семъ смятеніи едва не задушили; Брюховецкаго же, подхвативши и поставя на столъ, провозгласили Малороссійскимъ Гетманомъ.

Послѣ сего Самко приносилъ на таковую наглость Князю Гагину жалобу, и доносилъ ему, яко уполномоченной отъ Государя особѣ, что, буде не будетъ удовлетворенъ, не преминетъ донести о таковомъ безчиніи и насиліи самому Монарху: но Князь Гагинъ, въ мѣсто всякаго удовлетворенія, велѣлъ Брюховецкому учинить присягу въ вѣрности Государю на Гетманское достоинство, и вручилъ ему клейноды, или почестные Гетманскіе знаки, именемъ Его Царскаго Величества, а Гетмана Самка, Полковника, искавшаго Гетманства, Васюту со всѣми ихъ сообщниками Войсковыми Старшинами отдалъ Гетману Брюховецкому подъ стражу, что видя Запорожцы и вся ихъ пьяная толпа бросились на обозы Самковы и Васютины, разграбили оные, и разошлись по питейнымъ

домамъ; при разъѣздѣ же своемъ по городамъ и селамъ во всей Малороссіи несказанныя обиды и разоренія причиняли. Почему почти всѣ Знатные Малороссійскіе жители, оставя домы свои со всѣми пожитками на разхищеніе онымъ Запорожскимъ своевольцамъ, сами, переодѣвшись въ рубища, страха ради смертнаго, гдѣ кто возмогъ, укрывалися,

Гетманъ Брюховецкій не умедлилъ въ томъ же году въ городѣ Борознѣ отрубить головы Самку и Васютѣ, да Полковникамъ Черниговскому и Лубенскому, а равно не упустилъ переказнить и всѣхъ Полковников и войсковыхъ Старшинъ тѣхъ, кои усердствовали своему Отечеству, отдавъ при томъ во всю Малороссію строгое приказаніе довольствовать всѣмъ Запорожцовъ, коихъ привелъ онъ съ собою, для обезпеченія своего, великое число, и которые, не опасаясь наказанія отъ Гетмана, но паче видя потачку, несносныя обиды и грабительства въ Малой Россіи причиняли.

Того же года былъ присланъ отъ Его Царскаго Величества Думный Дьякъ Бачмановъ, для постановленія съ Козаками новыхъ статей о Малой Россіи: но услыша, что Король Польскій Янъ Казимиръ идетъ въ Малую Россію со многою воинскою силою, не могъ изполнить по повелѣнію, и возвратился въ Москву. Причина къ таковому наступленію была во первыхъ мщеніе за изгнаніе послѣднее Поляковъ и Татаръ изъ Малой Россіи, а во вторыхъ исканіе нареченаго по себѣ Хмельницкимъ Гетмана Тетери учиниться Гетманомъ всея Малой Россіи, и изгнать съ Гетманства Брюховецкаго. Нападеніе на Малую Россію учинено въ сіе время съ двухъ сторонъ, съ одной отъ Короля Польскаго, а съ другой отъ Тетери, пришедшаго со многочисленнымъ войскомъ своимъ Козацкимъ, съ Татарами и Поляками, подъ предводительствомъ Воеводы Русскаго Чернецкаго, кои, продолжая дѣлать нападеніе, прошли чрезъ городъ Ичню къ Глухову, вездѣ разоряя города и покоряя оные подъ себя, жителей же отдавая въ полонъ Татарамъ.

Въ 1664 году прибылъ туда же подъ Глуховъ зимою и самъ Король Польскій со многочисленнымъ войскомъ своимъ, и доставали городъ сей пять недѣль, дѣлая подкопы и бросая безпрестанно въ оный бомбы. Но затворившіеся въономъ Козаки, подъ начальствомъ Войсковаго Генеральнаго Судіи Животовскаго, дѣлая часто вылазки, множество перебили Поляковъ. Между тѣмъ поспѣшали на помощь Малой Россіи со стороны Великороссійской войски подъ начальствомъ Князя Якова Куденековича Черкасскаго отъ Брянска, и

Князя Куракина отъ Путивля, а со стороны Малороссійской войски Великороссійскіе же подъ начальствомъ Князя Ромадановскаго отъ Батурина да Малороссійскіе Козаки подъ начальствомъ Гетмана Брюховецкаго отъ Козельца; сей захватилъ весь Королевскій обозъ, и получилъ не мало казны Королевской себѣ въ добычу. Услыша о таковомъ со всѣхъ сторонъ приближеніи многочисленныхъ войскъ Россійскихъ и Малороссійскихъ Король снялъ осаду съ Глухова, а Татары ударились бѣжать изъ Малой Россіи. При отступленіи Короля Польскаго отъ Глухова, Козаки ударили со всѣхъ сторонъ на него, множество перебили войска его, и не оставили вездѣ на возвратномъ его походѣ изъ Малой Россіи безпрестанными нападеніями безпокоить и причинять великій уронъ въ людяхъ такъ, что, когда настиженъ былъ отъ Князя Ромадановскаго и Гетмана Брюховецкаго около Села Пироговки, не могъ уже съ войскомъ своимъ дать отпору, но отчаянно, такъ сказать, подвергъ свое достальное войско избіенію, спасая себя съ самомалѣйшею горстію Поляковъ бѣгствомъ въ Польшу.

Того же 1664 года Кошевый Запорожскій Сѣрко, по отбытіи Тетери изъ Чигирина, учинилъ съ своими отчаянными Козаками нападеніе на сей городъ; но не успѣвши въ томъ, отрядилъ отъ себя Запорожскаго Козака Сулимку съ собратіею къ городкамъ Лисянкѣ и Ставищу, которые и были разграблены ими. Чернецкій, уходя изъ Малой Россіи съ войскомъ своимъ, встрѣтился съ Сулимкою подъ Бѣлою Церьквію, разбилъ и разогналъ партію его; въ сіе время бывшій Малороссійскій Гетманъ Виговскій разстрѣлянъ здѣсь отъ Польскаго Полковника Маховскаго, какъ думать должно, по повелѣнію Короля Польскаго, за то, что польстивши Короля увѣреніемъ о покореніи паки подъ Польское обладаніе Малой Россіи, не могъ не только исполнить своего обѣщанія, но еще и вовлекъ было самаго Короля въ явную гибель. Воевода Русскій Чернецкій, услыша, что Кошевый Сѣрко заперся въ городѣ Бужинѣ, пошелъ на него съ войскомъ, и осадилъ городъ: но Сѣрко въ день Пасхи вышелъ изъ города, и пробившись сквозь войско Польское подъ начальствомъ Чернецкаго, великій уронъ причиня въономъ, ушелъ съ своими Запорожцами въ степь; Чернецкій же, въ отмщеніе, выжегъ города Бужинъ и Суботовъ, и въ семъ послѣднемъ погребенныя тѣла Гетмана Богдана Хмельницкаго и сына его Тимоѳея велѣлъ вырыть и выбросить изъ гробовъ.

Гетманъ Тетеря, опасаясь потерять свое Гетманство, оклеве-

талъ Королю Польскому шурина своего и благодѣтеля, бывшаго Гетмана Юрія Хмельницкаго, сущаго тогда монахомъ, такъ же Кіевскаго Митрополита Іоасафа Тукальскаго и Полковника Гуляницкаго, будто бы они умышляютъ во вредъ Польшѣ. Чрезъ сіе оклеветаніе Тетеря искалъ заслужить благосклонность и покровительство Польскаго Короля. Въ слѣдствіе чего Король и велѣлъ услать ихъ въ городъ Маріенбургъ, и тамъ держать ихъ подъ стражею.

Въ томъ же 1664 году Гетманъ Брюховецкій старался истреблять всѣхъ соперниковъ своихъ, пошелъ съ Козаками своими ловить Тетерю къ городу Черкассамъ. Гетманъ Тетеря, провѣдавъ о походѣ въ тотъ край Брюховецкаго, поспѣшилъ забрать всю находившуюся въ Черкассахъ не малочисленную Войсковую казну, собранную еще Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, такожъ Клейноды и все прочее богатство, переѣхалъ въ городъ Брацлавъ; но Козаки, вѣдавшіе про его измѣну Государю, выгнали его отъ туда; по чему и отправился онъ въ Польшу, гдѣ на пути еще его былъ ограбленъ отъ Поляковъ, а оставшееся въ Чигиринѣ его имѣніе похитилъ Кошевый Запорожскій Сѣрко. Воевода Русскій Чернецкій, увѣдавъ о походѣ Брюховецкаго къ Чигирину, поспѣшилъ послать туда не малый отрядъ Польскихъ войскъ, которыя съ жителями Чигиринскими и отбились отъ Брюховецкаго. Тетеря между тѣмъ такъ же успѣлъ туда же къ Чигирину привести не малое число наемнаго Татарскаго войска, которыя, соединясь съ Чигиринскими Козаками и съ Польскими полками, прогнали Брюховецкаго и съ нимъ Кошеваго Запорожскаго Сѣрка со всѣми ихъ войсками.

Въ то же время Воевода Русскій Чернецкій, соединясь съ Сѣркомъ, взяли города Каневъ и Бѣлую Церьковь, а Стеблевъ отдали на разграбленіе Татарамъ, которые всѣхъ жителей тамошнихъ увели въ полонъ. При городѣ Ставищѣ Козаки имѣли жестокую битву съ Поляками, и отбили ихъ отъ города, и Поляки лишились тутъ Предводителя своего Чернецкаго, который былъ застрѣленъ.

Кошевый Запорожскій Сѣрко, убѣжавши въ степь, соединился съ Калмыками и разорилъ многія Татарскія селенія въ Турецкой Бѣлогородщинѣ: но на возвратномъ отъ туда пути съ великою добычею былъ встрѣченъ Полковникомъ Польскимъ Маховскимъ и соединенными съ нимъ Татарами, которые всѣхъ почти Запорожскихъ Козаковъ и Калмыковъ перебили такъ, что съ нѣсколькими только Козаками могъ онъ спастись бѣгствомъ въ МалуюРоссію.

Гетманъ Брюховецкій нанялъ еще въ 1665 году болѣе тысячи Калмыковъ, съ коими и съ Козаками своими ходилъ осаждать городъ Бѣлую Церьковь, и съ заступившимъ мѣсто Чернецкаго Яблоновскимъ, Начальникомъ войскъ Польскихъ, имѣлъ многократныя битвы, изъ коихъ на послѣдней, самой жестокой, Яблоновскій потерялъ все Польское Войско, и самъ едва могъ уйти въ Польшу.

Въ 1665 году пьянствующіе Запорожьцы вздумали буйственно избрать Малороссійскимъ Гетманомъ нѣкоего Козака *Опару*, который однакожъ въ семъ званіи не долго пробылъ; ибо Татары Крымскіе въ то же самое время вздумали вооруженною рукою поставить Гетмана въ Малой Россіи, бывшаго при Тетерѣ Войсковымъ Генеральнымъ Есауломъ, Петра Дорошенка, и учиня нападеніе на онаго Опару, поймали его и съ выбранною имъ его Старшиною, и отослали ихъ къ Польскому Королю, который велѣлъ казнить ихъ смертію въ Варшавѣ.

Того же года Гетманъ Брюховецкій съ Войсковою своею Генеральною Старшиною и съ Полковниками ѣздилъ въ Москву къ Государю, и былъ принятъ милостиво, пожалованъ Бояриномъ Россійскимъ и многими дарами, и по дозволенію Царскому женился тамъ на дочери одного изъ знатнѣйшихъ Царедворцовъ; Старшины и Полковники его такъ же пожалованы Дворянствомъ; но Генеральный Писарь Шійкевичь, за нѣкоторую ссору съ Гетманомъ, по жалобѣ сего, посланъ въ сылку въ Сибирь. Въ отсутствіе Брюховецкаго на Москву, нѣкоторые своевольные Запорожскіе Козаки, согласясь съ нѣкоторыми Малороссійскими буйными головами такими же, какъ и первыя, пьяницами, провозгласили Гетманомъ Малороссійскимъ Запорожскаго Козака Дацика, который, набравъ сволочи, ходилъ съ оною въ Полѣсье, и тамъ разорилъ и опустошилъ многіе города; но въ скорѣ былъ пойманъ и уморенъ въ тюрмѣ, въ Нѣжинѣ.

Поставленный Татарами надъ Заднѣпрскою Стороною Малой Россіи Гетманъ Дорошенко, въ томъ же 1665 году началъ отводить Заднѣпрскіе Малороссійскіе Козачьи Полки отъ подданства Всероссійскому Монарху, а преклонять къ Королю Польскому. Города, упорствовавшіе противъ его намѣреній, онъ разорилъ, и въ томъ числѣ Браславль, противившійся осадѣ его четыре мѣсяца, за что Командовавшаго въ ономъ городѣ Войсковаго Старшину Дрозда, по взятіи города и его въ полонъ, велѣлъ въ Чигиринѣ повѣсить. Таковыя насилія понудили многихъ жителей Заднѣпрскихъ уходить подъ Гетманство Брюховецкаго.

Съ сихъ поръ начали быть въ Малой Россїи по два Гетмана; одинъ сей, а другой той Стороны Днѣпра и Гетманъ по сїю Сторону Днѣпра былъ въ подданствѣ Россїйскаго Монарха, а Гетманствующїй по ту сторону Днѣпра, находился подъ властїю Короля Польскаго.

По прошенїю Гетмана Малороссїйскаго той стороны Днѣпра, Петра Дорошенка, по данному Королю Польскому, были утверждены требованныя вольности Козацкїя въ 1666 году. Того же года, по Рождествѣ Христовѣ, Гетманъ Малороссїйскїй сея стороны Днѣпра, Иванъ Брюховецкїй, привезъ съ собою изъ Москвы Воеводъ Великороссїйскихъ во всѣ главные Города Малороссїйскїе, а именно: въ Гадячь, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуку, Стародубъ, Новгородокъ-Сѣверскїй, Глуховъ, Батуринъ и въ другїе, кромѣ Кїева, Чернигова, Переяславля и Нѣжина; поелику въ оныхъ до того еще были Великороссїйскїе Начальники опредѣлены. Отъ сихъ Воеводъ въ меньшїе города опредѣлены были цѣловальники, или сборщики пошлинъ съ привозимыхъ на торги и ярмарки товаровъ и вещей для продажи. При чемъ разположены на Гражданъ или мѣщанъ и Посполитыхъ или Крестьянъ подати отъ лошади и отъ плуга или сохи; а по веснѣ присланы изъ Москвы и Коммисары, которые во всей Малой Россїи людей и имѣнїе переписавъ, подать отъ всего того установили.

Того же 1666 году Малороссїяны, будучи обложены великими податьми, взбунтовали противъ Воеводъ за ихъ перепись, сборы и грабежи. Возмущенїе сїе начато убїйствомъ подлѣ Переяславля присланнаго для сбору податей Полковника Дашкова; послѣ чего въ Богужевой Слободѣ разъяренный Народъ побѣжалъ овладѣть Переяславскимъ замкомъ, но предваренный о томъ Воевода, запершись въономъ, до того не допустилъ; по чему, дабы удовольствовать ярость свою, зажгли городъ, обявили себя подъ начальствомъ Гетмана той Стороны Днѣпра, Дорошенка, и ударили на городъ Золотоношу, по занятїи котораго, укрѣпились тамъ, давши о томъ знать Дорошенку. Князь Щербатовъ съ Великороссїйскими и Малороссїйскими войсками подступилъ было подъ сей городъ, и долго доставалъ оный, будучи въ томъ препятствуемъ вылазками изъ города: но Гетманъ Дорошенко, подоспѣвши съ Татарами на помощь осаждаемымъ, отбилъ осаждающихъ.

Послѣ сего Орда Крымская, пришедшая съ Дорошенкомъ прорвалась для добычи къ Нѣжину и Прилукамъ, и забрала, сколько могла,

людей изъ селеній въ полонъ. Съ помощію сей же Орды Гетманъ Дорошенко напалъ на Полковника Польскаго Маховскаго, стоявшаго съ войскомъ Польскимъ на зимнихъ квартирахъ въ городѣ Брацлавѣ, за причиняемыя имъ притѣсненія и обиды жителямъ отдалъ его со всѣмъ его войскомъ живаго въ полонъ Татарамъ.

Послѣ таковаго поступка Дорошенко не могъ уже болѣе ожидать прощенія отъ Польши, а напротивъ мщенія; по чему и прибѣгъ къ Россійскому Монарху, прося принять его и весь Заднѣпрскій Малороссійскій Народъ подъ сильный покровъ свой.

Въ 1667 году присланъ, по Царскому повелѣнію, съ Великороссійскимъ войскомъ къ Запорожцамъ Военачальникъ Косаговъ, ради отраженія нападающихъ на нихъ Татаръ; но Запорожцы вознегодовали на Косагова; по чему онъ, получа Указъ, и оставилъ ихъ, выступя со всѣмъ войскомъ подъ начальствомъ его бывшимъ.

Тогоже году Гетманъ Дорошенко увѣдавъ, что Гетманъ Коронный Польскій, Янъ Собѣскій, идетъ въ Малую Россію со многочисленнымъ войскомъ, пригласилъ на помощь себѣ Крымскую Орду, и съ оною и со своимъ Козачьимъ войскомъ пошелъ ему на встрѣчу и атаковалъ Собѣскаго въ Подгайцахъ. Въ сіе самое время услышала бывшая съ Дорошенкомъ Крымская Орда, что Сѣрко, Кошевый Запорожскій, съ Козаками своими ворвался въ Крымъ, и тамъ все изтребляетъ огнемъ и мечемъ; по чему и примирились на скоро съ Собѣскимъ, дабы поспѣшить для отраженія Сѣрка, чая найти его въ перекопѣ; но Сѣрко, увѣдавъ о возвратѣ Орды, поспѣшилъ самъ на встрѣчу оной, и встрѣтясь не чаянно съ неготовыми къ тому Татарами; привелъ ихъ въ такой безпорядокъ, что Татары частію побиты, а частію едва могли спастися бѣгствомъ въ Крымъ, оставя Хана своего, о чемъ узнавъ Крымскіе жители, съ женами и дѣтьми убѣжали въ горы; Козаки же Запорожскіе, пробывъ въ Крыму болѣе недѣли, подѣлали величайшія опустошенія, и возвратились съ великими корыстьми на Запорожье.

Въ семъ же году были выпущены изъ Маріенбурга, по повелѣнію Королевскому, посаженные подъ стражу по доносу, какъ выше сказано, и найденные по изслѣдованію невиновными, бывшій Гетманъ Малороссійскій, монахъ Юрій Хмельницкій, Митрополитъ Кіевскій Іоасафъ Тукальскій, и Полковникъ Гуляницкій, которыхъ Поляки паки схватить хотѣли и казнить смертію, буде бы не ушли въ Малую Россію.

Кончены Андрусовскіе договоры о мирѣ съ Поляками подъ Смолен-

скимъ, и обнародованы въ семъ 1667 году какъ во всей Россiи, такъ и въ Польшѣ. Но какъ въ Малой Россiи о содержанiи оныхъ договоровъ еще не было извѣстно, то разпущенъ ложный и возмутительный слухъ, яко бы Малороссiя, по тѣмъ договорамъ, будетъ паки возвращена Польшѣ. Слухъ сей наиболѣе утверждали посыланные въ Москву Старшина Рубанъ и Канцеляристъ Мокрѣевичь съ жалобою на притѣсненiя Сборщиковъ податей и Воеводъ, находившихся въ Малой Россiи, и не получившiе на то никакаго рѣшенiя, донося Гетману Брюховецкому, что въ Великой Россiи собираютъ какъ Шляхту такъ и простый Народъ, полоненный во время завоеванiя Литвы, и отдаютъ великому Послу Польскому Веневскому, а Козаки де Малороссiйскiе со всею Малою Россiею будутъ паки отданы Польшѣ во владѣнiе. А какъ въ то же самое время получена Гетманомъ Брюховецкомъ Высокомонаршая грамата увѣдомительная, что будутъ присланы на зимныя квартиры въ Малую Россiю десять тысячь войскъ Великороссiйскихъ, то и заключено на вѣрное въ Малой Россiи, что войско сiе придетъ для здачи Малой Россiи Полякамъ, мысля, что Воеводы съ людьми Великороссiйскими, получа Указъ, удобно могутъ выступить изъ городовъ, а на свои мѣста впустить Поляковъ, которые такимъ образомъ безъ всякаго труда могутъ завладѣть паки Малою Россiею; къ тому же наиболѣе возмутилъ Народъ да и самаго Гетмана Брюховецкаго Гетманъ Дорошенко своими укорительными къ нему письмами за то, что онъ вольный Козацкiй Народъ, освободившiйся мужествомъ и кровiю своею отъ Польскаго несноснаго ига, подвергъ новому угнѣтенiю Воеводъ и прочая. Симъ расположилъ какъ Народъ Малороссiйскiй, такъ и самаго Гетмана Брюховецкаго отложиться отъ Великой Россiи.

По чему 1668 года, въ началѣ Генваря, Генеральная Старшина и Полковники, всѣ почти изъ Запорожскихъ Козаковъ, всегда готовыхъ къ разбоямъ, грабительствамъ и неустройству, съѣхавшись къ Гетману Брюховецкому съ подчиненными своими, положили выслать изъ Малой Россiи всѣхъ Воеводъ, введенныхъ ими же самыми. Въ слѣдствiе таковаго положенiя и объявлено отъ Полковыхъ Старшинъ Воеводамъ, дабы они уѣзжали, возпротивившихся же тому убили, и только что запершiеся въ замкахъ, въ Нѣжинѣ, Черниговѣ и въ Переяславлѣ, осталися при своихъ мѣстахъ, хотя чрезъ то города сiи и потерпѣли разоренiе.

Вѣроломный Брюховецкiй тогда же послалъ отъ себя въ Крымъ

Стефана Гречаного, съ призыванiемъ Хана воевать съ нимъ вмѣстѣ противъ Россiи и Польши, а Григорiя Гамалѣю и Канцеляриста Кашпоровича къ Султану Турецкому донести, что онъ со всею Малою Россiею отдается ему въ подданство, хотя на то Народнаго согласiя отнюдь не было, и ни кто изъ Малороссiйскихъ Старшинъ и Козаковъ, кромѣ Запорожскихъ, не былъ ему усерденъ и преданъ.

Узнавъ о семъ Князь Ромадановскiй, не медленно принялъ всѣ мѣры къ утишенiю дальнѣйшихъ вредныхъ для Малой Россiи слѣдствiй, и тогда же, яко возмутительнѣйшихъ, Запорожскихъ Козаковъ, находившихся въ Котельвѣ, весною осадилъ. Малороссiйскiе Козаки и Народъ съ своей стороны, негодуя на Брюховецкаго, какъ за прежнiя его чрезъ Запорожцевъ причиненныя имъ несносныя обиды и разоренiя, такъ и за убiйство многихъ Знатныхъ изъ нихъ Особъ, и въ томъ числѣ за ужасное сожженiе живой Полковницы Гадяцкой, прозванiемъ Острой, снесясь тайно чрезъ Запорожскаго Кошеваго Сѣрка съ Гетманомъ Дорошенкомъ, призывали его на Гетманство. Сей не умедлилъ прiити съ войскомъ своимъ къ Опочнѣ, куда и Орда Крымскихъ Татаръ Гречанымъ была приведена; здѣсь Дорошенко былъ свидѣтелемъ взаимной присяги въ храненiи вѣрнаго союза какъ со стороны Брюховецкаго, такъ и Татаръ, и еще болѣе удостовѣрился въ измѣнѣ Брюховецкаго противъ Монарха Россiйскаго, какъ и въ союзѣ съ Иноплеменниками невѣрными. когда онъ со своими и Татарскими войсками пошелъ на Князя Ромадановскаго, до чего однакожь не допущая Гетманъ Дорошенко пресѣкъ ему путь за пять верстъ отъ города Опочны, ударивъ на него со всею силою. Тутъ-то Козаки Малороссiйскiе показали, какъ Гетманъ Брюховецкiй имъ любезенъ. ибо не дѣлая ни малѣйшаго сопротивленiя Дорошенку, схватили Брюховецкаго, и привели предъ Дорошенка, въ присутствiи котораго и былъ отъ Черни убитъ дубьемъ, а обозъ его весь его же Козаки разграбили; жена его отослана въ Чигиринъ, а Запорожцы, находившiеся при немъ, почти всѣ были убиты.

Послѣ сего Гетманъ Дорошенко отъ всего войска Малороссiйскаго былъ провозглашенъ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, и тогда же со всѣмъ Малороссiйскимъ войскомъ, ревнуя по свободѣ Малой Россiи, и дабы очистить оную отъ начавшихъ было, по образу Поляковъ, угнѣтать Великороссiанъ, пошелъ, приглася купно и Татаръ съ собою, къ Котельвѣ на Князя Ромадановскаго, коего и принудилъ отступить, а дабы со всѣмъ всѣхъ вытѣснить и не

впущать въ Малую Россію, пошелъ съ войсками къ Путивлю; не прибывши туда, услышалъ о безчиніи жены своей; по чему, поруча войска Наказному Гетману, по прозванію Многогрѣшному, и наказавъ ему выслать, безъ дальнихъ насилій и обидъ, всѣхъ Воеводъ изъ Украины, самъ отбылъ въ Чигиринъ, а въ скорѣ послѣ него отошли и Татары въ Крымъ. Наказный Гетманъ Многогрѣшный, избѣгая всемѣрно брани съ Соотечественниками своими, не мѣшалъ Князю Ромадановскому оставаться въ Малой Россіи, который того же года въ Сентябрѣ ходилъ къ Нѣжину, для защищенія Воеводы, и хотя ему жители ни мало не противилися, однако же онъ велѣлъ своему Великороссійскому войску разграбить и выжечь городъ, что и исполнено.

Того же 1668 года Гетманъ Дорошенко собралъ довольное число войска въ городкѣ Секиринцахъ: но Запорожцы, не желая быть съ нимъ въ соединени и, а съ Крымскимъ Ханомъ по совѣту сего, избрали себѣ особеннаго Гетмана Суховѣя, бывшаго Запорожскихъ Козаковъ Войсковаго Писаря, къ которому Ханъ и присоединилъ немалочисленное войско свое. Гетманъ Дорошенко такъ же съ своей стороны прислалъ въ соединеніе къ Суховѣю съ довольнымъ войскомъ брата своего Григорія, а между тѣмъ подоспѣлъ къ нему же и Стефанъ Гречаный, ушедъ тайно изъ Гадяча, за каковый побѣгъ его жители Гадяцкіе, выгнавъ изъ города съ безславіемъ мать и жену его отослали на простой телѣгѣ къ Татарамъ. Наказный Гетманъ Многогрѣшный на конецъ дѣлами своими мирными увѣрилъ Князя Ромадановскаго, что опасаться его не для чего; а по тому Князь и отрядилъ съ не большимъ участкомъ войскъ Великороссійскихъ сына своего Андрея, для разъѣдыванія о Татарахъ, которые разбили войско его, напавъ на него подлѣ города Гайворона, захватя и самаго его въ полонъ, а въ скорѣ и на самаго Отца учинили толь сильное и жестокое нападеніе, что едва могъ, обороняясь отходомъ, уйти къ городу Путивлю.

Въ 1669 году, по отбытіи Гетмана Суховѣя и Татаръ, Наказный Гетманъ Многогрѣшный явно показалъ свои мирныя расположенія къ Великой Россіи. Собравши себѣ довольное число войска на собственномъ своемъ иждивеніи, преклонилъ какъ оное, такъ и всѣхъ почти Малороссійскихъ Козачьихъ полковъ Полковниковъ учинить въ вѣрности и подданствѣ Всероссійскому Монарху присягу, и былъ провозглашенъ настоящимъ Гетманомъ, за какого и весь Малороссійскій Народъ призналъ его, какъ и послалъ отъ все-

го Общества своего просить Монарха объ утвержденіи въ томъ достоинствѣ, что и послѣдовало.

Въ томъ же году послано было отъ имени всей Малой Россіи къ Его Царскому Величеству прошеніе о подтвержденіи въ норь пунктовъ, пожалованныхъ Гетману Богдану Хмельницкому на вольность и преимущество Малой Россіи, и при томъ объ отрѣшеніи поставленныхъ въ Малороссійскихъ городахъ Воеводъ и Сборщиковъ, какъ и объ удовлетвореніи за обиды, притѣсненія и грабежи, отъ нихъ причиненныя Малороссійскому Народу.

Въ слѣдствіе того и былъ отъ Его Царскаго Величества присланъ въ Малую Россію къ Гетману Многогрѣшному съ милостивою ко всему Малороссійскому Народу Грамотою Князь Ромадановскій, въ которой Его Величество всѣ непостоянства въ вѣрности подданнической, произведенныя въ Народѣ чрезъ Виговскаго, Юрія Хмельницкаго и Брюховецкаго, не только прощаетъ, но и вѣчному забвенію предая, обѣщаетъ своимъ Монаршимъ словомъ содержать въ предь Малороссійскихъ Козаковъ въ Царскомъ своемъ призрѣніи и милости.

Съ того времени высланы были изъ всей Малой Россіи Великороссійскіе Воеводы, оставлены же только, яко заручники Царскаго благоволенія, въ городахъ: Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ и Нѣжинѣ, но съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы они отнюдь не вмѣшивались въ дѣла Малороссійскія, и не касались бы людей Посполитыхъ или Крестьянъ. — Гетману же одному Высочайше предоставлено управлять всѣми Козаками и Мужиками, не признавая надъ собою другой власти, кромѣ Всероссійскаго Государя, коему долженъ онъ служить вѣрно. И такъ Малая Россія начала съ того времени находиться постоянно и въ мирѣ и въ тишинѣ подъ Высокодержавною Его Царскаго Величества рукою.

Гетманъ Дорошенко послѣ сего произшествія, видя себя удаленнымъ и отрѣшеннымъ отъ Гетманства чрезъ не искусное расположеніе дѣлъ своихъ Наказнаго Гетмана его Многогрѣшнаго, пришелъ въ бѣшенство, и тогда же послалъ Козачьяго Старшину Портянку съ товарищи, а въ слѣдъ за ними и Войсковаго своего Судью Бѣлогруда къ Султану Турецкому, отдавая себя и всю Малую Россію въ подданство ему, и прося у него Янычаровъ, для своего подкрѣпленія противъ Великой Россіи. По чему Султанъ и не оставилъ прислать подъ начальствомъ Чауши Паши не малочисленный Янычарскій Корпусъ, а къ тому Дорошенко безъ вѣдома Старшины своей, еще нанялъ шесть тысячь чужестранной

пѣхоты и не сравненно больше конницы. — Узнавъ о таковомъ Дорошенковомъ поступкѣ, Запорожцы вознегодовали на него до того, что съ Гетманомъ своимъ Суховѣемъ, и къ тому приглася Крымскую Орду, пошли на него вооруженною рукою, и осадили со всѣмъ его войскомъ и Янычарами бывшаго въ селѣ Коновцѣ; но Чауши Паша, увидя Татаръ пришедшихъ съ Запорожцами, послалъ имъ повелѣніе именемъ Султанскимъ отстать отъ Козаковъ; по чему и возвратились они въ Крымъ. Гетманъ Запорожскій Суховѣй, будучи таковымъ разлученіемъ Татаръ знатно обезсиленъ, сдалъ на себѣ Гетманство Уманскому Полковнику Михаилу Ханенку, а самъ поспѣшилъ для собранія войскъ въ Умань; но Дорошенко съ наемными своими войсками и присланною отъ Султана Бѣлогородскою Ордою и Янычарами при Чаушѣ Пашѣ, разбивши войско Суховѣя, погнался за нимъ, дабы предупредить намѣреніе его къ Умани. Уманьскіе Козаки, видя превосходныя силы съ Дорошенкомъ, принуждены были ему покориться, но не впустили однакожъ въ городъ, а обѣщались сами явиться къ нему въ Чигиринѣ.—Малороссійскіе полки, по ту сторону Днѣпра, такъ же возгнушались таковымъ поступкомъ Дорошенка, и не хотѣли больше признавать его Гетманомъ, и быть у него въ повиновеніи: но Дорошенко, не уважая ихъ, а болѣе желая мстить находившимся по сію сторону Днѣпра Малороссійскимъ Козачьимъ Полкамъ за ихъ приверженность къ Россійскому Монарху и избраніе Гетманомъ Многогрѣшнаго, посылалъ Орды къ городу Лохвицѣ, для разореній и добычь, какъ и взятья Народа въ полонъ Татарскій.

Между тѣмъ прежде бывшій Гетманъ, монахъ Юрій Хмельницкій и Гетманы Суховѣй и Ханенко, преклоня къ себѣ Запорожскихъ Козаковъ и Крымскую Орду, пошли на Гетмана Дорошенка, стоявшаго тогда съ войсками своими и съ Бѣлогородскою Ордою въ Стеблевѣ, и конечно бы разбили и поймали его, ежели бы не учинилъ ему въ то время важной помощи Кошевый Запорожскій Сѣрко съ Козаками такъ, что ставшіе побѣдителями едва уже сами могли спастися бѣгствомъ съ войсками своими; при чемъ однакожъ былъ захваченъ Бѣлогородскими Татарами Юрій Хмельницкій, и отосланъ въ Бѣлъ-городъ, а отъ туда, по настоянію Дорошенка, въ Константинополь, гдѣ и посаженъ въ Едикуль.

После сего Дорошенко расположилъ Орду на зимнихъ квартирахъ, предположа итти съ Татарами на Гетмана Многогрѣшнаго; но Татары, побывъ нѣсколько времени, и забравъ всякій на своей квартирѣ людей Малороссійскихъ, пошли съ ними на свою родину, и хо-

тя Дорошенко приносилъ за сіе Султану жалобу, но въ Диванѣ лишь тому смѣялись.

Въ 1670 году Дорошенко посылалъ отъ себя Посла, прозванїемъ Кїяшку, къ Турецкому Султану, который, не ѣздя въ Царьградъ, собралъ къ себѣ въ Заднѣпрской Сторонѣ всякаго роду вольницъ, пьяницъ и отчаянныхъ своевольцовъ не малую толпу, разорилъ и ограбилъ въ той сторонѣ Малой Россіи многія мѣста.

Того же года Ханенко, оставя названїе Малороссїйскаго Гетмана, принялъ званїе Кошеваго въ Сѣчи Запорожской, и соединился съ Королемъ Польскимъ, который требовалъ отъ Дорошенка, чтобы онъ прислалъ отъ себя Пословъ на Коммиссїю въ городъ Острогъ; но никто въ семъ званїи туда не поѣхали, ради безумныхъ и затѣйливыхъ Дорошенковыхъ препорученїй.

Въ 1671 году Дорошенко паки нанялъ Орду Силистрїйскую, въ намѣренїи напасть на Гетмана Многогрѣшнаго; но какъ Орда сїя въ проходъ много надѣлала обидъ и грабежей Народу Державы Польской: то Гетманы Польскїе выступили съ войсками своими противъ оной, приглашая къ себѣ и Кошевыхъ Запорожскихъ Ханенка и Сѣрка съ Запорожскимъ войскомъ; но сїи уже не подоспѣли къ совершенному разбитїю той Орды, произведенному одними Польскими Гетманами, которые и выгнали оную изъ Польскихъ предѣловъ.

За таковое показанное, по случаю приглашенїя отъ Гетмановъ Польскихъ, усердїе Польшѣ отъ Кошеваго Ханенка, Король Польскїй прислалъ ему съ Универсаломъ Гетманскїе знаки: булаву, бунчуки и знамя, когда еще Ханенко былъ съ войскомъ при урочищѣ, Нагайманъ, именуемомъ. По полученїи оныхъ, войско вторично вольными голосами провозгласило его Гетманомъ; а дабы болѣе заставить его и Малороссїйскїй Заднѣпрскїй Народъ усердствовать Польшѣ, прислалъ въ то же время Король Польскїй Дозволительную Грамату владѣть ему и войску его, въ силу Гадяцкихъ пунктовъ, Землею Польскою, какъ своею собственною, по городъ Слуцкъ, вручая ему же Ханенку подъ начальствованїе его и Польское войско, тамъ оставляемое, какъ и находящееся въ замкахъ Могилевскомъ, Брацлавскомъ и другихъ тамошнихъ.

Въ 1672 году, зимою, Дорошенко съ Татарами и своимъ войскомъ напалъ на Малороссїйскїе города не чаянно, и многїе Посады разорилъ и выжегъ; но Ханенко, выступя съ войскомъ своимъ, и не заставши уже Дорошенка, кромѣ одного полка пѣхоты его въ Ума-

нѣ, выбилъ оный, и взялъ городъ подъ свое начальство, а Полковника того полку Жеребила со Старшиною казнилъ смертію.

Того же года, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Войсковый Генеральный Писарь Карпъ Мокрѣевичь, согласясь съ прочею Генеральною Старшиною, ночью схватили на постелѣ, въ городѣ Батуринѣ, Гетмана своего Многогрѣшнаго и нѣкоторыхъ родственниковъ его, Полковниковъ съ женами, и съ донесеніемъ на него тайнымъ Государю Россійскому отправили поспѣшно съ провожатыми въ Москву, отъ куда они и были сосланы въ Сибирь. — Должно здѣсь однакожь примѣтить, что сей Гетманъ доставилъ миръ и тишину Малой Россіи, по сію сторону Днѣпра, исходатайствовалъ ей прощеніе отъ Государя за измѣннические поступки, при Брюховецкомъ наипаче учиненные, испросилъ подтвержденіе пунктовъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, и удаленіе изъ Малой Россіи угнѣтавшихъ оную Воеводъ.

По неотступному прошенію Дорошенка о помощи, на конецъ самъ Султанъ, Магометъ VI пришелъ съ арміею въ Польшу подъ городъ Каменецъ Подольскій, куда прибыли Дорошенко и Ханъ Крымскій съ своими войсками Жители Каменца, не имѣя въ себѣ достаточно войска къ сопротивленію толь великимъ силамъ, послѣ двунедѣльнаго сопротивленія, сдали городъ Султану, 18 дня Августа, и по требованію Султана для въѣзду его выбрасывали тѣла изъ гробовъ въ городѣ, постилали въ мѣсто досокъ въ грязныхъ мѣстахъ по улицамъ образа Божіи и Его Угодниковъ, по которымъ самъ Властолюбецъ Дорошенко съ Султаномъ ѣхалъ; такъ же Церькви и Кастелы были превращенны въ мечети, кресты съ Церквей сняты, а колокола, съ колоколень и съ великою нуждою испросилъ Русскій Народъ для себя три Церькви оставить, да Армяны одну.

По семъ Султанъ посылалъ Визиря, Хана и Дорошенка съ войсками разорять города и села Польскія и Малороссійскія, а людей изъ оныхъ забирать въ полонъ. При таковомъ нападеніи все Польское войско выступило изъ подъ начальства Гетмана Ханенка, и пошло изъ Малой Россіи въ Польшу къ Королю а жившіе въ Малой Россіи Поляки отъ плѣну искупились. Гетманъ Дорошенко поймавши Наказнаго Гетмана Ханенкова, велѣлъ умертвить. Султанъ же Турецкій, оставя Начальниковъ Турецкихъ въ городахъ Каменцѣ Подольскомъ, Межибожѣ, Барѣ и другихъ, и взявши съ Короля Польскаго дань, подчиняя себѣ при томъ всю Польскую Землю при заключеніи съ Польскимъ Королемъ мира, возвратился съ своею арміею въ свою Землю: но Бѣлоцерьковскій Коммендантъ, не взирая на заключеніе мира, не впустилъ Турковъ въ Замокъ.

Въ томъ же 1672 году Козаки, собравшись между Путивлемъ и Конотопомъ въ Козацкой Дубровѣ, избрали вольными голосами въ Гетманы Генеральнаго Судію Ивана Самуйловича, въ присутствіи Князя Григорія Григорієвича Ромадановскаго, Думнаго Дворянина Ивана Ивановича Ржевскаго и Дьяка Аѳанасія Ташлыкова, и учинили съ Гетманомъ присягу въ вѣрности Его Царскому Величеству и Благороднымъ Царевичамъ Ѳеодору Алексієвичу, Ивану Алексієвичу и прочей Высочайшей Монаршей Фамиліи, пребыть въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнимъ правамъ, вольностямъ и жалованнымъ Граматамъ, какъ и по Глуховскимъ пунктамъ.

До постановленія же еще сего Гетмана Самуйловича, Малороссійская Генеральная Старшина, Обозный Генеральный Петръ Забѣла, Генеральные Судіи Иванъ Самуйловичь и Иванъ Домонтовичь, и Писарь Карпъ Мокрѣевичь, такъ какъ и Полковники всѣхъ полковъ Малой Россіи, по сю Сторону Днѣпра съ Старшиною своею, отъ имени всего Малороссійскаго Народа, просили у Его Царскаго Величества обьявить имъ мирные договоры, между Послами отъ Его Царскаго Величества Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, а отъ Польской Королевской стороны Яковомъ Гнинскимъ постановленные подъ Смоленскимъ въ Андрусовѣ; понеже Поляки разнесли слухъ, яко бы по силѣ того мира, будетъ отдана Польшѣ, Малая Россія, и Поляки Мощи Святыхъ изъ Кіева развезутъ, а Козаки должны будутъ наградить Польшѣ всѣ убытки и разоренія, причиненныя отъ Козаковъ во все время войны ихъ съ Польшею, и прочее. По чему Поляки, изъ единственнаго яко бы усердія, и совѣтуютъ Козакамъ, коихъ въ противность древнимъ обычаямъ Россія не допустила быть при тѣхъ договорахъ, да и не даетъ имъ знать, на чемъ утверждается миръ, за благовременно, пока силою не будутъ отданы Польшѣ, преклонишься добровольно къ Королю Польскому, и по сей-то причинѣ Гетманъ Брюховецкій, при другихъ обидахъ и неуваженіи жалобъ на то отъ Великой Россіи, принужденъ былъ измѣнить. — На таковое отъ Малороссійскаго Народа прошеніе Его Царское Величество прислалъ отвѣтъ: что хотя и договоренось было отъ Пословъ обостороннихъ о Малой Россіи; а прочее отложено до съѣзду 1674 года, но за нарушеніе отъ Польскаго Короля многихъ пунктовъ, Его Царское Величество нынѣ и ни когда Кіева и Малой Россіи Польшѣ не уступитъ, и всѣхъ Полковниковъ Малороссійскихъ со всѣми войсками и жителями Малой Россіи *обѣщаетъ Монаршимъ словомъ за Се-*

бя и всѣхъ Преемниковъ Своихъ, содержать во вѣки подъ Высокодержавною своею обороною, по правамъ и вольностямъ Козацкимъ и по Глуховскимъ пунктамъ.

По чему Гетманъ Самуйловичь, будучи утвержденъ на Гетманствѣ, началъ поступать вѣрно и радѣтельно, смиряя на обѣихъ сторонахъ Днѣпра своевольцовъ, и преклоняя ихъ быть вѣрноподданными Его Царскому Величеству.—Но зависть и гордость не спятъ.—По чему въ скорѣ явились доносщики на него въ измѣнѣ Государю, Полковникъ Стародубовскаго полку Рославецъ и Протопопъ Нѣжинскій Семенъ Адамовичь, бывшій въ великой милости у Государя; но не доказавши ни чего на Гетмана, были присланы къ самому Гетману оба на судъ, и Генеральнымъ судомъ, по Законамъ, осуждены были на смерть; однако же Гетманъ, милосердуя о нихъ, простилъ ихъ животомъ, а токмо послалъ въ ссылку въ Сибирь; между тѣмъ въ допросѣ Протопопъ показалъ, что онъ былъ въ заговорѣ не токмо съ помянутымъ Полковникомъ Стародубовскимъ, но и съ Полковниками Переяславскимъ Дмитрашкомъ, Прилуцкимъ Лазаремъ, и что всѣ они намѣрены были во все изтребить Гетмана; по чему и были сіи лишены имѣній своихъ, а сами посажены въ тюрму.

Въ 1673 году прежній Запорожскій Кошевый Сѣрко съ Запорожскими Козаками и съ Калмыками причинилъ многія разоренія, съ перва въ Крыму, а послѣ въ Бѣлогородской Округѣ.

Въ семъ же году умре Король Польскій Михаилъ Корибутъ Вишневецкій, а Янъ Собѣскій избранъ Королемъ Польскимъ.

Въ 1674 году Князь Григорій Ромадановскій и Петръ Скуратовъ съ Великороссійскими войсками, а Гетманъ Иванъ Самуйловичь съ Малороссійскими, пошли усмирять и разогнать скопище Дорошенково, и тогда же городъ Черкассы, чрезъ Генеральнаго Обознаго Дорошенкова Ивана Гуляка, Генваря 7 дня, а потомъ Каневъ, чрезъ Якова Лизогуба, взяли; по чему Дорошенко въ защищеніе города Корсуня отрядилъ отъ себя семь Полковъ съ Полковниками: Корсунскимъ Михайломъ Рославцомъ, Уманскимъ Евфимомъ Торговицкимъ, Брацлавскимъ Григоріемъ Бѣлогрудымъ, Подольскимъ Григоріемъ Дорошенкомъ, Могилевскимъ Евстафіемъ Гоголемъ, Паволоцкимъ Андреемъ Дорошенкомъ, а Верьховнымъ Начальникомъ надъ ними Григорія Гамалѣю; самъ же заперся въ городѣ Чигиринѣ, и между тѣмъ послалъ просить помощи отъ Крымскаго Хана. Орда Крымская, шедши на помощь, въ городѣ Рашковѣ сдѣлала много обидъ разныхъ, за что отъ жителей была выгнана и принуждена

еще заплатить десять тысячь злотыхЪ; послѣ сего сїя же Орда, соединясь сЪ ГригорїемЪ ДорошенкомЪ, имѣла битву сЪ войсками ВеликороссїйскимЪ и МалороссїйскимЪ подЪ БогуславлемЪ, была разбита, и принуждена спасаться бѣгствомЪ вЪ городЪ Лисянку, но жители выгнали изЪ города вбѣжавшихЪ, а Старшину Татарскую и Григорїя Дорошенка поймавЪ, выдали Гетману Самуйловичу.—Послѣ сего всѣ почти Заднѣпрскїе Козачьи Малороссїйскїе полки, кромѣ Чигиринскаго и Паволоцкаго, прислали кЪ Самуйловичу Судью Генеральнаго при Дорошенкѣ Якова Улеска, прося о принятїи ихЪ вЪ вѣчное подданство Его Царскому Величеству; а вЪ скорѣ и ГетманЪ Ханенко прислалЪ кЪ Самуйловичу полученныя имЪ отЪ Короля Польскаго Вишневецкаго булаву Гетманскую, бунчукЪ и знамя, отдаваяся такЪ же со всѣмЪ своимЪ КозачьимЪ войскомЪ вЪ подданство Всероссїйскому Монарху; по чему и приняты оныя войска, а Ханенку велѣно жить вЪ Кїевѣ.

По томЪ Князь Ромадановскїй, отрядя отЪ себя сЪ частїю войска Великороссїйскаго Андрея Цея, а ГетманЪ Самуйловичь сЪ участкомЪ КозаковЪ Ивана Лисенка, сами соединясь пошли кЪ городу Переяславлю, куда прибылЪ и помянутый Улеско сЪ ВойсковымЪ Старшиною СоловьемЪ и другими, учинили присягу вЪ вѣрности Всероссїйскому Монарху, и провозгласили купно сЪ прочими всѣми Малороссїйскими Старшинами, вЪ присутствїи Князя Ромадановскаго на томЪ ихЪ Совѣтѣ, Гетмана Самуйловича *ГетманомЪ обѣихЪ сторонЪ Днѣпра*, даже по ДнѣстрЪ.

ВЪ то же время прислалЪ отЪ себя и ГетманЪ Дорошенко Войсковаго Старшину Ивана Мазепу сЪ прошенїемЪ, дабы обождали рѣшенїемЪ положительныхЪ статей на Совѣтѣ до наступающаго лѣта, вЪ которое время онЪ, яко бы, самЪ хотѣлЪ прибыть на тотЪ СовѣтЪ, для учиненїя и сЪ своей стороны предложенїй, на каковыхЪ желаетЪ и онЪ такЪ же вступить сЪ войсками своими во Всероссїйское подданство. Но вЪ скорѣ приглася Крымскую Орду на помощь себѣ, подЪ начальствомЪ трехЪ СултановЪ, сЪ тѣлохранительнымЪ войскомЪ своимЪ наемнымЪ Сердюками и Компанѣйцами да сЪ Черемисами учинилЪ непрїятельское нападенїе на ближнїе кЪ нему города и селенїя, разграбилЪ, а залоги оставленные вЪ оныхЪ отЪ Гетмана Самуйловича и жителей городскихЪ и сельскихЪ сЪ женами и дѣтьми отдалЪ вЪ полонЪ ТатарамЪ.

По чему ГетманЪ Самуйловичь тогда же, вЪ Маїѣ мѣсяцѣ, отрядилЪ отЪ себя Полковника Переяславскаго Дмитрашка сЪ 20,000 вой-

ска Козачьяго, да при нихъ два Великороссїйскїе полка, при коихъ было пятнадцять пушекъ, и велѣлъ имъ слѣдовать противъ новаго Султана съ 20,000 Орды Крымской и со множествомъ, подъ начальствомъ Андрея Дорошенка, Козачьяго войска къ городу Смѣлой. Войска Татарскїя учинили подъ Орловцемъ нечаянно нападенїе на полки Гадяцкїй, Уманскїй и Торговицкїй. Дмитрашко, услыша стрѣльбу, подоспѣлъ самъ туда съ войскомъ, и сразясь съ Татарами и Дорошенкомъ, при Ташлыкѣ, толь жестокую произвелъ сѣчу и пораженїе, что покрылъ трупами противниковъ своихъ поле верстъ на двадцять, а достальныхъ взялъ въ полонъ.

Того же 1674 года Князь Ромадановскїй и Гетманъ Самуйловичъ со многими Великороссїйскими и Малороссїйскими войсками пошли къ Чигирину, гдѣ окружа Гетмана Дорошенка, производили осаду нѣсколько съ ряду недѣль: но услыша что самъ Султанъ Турецкїй со многочисленною армїею, по прошенїю Дорошенка чрезъ посланнаго отъ него Войсковаго Старшину Гоголя, идетъ паки на помощь ему, и что уже осадилъ въ городѣ Ладыжинѣ Полковника Мурашку съ войскомъ, послали на помощь Дмитрашку, который увѣдомясь, что Турецкїя войска взяли города: Баръ, Подгайновъ, Межибожъ и Умань, и что идетъ ему на встрѣчу со всею Крымскою Ордою Ханъ, пошелъ въ Каневъ, о чемъ равномѣрно услыша Князь Ромадановскїй и Гетманъ Самуйловичь, оставя осаду Чигирина, пошли къ городу Черкассамъ, и были отъ самаго Днѣпра преслѣдованы Крымскимъ Ханомъ. По таковомъ отступленїи и переправѣ за Днѣпръ Великороссїйскихъ и Малороссїйскихъ войскъ, Народъ Заднѣпрскїй, страшась быть забраннымъ въ полонъ, оставили селенїя, церькви, города и въ томъ числѣ самый крѣпкїй городъ Лисянку и всѣ свои пожитки, артиллерїю и военные припасы, уходя, кто куда могъ. Всѣми сими городами овладѣлъ удобно Гетманъ Дорошенко. Вышепомянутый Полковникъ Мурашка съ пятью тысячами Козаковъ, данныхъ ему отъ Гетмана Самуйловича, не только не допустилъ взять города Ладыжина, но имѣвъ съ Визиремъ одинадсять битвъ, на послѣдокъ въ конецъ разбилъ и разграбилъ его. — Дорошенко видя, что Мурашки и города Ладыжина взять будетъ не льзя иначе, какъ уговоря жителей Ладыжинскихъ оставить Мурашку, и предаться ему Дорошенку, въ какомъ одномъ случаѣ, какъ онъ клятвенно увѣрялъ ихъ, будутъ пощажены; ибо де рѣшенось, во что бы ни стало, взять городъ Ладыжинъ, и тогда уже пощады ни кому не будетъ. Жители, устрашась сей угрозы, при случившейся вылазкѣ Мурашки съ Козаками на Турковъ, затворили городъ, и не

впустили его больше. Такимъ образомъ городъ былъ взятъ, и Султанъ, не взирая на клятвенное обѣщанїе Дорошенка, что жители будутъ пощажены, велѣлъ всѣхъ съ женами и дѣтьми вырубить, а городъ выжечь. Мурашка со всѣмъ войскомъ своимъ до одного человѣка положили съ оружїемъ въ рукахъ животъ свой мужественно, и каждый заплатя за жизнь свою весьма дорого.

Въ томъ же году Султанъ отправилъ къ городу Умани войска подъ начальствомъ двенадсяти Пашей требовать сдачи города, обѣщая жителямъ пощаду: но Уманцы, не вѣря слову Турецкому, и уповая на многочисленность Народа, стекшагося въ оный изъ различныхъ окольныхъ селенїй, не сдали города, и выступя противъ Турковъ, разбили войско Турецкое, побивъ великое множество онаго и всѣхъ почти Пашей. Однако же Турки съ помощїю Татаръ на послѣдокъ, послѣ многихъ битвъ, подкопавшись, взяли Умань, и взятїе сїе стоило жизни всѣхъ почти какъ осаждающихъ такъ и осажденныхъ; ибо въ городѣ рукопашнымъ боемъ бились обѣ стороны, такъ сказать, до послѣдней капли. При всемъ ожесточенїи своемъ, Дорошенко съ содроганїемъ видѣлъ вездѣ по стогнамъ сливающуюся кровь Христїанскую съ кровїю Невѣрныхъ. Турки у всѣхъ убитыхъ Христїанъ отрубали головы, и за каждую отъ Пашей получали по червонцу, а съ нѣкоторыхъ убитыхъ снимали кожи, и чучела сдѣлавъ, посылали оныя къ Султану. Султанъ велѣлъ изъ всѣхъ городовъ, покорившихся ему добровольно, выбрать всѣхъ лучшихъ молодыхъ людей, яко дань, и ихъ отурчить.

Учиня таковыя разоренїя и побоища, Султанъ возвратился съ войскомъ паки въ свою Землю, оставя Дорошенку для пособїя Орду Крымскую, съ которою онъ продолжалъ разорять и опустошать города и селенїя, поддавшїяся Россїйскому Монарху, и разграбилъ по дорогамъ Россїйское Купечество.

Въ 1675 годъ умножилъ весьма знатно Малую Россїю по сїю сторону выходцами Заднѣпрскими, бѣжавшими отъ толикихъ разоренїй и убїйствъ подъ начальство Гетмана Самуйловича.

Того же года Король Польскїй Янъ Собѣсскїй со многочисленнымъ войскомъ своимъ, пришедши въ Заднѣпрскую Малую Россїю, выгналъ засаду Турецкую изъ городовъ Бара, Рашкова и Могилева, да и другїе Малороссїйскїе города готовился взять: но будучи позванъ со спѣшностїю въ Варшаву для коронацїи своей, оставилъ; что видя, да и не желая больше быть съ Невѣрными въ союзѣ противу Христїанъ наемное Дорошенково пѣхотное войско поддалося Польскому Королю; а по сему Дорошенко и остался со одними только Татара-

ии, которые, опасаясь равномѣрнаго подданства и отъ него самаго, всемѣрно старались подкрѣплять его.

Въ томъ же году Князь Ромадановскій и Гетманъ Самуйловичь посылали отъ себя отрядъ войскъ къ Чигирину, а сами отправились къ городу Корсуню, велѣли переселиться Полковнику Корсунскаго полку съ Козаками и со всѣми жителями на сію сторону Днѣпра въ Малую Россію. По отбытіи жителей, Поляки городъ сей и съ Церьквами выжгли.

Сего же года на послѣдокъ Гетманъ Дорошенко и съ Запорожскими Козаками и съ Кошевымъ Сѣркомъ учинили на вѣрноподданичество Его Царскому Величеству присягу, въ засвидѣтельствованіе чего послалъ чрезъ шестя своего въ Москву Янычаръ Турецкихъ; а самъ ища учиниться Гетманомъ всея Малой Россіи, подкупилъ Запорожскихъ Козаковъ и Малороссійскихъ нѣкоторыхъ, требовать Народнаго Собранія, дабы въ ономъ, средствомъ обыкновенныхъ въ оныхъ мятежей, достичь желаемаго. Но видя, что покушенія его остаются тщетными, паки послалъ къ Туркамъ просить помощи; Турки однакожъ, огорчась за отправленіе отъ него Янычаръ въ Москву, отказали ему въ оной.

Его Царское Величество, узнавъ о таковыхъ происках и измѣнѣ Дорошенка, повелѣлъ паки отправиться, въ 1675 году, къ Чигирину войскамъ Великороссійскому и Малороссійскому, а равно и Шляхтѣ Смоленской, подъ начальствомъ Князя Ромадановскаго и Гетмана Самуйловича, которые, пославъ отъ себя отрядъ въ 20000 войскъ состоящій, велѣли окружить Чигиринъ такъ, чтобъ ни кого ни отъ куда въ городъ не впустить и не выпустить, что и было изполнено. Дорошенко, видя не избѣжную свою личную опасность, требовалъ отъ Князя Ромадановскаго и Гетмана Самуйловича клятвеннаго обѣщанія о пощадѣ его животомъ, каковое получа, вышелъ изъ города съ своимъ наемнымъ войскомъ, состоящимъ изъ 1500 человѣкъ, и отдалъ себя во власть такъ, какъ и клейноды свои Гетманскія и войско свое Гетману Самуйловичу, и тогда же вступило въ городъ войско Великороссійское и Малороссійское съ Полковникомъ Черниговскимъ Василіемъ Борковскимъ. Дорошенку дозволено жить въ Малой Россіи, въ городѣ Сосницѣ. Такимъ образомъ съ окончаніемъ 1675 года кончилось и все бывшее Гетманство Дорошенка и купно великія разоренія и мятежи обосторонной, по Днѣпру, цѣлой Малой Россіи.

Въ началѣ 1676 года, Генваря 30 дня, Государь Царь *Алексій Михаиловичь*, Самодержецъ Всероссійскій преставился, а Государь старшій Сынъ Его *Өеодоръ Алексіевичь* принялъ Россійское Царство. За уничтоженіемъ Гетманства Дорошенкова, еще оставался Гетманъ

Евстафій Гоголь, пожалованный надЪ Малою Россіею Заднѣпрскою ГетманомЪ отЪ Короля Польскаго Яна Собѣскаго, и данЪ былЪ ему для мѣстопребыванія его городЪ ДимерЪ и деревни вЪ Литвѣ, содержаніе же и жалованье изЪ казны Королевской. Сей Гоголь до того былЪ ПолковникомЪ на той сторонѣ Днѣпра.

СултанЪ Турецкій, завладѣвЪ предЪ симЪ силою оружія Подоліею и Заднѣпрскою Малою Россіею, и слыша, что Россіяны паки взяли подЪ Владычество свое городЪ ЧигиринЪ, и лишили Гетманства Дорошенка, а равно и перевели на сію сторону превеликое множество МалороссіанЪ со всею Старшиною, ихЪ и поселили на порожнихЪ земляхЪ, велѣлЪ 1677 года, единственно для произведенія вЪ новь мятежей вЪ Малой Россіи, выпустить изЪ Едикуля Юрія Хмельницкаго, давЪ ему ТитулЪ Князя Русскаго и Гетмана Запорожскаго, и придавЪ кЪ нему войска свои Турецкія подЪ начальствомЪ ИбрагимЪ Паши, а Татарскія подЪ предводительствомЪ самаго Хана Крымскаго, которымЪ повелѣлЪ итти сЪ перьва подЪ ЧигиринЪ, а взявши оный, кЪ Кіеву.

ВЪ послѣднихЪ числахЪ Іюля того года Юрій Хмельницкій, будучи при войскахЪ ТурецкихЪ и ТатарскихЪ, подступилЪ сЪ оными кЪ Чигирину, и всякими военными пособіями и силою старался взять оный не прерывно три недѣли: но войска Великороссійское и Малороссійское, находившіяся вЪ городѣ, дѣлали всегда храбрый отпорЪ, и выходя вылазками, многія тысячи ТурковЪ и ТатарЪ перебили. Турки и Татары увѣдавЪ о поспѣшеніи на помощь Чигирину войскЪ ВеликороссійскихЪ подЪ предводительствомЪ Князя Ромадановскаго и МалороссійскихЪ подЪ начальствомЪ Гетмана Самуйловича, начали сЪ удвоеннымЪ рвеніемЪ усиливаться ко взятію города днемЪ и ночью, при всемЪ томЪ отпорЪ дѣланЪ еще мужественнѣе. Князь Ромадановскій сЪ ГетманомЪ СамуйловичемЪ подоспѣли кЪ Днѣпру; переправили ночью, сЪ наблюденіемЪ всемѣрной тишины, 1500 КозаковЪ да одинЪ Великороссійскій полкЪ отважнѣйшихЪ, сЪ тѣмЪ, чтобы пробившись сквозь Турецкую армію, вошли кЪ осажденнымЪ на помощь, что и изполнено. Князь же сЪ ГетманомЪ, для отвращенія помѣхи вЪ переправѣ чрезЪ ДнѣпрЪ отЪ ТатарЪ, послали на передЪ вЪ судахЪ КозаковЪ, и велѣли имЪ сдѣлать шанцы, поставя на оныя пушки, что равномѣрно успѣшно произведено, и при переправѣ войскЪ РоссійскихЪ два дни сЪ пушекЪ отбивали ТурковЪ и ТатарЪ, всегда прибавляя между тѣмЪ новые шанцы вЪ даль, при чемЪ нападая Турки и Татары потеряли великое множество людей убитыми и вЪ томЪ числѣ сына Крымскаго Хана. Войско Великороссійское и Малороссійское

переправились чрезъ Днѣпръ, что увидя Турки и Татары, и притомъ увѣдомясь, что и Князь Голицынъ съ войсками же Великороссійскими пришелъ къ Днѣпру и расположился близь онаго въ мѣстечкѣ Пивахъ, принуждены были, послѣ четыре-недѣльной упорной осады, оставить Чигиринъ, отбиваясь уже ручнымъ боемъ отъ Козаковъ, и при томъ потерявъ четыре подкопа; а сіе послѣдовало Августа 19 числа.

Россіяны тогда же шанцы сравняли, городъ Чигиринъ почанили, прибавили засады, и оставили въ ономъ надъ Малороссійскими войсками Начальникомъ Полковника Григорія Карповича Коровку, а Воеводою опредѣлили Ивана Ивановича Ржевскаго; равномѣрно выгнавъ Турецкую засаду изъ городовъ Черкасъ, Медвѣдовки, Жаботина, Мошенъ и Дробовки, учредили свои Русскія; тамошнюю же Старшину и Козаковъ, не полагаясь на нихъ въ вѣрности, отправили для поселенія на сію сторону Днѣпра.

Султанъ Турецкій повелѣлъ всѣхъ Пашей Турецкихъ, осаждавшихъ Чигиринъ и бѣжавшихъ отъ Россійскихъ войскъ, казнить смертію, чего ожидая и Ханъ Крымскій, ушелъ въ Черкасскую Землю, почему на мѣсто его былъ поставленъ отъ Султана новый, Юрій же Хмельницкій съ Татарами, расположась станомъ, 1678 года, при рѣкѣ Росавѣ, набѣгами своими причинялъ многія разоренія въ Переяславскомъ полку.

Того же года войска пѣхотныя и конныя съ Гетманомъ вышепомянутымъ Гогелемъ отдались въ Россійское подданство, а какъ войскъ сихъ и Дорошенковыхъ было не малое число, содержать же оное, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, нужно для Малой Россіи было: то Гетманъ Самуйловичь и положилъ для содержанія оныхъ учредить въ Малой Россіи откупъ на горячее вино.

Турки, желая загладить постыдный прошлогодній изъ подъ Чигирина побѣгъ свой, и отомстить за потерю и безчестіе свое Россіанамъ, отправились по повелѣнію Султанскому во многочисленнѣйшей арміи, подъ начальствомъ Верьховнаго Визиря Мустафы, къ Чигирину, куда и прибыли Іюля 8 числа, и тогда же осадя оный, безпрестанно стрѣльбою изъ пушекъ и мортиръ и валовыми приступами, подкопами и всякими помыслы старались непремѣнно взять оный: но оставленная засада подъ начальствомъ Ржевскаго и Полковника Коровки мужественно отбивала Турковъ стрѣльбою со стѣнъ градскихъ и частыми вылазками, перекололи въ шанцахъ великое множество Янычаръ, какъ и уводили ихъ не мало живыхъ съ собою въ городъ. Увѣдомясь о семъ приходѣ Турковъ подъ Чигиринъ войска Малороссійскія, Велико-

россійскія и Калмыцкія подъ начальствомъ Предводителей ихъ, Царевича Касимовскаго, Князя Ромадановскаго и Гетмана Самуйловича, пошли къ Бужинскому перевозу, гдѣ дождавшись Князя Булата ъ Калмыками и Донскими Козаками, пошли далѣе, и по приходѣ къ рѣкѣ Тясминѣ, при переправѣ чрезъ оную, имѣли жестокую битву цѣлый день до ночи съ Пашею Капланъ Гиреемъ; на другой день, по переправѣ Турковъ чрезъ рѣку рано, подъ горою паки бились до ночи; ночью же отрядили на горы съ довольною частію Козаковъ и Великороссійскихъ войскъ Полковника Черниговскаго Василія Борковскаго, который, произведя съ оныхъ горъ нечаянно по Туркамъ стрѣльбу изъ пушекъ, до того встревожилъ ихъ, что они цѣлую ночь производили по обозу Козачьему жестокую изъ пушекъ стрѣльбу, и на другой день тоже третично производили жестокую битву съ войскомъ Россійскимъ до ночи. Битвы сіи подробнѣе описаны въ *Синопсисѣ* на страницахъ 200 по 224. По утру, на четвертый день побоищь сихъ, въ субботу, войско Россійское все во обще пошли на Турковъ, стоявшихъ на горахъ, сбили ихъ съ оныхъ, отняли 27 пушекъ у нихъ, и Турки въ безпорядкѣ побѣжали; но не видя преслѣдующихъ Россіанъ, паки поворотили на Россіанъ; передовый Полковникъ Великороссійскихъ войскъ окинулся рогатками, и выдерживалъ мужественно стремительное ихъ нападеніе; въ скорѣ подоспѣло къ Полковнику Всероссійское, бывшее тамъ, воинство, вступило въ самое жаркое съ Турками сраженіе, и продолжало оное цѣлый день; но Турки, видя изнеможеніе свое противу Россіанъ, бѣжали за рѣку Тясминъ.

Тогда Россійскія войска пошли спѣшно къ Чигирину, около находящагося тутъ озера; но не извѣстно по чему, простояли безъ всякаго дѣйствія цѣлую недѣлю; видно, надѣясь на храбрость осажденныхъ въ Чигиринѣ, и уставши отъ толь упорныхъ и безпрерывныхъ съ Турками предшествовавшихъ побоищъ. — Симъ ободряся Турки, начали упорнѣе осаждать Чигиринъ. Гетманъ Самуйловичь, желая успокоить войско бывшее въ Чигиринѣ, послалъ оному на смѣну другое, не такъ привыкшее къ осадамъ; въ то самое время Турки подорвали подкопъ свой подъ Чигиринскимъ Замкомъ, коимъ и сдѣлали проломъ въ стѣнѣ, и тѣмъ убили много изъ войскъ Россійскихъ и въ томъ числѣ Воеводу тамошняго Ржевскаго.

Августа 10 дня, когда войско, не привыкшее къ осадамъ, обезсилѣло отъ безпрерывныхъ трудовъ, и не получало ни какой помощи, Турки бросились валовымъ приступомъ къ пролому въ стѣнѣ, и не находя отъ Козаковъ сильнаго отпору, съ стремленіемъ ворвались въ

городѣ, что увидя находившіеся въ городѣ побѣжали чрезъ городской мостъ, который отъ многолюдства подломился, и чрезъ то потонуло великое число Народа Россійскаго, равно какъ и передавили другъ друга на плотинѣ за городомъ до нѣсколькихъ тысячь человѣкъ воиновъ, одна только пѣхота Козачья подъ горою, а Великороссійская въ замкѣ отчаянно отбивались отъ Турковъ до ночи; Турки въ сіе время избили многія тысячи Народа Русскаго, оставшагося въ городѣ и бѣжавшаго изъ онаго.—Находившаяся же въ Чигиринѣ Гетманская Гвардія, или Тѣлохранительное Гетманское войско Козачье пѣхотное, одно сквозь всѣхъ Турковъ не только себѣ, но и Великороссійскому войску открыло огнемъ и мечемъ изъ города выходъ; зарядя предъ выходомъ своимъ четверными зарядами всѣ городскія пушки и тогда же зажегши замокъ.— Вышедъ изъ города, и пробившись сквозь всю армію Турецкую, осаждавшую Чигиринъ, встрѣтились съ Турецкимъ войскомъ, возвратившимся отъ побоищъ съ Россіанами за рѣкою Тясминомъ; пробились и чрезъ оное, возпользовавшись ужасомъ Турковъ отъ взорванія толь сильно заряженныхъ пушекъ и погребовъ пороховыхъ въ Чигиринѣ, отъ чего необычайной величины тягости городскія взрывая доносило до Турецкаго обоза, и причиняло вредъ и замѣшательство войскамъ.

Августа 11 дня войска Великороссійское и Малороссійское съ Калмыками, увидя взятіе города Чигирина, пошли еще до взхода солнца, обратно къ Днѣпру; но Турки тотъ же часъ ударили на оныя съ великою яростію, дѣлая жестокія нападенія такъ, что едва могли въ два дни отступить пятьнадсять верстъ, и на послѣдокъ принуждены были окопаться при Днѣпрѣ. Визирь, Ханъ Крымскій и Юрій Хмельницкій съ войсками облежали войска Россійскія цѣлую недѣлю, всякій день покушаясь разбить оныя и изтребить, а достальное съ Вождями взять въ полонъ. Великороссійскія и Малороссійскія войска дѣлали ежедневно мужественный отпоръ Туркамъ, и въ послѣднюю битву съ ними, самую жаркую, убиты подъ Визиремъ, упорно старавшимся о побѣдѣ (изъ страху смертной казни) два коня, и Турки отбиты такъ, что принуждены были отступить на задъ къ Чигирину, а отъ туда и далѣе, и Визирь едва съ третьею долею войскъ, съ коими пришелъ къ Чигирину, бѣжалъ. — Козаки не упустили преслѣдовать бѣгущаго непріятеля, отняли у нихъ множество багажу, наметовъ и человѣческихъ чучеловъ, которыя Турки имѣли для устрашенія Россійскаго воинства, для показанія многочисленности войска своего, и выставливанія оныхъ, особливо подъ вечеръ, дабы Россіаны, стрѣляя по онымъ, во мнѣніи, что стрѣляютъ по Туркамъ, теряли

по пустому порохѣ, ядра и пули. Юрій же Хмельницкій видя, что Турки, бросая всѣ свои до послѣдка вещи, спѣшно уходятъ, выпросилъ у Визиря часть легкаго войска, Спаговъ и Татаръ, съ ними да съ нѣкоторымъ Яненкомъ, Начальникомъ войскъ Козачьихъ, при Турецкой арміи бывшихъ, ударилъ на городъ Каневъ, выжегъ оный, и устраша жителей Турками, принудилъ ихъ поддаться себѣ; занялъ городъ, и укрѣпился въ ономъ, повелѣвъ жителямъ именовать себя Княземъ Русскимъ и Гетманомъ Запорожскимъ, чѣмъ и самъ онъ тогда писался.

Въ 1679 году вышепомянутый Яненко, простый Козакъ, назвался Заднѣпрскимъ Малороссійскимъ Гетманомъ, пригласилъ въ помощь себѣ Орду Бѣлогородскую, съ которою пробрался на сію сторону Днѣпра къ городамъ Козельцу и Носовкѣ, и вездѣ тамъ забравъ Народъ Малороссійскій въ плѣнъ, отдалъ оный въ полонъ Ордѣ.

Того же года Юрій Хмельницкій съ четырьмя Султанами Крымской Орды, приглася ихъ себѣ въ помощь, выходилъ разорять Малую Россію. Выпадшіе тогда большіе снѣги не допустили его съ Татарами разорить больше, кромѣ селеній около городовъ Лукомли и Яблонова, гдѣ они селенія выжгли, а людей забрали всѣхъ въ полонъ, перебивъ большую часть оныхъ. Услышавъ же они, что войска Малороссійскія выступили и спѣшатъ противъ нихъ отъ Ирклѣева и Миргорода, побѣжали, оставляя полоненниковъ да и многихъ изъ своихъ и лошадей заводныхъ.

Въ томъ же году Гетманъ Самуйловичь отрядилъ съ войскомъ Козацкимъ сына своего Симеона противъ Яненка, который бѣжалъ отъ него изъ Корсуня съ своимъ войскомъ, и Симеонъ за Днѣпромъ взялъ города Корсунь, Мошны, Дробовку, Черкассы и Жаботинъ; жителей городовъ сихъ отправилъ на поселеніе на сторону Днѣпра въ Малую Россію.

Бѣжавшій самозванецъ Гетманъ Яненко уклонился съ войскомъ своимъ къ Татарамъ. Войска Великороссійскія и Малороссійскія стояли тогда подъ Кіевомъ; а Турки выстроили каменные города Кизикермень и Таванъ. Россійскіе и Запорожскіе войска съ Кошевымъ Иваномъ Сѣркомъ ходили разорять оные города: но Турки разбили оныя, и принудили скрываться въ камышахъ.

1680 года Ханъ Крымскій со множествомъ войска Татарскаго ворвался въ Малую Россію, разорилъ и выжегъ на 150 верстъ по рѣкѣ Ворсклѣ городовъ, селъ и слободъ. Народъ же Русскій частію перерубили, а частію забрали съ собою въ полонъ.

1681 года многочисленныя Великороссійскія войска подъ начальствомъ Князей Голицына и Ромадановскаго собрались подъ Путивлемъ, для отраженія впаденія Турецкаго, гдѣ и имѣли купно съ Гетманомъ Самуйловичемъ и Малороссійскими Старшинами Войсковыми о перемиріи съ Турками переговоры.

1682 года Турки заняли подъ владычество свое, силою оружія, Подолію за рѣку Стрый до городовъ Черникова и Требовли. По чему Король Польскій Собѣскій принужденъ былъ разорвать съ ними миръ; а какъ тогда же Турки осаждали Вѣну, то и ходилъ онъ съ Польскимъ и съ охотнымъ Малороссійскимъ Запорожскимъ не малочисленнымъ войскомъ, будучи призванъ на помощь противъ Турковъ, разбилъ ихъ, освободилъ отъ осады бывшую въ крайности Вѣну въ присутствіи Цесаря Римскаго, разрабилъ весь Турецкій обозъ, отдалъ оный на разхищеніе Козакамъ, которые и возвратились оттуду съ великою добычею.

1684 года, Король Польскій Янъ Собѣскій, желая всегдашнихъ безпокойствъ Россіи и возмущеній въ Малой Россіи, поставилъ надъ Заднѣпрскими Малороссійскими Козаками Гетманомъ Шляхтича Польскаго Куницкаго, а въ полковыхъ городахъ Полковниковъ и Сотниковъ, дополняя число полковое Козаковъ изъ мужиковъ. Сей Куницкій съ Козаками ходилъ въ Бѣлогородщину, и около города Тягина выжегъ посады и Татаръ вырубилъ: но былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ отъ напавшаго на него съ превозходнѣйшими силами Татаръ Ханскаго сына; Козаки однакожь не встревожились бѣгствомъ новаго своего Гетмана Поляка, и сдѣлали мужественный отпоръ и даже разбитіе, а Куницкаго за бѣгство самовольно убили.

1685 года, въ Заднѣпрской сторонѣ Малороссійскіе Козаки вольными голосами избрали изъ между себя Гетманомъ Козака Могулу, который съ Козаками выгналъ изъ Заднѣпрской Малой Россіи по Каменецъ Подольскій Турковъ, и пограничные Турецкіе города разорилъ.

Тогда же, по приглашенію Цесаря Римскаго, ходило изъ обостороенной Малой Россіи, многочисленное Козацкое войско въ Цесарію, и подъ предводительствомъ Воеводы Венгерскаго Текелія разбили Турецкую армію, и многихъ перебили Пашей. Въ сіе время на конецъ, послѣ многихъ нападеній предшествовавшихъ, Волохская Земля отъ Татаръ, Поляковъ и Козаковъ совершенно разорена и опустошена. Гетманъ же Малороссійскій, Самуйловичь, по дозволенію и повелѣнію Царскому назначилъ и утвердилъ предѣлы Малой Россіи съ Польшею, и именно отъ Гомля по рѣку Сожу до самаго Рославля,

и расположилъ по порубежнымъ городамъ свои Козачьи засады, причисля всѣ тѣ Земли къ Стародубовскому полку.

1685 года въ Заднѣпрской Малой Россїи избранъ былъ Гетманомъ нѣкто Драгинич, но не извѣстно, изъ какихъ онъ людей, и какїя были знатныя дѣла его, кромѣ того, что онъ отъ неумѣреннаго употребленїя горячихъ напитковъ безвременно окончилъ жизнь свою.

1686 года Король Польскїй Янъ Собѣскїй заключилъ вѣчный миръ съ Его Царскимъ Величествомъ, чрезъ Боярина Бориса Петровича Шереметева въ городѣ Яворовѣ, съ условїемъ, не требовать Смоленска вѣчно, а за *Польшею остаться десяти Заднѣпрскимъ Малороссїйскимъ полкамъ*, въ чемъ употреблено было сильное посредничество Императора *Леопольда* I, и при томъ его же старанїе о союзномъ пособїи другъ другу со всѣми своими силами противъ Турковъ и Татаръ. Сїе описано подробно въ описанїи жизни Графа Шереметева отъ г. Миллера, на страницѣ 9.

Въ слѣдствїе чего былъ отправленъ къ Крымской границѣ со многочисленнымъ Великороссїйскимъ войскомъ Воевода Косаговъ, и зимовалъ ниже Сѣчи Запорожской.

1687 года, Князь Василїй Василїевичь Голицынъ ходилъ съ немалочисленнымъ Войскомъ Великороссїйскимъ и малороссїйскимъ къ Перекопу. Войска же Малороссїйскїя, подъ предводительствомъ Гетмана Самуйловича состояли изъ самыхъ лучшихъ выборныхъ Козаковъ въ десяти тысячахъ. Но какъ Татары, узнавъ о приближенїи войскъ сихъ, выжгли степи, то и принуждены были войска возвратиться отъ рѣчки Конской; ибо лошади наипаче стали гибнуть безъ корму, да и люди, не имѣя провїанту, той же участи подвержены были.

Въ сїе время, на возвратномъ походѣ, Генеральный Есаулъ Иванъ Степановъ сынъ Мазепа, давно изыскивая средства къ пагубѣ Самуйловича, дабы учиниться самому Гетманомъ, вымыслилъ разнос на тотъ конецъ, и уговорилъ Старшину Войсковую и Полковую схватить Самуйловича и отослать съ доносомъ подъ стражею къ Князю Голицыну, что и исполнили, подошедъ къ Коломаку.

Хитрыми своими происками и дарами преклонилъ Мазепа какъ Князя Голицына, такъ и всю Малороссїйскую Старшину избрать себя Гетманомъ Малороссїйскимъ, что и воспослѣдовало 1687 года Iюля 25 дня. Сей Мазепа родомъ изъ Поляковъ, находился при Гетманѣ Самуйловичѣ дворовымъ слугою, и за его проворство Самуйловичь возведя его отъ нижнихъ чиновъ, на послѣдокъ произвелъ въ Генеральные при себѣ Есаулы. Новоизбранный

Гетманъ Мазепа, по доносу своему Князю Голицыну, получилъ отъ сего дозволеніе схватить и сына Самуйловичева Григорія, бывшаго тогда съ войсками Козацкими за Днѣпромъ противъ Татаръ, а равно и брата его Якова и брата Генерала Швайковскаго, изъ коихъ Григорій казненъ смертію въ Сѣвскѣ, а другіе два посланы въ ссылку въ Сибирь.

Установленный сборъ съ горячихъ напитковъ Гетманомъ Сумуйловичемъ и откупы подали Сборщикамъ поводъ къ разнымъ притѣсненіямъ Козаковъ, что и возбудило ихъ къ возмущенію, слѣдствіемъ котораго было разграбленіе Сборщиковъ и даже многое убійство Помѣщиковъ въ Малой Россіи. — Бунтовщики укрощены силою оружія посланныхъ противъ нихъ войскъ.

1688 года построили войска Великороссійскія купно съ Малороссійскими городъ Самару. Въ томъ же году Императоръ Римско-Нѣмецкій, разбивъ Турецкое войско, взялъ приступомъ Сербскую столицу Бѣлъ-градъ, Салоникъ и другіе города, а Козаки разорили и выжгли весь Очаковскій посадъ, забравъ почти всѣхъ тамошнихъ жителей въ плѣнъ.

1689 года Князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ Боярами Шереметевымъ, Шеиномъ, Змѣевымъ, Княземъ Долгорукимъ и Шепелевымъ, начальствовавшими войсками Великороссійскими а Гетманъ Мазепа Малороссійскими Козаками прибыли, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, къ новопостроенному городу Самарѣ, гдѣ имѣвъ раздыхъ, пошли къ Перекопу. Въ семъ походѣ Татары дѣлали частыя нападенія, и однажды прорвались было въ обозы, причинивъ не мало вреда Малороссійскимъ Козачьимъ Полкамъ Сумскому и Ахтырскому, но за таковую дерзость изрядно были заплачены отъ тѣлохранительнаго Гетманскаго войска, Сердюковъ, которые отбили Татаръ съ превеликимъ ихъ урономъ.

Когда же Россійскія войска, подошедъ къ Перекопу, начали дѣлать шанцы, то Татары, прибывъ къ Князю Голицыну подъ видомъ исканія мира, посулили ему выкупу за отступленіе величайшую сумму червонцовъ. По чему Князь Голицынъ и велѣлъ томъ часъ послѣ сей посулы оставить продолжать приступъ къ Перекопу; но Татары наполня мѣшки ложными червонцами, прикрывъ оные только съ верьху настоящими, поносно обманули Князя Голицына, за что онъ и былъ наказанъ ссылкою.

Гетманъ Мазепа, послѣ сего происшествія, съ Полковниками Малороссійскими ѣздилъ въ Москву, и былъ представленъ ихъ Царскимъ Величествамъ, *Іоанну* и *Петру Алексѣевичамъ*, и удостоился полу-

чить отъ нихъ великія милости. Въ Москвѣ пробылъ Мазепа отъ 20 Іюля по 1 Октября. Въ теченіе сего времени были многіе Бояры казнены смертію, и тогда же, по доносу Мазепы, вышепомянутый Князь Голицынъ былъ посланъ въ Сибирь въ ссылку.

1690 года, войска Малороссійскія ходили къ Очакову, гдѣ выжгли всѣ посады, и сдѣлали много разоренія и опустошенія. Въ томъ же году была великая саранча въ Малой Россіи. Малороссійскіе Козаки очередно полками ходили въ семъ году въ Самару, для содержанія стражи каждую четверть года. — Въ семъ же году Король Польскій Собѣскій поставилъ Гетмана надъ Заднѣпрскими Малороссійскими войсками, послѣ вышепомянутаго Мигулы, нѣкоего изъ Козаковъ Самуся, и далъ ему Гетманкіе знаки, а войску его жалованье, подтверждя при томъ и привиллегіи на вольности Козацкія, и назнача для мѣстопребыванія Гетману городъ Винницу, при рѣкѣ Днѣстрѣ. Самусь собралъ подъ свое Начальство множество войска изъ Поднѣпрскихъ городовъ, такъ же изъ Запорожцевъ и другихъ праздныхъ людей, изъ Козачьихъ городовъ, учредилъ множество куреней или артѣлей, опредѣлилъ въ оныя самъ собою Полковниковъ, и назначилъ в ѣ сіи войска для обороны отъ Турецкаго нападенія на Христіанъ, и для защищенія границъ какъ по обѣимъ сторонамъ Днѣстра, такъ и къ Бугу отъ набѣговъ Татарскихъ на Польшу и Россію. Съ симъ войскомъ не однократно разбивалъ Самусь Татаръ, прокрадывавшихся въ сіи Государства и возвращавшихся со многочисленнымъ полономъ и добычами; полонъ возвращалъ, а добычи, оружіе, лошадей и Татаръ оставлялъ у себя; Татаръ отсылалъ частію въ Польшу, а частію въ Россію, и получалъ за то отъ Дворовъ награжденія и особенное удовольствіе.

Изъ артѣльныхъ Полковниковъ Самусевыхъ, Семенъ Палѣй, родомъ изъ Борзны, Малороссійскаго города, женился въ городѣ Хвастовѣ, и содержалъ при себѣ не малочисленное охотничье войско, составленное изо всякой сволочи Запорожскихъ Козаковъ и другихъ бродягъ. Онъ такъ же посвятилъ себя наипаче съ войскомъ своимъ отвращать Татарскія нападенія на Польшу и Россію, и часто самъ съ войскомъ своимъ хаживалъ на поиски противъ Буджацкихъ и Бѣлогородскихъ Татаръ, нападалъ на Очаковскую область, и вездѣ одерживалъ поверхность надъ Татарами съ великою пользою для обоихъ Государствъ; въ одно время полонилъ онъ самаго Татарскаго Хана. Татары, видя успѣхи его надъ собою, постарались примириться съ нимъ, посредствомъ великихъ даровъ, и искупили великою суммою денегъ изъ по

лону у него своего Хана. Таковымъ мужественнымъ своимъ промысломъ Палѣй доставилъ всей Заднѣпрской Малой Россіи тишину, и жилъ тамъ, яко Удѣльный Князь, располагая войско свое Козачье въ Полѣсьи, и собирая на себя десятину со всѣхъ пчельныхъ заводовъ и съ имѣнія жителей той Украины даже до Днѣстра и Случи.

Поляки, забывъ таковыя благодѣянія и обезпеченіе, учиненное имъ отъ Палѣя, обманомъ увезли его подъ крѣпкую стражу въ Магдебургъ; может быть опасаясь дальнѣйшаго усиленія его: но онъ, подкупя стражу, и получа изготовленнаго для него надежнаго коня, ими же подведеннаго, ушелъ въ домъ свой, въ Хвастовъ, а по сему и были отправлены противъ него отъ Короннаго Польскаго Гетмана Гусарскіе полки прямо къ Хвастову; ибо знали уже Поляки, что Палѣй тамъ, и что готовится къ отмщенію имъ. Палѣй, увѣдавъ о приближеніи противъ себя войскъ сихъ, за благовременно вывелъ часть своего войска въ лѣса, скрылъ оное, учиня наказъ, что дѣлать ему, какъ и когда; самъ же возвратясь въ Хвастовъ, заперся съ другою частію войска. Не успѣли Поляки учинить приступъ къ городу, какъ въ то же время засада Палѣева ударила на нихъ, и въ одно же время выпалъ самъ онъ съ прочею частію войска своею изъ города, и такою неожиданностію привелъ Поляковъ въ разстройку, разбилъ ихъ, и принудилъ просить у него, по желанію его, мира, по испрошеніи котораго, возвратились со стыдомъ и съ немалымъ ущербомъ въ людяхъ и багажѣ. По симъ Палѣй возбудилъ противъ себя еще большую вражду Поляковъ, которой однакожъ не уважая, пользовался всегда милостями какъ Россійскаго Монарха, такъ и Польскаго Короля, жилъ яко Гетманъ, будучи только Полковникомъ Хвастовскимъ, подъ начальствомъ Гетмана Самуся.

Спустя не много времени, Коронный Гетманъ паки отрядилъ противъ Палѣя и другихъ его товарищей Полковниковъ Малороссійскихъ Заднѣпрскихъ, Полковника Руссича со многочисленнымъ войскомъ, при которомъ многая знатная Шляхта находилась, ради отобранія земель и владѣній, захваченныхъ сею Шляхтою съ начала завоеванія того Россійскаго Княжества Польшею. Палѣй, въ лицѣ Гетмана Самуся, собравъ не малое число Козачьяго войска, взялъ съ собою все свое, и съ полками какъ и самыми ихъ Полковниками Абазинымъ, Искрою и другими пошелъ къ Бердичеву противъ Поляковъ, шедшихъ на него, гдѣ встрѣтясь съ ними, разбилъ ихъ совершенно, и послѣднихъ гналъ до замка Манжелевскаго, изъ коего укрывшійся тамъ Польскій помянутый военачальникъ Руссичь, перелѣзши чрезъ

стѣну, съ великою нуждою могъ спастися бѣгствомъ далѣе въ Польшу, а войско свое Польское оставилъ на жертву, какъ и весь багажъ и обозъ въ добычу Козакамъ.

По утишеніи такимъ образомъ нападеній Польскихъ, Палѣй и прочіе Заднѣпрскіе Малороссійскіе Полковники жили въ мирѣ и тишинѣ, признавая Гетмана Мазепу за Верьховнаго своего Гетмана. Но Мазепа, слыша о собранныхъ Палѣемъ многихъ богатствахъ, позавидовалъ, и желая завладѣть оными; началъ дѣлать ему всякія притѣсненія, ища всячески погибели его; на послѣдокъ приглася его къ себѣ, началъ уличать его въ измѣнѣ Государямъ и въ другихъ преступленіяхъ, отъ себя вымышленныхъ, и тогда же посадилъ его подъ стражу, потомъ въ скорѣ отправилъ въ ссылку въ Сибирь, и тако захватилъ всѣ Палѣевы богатства.

Предъ симъ за нѣсколько времени, ласканіемъ своимъ Мазепа склонилъ и Самуся сдать ему надъ Заднѣпрскими Малороссійскими полками Гетманство, который и прислалъ къ Мазепѣ свои Гетманскіе знаки, пожалованные ему отъ Короля Польскаго, булаву, бунчики и знамя, а равно и подтвержденныя Королемъ Козачьи привиллегіи, или преимущества, а самъ удовольствовался быть въ чинѣ и на мѣстѣ Полковника Богуславскаго.

1692 года Крымскіе и Бѣлогородскіе Татары ворвались въ Малую Россію къ сторонѣ города Домонтова, и захватили не малое число въ поселеніяхъ жителей. По чему и былъ съ Козачьимъ войскомъ отправленъ противъ нихъ Есаулъ Генеральный Гамалѣя, о приближеніи коего услыша Татары бѣжали; но войско городовое и Компанѣйцы преслѣдуя ихъ, напали на Очаковскую область, разорили и выжгли посады, и возвратились съ корыстьми въ домы свои.

Того же года, честолюбивый Канцеляристъ Мазепинъ Петрикъ ушелъ отъ него на Запорожье, чтобы преклонить къ себѣ Запорожцевъ; но не успѣвши въ томъ, бѣжалъ въ Крымъ, и тамъ испросилъ у Хана Орду, съ которою по веснѣ и напалъ на селенія Полтавскаго полку, опустошалъ оныя и людей забиралъ въ полонъ на имя свое города: но услыша о приближеніи къ нему Гетмана Мазепы съ войсками Козачьими, поспѣшно побѣжалъ съ Ордою обратно въ Крымъ.

1693 года, Петрикъ съ Ордою, подъ началь ствомъ Ханскаго сына, паки приходили подъ Полтаву, и причиня нѣсколько въ окольныхъ селеніяхъ разоренія, возвратились въ скорѣ паки въ Крымъ.

1694 года, соединенныя Орды Татарскія ворвались нечаянно въ Малую Россію къ сторонѣ Переяславля, надѣлали по селамъ много ра-

зорений и опустошений; по чему Полковники Кiевскiй Коровка со своимъ, а Переяславскiй Иванъ Мировичь со своимъ, Палѣевымъ и съ Компанѣйскимъ посланы противъ Ордъ, разбили оныя на голову, взяли со знаменами триста человѣкъ въ полонъ, и отправивъ ихъ въ Батуринъ къ Гетману, сами преслѣдуя бѣгущихъ Татаръ, напали на Очаковскую Область, и всю оную опустошили.

Въ томъ же году Гетманъ Мазепа отправилъ съ 10,000 войска Козачьяго Полковника Черниговскаго Якова Лизогуба противъ Буджацкой Орды, къ селенiямъ которой пришедши Козаки, разорили оныя, и забравъ великое множество плѣнниковъ и всякаго скота, возвратились на свою родину. — Запорожцы тогда же, услышавъ объ отбытiи Крымскихъ Татаръ къ Турецкой армiи противъ Римскаго Императора, ходили къ Перекопу, взяли на Гниломъ морѣ каланчи и восемь пушекъ, множество плѣнниковъ и прочихъ добычей, и имѣвши по томъ съ Татарскимъ Султаномъ Нурадиномъ нѣсколько важныхъ битвъ, на коихъ вездѣ одерживали поверьхность, возвратилися въ свою Сѣчь.

1695 года, Великiй Государь Всея Россiи, Царь *Петръ Алексiевичь*, съ войсками Великороссiйскими и Малороссiйскими, сухимъ путемъ и рѣкою Дономъ на судахъ, ходилъ къ Азову, и взявши предъ городомъ Каланчу, оставилъ въ оной зимовать часть войскъ своихъ, а самъ, сложа военные снаряды и припасы, отбылъ къ Москвѣ. Въ то же время Главный Вождь Великороссiйскихъ войскъ, Бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, съ разными Великороссiйскими и Слободскими Козачьими полками, а Гетманъ Мазепа съ Малороссiйскими, Iюня въ послѣднихъ числахъ, взяли надъ Днѣпромъ четыре Турецкiе города, и полоня въ оныхъ Янычаръ съ ихъ Начальниками, женами, дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ, разослали частiю въ Великую, а частiю въ Малую Россiю, Кизикермень же и Муберень разорили до основанiя, оставя одну токмо каменную крѣпость на Таванскомъ островѣ, которую окопавъ земльнымъ валомъ, ввели въ оную свои Великороссiйскiя, Малороссiйскiя и Запорожскiя войска.

1696 года, была зѣло долгая и снѣжная зима, при всемъ томъ Ханъ Крымскiй со своими и Бѣлогородскими Татарами, и при немъ Петрикъ, ворвались нечаянно паки въ Малую Россiю, въ селенiя полковъ Миргородскаго и Полтавскаго, и причиняли въ оныхъ великiя разоренiя и опустошенiя, за кои однако же были довольно отомщены отъ посланныхъ противъ нихъ Полковниковъ Гадяцкаго Буроховича и Миргородскаго Данила Апостола съ Козаками, кои Хана съ Ордами его на голову разбили, при чемъ Татары получа извѣстiе, что Бояринъ

Борисѣ Петровичь Шереметевѣ сѣ войсками Великоросійскими, а Гетманѣ Мазепа сѣ Малороссійскими спѣшатѣ отрѣзать ихѣ, спасались бѣгствомѣ сѣ толикою поспѣшностію и торопливостію, что, толпясь по льду, великое множество ихѣ потонуло на рѣкахѣ Ворсклѣ и Днѣпрѣ. — Во время же нападенія своего на Малую Россію, встрѣтились Татары сѣ партіею охотнаго Козачьяго войска, подѣ начальствомѣ Козака Вечорки, разбили оное, а Вечерку поймавѣ живаго, и умучивѣ самими бѣзчеловѣчными муками, еще у живаго вырѣзали сердце, и вѣ присутствіи полоненниковѣ Малороссійскихѣ сожгли.

Послѣ сего изгнанія Татарѣ изѣ Малой Россіи, Гетманѣ Мазепа отправилѣ вѣ Москву всѣхѣ находившихся вѣ Малой Россіи Турковѣ, взятыхѣ войсками Малороссійскими вѣ полонѣ вѣ Кизикерменѣ, подѣ препровожденіемѣ Полковниковѣ Малороссійскихѣ сѣ войсками Гадяцкаго Михаила Боруховича, Переяславскаго Ивана Мировича и Кіевскаго Константія Мокіевскаго, которые, по приводѣ плѣнниковѣ вѣ Москву, удостоились получить отѣ Его Царскаго Величества великую милость и жалованье, и послѣ возвратились вѣ свои домы.

1696 года, Его Царское Величество, Государь *Петрѣ Алексіевичь*, вторично ходилѣ со многочисленнѣйшимѣ своимѣ войскомѣ кѣ Азову, при чемѣ подѣ начальствомѣ Наказнаго Гетмана, Полковника Черниговскаго, Якова Лизогуба было и Малороссійскихѣ войскѣ 15,000 сѣ Полковниками Гадяцкимѣ Михайломѣ Боруховичемѣ, Прилуцкимѣ Димитріемѣ Горленкомѣ, Лубенскамѣ Леономѣ Свѣчкою, да Компанѣйскихѣ Козаковѣ Федьковѣ и Кожуховскимѣ, которые всѣ были поставлены за Азовомѣ ниже Дону, для пресѣченія сообщенія Кубанской Ордѣ и прочимѣ Татарамѣ сѣ жителями Азовскими, очень предусмотрительно; ибо Орды употребляли всѣ силы свои прорваться, и ежедневно имѣли жестокія сшибки сѣ Козаками, которые, не довольствуясь оными еще, охотою своею имѣли страшныя битвы сѣ выбѣгающимѣ изѣ за стѣнѣ Азова засаднымѣ Турецкимѣ войскомѣ, отбивая оное всегда сѣ великимѣ урономѣ за земляный валѣ, часто врываясь даже за оный такѣ, что на послѣдокѣ 17 Іюля взяли болверкѣ и наономѣ четыре пушки, что не мало поспѣшествоволо кѣ тому, что Турки 18 же Іюля стали договариваться о мирѣ и о здачѣ Азова, и что изполнилось 19 числа и Воевода Бояринѣ Алексій Семеновичь Шеинѣ по Указу, жителей Азовскихѣ выпустя изѣ города свободными, занялѣ оный сѣ

Россiйскими войсками. — О чемъ обстоятельно описано въ Азовской Исторiи и въ описанiи похода подъ Азовъ Боярина Шеина.

По семъ Его Царское Величество указать изволилъ Гетману Мазепѣ слѣдовать за собою въ Острогожскъ изъ Коломака, гдѣ Мазепа находился съ Малороссiйскими войсками при Бояринѣ Борисѣ Петровичѣ Шереметевѣ противъ Крымскаго Хана, всегда обезпокоивавшаго Россiйскiя войска, и возпящавшаго всѣми силами входъ онымъ въ Крымъ. Мазепа, удостоясь получить милостивый прiемъ отъ Его Царскаго Величества въ Острогожскѣ, или Рыбномъ, по нѣсколькихъ дняхъ отпущенъ въ домъ съ Монаршею милостiю.

1697 года Визирь Турецкiй, бывшiй въ прошломъ лѣтѣ на караблахъ подъ Азовомъ, высадилъ войско свое съ Исламъ Пашею для осады Азова, и для пресѣченiя сообщенiя съ онымъ войскъ Россiйскихъ, а самъ на караблахъ пошелъ къ Тавану, и хотя въ то же время поплыли такъ же по Днѣпру съ войсками, Князь Яковъ Өедоровичь Долгорукiй и Гетманъ Мазепа, въ намѣренiи, починя Кизикерьмень и другiе взятые отъ Турковъ города, итти къ Очакову: но услышавъ, что Визирь Турецкiй разъѣзжаетъ по морю въ карабляхъ, и разсудя, что войска Россiйскiя имѣютъ однѣ только лодки, и не привычны еще къ сраженiямъ морскимъ, да и не имѣютъ на столько времени запасу, чтобъ отважиться пуститься въ море, усовѣтовали возвратиться въ Отечество, укрѣпивши довольно оные помянутые города, и оставивши въ оныхъ надежную засаду изъ Великороссiйскихъ, Малороссiйскихъ и Запорожскихъ войскъ съ достаточнымъ запасомъ съѣстнымъ и для военной обороны.

По отбытiи Князя Долгорукаго съ Гетманомъ Мазепою, Турки не умедлили со всею силою учинить нападенiе на Таванъ и Кизикермень; ибо Визирь всемѣрно старался отмстить надъ оставленнымъ въ оныхъ Россiйскимъ войскомъ за уронъ, понесенный имъ подъ Азовымъ въ прошломъ году. А какъ, употребя многочисленное Турецкое войско, для взятья Тавана, брося до пятидесяти тысячь бомбъ въ оной, издержавъ не малыя свои собственныя суммы для заохоченiя Турковъ ко взятью, и потерявъ великое число войскъ своихъ, не могъ взять онаго: то посылалъ въ городъ подкупать Малороссiйскихъ Козаковъ, дабы они сдали, а въ противномъ случаѣ устрашая умерщвленiемъ ихъ до одного послѣ многихъ мукъ; но буде сдадутъ, то обѣщалъ отправить ихъ свободными, куда пожелаютъ, и дать на каждаго по пяти левковъ; увидѣвъ же при всемъ томъ упорность Козаковъ и рѣшимость защищать го-

родъ до послѣдняго человѣка, нашелся принужденнымъ отступить со стыдомъ, и отправиться въ Турцію.

1698 года, Князь Долгорукій и Гетманъ Мазепа, весною, отправились съ войсками на подкрѣпленіе Кизикерменю и Тавану, гдѣ имѣли нѣсколько битвъ съ Татарами, всегда одержавая побѣды, а подкрѣпя города, какъ требовалось, возвратились обратно.

Въ томъ же году Его Царское Величество, возвратясь изъ чужихъ краевъ, повелѣлъ Гетману Мазепѣ быть къ себѣ въ Воронежъ, и давъ ему надлежащія повелѣнія, отпустилъ милостиво.

Въ 1699 году, когда въ Малой Россіи былъ великій неурожай хлѣбу, продавался оный весьма высокою цѣною.

Въ 1701 году, Его Царское Величество вторично ходилъ съ арміею подъ Нарву, тогда были въ арміи и Малороссійскіе Козаки, подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, племянника Гетманскаго, Стольника и Полковника Нѣжинскаго Обидовскаго, которые весь берегъ Балтійскаго моря съ Провинціями и крѣпкими портовыми городами покорили Самодержавію Россійскому.

Того же года весь полкъ Козачій Гадяцкій съ Полковникомъ своимъ Боруховичемъ ходилъ противъ Шведовъ ко Пскову, а оттуда съ Княземъ Репнинымъ подъ Ригу; Мазепа же со всѣми Малороссійскими войсками и съ артиллеріею хотя и отправился было такъ же ко Пскову, но по Указу сдалъ по себѣ начальство надъ 20,000 Козаковъ Полковнику Миргородскому Даніилу Апостолу, а самъ съ прочими возвратился уже изъ подъ Могилева.

Въ томъ же году Бояринъ Шереметевъ, по прибытіи съ Козаками Полковника Миргородскаго Апостола, соединя съ нимъ Великороссійскія войска, ходилъ подъ Юрьевъ Ливонскій, гдѣ не малочисленное Шведское войско разбили, и на сей битвѣ убитъ Козачій Полковникъ Охочо-Комонный Пашковскій.

1702 года отправленъ былъ съ Малороссійскими полками Полковникъ Стародубовскій Михайло Миклашевскій подъ Быховъ и тамо соединясь съ Польскимъ союзнымъ Россіи войскомъ, подъ начальствомъ Полковника Халецкаго, взяли Быховъ, и полонили Начальника надъ союзнымъ со Шведами Польскимъ войскомъ Бельцыневича, котораго и отправили въ Батуринъ.

1703 года открылась Мазепина измѣна Его Царскому Величеству и союзъ со Шведскимъ Королемъ. Онъ казнилъ подъ Бѣлою Церьковью, при селѣ Борщаговкѣ, смертію Генеральнаго Судію Василія Кочу-

бея Искру, и свояка Кочубеева Полковника Полтавскаго, за что сіи доносили Государю о его измѣнѣ.

Того же года Государь повелѣлъ Малороссійскимъ Козакамъ и Народу, по обычаю своему, избрать вольными голосами на мѣсто Мазепы Гетмана Малороссійскаго; по чему собравшимися Козаками и другими Чиностояніями, въ присутствіи самаго Государя съ Министрами, въ Глуховѣ, 7 Ноября, былъ избранъ Гетманомъ Полковникъ Стародубовскій, Иванъ Ильичь Скоропадскій. Сентября 28 числа Князь Менщиковъ съ войсками Великороссійскими и Малороссійскими разбилъ Шведскаго Генерала Левенгоупта съ дивизіею его. и послѣ онъ же Князь Менщиковъ, по Указу Государя, разорилъ, взявши приступомъ, городъ Батуринъ, мѣстопребываніе Мазепы, поелику въ оный отъ Мазепы были впущены Шведы, и съ сообщниками Мазепиными запершись, противились и наносили ущербъ войскамъ Царскимъ.

Въ теченіе 1703 и 1704 по 1708 годъ, Козаки Малороссійскіе, отнюдь не приставая къ Мазепѣ, знатно споспѣшествовали тогдашнимъ преславнымъ вездѣ Государя *Петра Алексіевича* побѣдамъ надъ врагами Россіи, и покоренію многихъ городовъ и цѣлыхъ Провинцій.

1708 года, Ноября 9 дня, Мазепа съ сообщниками его преданъ въ Глуховѣ Церьковнымъ соборомъ вѣчному проклятію; когда же Король Шведскій, Карлъ XII, былъ отъ Мазепы впущенъ съ войсками Шведскими въ Малую Россію, и расположился съ оными и Мазепою въ Ромнѣ на зимнія квартиры, что было предъ праздникомъ Рождества Христова, а по праздникѣ, 1709 года, перешелъ отъ туда и расположился въ Гадяцкомъ полку, то Малороссіаны, соблюдая присяжную вѣрность Государю своему, и охраняя общее благоденствіе, не однократно тайно и явно чинили нападеніе на Шведовъ, умерщвляли многія тысячи, а Чиновныхъ схватывая отправляли къ Государю живыхъ, каковымъ образомъ перевели Шведскаго войска около двухъ третей. Въ сіе время, удерживанные ласками и угрозами Мазепы при войскѣ его, Полковники Малороссійскіе Миргородскій Данило Павловичь Апостолъ и Кіевскій Иванъ Сулима ушли тайно отъ Мазепы, явились къ Его Царскому Величеству, приняты милостиво, и служили паки вѣрно Государю противъ непріятелей.

Тогожь 1709 года, Іюня 27 дня, Его Царское Величество одержалъ совершенную побѣду надъ Шведскимъ Королемъ подъ Полтавою. гдѣ и Мазепа измѣнникъ съ Королемъ находился и бѣжалъ съ нимъ въ Турцію, въ Бендеры, и тамъ отъ мучительныхъ угрызе-

нїй совѣсти и стыда скоропостижно умерЪ.—Нельзя не сказать при семЪ случаѣ, что и для побѣды, толь важной для всей Россїи, при Полтавѣ, промыслЪ предназначилЪ знатную показать услугу Малороссїйскимъ же КозакамЪ, подстрѣлившимЪ, какЪ сїе по Исторїи всему Свѣту извѣстно, Короля, хотя и по собственной его дерзости; безЪ чего, судя по рѣшительности и предпрїимчивости Короля, битва сїя, влекущая за собою толь важныя для обоихЪ ГосударствЪ слѣдствїя, можетЪ быть, имѣла бы другїй видЪ. Не мало однакожь самой важной помощи ВеликороссїйскимЪ войскамЪ оказали Малороссїйскїя, удержавЪ первое сЪ фурїею ШведскихЪ войскЪ, особливо конныхЪ, устремленїе, отразя и разбивЪ оныя, да и по окончанїе всей битвы сей знатно, во всѣхЪ важныхЪ покушенїяхЪ непрїятеля, противудѣйствуя и разрушая оныя. Наипаче оказалЪ и вЪ семЪ случаѣ сЪ войсками Малороссїйскими знатныя Отечеству услуги прежде упомянутый Палѣй, возвращенный изЪ ссылки по Указу Государеву, и отпущенный послѣ Полтавской битвы вЪ домЪ свой, гдѣ и пребылЪ онЪ спокойно до кончины своей, вЪ скорѣ по томЪ послѣдовавшей.

По одержанїи сей знаменитой побѣды, и по взятїи подЪ Переволочною, 30 Iюня, вЪ полонЪ всѣхЪ достальныхЪ ШведскихЪ войскЪ сЪ ихЪ Генералами, Военными Начальниками и бывшими при Королѣ ШведскомЪ Министрами, и по полученїи вЪ добычу всего обоза, артиллерїи и багажа, Государь прибылЪ вЪ КїевЪ 22 Iюля, гдѣ находясь по 15 Августа, торжествовалЪ знаменито оную преславную побѣду, и отличилЪ за оную Монаршими милостями своими многихЪ МалороссїйскихЪ СтаршинЪ и все Козачье войско.

По смерти Мазепы, Король Шведскїй, старанїемЪ своимЪ, для своихЪ непрїязненныхЪ для Россїи видовЪ и для возмущенїй вЪ толь важномЪ для Россїйскаго Монарха воинствѣ, каково Малороссїйское, преклонилЪ ЗапорожскихЪ КозаковЪ провозгласить вЪ своемЪ присутствїи вЪ БендерахЪ бывшаго Генеральнаго Писаря при Мазепѣ Филипа Орлика ГетманомЪ МалороссїйскимЪ, и его преклонить, дабы лестными своими письмами не только Заднѣпрскїе Малороссїйскїе Козачьи Полки, но и живущїе по сїю сторону Днѣпра, да и самые Слободскїе преклонялЪ кЪ себѣ вЪ союзЪ; а на тѣхЪ, кои не будутЪ согласны признавать его ГетманомЪ нападать вооруженною рукою, и силою кЪ тому принуждать; что и исполнялЪ ОрликЪ со всевозможнымЪ усердїемЪ, сЪ помощїю ТатарЪ и ЗапорожцовЪ, а особливо вЪ Заднѣпрской Малой Россїи: но сЪ заключенї-

емъ отъ Россіи мира съ Портою Оттоманскою, изчезъ и поставленный отъ Шведскаго Короля Гетманъ Орликъ со своимъ скопищемъ. —Того же года поставленъ Гадяцкимъ Полковникомъ Иванъ Чернышъ на мѣсто Трощинскаго.

1710 года, свирѣпствовало въ Малой Россіи моровое повѣтріе, начавшись сперва въ Кіевѣ, а хлѣбъ и всѣ растѣнія въ оной потребила саранча, летѣвшая отъ Чернаго моря на полночь. Въ томъ же году при славномъ взятіи Ливландскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ городовъ, Риги, Пернова, Дерпта, Ревеля и Выборга, употреблены были частію и Малороссійскіе Козаки.

1711 года, когда Его Царское Величество, Государь *Петръ Алексіевичь*, ходилъ съ Великороссійскими войсками противъ Турковъ къ Пруту, находились при немъ и Козачьи Малороссійскіе полки, а большая часть оныхъ, по Указу Государеву, ходили подъ главнымъ начальствомъ Гетмана Ивана Скоропадскаго къ Самарѣ и къ Каменному Затону. До заключенія мира съ Турками при Прутѣ, когда Крымскій Ханъ Девлетъ Гирей съ Ордою своею и частію Запорожцовъ прорвались къ Немерову, и начали разорять селенія, Малороссійскіе полки учинили имъ сильный отпоръ; а находившіеся съ Гетманомъ Скоропадскимъ, по Указу Царскому, разорили города.

1712 года, по Указу Его Царскаго Величества, Генералъ Фельдмаршалъ Борисъ Петровичь Шереметевъ расположился съ дивизіею Великороссійскихъ войскъ въ Малой Россіи на зимнія квартиры, и собиралъ съ жителей Малороссійскихъ на все оное войско провіантъ и фуражъ; и съ того времени повсягодно располагались въ Малой Россіи Великороссійскіе полки, и были довольствованы кормомъ люди и лошади.

1714 года, Малороссійскіе Козаки, нѣкоторыхъ полковъ, были собраны для послѣдней почести умершему въ Кіевѣ Генералу Михайлу Борисовичу Шереметеву, который положенъ въ Печерскомъ монастырѣ.

1715 года, по Указу Царскому, Гетманъ Скоропадскій съ частію войскъ Малороссійскихъ стоялъ цѣлое лѣто подъ Кіевомъ. Въ томъ же году отпущены изъ Москвы, бывшіе тамъ, Малороссійскіе Старшины Гамалѣя и Кандыба, а Протопопъ Гадяцкій Лысовскій поставленъ въ Новъ-Городъ Сѣверскій Сотникомъ.

1716 года, по Указу Царскому, посыланъ былъ Хоружій Генеральный Сулима съ знатною частію войскъ Малороссійскихъ, для дѣла линіи противъ Кубанской Орды, и для рытія канала, подъ

смотрѣнiемъ Инжинера Перри, ради соединенiя Волги съ Дономъ.

Въ 1721 году, по Указу Царскому, подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, Полковника Черниговскаго, Павла Полуботка и при немъ Полковника Лубенскаго Андрея Марковича и Генеральнаго Есаула Ивана Сулимки, было послано Малороссiйскихъ Козаковъ 12,000 въ Ладогу, для работъ Ладожскаго канала.

Въ 1722 году, Гетманъ Скоропадскiй съ Генеральною Старшиною Малороссiйскихъ Козаковъ, Полковниками и Бунчуковыми Товарищами ѣздилъ въ Москву для принесенiя отъ лица всея Малой Россiи поздравленiя Его Царскому Величеству съ заключенiемъ славнаго и благополучнаго мира со Швецiею, и съ принятiемъ наименованiя *Императора* Всероссiйскаго и купно *Великаго* и *Отца Отечества*. Будучи въ Москвѣ Гетманъ со всею Старшиною, во имя всего Малороссiйскаго Народа, когда присягали всѣ Государственные Чины, учинилъ присягу въ храненiи Постановленiя Императора *Петра* I, подъ именемъ, *Правда Воли Монаршей*, дабы признавать того Наслѣдникомъ Россiйскому Престолу, кого Владѣющiй Монархъ объявитъ достойнымъ того, въ чемъ равномѣрно учинена присяга и во всей Малой Россiи.

Того же 1722 года, Его Императорское Величество письмомъ къ Гетману Скоропадскому за собсвенноручнымъ своимъ подписанiемъ, присланнымъ съ Министромъ Петромъ Андрѣевичемъ Толстымъ, далъ ему Гетману знать, что по Высокомонаршей Его волѣ учреждается въ Малой Россiи Коллегiя, подъ именемъ Малороссiйской, и что въ оной назначенъ Предсѣдателемъ Бригадиръ Степанъ Вельяминовъ и съ нимъ девять Засѣдателей изъ гарнизонныхъ Офицеровъ, коимъ перемѣняться ежегодно, и сей Коллегiи быть въ Малой Россiи, для назначенныхъ въ казну Государеву денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ съ Малороссiанъ.

Въ томъ же году, на смѣну прежде посланнымъ Малороссiйскимъ Козакамъ, отправлено, по Указу 12000 Козаковъ, подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, Полковника Полтавскаго Ивана Черныша, въ Ладогу, для работъ канальныхъ.

Въ ономъ же году, когда Его Императорское Величество, *Петръ Великiй*, отбылъ водою изъ Москвы къ Астраханѣ, а отъ туда къ Тереку, для покоренiя Горскихъ Татаръ, обезпокоивавшихъ Россiю набѣгами, а равно и для усмиренiя Персiанъ, спомоществовавшихъ тому, то повелѣлъ Указомъ и Малороссiйскимъ войскамъ отправиться туда же; по чему подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, Полковника

Миргородскаго, Данила Павловича Апостола, и ходило 10000 Малороссїйскихъ Козаковъ, кои и были употреблены при Полковникахъ своихъ, Прилуцкомъ Игнатїи Галаганѣ и Кїевскомъ Антонѣ Танскомъ, къ заложенїю при рѣкѣ Сулакѣ крѣпости Св. Креста, такъ же къ разнымъ важнымъ битвамъ съ Горскими Народами, и ко взятїю Персидскаго города Дербента, равно какъ и къ завоеванїю цѣлыхъ Провинцїй, Дагестана, Ширвана, Гилянъ, Мизандерана и Астрабата.

Въ семъ году, Гетманъ Иванъ Ильичь Скоропадскїй, по возвращенїи своемъ изъ Москвы, въ скорѣ, Iюля 3 дня, скончался, и погребенъ въ Глуховѣ въ Дѣвичьемъ Гамалѣевскомъ монастырѣ.

По смерти Гетмана Скоропадскаго, повелѣно Указомъ изъ Правительствующаго Сената Полковнику Черниговскому Павлу Полуботку съ Генеральною Старшиною въ мѣстѣ отправлять должность Гетмана Малороссїйскаго.

Прибывшїй, по Указу Его Императорскаго Величества, Бригадиръ Степанъ Лукичь Вельяминовъ, учредилъ въ Малой Россїи *Коллегїю*, подъ именемъ *Малороссїйской*, сдѣлалъ опись поголовную Народу, учредилъ денежные и хлѣбные сборы со всѣхъ во обще, не изключая ни кого; но какъ многїе Старшины и Шляхетство, по силѣ пунктовъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, почли сїе уничижительнымъ для себя: то по представленїю о томъ Сенату чрезъ Полуботка и были Указомъ освобождены; по возвращенїи однакожъ Его Императорскаго Величества изъ Персидскаго похода, въ слѣдствїе представленїя отъ Вельяминова, паки были наложены, и къ тому опредѣлены Сборщики изъ Малороссїанъ, которые по Коллежскимъ Инструкцїямъ и собирали со всѣхъ угодїй и промысловъ хлѣбъ и деньги въ казну Государеву.

Въ 1723 году, правящїй должность Гетмана Малороссїйскаго, Полковникъ Черниговскїй Павелъ Полуботокъ, просилъ у Его Императорскаго Величества дозволенїя быть съ представленїями отъ лица всей Малой Россїи въ Москву; по чему, получа оное, и отправился купно съ Генеральнымъ Судїею Иваномъ Чернышемъ да съ Генеральнымъ Писаремъ Семеномъ Савичемъ, изготовя отъ лица всея Малой Россїи прошенїе, дабы отъ Его Императорскаго Величества были подтверждены прежнїя, утвержденныя отъ Высокихъ Предшественниковъ Его Величества, Статьи, Привиллегїи и Грамоты, пожалованныя Малой Россїи, и дабы такъ же повелѣно было, по древнимъ обычаямъ, избрать вольными голосами Гетмана Малороссїйскаго.

Между тѣмъ, въ томъ же 1723 году, по Указу, было отправ-

лено подъ Коломакъ войскъ Малороссійскихъ 12000, подъ главнымъ начальствомъ Миргородскаго Полковника Даніила Апостола, куда прибылъ съ Великороссійскими войсками и Фельдмаршалъ Князь Михайло Михайловичь Голицынъ.

Генералу Александру Ивановичу Румянцову повелѣно быть Малой Россіи Генераломъ-Губернаторомъ, и вѣдать въ Малой Россіи тамошніе Суды и Канцелляріи. По чему когда Указомъ, для нѣкоторыхъ обьясненій, были позваны въ С. Петербургъ Генеральные Старшины, присудствовавшіе въ Генеральной Войсковой Малороссійской Канцелляріи, Жураховскій и Лизогубъ, опредѣлены на мѣста ихъ отъ Генерала Румянцова бывшій Полковникъ Полтавскій Иванъ Левенецъ, Сотникъ Глуховскій Иванъ Мануйловичь да Старшина Войсковый Ѳеодоръ Потребичь-Гречаный, и въ то же время, по приказанію помянутаго Генерала, взяты подъ стражу многіе Полковые и Сотенные Малороссійскихъ полковъ Старшины, отвезены въ Глуховъ, гдѣ и содержались болѣе года за крѣпкою стражею.

Въ томъ же 1723 году, отправлено по Указу съ Полковникомъ Лубенскимъ Андреемъ Марковичемъ 1000 человѣкъ Малороссійскихъ Козаковъ на Сулакъ, гдѣ и заложили и построили какъ крѣпость, такъ и плотину.

Въ 1724 году отправлено было, по Указу, уже въ третій разъ, и то же на Сулакъ, Малороссійскихъ Козаковъ 10000, подъ начальствомъ Полковника Гадяцкаго Гавріила Милорадовича.

Въ 1725 году отправлено было, по Указу, въ Гилянскую Провинцію 2000 Козаковъ Малороссійскихъ съ Бунчуковыми Товарищами подъ командою полковаго Прилуцкаго Обознаго Михаила Огроновича, а надъ Бунчуковыми и Козаками былъ главнымъ Начальникомъ Корсунскій бывшій Полковникъ Кандыба. Назначенные же предъ сими Начальниками къ командованію Семенъ Лизогубъ и Андрей Горленко, по доносу нѣкотораго Старца монастыря Зміевскаго, были взяты къ допросу въ Санктъ-Петербургъ; но будучи найдены не виновными, отпущены въ домы свои; а Бунчуковые Товарищи въ томъ Гилянскомъ походѣ, при командирѣ своемъ Кандыбѣ, были иные по три года, а иные и по пяти лѣтъ.

1726 года полученъ въ Генеральной Войсковой Малороссійской Канцелляріи изъ Правительствующаго Сената Указъ о нарядѣ въ Сулацкой походъ десяти тысячь Малороссійскихъ Козаковъ, или же заплатить въ казну за каждаго, коего назначить должно, Козака, сколько пристойно. Старшина Малороссійская и сами Коза-

ки въ стыдъ себѣ вмѣняя откупаться отъ службы Отечеству, учинили о томъ представленіе Войсковой Генеральной своей Канцелляріи, что они готовы всегда на службу Отечеству; по чему и представлено о томъ Сенату отъ Канцелляріи; но Сенатъ велѣлъ собрать съ полковъ за каждаго Козака по 4 рубли, что и исполнено, и внесено въ казну 40.000 рублей.

1727 года Императоръ ПЕТРЪ II, по вступленіи своемъ на Всероссійскій Престолъ Маія 6 дня, Всемилостивѣйше повелѣлъ не быть Коллегіи Малороссійской, и сборы съ Малой Россіи, разположенные отъ Председателя той Коллегіи Вельяминова отставить, а быть по прежнимъ вольностямъ Малой Россіи, какъ и избрать вольными Козачьими голосами Гетмана, безъ котораго Малая Россія была уже пять лѣтъ съ половиною.

Между тѣмъ, по взятіи Министра Петра Андреевича Толстаго въ Москву, велѣно Указомъ и сыну его Полковнику Нѣжинскому Петру, выѣхать изъ Малой Россіи на житье въ Великую Россію, а на мѣсто его присланъ въ Нѣжинъ Полковникъ Иванъ Семеновичь Хрущовъ.

Въ слѣдствіе вышепомянутаго Всемилостивѣйшаго Указа, былъ присланъ изъ Москвы отъ Его Императорскаго Величества въ Глуховъ, для присудствованія при выборѣ Гетмана Малороссійскаго, Министръ представляющій Особу Его Величества, Кавалеръ Ѳеодоръ Васильевичь Наумовъ. Когда съѣхались Депутаты всѣхъ въ Малой Россіи Чиностояній Дворянскаго, Духовнаго, Козачьяго и Земледѣльческаго, Генеральная, Полковая и Сотенная Старшина, Бунчуковые Товарищи и Архіереи Кіевскій и Черниговскій, и вольными голосами въ присудствованіи Министра провозгласили Гетманомъ Полковника Миргородскаго Даніила Апостола, что послѣдовало Октября 1 дня. Избранному Гетману вручены отъ Министра, именемъ Императорскимъ, Гетманскіе знаки: Булава, Знамя, Бунчуки и печать.

Въ то же время произведенъ на мѣсто отца своего, избраннаго Гетмана, старшій сынъ Павелъ Апостолъ въ Миргородскій полкъ Полковникомъ, а меньшій Петръ Апостолъ взятъ прежде еще ко Двору Императорскому, и находился при Князѣ Меншиковѣ; когда же очистилось Полковничье мѣсто въ Лубенскомъ полку, то Полчане избрали его своимъ Полковникомъ. — Бывшій между Бунчуковымъ Товариществомъ, для выбору Гетмана въ Глуховъ, Василій Васильевичь Кочубей пожалованъ тогда же въ Полковники Полтавскіе.

1728 года новоизбранный Гетманъ Даніилъ Апостолъ съ Генеральною Старшиною и нѣкоторыми Полковниками Малороссійскими ѣздилъ въ Москву къ торжественной Коронаціи Его Императорскаго Величества *ПЕТРА* II, бывшей въ Февралѣ мѣсяцѣ. послѣ которой поданъ отъ него Гетмана былъ докладъ Его Величеству на рѣшеніе, касательно подтвержденія правъ и вольностей Малороссійскихъ; по чему и были даны ему, 22 Августа 1728 года, какъ рѣшительныя статьи, такъ и грамата на Гетманство, съ коими и съ Монаршимъ жалованьемъ и былъ онъ отпущенъ въ Малую Россію.

1729 года бывшій Лубенскимъ Полковникомъ Андрей Марковичъ избранъ Подскарбіемъ въ Малой Россіи, да другій изъ Великороссіанъ Иванъ Мякининъ, для Указныхъ сборовъ податей съ Малой Россіи кои гораздо были уменьшены противъ прежнихъ Коллежскихъ.

Того же году, по Именному Его Императорскаго Величества Указу, опредѣлены къ Гетману и Генеральная Старшина изъ представленныхъ Кандидатовъ: Генеральнымъ обозным Яковъ Лизогубъ, бывшій Бунчучнымъ; Генеральными Судьями первымъ Кандыба, бывшій Полковникомъ Корсунскимъ, вторымъ Михайло Забѣла, бывшій Сотникомъ Борзенскимъ; Писаремъ Генеральнымъ Михайло Турковскій, бывшій Господаремъ Гадяцкимъ; Есаулами Генеральными, первымъ Иванъ Мануйловичь, бывшій Сотникомъ Глуховскимъ, вторымъ бывшій Сотникъ Березанскій, Генеральнымъ Хоронжимъ Якимъ Горленко изъ Бунчуковыхъ Товарищей, Генеральнымъ Бунчучнымъ Иванъ Владиславичь Борозна, и даны имъ на ранги села и мѣстечка по 200, по 300 и по 400 дворовъ, сверьхъ собственныхъ ихъ отчинъ, а при томъ и Генеральному Подскарбію Андрею Марковичу 300 дворовъ. Въ то же время опредѣлены Гадяцкимъ Полковникомъ на мѣсто умершаго Сербина Гаврила Милорадовича. Григорій Гребянка, бывшій Судія того полку, а въ Стародубъ, по отставкѣ Великороссійскаго Полковника Ильи Пашкова, который былъ Полковникомъ послѣ Кокошкина, Полковникомъ изъ отставныхъ Маіоровъ Дуровъ, который вскорѣ, за свои грабежи и похищенія въ полку, былъ осужденъ въ Глуховѣ.

1730 года, по Всемилостивѣйшему Монаршему Указу, отставлены въ Малой России, введенныя до того, десятины пчельная и табашная и сборы мостовые, воловые, погребальные и съ перевозовъ.

Того же года пожалованъ Лубенскимъ Полковникомъ Петръ Даниловичь Апостолъ, а бывшій Прилуцкій Полковникъ Дмитрій Горленко былъ выпущенъ изъ подъ стражи въ Москвѣ, гдѣ онъ 16 лѣтъ содержался по доносу, и возвратился на свою родину въ Прилуку.

1731 году, Гетманъ Даніилъ Апостолъ, имяннымъ Высочайшимъ Указомъ, былъ для нѣкоторыхъ важныхъ обьясненій призванъ въ Москву, гдѣ и удостоился получить Орденъ Св. Александра Невскаго, и по томъ въ скорѣ паки отпущенъ въ Малую Россію.

Въ томъ же году, отправлено Малороссійскихъ Козаковъ десять тысячь, да тысяча человѣкъ Малороссійскихъ Крестьянъ, для дѣланія линіи пограничной между Татарами и Малою Россіею, и построили крѣпости во имя Императрицы Анны и Государынь Царевенъ Екатерины и Параскевіи Іоанновнъ, бывши подъ начальствомъ Полковника Кіевскаго Антона Танскаго.

1732 года, для продолженія сей начатой линіи, и на смѣну прежде посланнымъ, отправлено было подъ начальствомъ Прилуцкаго Полковника Игнатія Галагана 10000 Малороссійскихъ Козаковъ и столько же Крестьянъ.

Въ 1733 году, по смерти Польскаго Короля Августа II, когда избранный Польскій Король Станиславъ Лещинскій, вступя на престолъ, произвелъ съ приверженными къ себѣ возмущенія и междуусобія въ Польшѣ: то, какъ для предупрежденія непріязненныхъ для Россіи видовъ, такъ и для постановленія Польскимъ Королемъ Августа III, сына умершаго Августа, отправлены, по имянному Высочайшему Указу, къ соединенію съ Великороссійскими войсками, предводительствуемыми Генераломъ Минихомъ, и Малороссійскія войска купно съ Бунчуковымъ Товариществомъ, подъ главнымъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, Генеральнаго Войсковаго Обознаго, Якова Евфимовича Лизогуба.

Того же года, отправлено было подъ начальствомъ Лубенскаго Полковника, Петра Даниловича Апостола, для дѣланія линіи къ Орѣли 10000 Лопатниковъ изъ Малороссійскихъ Посполитыхъ или Земледѣльцовъ, а зимою тогда же, съ верьхъ прежде посланныхъ, еще отправлены Малороссійскіе достальные полки, подъ начальствомъ Прилуцкаго Полковника Галагана а подъ предводительствомъ Генерала и Кавалера Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, въ Польшу, для усмиренія Поляковъ, приверженныхъ къ партіи Лѣщинскаго, и имѣли съ ними не однократныя важныя битвы. За усердную и мужест-

венную службу въ сїе время, оказана отличная Монаршая милость какъ Начальствовавшимъ надъ Козаками, Наказному Гетману Лизогубу и Полковнику Галагану, такъ и всему Малороссїйскому войску.

Въ 1734 году, Гетманъ Малороссїйскїй и Кавалеръ Данїилъ Павловичь Апостолъ скончался параличемъ въ Глуховѣ, 28 Апрѣля; тѣло его отвезено Миргородскаго полку въ городъ Сорочинцы, и тамъ въ нововыстроенной отъ него каменной Церькви погребено Архїепископомъ Кїевскимъ Рафаиломъ Заборовскимъ. Всѣ же пожалованныя на чинъ его недвижимыя имѣнїя обращены Высочайшею жалованною Грамотою въ отчины потомству его, а вдовѣ женѣ его повелѣно Указомъ выдавать ежегодно, по смерть ея, изъ Войсковой казны по три тысячи рублей.

Въ семъ же году получено съ Турецкихъ границъ извѣстїе, что Турки и Татары хотятъ учинить впаденїе въ Малую Россїю; по чему, въ 1735 году, повелѣно Командующему Украинскою дивизїею, Генералу Вейсбаху, быть готову къ походу. Но какъ въ сїе самое время умеръ Вейсбахъ, а старшїй по немъ Генералъ Поручикъ, Графъ Дугласъ, занемогъ: то и принялъ надъ войскомъ начальство Генералъ Леонтьевъ, который отправясь къ границамъ Украинскимъ съ войсками, встрѣтилъ тамъ Татаръ, и разбилъ ихъ, а въ скорѣ по томъ прибылъ въ Украину и Главнокомандующїй Графъ фонъ Минихъ къ Каменному Затону, гдѣ тогда находилась въ собранїи армїя, состоящая изъ Великороссїйскихъ и Малороссїйскихъ войскъ.

По смерти Гетмана Данїила Апостола, учреждено въ Малой Россїи Правленїе Гетманскаго Уряду изъ шести Особъ, трехъ Великороссїйскихъ и трехъ Малороссїйскихъ, которымъ велѣно сидѣть въ равенствѣ, первымъ на правой, а другимъ на лѣвой сторонѣ. Изъ Великороссїанъ опредѣленъ Старшимъ, Сенаторъ, Генералъ Поручикъ, Лейбъ Гвардїи Коннаго Полку Подполковникъ, Князь Алексѣй Ивановичь Шаховскїй, а изъ Малороссїанъ Старшимъ, Генеральный Обозный, Яковъ Евфимовичь Лизогубъ, коему послѣ, для приведенїя въ порядокъ Малороссїйскаго Генеральнаго Суда, присудствовать въ ономъ повелѣно. Прочїе Члены были съ Великороссїйской стороны: Бригадиръ, Князь Андрей Трофимовичь Борятинскїй, а за отсудствїемъ его, Полковникъ, Иванъ Акимовичь Сенявинъ, да Полковникъ, Василїй Гурьевъ; а съ Малороссїйской, Генеральный Судья, Михайло Тарасьевичь Забѣла, Подскарбїй Андрей

Марковичъ Марковичъ и Есаулъ Θеодоръ Ивановичь Лысенко. — Правленію сему предписано было поступать на точномъ основаніи рѣшительныхъ пунктовъ, Гетману Апостолу данныхъ.

Въ началѣ 1736 года, Князь Шаховскій, будучи полнымъ Генераломъ, скончался, а на мѣсто его назначенъ и отправленъ въ Малую Россію Сенаторъ, Генералъ Поручикъ, Московскій Генералъ Губернаторъ и Кавалеръ, Князь Иванъ Θедоровичь Борятинскій, съ тою однако же разностію противъ Князя Шаховскаго, что онъ не просто Членомъ Генеральной Малороссійской Канцеляріи, но и Главнымъ Начальникомъ въ Малой Россіи, какъ и надъ оберегавшими оную войсками былъ поставленъ.

Въ концѣ того же года, по случаю назначенія его въ армію къ сближающейся кампаніи, присланъ на смѣну ему Генералъ Поручикъ, Казанскій Губернаторъ и Кавалеръ, Александръ Ивановичь Румянцовъ; но какъ Князь Борятинскій, по старости и болѣзнямъ своимъ, не могъ быть употребленъ къ столь трудному походу, то и оставленъ въ прежнемъ мѣстѣ: съ дивизіею же отправленъ Румянцовъ. Вскорѣ оба они произведены въ Полные Генералы, и Князь Борятинскій, не взирая на свои немощи должен былъ не престанно объѣзжать пограничныя мѣста, и охранять оныя отъ впаденія непріятельскаго. Труды сіи умножили припадки его, отъ которыхъ, въ началѣ 1738 года, къ сожалѣнію всего Малороссійскаго Народа, скончался; ибо Народъ наполненъ былъ признанія къ благодѣтельному и кроткому его управленію, въ такое особливо время, въ которое Малая Россія, по продолжавшейся Турецкой войнѣ, подвержена была чрезмѣрнымъ тягостямъ. Къ утѣшенію Малой Россіи заступилъ мѣсто Князя Борятинскаго Генералъ Румянцовъ, который поведеніемъ своимъ пріобрѣлъ отъ всѣхъ вообще полную довѣренность и приверженность. А какъ сей Генералъ, состоя въ арміи, обязанъ былъ находиться всегда почти въ оной: то Дворъ, оставляя на всегда при немъ главное начальство, опредѣлилъ въ Генеральную Малороссійскую Коллегію первымъ Членомъ Генералъ Маіора и Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полку Преміеръ Маіора Ивана Аθанасьевича Шипова, съ тѣмъ однакожь, чтобы имя Генерала Румянцова во всѣхъ, гдѣ слѣдуетъ, письменныхъ дѣлахъ упоминаемо было, и не доложась ему, ни чего важнаго не рѣшить. — Подъ верьховнымъ начальствомъ сего Генерала Народъ Малороссійскій наслаждался благополучнымъ управленіемъ по 1740 годъ, т. е. по назначеніе его Посломъ къ Оттоманской Портѣ. По немъ поручено было главное началь-

ство Генералу, Лейбъ-Гвардiи Измайловскаго полку Подполковнику и Кавалеру Кейту, въ особѣ котораго находили Малороссiяны не меньше мудраго и кроткаго, какъ и благотворительнаго Верьховнаго Начальника. Онъ не упускалъ ни единаго случая къ оказанiю добра всѣмъ во обще и частно каждому, представившему оный. — Въ разборѣ судныхъ и особливо уголовныхъ дѣлъ старался онъ наблюдать, дабы наказанiе опредѣлялось прямо соразмѣрное преступленiю, и прiучалъ всѣхъ Засѣдателей своихъ не съ легка приступать къ рѣшенiю такихъ дѣлъ, гдѣ идетъ о судьбинѣ, имѣнiи, жизни, или чести малѣйшаго въ обществѣ человѣка, но обозрѣвати всякiя мѣлкiя обстоятельства. Онъ былъ непрiятель пыткамъ и принудительнымъ разпросамъ, удалялъ оныя всемѣрно, по колику дозволяла грубость нравовъ тогдашняго времени. Начало введенiя Генераломъ Румянцовымъ вѣжливаго, свободнаго и благоправнаго обхожденiя, Генералъ Кейтъ, гораздо утвердилъ и разпространилъ. Но по случаю послѣдовавшей въ 1741 году, войны со Швецiею, Малая Россiя должна была лишиться и Кейта, который, яко искусный Генералъ, взятъ къ начальствованiю надъ войсками, назначенными противъ Шведовъ Потеря для Малой Россiи, оставшаяся безъ награжденiя, не яко прежнiя двѣ! До возвращенiя Румянцова изъ Посольства, опредѣленъ былъ въ мѣсто его Верьховнымъ Начальникомъ въ Малой Россiи на время Генералъ, Кiевскiй Генералъ Губернаторъ и Кавалеръ, Михайло Ивановичь Леонтьевъ, который, не какъ предшественники его, возбудилъ не любовь, но омерзенiе къ себѣ, во первыхъ, уничижительнымъ затрудненiемъ о мѣстахъ, гдѣ кому изъ Членовъ въ Генеральной Канцелярiи сидѣть Малороссiйскимъ Старшинамъ, по неимѣнiю точнаго положенiя, въ какихъ классахъ почитать сихъ противъ Великороссiйскихъ; коковаго затрудненiя ни одинъ изъ предшественниковъ его не дѣлалъ, а на противъ свято наблюдаемо было равенственное засѣданiе. По чему, въ слѣдствiе представленiя о семъ затрудненiи, и разрѣшилъ оное Правительствующiй Сенатъ, въ 1742 году, подтвержденiемъ поступать въ семъ случаѣ, по Указу 1734 года о равенственномъ въ ономъ Судѣ засѣданiи.

Между тѣмъ, въ томъ же году, опредѣленъ былъ, на мѣсто Леонтьева, Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичь Неплюевъ, котораго управленiемъ, сколько ни маловременно было оное, Малая Россiя довольна.

При вступленiи на Престолъ Государыни Императрицы *ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ*, присланъ былъ, для управленiя дѣлами

Малой Россіи, ГенералЪ ПоручикЪ, ГенералЪ КригсЪ-КоммиссарЪ и КавалерЪ, АлександрЪ Борисовичь БутурлинЪ: но какЪ сему повелѣно быть вЪ Москву ко дню Коронованія Императрицы, то и былЪ на мѣсто его опредѣленЪ Главноначальствующимъ вЪ Малую Россію ГенералЪ ПоручикЪ и КавалерЪ, ИванЪ Ивановичь БибиковЪ.

ВЪ 1744 году Императрица *ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА* удостоила Малую Россію своимЪ посѣщеніемЪ, бывЪ для поклоненія мощамЪ СвятыхЪ БожіихЪ УгодниковЪ вЪ Кіевѣ. ВЪ проѣздЪ Ея Величества, поданы были прошенія отЪ СтаршинЪ и всего Народа МалороссійскихЪ; которыя и приняты милостиво, о постановленіи вЪ Малой Россіи, по прежнему Гетмана, при чемЪ позволено такЪ же прислать отЪ Малой Россіи ДепутатовЪ кЪ торжеству бракосочетанія ИхЪ ИмператорскихЪ ВысочествЪ Государя Наслѣдника *Петра Ѳеодоровича* и Государыни Принцессы *Екатерины Алексіевны.* По чему и назначены Депутатами, Генеральный Обозный ЯковЪ Евфимовичь ЛизогубЪ, Генеральный Хорунжій Николай Даниловичь Ханенко, да Бунчуковый ТоварищЪ (бывшій по томЪ ТайнымЪ СовѣтникомЪ, ГенеральнымЪ ПодскарбіемЪ и КавалеромЪ) Василій Андреевичь Гудовичь сЪ приличною свитою. ВсѣмЪ симЪ ДепутатамЪ и бывшимЪ при нихЪ, по прежнему примѣру, яко вЪ давнія времена ПосланцамЪ ГетманскимЪ, давать по десяти рублей на мѣсяцЪ изЪ казны опредѣлено было отЪ Сената; но какЪ таковое содержаніе назначено было ПосланцамЪ ГетманскимЪ малыхЪ чиновЪ, но не ГенеральнымЪ СтаршинамЪ: то Императрица, увѣдавЪ о таковомЪ маломЪ назначеніи содержанія, повелѣла симЪ, яко знатнымЪ ОсобамЪ, и при томЪ представляющимЪ собою цѣлый НародЪ вЪ толь важномЪ Посланничествѣ, производить каждому на мѣсяцЪ по сту рублей, и отвести отЪ Полиціи пристойные домы для квартированія, утверждая то и на предбудущія времена.—Депутаты сіи, при послѣдовавшемЪ 1745 года брачномЪ торжествѣ, были почтены весьма почетными мѣстами. Послѣ торжества сего Депутаты паки подали прошеніе о постановленіи по прежнему вЪ Малой Россіи Гетмана на которое и вышло, вЪ 1747 году, Высочайшее рѣшеніе, быть вЪ Малой Россіи Гетману на таковомЪ же положеніи, какЪ былЪ вЪ ономЪ достоинствѣ ГетманЪ Скоропадскій; для чего и повелѣно Сенату сдѣлать надлежащія разпоряженія.

Между тѣмЪ правившій Малороссійскими дѣлами вышепомянутый ГенералЪ ПоручикЪ БибиковЪ умерЪ, и по кончинѣ его не былЪ болѣе ни кто назначенЪ ГлавноначальствующимЪ, но управляли

дѣлами равные Члены, изъ Великороссіянъ: Бригадиръ Иванъ Кондратьевичь Ильинъ, Полковники Алексѣй Петровичь Извольскій и Иванъ Алферьевичь Челищевъ; изъ Малороссіянъ же, Генеральный Судья Ѳедоръ Ивановичь Лысенко, Генеральный Подскарбій Михайло Васильевичь Скоропадскій и Генеральный Есаулъ Петръ Васильевичь Валкевичь.

Въ 1748 году въ Малой Россіи былъ великій голодъ, по причинѣ снѣденія саранчею во всѣхъ почти мѣстахъ хлѣба, а городъ Глуховъ отъ приключившагося въ Маіѣ пожара приведенъ почти въ небытіе. Милосердая Монархиня открыла всѣ средства къ облегченію голода, ограничивъ винокуреніе, разрѣшивъ ввозъ хлѣба изъ Польши для довольствія Народнаго, выведя стоявшіе въ Малой Россіи на непремѣнныхъ квартирахъ Великороссійскіе регулярные полки, и раздавъ бѣднымъ и неимущимъ для пропитаніе на три года 84000 рублей.

1749 года отпущены отъ Двора Депутаты, Ханенко и Гудовичь съ Граматою возвѣстительною о данномъ позволеніи избрать Гетмана Малороссійскаго, при Уполномоченномъ для таковаго избранія Императорскомъ Министрѣ, Генералѣ Маіорѣ (что послѣ былъ Генералъ Аншефъ и Кавалеръ) Графѣ Иванѣ Семеновичѣ Генриковѣ. Помянутые Депутаты, при отбытіи своемъ, имѣли аудіенцію, и пожалованы на оной собольими шубами, бриліантовыми перстнями и деньтами по тысячѣ рублей.

Графъ Генриковъ прибылъ въ Малую Россію 1750 года въ Генварѣ, а Февраля 17, собравшіеся въ Глуховъ Генеральные Старшины, Полковники, Шляхетство, Архіереи и прочее Духовенство, Козаки и прочія Чиносостоянія избрали торжественно вольными голосами въ Гетманы изъ природныхъ Малороссіянъ, Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, бывшаго въ то время Дѣйствительнымъ Каммеръ-Геромъ, Санктпетербургской Академіи Наукъ Президентомъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Подполковникомъ и Кавалеромъ.

Съ донесеніемъ о семъ выборѣ и съ испрашиваніемъ утвержденія отправлены были отъ Малой Россіи Посланниками: Генеральный Бунчучный Демьянъ Васильевичь Оболонскій, Нѣжинскій Полковникъ (бывшій послѣ Тайнымъ Совѣтникомъ, Генеральнымъ Обознымъ и Кавалеромъ) Семенъ Васильевичь Кочубей, да Бунчуковый Товарищъ (послѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Генеральный Судья) Илья Васильевичь Журманъ, съ довольною свитою изъ Шляхетства. Имъ дана публичная аудіенція 24 Апрѣля, на которой въ отвѣтѣ чрезъ Канцлера Графа Алексія Петровича Безстужева-Рюмина сказа-

но имъ отъ Лица Монаршаго было, что Императрица утверждаетъ общенародный выборъ, а въ скоръ по томъ даны и Указы какъ Правительствующему Сенату, такъ и Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, во извѣстіе о таковомъ Высочайшемъ утвержденіи выбора въ Гетманы, и что Гетманъ въ предь будетъ имѣть мѣсто съ Генералами Фельдмаршалами, считаясь старшинствомъ между ними со дня пожалованія въ сіе Достоинство; Великороссійскихъ же Членовъ; въ Генеральномъ судѣ до сего засѣдавшихъ, повелѣно отставить, и болѣе имъ въ томъ Судѣ не присудствовать.

Въ 1751 году, Гетманъ Графъ Разумовскій, получа жалованную Грамату на чинъ свой, въ тѣхъ точно выраженіяхъ, какова дана была Гетману Скоропадскому, отправился въ Малую Россію, и 29 Іюня имѣлъ торжественный въѣздъ въ Глуховъ, гдѣ находилися въ собраніи все Духовенство, Шляхетство и полки Малороссійскіе Козачьи. Въ Іюлѣ предъ всѣми собранными Чинами и Войскомъ читана была Высочайшая Грамата на Гетманство, и приняты Гетманомъ знаки Достоинства его.

Въ 1752 году Гетманъ обьѣхалъ всѣ Малороссійскіе полковые и другіе знатнѣйшіе города и мѣстечка, въ каковомъ обьѣздѣ провелъ болѣе двухъ мѣсяцовъ. Между тѣмъ хотя и имѣлъ Высочайшее дозволеніе выстроить паки въ лучшемъ состояніи городъ Батуринъ, присудственные въономъ для главныхъ Малороссійскихъ Правительствъ и для себя Гетманскій домы, и въ слѣдствіе онаго предписалъ начинать строеніе: но не оставилъ приложить попеченія и о скорѣйшемъ выстроеніи въ Глуховѣ великолѣпнѣйшихъ зданій какъ для присудствованія Малороссійскихъ Правительствъ, такъ и для жительства Гетманскаго, которыя и были выстроены со всѣми довольными выгодами.

Въ концѣ лѣта сего года, Гетманъ Графъ Разумовскій былъ Высочайше позванъ ко Двору, по чему и отбылъ изъ Малой Россіи, и препроводилъ при Дворѣ бытность свою по 1757 годъ. — Въ теченіе сего времени, въ 1755 году, иходатайствовалъ у Императрицы, къ незабвенной памяти Малороссіанъ, уничтоженіе отяготительныхъ для нихъ внутреннихъ сборовъ, введенныхъ противъ правъ и преимуществъ, утвержденныхъ и пожалованныхъ отъ Монаршихъ Ея Предшественниковъ, послѣдними Гетманами, а особливо Самуйловичемъ, подъ видомъ Войсковыхъ надобностей, яко то: кухвенное, или съ бочекъ, хатное, или съ избъ, ковшевное, или съ мѣры хлѣба, и другіе тому подобные, тяготившіе до крайности жителей, и стѣснявшіе

промыслы общественные. А какЪ торговля Малороссійская стѣсняема такЪ же была учрежденіемЪ ТаможенЪ по границѣ между Малою и Великою Россіею, на коихЪ сбираема была не помѣрная пошлина сЪ провозныхЪ произведеній, когда вЪ то же время Малая Россія дозволяла ЧужестранцамЪ свободный ввозЪ ихЪ товаровЪ, безЪ всякаго разбора, служили ли оные кЪ прихоти и роскоши, или необходимости, а равно и вывозить вЪ чужіе краи Малороссійскія произведенія, а пошлина собираемая составляла собственный Гетманскій доходЪ: то и была Всемилостивѣйше разрѣшена свобода безпошлиной торговли Малой сЪ Великою Россіею, а для Чужестранной торговли сдѣланы вЪ пользу Малой Россіи учрежденія, и пошлинные доходы назначены, часть вЪ скарбЪ Малороссійскій, а часть Гетману.

ВЪ 1756 году, при изготовленіи Россіи себя кЪ войнѣ сЪ Пруссіею, повелѣно было нарядить вЪ походЪ пять тысячь МалороссійскихЪ КозаковЪ сЪ надлежащимЪ числомЪ артиллеріи, вЪ предь до Указа; по чему и были оные надлежащимЪ образомЪ приготовлены, подЪ начальствомЪ надЪ ними Генеральнаго Есаула Якова Даміановича Якубовича: но нарядЪ сей остался безЪ посылки, кромѣ что вЪ началѣ 1757 года велѣно послать и послана тысяча КампанейскихЪ КозаковЪ, которые и были вЪ сраженіи сЪ Прусскими войсками при Егерсдорфѣ, а по окончаніи кампаніи отпущены вЪ Малую Россію.

ВЪ 1757 году повелѣно сдѣлать наборЪ изЪ ПосполитыхЪ или ЗемледѣльцовЪ МалороссійскихЪ осьми тысячь погонщиковЪ кЪ обозамЪ армій, находившихся вЪ Пруссіи; число сіе было набранно и отправлено; но большая часть изЪ нихЪ не возвратилась вЪ домы, перемерли. СЪ погонщиками сими отправлено, по Указу, такЪ же кЪ арміамЪ и тысяча триста парЪ воловЪ, подЪ препровожденіемЪ достаточнаго числа воинской Козачей Малороссійской команды.

ГетманЪ ГрафЪ Разумовскій, прибывшій было вЪ семЪ году вЪ Малую Россію, подЪ изтеченіе онаго, паки позванЪ УказомЪ ВысочайшимЪ ко Двору вЪ С. ПетербургЪ. а по сему и оставилЪ управленіе дѣлами Малой Россіи ЧленамЪ Генеральной Канцеляріи: Генеральному Обозному Кочубею, Генеральному Подскарбію Скоропадскому, Генеральному Писарю Безбородку, Генеральному Есаулу Валькевичу и Генеральному Хорунжему Ханенку. ИзЪ сихЪ Скоропадскій умерЪ вЪ 1758 году, Генваря, а Валькевичь, вЪ Мартѣ. Первый изЪ нихЪ былЪ человѣкЪ одаренный многими превозходными качествами, просвѣщенный Науками и путешествіями вЪ чужіе краи, благонравный и твердаго духа; онЪ былЪ любимЪ всѣми Начальниками его, умѣвшими раз-

личать дарованія, и почитаемъ премного своими Согражданами.—Валкевичь же хотя въ прочемъ былъ и дикаго нрава такъ, что ни съ кѣмъ не водилъ знакомства и обращенія, кромѣ тѣхъ, которые въ теченіе многаго времени могли доказать ему свою искренность и привычку къ его свойствамъ: но изобиловалъ разумомъ, а наипаче знаніемъ правъ; Государь Императоръ, *Петръ Великій*, познавъ его дарованія, при случаѣ взятія подъ стражу Полуботка съ Товарищ., предлагалъ ему остаться при Его Императорской Особѣ: но склонность жить на своей родинѣ, и желаніе быть въ оной въ большемъ Чинѣ, побудили его всеподданнѣйше просить объ отпускѣ въ домъ. Въ томъ же году скончался Генеральный Судья Оболонскій и Генеральный Есаулъ Якубовичь. Почему и прибылъ Гетманъ въ Глуховъ, для сзыву всѣхъ чиновъ Малороссійскихъ ради избранія на открывшіяся кончиною мѣста Генеральныхъ Старшинъ, равно какъ и для разсмотрѣнія сочиненнаго особою Коммиссіею, составленною изъ духовныхъ и мірскихъ Особъ, проекта правъ Малороссійскихъ, поднесеннаго на утвержденіе Ея Императорскому Величеству, въ 1742 году, и возвращеннаго паки для общаго положенія: но съѣхавшіеся Чины только что избрали Генеральныхъ Старшинъ, а разсмотреніе Проекта отложили до Генваря слѣдующаго года, въ которое время такъ же, хотя и съѣхались, ни чего положительнаго по оному не учинили, но по многимъ преніямъ разъѣхались.

Въ 1759 году, въ Маиѣ мѣсяцѣ, по Указу, отправлено изъ Малой Россіи къ арміамъ въ Пруссію, на щетъ казны, четыре тысячи паръ воловъ.

Того же году, Гетману Графу Разумовскому Всемилостивѣйше пожаловала Императрица въ отчину города Батуринъ и Почепъ съ Уѣздами оныхъ, а равно и волости Шептаковскую и Бакланскую. Повелѣно Указомъ отправить къ арміи двѣ тысячи Козаковъ, коихъ и назначилъ Гетманъ, тысячу изъ трехъ Кампанейскихъ полковъ, а другую изъ городовыхъ, подъ главнымъ начальствомъ Прилуцкаго полку Полковника Галагана.

Въ концѣ того года, Гетманъ, усматривая, что Малороссійскій Генеральный Судъ, бывшій при началѣ своемъ самымъ первымъ судилищнымъ мѣстомъ въ Малой Россіи, и состоявшій не рѣдко изъ всѣхъ Генеральныхъ Старшинъ, и въ которомъ, съ 1728 года, Гетманъ почитался Президентомъ, приведенъ на конецъ въ состояніе зависимости отъ Генеральной Канцелляріи, имѣя Засѣдателемъ одного только Генеральнаго Судью,—учредилъ, дабы, при всегдашнемъ присутство-

ваніи обоихъ Генеральныхъ Судей, засѣдали еще въ ономъ десять Депутатовъ отъ десяти Малороссійскихъ полковъ, Дворянствомъ избираемыхъ, и возстановилъ оный въ право Судилища, подъ собственнымъ своимъ управленіемъ.

Въ томъ же году, Всемилостивѣйше пожалованы Генеральными Малороссійскими Подскарбіями Василій Гудовичь да Генеральный Есаулъ Иванъ Журавка; Генеральный же Хорунжій Николай Даниловичь Ханенко умре. По всеподданнѣйшему испрашиванію жителей города Кіева, велѣно оному быть въ непосредственномъ вѣдѣніи Сената, а изъ Гетманскаго вѣдѣнія исключить.

По Высочайшему рескрипту, присланному на имя Гетмана Графа Разумовскаго, собраны были въ Глуховъ всѣ Чины Малороссійскіе, для новаго выбору въ Генеральные Старшины на открывшіяся мѣста, и для другихъ общественныхъ дѣлъ, требовавшихъ общаго положенія, чѣмъ и занимались Сентябрь и Октябрь мѣсяцъ; въ концѣ же Октября Гетманъ позванъ Высочайшимъ Указомъ ко Двору, куда отправляяся, препоручилъ онъ управленіе дѣлъ малыя Россіи Генеральнымъ Старшинамъ: Обозному Семену Василіевичу Кочубею, Подскарбію Василію Андреевичу Гудовичу, Писарю Андрею Яковлевичу Безбородк и Есаулу Ивану Тимофеевичу Журавкѣ, которые и управляли къ общему удовольствію Малороссійскаго Народа.

По случаю кончины блаженныя памяти Императрицы *ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ*, и вступленія на Всероссійскій Престолъ Императора *Петра* III (1761 года Декабря 25), присланъ былъ въ Малую Россію какъ для извѣщенія о томъ, такъ и для приве енія Малороссійскаго Народа къ присягѣ новому Императору, Дѣйствительный Каммеръ-Геръ Петръ Кириловичь Нарышкинъ, коему подарено отъ лица Малой Россіи болѣе двадцати тысячь рублей и другія драгоцѣнныя вещи, да со стороны Гетмана перстень, цѣною болѣе трехъ тысячь рублей.

По докладу отъ Гетмана, Императоръ пожаловалъ въ отставку Генеральнаго Бунчучнаго Іосифа Лукьяновича Закревскаго Генеральнымъ Обознымъ, Генеральнаго Писаря Андрея Яковлевича Безбородка Генеральнымъ Судіею, Черниговскаго Полковника Ивана Пантелеимоновича Божича Бригадиромъ, и другіе многіе Чины; да по выбору отъ Чиностояній Малороссійскихъ на открывшіяся мѣста: Генеральнымъ Судіею Александръ Ивановичь Дублянскій, Генеральнымъ Писаремъ Василій Григоріевичь Туманскій, Генеральнымъ Есауломъ Иванъ Михайловичь Скоропадскій, Генеральнымъ Хорунжимъ Данило Петровичь Апостолъ,

да въ Генеральные Бунчужные Яковъ Степановичь Терновскій; а съ верьхъ того, безъ выборовъ, пожалованы Полковниками: Стародубовскимъ Голштинскій Генералъ-Маіоръ и Оберъ-Гофъ-Каммеръ-Интендантъ Карновичь, съ чиномъ Россійскаго Бригадира; Гадяцкимъ, Голштинскій Бригадиръ Крижановскій; Черниговскимъ, выпущенный изъ Гофъ-Фуріеровъ въ армейскіе Полковники, Милорадовичь, да Генеральный Подскарбій Василій Андреевичь Гудовичь чиномъ Тайнаго Совѣтника и Орденомъ Св. Анны.

Въ томъ же 1762 году, повелѣно городу Кіеву паки быть въ вѣдѣніи Малороссійскаго Гетмана.

По возшествіи на Всероссійскій Престолъ почивающей въ Бозѣ Императрицы *Екатерины* II, поднесенъ былъ отъ Малой Россіи докладъ съ испрашиваніемъ Всемилостивѣйшаго дозволенія на посылку Депутатовъ къ торжеству Коронованія, и по возпослѣдованіи на то соизволенія, назначены и посланы были: Генеральный Обозный Семенъ Васильевичь Кочубей, Генеральный Судья Илія Васильевичь Журманъ, съ немалымъ числомъ лучшаго Малороссійскаго Дворянства и другихъ Чиновъ, которые и удостоены Монаршаго благоволенія, а Малая Россія, въ числѣ изливаемыхъ тогда Ея Императорскимъ Величествомъ благотвореній всей Россіи, удостоена милостивѣйшимъ разрѣшеніемъ вывозу изъ Польши лѣсу безпошлинно, какъ и запрещеніемъ пропуску въ Новосербію Польскаго горячаго вина, предоставляя прибытки отъ онаго Малороссійскому Шляхетству и Рыцарству, такъ же уничтоженіемъ табачнаго и другихъ откуповъ, въ Малой Россіи стѣснявшихъ торговлю.

Ея Императорское Величество повелѣла такъ же возстановить въ Малой Россіи учрежденія Подкоморныхъ Судовъ, и подтвердить точное Малороссійскихъ Правъ исполненіе; по чему Гетманъ и отправился, 1763 года въ Маіѣ мѣсяцѣ, изъ Москвы, и по прибытіи въ Глуховъ, созвалъ всѣ Малороссійскіе Чины на Генеральное Собраніе, на которомъ и постановлено имѣть, по старому, Суды Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе; тутъ же были предложены къ общему разсужденію многія дѣла; но нѣкоторыя изъ оныхъ остались безъ рѣшенія, по личнымъ ссорамъ, а другія были и такія, кои не сходствовали ни съ правами, ни съ пользою Малой Россіи.

По неоднократнымъ всеподданнѣйшимъ прошеніямъ Чиновъ Малороссійскихъ о постановленіи точныхъ уравнительныхъ имъ степеней противъ Великороссійскихъ. Ея Императорское Величество указать соизволила Собранію, въ которомъ разсматриваны были положенія о

вольности Дворянства, сдѣлать такъ же положенїе и о Малороссїйскихъ Чинахъ, какъ и порядокъ производству въ оный.

Свободный переходъ Крестьянъ, или Посполитыхъ, Малороссїйскихъ, введенный обыкновенїемъ, во время замѣшательствъ въ Малой Россїи, а по томъ и Указомъ 1742 года неограниченно утвержденный, приведенъ Манифестомъ Ея Императорскаго Величества въ то самое состоянїе, въ каковомъ оному, по точной силѣ правъ Малороссїйскихъ, быть надлежало, а тѣмъ и уменьшено число бродягъ, а земледѣлїю и хозяйству поданы надежные способы къ разпространенїю своему.

Въ семъ же 1763 году, кончена подушная перепись въ Малой Россїи. Въ началѣ 1764 года, Гетманъ отбылъ изъ Малой Россїи ко Двору, оставя правленїе дѣлъ оной Генеральнымъ Старшинамъ: Обозному Семену Васильевичу Кочубею, Писарю Василїю Григорїевичу Туманскому и Хорунжему Данилу Петровичу Апостолу, учредивъ при томъ, дабы Генеральные Есаулы, Хорунжїе и Бунчучные, яко военные Начальники и Чиновники, наблюдали за сохраненїемъ порядка въ войскахъ Малороссїйскихъ, и защищали подчиненныхъ отъ обидъ и притѣсненїй; а по сему и поручилъ имъ Суды военные, для дѣлъ сего рода учрежденные; такъ же приказалъ дабы въ одѣянїи войскъ и вооруженїи ихъ наблюдаемо было, по возможности, единообразїе.

Городъ Кїевъ паки исключенъ, въ семъ году, изъ вѣдомства Гетманскаго, и подчиненъ Генералу-Губернатору Кїевскому. Въ Ноябрѣ, 1764 года, Графъ Кириллъ Григорїевичь Разумовскїй получилъ увольненїе отъ Гетманскаго званїя, съ оставленїемъ по оному пансїона по пятидесяти тысячь рублей въ годъ, да съ верьхъ сего еще по десяти тысячь рублей и съ пожалованїемъ въ отчину города Гадяча съ Уѣздомъ, къ оному принадлежащимъ, какъ и волости Быховской, данныхъ ему предъ тѣмъ на чинъ Гетманскїй, да въ Батуринѣ выстроенный на казенное иждивенїе домъ Гетманскїй.

По увольненїи отъ Гетманства Графа Кирилла Григорїевича Разумовскаго, Ея Императорское Величество, для надлежащаго управленїя Малой Россїи, повелѣла учредить Коллегїю, опредѣля въ оную Президентомъ и во всей Малой Россїи Генералъ-Губернаторомъ, Генерала Графа Петра Александровича Румянцова, съ четырью Великороссїйскими и четырью Малороссїйскими Членами. Въ числѣ первыхъ были: Генералъ-Поручикъ Яковъ Ларїоновичь фонъ Брантъ, Бригадиръ Князь Платонъ Степановичь Мещерскїй, Полковникъ Іосифъ Ивановичь Хвостовъ и Коллежскїй Совѣтникъ Дмитрїй Кириловичь Натальинъ; число же другихъ составляли Генеральная Старшина Мало-

россійская, Генеральный Обозный Семенъ Васильевичь Кочубей, Генеральный Писарь Василій Григорьевичь Туманскій, Генеральный Есаулъ Иванъ Тимоѳеевичь Журавка и Генеральный Хорунжій Данило Петровичь Апостолъ.—Такимъ образомъ, по упраздненіи бывшаго въ Малой Россіи Гетманскаго Правленія, верьховная власть въ сей Странѣ, ввѣрена Генералъ-Губернатору, съ тѣми самими правами, которыя, по Наказамъ 1728 и 1764 годовъ, Губернаторамъ, а послѣ, по состоявшимся въ 7 день Ноября, 1775 года, Учрежденіямъ, Государевымъ Намѣстникамъ присвоены были.

По симъ Учрежденіямъ и по даннымъ особенно Высочайшимъ Указамъ, Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ начальствовалъ надъ всѣми Малороссійскими войсками, наблюдалъ порядокъ и тишину въ Странѣ той, разпоряжалъ военныя и гражданскія дѣла, кромѣ суда и разправы, по которымъ имѣлъ онъ въ Малороссійской Коллегіи одинъ только голосъ Президента: но въ случаѣ медленности и замѣшательства въ теченіи и сего рода дѣлъ, онъ долженъ былъ дѣлать напоминанія и понужденія; могъ производить въ военные Чины, по предложенію своему и утвержденію Коллегіи, до Подполковника, какъ и въ Земскіе Чины тѣхъ же степеней. На столъ ему производилось изъ таможенныхъ сборовъ по четыре тысячи рублей въ годъ, да опредѣлены деревни: Село Середина Буда, съ коего собиралося доходу въ годъ по пяти тысячь рублей, да села же Литвиновичи, Кучеровка и другія, которыя приносили по двѣ тысячи рублей на годъ; изъ сихъ селъ большая часть пожалована ему въ отчину.

Въ сіе время первое и Главное въ Малой Россіи было Правленіе, или присутственное судилищное мѣсто. *Малороссійская Коллегія,* которая, какъ сказано выше, учреждена изъ осьми Членовъ и одного Президента, 1764 года Ноября въ 10 день. — А какъ сіе Судилище заступило мѣсто бывшей Генеральной Войсковой Канцеляріи, то и вошло въ оное все стеченіе Военныхъ, Гражданскихъ и Судныхъ дѣлъ, по которымъ всѣ посредственные и учрежденные въ Земли *нижчіе приказы* состояли подъ наблюденіемъ онаго, яко то *Малороссійскій Генеральный Судъ*, который имѣлъ въ своемъ вѣденіи всѣ судныя мѣста, какъ то, въ полкахъ *Градскіе*, въ Повѣтахъ или Уѣздахъ *Земскіе* а въ городахъ *Магистратскіе суды,* изъ коихъ уголовныя и гражданскія судныя дѣла, по жалобамъ, въ помянутый Судъ были приносимы; но что касается до *Подкоморскихъ* или *межевыхъ Судовъ*, то хотя и состояли оные въ Свѣдѣніи Генеральнаго Суда, однако же разсмотрѣніе дѣлъ, рѣшенныхъ

въ оныхъ, сопряжено было необходимо съ очевиднымъ смотромъ, и въ случаѣ неудовольствія тяжущейся стороны, по требованію Генеральнаго суда, высылаемы были отъ Коллегіи *Коммиссарскіе Суды*, подъ предсѣдательствомъ Полковника, или Члена Суда Генеральнаго, состоящіе изъ двухъ Засѣдателей, кои, разсмотря дѣло на мѣстѣ, рѣшили, и на рѣшеніе ихъ аппелляція, или позовъ, переносима была въ Малороссійскую Коллегію. Дѣла ищущихъ освобожденія изъ порабощенія Владѣльцами и о возвращеніи утеряннаго *природнаго Козачества* прямо вступали въ Генеральный судъ, и въ ономъ имѣли производство и вершеніе. Избираемые кандидаты въ Судьи нижнихъ мѣстъ и въ Секретарскія должности были испытываемы въ искуствѣ и способности въ Генеральномъ Судѣ, средствомъ употребленія ихъ къ докладу и производству разнаго рода дѣлъ, входившихъ въ оный. До 1767 года присутствовали въ Генеральномъ судѣ оба Генералные Судьи и съ ними избираемые изъ Шляхетства ежегодно отъ десяти Малороссійскихъ полковъ Депутаты; но въ 1767 году, въ мѣсто сихъ послѣднихъ, определены пять непремѣнныхъ Членовъ. А какъ, въ прежнее время, и особливо по рѣшительнымъ пунктамъ 1728 года, были Президентами въ семъ Судѣ, выше коего въ Малой Россіи не было, Гетманы: то сіи пребывавшихъ при нихъ Государевыхъ Министровъ иногда приглашали въ засѣданіе, которые, во время препоручаемаго имъ управленія Малою Россіею, занимали мѣсто Гетмановъ съ ихъ правомъ; и по тому-то, до самаго открытія въ Малой Россіи Намѣстничествъ, находились въ семъ судѣ Президентскія креслы. — Для соблюденія права Короннаго, и для защищенія дѣлъ безгласныхъ и простолюдиновъ, находилось всегда какъ при Коллегіи, такъ и при Генеральномъ Судѣ по два присяжныхъ Адвокатовъ или Стряпчихъ, которые, сверьхъ ходатайства о вышесказанномъ, обязаны были всякія подаваемыя въ сіи Правленія прошенія, прежде подачи оныхъ, свидѣтельствовать, по формѣ ли оныя сочинены, и нѣтъ ли чего въ оныхъ явно развратнаго, или лично ругательнаго, не мѣшаяся однакожь въ обстоятельства дѣла, и сіи прошенія подписаніемъ своимъ помѣчать. *Канцелярія Малороссійскаго Скарбу* вѣдала сборъ доходовъ, сбереженіе оныхъ и употребленіе въ расходъ, по узаконеніямъ. Домостроительство въ городахъ и Казенныхъ имѣніяхъ, наблюденіе цѣлости оныхъ, не исключая изъ того числа и Урядовыхъ, или по чину опредѣляемыхъ, и всѣ публичныя строенія принадлежали попеченію сего Департамента, которому, въ разсужденіи сихъ дѣлъ, подчинены были всѣ полковыя Канцелляріи и Магистраты, а въ Повѣ-

тахъ, или Округахъ, Земскіе Коммиссары и Смотрители надъ имѣніями Коронными. Въ сей Канцелляріи присудствовали, яко Главноначальствующій, *Генеральный Подскарбій*, когда же не было онаго, то занимали мѣсто его три Члена, Штабъ-Офицерскихъ Чиновъ, да при нихъ *Рейтмейстеръ* и *Цалмейстеръ*, по ихъ должностямъ съ подчиненными своими. — *Генеральная Щетная Коммиссія* разсматривала всѣ щеты, какъ по важности прямо въ оную входившіе, такъ и тѣ, что взносимы были отъ подчинненныхъ оной *Полковыхъ Щетныхъ Коммиссій*, и окончавъ оные, представляли со мнѣніемъ на утвержденіе Коллегіи Малороссійской. Въ оныхъ присудствовали по три Члена Штабъ-Офицерскихъ Чиновъ, или почетнѣйшихъ Малороссійскихъ Старшинъ. *Канцеллярія Малороссійской Генеральной Артиллеріи* имѣла въ вѣдомствѣ своемъ всю главную, полковую и городовую артиллерію и всѣ военныя тягости и снаряды, а по сему и подчинены были оной *Полковые Обозные*, управлявшіе въ полкахъ сею частію. Въ сей Канцелляріи былъ Главнокомандующимъ *Генеральный Обозный*, а подъ нимъ засѣдали Старшины Генеральной Артиллеріи.

Малая Россія, до открытія въ оной Намѣстничествъ, раздѣлялась на десять полковъ, и именно: на *Стародубовскій*, *Черниговскій*, *Кіевскій*, *Нѣжинскій*, *Прилуцкій*, *Переяславскій*, *Лубенскій*, *Гадяцкій*, *Миргородскій* и *Полтавскій*, который послѣ и четыре сотни полку Миргородскаго причислены были къ Новороссійской Губерніи.

Въ сихъ полкахъ, что до гражданскаго управленія принадлежитъ, для разбору дѣлъ уголовныхъ и другихъ, кои не по земельнымъ спорамъ, были учреждены *Суды Градскіе*, подъ предсѣдательствомъ того полку Полковника; въ оныхъ обыкновенно засѣдали *Судія* и *Писарь Полковые* и еще двое изъ Полковыхъ Старшинъ, или Бунчуковыхъ и Войсковыхъ Товарищей, назначиванныхъ отъ Главнаго Правленія. Для наблюденія въ полку порядка, благочинія и изполненія нарядовъ, находилась въ каждомъ *Полковая Канцеллярія*, въ которой такъ же предсѣдательствовалъ Полковникъ того же полку, а въ оной засѣдали три, или четыре, Полковые Старшины, или другіе Чины, увольненные отъ походу. Полковый Писарь обязанъ былъ въ семъ мѣстѣ не только присудствовать, но и смотрѣть за Канцеллярскими служителями, и изправлять должность Прокурорскую. Такъ же при каждомъ полку находилась *Полковая Щетная Коммиссія*, для щету бывшихъ въ полку у приходу и разходу казны: засѣдали въ оной три Особы, назначиванныя отъ Главнаго Правленія. Полки, по земству и сборамъ, раздѣлялись на два Повѣта, или Округа, изъ коихъ въ каждомъ были уч-

реждены *Земскіе Суды*, для разбору и рѣшенія дѣлъ между Шляхетствомъ, Духовенствомъ и Козаками, по спорамъ въ земляхъ. Въ оныхъ засѣдали *Земскіе Судія*, *Подсудокъ*, или Подсудія, его товарищъ, избиранные Шляхетствомъ. — Былъ такъ же *Подкоморскій Судъ*, ради разсматриванія на мѣстѣ споровъ въ межахъ; засѣдалъ въ ономъ *Подкоморый* или Межевщикъ, который такъ же выбираемъ былъ Шляхетствомъ. На его попеченіе возложена была, съ верьхъ того, должность смотрѣть за проѣзжими дорогами и оныхъ исправностію, такъ же мостовъ и перевозовъ, въ помощь ему опредѣлялись два *Коморника*, коихъ онъ самъ изъ числа Дворянства себѣ назначалъ, и посылывалъ для разбору дѣлъ не важныхъ и буде тяжба простиралась не больше *волоки* земли; аппелляціи на ихъ приговоръ онъ не принималъ, и рѣшенія Коморниковъ почиталися такъ же свято, какъ и самаго его, Подкоморія. — Въ полку былъ еще *Урядъ*, или присудственное мѣсто, *Земскаго Коммиссара*, который такъ же избираемъ былъ Шляхетствомъ изъ между себя; должность его была собирать доходы, хранить оные, провожать войски, и доставлять онымъ потребное; онъ имѣлъ при себѣ *Кассира*, по назначенію такъ же отъ Шляхетства.

Каждый полкъ, по службѣ военной, раздѣлялся на сотни; а какъ въ Малой Россіи Чины военные должны были отправлять и Гражданскія дѣла: то въ Округѣ, занимаемой каждою изъ полковыхъ сотень, Начальникъ оной, или *Сотникъ*, съ прочими Сотенными Старшинами составляли особенное Сотенное Правленіе, которое обязано было выполнять наряды, предписываемые отъ Полковой Канцеляріи; пособствовать Коммиссарамъ во взысканіи податей, возвѣщатьНароду всѣ Учрежденія, Манифесты и Указы; наблюдать порядокъ, тишину и благочиніе въ своей Округѣ, и разбирать словесныя жалобы и маловажныя ссоры между живущими въ оной Козаками, ведя однакожь записку онымъ, и давая во всѣхъ дѣлахъ своихъ отчетъ Полковой Канцеляріи.

Во время отсутствія Сотника и Сотенныхъ Старшинъ на службу военную, полковая Канцелярія поручала Правленіе Сотенное кому ни будь изъ Войсковыхъ и Значковыхъ Товарищей. При каждомъ Судѣ Земскомъ, Градскомъ и Подкоморскомъ и при каждой Сотнѣ, или Округѣ, Шляхетство избирало по одному *Возному*, коихъ должность была осматривать и свидѣтельствовать на мѣстѣ обиды, грабежи и насилія, призывать къ Суду, по жалобамъ, исполнять Судные приговоры, по даваемымъ отъ Приказовъ позывамъ, вводить во владѣніе прі-

обрѣтаемыхъ имѣній. Въ селахъ, надъ Козаками, живущими дома, ради наблюденія порядка и благочинія, выбираемы были самими ими изъ между себя *Сельскіе Атаманы.*

Въ Малой Россіи города, снабдѣнные отъ Королей Польскихъ и по томъ отъ Всепресвѣтлѣйшихъ Царей и Императоровъ Всероссійскихъ правомъ города Магдебурга и другими преимуществами и отличіями, были: Кіевъ, Черниговъ, Стародубъ, Нѣжинъ, Переяславль, Погарь, Мглинъ, Козелецъ, Остеръ. По древнему достоинству и по удобности, введены въ равное право, при послѣднемъ Гетманскомъ правленіи, Новъ-Городъ-Сѣверскій и Полтава; города же, имѣвшіе преимущества, въ разсужденіи другихъ помянутыхъ, весьма меньшія, суть: Глуховъ, Кролевецъ, Прилука и Лубны. Въ первыхъ учреждены были Магистраты, въ коихъ предсѣдательствовалъ *Войтъ*, избиранный Гражданствомъ, и утверждаемый отъ Генерала-Губернатора; засѣдали же съ нимъ Бургмейстеры и Райцы, т. е. Ратсгеры, или Ратманы, избираемые такъ же Гражданами.

Въ знатнѣйшихъ изъ помянутыхъ городовъ Бургмейстеры и Ратсгеры раздѣляли между собою дѣла города економическія, пожарныя и квартирныя, а къ разбору судныхъ приглашаемы были и, такъ называемые, *Лавники.* Мастеровые или Ремесленники въ сихъ городахъ имѣли цехы съ пожалованными имъ уставами Нѣмецкихъ городовъ. Они не были подчинены Полковой Канцелляріи, но непосредственно зависѣли отъ Департаментовъ Главнаго Правленія. Четыре послѣдніе помянутые города разнствовали отъ прочихъ тѣмъ, что, въ мѣсто Магистратовъ, находилась въ оныхъ Ратуши, Ратгаузы въ коихъ Урядники почиталися ниже Магистратскихъ.

Полки Малороссійскіе не были равночисленны Козаками; всѣ же во обще составляли двадцать тысячь *Выборныхъ*, къ непремѣнной службѣ записанныхъ, *Козаковъ*; но причисляя къ нимъ, такъ называнныхъ, *Подпомощниковъ*, или помощныхъ Козаковъ, число ихъ простиралося до 250 тысячь, хотя и не всѣхъ готовыхъ сѣсть на конь.— Выборные Козаки свободны были отъ всякихъ другихъ налоговъ, кромѣ службы воинской; содержали сами себя, вспомоществуемы будучи такъ же отъ приписныхъ къ нимъ Подпомощниковъ, которые, подъ наблюденіемъ Полковаго Начальства, сами между себя чинили разкладки для, снаряженія въ походъ Выборныхъ. Подпомощники изправляли внутреннюю службу, и съ верьхъ того платили съ хатъ, т. е. избъ, обыкновенный окладъ по рублю и по двѣ копейки, да на содержаніе почтъ по нѣсколько копеекъ, для чего сдѣлана была въ полку Генеральная разкладка.

Полковый Штабъ въ Малороссійскихъ Козачьихъ полкахъ составляли: Полковникъ, который былъ купно и Военноначальникъ и Правитель внутреннихъ дѣлъ занимаемой полкомъ его Области и Предсѣдатель Уголовнаго Суда; по немъ Полковый Обозный, имѣвшій въ своемъ вѣдѣніи какъ въ городахъ того полку находившуюся крѣпостную или городовую, такъ и походную полковую артиллерію, снаряды и обозъ; за симъ слѣдовали Полковые Есаулы два, изправлявшіе должности въ полку Маіорскія, да два Полковые Хорунжіе, употребляемые въ дѣлѣ военномъ къ командованію баталіонами полку подъ Полковыми Есаулами, или же особенно, при сраженіи съ непріятелемъ.

По именному, 1734 года, Указу узаконено въ пяти полкахъ Малороссійскихъ быть по пятидесяти человѣкъ въ каждомъ *Значковыхъ Товарищей*, изъ юношества Шляхетства Малороссійскаго а въ другихъ пяти по *тридесяти* въ комплектѣ, изключая дѣтей полковыхъ Старшинъ и Сотничьихъ, кои всегда съ сего чина, т. е. Значковаго Товарища, начинали свою военную службу. Должность Значковыхъ Товарищей была служить частію въ сотняхъ при Сотникахъ во время, марша, а частію большею находиться при Полковникѣ, у особеннаго знамени, именовавшагося *Прапоромъ*. Полковникъ имъ назначалъ и опредѣлялъ должности и дѣла.

Полки дѣлилися на Сотни, не равныя числомъ Козаковъ; каждая изъ Сотенъ имѣла своего Сотника, начальствовавшаго надъ оною, а подъ нимъ нижнихъ Чиновъ Сотенныхъ: Атамана, Есаула и Хорунжаго, да по Куренямъ, или Капральствамъ, Куренныхъ Атамановъ. Одѣяніе военное Козачье было мундиръ, состоящій изъ Польскаго; но только покороче, кафтана, сукна синяго съ красными лацкенами и абшлагами, изъ полукафтанья бѣлаго сукна, изъ бѣлыхъ суконныхъ широкихъ штановъ; полусапоги черные съ привинченными шпорами; шапка съ чернымъ околышемъ изъ овчинокъ, широкимъ въ ладонь, или узенькимъ въ палецъ набитымъ, съ верьхушкою суконною того цвѣта и образца, какой въ которомъ полку назначенъ былъ; ибо одними только шапками различался полкъ отъ другаго; вооруженіе ихъ состояло въ саблѣ, карабинѣ, патронницѣ на перевязѣ чрезъ плечо, пикѣ длинной и парѣ пистолетовъ чрезъ плечо въ нарочитой сумкѣ. Каждый Козакъ имѣлъ собственную свою добрую лошадь съ Козачьимъ сѣдломъ и чапракомъ, какіе въ которомъ полку были назначены. Для подьему своихъ тягостей, провіянту и багажу, имѣли они своихъ артельныхъ лошадей, фуры или телѣги и погонщиковъ изъ сверьхкомплетныхъ Козаковъ, которые такъ же находилися при запасныхъ вьючныхъ лошадяхъ.

Подпомощники не были обязаны имѣть описанный мундиръ, а ходили въ обыкновенной простой одеждѣ Малороссійской, которая есть смѣсь Польской и Татарской, и состоитъ изъ сермяжнаго, или чернаго суконнаго, или бѣлаго кафтана, лѣтомъ, а зимою изъ нагольнаго длиннаго тулупа; при нарядахъ однакожь внутреннихъ, яко для препровожденія казны и прочихъ дѣлъ, надѣвали они на себя сабли и старые закомплетные карабины съ патронницами, и брали пики, ѣзжали верьхомъ, но на лошадяхъ похуже и дешвлѣе, какъ у Выборныхъ.

Во время Гетманскаго Правленія, Начальство надъ Малороссійскими войсками раздѣлено было между Генеральными Старшинами, яко то, Генеральный Обозный главноначальствовалъ и наблюдалъ надъ генеральною, городовою и полковыми артиллеріями, снарядами и обозами всѣхъ войскъ Малороссійскихъ; Генеральные Есаулы наблюдали въ войскѣ порядокъ, и разпоряжали въономъ, по предписаніямъ Начальства Верьховнаго, въ томъ же помогали имъ Генеральные Хорунжій и Бунчужный. Въ вѣдѣніи и разпоряженіи Верьховнаго Малороссійскаго Правленія состояли *Бунчуковые* и *Войсковые Товарищи*, произходившіе всегда изъ Шляхетства, или же заслужившіе сіи Чины; они наряжаемы были на службу военную не иначе, какъ по соизволенію Верьховнаго Начальства, и первые изъ нихъ, т. е. Бунчуковые Товарищи, къ Штабъ—Офицерскимъ должностямъ, а другіе, т. е. Войсковые Товарищи къ званіямъ Унтеръ-Штаба и къ Сотнямъ. Они же употреблялися во всѣ чрезвычайныя Коммиссіи.

Кромѣ войскъ, обыкновенно или собственно называвшихся Козачьими, было еще въ Малой Россіи, такъ названное, *Охотное Войско*, состоявшее въ трехъ полкахъ конныхъ регулярныхъ, числомъ противъ бывшихъ Гусарскихъ, и именовались *Компанейскими*; въ оные записывалися охотники, и получали жалованье и содержаніе противъ Гусарскихъ же полковъ; да еще была одна, такъ названная, Фузелерная рота при Малороссійской Коллегіи, и одинъ ескадронъ гусаръ, кои наполнялись такъ же изъ охотниковъ Малороссіанъ, людей вольныхъ. Артиллерія Малороссійская хотя состояла въ великомъ числѣ пушекъ всякаго калибра, и при оной для литья пушекъ заведена была литейная и пороховыя мельницы: но точнаго положенія не было ни о числѣ орудій, ниже о количествѣ при оныхъ служителей. Артиллеристы, или Пушкари, были причисленные къ главной Малороссійской артиллеріи Козаки, кои жили домами, и занимали почти цѣлыя селенія, и званіе Пушкаря переходило отъ отца къ сыну въ родъ.

Доходы казны или скарбу Малороссійскаго состояли въ слѣдую-

щемъ: 1, въ сборѣ съ каждой записанной въ ревизїю хаты обывателей Малороссїйскихъ, Козаковъ, Подпомощниковъ, Мѣщанъ, Коронныхъ, Монастырскихъ и Владѣльческихъ Посполитыхъ, или Крестьянъ, по одному рублю, да на Коммиссарскїе розходы по двѣ копѣйки, по четвертямъ года, которые взносимы были къ Земскому Коммиссару отъ Подпомощниковъ чрезъ Сельскихъ Начальниковъ, или Атамановъ, отъ Мѣщанъ чрезъ ихъ Урядниковъ, отъ Коронныхъ Посполитыхъ чрезъ Смотрителей, а отъ Владѣльческихъ чрезъ самыхъ Владѣльцовъ, или ихъ Повѣренныхъ. Разположенїе же сей подати соразмѣрено было имуществу каждаго, и разсклaдка онаго была предоставлена самымъ обывателямъ. Сумма сбору сего простиралась до двухъ сотъ пяти десяти тысячь и болѣе рублей; 2, съ Бобровниковъ и Стрѣлковъ собирался окладъ по имуществу ихъ, болѣе пулуторыхъ тысячь рублей; 3, съ Коронныхъ и Казенныхъ деревень до десяти тысячь рублей. Разходъ сборовъ сихъ назначенъ былъ на удовольствованїе шести Карабинерныхъ полковъ и Глуховскаго гарнизона провїантомъ и фуражемъ, что составляло до ста тысячь рублей, а остальные употребляемы были на жалованье Чинамъ Гражданскаго Правленїя, на Канцелярскїе разходы, да на Компанейскїе полки особливо до пяти десяти тысячь рублей, и за всѣми сими разходами оставалося ежегодно около шестидесяти тысячь рублей. Почта, по Московской въ Кїевъ и обратно чрезъ Малую Россїю дорогѣ, содержалася отъ Земства на откупѣ, или подрядѣ; а какъ содержанїе на станцїяхъ числа лошадей было расписано на Повѣты по числу обывателей: то Шляхетство и Духовенство дѣлали сами между собою на хаты разкладку, которая не болѣе возходила, какъ отъ 12 до 18 копѣекъ на каждую въ годъ. Верьховая же, или легкая, почта содержалася отъ Казны, которая и получала вѣсовыя деньги съ посылаемыхъ чрезъ оную писемъ и клажи.

Въ Малой Россїи были слѣдующїя Чиносостоянїя Государственныя: 1 Духовенство, 2 Шляхетство, 3 Козаки, 4 Мѣщаны, 5 Посполитые, или Крестьяны. – *Духовенство* Малороссїйское составляли и составляютъ Митрополитъ Кїевскїй, Епископы Черниговскїй и Переяславскїй, нынѣ Новгородскїй-Сѣверскїй, Архимандриты и Игумены прочихъ Монастырей такъ же Протоїереи, Їереи и Дїаконы, черные и бѣлые. – По установленїямъ Сеймовымъ Власти Духовныя должны были быть изъ Шляхетства. Архїереи были избираемы Собранїемъ Духовныхъ и Мїрскихъ Чиновъ той Епархїи, а Печерскїй Архимандритъ Соборомъ той Лавры, въ присутствїи Депутатовъ Главнаго Правленїя; но сей обрядъ нарушенъ и не соблюдался уже съ начала нынѣшняго столѣ-

тія, и Чины Духовные часто и самые вышніе, получали люди низкаго состоянія.—При всемъ томъ однакожь соблюдено было для нихъ преимущество участвовать во всѣхъ публичныхъ, или общественныхъ совѣтахъ и собраніяхъ Шляхетства, при выборѣ Гетмана, при новыхъ постановленіяхъ и при избраніи Судей и Коммиссаровъ, при чемъ всякій изъ Духовныхъ почитался на ряду со Шляхетствомъ, и за причиненныя имъ обиды удовлетворялися они равно, какъ Шляхетство; такъ же что касается до употребленія имѣній, пользовалися они одинакимъ правомъ со Шляхетствомъ, кромѣ купли и продажи. *Шляхетство* имѣло слѣдующія преимущества: 1 Предпочитаніе предъ всѣми другими свѣтскими Состояніями Народными; 2 ближайшее всѣхъ право на полученіе Чиновъ Духовныхъ, военныхъ и Гражданскихъ; 3 право избирать другихъ въ чины и достоинства; 4 освобожденіе собственныхъ ихъ земель, угодій и всякихъ промысловъ отъ всѣхъ податей; 5 свободу отъ постоевъ; 6 вольности не только заводить всякіе промыслы въ имѣніяхъ своихъ, но и пользоваться всѣми, въ собственномъ своемъ владѣніи находимыми въ землѣ и на поверьхностяхъ оной, металлами, минералами, солями; 7 разпоряжать имѣніемъ своимъ по своей волѣ; 8 ни въ самыхъ Государственныхъ и уголовныхъ преступленіяхъ, по доносамъ, или жалобамъ, не быть иманымъ, ни званнымъ къ суду на срокъ, и пользоваться свободнымъ отвѣтомъ и аппелляціею на приговоръ, изключая поимку на дѣлѣ преступленія, и равно ежели, по доказательству, на смерть осужденъ будетъ: то, по объявленіи аппелляціи, будетъ или задержанъ при судѣ, или освобожденъ на поруки.—*Козаки* за многія ихъ Коронѣ Польской услуги, когда еще малая Россія была подъ владѣніемъ оной, пожалованы были разными отличными выгодами и вольностями. Малѣйшее прикосновеніе къ онымъ правамъ и нарушеніе оныхъ со стороны Поляковъ, которые искали умножить власть свою въ сей части, ради собственной корысти, бывало причиною многихъ возмущеній и браней кровопролитнѣйшихъ.

Вольности Козачьи еще больше разпространены, когда сіе храброе и мужественное воинство, освободившись отъ ига Польскаго военною рукою, возвратило почти всю Малую Россію въ соединеніе съ древнимъ ея Отечествомъ, подъ Державу Всероссійскихъ Царей и Императоровъ. Тутъ Начальники надъ Малороссійскими Козаками удержали при себѣ все управленіе и власть въ Народѣ, и ходатайствовали не только за Мѣщанъ, но и за самое Шляхетство. Главнѣйшія вольности Козаковъ состояли: 1 въ участіи избирать

свободными голосами Гетмана (о которомЪ точно сказано, что онЪ долженЪ быть изЪ природныхЪ и истинныхЪ КозаковЪ) а равно и ПолковниковЪ СотниковЪ. 2 вЪ подлежности суду точно своихЪ СтаршинЪ, но отнюдь ни Боярина, ни Воеводы, ни Стольника, ни инаго Великороссїйскаго человѣка; 3 вЪ свободѣ имѣть вЪ добрахЪ своихЪ всѣ промыслы, какого бы званїя ни были оныя, и особливо винокуренный; 4 хотя Козаки и не почиталися точно ШляхетствомЪ, но *навязки* (взысканїя) за безчестїе и прочїя вЪ судахЪ за обиды наказанїя давалися имЪ противЪ Шляхты.— *Мѣщаны* по городамЪ пользовалися правомЪ ГражданскимЪ МагдебургскимЪ, они были подчинены единственно своему Магистрату, вЪ который избрали УрядниковЪ сами они; торгЪ вЪ томЪ городѣ вЪ розпь принадлежалЪ имЪ единственно, а постороннимЪ было дозволено продавать товары свои только оптомЪ. Мѣщаны могли продавать между собою свои имѣнїя, а буде покупалЪ у нихЪ оныя КозакЪ или Шляхтичь, то былЪ обязанЪ изполнять повинности градскїя, которыя состояли вЪ обыкновенномЪ сЪ хатЪ окладѣ и вЪ дачахЪ, потребныхЪ на квартиры и предосторожности отЪ пожара, вЪ томЪ городѣ. Посполитые или Крестьяны, вЪ Малой Россїи, какЪ коронные такЪ и помѣщичьи, по силѣ Статута, не имѣли свободы земель своихЪ не только продавать, но и закладывать безЪ позволенїя Помѣщика; они могли переходить сЪ мѣста на мѣсто, но оставя все нажитое Господину, заплатя ему за тѣ дни, или годы, кои они во льготѣ имѣли, и получа отЪ него на письмѣ отпускЪ. Помѣщики не имѣли власти продавать ихЪ инако, какЪ сЪ землями, и ежели упорствуемо было, вЪ отпускѣ переходящаго, то оный давался уже ему отЪ Правленїя.—Но всѣ сїи права и преимущества перемѣнились было по случаю открытїя, вЪ 1782 году, НамѣстничествЪ Кїевскаго, Черниговскаго и Новгородскаго-Сѣверскаго, и со введенїемЪ, по ВысочайшимЪ УчрежденїямЪ о ГубернїяхЪ, того же образа Народнаго Управленїя, какЪ и во всей Россїи, а по тому какЪ Дворяны, Мѣщаны и Купцы, такЪ и Посполитые или Крестьяны получили одни и тѣ же, что и для всей во обще Россїи Высочайше пожалованы, права и преимущества, а Козаки преображены вЪ новый, устроеннѣйшїй и соотвѣтственный цѣли общаго блага Отечества, видЪ, составя, по Высочайшему соизволенїю изЪ себя регулярные карабинерные пяти ескадронные полки, подЪ именованїями Кїевскаго, Черниговскаго, Сѣверскаго,

Лубенскаго, Переяславскаго, Глуховскаго, Нѣжинскаго, Стародубовскаго, Софійскаго и Тверскаго, изъ коихъ Переяславскій соединенъ съ Лубенскимъ, и составляли одинъ Конно-Егерскій десяти ескадронный, да изъ взятыхъ ескадроновъ отъ десяти Малороссійскихъ вышеупомянутыхъ карабинерныхъ полковъ составленъ былъ десяти же ескадронный Конно егерскій Кіевскій, въ новь составленный, съ верьхъ сихъ сформированъ былъ еще изъ Малороссійскаго пѣхотнаго гранодерскаго полку Конногранодерскій военнаго ордена двухъ тысячный полкъ, да еще формировался корпусъ до семи тысячь пѣхотныхъ стрѣлковъ, на подобіе Цесарьскихъ Пандуровъ. Полки сіи комплетуются Малороссійскими бывшими Козаками, изъ селеній по полкамъ разписанныхъ, а содержатся по статамъ 1786 года на суммѣ, въ вѣдомство Коммиссаріата поступающей, отъ податей, въ Малороссійскихъ Губерніяхъ собиранныхъ, съ Козаковъ; но Конно Гранодерскій военнаго ордена былъ на суммѣ сверьхъ штатной, и такъ какъ оный сформированъ изъ бывшихъ Монастырскихъ, а послѣ Економическихъ Крестьянъ, то и пополняется Малороссіянами же изъ сихъ Крестьянъ. Храбрость и мужество древнее свое сіи, будучи въ новоустроенномъ семъ своемъ видѣ, ежели не вящше, то конечно не менѣе, какъ древле и всегда, показали предъ Свѣтомъ въ послѣднюю войну противъ Турковъ, а особливо при Мачинѣ, и во время укрощенія опасныхъ послѣднихъ мятежей въ Польшѣ, съ 1792 по 1795 годъ бывшихъ. Но нынѣ, по возшествіи на Всероссійскій Праотечественный Престолъ ИМПЕРАТОРА *ПАВЛА Перваго*, даровано Малой Россіи почти первообразное ея устроеніе, въ разсужденіи учрежденія верьховныхъ и нижнихъ Судовъ и судопроизводства, въ мѣсто трехъ Намѣстничествъ, учреждена одна Губернія; отдѣленныя прежде къ прочимъ смѣжнымъ Губерніямъ цѣлые Уѣзды паки присоединены къ Малой Россіи. Городъ же Кіевъ учиненъ главою новой Губерніи, названной по имени онаго, составленной изъ возвращенныхъ отъ Польши Воеводствъ. Полки же Малороссійскіе карабинерные частію оставлены карабинерными, а частію преображены въ Кирасирскіе и Гусарскіе, какъ все сіе видѣть можно изъ Указа Высочайшаго о Малой Россіи и Штатовъ новоустроенныхъ армій.

Хотя *древніе предѣлы* Малой Россіи были гораздо обширнѣе, какъ изъ выше описаннаго явствуетъ, но какъ сей Край Россіи тогда не назывался такъ же и *Малою Россіею*: то въ семъ наименованіи, когда оное отъ Поляковъ произошло, и сколько обширно

сти земли подъ оною тогда разумѣли, и гдѣ назначали предѣлы оной, и нельзя другихъ мѣстъ, кромѣ настоящею Малороссійскою Губерніею обьемлемыхъ назвать Малою Россіею, хотя судя по Народу Малороссійскому, заселяющему Губерніи Слободскую-Украинскую, Новороссійскую и почти всѣ Кіевскую, Волынскую и Подольскую и можно бы подумать, что и сіи Земли должны называться Малою Россіею: но сіе было бы не сходно съ Истинною Историческою, а по тому *предѣлы настоящіе* Малой Россіи суть предѣлы Губерній, граничащихъ съ Малороссійскою настоящею Губерніею.

Знатнѣйшія рѣки, протекающія Малою Россіею, судоходныя, суть *Днѣпръ Десна, Сеймъ*, Остеръ, Псіолъ, Сула, Ворскло, Бесеть, Ипуть Судость, Сновъ, Трубежъ, Хоролъ; но послѣднія десять не столько, сколько первыя, важны. — *Горъ* важныхъ почти нѣтъ, равно какъ и *Озеръ*.

Почва въ Малой Россіи не вездѣ одинакая; къ степному, такъ называемому, краю оная, большею частію, черноземъ тучный, а къ лѣсному мѣстами песчаная и болотная; но вообще весьма плодоносна, а къ западной сторонѣ въ сей Губерніи растетъ красный лѣсъ, всякій хлѣбъ и тучныя травы, питающія великія стада равнаго скота. Около Ромна родится великое количество табаку, не уступающаго добротою Виргинскому; въ садахъ разводятъ чернославъ, марели или персики, виноградъ, лучшія яблони, груши, вишни и другія плодовитыя премногія дерева. — Жители торгуютъ и *промышляютъ* произведеніями земли, рукъ своихъ и скотиною, произведеніями садовъ своихъ, льномъ, пенькою, всякимъ хлѣбомъ, лѣсомъ, изъ коего такъ же на Деснѣ строятъ суда, и отправляютъ онаго по рѣкамъ Деснѣ и Днѣпру великое количество плотами, какъ мачтоваго, такъ и строеваго; промышляютъ такъ же саломъ, щетиною, дегтемъ, кожами, шерстью, медомъ, воскомъ, масломъ конопляннымъ и льнянымъ, пенькою, льномъ, масломъ орѣховымъ, маковымъ и рыжейнымъ или горчичнымъ. Есть тутъ превеликое множество заводовъ винокуренныхъ, дегтярныхъ, шерстобитныхъ, кожевенныхъ, гончарныхъ, маслобитныхъ, лошадиныхъ, овечьихъ, рогатаго скота, пчельныхъ и другихъ. Знатнѣйшій торгъ отправляютъ Греки, изъ давна живущіе во множествѣ въ городѣ Нѣжинѣ. — Около Новогородка-Сѣверскаго и во всѣхъ Округахъ, именовавшагося отъ сего города Намѣстничества, *земля*, большею частію, черноземъ, ровная, и состоитъ въ про-

странныхъ поляхъ, изобилующихъ хлѣбомъ всякаго рода; знатная часть полей оставляется для паствъ скота, котораго тамъ множество содержится; лѣсу здѣсь изобильно какъ строеваго, такъ и дровянаго; земля *производитъ* такъ же хлѣбъ, пеньку, ленъ и другія всякаго рода лучшія въ Свѣтѣ разстѣнія лечебныя, огородныя или поваренныя, садовыя, плодоносные и вкуснѣйшіе плоды. Множество заводовъ винокуренныхъ, поташныхъ, дегтярныхъ, пчельныхъ, скотныхъ и другихъ. Произведеніями земли и заводовъ производится сильный *промыселъ* и торгъ медомъ, воскомъ, угольемъ, известью, пенькою, льномъ, масломъ коровьимъ, орѣховымъ, маковымъ. конопляннымъ, льнянымъ, саломъ, шерстью, горячимъ виномъ, рогатымъ скотомъ, лошадьми, овцами, овечьими тулупами и тканями различными изъ овечьей шерсти своего рукодѣлія и крашенья; въ садахъ разводятъ въ великомъ множествѣ разныя плодовитыя дерева; есть здѣсь глина для фарфора, которая мало уступаетъ добротою Саксонской. — Въ прежнихъ предѣлахъ Кіевскаго Намѣстничества *земля*, большею частію, черноземъ, ровная, степная, а по тому и скотоводство равно и хлѣбопашество въономъ наилучшія; лѣсу мало, по чему большая часть сельскихъ жителей живутъ въ мазанкахъ, и топятъ камышемъ, хворостомъ, соломою и навозомъ. Главнѣйшія произведенія суть: пенька, ленъ. поташь, конопляное и льняное масло, табакъ Американскихъ растѣній, медъ, воскъ, шерсть, сало, хлѣбное вино, древесные всякіе и земные плоды; лошадей и всякаго скота превеликое обиліе, а особливо быковъ, которыми въ С. Петербургъ, а паче въ Силезію *знатный торгъ* Жители производятъ, а другія произведенія свои продаютъ въ сосѣдственныхъ мѣстахъ; есть тамъ наилучшіе заводы пчельные, шелковые, шерстяные, винокуренные, пильные, кожевенные, скотные и другіе премногіе.

Народочисліе въ Малой Россіи содержитъ, по четвертой переписи, Купцовъ 4116, Мѣщанъ 35252, Крестьянъ Економическихъ, Казенныхъ, Помѣщичьихъ и другихъ 991395, не положенныхъ въ окладъ 7051, да Малороссійскаго войска регулярнаго до 20000 человѣкъ; приложа же Духовное Чиностояніе и служащихъ въ Статской службѣ, учащихся въ Академіяхъ и Семинаріяхъ, и другихъ не записанныхъ въ перепись: то можно будетъ положить народочисліе въ Малой Россіи до двухъ милліоновъ душъ одного мужескаго полу.

Жилища въ Малой Россіи, въ лѣсномъ краю, большею частію, и

лучше сказать, всѣ во обще и даже Церькви, особливо по селамъ, мѣстечкамъ и не знатнымъ городамъ, деревянныя; а въ степномъ, большею частїю, и наипаче у Простолюдиновъ мазанки, изъ хворосту, обмазаннаго растворомъ изъ глины, соломы и навозу коровьяго, а по томъ съ верьху, когда высохнетъ растворъ сей, выбѣленныхъ разведеннымъ на водѣ мѣломъ какъ съ наружи, такъ и въ нутри, и кажутся изъ дали каменными или кирпичными домами. —Построенїе избъ со всѣмъ отмѣнное отъ построенїя въ Великой Россїи, у Простолюдиновъ обыкновеннаго; избы строятся не такъ возвышенно отъ земли, и подваловъ не бываетъ; но во всѣхъ почти, а особливо въ безлѣсныхъ мѣстахъ, полъ избы составляетъ та же земля, на которой изба построена; при всемъ томъ однакожь чистота не сравненно большая въ оныхъ, нежели въ Великороссїйскихъ, равно какъ и во всемъ образѣ жизни; печи вездѣ хотя изъ глины сдѣланыя, но съ трубами, и по тому ни когда не бываютъ такъ закопчены, какъ обыкновенно въ Великой Россїи у Простолюдиновъ; домы строятся на довольномъ разстоянїи одинъ отъ другаго, и часто, а особливо по деревнямъ, безъ всякаго сообразїя съ другими, въ разсужденїи наблюденїя разположенїя въ линїю. Клуни, гумна, или бываютъ изъ плетня, равно какъ сараи, клевы и повѣти для скотины, и крыты соломою, безъ всякаго полу, или мосту; дворы и огороды такъ же обносятся плетнемъ, или частоколомъ, а въ безлѣсныхъ мѣстахъ и рвомъ съ небольшимъ насыпомъ; при каждомъ домѣ почти есть плодовитый садъ и кухонный огородъ; въ рѣдкомъ домѣ не бываетъ деревянной ступы, въ которой, для ежедневнаго употребленїя, обталкиваютъ просо, ячмень, толкутъ конопляное сѣмя и прочее; во многихъ домахъ такъ же держатъ ручныя мельницы, или жернова, въ которыхъ дѣлаютъ грешневую крупу, и часто мелютъ муку на хлѣбъ, хотя при всякомъ почти селенїи, гдѣ не можно выстроить водяныхъ, есть по десятку и болѣе вѣтренныхъ мельницъ, внѣ селенїя выстроенныхъ частными людьми; трепалы, или, по Малороссїйскому нарѣчїю, терницы, для трепанья льну и пеньки такъ же въ каждомъ почти домѣ сдѣланы; въ рѣдкомъ домѣ не имѣютъ станка для тканья, про домашнїй обыходъ, сукна изъ шерсти своихъ домашнихъ овецъ, такъ же разныхъ шерстяныхъ тканей для передниковъ и панїовъ или плахтъ женскихъ, холстины, тесемокъ и прочаго; ибо всякая почти женщина Малороссїйская, съ верьхъ обыкновенныхъ хозяйственныхъ упражненїй, яко то, стряпать кушанье, ходить за дойною скоти-

ною, масло пахтать, за птицами, прясть, шить, вышивать, жать хлѣбъ, сгребать сѣно, снимать ленъ, конопли, трепать пеньку, умѣетъ ткать все, для себя и для мужа и дѣтей необходимое, какъ шерстяное, такъ и холстинное. Города въ Малой Россіи имѣютъ, большею частію, деревянные домы, но очень порядочно выстроенные; въ рѣдкомъ нѣтъ чистыхъ и порядочно убранныхъ покоевъ, по четыре и болѣе; домы крыты, въ городахъ большею частію, дранью, досками пилеными и гонтомъ; каменныхъ же или кирпичныхъ мало; вездѣ около городовъ и мѣстечекъ, да и около многихъ селъ видны остатки старинныхъ окоповъ, а индѣ и замковъ съ башнями деревянными и съ таковыми же обрубами, насыпанными землею, которыя служили, во время продолжавшихся почти цѣлое столѣтіе битвъ съ Поляками, убѣжищемъ и защитою, и на которыхъ были поставлены пушки; въ Кіевѣ есть правильная, со многими бастіонами земляными, весьма сильная крѣпость на горѣ, гдѣ выстроенъ Печерскій, такъ называемый, Монастырь, еще въ глубокой древности, и гдѣ превеликое множество находится мощей Божіихъ Угодниковъ; въ семъ городѣ великое множество каменныхъ самыхъ древнихъ и богатыхъ Церьквей и Монастырей, каковыя находятся такъ же и въ другихъ премногихъ городахъ, въ Малой Россіи; такъ же и въ томъ же городѣ есть самая древняя и первая въ Россіи, по заведенію своему, Академія, въ которой какъ Дворянскіе, такъ Духовнаго, Мѣщанскаго и Козачьяго состоянія дѣти, часто до двухъ тысячь, обучаются Словеснымъ Наукамъ, языкамъ Восточнымъ, Европейскимъ и древнимъ мертвымъ, Исторіи, Географіи Математикѣ, Философіи и Богословію; подобныя, сему хотя и не такъ древнія, Училища давно уже существуютъ и въ другихъ Епархіальныхъ городахъ, а равно и книгопечатаніе Россійское получило начало свое въ Малой Россіи въ Черниговѣ и Кіевѣ, и для заведенія Училищъ Духовныхъ и прочаго касающагося до Духовенства и учености въ Великой Россіи, Люди ученые взяты изъ Малороссіанъ.

Одежда, употребляемая Малороссіанами главно, есть смѣсь Татарскаго и Польскаго одѣянія. *Мущины* носятъ кафтаны до икоръ, полы у кафтановъ накидныя, воротники стоячіе, не высокіе, рукава иногда разрѣзаны въ низу, для закидыванія за плеча, а иногда и безъ прорѣховъ; подпоясываются по кафтану, полукафтанье до колѣнъ; штаны широкіе, цвѣтъ сукна у Дворянъ таковъ, каковыхъ цвѣтовъ въ Губерніи Малороссійской Высочайше предписаны мундиры, а Купечество и Мѣщанство употребляетъ цвѣты

по произволенію своему, Крестьянство же или щепетно по тѣлу сшитые таковаго же покрою одни полукафтанья, подпоясывая оныя и имѣя шировары изъ бѣлаго или чернаго сукна своихъ овецъ, или же широкіе, на подобіе шинели, съ капишономъ съ зади и съ широкими рукавами къ концамъ съуженными, такъ называемые у нихъ, кобеняки изъ сѣраго, или черноватаго большею частію, сукна; употребляютъ такъ же Простолюдины, во время дождливое, родъ плащей войлочныхъ, которыя называютъ они бурками, цвѣту большею частію, бѣлаго; шапки носятъ съ широкимъ околышемъ изъ овчинокъ черныхъ, сѣрыхъ или бѣлыхъ, и съ верьхомъ суконнымъ, цвѣту, большею частію, краснаго, синяго и другихъ, по произволенію; на ногахъ носятъ полусапоги, и Простолюдины подбиваютъ подъ каблуки скобки желѣзныя шириною съ не большимъ въ палецъ и часто уже; Крестьяны же, будучи на полевой работѣ, употребляютъ поршни кожаные (кожанцы) съ ременными оборами. Зимою Дворянство и Мѣщанство употребляетъ Польскаго, большею частію, покрою шубы волчьи и медвѣжьи, крытыя сукномъ, или же бекеши суконныя съ петлицами, подложенныя овчинками мѣлкими или пластоватыми; Простолюдины же носятъ нагольные тулупы бараньи выстроченые около перехвата и на полахъ часто разныхъ цвѣтовъ нитками, не длиннѣе какъ до икоръ, и подпоясываютъ съ верьху, а часто надѣваютъ выше описанные кобеняки, бороды бреютъ, и на головѣ подстригаютъ волосы почти такъ же, какъ Поляки

Малороссійскихъ Женщинъ, Дворянокъ, *Народное платье* состоитъ изъ контуша суконнаго, или другихъ шелковыхъ тканей, выложеннаго по краямъ полъ въ низу и на перехватѣ золотыми сѣтками, позаментами, или снурками, душегрѣи, или кофты, короткой, и изъ юпки шелковыхъ тканей, такъ же выложенной въ низу золотою, или серебренною, сѣткою; въ башмакахъ безъ закаблучьевъ, и изъ головнаго прибора у замужнихъ, похожаго на тотъ, каковъ описанъ сей части; гдѣ говорено было о Полякахъ, или же шелковые платки повязанные на головѣ; но сіи уже нѣсколько, и большею частію, мѣшаютъ къ своему наряду Народному и Нѣмецкій; а кои позна̀тнѣе, тѣ совершенно подражать стараются модѣ, принятой въ Столицахъ Россіи; Малороссійскія дѣвицы, Благородныя одѣваются въ платье, то же, какъ и Польскія да и у Простонародныхъ женщинъ, замужнихъ и дѣвокъ, платье, какъ лѣтнее, такъ и зимнее, точно такое же, какъ у Польскихъ, описанное нами на вышесказанномъ мѣстѣ.

Нарѣчіе, свойственное Малороссіанамъ, есть смѣсь нарѣчій Славенскаго, ими удержаннаго изъ древле, и Польскаго, и произношеніе онаго нарѣчія, съ нѣкоторыми особенными словами, раздѣляется такъ же примѣтно на три, мягкое, грубое и середнее, яко: *Богъ, Бюгъ, Бигъ*, а равно и въ произношеніи прочихъ нѣкоторыхъ словъ. Въ прочемъ Дворянство и Учившіеся, всякаго состоянія, Люди Малороссійскіе имѣютъ правильный, мягкій, пріятный и очищенный выговоръ Россійскаго языка, а равно и знаютъ искусство изъясниться на письмѣ и на словахъ во всей блистательной красотѣ, силѣ и обиліи языка Россійскаго.

Пищу приготовляютъ Малороссіаны, Дворяны и зажиточные Мѣщаны на образецъ Нѣмецкій, а часто и на Французскій; но Простолюдины почти тѣ же самыя кушанья, что и Великороссіаны, съ небольшею разницею, и имѣя лучшую огородину, приправляютъ оною больше и во обще лучше и вкуснѣе; имѣя же вездѣ доброе пиво, хорошій медъ и превозходныя наливки, какъ и доброе хлѣбное вино, не заботятся о виноградномъ, и очень мало употребляютъ оное: но при всемъ томъ заводятъ обширные виноградные сады, особливо въ Южной сторонѣ Малой Россіи.

Главный во обще *промыселъ* составляютъ у Малороссіанъ *скотоводство* и *землепашество*. Они засѣваютъ хлѣба всегда гораздо больше, нежели сколько издерживать въ годъ для себя могутъ, а по тому и продаютъ онаго за границы очень много, и не меньше того обращаютъ въ винокуреніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малой Россіи занимаются больше скотоводствомъ, нежели хлѣбопашествомъ. Родъ Малороссійской скотины походитъ на Польскую. *Овцы* обыкновеннаго роду, и имѣютъ хорошую шерсть; но сію часть скотоводства можно бы въ тамошнемъ Краю привести гораздо въ лучшее состояніе такъ, что шерсть тамошнихъ овецъ ни мало бы не уступала Шлезской, а тѣмъ бы коликіе милліоны рублей, издерживаемые Россіею на выписываніе Чужестранныхъ суконъ, могли быть сбережены, и остались въ Государствѣ. Малороссіаны весьма много разводятъ рогатаго скота, гораздо больше, нежели лошадей, поелику какъ выше сказано, производятъ быками сильный торгъ не только въ Великую Россію на убой, но и въ Силезію, да съ верьхъ того быки замѣняютъ у нихъ лошадей какъ для земледѣлія, такъ и для перевозовъ тягостей. *Пчеловодство* въ Малой Россіи такъ же обильно, а въ Кіевѣ и около онаго съ хорошимъ успѣхомъ разводятъ шелковыхъ червей, и даже дѣти малыя, весною и лѣтомъ, бываютъ заняты собираніемъ травъ

и насѣкомыхъ надобныхъ для крашенія нитокъ и тканей, яко червцу, дроку, смолки и другихъ врачебныхъ растѣній и кореньевъ.

Вь малой Россіи нѣтъ ни какихъ *природныхъ*, кромѣ наносныхъ, *болѣзней*, изъ коихъ иногда случается моровая язва, отъ Турковъ, Венерическая, или называемая у нихъ *гостецъ*, отъ проходящихъ войскъ, и еще не многія, отъ коихъ они лечатся самыми простыми средствами, да и очень удачно, равно какъ и изъ стари знаютъ прививаніе, такъ же самымъ простымъ образомъ, оспы, отъ которой весьма рѣдкія дѣти умираютъ, да и мало бываютъ обезображены.

Весь Народъ Малороссійскій весьма здороваго и хорошаго *сложенія тѣла*, чему причина хорошій климатъ, льготная и довольная жизнь, дѣлающая *нравъ* ихъ всегда веселымъ, а по тому и склоннымъ ко музыкѣ, забавамъ и плясканъ, которую какъ и положеніе на голоса пѣсень очень не дурно умѣютъ самые Простолюдины вымышлять, да и имѣютъ отмѣнно нѣжные и гибкіе голоса къ музыкѣ горттанной такъ, что мало, или и во вся почти, не различествуютъ въ семъ даровании природы отъ Италіянцовъ. Превосходнѣйшая въ цѣломъ Свѣтѣ Придворная голосная музыка въ Россіи состоитъ изъ Малороссіанъ. — Въ прочемъ, при всемъ таковомъ открытомъ и веселомъ нравѣ, Малороссіаны весьма тайнохранительны; при наружной простотѣ, насмѣшливы; горделивы, при всей терпѣливости обидъ и угнѣтеній; когда бываютъ принуждены истить, то не уважаютъ самой величайшей для себя опасности; вѣрны Богу, Вѣроисповѣданію своему и Государю, и ни что въ семъ ихъ еще ни когда не поколебало, ни страхъ, ни надежда; мужественны, храбры, тверды; но склонны къ праздной, безпечной и недѣятельной жизни, какъ скоро могутъ имѣть необходимое къ жизни; а по сему не любостяжательны, и мало прилежатъ къ торговлѣ и промысламъ; въ прочемъ понятны и склонны къ обученію языкамъ и Наукамъ.

Лицечертаніе и *наружный видъ* Малороссіанъ сходствуетъ съ описаннымъ Польскимъ: большею частію статны, росту больше, нежели средняго, плотны, выступка тихая и горделивая, волосы, большею частію, темнорусые, лица полныя и круглыя, шеи толстыя. Женщины, большею частію, могутъ почесться красавицами, но не изнѣжены, и имѣютъ мужское почти свойство, что касается до мужества и твердости; ибо многія изъ нихъ, въ прошедшія войны особливо за свою свободу, на ряду съ мужьями, или братьями, своими сражались храбро противъ своихъ непріятелей, не только

будучи переодѣты въ мужское платье, но и въ собственномъ своемъ, особливо при защитѣ городовъ и крѣпостей; при томъ онѣ нраву веселаго, открытаго, вольнаго; трудолюбивы больше, нежели мужчины, но не въ порабощеніи у мужей, а какъ подруги и помощницы ихъ, оказывая подобающее повиновеніе волѣ мужей своихъ; набожны и сострадательны, домоводки, гостепріимны, ласковы и словоохотливы.

Малороссіяны, первые въ Россіи, принявшіе Святое *крещеніе* и *обряды Церкви Греко-восточной*, весьма привязаны къ сему Вѣроисповѣданію, и сколь сильно придержатся онаго, сіе доказали ихъ жестокія побоища съ Поляками, принуждавшими ихъ къ Уніи, или присоединенію къ Церькви Римско католической: но при всемъ томъ не безъ *Суевѣрій* и остатковъ въ обычаѣ древняго идолослуженія, яко Купалу, Колядѣ и прочимъ, хотя сіе паче составляетъ родъ ихъ игрищъ и забавъ; такъ же вѣрятъ существованію Русалокъ, Лѣшихъ, Домовыхъ, Оборотней, Вѣдьмъ или ворожей, колдуновъ, и страшатся ихъ не мало, пересказывая нелѣпыя басни о дѣлахъ сихъ страшилищъ своихъ, яко самовидцы. — Множество есть забобоновъ между ними въ предохраненіе отъ колдуновъ и ворожей скотины, дому и даже засѣянныхъ хлѣбомъ полей да и сѣнокосовъ, лѣсовъ и словомъ всего; жалко индѣ смотрѣть на безпокойное мученіе сихъ бѣдныхъ Простолюдиновъ, причиняемое ими самими себѣ пустымъ страхомъ. Въ прочемъ весьма привязаны къ Вѣроисповѣданію своему, обряды котораго и установленія Церькви Грековосточной наиточнѣйше наблюдаютъ и гораздо строже, нежели другіе Россіяны. Раскольниковъ и Суевѣровъ изъ Малороссіянъ никогда не бывало; нѣтъ между ними ни какихъ особенныхъ *Сектъ*, или послѣдованій, каковыхъ между Великороссіянами почти безчисленное множество. — Боговѣніе Малороссіянъ можетъ почесться чистѣйшимъ и прямо Христіанскимъ, по безпримѣсію и простотѣ своей, съ какою оное и купно со страхомъ Б жіимъ между ними отправляется какъ и свято и ненарушимо наблюдается, — а сіе уже и есть надежнѣйшая вывѣска добрыхъ Гражданъ Отечества! —

ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ

(бывшіе)

Произхожденіе и начало *Запорожскихъ Козаковъ* показано нѣсколько выше, при описаніи о Малороссійскихъ Козакахъ, и именно, что они были безпосредственные потомки Козаковъ Черкасскихъ, на Днѣпрѣ поселившихся, послѣ изгнанія ихъ изъ Курскаго Княжества; что предки ихъ построили при Днѣпрѣ городокъ, или приличнѣе, острожокъ, и назвали оный Черкасскимъ; жили въ ономъ, какъ прилично разбойникамъ, безъ женъ и безъ собственности, а все имѣя общее и похищенное; по умноженіи числа ихъ бродягами и бездомовными людьми, Поляки желая обезпечить себя отъ набѣговъ Татарскихъ, дали имъ мѣсто, *Переволочну*; они еще укрѣпились было ниже пороговъ Днѣпрскихъ, на *Хортицкомъ острову*; отъ куда однакожъ въ скорѣ выбиты Татарами, а по тому и отняли силою у Поляковъ прежнія свои жилища, *Черкасскъ* и *Каневъ*; (ибо въ семъ городкѣ жили предки ихъ еще прежде построенія Черкасска). А какъ Козаки сіи состояли уже во время царствованія Царя *Іоанна Васильевича* I, почти изъ одныхъ Россіанъ Княжества Кіевскаго и другихъ смѣжныхъ, а Черкассы перевелись: то всегда усердствуя Россіи, яко чада оной, получа привычку къ ратоборствованію и побѣдамъ надъ Татарами, и чувствуя себя довольно сильными, отдались во власть онаго Монарха, подъ предводительствомъ Начальника своего Князя Михаила Вишневецкаго, къ коему Царь и присылалъ отъ себя Дьяка Ржевскаго, а по томъ въ скорѣ Князь Вишневецкій съ пятью тысячами сихъ Козаковъ, въ 1569 году, ходилъ къ Астраханѣ противъ Турковъ, надъ коими Козаки одержали весьма знатную побѣду на сушѣ и на морѣ въ лодкахъ, и въ сіе то время, какъ сказано на своемъ мѣстѣ выше, построили, оставшіеся на Дону, Черкасскъ, а возвратившіеся на Днѣпръ, хотѣли паки укрѣпиться на Хортицкомъ островѣ (ибо Поляки въ сіе время заняли и укрѣпили сильною обороною городки ихъ Каневъ, Черкасскъ и Переволочну): но были съ великою силою выбиты отъ туда Татарами; а по тому и построили они *Чигиринъ* и другіе подлѣ онаго городки, для убѣжища, въ случаѣ сильныхъ нападеній отъ Татаръ, или Поляковъ. По разореніи Турками Чигирина, поселились Козаки ниже по Днѣпру, и выстроили городокъ *Сѣчь*, сирѣчь, засѣка, или оплотъ противъ нападеній непріятелей своихъ, отъ которой Козаки сіи холостые иногда назывались *Сѣчевыми*, а по-

елику жилище сїе ихЪ было ниже пороговЪ ДнѢпровскихЪ, то и осталось при нихЪ главнымЪ наименованїемЪ, какЪ и сами они себя именовали, *Козаки Запорожскїе*.

Во время продолжавшейся войны у КозаковЪ сЪ Поляками, были выстроены еще СѢчи отЪ Запорожскихъ КозаковЪ вЪ двухЪ другихЪ мѢстахЪ, первая при рѢчкѢ Томаковкѣ, впадающей вЪ ДнѢпрЪ сЪ Западной стороны, на островѢ находящемся противЪ устья сей рѢки, существовавшая до переведенїя оной на мѢсто, именовавшееся по превосходству, *Старою СѢчею*; а другая при Никитиной, на западномЪ же берегу ДнѢпра, которая, по силѢ заключеннаго при ПрутѢ мирнаго договора, разорена чрезЪ Генерала-Маїора Яковлева до основанїя; поелику держались вЪ оной Козаки, приставшїе, вЪ 1708 году, сЪ КошевымЪ своимЪ Костею ГордѢенкомЪ кЪ измѢннику Гетману МазепѢ, и которые за измѢну свою получили заслуженное наказанїе, избѢгшїе же онаго Козаки, соединясь сЪ другими, отдались подЪ защищенїе Крымскому Хану, который, когда помянутый ГордѢенко и Мазепа, будучи вЪ БендерахЪ, умерли 1709 года, испрося дозволенїе Турецкаго Двора, поставилЪ надЪ сими убѢжавшими Запорожцами ГетманомЪ Козачьяго Генеральнаго Писаря Орлика. Запорожскїе Козаки, находясь подЪ покровительствомЪ Крымскаго Хана, выстроили еще двѢ *СѢчи*, первую при устьи рѢчки *Каменки*, впадающей выше Кизикерменя, вЪ 30 верстахЪ вЪ ДнѢпрЪ, сЪ западной стороны, а другую вЪ *Алешкахъ*, на восточномЪ берегу ДнѢпра, равноотстоятельно сЪ Перекопью. Сїе послѢднее мѢсто назначилЪ имЪ ХанЪ, для лучшей безопасности; ибо изЪ первой СѢчи Козаки выбиты, вЪ 1711 году, посланнымЪ отЪ армїи отрядомЪ войскЪ РоссїйскихЪ.

Турки и Татары о подданствѢ сихЪ КозаковЪ весьма радовались, и давали имЪ сЪ перва жалованье и провїантЪ, а по томЪ опредѢлили имЪ на содержанїе деньги, собираемыя сЪ бывшихЪ большихЪ перевозовЪ чрезЪ рѢки ДнѢпрЪ и БугЪ, что самое утверждено и на ПрутскомЪ мирѢ, равно какЪ и зависимость КозаковЪ отЪ ТатарЪ, и по ДнѢпру собирали они перевозныя деньги даже до устья рѢки Самары: ибо вся земля, лежащая отЪ Самары кЪ Югу, уступлена была ТуркамЪ и ТатарамЪ, а сЪ оною и перевозы: вЪ КодакѢ, вЪ Никитиной, при КаменкѢ и противЪ Кизикерменя, такЪ же перевозЪ на БугѢ, при устьѣ рѢки, называемой Мертвыя воды, ежели симЪ водамЪ, какЪ совокупленїю стоящихЪ озерЪ имя рѢки приличествуетЪ.

Но въ скоръ Запорожскіе Козаки увидѣли, что Турецкое и Татарское покровительство для нихъ утѣснительно; ибо всякій разъ, когда Крымскіе Ханы ходили воевать противъ кого, наряжали съ собою по нѣскольку тысячь и Козаковъ, яко въ 1713 году, при тысячи противъ Кабардинскихъ Черкассъ, и при другихъ многихъ случаяхъ. Татары употребляли ихъ такъ же для отстройки и починиванія укрѣпленій по Перекопской линіи, не производя имъ за то ни какаго воздаянія.—Съ начала имѣли Запорожскіе Козаки свободу брать безъ платы соль изъ соляныхъ озеръ, находящихся въ Крыму; но послѣ въ скоръ и сіе имъ запрещено, подъ видомъ, яко бы сіе запрещеніе сдѣлано имъ по тому, что они съ собою бирали великіе караваны и Малороссійскихъ Козаковъ за солью, называя и сихъ Запорожскими Козаками. Съ того времени Запорожскіе Козаки должны были платить Татарамъ, какъ и Малороссійскіе Козаки, за соль. Когда плѣнники Христіанскаго Закона уходили изъ Крыму, и Козаки Запорожскіе принимали ихъ къ себѣ, то Татары за то дѣлали съ Козаковъ великія денежныя взысканія, хотя бы и не за вѣдомо тѣ плѣнники, яко плѣнники, были отъ нихъ приняты, а яко обыкновенные къ нимъ на службу Козачью пришельцы; а съ верьхъ того и запрещали Козакамъ ни кого не принимать къ себѣ, но весьма строго наблюдать за безопасностію Татарскихъ границъ; что было, т. е. первое, дабы не принимать къ себѣ никакихъ бѣглецовъ, со всѣмъ противъ ихъ политическаго или внутренняго, состава; ибо сіе одно и составляло непрерывное потомство сего безпотомственнаго войска, и чѣмъ они бывши подъ Польскимъ и Россійскимъ владѣніемъ безпрепятственно пользовалися.—Сіе и предыдущее не сносно огорчало Козаковъ, и огорченіе свое за то не рѣдко они стали на самомъ дѣлѣ показывать, выходя на добычу къ Татарскимъ стадамъ, и отгоняя оныя къ себѣ, гдѣ только находили; Татары поступать начали съ ними равномѣрно, когда же доходили жалобы за то на Козаковъ до Хана, то жестоко поступаемо было съ Козаками; принуждали ихъ весьма дорого платить грабежи; ежели же не были въ состояніи заплатить, и обвиненныхъ цѣлое общество Козаковъ не хотѣло изкупить тою цѣною: то Татары брали Козаковъ въ неволю, въ которой и оставляли ихъ по смерть. Къ частымъ ссорамъ Козаковъ съ Татарами подавало еще поводъ и близкое разстояніе Алешкинской Сѣчи отъ Крыму; по чему Татарское Начальство и положило удалить Сѣчь на прежнее мѣсто, а потому и подало случаи къ междуусобію у

Козаковъ случившемуся. — Знатное число Запорожскихъ Козаковъ поселилось при устьи рѣки Самары, на отведенномъ имъ мѣстѣ томъ самомъ, на которомъ, послѣ учиненнаго въ 1687 году на Крымъ походу, Князь Василій Василіевичь Голицынъ заложилъ городъ, назвавъ оный *Богородицкимъ*. — Другіе Козаки жили въ Кодакѣ, имѣя въ окрестности многіе зимовники и хуторы, заключавшіе ихъ имѣнія не малыя. Козаки сіи были почитаемы отъ жившихъ въ Сѣчи за своихъ подданныхъ; чѣмъ уже однимъ были огорчены, а къ тому будучи преогорчеваемы насиліями разными, изыскивали удобный случай къ отмщенію, который и представился имъ, по отбытіи во многомъ числѣ отборнѣйшихъ тысячь Сѣчевыхъ Козаковъ съ Крымскимъ Ханомъ противъ Черкассъ; не упуская онаго случая, Самарскіе Козаки пошли къ Алешкамъ вооруженною рукою, напали на остававшихся Сѣчевыхъ Запорожцовъ съ такою яростію, что почти всѣхъ перерубили, а оставшихся въ живѣ перевѣшали, Сѣчь разграбили и выжгли, стада отогнали съ собою къ Самарѣ. Кошевый Атаманъ нашелъ въ таковомъ состояніи Сѣчь, по возвращеніи своемъ съ Козаками изъ походу, и увѣдомясь о причинителяхъ зла сего, вздумалъ было броситься въ ярости съ Козаками своими на Самарскихъ; однако одумавшись, отложилъ мщеніе, и началъ просить Хана, для удобнѣйшаго произведенія мщенія, подъ предлогомъ, яко бы ради удаленія частыхъ ссоръ у Козаковъ съ Татарами, дозволить ему перенести Сѣчь паки къ Каменкѣ рѣкѣ, Ханъ же, какъ и выше сказано, самъ желая того, легко согласился на то. Получа таковое дозволеніе, Кошевый со всѣми Козаками своими, сколько могъ собрать, пошелъ къ Самарѣ, и жестоко отомстилъ жившимъ тамъ Козакамъ такъ, что ушедшіе только поспѣшнымъ бѣгствомъ могли спасти животъ свой, всѣ же захваченные были на голову побиты, и жилища ихъ и хуторы ограблены и въ пепелъ обращены. — Къ вычисленнымъ обидамъ и притѣсненіямъ, отъ Татаръ Козакамъ, присовокуплены были еще: запрещеніе Козакамъ чинить впаденія въ землю Польскую, чрезъ то Козаки лишились главной вѣтви своихъ набогащеній, на кои, по древнему мщенію, они почитали себя въ правѣ; и всякая жалоба отъ Поляковъ за грабежи, причиненные Козаками, удовлетворялась не медленно отъ Хана, взысканіемъ захваченнаго, или деньгами за оное, каковое однажды простиралось до 24.000 рублей, и Козаки не медленно должны были оные заплатить. Татары не позволяли уже Козакамъ больше жить въ Кодакѣ, для отвра-

щенія таковыхъ набѣговъ; а по сему та сторона и оставалася, довольное время, въ пустѣ до того времени какъ Запорожскіе Козаки испросили паки милостивое принятіе ихъ подъ Россійскую Державу и защиту, и получили дозволеніе селиться паки въ тѣхъ мѣстахъ. Къ симъ обидамъ на конецъ Турки присоединили жесточайшую для Козаковъ, отобравъ отъ нихъ въ Сѣчи пушки, запретя при томъ укрѣплять Сѣчь крѣпостнымъ образомъ, весьма строго наблюдая за исполненіемъ того повелѣнія такъ, что когда въ одно время Козакъ, ловившій на Днѣпрѣ рыбу, увидѣлъ на восточной сторонѣ Днѣпровскаго берегу вымытую не большую пушку, и о томъ увѣдомилъ Кошеваго, а сей приказавъ вырыть оную, и найдя, при взрытіи земли, еще другія числомъ до 50 (оставленныхъ кажется при учиненныхъ въ 1687 и 1688 годахъ тщетныхъ противъ Крыму походовъ) не осмѣлился ни какъ нарушить Турецкаго запрещенія о не имѣніи пушекъ въ Сѣчѣ, и не возпользовавшись сею находкою, велѣлъ паки закидать пушки землею, дабы Татары не взяли оныхъ къ себѣ, и не прежде уже вынуты были оныя изъ земли Козаками, какъ по принятіи ихъ по прежнему въ Россійское подданство, въ которое время поставлены оныя на насыпныхъ стѣнахъ, въ Сѣчи, и на суда канонирныя, на Днѣпрѣ. — Часто случалось, что Ханъ Крымскій посылалъ Султана Мурзу, или другаго знатнаго Татарина, осматривать состояніе Сѣчи, или прекращать ссоры, или за другимъ какимъ дѣломъ, Съ такимъ приходило провожатыхъ не менѣе двухъ сотъ человѣкъ! Все сіе многолюдство должны были Козаки Запорожскіе, будучи подъ владычествомъ Татаръ, содержать, пока Татарамъ жить у нихъ нравилося, кормить ихъ лошадей, и при томъ еще богато дарить сихъ гостей, при ихъ отъѣздѣ. Козакамъ на крѣпко запрещено было, чтобъ они ни какого не имѣли сообщенія съ Россіанами, когда Козаки рвались усердіемъ быть принятыми паки въ подданство Его Императорскаго Величества Императора *ПЕТРА* I; ибо сіе было въ Его царствованіе. Но не мало прошло лѣтъ, что со стороны Россійскаго Правительства и слышать о Запорожскихъ Козакахъ не хотѣли; ибо, при жизни блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора *Петра* I *Великаго*, повелѣно было всякаго пойманнаго на Россійской границѣ Запорожскаго Козака вѣшать за ихъ прежнюю измѣну. То же самое продолжалось и во время царствованія *Екатерины* I: но послѣ начали поступать съ ними не такъ строго, да и можно уже было прощать имъ, по тому, что едва ли уже оставались въ живыхъ участвовавшіе въ измѣнѣ Мазепиной.

По случаю избранія въ Малой Россіи, 1727 года, Гетмана, которому, по правамъ его, должно было имѣть начальство и надъ Заднѣпрскими Козаками, возрасла надежда у Запорожцовъ изходатайствовать чрезъ него у Государя прощеніе имъ, къ чему Гетмана побуждала собственная честь и польза для Малой Россіи. По чему Козаки Запорожскіе и искали Гетманскаго предстательства, и по многимъ донесеніямъ и сбсылкамъ, на конецъ, въ 1733 году, во время войны въ Польшѣ, когда первый Польскій Вельможа, Архіепископъ Гнезненскій, и прочіе сообщники Короля Станислава Лещинскаго, при вступленіи, послѣ смерти Короля Августа II, въ Польскія границы Россійскаго войска, просили Крымскаго Хана о вспомогательномъ войскѣ, а особливо вѣдая о жестокихъ казняхъ со стороны Россійскаго Правительства надъ Запорожскими Козаками, просили присылать ихъ всѣхъ на помощь имъ противъ Россіанъ, въ надеждѣ получить отъ Запорожцовъ, яко отъ почитаемыхъ Поляками за непримиримыхъ враговъ Россіанамъ, знатную помощь, будучи отъ Крымскаго Хана отправлены въ Польшу достигли своего желанія; ибо тогда же чрезъ Нарочныхъ къ Гетману и въ Генеральную Малороссійскую Канцелярію донесли, что хотя Ханъ, по прошенію нѣкоторыхъ Польскихъ Вельможъ, и приказалъ имъ выступить противъ Россіанъ; но они ни когда не начнутъ ни какихъ непріятельскихъ дѣйствій, естьли токмо Россійскій Дворъ соизволитъ паки принять ихъ въ свое покровительство, простить имъ прежнія ихъ преступленія, и милостиво имъ дозволитъ построить новую Сѣчь, подъ Россійскимъ защищеніемъ, о чемъ усерднѣйше и не отступно просили, обѣщаяся учинить присягу, и подчинить себя въ вѣчное подданство Россіи, храня не нарушимо вѣрность.

Въ слѣдствіе того, не медленно донесено было ко Двору въ Санктъ Петербургъ. Въ сіе время не сомнѣвались уже болѣе при Дворѣ явить Козакамъ просимую милость и простить ихъ прежнія преступленія. По истиннѣ Россія, чрезъ таковое пріобрѣтеніе Запорожскихъ Козаковъ къ своей Державѣ, пріобрѣла по тогдашнимъ обстоятельствамъ не мало; ибо Козаки не токмо не помогали непріязненнымъ Полякамъ, но еще, какъ послѣ явилось, весьма много способствовали къ усмиренію ихъ. А какъ въ сіе время Порта Оттоманская, дозволивъ Татарамъ дѣлать набѣги на Россію и опустошенія, къ немалому вреду Россіанъ, тѣмъ остановляла успѣхи Россійскаго оружія противъ мятежной Польши: то и для сего уже весьма нужны

были Запорожскїе Козаки, яко способнѣйшїе къ пресѣченїю таковыхъ набѣговъ Татарскихъ; по чему и не умедлѣно состороны Россїйскаго Правительства послать нарочнаго къ Козакамъ съ объявленїемъ имъ Высочайшей Императорской милости и съ грамотою Императорскою, подтверждающею оную. — При чемъ повелѣно было взять съ нихъ присягу въ вѣрности, и дать послѣ нѣсколько тысячь рублей на построенїе новой Сѣчи.

Радость Запорожскихъ Козаковъ при семъ случаѣ была неописанная. Отправленный къ нимъ Офицеръ съ грамотою Высочайшею былъ принятъ, какъ знатный Посолъ. Кошевый со Старшинами и нѣсколькими тысячами простыхъ Козаковъ вышли ему на встрѣчу, и стали отъ Сѣчи по обѣимъ сторонамъ дороги на двѣ версты рядомъ такъ, чтобъ Офицеръ могъ въѣзжать между сихъ рядовъ; поздравляли его ружейною и пушечною стрѣльбою; били въ литавры и бубны, играли на трубахъ и флейтахъ, и изъявляли всеобщую радость всенародными возклицанїями. По прибытїи Офицера въ Сѣчь, пошли прямо въ Церьковь, въ которой все Духовенство въ свѣтлыхъ одеждахъ и съ пѣнїемъ встрѣтило, и было пѣто, при пушечной пальбѣ, благодарственное моленїе, а послѣ онаго Божїя служба, по окончанїи которой, собрался весь Народъ въ великїй кругъ, и предъ онымъ прочтена была грамата Императорская, содержащая въ себѣ Монаршихъ милостей объявленїе. По прочтенїи учинена отъ всего Народа присяга въ вѣрности, и день сей проведенъ до вечера во всякихъ увеселенїяхъ.

Турецкїй Диванъ, узнавъ заранѣе о имѣющемъ послѣдовать отъ Россїйскаго Двора прощенїи и принятїи, по прошенїю, Запорожскихъ Козаковъ въ подданство, поспѣшилъ отвратить оное и удержать въ своемъ подданствѣ Козаковъ, отправленїемъ къ нимъ Посланника со многими дарами и съ увѣренїемъ о высокой къ нимъ милости Султанской. Но Посланникъ сей съ великою свитою прибылъ уже въ Сѣчь тогда, когда находился тамъ Россїйскїй, присланный съ Монаршею граматою, вышепомянутый Офицеръ. Козаки приняли его безъ всякой почести, хотя и объявилъ онъ о своемъ приходѣ къ Сѣчи чрезъ пушечный выстрѣлъ, на который отвѣтствовано ему однимъ таковымъ же. Онъ привезъ съ собою Султанскую грамату и письмо къ войску отъ самозванца Гетмана Орлика, которыя и были при всемъ собранїи Народа читаны, при чемъ находился и Россїйскїй помянутый Офицеръ. — Въ граматѣ Великїй Султанъ, а въ письмѣ Орликъ, увѣщевали Козаковъ пребыть въ прежнемъ послушанїи Портѣ и въ за-

висимости отъ Крымскаго Хана не поколебимо, не соглашаться ни на какія чужія обѣщанія, но надѣяться твердо на высокую Султанскую милость, который хочетъ имъ производить ежегодно жалованье. При слышаніи сего, поднялся въ Народѣ великій крикъ, изъявляющій всеобщее неудовольствіе противъ прежнихъ, отъ Татаръ причиненныхъ имъ обидъ, а особливо жестоко ругали они измѣнника и отступника Орлика, окончали тѣмъ, что они, яко Христіаны, не хотятъ больше быть подъ не Христіанскимъ правленіемъ, но единодушно положили служить Россійской Державѣ вѣчно, какъ подобаетъ вѣрнымъ подданнымъ; Кошевый со Старшинами, обратяся къ Россійскому Офицеру, подтвердили то же.

Посланникъ Турецкій, слыша и видя сіе, почелъ за излишнее жить долѣе въ Сѣчи, а требовалъ только отъ Козаковъ письменнаго отвѣта на Султанскую грамату, который и былъ изготовленъ не медленно въ таковыхъ выраженіяхъ, кои большее еще неудовольствіе ихъ противъ Крымскаго Хана и Орлика, какъ и противъ Турецкихъ Придворныхъ, защищавшихъ и покровительствовавшихъ первыхъ двухъ, изъявляли. — Съ таковымъ отвѣтомъ выѣхалъ не медленно изъ Сѣчи Турецкій Посланникъ со всею своею не малочисленною свитою и съ Янычарами. Но Козаки, знавъ, что онъ привезъ къ нимъ для раздачи деньги, и разсуждая, что они уже довольно заслужили оныя прежними своими воинскими службами Турецкой Имперіи, погнались за нимъ, и деньги у Турковъ отняли. Удобно можно представить себѣ гнѣвъ Султанскій, по полученіи сего извѣстія отъ Посланника. Тотъ же часъ посланъ былъ Указъ къ Хану Крымскому, дабы онъ всѣхъ Запорожскихъ Козаковъ всемѣрно перехватать далъ приказаніе Татарамъ, и захваченныхъ отсылалъ бы въ тяжкую работу, что и послѣдовало со многими, находившимися въ то время въ Крыму, для своихъ промысловъ. Но и Козаки отомстили Туркамъ и Татарамъ, находившимся въ Сѣчи, перерубя всѣхъ до одного, безъ всякой жалости.

Между тѣмъ Козаки поспѣшили перенести Сѣчь свою на то мѣсто, гдѣ оная, по истребленіе отъ Россійскаго Правителства, находилась; во все сіе время Россійскій Офицеръ находился у Козаковъ, а по занятіи и построеніи Сѣчи, возвратился паки въ Санктъ-Петербургъ. — Турецкій Дворъ хотѣлъ было присвоить себѣ право владѣнія тѣмъ мѣстомъ, на коемъ Козаки устроили Сѣчь, и одинъ знатный Турка присланъ былъ обьявить Козакамъ, дабы они, когда уже покорились Россійскому Государству, перешли на Россійскія границы: но Козаки не послушались, и отвѣтствовали, что они жили издревле въ сихъ

предѣлахъ, и оныя земли всегда принадлежали Россійскому Государству, а по тому они и не выступятъ отъ туда, да и запрещаютъ приходить въ предь съ такими требованіями; ибо они не убоятся ни какихъ угрозъ, и всякое насиліе, подъ покровительствомъ Россіи, готовы отражать силою.

Первыя, послѣ сего подданства, услуги, которыя Запорожцы оказали Россійскому Государству, были противъ мятежниковъ Польскихъ, противъ которыхъ Козаки сильно ополчались, разбивали и разграбляли ихъ маетности; отъ чего такъ разбогатѣли, что могли удобно заохотить къ себѣ пришельцовъ, а отъ того и возрасло въ скорѣ число ихъ почти въ двое противъ того, въ каковомъ они приняты въ Россійское подданство. — По утишеніи мятежей въ Польшѣ, служили они съ равномѣрнымъ усердіемъ и вѣрностію въ войнѣ, которую Россія, въ 1735 году, принуждена была предпріять противъ Турковъ. Нѣсколько тысячь Козаковъ ходили, въ 1736 году, съ Фельдмаршаломъ Графомъ Лассіемъ въ Крымъ, и оказали важныя пособія Россійской арміи, при завоеваніи Перекопа, Козлова и Ханской Столицы, Бахчисарая, и Фельдмаршалъ храбрые ихъ подвиги столько похвалилъ предъ Россійскимъ Дворомъ, что въ воздаяніе за оные и во изъявленіе Монаршаго своего благоволенія Императрица *Анна* указала послать имъ, при Императорской своей грамотѣ, одинъ большій и четыре малые штандарта съ Государственнымъ гербомъ, Бунчукъ, обшитый золотою парчею, и серебренную булаву для Кошеваго, и другіе серебренные и вызолоченные знаки осыпанные драгоцѣнными каменьями, и при томъ знатную сумму денегъ, для раздачи рядовымъ Козакамъ.

Въ 1737 году, ходили Козаки Запорожскіе съ Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ въ походъ подъ Очаковъ; весьма много способствовали взятью сего города, и получили въономъ великую добычу. На другій годъ, въ походѣ къ Днѣстру, вездѣ на произходившихъ въ разныя времена сраженіяхъ и сшибкахъ съ Турками, были и Запорожцы, и оказывали великое мужество ко вреду Турковъ, каковое оказывать не преставали и въ слѣдовавшемъ по томъ, 1739 году, въ которомъ Турки, послѣ многихъ сильныхъ, нанесенныхъ имъ отъ Россіанъ пораженій и взятья многихъ крѣпкихъ городовъ, принуждены были просить миру, и получили оный.

Во время сея войны, Запорожцы были раздѣлены на три отряда; одинъ находился въ корпусѣ Фельдмаршала Графа Миниха, при взятіи Хотина и Яссъ; другій въ арміи Фельдмаршала Графа Лассія, при занятіи въ другой разъ Крыма; а третій подъ начальствомъ

Генерала-Поручика Штофельна, на малыхъ своихъ судахъ канонирныхъ, между Кизикерменемъ и Очаковымъ, для очищенія Днѣпра и Лимана отъ Турковъ и Татаръ. Такъ же Запорожскіе Козаки чинили вспоможеніе, при взятіи нѣсколькихъ Турецкихъ военныхъ кораблей. — Въ прочемъ въ числѣ полезныхъ ихъ услугъ Россіи почестъся могутъ такъ же и отважные, съ довольною хитростію, поиски, для полученія, такъ называемаго въ арміяхъ, *языка*, который ежедневно отъ нихъ былъ доставляемъ къ Главноначальствующимъ, и сіи легко развѣдывали чрезъ то о непріятелѣ, что нужно; за таковую важную службу и производимо было Козакамъ, съ верьхъ обыкновеннаго денежнаго жалованья и провіанту, за каждаго приведеннаго языка особливое награжденіе; такъ же Козаки весьма часто отгоняли у Татаръ и Турковъ лошадей, рогатую скотину и овецъ по великому числу и пригоняли къ Россійскимъ арміямъ, при которыхъ они находились.

По окончаніи сей войны, не имѣли Козаки Запорожскіе больше случая оказать свое усердіе къ Россіи и мужественныя свои ей услуги. Въ Прусскую войну, они не были употреблены, а оставлены пограничнымъ оплотомъ противъ набѣговъ Татарскихъ и Турецкихъ на предѣлы Россійскіе; хотя таковое неучаствованіе въ военныхъ подвигахъ и было для нихъ весьма прискорбно; ибо всегда горѣли усердіемъ оказывать свои мужественные подвиги противъ враговъ Отечества.

Сѣчь, или главное укрѣпленное мѣсто жилищь Козаковъ Запорожскихъ, не должно представлять себѣ мѣстомъ, по подобію города, порядочно выстроеннымъ и правильно укрѣпленнымъ. Оная была сборное мѣсто, застроенное безъ всякаго порядку, частію деревянными избами, а частію и мазанками, весьма мало похожими на домы, строеные въ Россіи. Во кругъ сего селенія сдѣланъ былъ земляный насыпъ, и на ономъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, разкаты, гдѣ стояли пушки. Козаки ни когда не полагали защитою своею надежною сей окопъ, но уповали на мужество и храбрость свою въ полѣ противъ непріятелей своихъ. Но въ послѣднее время существованія Сѣчи, велѣно было отъ правительства Россійскаго построить въ Сѣчи правильную крѣпостцу, и быть въ оной Комменданту съ нѣсколькими ротами регулярнаго Россійскаго войска, для удерживанія Козаковъ въ надлежащемъ порядкѣ и исполненіи предписаній отъ Правительства Верьховнаго. Въ сей-то крѣпостцѣ выстроена была Церьковь, зависѣвшая, по Духовному Начальству, отъ Кіевскаго Митрополита.

Сѣчь раздѣлялась на *тридцать осмь Куреней*, изъ коихъ каж-

дый состоялъ изъ одного большаго и нѣсколькихъ малыхъ домовъ, построенныхъ въ одномъ мѣстѣ. А какъ ни кому не льзя было именоваться Запорожскимъ Козакомъ, не записавшись въ Курень: то и должно было всѣмъ, находящимся въ Сѣчи, и принадлежащимъ къ какому либо Куреню, въ ономъ жить и повиноваться обычайнымъ тамъ законамъ. — Слово же *курень* произошло отъ глагола *курить*, означая тѣмъ избу, въ которой дымятся дрова, или топится печка. Каждый Курень имѣлъ особливое свое имя, которое давано или отъ имени перваго заводчика онаго (ибо со временемъ Курени прибавлялись) или же по имени мѣста, изъ котораго первые Козаки пришли къ составленію Куреня, и сіи имена, до разрушенія Сѣчи, оставалися, яко то: 1 *Левушковскій* 2 *Пластуновскій*, 3 *Дядьковскій*, 4 *Брюховецкій*, 5 *Медвѣдевскій*. 6 *Платнировскій*, 7 *Пашковскій*, 8 *Кущовскій*, 9 *Кисляковскій*, 10 *Ивановскій*, 11 *Конелевскій*, 12 *Сергіевскій*, 13 *Донскій*, 14 *Крыловскій*, 15 *Каневскій*, 16 *Батуринскій*, 17 *Поповичевскій*, 18 *Васюринскій*, 19 *Незамаиковскій*, 20 *Ирклѣевскій*, 21 *Щербиновскій*, 22 *Титаревскій*, 23 *Шкуринскій*, 24 *Куреневскій*, 25 *Роговскій*. 26 *Корсунскій*, 27 *Канибологскій*, 28 *Уманьскій*, 29 *Деревянковскій*, 30 *Стеблевскій Нижній*, 31 *Стеблевскій Верхній*, 32 *Джереловскій*, 33 *Переясловскій*, 34 *Полтавскій*, 35 *Мышастовскій*, 36 *Минскій*, 37 *Тимошевскій*, 38 *Величковскій*.

Каждый Курень имѣлъ своего Атамана, или Главу, который назывался *Куреннымъ Атаманомъ*, и всѣ купно состояли въ вѣдомствѣ *Кошеваго Атамана*, который имѣлъ названіе *Кошеваго*, отъ слова Татарскаго *кошъ*, сирѣчь *станъ*, *ополченіе*; понеже Кошевый повелѣвалъ всѣмъ станомъ, или войскомъ. — Житіе Кошеваго и прочихъ Атамановъ, исключая начальство ихъ надъ Козаками и сихъ повиновеніе приказаніямъ ихъ, не различествовало ни чѣмъ отъ житія рядовыхъ Козаковъ. Всякій Атаманъ жилъ въ подчиненномъ ему Куренѣ, или избѣ, съ прочими Козаками и купно товарищами своими, безъ всякія отмѣны. Они избираемы были свободными голосами Козаковъ, и когда больше уже симъ не нравилися, были свергаемы, и оставалися по прежнему, на ряду съ прочими Козаками. Куренный Атаманъ избирался отъ своего Куреня, а Кошевый отъ всѣхъ во обще Куреней и отъ всего круга, или собранія Сѣчевыхъ Козаковъ. Для сей причины чинъ Кошеваго не принадлежалъ ни къ какому особливому Куреню, но какъ всякій Козакъ могъ быть Кошевымъ, такъ и получа сію честь, оставался при своемъ Куренѣ, и бывалъ паки простымъ Козакомъ, когда его товарищи не желали больше быть у него въ послушаніи, и избрали на мѣсто его другаго.

Прочïе Войсковые Начальники, или Старшины, съ коими то же самое происходило, что и съ Кошевымъ и Куреннымъ Атаманами, сходствовали съ бывшими же въ Малой Россïи Старшинами, и назывался: *Войсковый Судья, Войсковый Писарь* и *Войсковый Есаулъ.* Писарь имѣлъ своего Подписаря, а Есаулъ своего Подъесаула. Надъ артиллерïею Запорожскихъ Козаковъ имѣлъ смотренïе *Пушкарь,* да въ числѣ же Войсковыхъ Старшинъ считался и *Доубышъ,* или литаврщикъ; понеже отъ него много зависѣло, при общихъ собранïяхъ Козаковъ, которымъ онъ о томъ боемъ своимъ въ литавры возвѣщалъ.

Нѣсколько тысячь Запорожскихъ Козаковъ, поселившихся, по примѣру предковъ своихъ, при устьѣ Самары рѣки, домами, хотя и признавали Кошеваго за главнаго своего Начальника, и по наряду его ходили въ походъ, но имѣли особливаго своего Полковника, коего называли *Сердюкомъ*; сей имѣлъ у себя двухъ Войсковыхъ Старшинъ и Помощниковъ, Писаря и Есаула. Когда Кошевый и всѣ вышесказанные Старшины должны были съ Козаками выти въ походъ, то, въ мѣсто ихъ оставлялися въ Сѣчи *Наказные,* избиранные такъ же отъ всѣхъ во обще Козаковъ; иногда же ходили съ войскомъ Наказные Старшины, а настоящïе или дѣйствительные оставались въ Сѣчи, что дѣлалось по благоизобрѣтенïю общаго Собранïя.

Что касается до числа рядовыхъ Козаковъ, то рѣдко извѣстно было Старшинамъ, сколько ихъ; по тому, что именныхъ списковъ не имѣли приставав шимъ и паки отходившимъ, по произволенïю своему; каковымъ правомъ всякïй Сѣчевый Козакъ пользовался, а по сему и вѣрныхъ списковъ и счисленïя имѣть было не можно. Они принимали къ себѣ, безъ всякаго письменнаго виду и разпросовъ о побудительныхъ причинахъ приходу къ нимъ, всякаго приходившаго, и не было почти Народу и племени, изъ котораго бы не было между ними людей, природныхъ тому Краю. Изъ Малой Россïи и Польши приставали къ нимъ нѣкоторые, для того только, чтобъ снискать имя храбраго мужа; а наибольшее приращенïе Запорожскихъ Козаковъ было отъ того, что, бывая они въ Польшѣ и въ Малой Россïи на ярмаркахъ, подговаривали молодыхъ людей входить въ свое Сословïе, и уводили съ собою не малое число ихъ, употребивъ же ихъ нѣсколько лѣтъ къ услуженïю себѣ, тогда принимали ихъ уже въ число Козаковъ; ежели же кто изъ сихъ не хотѣлъ долѣе жить у нихъ, то вольно было ему отойти, когда и куда желалъ. Кошевый самъ давалъ ему пасспортъ.

Многïе Козаки Сѣчевые живали въ нарочитомъ разстоянïи отъ Сѣчи, въ селенïяхъ или хуторахъ, называнныхъ *Зимовниками*, гдѣ

или держали скотину, или упражнялись въ звѣроловствѣ, рыболовствѣ и пчеловодствѣ. Нѣкоторые изъ сихъ имѣли въ зимовникахъ женъ и дѣтей; ибо въ самой Сѣчи жить ни одной женщинѣ Сѣчевые Козаки, по обычайнымъ законамъ своимъ, не дозволяли; по чему, когда кто хотѣлъ жениться, долженъ былъ переселиться изъ Сѣчи. Сколько же они строго наблюдали, дабы не было ни когда въ Сѣчи женщины, тому послужитъ слѣдующій случай доказательствомъ. Великороссійскій Коммендантъ, начальствовавшій въ крѣпостцѣ Сѣчевой, о коей выше сказано, взялъ было однажды съ собою жену свою въ Сѣчь; Козаки, увидя ее вшедшую въ Церьковь, произвели тамъ же родъ возмущенія, кричали досадительныя ей рѣчи, и едва не стали толкать вонъ, за нарушеніе ихъ обычая, не терпящаго, дабы между холостымъ и безбрачнымъ ихъ Сословіемъ являлась когда ни будь женщина.

Что же касается до *Вѣроизловѣданія* Запорожскихъ Козаковъ, то хотя и принимали они къ себѣ всякихъ Вѣръ людей, но явно и главно исповѣдывали они одно *Греко Россійское*, котораго они, ни въ какое время, ни будучи подъ Польскимъ, ни подъ Татарскимъ владѣніемъ, не перемѣняли: но еще весьма ревностно придержались. Въ Исторіи о Малороссійскихъ Козакахъ упоминается съ какимъ жаромъ какъ сіи, такъ и Запорожцы противились введенію Римскаго Исповѣданія, даже и Уніи, или соединенія Вѣры, каковое принято въ Польшѣ между Греческою и Римскою Церьковію. Будучи подъ Польскимъ и Турецкимъ владѣніемъ, получали они Священниковъ изъ Константинополя; но со времени подданства своего Россіи, обыкновенно присылаемы были къ нимъ ежегодно по два Священника или Іеромонаха и по два Іеродіакона изъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря, коихъ они или принимали, или на задъ отсылали, когда въ новоприсланныхъ находили угодныхъ, или по чему либо не угодныхъ имъ; всего болѣе смотрѣли на громкій голосъ, когда же оный въ ново присланныхъ былъ не таковъ, то такаго отсылали на задъ, а прежняго удерживали. — Сіи Духовные отправляли ежедневно Божію службу, къ которой Козаки прилѣжно хаживали. Священникъ однакожъ не смѣлъ Козакамъ дѣлать выговоры, хотя бы и видѣлъ въ комъ развратную жизнь и неисправленіе Христіанскихъ обязанностей. Ибо власть сія, по обычаю ихъ, была предоставлена Кошевому, Войсковому Судьѣ, да Куреннымъ Атаманамъ. При ектеніи, или моленіяхъ, при переносѣ, во первыхъ возпоминаемо было имя Императорскаго Величества съ Высокомонаршею Фамиліею, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, а по томъ Кошевый, Судья, Писарь, Есаулъ и все Православное Воинство.

Духовнымъ, находившимся у Запорожскихъ Козаковъ, хотя и не назначено было опредѣленное жалованье, однако пользовались они не малыми доходами; по тому, что Козаки за всякое Священнодѣйствие платили имъ особливо; такъ же не рѣдко случалось, что Козакъ, при кончинѣ своей, отказывалъ имѣние свое Духовенству, въ Церьковь Сѣчевую, или въ Межигорский Монастырь; а по сему весьма рѣдко случалось, чтобъ Священники возвращались изъ Сѣчи, не повезши съ собою въ Монастырь нарочитаго числа денегъ и другихъ богатыхъ вещей. Духовенству принадлежала въ Сѣчи продажа восковыхъ свѣчей, употребляемыхъ въ Церьквѣ и на домахъ, во время молитвъ. При Церьквѣ въ Сѣчи находилось особливое училище и купно жилище для пѣвчихъ, пѣвавшихъ въ Церьквѣ, во время Божией службы. - Козаки брали на городахъ обыкновенно къ тому малолѣтныхъ дѣтей отъ своихъ родственниковъ, въ Малой России и Польшѣ. Читать и пѣть обучали сихъ дѣтей Священники. Старыхъ пѣвчихъ при Сѣчевой Церьквѣ было болѣе тридесяти человѣкъ, и не меньше того учениковъ. Пѣвчие имѣли тѣ же вольности, какия и Козаки, и какъ старые пѣвчие, такъ и ученики имѣли своихъ Атамановъ, которыхъ они выбирали и отставляли, по своему произволению. Доходы пѣвчихъ состояли въ томъ, что за звонение, при умертвии Козаковъ, въ колокола получали плату изъ оставшагося послѣ Козаковъ имѣния; такъ же отъ продажи въ Церькви ладону.

Живущие въ Сѣчи Козаки, бывши въ толь дальномъ разстоянии отъ Малороссийскихъ и Польскихъ городовъ Воеводствъ пограничныхъ Бряцлавскаго, Подольскаго и Волынскаго, конечно претерпѣвали бы недостатокъ *въ съѣстныхъ припасахъ*, не пашучи у себя земли, естьли бы сосѣди со всѣхъ сторонъ къ нимъ потребнаго не привозили, или изъ Козаковъ не было бы такихъ, кои купле продажею промышляли. Въ замкѣ Сѣчевомъ или крѣпости были построены на площади торговые ряды, въ коихъ, сверьхъ хлѣба, муки, крупъ, мяса, масла, меду и прочихъ съѣстныхъ вещей, продавалися всякия шелковыя ткани и сукна, полотно, мягкая рухлядь, золотые и серебреныя позаменты и прочия надобныя для Козаковъ вещи.—Въ шинкахъ продаваемо было вино хлѣбное и виноградное, водка, пиво и медъ ставленый.

Всякие *Ремесленники*, надобные для Козаковъ, какъ на примѣръ, сапожники, портные, слесари, кузнецы, плотники и прочие, находились въ Сѣчи, и *промышляли* симъ или нѣкоторые изъ Козаковъ, либо изъ другихъ людей, нарочно для того между ними поселившихся. Предъ Сѣчью была нарочито великая слобода, въ которой жили такие

люди домами, а хотя Козаки такою работою и питались, однако всегда причислялись къ одному изъ Куреней, которыхъ обычаю во всемъ послѣдовали, кромѣ того только, что они, ради своего ремесла, не были наряжаемы въ походы. Общїя для совѣтованїй собранїя Козаковъ, называнныя *Радою*, заслуживаютъ особливое описанїе.

Сїи *Рады*, или совѣтованїя, бывали всегда послѣ обѣда. Первая изъ таковыхъ, по древнему обычаю, бывала вседа 1 Генваря, отъ части для избранїя новаго Кошеваго и Старшинъ, когда Народъ ими бывалъ не доволенъ, а отъ части для разпредѣленїя каждому Куреню рѣкъ и озеръ, въ коихъ того года Козакамъ, къ тому Куреню принадлежавшимъ, ловить рыбу назначалось. — Такимъ образомъ раздѣляли они между собою всѣ мѣста, простирающїяся отъ устья Самары до устьевъ Днѣпра и Буга, и тѣмъ предотвращали многїя ссоры, кои бы могли произойти отъ незнанїя своихъ угодїй, или отъ ловли рыбы и звѣрей въ чужой дачѣ. — Какъ скоро Доубышъ, или литаврщикъ, по приказу Кошеваго и Старшинъ, начиналъ бить сборъ, то съ перва являлся на сборное мѣсто Войсковой Есаулъ, и шелъ прямо въ церьковь, бралъ одно изъ тѣхъ знаменъ, кои употреблялися въ военныхъ походахъ, а послѣ хранилися въ церькве, и ставилъ оное предъ церьковью на площади — По томъ собиралися къ знамю Козаки изъ Куреней, а по пробитїи еще двухъ разъ въ литавры, приходили Кошевый съ палицею яко, главнымъ знакомъ своея чести; Судья съ Войсковою печатью, Писарь съ чернилицею, а Есаулъ съ жезломъ. Сїи становилися безъ шапокъ, въ срединѣ круга, и кланялися на всѣ четыре стороны. Тогда Доубышъ паки билъ въ литавры, для чести пришедшихъ. — Послѣ сего, когда всѣ утихали, Кошевый начиналъ громкимъ голосомъ обыкновенныя слѣдующїя рѣчи: „Нынѣ, „добрые молодцы! паки новый годъ начинается, чего для, по силѣ „древняго у насъ обыкновенїя, надобно раздѣлить по Куренямъ „рѣки, рѣчки и озера, въ коихъ каждому ловить рыбу.„ — По томъ метали жеребьи, и которому Куреню доставалося что по жеребью, тотъ тѣмъ и владѣлъ въ оный годъ; а перемѣняли они ежегодно, и метали жеребьи для того, что нѣкоторыя урочища изобильнѣе рыбою, нежели другїя, и долговременное владѣнїе оными могло бы возбудить зависть, и подать поводъ къ несогласїямъ; но какъ владѣнїе продолжалося только одинъ годъ, то бывалъ каждый доволенъ, хотя ему жребїй падалъ хуже прочихъ, и не помыш-

лялъ о томъ, чтобы ненавидѣть своихъ товарищей, которымъ, по счастію, доставался лучшій жребій. — По учиненіи сего, разходилися по домамъ, развѣ Народъ, не доволенъ будучи поступками Кошеваго и Старшинъ, желалъ избрать на мѣста ихъ другихъ. Въ таковомъ случаѣ оставалися не довольные на мѣстѣ сборномъ, и смыкали кругъ, въ срединѣ котораго стоялъ Кошевый и Старшины. Тогда спрашивалъ у нихъ Кошевый: что Панове молодцы! не желаете ли въ началѣ сего новаго года избрать такъ же новыхъ Старшинъ? — О чемъ часто иногда спрашивалъ тотъ часъ по окончаніи метанія жеребьевъ. Въ таковомъ случаѣ, когда всѣ были довольны Старшинами, возклицали: Вы добрые Паны! и можете еще долѣе надъ нами пановать! — По томъ Кошевый и Старшины, поклонившись Народу, уходили изъ собранія. А когда желали избрать новаго Кошеваго, или новыхъ Старшинъ: то не довольные говорили Кошевому, чтобъ онъ сложилъ съ себя свой чинъ. Въ тотъ же часъ клалъ онъ свою палицу на снятую съ головы свою шапку, и поклоняся всему собранію, возвращался въ свой Курень; то же самое дѣлали Судья, Писарь и Есаулъ, когда Народъ не доволенъ былъ ихъ правленіемъ. Естьли же хотѣли кого изъ нихъ удержать, то кричали ему, чтобъ онъ не складывалъ съ себя чину И такъ должно было ему остаться на своемъ мѣстѣ. При избраніи новаго Кошеваго, или новыхъ Старшинъ, обыкновенно происходили многіе споры, пока могли согласиться, изъ котораго Куреня должно взять Кандидата, и кому именно быть избраннымъ. Тогда рѣдко кто бывалъ не пьянъ; а кои намѣрены были предпринять новое избраніе, конечно уже горячимъ виномъ себя къ тому приготовляли. И такъ почти все дѣлалось въ пьяномъ разумѣ и въ безпрестанномъ шумѣ. Въ то время щѣ, кои къ избранію представлялися, обыкновенно уходили изъ круга въ свои Курени, дабы не было причины думать, будьто бы они присутствіемъ своимъ, увѣщаніемъ, прозьбами и обѣщаніями пособствовали къ избранію. Когда собраніе соглашалось о Кошевомъ, то ходили человѣкъ десять, или больше, обыкновенно всѣ пьяные, въ Курень, и объявляли Кандидату его избраніе. Онъ отрекался и объявлялъ свою неспособность къ отправленію толь важнаго чина. По большей части, не шелъ онъ съ ними добровольно; но брали его двое подъ руки, а двое либо трое толкали его съ зади, и при томъ бранили и приводили его въ кругъ. По томъ вторично спрашивали, весь ли Народъ согласенъ, чтобъ сей представленный здѣсь Козакъ былъ Кошевымъ? На что

отвѣтствовано громогласнымъ подтвержденіемъ. Тогда бралъ одинъ изъ Старшинъ палицу, и вручалъ оную новоизбранному Кошевому. Сіе, по старому обыкновенію, дѣлалося трижды. Съ перва дважды не принималъ Кошевый палицы; но въ третій разъ бралъ оную. По томъ нѣсколько старыхъ Козаковъ брали каждый по горсти земли, и сыпали новому Кошевому на голову, при чемъ не смотрѣли, что отъ влажной погоды земля мокра, и что можно грязью замарать лице Кошевому. Такимъ же образомъ поступали при избраніи новыхъ Старшинъ, токмо съ тѣмъ различіемъ, что какъ Кошевому вручалася палица, такъ Судьѣ Войсковая печать, Писарю чернилица, а Есаулу обыкновенный жезлъ. Другія общія собранія для перемѣны Старшинъ обыкновенно бывали въ день Іоанна Предтечи и 1 числа Октября, въ празднество Покрова Пресвятыя Богородицы; по тому, что въ Сѣчи посвящена церьковь сему празднику. Но когда не намѣрены были перемѣнить Старшинъ: то въ сей день не бывало общаго собранія. А иногда случалося, что, кромѣ того времени, Народъ негодовалъ на Кошеваго, или на кого нибудь изъ Старшинъ, и желалъ избрать другихъ. Тогда происходило дѣло слѣдующимъ образомъ: Козаки нѣкоторыхъ Куреней, согласившись тайно, старалися привлечь другихъ на свою сторону, и когда соглашалось уже десять Куреней, то отваживалися произвесть намѣреніе свое въ дѣйство, и подучали нѣсколько пьяныхъ Козаковъ, чтобъ шли они на площадь, и били въ стоящія тамъ литавры, которыя ни когда не бывали заперты. И такъ тѣ пьяные, пришедъ къ литаврамъ, стучали въ оныя полѣномъ или палкою, по тому, что настоящія палки хранились у Доубыша, который, услыша тревогу сію, прибѣгалъ и спрашивалъ о причинѣ. Народъ при семъ случаѣ не умедливалъ собраться на площадь. Кошевый и Старшины, вошедъ въ средину круга, кланялися на всѣ четыре стороны, и стояли безъ шапокъ. Кошевый спрашивалъ о причинѣ сего собранія, а пьяные Козаки обьявляли дѣло безъ околичностей. Они кричали на того, котораго хотѣли лишить чина, обьявляя обо всемъ, чему онъ виновенъ: ты намъ больше не надобенъ, говорили; ты то и то сдѣлалъ; время пришло сложить тебѣ свой чинъ, а другому достойнѣе тебя вступить на твое мѣсто. Но при томъ такъ же часто случалось, что обвиняемый имѣлъ своихъ сообщниковъ и защитниковъ. Тогда раздѣлялись на сообщничества, дралися и приключали нерѣдко много смертоубійства. Въ то время Кошевый и тѣ Старшины, о коихъ шло дѣло, уходили

изъ круга. Которое сообщничество осиливало, оное предписывало другому законы, и слѣдовало или отставленіе прежнихъ Старшинъ, и на мѣста ихъ выборъ новыхъ, или же оставленіе прежнихъ и новое подтвержденіе ихъ въ званіяхъ, смотря по тому, чья сторона одержитъ верьхъ. Иногда случалося, что Кошевый и Старшины, на которыхъ обьявляли неудовольствіе въ кругу, слагали съ себя не медленно свой чинъ, и вышедъ изъ круга, расходилися по своимъ Куренямъ. И такъ чины чрезъ то учинялись упраздненными, и должно было дѣлать въ новь избраніе. Спорили въ кругу, кому заступить тѣ мѣста. Сторона, обличившая и недовольная, приводила своихъ Кандидатовъ, коихъ другая не допущала ввести въ кругъ. Отъ того происходила драка, и сторона одержавшая побѣду, избирала на порожжее мѣсто, а другая хотя и принужденно, но не споря болѣе, соглашалась на то. Не рѣдко такъ же случалося, что на одностороннюю жалобу соглашалось все собраніе, и подымалося всеобщее негодованіе на Кошеваго, или другаго какого Старшину, обьявляемаго недостойнымъ, и тогда обвиняемые не медленно клали знаки достоинства на свои шапки предъ знаменемъ кланялися Народу, благодарили за прежде слѣланную имъ выборомъ честь, и уходили поспѣшно въ свои Курени; по тому, что иногда случалось, что тѣ, кои хотѣли оправдаться, или своимъ медленіемъ оказывали неудовольствіе, бывали изрублены въ самомъ кругу, или на пути въ Курени.

Другія общія собранія, или круги, бывали, когда должно было совѣтовать о нарядахъ въ походъ, или о нападеніи на сосѣдственныя имъ Земли; при чемъ такъ же рѣдко проходило безъ ссоръ и дракъ; ибо всегда бывали недоволѣные, коимъ то то, то другое не нравилось, или же поднимали ропотъ, что опредѣленное и присланное отъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имъ жалованье не все роздавалося, или что терпятъ нужду въ съѣстныхъ припасахъ и другихъ, потребныхъ для военныхъ походовъ, вещахъ, и сіе происходило съ толь великимъ крикомъ и угрозами, что Начальники, буде не желали тотъ же часъ быть отрѣшенными и даже убитыми, не смѣли ни слова противъ того сказать.

Особое собраніе бывало тогда, когда должно было обьявить присланный Императорскій Указъ, не почитая за нужное имѣть совѣтованія объ изполненіи онаго. Для сего Кошевый сзывалъ Старшинъ и Атамановъ всѣхъ Куреней въ свой Курень, кои собравшись къ нему выслушивали оный Указъ, а по томъ уже каждый Атаманъ

обьявлялъ объ ономъ Козакамъ своего Куреня, и сїе собранїе, не какъ другїя, *Радою*, но *Сходкою* назывался.

Должно еще примѣтить здѣсь объ отставныхъ Начальникахъ, что имъ, какъ бы они долго ни жили, прочїе Козаки отдавали почтенїе, и вездѣ уступали имъ первое мѣсто. Ежели такїй умиралъ, то погребали его съ большею честїю, и при томъ стрѣляли изъ мѣлкаго ружья больше, нежели какъ при погребенїи простыхъ Козаковъ.

Кошеваго достоинство особливо важно было только въ походахъ, гдѣ ни кто не смѣлъ ослушаться его повелѣнїя. А въ Сѣчѣ дѣлалось все больше изъ благосклонности, нежели изъ повиновенїя. Когда Козаки любили Кошеваго, то отдавали ему и честь и повиновались его приказанїямъ; рѣдко однакожъ случалось, чтобы его не любили; ибо въ такомъ случаѣ тотъ часъ его низвергали; то же дѣлалось и со Старшинами. Сїи такъ же, какъ Кошевый, имѣли въ церьквѣ своей особливыя мѣста, которыми они отличалися отъ обыкновенныхъ Козаковъ. Не должно однако изъ того, что въ Сѣчѣ былъ Судья, заключать, яко бы и судъ производился тамъ по правамъ и законамъ. Со всѣмъ на противъ.—Ибо Запорожскїе Козаки не приняли даже и принятыхъ Малороссїйскими правъ Польскихъ и Магдебурскаго; не имѣли ни какихъ письменныхъ законовъ; одно по понятїю сужденїе и введенные обычаи опредѣляли приговоры и наказанїя, какъ и казни нарушителямъ общественнаго покоя. Не важныя дѣла рѣшилъ Судья одинъ, а другихъ не могъ рѣшить безъ совѣта Кошеваго и прочихъ Старшинъ. За наибольшее преступленїе между Запорожскими Козаками почиталося, когда Козакъ умерщвлялъ другаго. Обыкновенное за то наказанїе бывало, что убїйцу закапывали живаго съ убїеннымъ, а сїе происходило такимъ образомъ: съ перва бросали убїйцу въ могилу; по томъ ставили на него гробъ съ мертвымъ тѣломъ, и тогда могилу загребали землею. Рѣдко случалося, что такого не закапывали, и то только въ такомъ случаѣ, когда убїйцу весь Народъ весьма любилъ за прежнїя его добрыя поступки. Тогда только убїйца, съ помощїю ходатайствующихъ объ немъ заступниковъ своихъ, могъ освободиться отъ таковой казни; но ни когда не избѣгалъ другой, хотя оная и не такъ ужасна. — Послѣ смертоубїйства почиталося великимъ преступленїемъ воровство, когда Козакъ обкрадывалъ своего товарища; грабить же посторонныхъ, а особливо непрїятелей, признавалося между Запорожцами за дѣло

служивое и не безчестное; но у Козака Запорожца украсть даже иглу, было уже великимъ преступленїемъ. Пойманнаго, или изобличеннаго, вора привязывали на площади къ столбу, и должно было ему претерпѣть отъ мимо ходящихъ всякїя наругательства и побои, что продолжалося, по меньшей мѣрѣ, три дни, да и то, буде въ сїе время воръ возвращалъ украденное, или же кто за него платилъ, либо поручался; буде же того не было, то воръ долженствовалъ быть у столба до того времени, пока истецъ или обокраденный не прощалъ ему. Иногда съ воромъ поступали такъ жестоко, что онъ тутъ же умиралъ отъ побоевъ, а иногда случалося, что ни кто и руки своей на таковаго не поднималъ, а сїе, по тому, какъ кто заслужилъ любовь или ненависть своихъ товарищей. Есть ли же кто былъ пойманъ вторично въ воровствѣ, то такого, прежде привязавши на нѣсколько времени къ столбу, вѣшали; такимъ же образомъ наказывали и тѣхъ, кои принимали воровскїе пожитки, или покупали оные, уличивъ ихъ въ томъ, что про то вѣдали. — Но то сущая клевета, яко бы въ Сѣчѣ обыкновенїемъ дозволены были гнусныя преступленїя мужеложства и скотоложства; на противъ таковые, буде случались, наказывались жесточае воровъ, привязыванїемъ къ столбу на площади для нещадныхъ побоевъ отъ мимоходящихъ до тѣхъ поръ, пока прекращали тамъ жизнь свою. Убитыхъ такимъ образомъ, или казненныхъ за другїя важныя преступленїя, имѣнїе отбираемо было въ Войсковую казну, надъ которою смотрѣнїе имѣлъ Кошевый со Старшинами Войсковыми. Должника, который не хотѣлъ, или не въ состоянїи былъ заплатить, приковывали къ стоящей на площади пушкѣ, и держали его до тѣхъ поръ, пока онъ самъ, или кто другой за него, не заплатитъ.—При всемъ семъ не бывало письменнаго приговора, и во обще весьма мало писали въ Сѣчи. Писарь не имѣлъ ни Канцелярїи, ни Протокола, ни Журнала. Когда присылалися Указы, на которые должно было отвѣтствовать: то писалъ онъ, или Подписарь, отвѣтъ въ своемъ домѣ, или жилищѣ, Куренѣ. Но Указы хранилися, и по кончинѣ, или по смѣнѣ, Писаря, сдаваемы были преемнику званїя его.

Тридсать осемъ Куреней, бывшихъ въ Сѣчѣ, можно сравнить съ толикимъ числомъ малыхъ Уѣздовъ, или Кантоновъ, составлявшихъ Республику сїю. Часто случалось, что одинъ Курень съ другимъ ссорился; но коль скоро оказывался общїй непрїятель всѣмъ, ссора между оными оканчивалась тотъ часъ, и дѣйствовали едино-

душно противъ него; да и кромѣ сего, не долго продолжалась; ибо, при первомъ общемъ собраніи, раздѣлывались кулачьемъ, и тѣмъ и оканчивали ссору, и право сильнѣйшаго было у нихъ правомъ не оспоримымъ.

Званіе Куреннаго Атамана продолжалось, пока поступками своими угождалъ онъ Козакамъ того Куреня. У него на рукахъ были деньги и вещи всѣхъ Козаковъ Куреня. Онъ долженъ былъ стараться, чтобъ не было недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, дровахъ и прочихъ потребностяхъ. Его почитали, какъ отца великой семьи, и онъ рѣшалъ всѣ случавшіяся малыя ссоры между Козаками Куреня своего; ежели отправлялъ онъ званіе свое съ надлежащимъ усердіемъ, вѣрностію и безпристрастіемъ, наблюдая общую пользу: то воздавали ему почтеніемъ и послушаніемъ; ибо всякій Козакъ охотнѣе повиновался повелѣніямъ Атамана своего Куреня, нежели Кошеваго. Когда же Куренный Атаманъ терялъ довѣренность своихъ подчиненныхъ, то скорѣе всѣхъ лишался своего званія, и на мѣсто его немедленно избирался другій, всегда изъ того же Куреня, и другой Курень не вмѣшивался въ то избраніе.

Доходовъ, или дани денежной отъ Козаковъ ни кто изъ Старшинъ ни какой не получали. Кошевому отъ Казны Государственной было опредѣлено годовое жалованье, по 600 рублей, Судьѣ, Писарю и Есаулу по 300 рублей; Обозному по 100, Пушкарю и Довбышу по 15 рублей въ годъ; для прочихъ же Старшинъ Куренныхъ купно съ Козаками доставляла Казна ежегодно по 5520 рублей, всего на всѣхъ Запорожскихъ Козаковъ суммы отпускалось въ годъ по 7150 рублей. Сверьхъ сего Старшины собирали доходы со всѣхъ перевозовъ чрезъ рѣку Днѣпръ, да нѣкоторую пошлину съ привозимыхъ въ Сѣчь изъ Россіи, Польши, Венгріи, Седмиградскаго Княжества, Молдавіи, Крыма и Турціи товаровъ; привозъ бывалъ не только сухимъ путемъ, но и водою. Изъ Турціи приходили къ Сѣчи купеческіе карабли, кои тамъ легко сбывали свои товары; а какъ мало находили въ Сѣчи такихъ товаровъ, коими бы можно было имъ нагрузиться паки, то большею частію вывозили за товары свои отъ туда деньги наличныя. Всякій купецъ, привозившій въ Сѣчь вино, или водку, долженъ былъ давать отъ каждой бочки по нѣкоторой назначенной мѣрѣ Кошевому и Старшинамъ, также Довбышу и Пушкарю, хотя бы вино случалось только провезти чрезъ Сѣчь, и не продавать тамъ; отъ продаваемаго же тамъ вина, или водки, давалъ купецъ или продавецъ отъ каждыхъ деся-

ти бочекЪ Кошевому и тремЪ СтаршинамЪ по ведру, или же, какЪ они называли, по квартѣ, Доубышу же и Пушкарю по полу-ведру, да сЪ верьхЪ того на церьковное употребленіе одно ведро, и для Куренныхъ всѣхЪ АтамановЪ одно же ведро. Послѣ сего уже назначивалася продавцу цѣна, по которой продавать ведро вина, или водки.—За другіе же товары съѣстные и принадлежащіе кЪ одѣянію и прочимЪ домашнимЪ потребностямЪ должна была всякая купеческая ватага принести вЪ дарЪ отЪ каждаго товару по нѣсколь-ку, какЪ Кошевому, такЪ и СтаршинамЪ.

ВЪ число доходовЪ, принадлежавшихЪ СтаршинамЪ СѣчевымЪ, почиталось и найденныя вЪ степи безЪ пастуха, ушедшіе отЪ своихЪ хозяевЪ лошади, какЪ скоро по объявленіи, чрезЪ три дни, не сыскивался хозяинЪ оныхЪ.—Платье пойманнаго вора принадлежало Доубышу, который его обыкновенно привязывалЪ, почти нага, кЪ столбу. Ежели пойманный ворЪ имѣлЪ столько имѣнія, или его родственники, что помощію сего могЪ откупиться, заплатя дарами Кошевому и СтаршинамЪ: то освобождался отЪ наказанія, возвратя однакожь хозяину украденное у него.—СЪ верьхЪ сего получалЪ иногда Кошевый и Старшины не большіе подарки, когда КозакЪ, КупецЪ, лавочникЪ, или ремесленникЪ жаловался на должника, не платящаго, или же вЪ другихЪ сыскныхЪ случаяхЪ; такЪ же получали Старшины Сѣчевые часть и отЪ добычи знатной, каковую иногда возвращающаяся партія вЪ Сѣчь сЪ собою привозила.

ВЪ Сѣчи, кромѣ военнослужащихЪ КозаковЪ, находились и другіе промышленники; сіи жили вЪ предмѣстіяхЪ; нѣкоторые изЪ нихЪ имѣли лавки сЪ товарами, иные содержали шинки, или питейные домы, гдѣ продавали вино, водку, пиво, медЪ, соль, мясо и прочіе съѣстные припасы; другіе были портными, сапожниками, шубниками, хлѣбниками, пивоварами и другими ремесленниками. Сіи всѣ обыкновенно собиралися вЪ праздникЪ Рождества Христова толпами, яко цехами, и купивши двѣ или три пары лисицЪ да нѣсколько большихЪ лосинныхЪ кожЪ, подносили оныя Кошевому вЪ подарокЪ; на другій день то же самое приносили Судьѣ, вЪ третій Писарю, а вЪ четвертый Есаулу. Каждый изЪ сихЪ СтаршинЪ, принявЪ подарки сіи, долженЪ былЪ непремѣнно за оные подчивать ихЪ водкою и медомЪ столько, сколько они хотѣли; по чему и опредѣляли они для каждаго Старшины особливый день, дабы попьянствовать больше. Приношеніе сіе вЪ праздники Рождества Христова называлось между ними *РальцемЪ*. ВЪ сіе же время

по ихъ обычаю, Кошевый созывалъ къ себѣ всѣхъ Старшинъ и Куренныхъ Атамановъ и нѣкоторое число, сколько тогда находилось въ Сѣчи, простыхъ или рядовыхъ Козаковъ, которые приходили къ нему толпами; всѣхъ ихъ долженъ былъ Кошевый употчивать напитками; сїе же самое должны были и Старшины Сѣчевые изполнить, большею частїю для того, дабы и на слѣдующїй годъ заслужить отъ нихъ утвержденїе въ своихъ чинахъ. Попойки сїи продолжались безпрерывно восемь дней, въ продолженїе которыхъ безпрестанно почти стрѣляно было изъ пушекъ.

Каждый Курень имѣлъ нѣсколько, принадлежащихъ къ оному, лавокъ и избъ, отдаванныхъ въ наемъ лавошникамъ и продавцамъ напитковъ, а равно и по нѣскольку, такъ по ихъ нарѣчїю называемыхъ, дубовъ или лодокъ большихъ. Куренный Атаманъ за наемъ оныхъ собиралъ деньги, и употреблялъ на общїе расходы, для запасенїя наиболѣе съѣстныхъ припасовъ, и другихъ необходимыхъ къ жизненному содержанїю потребностей. Козаки, отбывавшїе на промыслы, по возвращенїи своемъ, давали обыкновенно Атаману часть изъ полученной добычи. Поелику же можно было всѣхъ Козаковъ, принадлежащихъ къ какому либо куреню, почитать за одну семью: то и имѣли они общее хозяйство, ѣли въ одной поварнѣ, за однимъ почти столомъ, кромѣ имѣвшихъ свои зимовники или загородные домы въ степи, а равно и домостроительство для своихъ промысловъ.

Пища или съѣстныя приправы ихъ были невеликолѣпны и незатѣйливы, но здоровы и питательны. Два только было у нихъ кушанья, которыя ежедневно на общее иждивенїе приготовлялися, а именно саламаша или *галушки*, по ихъ нарѣчїю, и уха рыбная съ квасомъ, сарацынскимъ пшеномъ и мукою, каковое кушанье называли они *тетерею*; рыбу и мясо каждая артель покупала для себя особенно и на собственныя деньги, и для того соединялось по нѣскольку человѣкъ въ артель. На весь Курень варилъ опредѣленный къ тому поваръ, имѣя при себѣ нѣсколько мальчиковъ, которые носили ему воду и дрова и перемывали посуду. Поваръ за труды свои получалъ въ годъ изъ общей суммы два рубля, да въ награжденїе отъ каждаго Козака по пяти копѣекъ. Атамана подчивали лучшимъ кушаньемъ и хлѣбомъ, купленнымъ на рынкѣ; ибо въ Куреняхъ не пекли хлѣба, а довольствовались больше саламатою.

Когда Козаки, побывши на промыслѣ, возвращались на задъ съ хо-

Библиотека "Руниверс"

рошею добычею, то нѣсколько времени живали роскошно и разточительно. Бывшіе при той добычѣ, дѣлили оную по ровну между собою, и всякій изъ нихъ старался уподчивать другаго; они безпрестанно почти бродили по улицамъ, хвастаяся своими подвигами; за ними носили въ котлахъ вино, водку, пиво и медъ, при непрестанномъ звукѣ музыкальныхъ орудій, и при похвальныхъ пѣсняхъ, отъ пѣвчихъ Сѣчевыхъ и ихъ учениковъ воспѣваемыхъ; пѣвчіе охотно принимали участіе въ сихъ пиршествахъ. Козаки сіи всякаго, встрѣчающагося съ ними, былъ ли онъ знакомъ, или незнакомъ съ ними, подчивали; да и опасно бы было не пить съ ними въ мѣстѣ, когда подносили они: но отказъ рѣдко встрѣчался; ибо пьянство въ Сѣчи не почиталося почти за порокъ, и Запорожцы полагали въономъ главное свое удовольствіе; пьянство и роскошествованіе Козаковъ, бывшихъ на промыслѣ, продолжалось, пока не было разточено все полученное въ добычу, а часто и прежде собранное, имущество; ибо въ сіе время таковые Козаки находились почти въ безчувственности, и по тому-то они всѣхъ безъ разбору подчивали, и какъ встрѣчающихся, такъ и пѣвчихъ и музыкантовъ щедро дарили; таковый Козакъ входилъ часто и въ большіе долги, въ надеждѣ на новую добычу, богатѣе прежней. — Уроженцы Малой Россіи, или Польскіе, тогда желая показать себя богатыми и роскошными предъ своими родственниками или знакомцами, отъѣзжали на свою родину, и разточали тамъ добычу свою такимъ же безпутнымъ образомъ, какъ и въ Сѣчи, а промотавши все, возвращались паки въ Сѣчь пѣшкомъ и въ рубищахъ.

Главнѣйшій же промыселъ Запорожскихъ Козаковъ состоялъ въ торговлѣ солью и рыбою, получаемою ими тогда изъ Крыму. Сосѣдство ихъ съ Татарами и Поляками подавало иногда и часто поводъ ко взаимнымъ ссорамъ и неудовольствіямъ, а по тому и жалобамъ на обостороннія обиды, грабительства и похищенія: но неудовольствія сіи всегда почти оканчивались полюбовно; ибо какъ съ Россійской стороны, такъ и съ Польской и Турецкой настрого повелѣно было въ то время наблюдать сосѣдственную дружбу, и не чинить ни кому отнюдь обидъ и притѣсненій. Правда, Поляки всегда почти называли Запорожскихъ Козаковъ гайдамаками, т. е. разбойниками: но несправедливо; ибо хотя и случалось иногда, что промотавшіеся разпустные Козаки, прокравшись въ Польшу, дѣлали разграбленія: но за то, какъ скоро были пойманы, или хо-

тя обличены, бывали въ Сѣчи жестоко наказываемы, а похищенное возвращалось, или платили за то деньгами.

Запорожскіе Козаки были неусыпною стражею противъ покушеній Татарскихъ ко впаденію въ Россійскія границы. Какъ скоро они о семъ покушеніи узнавали, или видѣли движенія Татаръ: то немѣдленно выстрѣливали изъ пушки; на сей выстрѣлъ немедленно собиралися въ Сѣчь всѣ Козаки, жившіе въ окрестныхъ мѣстахъ, вооружалися, и съ мужествомъ спѣшили противъ непріятеля. Но поелику Татары, больше для хищеній, нежели для военныхъ дѣйствій, выходили, а паче для отогнанія пасущихся въ полѣ стадъ и съ оными для уводу пастуховъ: то какъ скоро видѣли спѣшащихъ къ нимъ Козаковъ, торопливо уходили въ Крымъ безъ всякихъ ошибокъ; ибо Татары, по опытамъ, знали, что не могутъ устоять противъ Козаковъ, тѣмъ паче, что Козаки были вооружены копьями, саблями и огнестрѣльнымъ оружіемъ; Татары же на противъ того имѣли только луки и стрѣлы, рѣдко сабли, а еще менѣе огнестрѣльное оружіе. — Благополучнѣйшею для себя жизнію почитали Козаки Запорожскіе, когда имѣли на что пьянствовать, могли быть праздными, и ни чѣмъ не заниматься; а по тому-то за величайшій и тягостнѣйшій трудъ почитали они содержать караулъ отводный, ради наблюденія набѣговъ Татарскихъ; при семъ часто они плошали, а Татары тѣмъ пользовались, угоняя Козачій скотъ; но не долго добычею своею владѣли; ибо рѣдко случалось, что Козаки ненастигали ихъ, и не отнимали какъ захваченное, такъ и собственное Татарское.

Кошевый не могъ употреблять въ посылки, и наряжать ни одного Козака безъ очереди, которую рачительно наблюдали Козаки, каждый Курень за другимъ; по тому и всѣ наряды въ походы и посылки назначались очередью и отъ всѣхъ Куреней, сами собою, и выходило потребное число Козаковъ въ ихъ вооруженіи; каждый же Козакъ снабдѣнъ былъ порохомъ и пулями самъ отъ себя; порохъ хотя и дѣлали Козаки сами, но за не имѣніемъ хорошаго уголья, былъ оный слабъ; а по тому и покупали оный въ Малой Россіи и Польшѣ въ не маломъ количествѣ; ибо съ верьхъ обыкновеннаго употребленія онаго на стрѣляніе звѣрей и птицъ, каждый Козакъ обязанъ былъ быть запасеннымъ на случай военныхъ дѣйствій. Вся западная сторона Днѣпра отъ Сѣчи до рѣки Буга, была покрыта Козаками, упражняющимися въ стрѣляніи звѣрей и птицъ лѣтнимъ временемъ такъ, какъ и въ рыболовствѣ. По сему-то и почитали они себя владѣльцами всѣхъ

сихъ мѣстъ, и противился заселенію оныхъ Сербами, при рѣкахъ Ингулѣ и Ингульцѣ, въ 1755 году, утверждая, яко бы границы ихъ владѣнія должны быть: рѣка, впадающая, въ Бугъ, Синюха, самый Бугъ и Днѣпръ, начиная отъ границы Польской и до Турецкой.

При семъ должно еще упомянуть о Сѣчевыхъ лавочникахъ и шинкаряхъ, что они одни были наибогатѣйшіе люди въ Сѣчи; ибо покупали все, добываемое Козаками; у нихъ дешево, а продавали свои товары очень дорого; чему иначе и быть не льзя; ибо Козаки продавали и покупали почти пьяные; но случалось же нерѣдко съ сими промышленниками и то, буде они отъ себя иногда по желанію пьяныхъ Козаковъ не угождали, что бывали отъ Козаковъ разграблены, бочки съ напитками у нихъ разбиты, товары разхищены, подъ предлогомъ, яко бы продавались напитки и товары дороже опредѣленной цѣны; въ чемъ Кошевый и Старшины потворствовали Козакамъ.

Въ прочемъ хотя Запорожскіе Козаки и состояли подъ властію бывшаго въ Малой Россіи Гетмана, но удобно понять изъ описаннаго, что, по необузданной ихъ жизни и по отдаленію ихъ, не льзя было отнюдь содержать ихъ въ надлежащемъ повиновеніи и благоустройствѣ, какъ сіе и изъ Манифеста почивающей въ Бозѣ *Монархини*, 1775 года, Августа 3 дня, явствуетъ, гдѣ описаны они сими словами:—„ Сіи Запорожскіе Козаки не что иное были, какъ „часть отъ Малороссійскихъ Козаковъ, на послѣдокъ во нравахъ „и въ образцѣ правленія отщетившаяся; ибо сіи, обращаясь въ ес„тественномъ общежительствѣ, были до нынѣ да и пребудутъ „всегда полезными гражданами; на противъ чего Запорожскіе, „одичавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первобытно, по „способности мѣстъ, одна только военная стража учреждена была, „къ отраженію Татарскихъ набѣговъ, составила изъ себя мало по „малу со всѣмъ особливое, странное и намѣренію самаго Творца, „въ размноженіи рода человѣческаго отъ него благословенномъ, „противоборствующее политическое сонмище. Въ мѣсто того, что „при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полез„ной стражи, Козакамъ, на оную временно и попеременно изъ „Украйны отряжаемымъ, возбранено было брать туда съ собою „женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опас„ности варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стра„жей содержать чрезъ то въ большей свободѣ и лучшей, по тог„дашнимъ обычаямъ, военной исправности, нѣкоторые изъ нихъ

„столько пріобыкли къ сей праздной, холостой и безпечной жизни, „что сдѣлали себѣ на послѣдокъ изъ оной непреложный законъ, „а съ онымъ, забывая родину свою, и рѣшились ужѐ остаться на „всегда въ Сѣчи, на собственной своей волѣ. Число ихъ не было „ни велико, ни уважаемо, даже и во время присоединенія Малой „Россіи подъ Державу Всероссійскую, какъ доказываютъ переговоры, „тогда произходившіе между Государевыхъ Бояръ и Думныхъ Лю- „дей съ Посланниками Гетмана Хмельницкаго, гдѣ на вопросъ „Министровъ Царскихъ: что? еще Запорожцы на вѣрность къ при- „сягѣ не приведены? Гетманскіе Посланники отвѣчали тако: „*Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить нечего*! — А какъ „таковое бытіе Запорожцовъ, по установленному у нихъ безженству, „долженствовало бы скоро разрушиться: то и стали они прини- „мать безъ разбору въ свое худое общество людей всякаго сброда, „всякаго языка и всякой вѣры, и симъ единымъ средствомъ су- „ществовали они до настоящаго уничтоженія. А поелику не могъ „и не можетъ конечно быть полезенъ Отечеству сихъ качествъ „политическій, разнообразный и юродивый составъ членовъ, пи- „тающихся, въ совершенномъ почти отъ Свѣта и естественнаго „общежительства разлученіи, наиболѣе отъ грабежа, по средѣ „окрестныхъ Народовъ, не взирая на священныя съ ними обяза- „тельства мира и доброй дружбы, часто приносящихъ отъ рукъ „крови и неправды въ храмахъ Всевышняго жертвы, ими же гну- „шается Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ того во „всякое другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пре- „сѣкаемы были, въ совершенной праздности, гнуснѣйшемъ пьянствѣ „и презрительномъ невѣжествѣ, и для того Всемилостивѣйшая „*Монархиня*, воздавая всю достойную похвалу въ томъ, что не „малая часть Запорожскаго войска, въ минувшую тогда, коль „славную, толь и щастливую войну съ Портою Оттоманскою, „оказали при арміяхъ *Ея Величества* отличные опыты мужества „и храбрости; по чему *Она*, обыкнувъ признавать и награждать, „по достоинству, заслуги каждаго изъ *Своихъ* вѣрныхъ подданныхъ, „не упуститъ конечно и въ предь изъ Всемилостивѣйшаго своего „вниманія всѣхъ частныхъ людей, служившихъ въ сей части На- „рода, которые въ ополченіяхъ противу Государственнаго непрія- „теля, ознаменовали вѣрность свою къ ней кровію и достохваль- „ными подвигами; хотя и тутъ съ сожалѣніемъ не могла скрыть „*Ея Величество*, что многіе изъ сихъ послѣднихъ, по возвращеніи

„своемъ изъ похода въ Сѣчь, совратились съ истиннаго пути, и „поступали за одно съ своими домашними товарищами, вопреки „*Ея* Высочайшей воли и Монаршимъ повелѣніямъ; а при томъ из„числила вынудившія отъ *Нее* мѣры строгости и слѣдующія ихъ „преступленія: I, что они, оставляя подъ покровомъ забвенія преж„нія свои важныя и пагубныя преступленія и измѣны противу „вѣрности и подданства, начали лѣтъ за десять тому (считая „отъ времени сего манифеста), да и въ самое новѣйшее время, го„раздо далеко простирать свою дерзость, присвояя и требуя на „конецъ себѣ, какъ будьто достоянія ихъ собственности, не толь„ко всѣхъ тѣхъ земель, которыя *Ею*, чрезъ тогда оконченную войну, „отъ Порты Оттоманской пріобрѣтены, но даже и занятыхъ се„леніями Ново-Россійской Губерніи, предьявляя, будьто имъ и тѣ „и другія изъ древле принадлежали: когда на противъ всему Свѣ„ту извѣстно, что первыя изъ сихъ земель ни когда во владѣніи „ Рѣчи Посполитой Польской не находились; слѣдовательно же „отъ оной ни кому и даны быть не могли; а послѣднія хотя и „составляютъ часть Малой Россіи, но тѣмъ не меньше особенною „принадлежностію Козаковъ Запорожскихъ ни когда не были, да и „быть не могли; по тому, что они въ самомъ бытіи своемъ „не имѣли ни какого законнаго начала, слѣдовательно же и соб„ственности ни какой въ земляхъ, а были единственно терпимы „въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они засѣли, въ замѣну прежней тамъ воен„ной стражи; чего ради тѣ Ново-Россійской Губерніи земли, какъ „пустыя, и въ прочемъ не только къ житію человѣческому, но и „къ огражденію границъ отъ непріятельскихъ набѣговъ удобныя, „были заселены людьми, къ земскому хозяйству и къ военной слу„жбѣ равно устроенными. Въ слѣдствіе такого себѣ присвоенія „Новороссійской Губерніи земель, дерзнули они не только препят„ствовать указному отъ *Ея Величества* обмежеванію оныхъ, воз„прещая посыланнымъ для онаго Офицерамъ явною смертію, но и „заводить и строить на оныхъ самовластно собственные свои зи„мовники, а съ верьхъ того уводить еще изъ тамошнихъ жите„лей и изъ поселенныхъ (прежде такъ именовавшихся) полковъ „Гусарскаго и Пикинернаго мужеска и женска пола людей, коихъ „всего и уведено въ Запорожье до осьми тысячь душъ, включая „тутъ и тѣхъ, кои отъ притѣсненія Козаковъ въ собственныхъ „своихъ жилищахъ принуждены были переходить къ нимъ и под„чиняться ихъ самовластію; Запорожцы пограбили и разорили у

„однихъ обывателей Новороссійской Губерніи, въ двадцать лѣтъ,
„а именно съ 1755 по 1775 годъ, цѣною на нѣсколько сотъ
„тысячь рублей; не устрашались еще самовластно захватить подъ
„зимовники свои пріобрѣтенныя мирнымъ трактатомъ новыя земли,
„между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоить и подчинить себѣ
„новопоселяемыхъ тамъ жителей (прежде такъ именовавшагося)
„Молдавскаго Гусарскаго полку, такъ же приходили отъ часу въ
„вящшее неистовство, и собирался вооруженною рукою для на-
„сильственнаго себѣ возвращенія мнимыхъ своихъ земель Новороссій-
„ской Губерніи, не взирая и на то, *Ея Величество* своею Император-
„скою грамотою, отъ 22 Маія минувшаго 1774 года, повелѣвъ имъ
„прислать ко Двору *Своему* нарочныхъ Депутатовъ, для представ-
„ленія о ихъ правахъ, въ то же время учинила строгое имъ подтвер-
„жденіе, воздержаться отъ всякаго своевольства, и оставить спо-
„койно всѣ настоящія селенія и жителей; но Запорожцы и послѣ
„того не больше послушными оказались; они, не смотря на частыя
„имъ отъ Правительствъ *Ея Величества* запрещенія, не однихъ
„уже, прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей жена-
„тыхъ и семьянистыхъ, чрезъ разныя обольщенія, уговорили къ по-
„бѣгу изъ Малой Россіи, для того только, чтобъ себѣ ихъ подчинить,
„и завесть у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно
„было и предуспѣли; ибо поселянъ, въ земледѣліи упражняющихся,
„переманили они къ себѣ до пятидесяти тысячь душъ; на конецъ
„они же стали распространять своевольныя свои присвоенія и до
„земель, изъ древле принадлежащихъ Войску Донскому, не поколе-
„бимому въ должной къ *Ея Величеству* вѣрности, всегда съ отличностію
„и мужествомъ въ *Ея* службѣ служащему, и порядкомъ и добрымъ
„поведеніемъ пріобрѣвшему на всегда къ себѣ отличное *Ея* Вы-
„сочайшее Монаршее благоволеніе, дѣлая и симъ Донскимъ Козакамъ
„запрещенія пользоваться оными землями, которыя долговременно
„въ ихъ обладаніи состояли. Всякій, здраво разсуждающій, можетъ
„тутъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Ко-
„заковъ, такъ и существенный отъ онаго Государству вредъ. Заводя
„собственное хлѣбопашество, расторгали они тѣмъ самое основа-
„ніе зависимости ихъ отъ Престола *Ея Величества*, и помышляли
„конечно составить изъ себя, по средѣ Отечества, Область совер-
„шенно независимую, подъ собственнымъ своимъ неистовымъ упра-
„вленіемъ, въ надеждѣ, что склонность къ развратной жизни и
„къ грабежу, будетъ, при внутреннемъ изобиліи, безпрестанно

„обновлять и умножать ихъ число. Ненужно здѣсь изъяснять,
„сколь предосудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умыс-
„ла, какъ въ разсужденіи безопасности смѣжныхъ къ Запорожью
„жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ
„людяхъ изъ числа *ЕЯ* вѣрныхъ подданныхъ. Но столько однакожь
„не могла *Ея Величество* умолчать, что и торговля съ Землями
„Порты Оттоманской, освобожденная Матернимъ *Ея* попеченіемъ
„отъ всей прежней тѣсноты, слѣдовательно же, по взаимнымъ
„естественнымъ способностямъ, и обѣщающая трудящимся скорые
„и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть
„сама по себѣ того совершенства, которое ей видимымъ образомъ
„предлежало, къ позавидованію всей Европы, естьлибъ вредное скопище
„Запорожскихъ Козаковъ, обратившихъ хищность и грабительство
„въ первое свое ремесло, не было благовременно изъято изъ тѣхъ
„мѣстъ, чрезъ которыя сія торговля отъ части не минуемо про-
„ходить и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего равнымъ об-
„разомъ и того скрывать, что, при самомъ началѣ тогда бывшей съ
„Портою Оттоманскою войны, многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ
„умышляли, забывъ страхъ Божій и должную *Ея Величеству* и
„Отечеству вѣрность, передаться на непріятельскую сторону,
„какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ *Ея Величества* не подали
„они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ни-
„же ему въ походѣ, сколько ни есть, препятствовали, будучи къ
„тому въ довольныхъ силахъ. На конецъ, по истощеніи во тще всѣхъ
„способовъ кротости и терпѣнія, провождавшихъ къ нимъ увѣща-
„нія, дабы возчувствовали и познали творимыя погрѣшности, и
„колико тѣмъ они подвигли на себя праведный *Ея Величества*
„гнѣвъ и строгость ввѣреннаго *Ей* отъ Всевышняго правосудія, и
„счетши себя обязанною предъ Богомъ, предъ Имперіею Своею и
„предъ самымъ во обще Человѣчествомъ разрушить *Сѣчь Запорож-
„скую* и имя Козаковъ, отъ оной заимствованное; въ слѣдствіе
„того 4 Іюня (того же года) дано повелѣніе Генералу-Поручику
„Текеллію со ввѣренными ему отъ *Ея Величества* войсками занять
„Сѣчь Запорожскую, которая и была занята въ совершенномъ порядкѣ
„и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія; потому,
„что они не инако увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже
„повсемѣстно были окружены оными; ибо *ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО* сему
„Военачальнику именно предписала, стараться произвесть порučен-
„ное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, коль возможно,

„пролитія крови. А по сему и возвѣщено Ея Величества манифе-
„стомъ, во всенародное подданнымъ своимъ извѣстіе, о всѣхъ сихъ
„обстоятельствахъ, что Сѣчь Запорожская болѣе не существуетъ
„въ политическомъ ея уродствѣ, а слѣдовательно и Козаковъ се-
„го имени; мѣсто жилища и угодья тамошнія оставлены для по-
„стоянныхъ и Отечеству на равнѣ съ другими полезныхъ жителей, а
„они причислены къ Новороссійской Губерніи, и поручены, при но-
„вомъ заведеніи и устройствѣ, въ особливое попеченіе учрежденному
„тамъ своему Правительству. Въ прочемъ Монархиня, слѣдуя
„матерьнему *Своему* человѣколюбію, которое всегда и отъ правед-
„ной преступнику казни отвращается, сообразовалась оному не
„меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія всѣмъ частнымъ Чле-
„намъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ, Всемилостивѣйше повелѣвъ
„не желающихъ остаться на постоянномъ жительствѣ въ своихъ
„мѣстахъ разпустить на ихъ родину, а желающимъ тутъ се-
„литься дать землю, для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же Старши-
„намъ, кои служили порядочно, и имѣютъ одобренія отъ военныхъ
„*ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА* Начальниковъ, объявить *Ея Императорскую*
„милость, и что они соразмѣрные службѣ и званію ихъ получатъ
„степени, каковыя многимъ и были пожалованы.

ЧЕРНОМОРСКІЕ КОЗАКИ.

Въ слѣдствіе выше писаннаго Высочайшаго Манифеста 1775 года, Запорожскихъ Козаковъ знатнѣйшая и большая часть причислена къ бывшей Бѣлогородской Губерніи, и они, оставя безбрачную жизнь свою, учинились порядочными и полезными Гражданами Отечества, поселились на отведенныхъ имъ земляхъ, завели цѣлыя селенія, хлѣбопашество, домоводство. При начатіи послѣдней отъ Оттоманской Порты, въ 1787 году, войны съ Россіею, Главнокомандующій Россійскою арміею Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ-Таврическій составилъ изъ сихъ поселившихся Козаковъ, какъ и возвращавшихся изъ за границъ Россійскихъ, ушедшихъ было туда, тѣхъ же Запорожскихъ бывшихъ, охотное, добровольно само собою пожелавшее служить Отечеству противъ непріятелей онаго, Турковъ, войско, подъ именемъ *вѣрныхъ Черноморскихъ Козаковъ*, которые при взятьи Очакова, а особливо укрѣпленнаго около онаго острова *Березани*, оказали отличную храбрость и мужество, подъ предводительствомъ ихъ Кошеваго Атамана *Чепѣги* и другаго *Головатаго*.

По окончаніи сей послѣдней съ Турціею войны, Высочайше повелѣно симъ Козакамъ поселиться на островѣ *Таманѣ*; отведены имъ земли, простирающіяся до рѣки Кубани и Азовскаго моря, до *Ейскаго* городка, при рѣкѣ *Ей*, а отъ оной до устья рѣки *Лабы*.

Черноморскіе Козаки служатъ на томъ же основаніи и съ тѣми же правами, какъ и Донскіе. Число ихъ нынѣ простирается до *двадцати тысячъ*, раздѣленныхъ на Курени, подъ повелѣніемъ ихъ Кошеваго Атамана.

Лицеочертаніе сихъ Козаковъ, хотя они и Россійскаго происхожденія, больше походитъ на Татарское, или лучше сказать *Турецкое*; они брѣютъ всю голову, оставляя не большій клокъ волосъ съ переди висящій не больше, какъ пальца въ два шириною. Глаза большіе, открытые, носъ прямый, ротъ средственный, уши оттопырившіяся, подбородокъ отвислый, раздвоившійся, шею толстую, ни чѣмъ не покрываемую; они росту, большею частію, средняго, плотны и статны; платье носятъ больше синяго цвѣта, кафтаны короткіе до колѣнъ съ разпахнутыми полами, полукафтанье разныхъ цвѣтовъ и матерій еще короче, по полукафтанью подпоясываются крѣпко шелковыми, или изъ шерстяныхъ нитокъ выплетенными, на подобіе сѣти, поясами; по поясу опоясываютъ на ремняхъ кривую, какъ Турецкія, саблю: шаровары носятъ очень большіе, по Турецкому обычаю, и въ оные, боль-

Черноморскій Козакъ.
Ein Cosacq vom Schwarzen See
Un Cosaque de la Mer Noire.

шею частію, вѣправлютъ полукафтанье; имѣютъ полусапоги сафьяну краснаго, желтаго и чернаго; шапки же круглыя, по подобію Архимандричей шапки.

Они *вооружены* такъ же, какъ и Донскіе Козаки, пиками саблями винтовками и пистолетами.

Жилища сихъ Козаковъ разположены по образцу Донскихъ Станицъ; они *упражняются*, въ мирное время, большею частію, въ *скотоводствѣ, звѣроловствѣ и рыбныхъ промыслахъ* такъ, какъ и домостроительствѣ; въ земледѣліи же очень мало.

Козаки Черноморскіе не требуютъ своего комплектованія; поелику войско сіе само себя наполняетъ, и въ спискахъ Военной Коллегіи считается онаго всегда готоваго на службу до десяти тысячь.

КУРЛАНДЦЫ.

Не обѣщаемъ здѣсь Читателямъ нашимъ подробнаго описанія о семъ Народѣ, новоприсоединненомъ къ Россіи, при счастливомъ и премудромъ царствованіи, въ 1795 году, Императрицы *Екатерины* II, какое предположили мы о прочихъ, обитающихъ въ Россіи Народахъ: но на сей разъ, въ кратцѣ скажемъ только слѣдующее, для нѣкотораго понятія единственно о населяемой ими Землѣ, нынѣ Губерніи Курляндской.

Курляндцы суть изъ древле единоплеменцы *Ливи* или Ливляндскому коренному Народу, а слѣдовательно и *древнихъ Руссовъ племя*, покоренное Тевтоническими Рыцарями подъ владычество свое; а послѣ многихъ перемѣнъ и войнъ, учинившееся и помѣстнымъ Княжествомъ Польши.

Губернія Курляндская, (прежнее Герцогство) граничитъ, къ востоку, съ Литвою, къ югу, съ Самогитіею, или Шамайтіею, къ западу, обмывается Балтійскимъ моремъ, а къ сѣверу, Рижскимъ морскимъ заливомъ; частію же смѣжно съ Ливландіею. Въ длину содержитъ оное пятьдесять, въ самую большую ширину тридсять, а во всей площади двѣсти пятьдесять семъ квадратныхъ Нѣмецкихъ миль.

Городовъ въ оной считается пять, мѣстечекъ двенадсять, Княжескихъ (бывшихъ) и Дворянскихъ маетностей или Селеній около девяти сотъ, а жителей до трехъ сотъ тысячь.

Земля въ сей Губерніи, разсуждая во обще, хотя ровна, низка, во многихъ мѣстахъ наполнена лѣсами и болотами: однакожь чрезъ прилѣжное обрабатываніе и осушеніе болотъ, приведена въ хорошее состояніе такъ, что, съ верьхъ продовольствованія жителей, отпускается хлѣба не малое количество за границы, да съ верьхъ того отправляются изъ здѣшнихъ пристаней знатные торги льномъ, а паче конопляным и льнянымъ сѣменами и масломъ, брусьями, досками и тому подобными товарами, особливо изъ *Либау*, приморскаго Курляндскаго города, съ удобною гаванью для купеческихъ судовъ, на Балтійскомъ морѣ. *Торговля* сего города весьма знатная, и число приходящихъ къ оному караблей бываетъ почти ежегодно до трехъ сотъ. Льнянаго сѣмени одного отпущается на оные болѣе тридсяти тысячь бочекъ.

Рыцарство Курляндское, пользуся прежде великими преимуществами, нынѣ воспользовалось еще большими, купно со всѣмъ Народомъ,

будучи усыновлено России во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, какія пожалованы отъ Монарховъ Россійскому Дворянству и другимъ Чиносостояніямъ.

Ежегодные доходы бывшаго Владѣтельнаго Герцога простирались до пяти сотъ тысячь рублей.

Главное Вѣрословѣданіе въ Курляндіи есть Лютеранское: но свобода или терпимость другихъ Вѣръ, и до присоединенія еще оной къ России, существовали не возбранно.

Премудрая *Монархиня*, низходя на усердное прошеніе Курляндіи объ усыновленіи ся и присоединеніи къ России, обьявила во всенародное свѣдѣніе о томъ слѣдующимъ Манифестомъ, изданнымъ 1795 года, Апрѣля 15 дня: Признаніе ваше, *Намъ* любезно-вѣрные подданные „Княжествъ Курляндскаго и Семигальскаго, такожь Пильтенскаго Ок„руга, Благородное Рыцарство и Земство, Города и всѣ Обитатели! „— къ попеченіямъ *Нашимъ*, изъ давна продолжаемымъ о сохраненіи „Отечества вашего въ цѣлости и безопасности, по средѣ различныхъ „въ сосѣдствѣ безпокойствъ, наипаче во время послѣдняго мятежа, „въ Польшѣ произшедшаго, *Мы* пріемлемъ съ особливымъ Нашимъ бла„говоленіемъ, бывъ увѣрены въ чистосердечномъ желаніи вашемъ, на „общемъ Собраніи вашемъ изьявленномъ, и чрезъ Уполномоченныхъ отъ „васъ предъ Престоломъ *Нашимъ Императорскимъ* торжественно „подтвержденнымъ о присоединеніи Княжества Курляндскаго и Семи„гальскаго и Округа Пилтенскаго подъ Державу *Нашу*, удовлетворяемъ оно„му, всемилостивѣйше пріемля васъ въ число вѣрныхъ подданныхъ *Нашихъ*, „и присовокупляя помянутыя Области на вѣчныя времена къ Имперіи „Всероссійской. Въ слѣдствіе чего, по учиненіи Уполномоченными „отъ Васъ въ Сенатѣ *Нашемъ* присяги на вѣрность, назначаемъ въ „должность Генералъ-Губернатора Курляндскаго Генерала-Поручика „Барона Петра фонъ деръ Палена, возложа на него привесть къ та„ковой же присягѣ всѣхъ и всякаго званія Обитателей Княжествъ „Курляндскаго и Семигальскаго, такожь и Пильтенскаго Округа; по „вступленіи же его въ управленіе сими Областями, представить *Намъ* „тѣ разпоряженія, которыя благу и тишинѣ оныхъ надлежнымъ об„разомъ способствовать могутъ. Обьявляемъ при томъ Император„скимъ *Нашимъ* словомъ, что не только свободное отправленіе Вѣры, „отъ Предковъ вами наслѣдованной, права, преимущества и собствен„ности законно каждому принадлежащія, въ цѣлости соблюдены бу„дутъ: но что, отъ сего времени, каждое Состояніе Народное выше„означенныхъ Областей имѣетъ пользоваться и всѣми тѣми правами,

„вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми древніе Под-„данные Россійскіе, по милости *Нашихъ* Предковъ и *Нашей*, на-„слаждаются. Въ прочемъ пребудемъ удостовѣрены, что Вы „и Потомки ваши, сохраненіемъ непоколебимой вѣрности *Намъ* и „Преемникамъ *Нашимъ*, и усердіемъ пользѣ и службѣ Государства *На-„шего*, котораго промыслъ Всевышняго учинилъ васъ нынѣ Сочленами, „потщитеся заслуживать продолженіе Монаршаго благоволенія.

Нынѣ Царствующій Государь Императоръ, ПАВЕЛЪ Первый, при новоустроеніи всея Россіи, Всемилостивѣйше пожаловалъ и Курляндской Губерніи жителямъ подтвержденіе всѣхъ прежнихъ ихъ правъ и преимуществъ, даровавъ при томъ и соотвѣтственное тому устройство присутственныхъ мѣстъ, чрезъ раздѣленіе Губерніи на четыре Оберъ-Гауптманства и осьмь Гауптманствъ, чрезъ назначеніе Губернскаго Правленія, состоящаго изъ Губернатора и двухъ Совѣтниковъ шестаго класса, такожь казенной Палаты, Оберъ-Гофъ-Герихта Курляндскаго, или Палаты суда и разправы, состоящей изъ Ландъ-Гофмейстера, Канцлера, Оберъ Бургграфа, Ландмаршала, двухъ Совѣтниковъ, двухъ Оберъ-Секретарей, пяти Канцеляріи Секретарей, двухъ Переводчиковъ; изъ Пильтенской Ландратской Коллегіи, гдѣ Президентъ изъ Ландратовъ; Ландратовъ пять, Ландъ-Нотаріусъ одинъ; изъ Инстансъ-Герихта, или Оберъ-Гауптманскаго Суда, гдѣ Оберъ-Гауптманъ, два Засѣдателя и Секретарь, и Манрихтеръ, который избирается въ каждый Инстансъ-Герихтъ, Дворянствомъ, на прежнемъ основаніи; изъ Дворянскихъ Опекъ, которыя въ вѣдомствѣ Инстансъ-Герихтовъ; изъ Гауптманскаго Суда, гдѣ Гауптманнъ, два Засѣдателя и Актуаріусъ; Гауптманскіе же Суды положены въ Виндавѣ, Дурбинѣ, Гробинѣ, Баускѣ, Добленѣ, Фрауенбургѣ, Кандауѣ и Шрунденѣ; изъ Консисторіи, гдѣ засѣдаетъ Канцлеръ, два Суперъ-Интенданта, изъ коихъ одинъ отъ Пильтенскаго Округа, Секретарь и Нотаріусъ; изъ Магистратовъ, гдѣ оные, до открытія Намѣстничества, по Городамъ были, по ихъ правамъ; изъ Штатныхъ Командъ, Губернской въ Митавѣ, и въ Оберъ-Гауптманствахъ Зельбургскомъ, Туккумскомъ, Голдингскомъ и въ Газенпотѣ.

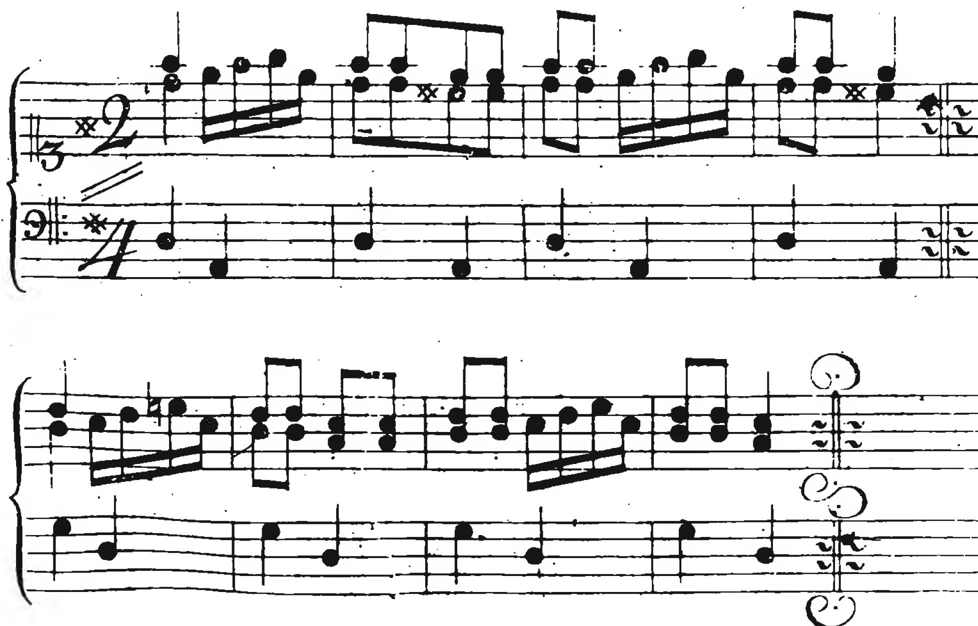
О ЛИТВѢ.

Литва есть не малая часть Европы, и до селѣ составляла Великое Княжество или Герцогство, какъ и знатную часть Польши; предѣлы оной суть: отъ сѣвера, Лифляндія, Курляндія и часть Европейской Россіи; отъ юга и юго-запада Бѣло-Руссія; отъ запада Россія, отъ востока бывшіе Воеводства Люблинское и Подляхское, Королевство Прусское и море Балтійское. Оная заключала до 150 миль въ длину и до ста въ ширину; до присоединенія къ Россіи, раздѣлялась на Литву *древнюю* и *новѣйшую*; *древняя* заключала въ себѣ *Волынію, Самогицію, Подляхію* и *часть Россіи; новѣйшая же* состояла изъ *Воеводствъ Виленскаго, Троцкаго, Минскаго, Новогродскаго, Брестскаго, Кіевскаго, Мстиславскаго, Витепскаго* и *Полоцкаго.* Страна сія ровная, весьма пріятно испещрена лѣсами, озерами и большими рѣками, изъ которыхъ нѣкоторыя впадаютъ въ Черное, а другія въ Балтійское моря; главнѣйшія изъ оныхъ, находившіяся въ *новѣйшей* Литвѣ, суть: *Днѣпръ, Двина, Нѣменъ, Припеть* и *Бугъ*, всѣ судоходныя и весьма обилующія разными рыбами. Земля или почва въ Литвѣ весьма хороша и плодоносна во всемъ, кромѣ винограду, который такъ, какъ и прочія земныя произведенія, свойственныя южной Европѣ, не родятся; весьма много въ оной дичи всякой, но оною пользуются одни только Дворяне, Крестьяне же тамъ были въ самомъ угнѣтеннѣйшемъ состояніи. Часто Литва бывала подъ Владычествомъ Россійскихъ Великихъ Князей и Государей, бывъ завоевана ими, а жители ея данниками Россіи. Въ началѣ XIII вѣка Литва завоевала южную часть Россіи, въ то же почти время, какъ Татары завладѣли другими знатнѣйшими частьми оной. Князь Литовскій *Эрдивилъ*, въ 1217 го у, покоря подъ власть свою Земли между рѣками Вильею и Припетью, принялъ на себя титло Герцога Новградскаго; онъ же покорилъ знатную часть Поруссья или Пруссіи, Мазовщины и Польши, а преемникъ его *Ринголдъ* принялъ на себя титло Великаго Герцога Литовскаго; *Миндогъ* не столько счастливъ былъ, какъ его предмѣстники; ибо при немъ Литва покорена была игу Нѣмецкихъ Рыцарей, принудившихъ какъ Миндога, такъ и Подданныхъ его принять Христіанскую Вѣру, а въ ободреніе Миндога, тогда же исходатайствовавшихъ отъ Папы ему титло Короля Литовскаго: но Литва не долго пребыла въ Христіанствѣ; утѣсненія Рыцарей Нѣмецкихъ престорчили Литовцевъ, они возгнушались вѣрою своихъ Тирановъ,

свергли съ себя ихъ иго, освободили отъ нихъ и Курляндію, и паки стали быть Идолопоклонниками. Около 1319 года *Гедиминъ*, Великій Князь Литовскій, началъ въ новь воевать противъ Россіянъ, покорилъ себѣ Волынію, и поставилъ надъ оною своихъ Воеводъ; послѣ того еще пріобрѣлъ оружіемъ и другія сосѣдственныя Земли, а при кончинѣ своей раздѣлилъ владѣнія свои между семью сынами своими, изъ коихъ *Олгердъ* отнялъ Удѣлы у братьевъ своихъ, и по томъ учинился Великимъ Княземъ Литовскимъ; онъ былъ женатъ на дочери Россійскаго Тверскаго Князя, Маріи, отъ которой, между прочими, родился *Ягеллонъ*, который въ скорѣ учинился страшнымъ Польшѣ; окрестившися женился онъ на *Гедвигѣ*, Королевѣ Польской, и чрезъ то соединилъ Герцогство Литовское съ Польшею; бывъ же избранъ Королемъ Польскимъ, сталъ именоваться *Владиславомъ*. Но какъ трудно было соединить два Народа, изъ давна враждебные между собою, то поставилъ онъ Великимъ Княземъ надъ Литвою двоюроднаго брата своего, *Витольда*, который, забывъ таковое благодѣяніе, взбунтовался противъ Короля, и тѣмъ помѣшалъ ему изгнать Нѣмецкихъ Рыцарей изъ Пруссіи. *Витольдъ* былъ побѣжденъ *Тимуръ-Бегомъ*, а послѣ смерти его, Литовцы просили Владислава дать имъ Великаго Князя; по чему и поставилъ онъ надъ ними таковымъ своего брата *Звитри-Геллона*, который сдѣлался Великимъ Княземъ Литовскимъ до полученія еще на то формальнаго введенія на Княжество; въ скорѣ однакожь изгнанъ съ Княженія *Казимиромъ*, третьимъ сыномъ Владиславовымъ, коему Литва дала титло Великаго Князя, по собственному своему приговору; когда же Казимиръ избранъ Королемъ Польскимъ, то и Литва въ другой разъ была присоединена къ Польшѣ. Тогда же условился онъ, чтобы Поляки и Литовцы составляли одинъ Народъ, чтобы Король былъ избираемъ въ Польшѣ, чтобы Литовцы имѣли право подавать голоса избирательныя, и засѣдать на сеймахъ Народныхъ, чтобы монета была у обоихъ Народовъ одна и та же, чтобы каждый Народъ слѣдовалъ своимъ древнимъ обычаямъ, и чтобы Придворные Чины Двора и Герцогства Литовскаго публичные оставались на всегда, что и соблюдаемо было до присоединенія Герцогства сего къ Имперіи Россійской, въ 1795 году, и до составленія изъ онаго Россійской Губерніи, подъ именемъ Литовской; жителямъ оной отъ Царствующаго нынѣ Государя Императора, ПАВЛА Перваго, пожалованы всѣ прежнія ихъ права и преимущества Земскія, въ разсужденіи Суда и Разправы.

Литовцы суть древнее племя Руссовъ; они природно праздно-любивы, великіе обжоры, и пированія ихъ продолжаются по 10 и 12 часовъ; въ разсужденіи *качествъ*, ихъ сравниваютъ съ извѣстнымъ въ Россіи и Литвѣ звѣремъ Россомахою. Крестьяне Литовскіе не разбираютъ ни праздничныхъ, ни будничныхъ дней, лишь бы имъ можно было попировать. — *Язычество* господствовало въ сей Землѣ до Ягеллоновыхъ временъ, и покланялись тогда различнымъ родамъ тварей. *Нынѣ же тамъ Вѣроисповѣданіе Христіанское различное и Римско-Каѳолическое, и Греческое, и Лютеранское и Калвинистское.*

Въ прочемъ Народъ сей въ разсужденіи своихъ *обычаевъ, повѣрьевъ, образа жизни, одѣянія* и *нравовъ*, имѣетъ сходство частію съ Поляками и Малороссіанами, а частію съ извѣстными, обитающими въ Россіи, племенами древнихъ Руссовъ.

КОНЕЦЪ IV и ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

ПРИМѢЧАНІЕ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКА.

Изображенія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, должны быть приложены:

Въ первой части.

Подъ	No	1	меж.	стран.	6 и 7	Подъ	No	14	меж.	стран.	36 и 37
—	—	2	—	—	8 и 9	—	—	15	—	—	38 и 39
—	—	3	—	—	14 и 15	—	—	16	—	—	42 и 43
—	—	4	—	—	16 и 17	—	—	17	—	—	44 и 45
—	—	5	—	—	16 и 17	—	—	18	—	—	44 и 45
—	—	6	—	—	18 и 19	—	—	19	—	—	46 и 47
—	—	7	—	—	20 и 21	—	—	20	—	—	46 и 47
—	—	8	—	—	22 и 23	—	—	21	—	—	50 и 51
—	—	9	—	—	22 и 23	—	—	22	—	—	70 и 71
—	—	10	—	—	24 и 25	—	—	23	—	—	68 и 69
—	—	11	—	—	26 и 27	—	—	24	—	—	70 и 71
—	—	12	—	—	28 и 29	—	—	25	—	—	72 и 73
—	—	13	—	—	28 и 29						

Во второй части.

Подъ	No	26	меж.	стран.	12 и 13	Подъ	No	41	меж.	стран.	150 и 151
—	—	27	—	—	12 и 13	—	—	42	—	—	152 и 153
—	—	28	—	—	12 и 13	—	—	43	—	—	152 и 153
—	—	29	—	—	28 и 29	—	—	44	—	—	154 и 155
—	—	30	—	—	40 и 41	—	—	45	—	—	154 и 155
—	—	31	—	—	56 и 57	—	—	46	—	—	158 и 159
—	—	32	—	—	56 и 57	—	—	47	—	—	158 и 159
—	—	33	—	—	82 и 83	—	—	48	—	—	160 и 161
—	—	34	—	—	102 и 103	—	—	49	—	—	160 и 161
—	—	35	—	—	108 и 109	—	—	50	—	—	174 и 175
—	—	36	—	—	114 и 115	—	—	51	—	—	174 и 175
—	—	37	—	—	116 и 117	—	—	52	—	—	176 и 177
—	—	38	—	—	132 и 133	—	—	53	—	—	176 и 177
—	—	39	—	—	132 и 133	—	—	54	—	—	176 и 177
—	—	40	—	—	132 и 133	—	—	55	—	—	176 и 177

Въ третьей части.

Подъ	No	56	меж.	стран.	8 и 9	Подъ	No	66	меж.	стран.	64 и 65
—	—	57	—	—	8 и 9	—	—	67	—	—	64 и 65
—	—	58	—	—	10 и 11	—	—	68	—	—	68 и 69
—	—	59	—	—	44 и 45	—	—	69	—	—	70 и 71
—	—	60	—	—	44 и 45	—	—	70	—	—	70 и 71
—	—	61	—	—	46 и 47	—	—	71	—	—	72 и 73
—	—	62	—	—	50 и 51	—	—	72	—	—	74 и 75
—	—	63	—	—	50 и 51	—	—	73	—	—	76 и 77
—	—	64	—	—	62 и 63	—	—	74	—	—	88 и 89
—	—	65	—	—	62 и 63	—	—	75	—	—	90 и 91

Въ четвертой части.

Подъ	No	76	меж.	стран.	12 и 13	—	—	89	меж.	стран.	68 и 69
—	—	77	—	—	14 и 15	—	—	90	—	—	70 и 71
—	—	78	—	—	32 и 33	—	—	91	—	—	126 и 127
—	—	79	—	—	32 и 33	—	—	92	—	—	128 и 129
—	—	80	—	—	30 и 31	—	—	93	—	—	130 и 131
—	—	81	—	—	30 и 31	—	—	94	—	—	130 и 131
—	—	82	—	—	36 и 37	—	—	95	—	—	132 и 133
—	—	83	—	—	36 и 37	—	—	96	—	—	132 и 132
—	—	84	—	—	42 и 43	—	—	97	—	—	128 и 129
—	—	85	—	—	44 и 45	—	—	98	—	—	204 и 205
—	—	86	—	—	44 и 45	—	—	99	—	—	210 и 211
—	—	87	—	—	48 и 49	—	—	100	—	—	378 и 379
—	—	88	—	—	48 и 49						